

№ 3 (117) ▪ 2022

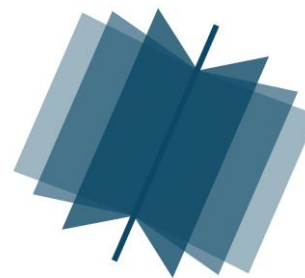
Часть 3 ▪ Март

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 3 (117) 2022
Часть 3
Март**

Дата выхода 17.03.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Весова Т.Н., Чистякова Е.В. КУЛЬТУРНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВОЛГОГРАДА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (К 60-ЛЕТИЮ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ВОЛГГТУ)	7
Ворфоломеева О.В., Рахимбаева И.Э. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗА ИСКУССТВ)	11
Гаах Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ КВАЛИТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА	16
Ефимов В.М., Ефимова И.Г., Махмутова Г.Ф., Шимкович Е.Д. КЛЕТОЧКА ТРАУБЕ КАК НАГЛЯДНАЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТУРГОРНОГО ДАВЛЕНИЯ В РАСТИТЕЛЬНОЙ КЛЕТКЕ	21
Ивахнов В.Ю., Герасимова И.А., Копылов С.И., Дмитриева И.С. К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	25
Shmeleva Zh.N., Kapsargina S.A. THE QUESTION OF USING «BLENDED LEARNING» IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE	28
Ковалева М.Л. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	31
Корнеев Т.О. ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	36
Красневич И.В., Новикова М.Л. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА)	39
Латыпова Э.Р., Кичигин И.А., Шугаев И.Р., Бачурин П.В., Галиев Т.Х. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ	45
Лосев В.Р., Гун Г.Е. ЗДОРОВЬЕ – ЕГО СОХРАНЕНИЕ И СОЗИДАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	48
Нихолат К.И., Валеева Р.А. СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	57
Nygmetyova B.D., Pereskokova K.O., Senina K.Ya., Chepelyuk A.I., Roy A.V. PADLET ONLINE SERVICE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INTERACTIVE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE	65
Ныгметова Б.Д., Перескокова К.О., Камешева Ю.О., Акылбекова А.К., Алимова Ш.Ж. ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОНЛАЙН-УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	70
Павленкович О.Б. КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	75
Панова И.П., Чеботарев А.В., Панов К.С., Бельская К.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТИРОВКИ У СТУДЕНТОВ-БАСКЕТБОЛИСТОВ СРЕДСТВАМИ ВЕСТИБУЛЯРНОЙ ТРЕНИРОВКИ	79
Сафонова В.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	83
Семенова Л.В. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА	86
Сиротина И.К. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ	90

Тимофеева Т.В., Мартынова А.С. НЕПОДГОТОВЛЕННОЕ УСТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	96
Тушева Е.С., Сизова А.В., Кузьмина Е.С., Кирьянова В.С. РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ СРЕДСТВАМИ ЭКСПРЕССИВНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ	100
Федотова Л.А., Абраменко Е.В., Ситникова О.И. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	109
Фидарова К.К., Павлова Г.Ш., Варламова Е.В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БОЛЬШОГО КАСПИЯ	113
Шамшина И.Г. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ.....	117
Юэ Цян ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕФОРМЫ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В ШАНХАЙ В НОВУЮ ЭПОХУ	122
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY	
Гладышева О.В., Хабарова Т.Ю., Бакулина Л.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	126
Кондрашихина О.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗУМНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРВОГО И ПЯТОГО КУРСОВ.....	134
Тимошкина Н.А., Надточий Ю.Б., Суров Д.Н. ВЕДЕНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ КАК ПРИЕМ ПРАКТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	138
Хандов С.К., Шалагинова К.С. СПЕЦИФИКА АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕНСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	143
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY	
Колесникова Г.И. УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ: ПРОЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ).....	147
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY	
Ставицкий В.В., Лебедева Л.В. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Н.И. СПРЫГИНОЙ	155
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	
Алексеев И.А. БОКОВЫЕ КАПЕЛЛЫ ВТОРОГО ЯРУСА СОБОРА СВЯТОЙ СОФИИ В ОХРИДЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА	158
Алмаханова Э.Д. ФОРТЕПИАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАЗАХСТАНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ В УЧЕБНОМ РЕПЕРТУАРЕ ДМШ	162
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	
Абдуллина А.Ш., Лысова О.В., Нигматуллина Л.А. РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ В РОМАНЕ А. ГЕНАТУЛИНА «ЗАГОН»	166
Алиева З.М. ЗООМЕТАФОРЫ-ИНВЕКТИВЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЧАМАЛИНСКОГО ЯЗЫКА	170
Бизюков Н.В., Белова Е.Н., Савельева М.В. КОНЦЕПТ «PETROLEUM»: МЕСТО МОТИВИРОВАННЫХ И НЕМОТИВИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	175

Гао Цзянь, Ма Линь ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ "СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ")	180
Дьяков А.И., Золотарева Е.А. АНГЛОГЕННОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	184
Мальцева И.А., Лебединская В.Г. О СПОСОБАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПРЕСС-СЛУЖБ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАТЕКСТОВ)	189
Матвеева Т.Н. НАЦИОНАЛЬНО-ДЕТЕРМИНИРОВАННАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	193
Панков В.В. РОЛЬ СМИ В КУПИРОВАНИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОЦЕССА ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	197
Settarova M.D. PHONETIC AND PHONOLOGICAL FEATURES OF AMERICAN ENGLISH IN THE CITY OF WASHINGTON.	202
Скубиёва Е.Н. КАТЕГОРИИ МОДУСА КАК ЕДИНИЦЫ ОПИСАНИЯ МОДУСНОГО УРОВНЯ В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	205

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.073>

**КУЛЬТУРНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВОЛГОГРАДА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
(К 60-ЛЕТИЮ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ВОЛГГТУ)**

Научная статья

Весова Т.Н.^{1,*}, Чистякова Е.В.²

^{1,2} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (elenalena-00[at]mail.ru)

Аннотация

Учебные экскурсии позволяют интенсифицировать обучение иностранных студентов всем видам речевой деятельности, а также способствуют развитию лингвокультурологических знаний. В данной статье рассматривается роль учебной экскурсии как способа повышения культурной привлекательности города. Отмечается, что учебные экскурсии как важная часть учебного процесса не только активизируют познавательную деятельность иностранных учащихся, совершенствуют речевые навыки, но и способствуют их социокультурной адаптации.

Задачами данного вида работы является совершенствование лингвокультурологической компетенции обучающихся, формирование образа города, повышение интереса к изучению русского языка и русской культуры.

Ключевые слова: экскурсионная деятельность, культурная привлекательность, социокультурная адаптация, образ города, лингвокультурологическая компетенция.

**CULTURAL ATTRACTIVENESS OF VOLGOGRAD THROUGH THE EYES OF FOREIGN STUDENTS
(DEDICATED TO THE 60TH ANNIVERSARY OF THE TRAINING OF FOREIGN STUDENTS
AT VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY)**

Research article

Vesova T.N.^{1,*}, Chistyakova E.V.²

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (elenalena-00[at]mail.ru)

Abstract

Educational excursions allow for intensifying the training of foreign students in all types of speech activity while also contributing to the development of linguistic and cultural knowledge. This article examines the role of a study tour as a way to increase the cultural attractiveness of a city. It is noted that educational excursions as an important part of the educational process not only activate the cognitive activity of foreign students and improve speech skills but also contribute to their socio-cultural adaptation.

The objectives of this type of work are to improve the linguistic and cultural competence of students, to form the image of a city, to increase interest in the study of the Russian language and culture.

Keywords: excursion activity, cultural attractiveness, socio-cultural adaptation, image of a city, linguistic and cultural competence.

Введение

Волгоградский государственный технический университет отмечает важную дату – 60-летие обучения иностранных студентов в стенах вуза. Как отмечает Л. Ф. Белякова, «с первых дней пребывания в вузе иностранных учащихся было организовано обучение русскому языку как языку будущей специальности, как средству социализации в новой этнокультурной среде и как каналу идеологического воздействия» [2], [3]. Одним из средств такой социализации и способом идеологического воздействия для советского периода обучения были экскурсии, которые проводились на протяжении всех шестидесяти лет.

Стоит отметить, что в советский период на каждого студента-иностранца выделялись средства, благодаря которым имела возможность познакомить учащихся с историей, зданиями и интересными сооружениями не только нашего города, но и организовать экскурсии в столицы тогда союзных республик СССР и города Волгоградской области. В 1970–80-е гг. большие группы студентов в сопровождении преподавателей кафедры русского языка смогли ознакомиться с достопримечательностями Москвы, Ленинграда, Киева, Минска. Были обзорные экскурсии по этим городам, большое внимание уделялось посещению мест, связанных с Великой Отечественной войной: Пискаревское кладбище в Ленинграде, Курган Славы и мемориальный комплекс «Хатынь» в Минске, памятник «Родина-Мать» в Киеве. Студентам было интересно сравнить памятники «Родина-Мать», выполненные по замыслу архитектора Е. Вучетича, в Киеве и Волгограде.

Студенты-первокурсники знакомились с городом, в котором им предстояло получить образование. Организовывались обзорные экскурсии по городу, экскурсии в музей-панораму «Сталинградская битва», в мемориально-исторический музей, на Мамаев курган, в музей «Россия – моя история», открывшийся в 2017 году. Неизменный интерес вызывало посещение Волжской ГЭС, возможность увидеть собственными глазами, как осуществляется переход судов от Волги к Дону благодаря Волго-Донскому судоходному каналу. Нет в городе ни одного музея, включая Музей музыкальных инструментов, культурные центры «Сарепта», «Казачий курень» в Иловле, куда бы не приходили студенты с преподавателями кафедры русского языка [3]. Студенты знакомились с городом-спутником Волжским, с работой Камышинского хлопчатобумажного комбината.

Интересными были экскурсии в Казачий курень и на Солдатское поле. В Городищенском районе находится мемориальный комплекс, посвящённый бойцам 62-й армии, павшим в боях за Сталинград. Этот мемориал известен в нашем городе не меньше, чем мемориал на Мамаевом кургане. Речь идёт о Солдатском поле, об одном из немногих полей в России, имеющих название. До середины 70-х годов XX века это поле оставалось нетронутым, пока саперы его не разминировали и не достали из земли тысячи неразорвавшихся мин и снарядов.

Неподдельный интерес вызвала у студентов информация о том, что на строительстве мемориала работали студенты Волгоградского политехнического института, Института инженеров городского хозяйства и Гидромелиоративного техникума, а распахивали поле трактора от союзных республик, от ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии, Кубы, Монголии и Вьетнама. Заинтересовала студентов и треугольная форма фронтового письма Дмитрия Петракова шестилетней дочери Миле (в годы войны, за неимением бумаги, солдаты отправляли письма родным без конвертов, свернув их треугольниками).

В Казачьем курене студенты узнали о роли казаков в истории России, познакомились с самобытной и богатой культурой и традициями донских казаков, увидели внутреннюю обстановку куреня, подлинную одежду казаков, побывали в мастерской хозяина дома. А еще удивлялись просторам нашей страны, спрашивали, неужели это все территория только одной Волгоградской области. Значение слова «казаки» преподавателю объяснять не приходилось. Содержание повести «Фаталист», действие которой происходит в казачьей станице, хорошо знакомо студентам.

Важность учебной экскурсии в процессе преподавания русского языка как иностранного (РКИ) подчёркивают А. Г. Коржакова [5] и Д. А. Петровская [7]. Следует отметить, что результативность учебной экскурсии повышается, если в роли экскурсоводов выступают студенты, предварительно подготовившись к такому ответственному мероприятию. Так, по приезду в Сарепту, находясь на Церковной площади, студенты рассказывают об истории возникновения поселения, о занятиях колонистов, о немецком враче Иоганне Вире, который открыл источник минеральной воды.

Главными действующими лицами были студенты и во время экскурсии на Мамаев курган. Волнующе звучали рассказы на темы: «Стены-руины», «Площадь героев», «Площадь Скорби», «Скульптура «Родина-мать зовёт!». На улице 7-й Гвардейской Сталинградской бригады студенты слушали рассказы своих товарищей о её довоенной, военной и послевоенной судьбе.

Знания, которые получили студенты на учебных экскурсиях, позволили им принять участие в ежегодных университетских краеведческих конференциях «Край родной, навек любимый...». О воспитательном потенциале краеведческой работы и о социально-психологической адаптации студентов на основе краеведческих маршрутов писали О. И. Ситникова и Л. А. Федотова [8], [10].

Студенты из Гвинеи Бисау и Мали выступили с докладами «Дом с необычной судьбой» о Доме Павлова и «Удивительный фонтан» об истории фонтана «Танцующие дети», студентка из Кении, увидевшая памятник Маргарите Агашиной, подготовила свой интересный доклад о ней, студент из Туркмении заинтересовал слушателей рассказом об улице 7-й Гвардейской Сталинградской бригады и историей памятника бойцам, погибшим в Чечне [4].

В последнее время сооружены памятники иного содержания: необычная скульптура «Ангел-Хранитель города» – трогательный образ небесного жителя в молитвенной позе, памятник покровителю нашего города Александру Невскому на площади Павших Борцов, Влюблённым – недалеко от Нового экспериментального театра, Петру и Февронии – на территории храма Иоанна Предтечи, скульптура «Девочка с аккордеоном», посвящённая известному композитору Александре Пахмутовой. В сквере около Дома Павлова появилась трогательная композиция «Детям, пережившим войну» – маленькая сталинградская девочка с мишкой в руке.

Чтобы определить, насколько привлекателен Волгоград для наших студентов, проведено анкетирование. Среди вопросов были такие: «Чем, по-вашему, привлекателен Волгоград? Какие памятники вам больше всего нравятся и почему?» Анализ полученных результатов показал следующее: привлекателен Волгоград Волгой и набережной – 59 %; музеем-панорамой «Сталинградская битва» – 14 %; 19 % студентов написали, что город «красивый, исторический и патриотический». Нравится – в первую очередь студенты назвали Мамаев курган – 74 %, «потому что во время Сталинградской битвы там проходили ожесточенные бои», «он известный во всем мире, он высокий, красивый, он является символом мужественных людей, которые участвовали в войне»; памятник «Родина-мать» на Мамаевом кургане, потому что «он символизирует сильных солдат и матерей, погибших во время Сталинградской битвы»; памятник комсомольцам на проспекте Ленина назвали 8 %: «он очень выразительный, воплотил в скорбящих по погибшему товарищу всю мощь, силу и мужество». Среди любимых памятников называли памятник чекистам (4 %), Дом Павлова (7 %), скульптуру Ангела Хранителя (7 %). Китайский студент так описывает эту скульптуру: «Красивый ангел стоит и молится, чтобы люди города были здоровые, счастливые, мирные». После экскурсии к памятнику Петру и Февронии студенты делились впечатлениями об увиденном. Самые интересные из высказываний: «зло приходит от дьявола и глупости людей, любовь побеждает всё, даже смерть, а самым ценным качеством Февронии студенты назвали умение прощать» [1].

Как отмечает Т. М. Соколова, «для активизации скрытых механизмов постижения РКИ на среднем этапе важно «погружать» учащихся в культурное пространство той или иной исторической эпохи с целью проведения обучения языку и речи на тщательно отобранном и методически подготовленном материале, где в каждом уроке сочетается информация лингвистическая и историко-культурологическая» [9].

Подготовительная работа на кафедре русского языка ВолГТУ включает в себя предэкскурсионный этап: чтение или аудирование учебного текста, посвящённого описанию экскурсионного объекта, выполнение традиционных пред-, при- и послетекстовых заданий, которые делают доступным для понимания текст, активизируют мотивацию. После проведения экскурсии на обобщающем занятии в аудитории проводится анализ экскурсии.

Все этапы проведения экскурсии позволяют интенсифицировать обучение иностранных студентов всем видам речевой деятельности, а также способствуют развитию лингвокультурологических знаний. Учебная экскурсия,

являясь важнейшей частью учебного процесса, позволяет иностранным студентам погрузиться в социокультурную среду страны в целом и применить на практике уже полученные знания о языке [6].

Проанализировав процесс проведения учебной экскурсии как способа повышения культурной привлекательности города, в целях улучшения такой традиционной формы учебной деятельности, как экскурсия, считаем необходимым предложить следующее:

- регулярное проведение учебных экскурсий (2-3 экскурсии за семестр);
- вовлечение студентов в процесс проведения экскурсий;
- совершенствование комплекса учебных заданий (текста и системы заданий к нему);
- проведение наряду с экскурсиями исторической и культурной направленности других типов экскурсий: экологических, природных, архитектурных.

Заключение

Важно отметить, экскурсионная деятельность как способ повышения культурной привлекательности города представляется весьма важной и с точки формирования образа города, и с точки зрения развития лингвокультурологических знаний, являющихся одним из условий развития межкультурной коммуникации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахмутова А. В. К проблеме активизации учебного процесса по РКИ: вузовский этап обучения нефилологов / А.В. Бахмутова, Т.Н. Весова, Е.В. Чистякова // Известия ВолгГТУ. Серия "Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе". Вып. 10 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2013. - № 13 (116). – С. 22-24.
2. Белякова Л. Ф. Исторические акценты, современные тенденции и русский язык в международном образовании / Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова, Ю. В. Петрунёва // PRIMO ASPECTU. - 2021. - №3 (47). – С. 87-93.
3. Белякова Л. Ф. Русский язык как иностранный на основных факультетах технического университета / Л. Ф. Белякова // Известия ВолгГТУ № 2 (105) 2013. – С.58.
4. Весова Т. Н. О подготовке иностранных учащихся к студенческим краеведческим чтениям «Край родной, навек любимый...» / Т.Н. Весова, Е.В. Чистякова // PRIMO ASPECTU. - 2020. - № 3 (43). – С. 131-136.
5. Коржакова А. Г. Экскурсия в преподавании русского языка как иностранного: методические рекомендации / А. Г. Коржакова // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции, г. Комсомольск-на-Амуре, 09 апреля 2018г.
6. Нефедов И. В. Экскурсия как способ формирования лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ / И. В. Нефедов, М. А. Хашхаян // Молодой ученый, 2015. № 20 (100). — С. 602-606.
7. Петровская Д. А. Экскурсия как вид работы при обучении РКИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsmu.by/files/84ce7fb48a120874f6c47a14e574dc4b/> (дата обращения: 18.09. 2015).
8. Ситникова О.И. К вопросу о воспитательном потенциале краеведческой работы в техническом вузе / О.И. Ситникова // Известия ВолгГТУ Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. Т. 23. № 9 (172) 2015. – С. 93.
9. Соколова Т. М. О проведении учебных экскурсий силами студентов-иностранцев в процессе их обучения РКИ / Т. М. Соколова // Международный научный журнал «Инновационная наука» №6 2015. – С. 166-169.
10. Федотова Л.А. Ускорение социально-психологической адаптации студентов с использованием творческих коллективных заданий на основе краеведческих маршрутов – геопрогулок / Л. А. Федотова, В. Н. Федотов // Современные научные исследования и разработки : электронное научно-практическое периодическое издание. - 2018. - № 3 (20). – С. 571-575. – [Электронный ресурс]. URL: http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_nomer_320.pdf. (дата обращения: 18.09. 2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhmutova A.V. K probleme aktivizacii uchebnogo processa po RKI: vuzovskij etap obuchenija nefilologov [On the problem of activating the educational process in RCT: the university stage of teaching non-philologists] / A.V. Bakhmutova, T.N. Vesova, E.V. Chistyakova // Izvestija VolgGTU. Serija "Novye obrazovatel'nye sistemy i tehnologii obuchenija v vuze" [Izvestiya VolgSTU. The series "New educational systems and technologies of higher education"]. Issue 10 : mezhvuz. sat. scientific. art. / VolgSTU. - Volgograd, 2013. - № 13 (116). – P. 22-24. [in Russian]
2. Belyakova L. F. Istoricheskie akcenty, sovremennye tendencii i russkij jazyk v mezhdunarodnom obrazovanii [Historic accents, modern trends and Russian language in international education] / L. F. Belyakova, T. L. Sidorova, Yu. V. Petruneva// PRIMO ASPECTU. - 2021. - №3 (47). – P. 87-93. [in Russian]
3. Belyakova L. F. Russkij jazyk kak inostrannyj na osnovnyh fakul'tetah tehničeskogo universiteta [Russian as a foreign language at the basic faculties of the technical University] / L. F. Belyakova // Izvestiya VolgSTU. № 2. 2013. – P. 58. [in Russian]
4. Vesova T. N. O podgotovke inostrannyh uchashhihsja k studenčeskim kraevedčeskim čtenijam «Kraj rodnoj, navek ljubimyj...» [On the preparation of foreign students for student of local history readings "the native land, forever my love..."] / T. N. Vesova, E. V. Chistyakova // PRIMO ASPECTU. - 2020. - № 3 (43). – P. 131-136. [in Russian]
5. Korzhakova A. G. Jekskursija v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo: metodicheskie rekomendacii [Excursion in teaching Russian as a foreign language: methodological recommendations] / A. G. Korzhakova // Dialog kul'tur – dialog o mire i vo imja mira: materialy IX Mezhdunarodnoj studenčeskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, g. Komsomol'sk-na-Amure [Dialogue of Cultures - dialogue about peace and in the name of peace: materials of the IX International Student Scientific and Practical Conference, Komsomolsk-on-Amur], 2018. [in Russian]

6. Nefedov I. V. Jekskursija kak sposob formirovanija lingvokul'turologicheskoy kompetencii pri obuchenii RKI [Excursion as a way of forming linguoculturological competence in teaching Russian as a foreign language] / I. V. Nefedov, M. A. Khashkhayan // Molodoj uchenyj [Young scientist], 2015. No. 20 (100). - P. 602-606. [in Russian]
7. Petrovskaya D. A. Jekskursija kak vid raboty pri obuchenii RKI [Excursion as a type of work in teaching Russian as a foreign language]. [Electronic resource] URL: <http://www.bsmu.by/files/84ce7fb48a120874f6c47a14e574dc4b/> (accessed: 18.09. 2021). [in Russian]
8. Sitnikova O. I. K voprosu o vospitatel'nom potenciale kraevedcheskoj raboty v tehničeskom vuze [To the question of the educational potential of local history work in a technical university] / O. I Sitnikova // Izvestija VolgGTU Serija: Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya [Izvestiya VolgSTU Series: Problems of social and humanitarian knowledge]. Vol. 23. No. 9 (172) 2015. – P. 93-95. [in Russian]
9. Sokolova T. M. O provedenii uchebnyh jekskursij silami studentov-inostrancev v processe ih obuchenija RKI [On conducting educational excursions by the forces of foreign students in the process of their teaching Russian as a foreign language] / T. M. Sokolova // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaja nauka» [International Scientific Journal "Innovative Science"]. No. 6 2015.–P. 166-169. [in Russian]
10. Fedotova L. A. Uskorenie social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov s ispol'zovaniem tvorcheskih kollektivnyh zadaniy na osnove kraevedcheskih marshrutov – geoprogulok [Accelerating the socio-psychological adaptation of students using creative collective tasks based on local history routes – geowalks]. L. A. Fedotov, V. N. Fedotov // Sovremennye nauchnye issledovanija i razrabotki : jelektronnoe nauchno-praktičeskoe periodičeskoe izdanie [Modern scientific research and development: electronic scientific and practical periodical]. - 2018. - No. 3 (20). – P. 571-575. – [Electronic resource]. URL: http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_nomer_320.pdf. (accessed: 18.09. 2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.074>

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗА ИСКУССТВ)

Научная статья

Ворфоломеева О.В.^{1,*}, Рахимбаева И.Э.²

¹ ORCID: 0000-0003-4231-9477;

¹ Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, Уральск, Казахстан;

² Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (o.vorfolomeeva[at]yandex.kz)

Аннотация

В статье представлен теоретический аналог, процессуально-содержательная модель, разработанная с целью проектирования педагогического эксперимента по формированию академической мобильности в информационно-образовательной среде. Моделирование теоретико-методологического, процессуально-содержательного и оценочно-результативного блоков с применением личностного, информационно-технического и средового подходов, принципов профессионально-ориентированной деятельности и интеграции, учет факторов информационно-образовательной среды и существенно-значимых условий, критериев и показателей – все эти составляющие позволили объединить комплекс теоретического знания и ежедневную образовательную практику вуза искусств. В исследовании раскрываются возможности применения технологического моделирования, применяемого в управлении процессом высшего профессионального музыкально-эстетического образования.

Ключевые слова: модель, моделирование в педагогике, процессуально-содержательная модель, академическая мобильность, информационно-образовательная среда, музыкальная педагогика.

A MODEL OF FORMATION OF ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS IN THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN AN ARTS UNIVERSITY

Research article

Vorfolomeeva O.V.^{1,*}, Rakhimbaeva I.E.²

¹ ORCID: 0000-0003-4231-9477;

¹ Mahambet Otemiusly West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan;

² Saratov State University, Saratov, Russia

* Corresponding author (o.vorfolomeeva[at]yandex.kz)

Abstract

The article presents a theoretical analogue, a procedural-content model developed for the purpose of designing a pedagogical experiment on the formation of academic mobility in the information and educational environment. Modeling of theoretical-methodological, procedural-substantive and evaluative-effective blocks with the use of personal, information-technical and environmental approaches, principles of professionally-oriented activity and integration, taking into account the factors of the information-educational environment and essential conditions, criteria and indicators - all these components allowed for combining the complex of theoretical knowledge and the daily educational practice of an arts university. The study determines the possibilities of applying technological modeling used in the management of the process of higher professional musical and aesthetic education.

Keywords: model, modeling in pedagogy, procedural-content model, academic mobility, information and educational environment, music pedagogy.

Введение

Современное понимание моделирования в педагогике создает картину обобщенного системного научного знания, способного объединить не только прошлое и настоящее, но и прогнозировать будущее, что в своем роде, создает основания для большей вариативности педагогического мастерства.

Данная модель представлена нами как совокупность взаимосвязанных блоков, отражающих объекты и процессы педагогической действительности, последовательность способов, предлагаемых для решения поставленной образовательной задачи по формированию академической мобильности (АМ) в информационно-образовательной среде (ИОС). Процессуально-содержательная модель [1], которая представлена как «упрощенное представление реального мира и, как таковая, включает только те переменные, которые имеют отношение к рассматриваемой проблеме» [2], является исходным аналогом моделируемого нами процесса. С позиций личностного, средового и профессионально-ориентированного подходов разработанная процессуально-содержательная модель представлена как «комплексный динамический образ объекта деятельности, в котором находит свое отражение заданная динамика объекта, номинальная структура процесса. Представленная модель включает в себя жизненный опыт человека и знания, полученные при специальном обучении, а также сведения, поступающие в процессе управления» [3]. Опорными точками, смысловыми центрами исследования являются определения «академическая мобильность» и «информационно-образовательная среда», которые разработаны и опубликованы в работах автора [4], [5], [6]. В данных источниках информационно-образовательная среда определяется как «развивающаяся социально-историческая система, часть социокультурного пространства, сфера деятельности субъектов, источником развития которой выступает взаимодействие образовательных систем и ресурсов (факторов, условий, возможностей) формирования личности музыканта, совокупность средств сохранения, репродукции, передачи традиционных и новых ценностей музыкальной культуры» [4]. Под авторским определением академической мобильности подразумевается

«характеристика процесса получения образовательных услуг, связанная с перемещением обучающегося на межвузовском (внутригосударственном или международном) уровне, где информационно-образовательная среда выступает фактором, обеспечивающим продолжительность и непрерывность решения учебных и профессиональных задач» [4].

Основная часть

Модель содержит существенные элементы, присущие педагогическим категориям с их классификацией, обобщенными и выверенными признаками; понятия с их свойствами и характеристиками. Необходимо сказать, что помимо уже выработанных критериев и подходов для построения педагогической модели, разработка нашей модели не могла не включать и творческие компоненты, здесь мы опирались на определение исследователя М.В.Ядровской: «...моделирование – не только научный метод познания, но и искусство, состоящее в творческом поиске моделей, адекватно описывающих объект исследования и позволяющих приобретать новое знание» [7, С. 143].

В построении всех составляющих нашей модели, примечательным для нас явился феномен так называемой «теории практики», что позволило нам не только подчеркнуть специфику педагогический явлений для музыкальных специальностей, но и сохранить «единство содержательной и процессуальной сторон» [7, С. 151].

В основу моделируемого нами процесса положен личностный, средовой, деятельностный и информационный подходы, которые в свою очередь определили применяемые нами принципы целеполагания, практико-ориентированной деятельности и интегрирования, позволяющие обеспечить:

соответствие цели учебным задачам (образовательные, воспитательные, формирующие, развивающие); использование эффективных методов обучения; установление соответствия способов деятельности (методов и приемов) педагога и студента учебным задачам; использование оптимальных методов обучения, их вариативность при формировании АМ; качество обратной связи; освоение навыков самостоятельной учебной деятельности.

Выработанный в модели раздел *теоретико-методологический блок* [8, С. 112] содержит последовательность: цель и задачи, которые позволяют актуализировать тематическую направленность моделируемого процесса в соответствии с условиями информационно—образовательной среды. Следуя данной позиции в педагогическом моделировании, мы не просто поставили цели, но и стремились учитывать конкретные условия обучения, в сочетании с целым рядом других особенностей, в которых происходит педагогический процесс.

Аспект целеполагания и предвидения результатов формирования АМ в ИОС позволил сформулировать последовательность задач, проектируемых в модели: изучить формы, содержание и характерные особенности АМ с учетом факторов среды ИОС; выявить существенные закономерности механизма формирования АМ в ИОС.

Предложенный нами последовательный ряд преобразований позволил провести моделирование через целеполагание, профессионально-ориентированную деятельность и интеграцию к выявлению наиболее значимых закономерностей процесса формирования АМ. Разработанная подобным образом структура нашей модели, совокупность организационно-педагогических условий, помогли «преобразованию педагогической действительности – интегрировать воедино сложное организационное целое субъектов образовательного процесса, создавать условия для эффективной реализации образовательного процесса посредством их развития» [9, С. 36]. Разработка данного блока модели рассматривается нами с позиций средового, деятельностного, личностного подходов, с учетом информационной составляющей компонентой.

Включенный в разработанную нами модель принцип интеграции [10, С. 137] позволил выявить грани согласованной коммуникации не только между субъектами внутри среды через совместную деятельность, но гармонизацию внутренних индивидуальных и внешних социальных ценностей посредством самоопределения личности.

Позиция по характеристике средового подхода в работах Т.В. Менг полностью созвучна логике построения нашей модели, где в опоре на системную методологию выявляются средовые особенности изменений механизмов деятельности в соотношении среда-субъект, практики взаимодействия со средой, «социального конструирования», определения границ среды, выстраивание взаимных связей и отношений. В сочетании с позицией Т.В. Менг, средовой подход в нашей модели рассматривается нами в нескольких аспектах как «ресурс, процесс, поле активности, дискурс». При этом, в процессуально-содержательном блоке модели (в соответствии с позицией Менг) нами учтены средовые психолого-педагогические аспекты восприятия и рефлексии окружающей действительности (субъект-среда). [11, С. 79].

Ключевым ориентиром в разработке личностного подхода в нашей модели явился критерий индивидуальности и свободы самовыражения посредством музыкально-исполнительской и образовательной деятельности. «Принцип индивидуализации, подчеркивает, что образовательный процесс в вузе обеспечивает каждой личности возможность индивидуально воспринимать и творчески его преобразовывать, обеспечивает осуществление обучающимися своих возможностей в соответствии со своими способностями в освоении разных видов деятельности и социальных отношений» [10, С. 137].

Во взаимодействии личностного и деятельностного подходов нашей модели представлена интегральная характеристика личности, где целенаправленная активность человека, его образовательная практика выражаются посредством среды: «Активность личности в образовании может рассматриваться как образовательная практика, как индивидуальный способ освоения среды, ведущий к накоплению и преобразованию опыта в стратегии образования, средства и условия образования» [11, С. 81].

Процессуально-содержательный блок модели реализует последовательность достижения поставленной цели преобразования педагогического процесса с учетом применения выделенных нами функций (развивающей, координирующей, коммуникативной, средовой) и компонентов (ценностно-мотивационного, личностного, профессионально-ориентированного).

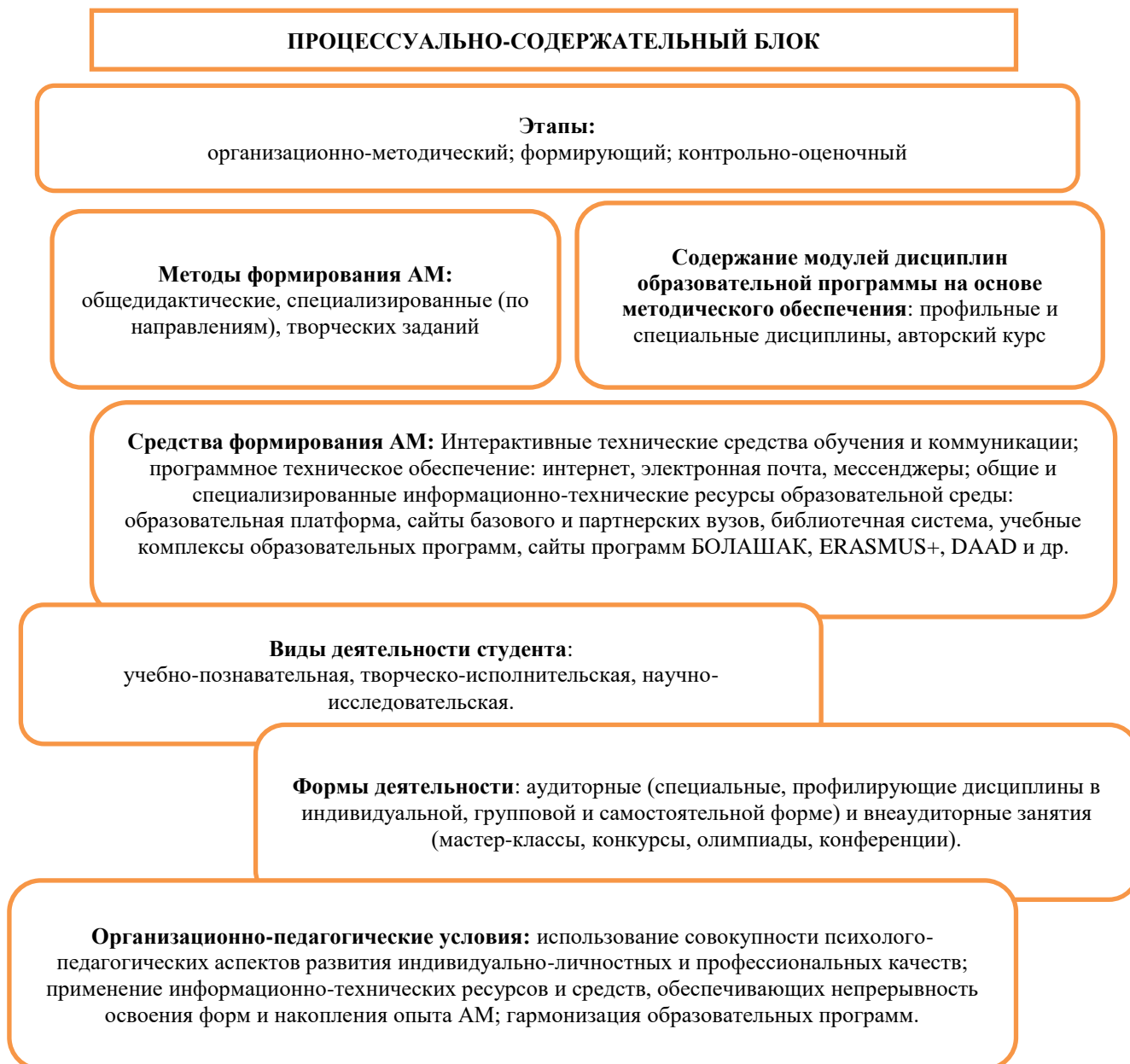

Рис. 1 – Процессуально-содержательный блок модели

Помимо прочих составляющих, блок предусматривает обеспечение необходимых организационно-педагогических условий (ОПУ). Целесообразность включения ОПУ в разработанную нами модель может быть представлена на вполне обоснованном видении ОПУ в качестве существенного аспекта педагогического процесса и «категории для включения в состав методологического обеспечения научно-педагогических исследований» [9, С. 30-36]. Такое понимание максимально приближает нас к реальным условиям ежедневной педагогической деятельности, что в свою очередь, позволяет проводить научно-теоретическое рассмотрение педагогических явлений, в свою очередь отражаемых в предложенной нами модели формирования АМ в ИОС.

Оценочно-результативный блок направлен на проверку эффективности разработанной модели, содержит констатирующие характеристики личностного, ценностно-мотивационного, средового, информационно-технического, профессионально-ориентированного (подходов) и уровней сформированной мобильности студента - наличие и выраженность устойчивого индивидуального ценностно-мотивационного и профессионально-ориентированного компонента. Каждый из блоков модели, составляющий в итоге целостный системный процесс, находится во взаимодействии с общими социально-средовыми, педагогическими и ситуативными условиями информационно-образовательной среды, которые определили характерные специализированные виды мотивации, степени готовности, целенаправленности, накопления личного опыта обучающегося музыканта.

Заключение

Конструкция модели отражает особенности учебного процесса вуза искусств, что позволяет создать возможности для накопления опыта АМ, способствует развитию и закреплению специализированных навыков. Среди них: навыки исполнительской деятельности музыканта по совершенствованию музыкально-теоретического опыта обучающегося; самоорганизации студенческой научно-исследовательской деятельности в области музыкальной педагогики и искусствознания; практические навыки коммуникативной культуры в индивидуальной, самостоятельной и групповой работе; освоение, сохранение и передача традиционных духовно-нравственных ценностей классической музыкальной

культуры в личном и профессиональном опыте; взаимодействия в совместной учебной и научно-исследовательской деятельности в ИОС; обмена практико-ориентированными идеями, самостоятельное планирование индивидуальных траекторий обучения; обозначение ценностно-ориентированного выбора, с выдвиганием на первый план высокой нравственности и духовности; самостоятельного выбора источников информации в наукоёмких специализированных ресурсах ИОС, информационных базах с применением инструментария компьютерных технологий, их применение в различных видах обучения и профессиональной деятельности музыканта; коммуникации вне времени и географического положения участников образовательного процесса при помощи средств электронных коммуникаций в ИОС.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Tanenbaum M. Operations research / M.Tanenbaum // Encyclopedia Britannica: M.Tanenbaum. Operations research- [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/operations-research>. (accessed 16.01.2022)
2. Дружилов С.А. Концептуальная модель профессиональной деятельности как психологическая детерминанта профессионализма человека / С.А. Дружилов // Вестник Балтийской педагогической академии. - 2002. - № 48. - С. 46-50
3. Котлярова И.О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние / И.О. Котлярова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование и педагогические науки», -Т.11, №1. -2019. - С. 6-20
4. Ворфоломеева О.В. Формирование академической мобильности студента в условиях информационно-образовательной среды вуза искусств / О.В. Ворфоломеева // Norwegian Journal of development of the International Science // Oslo:Global Science Center LP.-№26,2019. ISSN 3453-9875 [Электронный ресурс]. URL: http://nor-ijournal.com/wp-content/uploads/2020/09/NJD_26_3.pdf (дата обращения 10.01.2022)
5. Ворфоломеева О.В. Академическая мобильность в условиях пандемии Covid-19: Россия-Казахстан / О.В. Ворфоломеева // Материалы XIV Международной практической конференции «Global Science and Innovations 2021: Central Asia». - Казахстан, Нурсултан, Октябрь, 2021. -С.3-11
6. Ворфоломеева О.В. Определение информационно-образовательной среды в контексте музыкальной педагогики // Современные наукоёмкие технологии / О.В. Ворфоломеева // Российская академия естествознания. - №12. - 2015. - С. 302-307
7. Ядровская М.В. Модели в педагогике / М.В. Ядровская // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 366. - С.143
8. Краевский В.В. Методология педагогического исследования / В.В. Краевский. Пособие для педагога-исследователя. Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – С.112
9. Галкина О.В. Организационно-педагогические условия как категория научно-педагогического исследования / О.В. Галкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. -2008г.
10. Харланова Е.М. Субъектно-средовой подход как теоретико-методологическая стратегия исследования развития социальной активности будущих специалистов / Е.М. Харланова // Мир науки, культуры, образования. - № 6 (18). -2009.-С.134-137. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-sredovyy-podhod-kak-teoretiko-metodologicheskaya-strategiya-issledovaniya-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-buduschih/viewer> (дата обращения 16.01.2022)
11. Менг Т. В. Средовой подход к организации образовательного процесса в современном вузе / Т. В. Менг // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. -2008.- С.79 [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sredovyy-podhod-k-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-v-sovremennom-vuze/viewer> (дата обращения 15.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tanenbaum M. Operations research / M.Tanenbaum // Encyclopedia Britannica: M.Tanenbaum. Operations research- [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/operations-research>. (accessed 16.01.2022)
2. Druzhilov, S.A. Konceptual'naja model' professional'noj dejatel'nosti kak psikhologicheskaja determinanta professionalizma cheloveka [The conceptual model of professional activity as a psychological determinant of human professionalism] / S. A. Drezhilov // Vestnik Baltijskoj pedagogicheskij akademii [Bulletin of the Baltic Pedagogical Academy]. - 2002. - No. 48. - pp. 46-50 [in Russian]
3. Kotlyarova, I.O. Metod modelirovaniya v pedagogicheskikh issledovaniyakh: istoriya razvitiya i sovremennoe sostojanie [Modeling method in pedagogical research: history of development and current state] / I. O. Kotlyarova // Vestnik JuUrGU // Seriya «Obrazovanie i pedagogicheskie nauki» [Bulletin of South Ural State University. Series "Education and pedagogical sciences"], -Vol.11, No. 1.-2019. - pp. 6-20 [in Russian]
4. Vorfolomeeva, O.V. Formirovanie akademicheskij mobil'nosti studenta v uslovijakh informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza iskusstv [Formation of academic mobility of a student in the conditions of the information and educational environment of the University of Arts] / O.V. Vorfolomeeva // Norwegian Journal of development of the International Science // Oslo:Global Science Center LP.-No.26,2019. [Electronic resource]. URL: http://nor-ijournal.com/wp-content/uploads/2020/09/NJD_26_3.pdf (accessed 10.01.2022) [in Russian]
5. Vorfolomeeva, O.V. Akademicheskaja mobil'nost' v uslovijakh pandemii Covid-19: Rossiya-Kazakhstan [Academic mobility in the context of the Covid-19 pandemic: Russia-Kazakhstan] / O.V. Vorfolomeeva // Materialy XIV Mezhdunarodnoj prakticheskij konferencii «Global Science and Innovations 2021: Central Asia» [Proceedings of the XIV International Practical Conference "Global Science and Innovations 2021: Central Asia"].-Kazakhstan, Nursultan, October, 2021. - pp. 3-11 [in Russian]

6. Vorfolomeeva, O.V. Opredelenie informacionno-obrazovatel'noj sredy v kontekste muzykal'noj pedagogiki [Definition of the information and educational environment in the context of music pedagogy] / O. V. Vorfolomeeva // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii / Rossijskaja akademija estestvoznaniya* [Modern high-tech technologies / Russian Academy of Natural Sciences].-No.12.-2015. - pp. 302-307 [in Russian]
7. Yadrovskaya, M.V. Modeli v pedagogike [Models in pedagogy] / M. V. Yadrovskaya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University].- 2013. - № 366. - p.143 [in Russian]
8. Kraevsky, V.V. Metodologija pedagogicheskogo issledovanija [Methodology of pedagogical research] / V. V. Kraevsky // *Posobie dlja pedagoga-issledovatelja* [Handbook for a teacher-researcher]. Samara: Publishing House of SamGPI, 1994. - p.112 [in Russian]
9. Galkina, O.V. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija kak kategorija nauchno-pedagogicheskogo issledovanija [Organizational and pedagogical conditions as a category of scientific and pedagogical research] / O. V. Galkina // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. - 2008 [in Russian]
10. Kharlanova, E.M. Sub"ektno-sredovyyj podkhod kak teoretiko-metodologicheskaja strategija issledovanija razvitiya social'noj aktivnosti budushhikh specialistov [The subject-environment approach as a theoretical and methodological strategy for the study of the development of social activity of future specialists] / E. M. Kharlanova // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [The world of science, culture, education].- № 6 (18).-2009.- Pp.134-137. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-sredovyy-podhod-kak-teoretiko-metodologicheskaya-strategiya-issledovaniya-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-buduschih/viewer> (accessed 16.01.2022) [in Russian]
11. Meng, T. V. [Environmental approach to the organization of the educational process in a modern university] / T. V. Meng // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen].-2008.- p.79 [Electronic resource] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sredovyy-podhod-k-organizatsii-obrazovatel'nogo-protssessa-v-sovremennom-vuze/viewer> (accessed 15.01.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.075>

ФОРМИРОВАНИЕ КВАЛИТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Научная статья

Гаах Т.В.*

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

* Корреспондирующий автор (Tatusha_G[at]mail.ru)

Аннотация

В статье речь идет об особенностях формирования качественной культуры в образовательном процессе, в частности об обеспечении условий разработки и применения новейших технологий оценивания с учетом современных требований к компетенции выпускников. Автор считает, что балльно-рейтинговая система актуальна, как инструмент квалиметрии, и позволяет исключить недостатки традиционной системы оценивания, поскольку является более объективной, надежной и открытой. В статье отмечаются трудности адаптации к балльно-рейтинговой системе, с которыми сталкиваются студенты. Особо подчеркивается возросшая роль самостоятельной работы студентов и ее результатов, являющимися решающими в формировании требуемых компетенций.

Ключевые слова: педагогическая квалиметрия, балльно-рейтинговая система, самостоятельная работа, фонд оценочных средств, проблемы.

FORMATION OF A QUALITATIVE CULTURE IN CONTROL AND EVALUATION ACTIVITIES OF A MODERN UNIVERSITY

Research article

Gaakh T.V.*

Kaluga State University, Kaluga, Russia

* Corresponding author (Tatusha_G[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the peculiarities of the formation of a qualitative culture in the educational process, particularly, the provision of conditions for the development and application of the latest assessment technologies, taking into account modern requirements for the competence of graduates. The author of the article believes that the point-rating system is relevant as a tool of qualimetry, and allows for eliminating the disadvantages of the traditional assessment system, since it is more objective, reliable and open. The article notes the difficulties of adaptation to the point-rating system that students face. The increased role of independent student work and its results, which are crucial in the formation of the required competencies, is particularly emphasized.

Keywords: pedagogical qualimetry, point-rating system, independent work, fund of evaluation tools, problems.

Новые стандарты в российском образовании, реализация компетентного подхода, постоянное усовершенствование процессов контроля и оценивания учебных достижений студентов посредством использования балльно-рейтинговой системы делает актуальным применение комплексных количественных оценок качества разнообразных объектов образовательного процесса, которые могут быть получены методами исследования – педагогической квалиметрии [4].

Определение методологически связанных способов количественно оценить качество разнообразных объектов принадлежит Г.Г. Азгальдову, как и введенный им термин «квалиметрия» [1].

В педагогической литературе трактовки термина «квалиметрия» неоднозначны. Ее рассматривают как количественную оценку качества обучения (А.И. Субетто); как теорию измерения качества обучения (Н.Ф. Талызина); как научное направление, исследующее закономерности качественных и количественных измерений педагогических объектов (Е.В. Яковлев, А. О. Татур) [7], [8], [10], [9].

Но факт, что в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта технологии оценивания формируемых компетенций требует разработки новых контрольно-измерительных средств. Применение квалиметрического подхода способствует устранению противоречий между традиционной системой оценки и новых контрольно-измерительных средств.

Как способ повышения эффективности системы контроля и оценивания выделяется балльно-рейтинговая системы. Данная система оценки комплексная, включающая в себя: накопительный подход в формировании итоговой оценки по дисциплине и рейтинговые оценки различных видов учебных аудиторных и самостоятельных работ за семестр. Главными задачами балльно-рейтинговой системы являются повышения уровня мотивации студентов при освоении программы и повышение качества организации учебного процесса. Данная система основывается на принципах системности, надежности, открытости, воспроизводимости и это исключает такие недостатки как нерегулярность и субъективность традиционной системы контроля [4].

Опыт внедрения балльно-рейтинговой системы показывает необходимость подготовки всех субъектов к ее восприятию и освоению [3]. Необходимо отметить, что применение балльно-рейтинговой системы тесно связано с качественными знаниями и умениями участников образовательного процесса. При подготовке преподавателей в практической ее части необходимо делать акцент на использование результативных и разнообразных методик, технологий и средств обучения в своей ежедневной образовательной деятельности. Необходимо также формирование у студентов таких убеждений, при которых качество выполненных им работ будет по значимости выше

количественных показателей. И это будет существенный признак высокой качественной культуры и подтверждением актуальности квалиметрии.

Квалиметрический подход процедур контроля направлен на получение дифференцированной оценки и определения образовательного уровня студентов. Квалиметрические процедуры обеспечивают многократное и регулярное использование унифицированных оценочных средств. Так, валидность показывает соответствие оцениваемых объектов целям обучения; единообразие критериев и показателей гарантирует надежность; равные возможности в достижении результатов обеспечивают справедливость и открытость; быстрая обратная связь создает условия для своевременности и эффективности процесса.

Педагогическая квалиметрия также ставит перед контрольно-оценочной системой вуза следующие требования: непрерывность и регулярность оценивания на всех этапах обучения; последовательность оценки с заданиями, соответствующими уровню формируемой компетенции и своевременная корректировка на основании полученных результатов.

На базе Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского создана единая информационная система, обеспечивающая всех участников учебного процесса необходимой информацией и методическими указаниями по использованию балльно-рейтинговой системы, что помогает реализовать данную систему в вузе. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки учебной работы ставит своей целью улучшить контроль учебной деятельности и достигнуть объективности достижений студентов. Но несмотря на теоретическую проработку вопроса в практическом плане система постоянно дорабатывается.

Анкетное исследование отношения студентов и преподавателей к балльно-рейтинговой системе показывают проблемы, с которыми они сталкиваются при ее использовании в учебном процессе. Данные проблемы не единичны и характерны не только для указанного вуза, что подтверждается исследованиями других авторов. [6].

Данные результаты показали, что студенты младших курсов не имели опыта такой оценки в школе и поэтому испытали трудности с новой оценкой знаний в вузе (таблица 1).

Таблица 1 – Информативность младших курсов о балльно-рейтинговой системе

Кол-во респондентов	Знали ли Вы о системе балльно-рейтинговых оценок в вузе до поступления?		
	да	нет	затрудняюсь с ответом
87 человек	31	45	11
%	35,6	51,8	12,6

Знакомство с балльно-рейтинговой системой происходило с помощью преподавателей и кураторов - 58%, с помощью студента-тьютора – 34% и самостоятельно знакомились с системой 8% студентов. Таким образом можно предположить некоторые разночтения в понимании механизма оценивания.

Исследования показали, что 43% процента опрошенных не считают систему оценивания в школе объективной, 46% отметили, что с балльно-рейтинговой системой их оценка более объективна, хотя достаточно большое количество затруднились ответить на этот вопрос, около 22% респондентов.

Возможность видеть свои оценки как мотивацию к качественному выполнению заданий указали более половины студентов 72%. На вопрос: «Считаете ли Вы, что балльно-рейтинговая система способствует контролю знаний студентов?», положительно ответили 46%, что говорит о недостаточном отражении системы показателей контроля учебного процесса, и ее дальнейшей доработки, на что указывают 86% респондентов.

Таким образом балльно-рейтинговая система – это инструмент педагогической квалиметрии, способный дать преподавателю объективные результаты учебных достижений, но требующей дальнейшей проработки, в виду ее незначительного опыта применения в вузах.

Поскольку реализация компетентного подхода связана с формированием опыта самостоятельной работы у студентов и увеличением ее доли в учебном процессе, то это становится важным фактором в исследовании процесса обучения и оценивания. Отношение преподавателей и студентов в отношении этого вопроса также является важным для формирования квалиметрической культуры.

Согласно результатам исследований студентов и преподавателей по вопросу увеличения доли самостоятельной работы мнения разделились. Среди преподавателей положительно высказались треть опрошенных, еще треть – отрицательно, большая часть испытали затруднения при ответе на вопрос (таблица 2).

Таблица 2 – Отношение преподавателей к увеличению самостоятельной работы студентов в учебном процессе

Ваше отношение к увеличению самостоятельной работы в учебном процессе?	% опрошенных
Положительно	33,3
Отрицательно	30
Затрудняюсь с ответом	23,3
Положительно, если этот процесс основательно продуман и контролируется	7,2
Отрицательно, если увеличение за счет сокращения аудиторной нагрузки	5,1
Положительно, если бы студенты ответственно выполняли работу	0,8
Проблемно, поскольку очень тяжело их заставить работать самостоятельно	0,3

Мнения студентов более позитивны, они отмечают, что достаточно много времени уделяют самостоятельной работе и выполняют ее усердно.

Таблица 3 – Вклад студентов в самостоятельную работу

Как, по-вашему, насколько старательно вы выполняете самостоятельную работу?				
Варианты ответов	Студенты младших курсов, %	Студенты средних курсов, %	Студенты старших курсов, %	Ответ преподавателей, %
Слабо	1	0	2	30
Мало	9	20	25	48
Достаточно	47	43	51	16
Усердно	34	29	12	4
Очень старательно	0	9	9	1

Недостаточное усердие при выполнении заданий самостоятельной работы может быть вызвана отсутствием навыков правильно распределять свое время. Более 70 % студентов указали на трудности при планировании самоподготовки [5].

По мнению студентов, факторы, мешающие качественному и своевременному выполнению самостоятельной работы представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Факторы, помешавшие студентам выполнить самостоятельную работу

Указанная причина невыполнения самостоятельной работы	% опрошенных
Перегруженность домашними заданиями	40
Нехватка времени, ввиду личных причин	40
Лень	15
Неумение правильно распределить свое время	5

Неудовлетворенность самостоятельной работой у студентов вызывают не только большое количество времени на выполнение, но и предлагаемые формы, многие отмечают их неинтересность и малозначительность (таблица 5).

Таблица 5 – Удовлетворенность самостоятельной работой

Варианты ответов	Студенты младших курсов, %	Студенты средних курсов, %	Студенты старших курсов, %	Ответ преподавателей, %
Не умею работать самостоятельно	17	11	14	58
Слишком много времени отнимает самостоятельная работа	53	60	56	24
Мне не знакомы те формы работы которые предлагают	23	6	7	15
Предлагаемые формы самостоятельной работы мне неинтересны	27	37	33	38

Наиболее предпочтительными формами самостоятельной работы студентов представлены в таблице 6, многие из них, по мнению преподавателей, дают хороший результат.

Таблица 6 – Предпочтения форм самостоятельной работы

Формы работы	Ответы респондентов			
	Хорошо знаю эту форму, %	Дает хороший результат, %	Легко в использовании, %	Другое, %
Реферат	12	13	27	18
Доклад	9	39	24	8
Задания разного уровня	1	36	5	25
Глоссарий	5	20	24	24
Проект индивидуальный или групповой	5	47	1	8
Портфолио работ	0	8	2	44
Информационный поиск	5	37	10	9
Инфографика	0	9	5	37
Мультимедийная презентация	14	33	5	1

Интерес представляет вопрос мотивации студентов к выполнению самостоятельной работы. Исследования показывают заинтересованность студентов в улучшении результатов самостоятельной работы, и связывают это с возможностью повысить итоговую оценку по предмету (большинство студенты старших курсов) и возможностью расширения знаний (такой ответ чаще всего дают студенты младших курсов).

Исходя из выше рассмотренных результатов, можно сделать ряд выводов: работа, проводимая в рамках аудиторной работы наиболее эффективна, так как ограничена во времени и находится под контролем преподавателя; предпочтительными и дающими хороший результат являются формы самостоятельной работы знакомые студентам; студенты видят значимость самостоятельной работы как средство саморазвития.

Проблема планирования самостоятельной работы студентов должна быть решена не только с помощью согласования основных образовательных программ, но корректно составленных фондов оценочных средств. Важен индивидуальный подход при реализации и планировании фонда оценочных средств самостоятельной работы, что предоставит студентам равные возможности для достижения высоких показателей результата обучения.

При подготовке материала рассматривались оценочные средства по дисциплинам, включающие в себя задания различных видов контроля аудиторной и внеаудиторной работы студентов [2]. Однако данные оценочные средства не имеют четкого соответствия предлагаемых форм самостоятельной работы и формируемых компетенций. Что указывает на то, что исследования в этом направлении должны продолжаться.

Таким образом, повышению качества образования, за счет применения инновационных технологий в контрольно-оценочной деятельности способствует педагогическая квалиметрия, в частности больно-рейтинговая система, которая позволяет применять единую контрольно-оценивающую технологию для всех обучающихся и способствует развитию качественной культуры всех участников образовательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии) / Г.Г. Азгальдов. – М.: Экономика, 1982. – 256 с.
2. Гаах Т.В. Технологии разработки контрольно-измерительных материалов на квалиметрической основе для оценки результатов обучения / Т.В. Гаах // Образование и проблемы развития общества. – 2021, - № 1 (14). С. 30-36.
3. Демьянова М.И. Итоговый контроль как усиливающий фактор повышения самоконтроля студентов / М.И. Демьянова // БРС оценки учебных достижений студентов: методическое обеспечение процесса обучения иностранным языкам в вузе: учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. И.А. Бредихиной. Екатеринбург, – 2013. – С. – 43.
4. Ефимова, И. Э. Педагогическая квалиметрия как средство повышения качества образования в российских вузах / И. Э. Ефимова // Академическая публицистика. – 2018. – № 12. – С. 225-231.
5. Киселева М.В. Образовательный процесс глазами студентов: Социологическое сопровождение внутривузовской системы обеспечения качества / М.В. Киселева. – Кострома: Изд-во КГТУ, – 2013. – 99 с.
6. Проблемы применения балльно-рейтинговой системы в вузе для контроля учебных достижений студентов / Л. В. Зубова, Е. И. Ренер, Т. Д. Рожина и др. // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 53-60.
7. Субетто А.И. Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика» / А.И. Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, – 2006. – 97 с.
8. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. Заведений / Н.Ф. Талызина. – М.: Издательский центр «Академия», – 1998. – 288 с.
9. Татур А.О. Научно-методические проблемы создания системы тестирования в российском образовании / А.О. Татур, М.Б. Челышкова // Развитие системы тестирования в России: Тез. докл. Всерос. конф. – М., – 1999. – Ч. 1. – 77 с. – 287.
10. Яковлев Е.В. Внутривузовское управление качеством образования: Монография / Е.В. Яковлев. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2002. – 390 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azgaldov G.G. Teorija i praktika ocenki kachestva tovarov (osnovy kvalimetrii) [Theory and practice of assessing the quality of goods (fundamentals of qualimetry)] / G.G. Azgaldov. - M.: Economics, 1982. - 256 p. [in Russian]
2. Gaah T.V. Tehnologii razrabotki kontrol'no-izmeritel'nyh materialov na kvalimetricheskoy osnove dlja ocenki rezul'tatov obuchenija [Technologies for the development of control and measuring materials on a qualimetric basis for evaluating learning outcomes] / T.V. Gaah // Obrazovanie i problemy razvitiya obshhestva [Education and problems of society development]. - 2021, - No. 1 (14). pp. 30-36. [in Russian]
3. Demyanova M.I. Itogovyj kontrol' kak usilivajushhij faktor povyshenija samokontrolja studentov [Final control as a reinforcing factor in increasing students' self-control] / M.I. Demyanova // BRS ocenki uchebnyh dostizhenij studentov: metodicheskoe obespechenie processa obuchenija inostrannym jazykam v vuze [BRS evaluation of educational achievements of students: methodological support of the process of teaching foreign languages at the university]: studies. - method. stipend / Under the general editorship of I.A. Bredikhina. Yekaterinburg, - 2013. - P. 43. [in Russian]
4. Efimova, I. E. Pedagogicheskaja kvalimetrija kak sredstvo povyshenija kachestva obrazovanija v rossijskih vuzah [Pedagogical qualimetry as a means of improving the quality of education in Russian universities] / I. E. Efimova // Akademicheskaja publicistika [Academic journalism]. - 2018. - No. 12. - pp. 225-231. [in Russian]
5. Kiseleva M.V. Obrazovatel'nyj process glazami studentov: Sociologicheskoe soprovozhdenie vnutrivuzovskoj sistemy obespechenija kachestva [Educational process through the eyes of students: Sociological support of the intra-university quality assurance system] / M.V. Kiseleva. - Kostroma: Publishing House of KSTU, - 2013. - 99 p. [in Russian]
6. Problemy primenenija ball'no-rejtingovoj sistemy v vuze dlja kontrolja uchebnyh dostizhenij studentov [Problems of using a point-rating system at a university to control students' academic achievements] / L. V. Zubova, E. I. Renner, T. D. Rozhina, et al. // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. - 2016. - No. 10. - pp. 53-60. [in Russian]

7. Subetto A.I. Kvalimetrija cheloveka i obrazovanija: genezis, stanovlenie, razvitie, problemy i perspektivy simpoziuma «Kvalimetrija v obrazovanii: metodologija, metodika i praktika» [Qualimetry of man and education: genesis, formation, development, problems and prospects of the symposium "Qualimetry in education: methodology, methodology and practice"] / A.I. Subetto. - M.: Research Center for Quality Problems of Training Specialists, - 2006. - 97 p. [in Russian]
8. Talyzina N.F. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology]: Textbook for students. sred. ped. ucheb. Institutions / N.F. Talyzina. - M.: Publishing Center "Academy", - 1998. - 288 p [in Russian]
9. Tatur A.O. Nauchno–metodicheskie problemy sozdaniya sistemy testirovanija v rossijskom obrazovanii [Scientific and methodological problems of creating a testing system in Russian education] / A.O. Tatur, M.B. Chelyshkova // Razvitie sistemy testirovanija v Rossii [Development of a testing system in Russia]: Tez. dokl. Vseros. conf. - M., - 1999. - Part 1. - 77 p. - 287. [in Russian]
10. Yakovlev E.V. Vnutrivuzovskoe upravlenie kachestvom obrazovanija [Intra-university quality management of education]: Monograph / E.V. Yakovlev. - Chelyabinsk: ChSPU Publishing House, 2002– - 390 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.076>**КЛЕТОЧКА ТРАУБЕ КАК НАГЛЯДНАЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТУРГОРНОГО ДАВЛЕНИЯ В РАСТИТЕЛЬНОЙ КЛЕТКЕ**

Научная статья

Ефимов В.М.¹, Ефимова И.Г.^{2,*}, Махмутова Г.Ф.³, Шимкович Е.Д.⁴² ORCID: 0000-0002-1684-9688;³ ORCID: 0000-0001-9335-5262;⁴ ORCID: 0000-0003-1520-1078;¹ Лицей №83, Казань, Россия;^{2, 3, 4} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

*Корреспондирующий автор (formik[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе двумя независимыми способами (1 – с использованием растворов сульфата меди (II) и гексацианоферрата (II) калия; 2 – с использованием раствора силикатных солей и хлорного железа) была получена искусственная полупроницаемая мембрана – модель живой растительной клетки (клеточка Траубе). Показана возможность использования данной модели для наглядных экспериментов на лекциях естественно-научного цикла с целью демонстрации сущности осмотических процессов и проведения экспериментов взаимодействию живых клеток с физиологическими растворами разной концентрации. Установлено, что синтез модельной клетки Траубе с применением водного раствора смеси силикатов и кристаллов хлорного железа более доступно и безопасно для школьников, иностранных учащихся на этапе довузовской подготовки, студентов, по сравнению с использованием для этих целей сульфата меди (II) и гексацианоферрата (II) калия при самостоятельном проведении учащимися данного эксперимента. Проведение таких опытов будет способствовать успешному усвоению ими химии и биологии.

Ключевые слова: клеточка Траубе, тургор, осмотическое давление, модель растительной клетки, полупроницаемая мембрана, наглядный материал.

**TRAUBE CELL AS A VISUAL PHYSICOCHEMICAL MODEL FOR STUDYING TURGOR PRESSURE
IN A PLANT CELL**

Research article

Efimov V.M.¹, Efimova I.G.^{2,*}, Makhmutova G.F.³, Shimkovich E.D.⁴² ORCID: 0000-0002-1684-9688;³ ORCID: 0000-0001-9335-5262;⁴ ORCID: 0000-0003-1520-1078;¹ Lyceum No.83, Kazan, Russia;^{2, 3, 4} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (formik[at]mail.ru)

Abstract

In this article, an artificial semipermeable membrane – model of a living plant cell (Traube cell) was obtained by two independent methods (1 – using solutions of copper (II) sulfate and potassium hexacyanoferrate (II); 2 – using a solution of silicate salts and ferric chloride). The article demonstrates the possibility of using this model for visual experiments at lectures of the natural science cycle in order to demonstrate the essence of osmotic processes and conduct experiments on the interaction of living cells with physiological solutions of different concentrations. It was found that the synthesis of a model Traube cell using an aqueous solution of a mixture of silicates and ferric chloride crystals is more accessible and safe for schoolchildren, foreign students at the stage of pre-university training, students, compared with the use of copper (II) sulfate and potassium hexacyanoferrate (II) for these purposes when students independently conduct this experiment. Conducting such experiments will contribute to their successful comprehension of chemistry and biology.

Keywords: Traube cell, turgor, osmotic pressure, plant cell model, semipermeable membrane, visual material.

Введение

Еще в 1750 г. русский ученый М.В. Ломоносов с помощью желтой кровяной соли синтезировал разнообразные по окраске плохо растворимые в воде соединения («ферроцианидные соли Ломоносова» или «ферроцианидные кустарники Ломоносова»). Эти искусственные «растения» вырастают, когда на твердой поверхности гексацианоферрата (II) калия образуется полупроницаемая пленка $\text{Cu}_2[\text{Fe}(\text{CN})_6]$, через которую способны проникать молекулы воды, но не сульфат меди (II) [2, С. 126-127]. С этой избирательной проницаемостью пленки-мембраны связано явление осмоса, характерного для жизнедеятельности растительной клетки [3, С. 407], [11, С. 5].

В XIX веке Мориц Траубе экспериментально показал, что ряд неорганических веществ может успешно имитировать поведение живой клетки, а именно, тургорное давление в клетках растений. В настоящее время неорганические мембраны – клеточки Траубе – принято считать моделями живой клетки [7], [10, С. 228].

Согласно второму закону термодинамики [9, С. 138], по принципу Ле Шателье осмотическое давление появляется за счёт переноса растворителя через полупроницаемую мембрану, так как система стремится выровнять концентрацию растворенного вещества в обеих средах по разную сторону от мембраны [11, С. 5]. Осмос отвечает за тургор живых клеток [4, С. 306] и участвует в переносе питательных веществ в клетках организма [1, С. 117], [5, С. 66], [6, С. 65].

Основные результаты

Эксперимент 1: получение неорганической полупроницаемой мембраны с помощью раствора сульфата меди (II) и кристаллов гексацианоферрата (II) калия.

Недостаток этого способа в том, что в нем используется малодоступный и ядовитый реактив – ферроцианид калия [8, С. 90], который доступен ученикам и студентам только в условиях химической лаборатории.

Реактивы и оборудование: 15 г CuSO_4 , кристаллы ферроцианида калия $\text{K}_4[\text{Fe}(\text{CN})_6]$, 3-гидрокси-3-карбокситетрагидрофурановая кислота, дистиллированная вода, пинцет, химический стакан.

Эксперимент:

В плоскодонной колбе приготовили 300 мл 5% раствора CuSO_4 . Для этого взвесили на лабораторных весах 15 г CuSO_4 , растворили соль в дистиллированной воде объемом 285 мл при температуре 23-25°C. Полученный таким образом голубой раствор сульфата меди будет замутнен нерастворимыми продуктами гидролиза соли слабого основания по катиону.

Для смещения равновесия гидролиза в сторону обратной реакции, добавили к раствору несколько кристаллов лимонной кислоты. Можно использовать также уксусную кислоту. При этом раствор стал прозрачным, что позволяет беспрепятственно наблюдать за процессом формирования клеток Траубе.

Поставили колбу на неподвижную подставку и поместили на дно колбы с помощью пинцета несколько небольших кристаллов $\text{K}_4[\text{Fe}(\text{CN})_6]$. Наблюдали постепенное формирование объемных полупроницаемых мембран неорганической природы (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Формирование клеточек Траубе в растворе сульфата меди

Примечание: доступны видеоматериалы <https://photos.app.goo.gl/LW1ohRLUbd9JbPLc9>

Рост клеточек Траубе происходит за счет того, что пленка ферроцианида меди (II) подобно мембране растительной клетки обладает полупроницаемостью: она способна пропускать внутрь себя воду и не пропускать ионы сульфата меди. Движущая сила процесса – осмотическое давление, которое формируется за счет разной концентрации солей с обеих сторон мембраны.

Концентрация насыщенного раствора ферроцианида калия внутри клетки Траубе больше, чем концентрация 5%-го раствора CuSO_4 снаружи мембраны. Вода начинает поступать в клетку, при этом ее объем увеличивается до тех пор, пока концентрации $\text{K}_4[\text{Fe}(\text{CN})_6]$ и CuSO_4 по обе стороны мембраны не выровняются. За счет высокого внутреннего давления тонкая мембрана из гексацианоферрата (II) меди (II) местами рвется, реагенты приходят в контакт, и снова протекает реакция по уравнению (1) – сульфат меди взаимодействует с желтой кровяной солью, – и полупроницаемая пленка $\text{Cu}_2[\text{Fe}(\text{CN})_6]$ образуется снова. Видеосъемка эксперимента фиксирует неравномерный, прихотливый рост клеток Траубе (<https://photos.app.goo.gl/LW1ohRLUbd9JbPLc9> ссылка на видеоматериалы).

Эксперимент 2: получение неорганической полупроницаемой мембраны с помощью водного раствора силикатного клея и кристаллов хлорного железа.

Данный эксперимент предпочтительней предыдущего в силу большей доступности используемых реактивов. Так, силикатный клей можно приобрести в магазине канцелярских товаров, а хлорное железо продается в магазине для радиолюбителей (этот реактив используют для «травления» плат). Поэтому этот эксперимент все желающие смогут повторить у себя дома, изучая, например, как меняется скорость роста и размер образующихся неорганических клеток при смене концентрации силикатного клея в воде и варьировании размеров кристаллов используемого хлорида железа (III).

Реактивы и оборудование, используемые в данном эксперименте: силикатный клей 2-3 флакона по 50 мл, дистиллированная вода, хлорид железа (III) FeCl_3 , плоскодонная колба, пинцет.

Эксперимент:

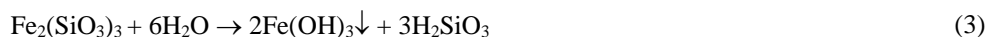
Силикатный клей смешивали с водой в соотношении 1:1. Поставили колбу на неподвижную подставку. В полученный раствор с помощью пинцета опустили несколько кристаллов FeCl_3 . Наблюдали постепенное формирование объемных полупроницаемых мембран неорганической природы (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Рост клеток Траубе в силикатном растворе

Примечание: доступны видеоматериалы <https://photos.app.goo.gl/LW1ohRLUbd9JbPLc9>

В состав силикатного клея входят относительно растворимые полисиликаты натрия, калия или лития. Силикаты многих иных металлов в воде растворимы плохо. В данном эксперименте сначала протекает реакция обмена между хлорным железом (III) и силикатами щелочных металлов с образованием силиката железа (III) (уравнение 2), который в водном растворе неизбежно гидролизует по катиону с формированием нерастворимого при этих условиях гидроксида железа (III) (уравнение 3).

Так как перемешивание раствора отсутствует, и кристаллы используемого в эксперименте хлорного железа (III) довольно крупные, реакции по уравнениям 2-3 идут на границе раздела фаз твердое – жидкость, при этом кристаллы хлорида железа (III) покрываются пленкой нерастворимого гидроксида железа (III) $\text{Fe}(\text{OH})_3\downarrow$. В данном эксперименте наблюдали, как на кристаллах соли трехвалентного железа вытягиваются в тонкие полые трубки из гидроксида железа, стенки которых представляют собой полупроницаемую мембрану. Концентрация насыщенного раствора хлорида железа (III) внутри трубочек больше, чем концентрация силикатного раствора снаружи. Чтобы выровнять эти концентрации вода начинает поступать внутрь трубочки, увеличивая ее объём. Стенки трубок не выдерживают повышенного давления и разрываются. В местах разрывов FeCl_3 вступает в контакт с силикатами из исходного раствора, при этом нарастает новая пленка $\text{Fe}(\text{OH})_3\downarrow$ большей площади.

Видеосъемка эксперимента фиксирует неравномерный рост клеток Траубе (<https://photos.app.goo.gl/LW1ohRLUbd9JbPLc9> ссылка на видеоматериалы).

В данной работе было изучено взаимодействие модельных неорганических клеток с физиологическим раствором различной концентрации хлорида натрия.

В изотоническом растворе (0.9% раствор NaCl) полученные клеточки Траубе («водоросли») стабильны, так как молекулы воды присутствуют в равном количестве с обеих сторон полупроницаемой мембраны.

В гипертоническом растворе (1% и более раствор NaCl) наблюдается обезвоживание клеточки Траубе, тургорное давление в клетках падает, они теряют форму, потому что вода стремится покинуть внутреннее пространство клетки (демонстрация *плазмолиза*).

В гипотоническом растворе (менее 0,85% NaCl) осмотическое давление внутри модельной клетки возрастает, клетка разбухает, так как вода проникает внутрь мембраны, стремясь выравнять концентрацию ионов солей по обе ее стороны (демонстрация *деплазмолиза*).

Заключение

В данной работе двумя различными способами была получена искусственная полупроницаемая мембрана – модель живой растительной клетки (клеточка Траубе). Показана возможность продемонстрировать на данной модели суть явления осмоса и показать особенности взаимодействия живых клеток с физиологическими растворами разной концентрации. Отсняты видеоматериалы получения клеточек Траубе с использованием двух комплектов химических реактивов с целью демонстрации данных экспериментов на уроках химии по теме «Гидролиз» и на уроках биологии по теме «Осмотическое давление в живой клетке» как в аудитории, так и в формате онлайн занятий.

Установлено, что синтез модельной клетки Траубе с применением водного раствора смеси силикатов и кристаллов хлорного железа более доступно и безопасно для школьников, иностранных учащихся на этапе

довузовской подготовки и студентов, по сравнению с использованием для этих целей сульфата меди (II) и гексацианоферрата (II) калия при самостоятельном проведении учащимися данного эксперимента. Проведение вышеуказанных экспериментов будет способствовать успешному усвоению химии и биологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вольлебен П. Тайная жизнь деревьев / П. Вольлебен. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 245 с.
2. Люис К. Большая детская энциклопедия: Химия / К. Люис. – М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2001. – 640 с.
3. Семашко Н.А. Большая медицинская энциклопедия Т.6. Вывихи-Гимза / глав. ред. Н.А. Семашко. – М.: Советская энциклопедия, 2013. – 452 с.
4. Ефимова Т.М. Биология. Общие биологические закономерности. 9 класс: учебник общеобразовательных организация / Т.М. Ефимова, А.О. Шубин, Л.Н. Сухорукова. – 9-е изд., стер. – М.: Мнемозина, 2019. – 320 с.
5. Неведьева Е.Э. Давление как фактор регуляции у растений: монография / Е.Э. Неведьева. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 133 с.
6. Пасечник В.В. Биология. Бактерии, грибы, растения. 5 класс. Учебник / В.В. Пасечник. – М.: Дрофа, 2019. – 144 с.
7. Свойство полупроницаемой пленки в искусственной клеточке Траубе. [Электронный ресурс]. URL: <http://biologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000028/st199.shtml> (дата обращения: 12.01.2022)
8. Спектор А.А. Химия для каждого образованного человека / А.А. Спектор. – М.: АСТ Пресс, 2019. – 208 с.
9. Стромберг А.Г. Физическая химия: Учеб. для спец. вузов / под ред. А.Г. Строумберга. – 4-е изд. Испр. – М.: Высш.шк., 2001. – 527 с.
10. Томпсон Р.Б. Иллюстрированная энциклопедия: Биологические эксперименты / Р.Б. Томпсон, Б.Ф. Томпсон, пер. с англ. М.А. Райтмана –М.: ДМК Пресс, 2019. – 442 с.
11. Хванг С.Т. Мембранные процессы разделения / С.Т. Хванг, К. Каммермейер. – М.: Химия, 1981. – 464 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vol'leben P. Tajnaya zhizn' derev'ev [The Secret Life of Trees] / P. Vol'leben. – М.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2018. – 245 p. [in Russian]
2. Lyuis K. Bol'shaya detskaya enciklopediya: Himiya [Big Children's Encyclopedia: Chemistry] / K. Lyuis. – М.: Russkoe enciklopedicheskoe tovarishchestvo, 2001. – 640 p. [in Russian]
3. Semashko N.A. Bol'shaya medicinskaya enciklopediya T.6. Vyvihi-Gimza [Big Medical Encyclopedia V.6. Dislocations-Giemsal] / ed. N.A. Semashko. – М.: Sovetskaya enciklopediya, 2013. – 452 p. [in Russian]
4. Efimova T.M. Biologiya. Obshchie biologicheskie zakonomernosti. 9 klass: uchebnik obshcheobrazovatel'nyh organizatsiya [Biology. General biological patterns. Grade 9: textbook of educational organization] / T.M. Efimova, A.O. SHubin, L.N. Suhorukova. – 9-th ed., ster. – М.: Mnemozina, 2019. – 320 p. [in Russian]
5. Nefed'eva E.E. Davlenie kak faktor regulyatsii u rastenij: monografiya [Pressure as a Regulatory Factor in Plants: Monograph] / E.E. Nefed'eva. – М.; Berlin: Direkt-Media, 2015. – 133 p. [in Russian]
6. Pasechnik V.V. Biologiya. Bakterii, griby, rasteniya. 5 klass. Uchebnik [Biology. Bacteria, fungi, plants. Grade 5 Textbook] / V.V. Pasechnik. – М.: Drofa, 2019. – 144 p. [in Russian]
7. Svoystvo polupronicaemoj plenki v iskusstvennoj kletochke Traube [The property of a semipermeable film in an artificial Traube cell]. [Electronic resource]. URL: <http://biologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000028/st199.shtml> (accessed: 12.01.2022) . [in Russian]
8. Spektor A.A. Himiya dlya kazhdogo obrazovannogo cheloveka [Chemistry for every educated person] / A.A. Spektor. – М.: AST Press, 2019. – 208 p. [in Russian]
9. Stromberg A.G. Fizicheskaya himiya: Ucheb. dlya spec. vuzov [Physical chemistry: Proc. for special universities] / pod ed. A.G. Stroumberga. – 4-th ed. edited. – М.: Vyssh.shk., 2001. – 527 p. [in Russian]
10. Tompson R.B. Ilyustrirovannaya enciklopediya: Biologicheskie eksperimenty [The Illustrated Encyclopedia: Biological Experiments] / R.B. Tompson, B.F. Tompson, transl. M.A. Rajtmana –М.: DМК Press, 2019. – 442 p. [in Russian]
11. Hvang S.T. Membrannye processy razdeleniya [Membrane separation processes] / S.T. Hvang, K. Kammermejer. – М.: Himiya, 1981. – 464 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.077>

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Ивахнов В.Ю.^{1, *}, Герасимова И.А.², Копылов С.И.³, Дмитриева И.С.⁴

¹ ORCID: 0000-0003-4786-5733;

² ORCID: 0000-0002-2401-7443;

⁴ ORCID: 0000-0003-0291-0369;

¹ Волжский политехнический институт – филиал Волгоградского государственного
технического университета, Волжский, Россия;

² Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Воронеж, Россия;

^{3, 4} Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (vasilij-ivakhnov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о кризисе современной системы образования и высказывается идея её несостоятельности. Авторы выявляют ошибочные тенденции и методики в рамках учебного процесса, приводящие к формированию у учащихся схематического и фрагментарного типа мышления. В статье делается вывод о необходимости использования в образовательном процессе диалектического метода, направленного на развитие рефлексивного, творческого и критического мышления молодого поколения, ведь формализм знаний, преобладающий в современной школе, способствует лишь утрате интереса к познанию и творчеству. Материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретико-методологического обеспечения образовательного процесса.

Ключевые слова: диалектика, рефлексивное мышление, образование, догматизм, скептицизм.

ON THE IMPORTANCE OF THE DIALECTICAL METHOD IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Research article

Ivakhnov V.Yu.^{1, *}, Gerasimova I.A.², Kopylov S.I.³, Dmitrieva I.S.⁴

¹ ORCID: 0000-0003-4786-5733;

² ORCID: 0000-0002-2401-7443;

⁴ ORCID: 0000-0003-0291-0369;

¹ Volzhsky Polytechnic Institute (branch) Volgograd State Technical University; Volzhsky, Russia;

² Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics; Voronezh, Russia;

^{3, 4} Volgograd Branch of the Plekhanov Russian University of Economic, Volgograd, Russia

* Corresponding author (vasilij-ivakhnov[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the issue of the crisis of the modern education system and expresses the idea of its insolvency. The authors identify erroneous trends and methods within the educational process that lead to the formation of schematic and fragmentary type of thinking among students. The article concludes on the necessity of using a dialectical method in the educational process aimed at the development of reflexive, creative, and critical thinking of the younger generation, because the formalism of knowledge prevailing in modern schools only contributes to the loss of interest in cognition and creativity. The research materials can be used as theoretical and methodological support of the educational process.

Keywords: dialectics, reflexive thinking, education, dogmatism, skepticism.

Введение

В современных социокультурных условиях, несмотря на огромные успехи цивилизации, кризис образовательной системы налицо. Выражается это в следующем: во-первых, данный кризис переплетается с общественным кризисом, затрудняющим определение целевых, содержательных и ценностных контекстов образования. Во-вторых, в противоречиях между постоянно растущим объемом знаний в различных областях действительности и неспособностью молодого поколения освоить их и использовать на практике. В-третьих, ускоренные темпы развития информационных технологий и технократизм в целом, приводят к формированию в процессе обучения схематического и фрагментарного типа мышления. «Современная школа оказалась на острие общественных противоречий: с одной стороны, динамичный характер объективно-исторического развития человечества настоятельно требует личность мыслящую, вбирающую в себя всю полноту определений мира, а с другой — во всяком антагонистическом обществе власть всячески препятствует формированию такой личности» [1, С. 6].

Теоретическая часть

Первым и главным пороком текущего положения дел в образовании становится то, что высшая школа является симулякр, сохраняющим внутри себя функцию социализации индивида, но почти полностью утратившим способность развивать мышление учащихся. Образовательные программы, педагогические методики и объемы знаний, предлагаемые в вузах, вызывают в сознании учащегося некий «экзистенциальный страх», лишая его чувства уверенности и психологического комфорта. Основной и финальной целью учебного процесса является не рефлексивное и творческое мышления, не становление целостной и развитой во всех отношениях личности, а формирование мышления под решение определенных узкопрофильных задач. «Наша система вузовского образования, по большей мере, ориентируется на запоминание и усвоение огромного количества готовых материалов и решений» [2, С. 39]. Как итог, вместо развитой личности формируется функциональная субстанция той или иной деятельности,

лишенная всякой логики и жизненного смысла. «Современный учебный процесс игнорирует закономерности природы логического, положив в основу формирования понятий случайные, внешние аналогии. Следствием такого подхода являются формальные знания учащихся, основанные на иррациональном, алогическом мышлении» [1, С. 8].

Возникает противоречие между ключевыми задачами образования, между процессом накоплением знаний и формированием способности к самостоятельной их выработке. Получается, что две противоположные задачи сливаются в одну, что не находит свое отражение и не учитывается при разработке образовательных программ. «Мышление в собственном смысле слова начинается именно там и только там, где сознание человека упирается в противоречие, не разрешимое с помощью готовых схем, готовых рецептов, готовых алгоритмов, готовых знаний. Только тут интеллект оказывается перед необходимостью самостоятельно добыть новые сведения, самостоятельно найти новый способ, новый алгоритм, новую схему действий. Только тут, собственно, и просыпается способность, именуемая мышлением» [3, С. 77].

Проблемы в образовательном пространстве продуцируются и человеческим фактором, что выражается в трансформациях отношений в системе «учитель-ученик». Способность учащегося формулировать качественные вопросы всегда выступало ключевым критерием оценивания результативности, как учебного занятия, так и отдельного учащегося. «Проблема устанавливает цель мысли, а цель контролирует процесс мышления. ... Поддерживать состояние сомнения и вести систематическое и медленное исследование – таковы существенные элементы мышления» [4, С. 22]. Однако в современных образовательных учреждениях складывается ситуация, при которой особым правом на формулировку вопросов и ответов обладает преимущественно преподаватель, ставящий цели и выдвигающий пути их решения, а учащийся выполняет лишь роли пассивного наблюдателя. Примером служит монологизм, как принцип организации «взаимодействия» преподавателя и учащегося, выражающийся в сведении коммуникативного процесса к пассивному обмену информацией. «Данная ситуация обостряется противоречием между потребностью обучающихся в проявлении самостоятельности, утолении информационного и коммуникативного «голода» и утилитарным характером учебного процесса» [5, С. 80]. Ильенков Э.В. критически осмысливая сложившуюся ситуацию, определил, что ключевое значения играют условия, внутри которых развивается сам человек. «В одних условиях он приобретает способность самостоятельно мыслить, а в других условиях эта способность остается недоразвитой или развитой до уровня не весьма высокого. Тем более важно предельно точно очертить те условия, которые приводят к образованию ума, отграничивших от условий, которые образованию ума мешают и тормозят его развитие» [6, С. 44].

Догматизм и скептицизм как две крайности современного образовательного процесса четко прослеживаются в условиях высшей школы. С одной стороны, ограниченные рамки учебных программ, где знания даются как аксиоматические, приводят к отсутствию критического мышления учащихся и неспособности формулировать вопросы. Студент не готов к конструированию нового знания и выявлению закономерностей, ведь в образовательном пространстве он не вовлечен в познавательный процесс, а получает уже готовые ответы. Его сознание улавливает лишь внешние признаки предметов, не обнаруживая их внутренней сущности, формируется – догматик, слепо придерживающийся в жизни правил и алгоритмов, заведомо данных и не замечающий объективных противоречий в своем абсолютно неподвижном знании. Разочарование в знаниях приводит к появлению второй крайности ума – скептика, отказавшегося от всех догм и правил, не признающего никакого опыта кроме своего. В образовании это выражается в полнейшем отрицании полезности учебного процесса и закономерном отказе следовать путями научного познания. Э. В. Ильенков отмечает, что вопрос о формировании творческой и самостоятельно мыслящей молодежи является одним из ключевых в образовательной системе. «Умный человек-это человек, умеющий думать, размышлять, самостоятельно судить о вещах, о людях, о событиях, о фактах. Именно судить - с точки зрения высших норм и критериев человеческой духовной культуры» [6, С. 21]. Преодоление двух этих крайностей в образовании видится в диалектическом способе мышления, как в единстве противоположностей догматизма и скептицизма. Современный человек осознает, что мир находится в постоянной динамике и любая гипотеза, по поводу мироустройства отражает лишь момент времени, насколько бы точна она не была и со временем утратит свою истинность ввиду изменчивости мира. Будут появляться все новые противоречия, так как созданная теория больше не описывает мир с прежней точностью. «Применение формул диалектического анализа и синтеза создает инновационные ориентиры наращивания многогранности, целостности, концептуальной глубины теоретических исследований, указывает направления поиска развитых, продуктивных научных представлений и жизнеспособных, прогрессивных форм будущего» [7, С.100]. Диалектический метод предлагает без промедлений обострять противоречия, познавать факты, отражающие различные аспекты действительности, обновляя и расширяя существующую теорию, либо приводит к отказу от неё. «Реализуя диалектический подход в образовательном процессе, в сознании обучающегося формируются именно знания, а не представления. А это значит, что человек обретает свободу движения мысли в предмете, он выводит новые знания на основе выведенных закономерностей природы и мышления» [8, С. 20].

Авторы убеждены, что в образовательный процесс следует внести ряд ключевых изменений: во-первых, необходимо отказаться от трансмиссионной модели коммуникации в рамках учебного занятия. Во-вторых, поскольку диалектическое мышление понятийно, постольку его формирование предполагает включение учащихся в самостоятельную творческую понятийно-терминологическую деятельность по усвоению и осмыслению категориального аппарата. При этом осмысление студентами понятий должно представлять собой процесс взаимопроникновения и взаимосвязи их определений, что способствуют развитию умения выражать логику вещей в логике понятий. В-третьих, принципиальным является использование дискурсивного метода (например, методика парадоксов), развивающего не только способность к аргументированному рассуждению, но и позволяющему понимать противоположную позицию и отстаивать собственное мнение. В-четвертых, в образовательном процессе должен быть сделан основной акцент на использовании общефилософских принципов и методов, а в частности диалектического метода. «Даже самая лучшая, самая разработанная дидактика не избавит педагога от этой

необходимости. Все равно, какой бы конкретной и детальной она ни была, – между ее общими положениями и индивидуально-неповторимыми педагогическими ситуациями сохранится зазор, промежуток. И преодолеть этот зазор сможет только диалектически мыслящий педагог, человек с развитой «силой суждения» [9, С. 46].

Заключение

Проведенное исследование актуализирует проблему формирования диалектического мышления учащихся в условиях современной системы образования. Подход, основанный на идее использования диалектического метода в учебном процессе, на наш взгляд, обладает целым рядом преимуществ в контексте преодоления формализации знаний, фрагментарности и схематичности мышления учащихся:

- 1) позволяет совершить отход от трансмиссионного характера процесса коммуникации;
- 2) способствует реализации активной роли учащегося в познавательной деятельности;
- 3) обеспечивает возможность действий в соответствии с логикой развития научного знания;
- 4) способствует открытому и свободному диалогу в рамках учебного процесса, развивая креативность и критичность мышления.

Сформированное диалектическое мышление обеспечит разрешение всех без исключения противоречий, возникающих в информационном обществе. «Мыслящий разум заостряет, так сказать, притупившееся различие разного, простое многообразие представления до существенного различия, до противоположности. Лишь доведённые до крайней степени противоречия, противоположные моменты становятся деятельными по отношению друг к другу и приобретают «пульсацию самодвижения», т. е. развитие» [10, С. 125].

Материалы статьи могут быть интересны широкому кругу исследователей, анализирующих тенденции развития современной образовательной системы, и использованы в качестве методологического обеспечения учебного процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Поляруш, А.А. Диалектический способ мышления и его формирование в образовательном процессе: монография / А.А. Поляруш. - Москва: Русайнс, 2020. - 191 с.
2. Вербина О.В. Кризис системы современного образования и российский постиндустриализм / О.В. Вербина // Сборник докладов заочной Всероссийской конференции «Человек в пространстве культуры». - Белгород, 2014 г. С. 36-39.
3. Ильенков, Э.В. Дидактика и диалектика / Э.В. Ильенков // Вопросы философии. - 1974. - № 2. - С.75-79.
4. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи. - М., 1997. - 208 с.
5. Ищенко, Т.Н. Диалектический подход как средство преодоления формализма знаний в учебном процессе / Т.Н. Ищенко, В.Л. Зорина, В.С. Нургалеев // Сибирский педагогический журнал. - 2007. - № 11. - С.78-93.
6. Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. - М.: Политиздат, 1991. - 464 с.
7. Винограй, Э.Г. Диалектика как методология научного мышления и инновационного поиска / Э.Г. Винограй // Социогуманитарный вестник. - 2015. - № 1(14). - С.92-101.
8. Поляруш, А.А. Значение диалектического мышления в решении проблем современного образования / А.А. Поляруш // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.- 2019. - №11-3 (38). С.17-20.
9. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. - М., 1997.-799 с.
10. Ильенков, Э.В. Школа должна учить мыслить: учебно-методическое пособие / Ильенков Э.В. - М.: МПСИ, 2009. - 108 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Poljarush, A.A. Dialekticheskij sposob myshlenija i ego formirovanie v obrazovatel'nom processe: monografija [Dialectical Way of Thinking and Its Formation in the Educational Process: Monograph] / A.A. Poljarush. - Moskva: Rusajns, 2020. - p. 191 [in Russian]
2. Verbina, O.V. Krizis sistemy sovremennogo obrazovaniya i rossijskij postindustrializm [The Crisis of the Modern Education System and Russian Postindustrialism] / O.V. Verbina // Sbornik докладov zaochnoj Vserossijskoj konferencii «Chelovek v prostranstve kul'tury» [Collection of Reports of the Correspondence All-Russian Conference "Man in the Space of Culture"]. - Belgorod, 2014 g. - pp. 36-39. [in Russian]
3. Il'enkov, Je.V. Didaktika i dialektika [Didactics and Dialectics] / Je.V. Il'enkov // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. - 1974. - № 2. - pp.75-79. [in Russian]
4. Dewey, J. Psihologija i pedagogika myshlenija [Psychology and Pedagogy of Thinking] / J. Dewey. - M., 1997. - p. 208 [in Russian]
5. Ishhenko, T.N. Dialekticheskij podhod kak sredstvo preodolenija formalizma znaniy v uchebnom processe [Dialectical Approach as a Means of Overcoming the Formalism of Knowledge in the Educational Process] / T.N. Ishhenko, V.L. Zorina, V.S. Nurgaleev // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. - 2007. - № 11. - pp.78-93. [in Russian]
6. Il'enkov, Je.V. Filosofija i kul'tura [Philosophy and Culture] / Je.V. Il'enkov. - M.: Politizdat, 1991. - p. 464 [in Russian]
7. Vinograj, Je.G. Dialektika kak metodologija nauchnogo myshlenija i innovacionnogo poiska [Dialectics as a Methodology of Scientific Thinking and Innovative Search] / Je.G. Vinograj // Sociogumanitarnyj vestnik [Socio-Humanitarian Bulletin]. - 2015. - № 1(14). - pp.92-101. [in Russian]
8. Poljarush, A.A. Znachenie dialekticheskogo myshlenija v reshenii problem sovremennogo obrazovaniya [The Meaning of Dialectical Thinking in Solving the Problems of Modern Education] / A.A. Poljarush // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. - 2019. - №11-3 (38). pp.17-20. [in Russian]
9. Hegel, G.W.F. Nauka logiki [Science of Logic] / G.W.F. Hegel. - M., 1997.- p. 799 [in Russian]
10. Il'enkov, Je.V. Shkola dolzhna učit' myslit': uchebno-metodicheskoe posobie [The School Should Teach Thinking: An Educational and Methodological Manual] / Il'enkov Je.V. - M.: MPSI, 2009. - p. 108 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.078>**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ «BLENDED LEARNING» ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Научная статья

Шмелева Ж. Н.¹, Капсаргина С.А.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-7346-3896;² ORCID: 0000-0003-2102-4776;^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (kpsv[at]bk.ru)

Аннотация

Сегодня в образовательном процессе активно используются современные технологии. Федеральный государственный образовательный стандарт уделяет значительное внимание внедрению информационных технологий в образовательный процесс в рамках системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов с целью развития информационной культуры учащихся. Внедрение инновационных методов делает процесс обучения более эффективным. Современные исследования в области преподавания иностранных языков показывают, что смешанное обучение представляет интерес для практиков. Эта статья посвящена внедрению смешанного обучения и «перевернутого класса». Авторы приходят к выводу, что смешанное обучение и «перевернутый класс» являются более эффективными способами обучения. Среди преимуществ рассматриваются такие позиции, как увеличение времени контакта между преподавателем и студентом, повышение степени ответственности и автономии студента, индивидуальный подход к каждому студенту, возможность для каждого студента работать по своему индивидуальному пути, более эффективное использование времени студента и преподавателя, повышение степени креативности и критического мышления студентов, повышение мотивации студентов, улучшение обстановки в аудитории, которая становится более дружелюбной и комфортной, возможность более высокой концентрации внимания.

Ключевые слова: цифровизация, технология обучения, студентоцентрированное обучение, смешанное обучение, перевернутый класс, электронное обучение, видеоконтент.

THE QUESTION OF USING «BLENDED LEARNING» IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Research article

Shmeleva Zh.N.¹, Kapsargina S.A.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-7346-3896;² ORCID: 0000-0003-2102-4776;^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (kpsv[at]bk.ru)

Abstract

Today, modern technologies are actively used in the educational process. The Federal State Educational Standard pays considerable attention to the introduction of information technologies into the educational process within the framework of system-activity and personality-oriented approaches, in order to develop the information culture of students. The introduction of innovative methods makes the learning process more efficient. Modern research in the field of foreign language teaching shows that blended learning is of interest to practitioners. This article is devoted to the implementation of blended learning and flipped classroom. The authors come to conclusion that blended learning and flipped classroom are more effective ways of teaching. The authors analyze the advantages of these methods, which they have in comparison with traditional methods. Among these advantages, such positions are considered as increasing the contact time between the teacher and the student, increasing the degree of responsibility and autonomy of the student, a personalized approach to each student, the opportunity for each student to work in their individual path, more efficient use of student and teacher time, increasing the degree of creativity and critical thinking of students, increasing student motivation, improvement of the situation in the audience, which becomes more friendly and comfortable, the possibility of higher concentration of attention.

Keywords: digitalization, training technology, student-centered learning, blended learning, flipped classroom, e-learning, video content.

Introduction

The issue of the transition from the teacher-centered approach to the student-centered one has been widely discussed by the domestic and foreign university teachers. Many researchers consider the teacher-centered approach to be ineffective in some cases as the material presented in the form of a lecture is not perceived by some students who may distract during the class and lose the understanding of the material.

Krasnoyarsk state agrarian university became the participant of the Erasmus + project IMROvE_AGRO in 2020. The project is aimed at strengthening regional cooperation between Kazakhstan, Mongolia and Russia, as well as creating new prospects for international cooperation between these countries and the EU, which, in turn, contributes to the overall reform of national higher education systems. The European partners from Germany and Great Britain have effectively re-oriented their teacher-centered learning to the student-centered learning with the help of blended learning and flipped classroom. As their experience was rather productive, it was suggested that Russian faculty members and partners from Mongolia and Kazakhstan should develop their Master courses using the above-mentioned technologies in the framework of Erasmus+ project implementation.

The *aim* of the article is to analyze the possibility of blended learning and flipped classroom use while developing educational courses at Krasnoyarsk state agrarian university.

The *tasks* of the research work are as follows: to compare blended learning and flipped classroom; to find differences and similarities between them; to discuss their advantages; to show how these types of activities can be implemented.

To solve the above-mentioned tasks, the following *methods* were used: the analysis of theoretical and practical fundamental works of domestic and foreign researchers in the field of blended learning, synthesis, induction, deduction, practical experiment, direct and indirect observation, questioning, testing.

To begin with, it is necessary to define what 'blended learning' is. "Blended learning is a combination of traditional forms of classroom learning with the elements of e-learning, which uses special information technologies, such as computer graphics, audio and video, interactive elements, etc." [1], [2], [3]. The learning process in blended learning is a sequence of phases of traditional and electronic learning, which alternate in time. The achievements of information technologies themselves have contributed to the development of blended learning, primarily due to the ability to share information via the Internet. Exam questions, samples of project assignments, and study materials can simply be posted on the university intranet or sent to students by e-mail. Similar terms that are used instead of 'blended learning' are: hybrid, technology-mediated, mixed-mode, web-enhanced and other.

Learning arrangements differ in time, place and social interaction. According to the time criteria it can be synchronous vs asynchronous; according to place – on site vs on-line; according to social interaction- individual vs group setting. When designing their own courses the faculty members should find the effective balance between the arrangements [4], [5], [6].

There are various components in blended learning: e-learning, video conferences, chats, podcasting, you-tube videos, blogs, content delivered by the instructor, etc. The advantages of blended learning are numerous. First of all, modern generation of students spends much of their time in the Internet; they are well acquainted with various ICT. Consequently, it is quite logical to use ICT in the learning process. Secondly, blended learning helps develop learner's individual learning route, facilitates the student's autonomy as a result of the self-regulated learning. Thirdly, it frees up faculty members to support those students who may need individualized attention. Next, it helps collect students' data and measure the academic progress (tests are automatically scored, the feedback is instantaneous). Also, it gives more time for meaningful communicative activities, supports peer learning. And the last but not the least, blended learning is supported by the authentic materials, provides lower costs, for instance, by replacing pricey textbooks by on-line materials or e-books. Blended learning is more effective than pure face-to-face or purely on-line teaching as it gets more student-oriented nature.

Speaking about flipped classroom the authors would like to underline that it is a form of blended learning. This term is usually used to describe a class format that incorporates pre-recorded lectures followed by in-class activities. It is necessary to identify the key characteristics of this type of learning.

In flipped classroom the learners gain exposure to the new material and concepts of class by watching videos or accessing other resources. The faculty members often say that in the lessons they caught themselves thinking that they did not have time in the classroom and actually sent students home to deal with difficulties on their own, while at home they did not have the opportunity to ask the teacher again, and they often did not understand the tasks. Moreover, the parents could not help them either due to the complexity of the subject. Therefore, the faculty member should «flip their classes» by giving the students the tasks for independent study of the material at home, with the help of videos. Consequently, in the class, during face-to-face session, the faculty has the opportunity to help students understand more complex issues. The advantages of the video are that a student can stop it, scroll back and study at a pace that is convenient for him. There are two basic points if you "flip the class:

- a) it is necessary to teach students to watch videos, not just to watch, but to delve into and make notes;
- b) it is important to explain to students how to watch videos *interactively*, write down questions, stop the video and think about its content [7], [8].

Next characteristic of flipped learn lies in the fact that class time is dedicated to hands-on learning and emphasizes higher-level thinking and cognitive activities in order to deepen the understanding through active learning strategies.

Moreover, the students are engaged in collaborative activities and their progress is constantly monitored.

The 1st stage of activity includes working at home with the video content. The 2nd stage includes working in the class, face-to-face lesson. The students have the following types of activities during the class: questions and answers session; summary of main points; further activities to deepen and broaden the knowledge; cooperative and collaborative activities; discussions. It is also necessary to have the after class activities: additional materials and activities on learning management system; students' feedback; evaluation of the effectiveness of learning process based on module.

One more important point of this topic is identification of learning types and instructions that are typical for each of them. They are as follows.

Acquisition. Learning through acquisition is what learners are doing when they are listening to a lecture or podcast, reading from books or websites, and watching demos or videos. The following instructions are typical: Read, Watch, etc.

Collaboration. Learning through collaboration embraces mainly discussion, interaction and group-tasks – involving tutor and student, student and student, peers, or wider professional community. The following instructions are typical: Discuss, Share, Collaborate, Debate, Peer review, etc.

Investigation. Learning through investigation guides the learners to explore, compare and critique the texts, documents and resources that reflect the concepts and ideas being taught. This may include analysis of texts and other documents or conducting and analyzing experiments. The following instructions are typical: Assess, Evaluate, Consider, Compare, Critique, Establish, etc.

Professional. Students develop reflective skills and behaviors for professional practice, identifying their role in the professions and knowing what they need to do in order to meet required standards. The following instructions are typical: Contextualize, Evidence, Align, Reflect, Role-play, Audit, etc.

Practice. Learning through practice enables learners to use feedback in order to improve their next action. Feedback may come from self-reflection, peers, staff, or the activity itself. The following instructions are typical: Check, Practice, Assess, etc.

Production. In production, the learner consolidates what he has learnt by articulating the current conceptual understanding and how he used it in practice. It includes coursework and summative assessment. The following instructions are typical: Create, Produce, Develop, Draw, Make, Build, Design, Develop, etc [9], [10].

The basic point is that each module in the educational course should incorporate a minimum of four different learning types. The learning activities for each module should consist of no more of 50% of acquisition. The lecture should not last for more than 15 minutes without introducing tasks or breaks.

Conclusion

In conclusion, it should be noted that the growing popularity of blended learning is due to modern conditions that cause socio-economic changes in society, which affect the requirements for graduates of higher educational institutions. The “Flipped Class” technology is a new approach to the organization of training, in which classroom and extracurricular work are reversed; an approach that allows the teacher to be an assistant, and also increases interaction and individual contact time between participants in the educational process.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Blended Learning Technology Flipped Class in the System of Higher Vocational Education / S. Belovitskay, T. Guseva, D. Demicheva et al. // E3S Web of Conferences: 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021, Rostov-on-Don, 24–26 февраля 2021 года. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127312003.
2. Integrating gamification in a blended learning entrepreneurship course: Discussing student learning and achievement motivation / N. B. S. Wangi, P. Setyosari, D. Kuswandi et al. // International Journal of Innovation and Learning. – 2021. – Vol. 30. – No 1. – P. 91-113. – DOI 10.1504/IJIL.2021.116574.
3. Kapsargina, S. A. Digitalization and internationalization of learning process as an important aspect of training future agricultural specialists / S. A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2021. – Vol. 10. – No 2(35). – P. 331-334. – DOI 10.26140/anip-2021-1002-0084.
4. Kuzina, E. V. Blended learning in pandemic reality: combining online and face-to-face teaching and learning / E. V. Kuzina, L. G. Medvedeva, E. Y. Nadezhkina // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues : Collection of articles. – Moscow : Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2020. – P. 654-662. – DOI 10.22363/2686-8199-2020-7-654-662.
5. Learning management system for blended learning in teacher education through teaching staff and students perceptions / K. B. Akopyan, E. A. Golubovskaya, N. M. Mekeko, M. Yu. Muzyka // Edulearn18 : Conference proceedings, Palma, Spain, 02–04 июля 2018 года. – Palma, Spain: IATED Academy, 2018. – P. 11213-11218. – DOI 10.21125/edulearn.2018.2773.
6. Strother, J. B. Acculturated blended learning: Localizing a blended learning course for Russian trainees / J. B. Strother, Z. Fazal, M. Gurevich // Proceedings of the 6th IASTED International Conference on Web-Based Education, WBE 2007, Chamonix, 14–16 марта 2007 года. – Chamonix, 2007. – P. 455-460.
7. The concept and blended learning models of engineering students when learning a foreign language / Y. V. Ermakova, N. V. Demyanenko, V. N. Kurovskii et al. // Asian EFL Journal. – 2016. – Vol. 95. – P. 91-105.
8. Zulunov, R. M. Blended learning in higher education using LMS Moodle / R. M. Zulunov, A. E. Tadjibaeva // The Educational Process. – 2019. – No 5(16). – P. 5-9.
9. Rakhimzhanova, D. T. Development and introduction of flipped classroom model when delivering innovative lectures / D. T. Rakhimzhanova, A. K. Baltayeva // The Way of Science. – 2016. – No 4(26). – P. 138-139.
10. Lubozheva, L. N. “flipped classroom” to develop students' readiness for independent activities / L. N. Lubozheva, Yu. V. Batenova, Yu. V. Almetev // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : Proceedings of the X International Conference, Chelyabinsk, 27–29 апреля 2020 года / Chelyabinsk State University. – 2020. – P. 906-916. – DOI 10.15405/epsbs.2020.08.105.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.079>

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

Ковалева М.Л.*

ORCID: 0000-0003-1659-0378,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

* Корреспондирующий автор (Kovaleva.mn[at]bk.ru)

Аннотация

В поисках перспективных образовательных технологий, применяемых для подготовки конкурентоспособных и эффективных специалистов – выпускников вуза, имеющих к тому же компетенции, адекватные требованиям экономики и рынка труда, находятся преподаватели-новаторы. Автор исследования акцентировал внимание на том, что многие современные образовательные технологии так или иначе связаны с процессом цифровизации системы высшего образования. Коллаборация традиционных технологий с новейшими цифровыми технологиями, при творческом подходе, может благоприятствовать созданию новой версии технологии через междисциплинарную интеграцию. По результатам исследования автора соединение дисциплин социально-гуманитарного блока, а именно «Физической культуры и спорта», «Элективных курсов по физической культуре и спорту» (далее ФКиС и ЭКпоФКиС) и «Информатики», демонстрирует высокие показатели результативности, как для обучающихся, которые получают новые компетенции и востребованные гибкие навыки, так и для преподавателей, за счет дополнительного стимула при развитии профессионального мастерства. Материалы исследования могут служить теоретическим обоснованием для целесообразности внедрения технологии междисциплинарной интеграции в преподавании ФКиС и ЭКпоФКиС в вузах, как инструмента для повышения эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: цифровые компетенции, интеграция, физическая культура, образовательные технологии, профессионализм, междисциплинарность.

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION AS A TECHNOLOGY OF DIGITAL DIDACTICS USING PHYSICAL CULTURE AS AN EXAMPLE

Research article

Kovaleva M.L.*

ORCID: 0000-0003-1659-0378,

Northwest Institute, the branch of the Kutafin Moscow State Law University, Vologda, Russia

* Corresponding author (Kovaleva.mn[at]bk.ru)

Abstract

Innovative teachers are in search of promising educational technologies used to train competitive and effective specialists – graduates of the university, who also have competencies adequate to the requirements of the economy and the labor market. The author of the study focuses on the fact that many modern educational technologies are somehow connected with the process of digitalization of the higher education system. With a creative approach, the collaboration of traditional technologies with the latest digital technologies can favor the creation of a new version of technology through interdisciplinary integration. According to the results of the research, the combination of disciplines of the socio-humanitarian block, namely "Physical culture and sports", "Elective courses in physical culture and sports" and "Informatics", demonstrates high performance indicators both for students who receive new competencies and in-demand flexible skills, and for teachers due to an additional incentive for the development of professional skills. The research materials can serve as a theoretical justification for the expediency of introducing the technology of interdisciplinary integration in teaching Physical culture and sports and Elective courses in physical culture and sports in universities as a tool to improve the efficiency of the educational process.

Keywords: digital competencies, integration, physical culture, educational technologies, professionalism, interdisciplinarity.

Научное сообщество в современных реалиях ищет пути для повышения качества отечественного высшего образования. Оптимизация подготовки специалистов обусловлена необходимостью готовить выпускников, способных системно и творчески решать профессиональные задачи в условиях цифровой экономики, при этом использовать весь потенциал фундаментальных дисциплин для построения карьеры и личностного роста.

В ходе исследования мы проанализировали ключевые технологии, которые обладают потенциалом создавать новое качество в преподавании учебных дисциплин, а также уже доказавшие свою эффективность. Общим для таких технологий является их реализация в условиях цифровой трансформации высшего образования. Среди таких технологий мы хотим выделить:

1). Информационно-коммуникационные технологии, которые являются универсальными, одновременно могут использовать несколько информационных сред: текст, графика, видео, анимация, звук (например, презентации, подкасты, видеоролики, фильмы и др.), так же это могут быть интерактивные тренажеры, офисные программные приложения, мессенджеры, социальные сети, Интернет-браузеры, графические редакторы, дополненная реальность и т.д. [7, С. 31];

2) Технологии обучения, обеспечивающие формирование у обучающихся необходимых профессиональных компетенций, развивающие гибкие и жесткие навыки, предполагающие использование информационно-коммуникативных технологий. Специфическими технологиями, которые активно применяются в обучении являются

технологии онлайн-обучения, которые в свою очередь подразделяются на технологии смешанного (гибридного) обучения, перевернутого обучения, а также проектной деятельности, применяются обучающие компьютерные программы, виртуальные лаборатории, тренажеры, информационные системы и др. [2, С. 5];

3) Технологии, связанные с применением искусственного интеллекта. Искусственный интеллект позволяет сделать процесс обучения более удобным, прогнозируемым и продуктивным, повышает вовлеченность в процесс обучения, например, через геймификацию, автоматизирует контроль успеваемости, создает современную коммуникацию, например, через чат-боты, которые собирают и фильтруют информацию. Искусственный интеллект помогает отслеживать индивидуальный прогресс каждого обучающегося, что делает процесс обучения адаптивным, так же обеспечивает выбор методик и темпа обучения в зависимости от потребностей, интересов, способностей каждого обучающегося, делая образование персонализированным [8, С. 573], [9, С. 99].

Потенциал применения цифровых технологий в системе высшего образования весьма велик, мы предлагаем использовать его в контексте междисциплинарной интеграции, которая может повысить эффективность преподаваемых дисциплин, усилить компетенции преподавателей, поскольку только глубоких знаний в преподаваемой дисциплине на сегодняшний день уже недостаточно, целесообразно владеть новейшими методами и технологиями, в том числе для консультирования обучающихся по смежным проблемным вопросам. Поэтому преподаватель с целью увеличения диапазона социально-профессиональных компетенций, соответствующих требованиям образования будущего, перманентно находится в поиске средств для самообразования в профессиональной деятельности [3, С. 203].

Базой для эмпирического исследования стали социально-гуманитарные дисциплины, поскольку данный блог дисциплин закладывает основу для общекультурного, нравственного, физического, в целом гармоничного развития будущего специалиста. Перспективы междисциплинарной интеграции в контексте цифровой реальности мы рассмотрели на примере дисциплин ФКиС и ЭКпоФКиС и «Информатика».

Исследование проводилось в Северо-Западном институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (далее СЗИ МГЮА) на кафедре социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики. В исследовании приняли обучающиеся первого курса очной формы обучения по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», бакалавриат, всего 89 человек, которые были разделены на две группы. Группа «А» проходила обучение по дисциплинам ФКиС и ЭКпоФКиС в традиционном формате, группа «В» обучалась с применением технологии междисциплинарной интеграции, период исследования составил четыре месяца (сентябрь-декабрь 2021 года). По окончании исследования нами был проведен опрос обучающихся. В обеих группах занятия проводились в смешанном формате.

Обучающимся из группы «В» был предложен алгоритм разработки электронного портфолио (получило название ES-TB – Education self-training book), которое состояло из разделов: комплексы упражнений (составлены с учетом потребностей, интересов, функциональных возможностей организма занимающихся, состояния здоровья), самоконтроль (обучающиеся фиксировали самочувствие, показатели работоспособности), достижения (результаты выполнения упражнений в количественном эквиваленте – длины, скорости, амплитуды, количество повторений и др., так же в качественном – самочувствие, мотивация, интерес и др.), теоретическая база знаний (включала основы физиологии, принципы правильного питания, законы рациональной двигательной активности и построения тренировки, а также механизмы влияния физических упражнений на организм человека), чат с одноклассниками (обсуждение заданий, методик выполнения упражнений, обмен мнениями, взаимооценка), общий чат с преподавателем (контроль знаний, учет успехов, корректировка ошибок, добавление полезного контента, привлечение экспертов и др.)

Обучающиеся, которые вели ES-TB стали более четко понимать, какое воздействие оказывают занятия на состояние систем жизнеобеспечения организма (выполняли тесты и пробы, например, максимальный пульс, проба Генчи, Штанге, степ-тест, проба Руфье и др.), так же степень влияния занятий на развитие физических способностей, на общее самочувствие, сон, аппетит, умственную работоспособность, индекс массы тела, а также на общий эмоциональный настрой [4, С.128]. Реальной стала возможность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию. Тем самым появилась наибольшая вовлеченность в предмет у обучающихся.

Регулярная проверка ES-TB дала возможность преподавателю оценивать эффективность содержания занятий, объема и интенсивности нагрузки, характер и качество отдыха в режиме дня обучающихся, быстро реагировать и нивелировать случаи несоблюдения дисциплины и отклонения от программы. Преподаватель получил ресурс для адаптивного и персонализированного обучения, благодаря цифровой обработке данных, осуществлялся контроль самостоятельной деятельности обучающихся независимо от их количества. Совместно с каждым обучающимся выстраивалась индивидуальная траектория его оздоровления, тренированности и в целом прогресса в контексте преподаваемой дисциплины. Ведение преподавателем в электронном формате рейтинга обучающихся так же способствовало большей вовлеченности их в образовательный процесс.

На занятиях физической культурой обучающиеся отрабатывали навыки работы с большими базами данных, которым их обучали в рамках дисциплины «Информатика», для пополнения теоретического раздела ES-TB.

Большой интерес у обучающихся вызвали занятия с применением мультимедийных навыков для самостоятельной съемки и монтажа видеороликов. Видеоролики составлялись как с помощью готовых, доступных в открытом доступе в сети Интернет, с аналитикой, также самостоятельно снятых на камеру смартфона с добавлением музыки, закадрового текста на основе базовых фитнес-систем таких, например, как йога, пилатес, стретчинг, боди-флекс, аэробика, зумба, стронг, воркаут и др.

В чатах обучающиеся обменивались готовыми роликами, по которым осуществлялась тренировка, как на учебных занятиях в малых группах, так и самостоятельно во внеучебное время, проводился анализ достоинств и недостатков роликов, предложенных их авторами, при этом использовалась теоретическая база, что активно способствовало развитию креативного и критического мышления, также конструктивной коммуникации.

С целью увеличения точности тестирования индивидуальных показателей, важно уметь применять специальные пульсометры, фитнес-браслеты, шагомеры, смарт-часы и др. с автоматическим анализом результатов тестирования. На занятиях по «Информатике» обучающиеся анализировали принципы работы электронных девайсов, в том числе 3D сканеров, популярных в фитнесе, учились выбирать наиболее подходящие [1], [6], [10].

По истечении четырех месяцев преподавания дисциплин ФКиС и ЭКпоФКиС по технологии междисциплинарной интеграции был проведен опрос обучающихся из групп «А» и «В». Опрос показал, что у респондентов из группы «В» проявлялась наибольшая вовлеченность в процесс обучения, были сформированы новые компетенции, которые позволили поднять уровень их цифровой грамотности, совершенствовать коммуникативные и учебно-познавательные компетенции. Обучающиеся отметили, что им легче стало применять знания, полученные на учебных занятиях, на практике, в том числе самостоятельно, приобрели навыки правильно организовывать своё время, а электронный рейтинг и дедлайны, установленные совместно с преподавателем, способствовали развитию дисциплинированности и целеустремленности.

По завершении исследования в декабре 2021 года обучающихся из групп «А» и «В» приняли участие в тестирование по теоретическим основам дисциплины ФКиС. Тестирование проходило с применением Google Форм. В результате тестирования мы получили данные о том, что респонденты группы «А» справились с заданиями теста в среднем на 30 % хуже, чем респонденты группы «В». В сравнении с результатами предшествующих лет, результат респондентов, которые обучались по интеграционной технологии, был выше на 32 %. У группы «В» в рамках преподавания дисциплины ЭКпоФКиС мы отметили повышение результатов в выполнении контрольных упражнений с техническими элементами изучаемых видов спорта, общая физическая подготовка улучшилась в среднем на 15 %, так же у обучающихся увеличился интерес к спортивным внеучебным занятиям (в вузе развивают волейбол, баскетбол, мини-футбол, легкую атлетику, киберспорт). Из общего количества респондентов группы «В» (45 человек) посещать спортивные секции стали 21 человек, 8 из них вошли в состав сборных команд института по видам спорта.

Обучающиеся группы «А» при опросе высказались, что испытывали интерес к дисциплинам только на первых занятиях, в качестве самостоятельных занятий опыт, полученный в вузе, не использовали, в целом отметили не высокий интерес к занятиям физической культурой. Из общего количества респондентов группы «А» (44 человека) посещать спортивные секции стали 2 человека, что наглядно демонстрирует существенно отставание мотивированности к занятиям спортом респондентов данной группы.

Таким образом, мы пришли к выводу – через междисциплинарную интеграцию развиваются навыки практического применения знаний, что является стимулом для познавательной и самостоятельной деятельности.

От преподавателя – организатора занятий с применением технологии интеграции требуется достаточно высокий уровень профессионализма, также дополнительная специальная подготовки, в том числе по развитию цифровых компетенций. Важную роль играет творческий подход в организации занятий, к примеру, с целью поиска основания для объединения разнопредметных информационных блоков, изменения функционального назначения компетенций, которые получают обучающиеся. В целом проектирование и организация интегрированных занятий способствует повышению профессионального мастерства преподавателя, расширяет диапазон применяемых методов и форм обучения.

Обучающимся, которое проходили обучение по интеграционной технологии, импонировало участие в занятиях преподавателей разных учебных дисциплин, занятия, носящие элемент новизны, воспринимались, как яркое событие, в целом получили большой положительный отклик. В таблице 1 показаны результаты реализации технологии междисциплинарной интеграции на примере нашего образовательного учреждения.

Таблица 1 – Результаты реализации технологии междисциплинарной интеграции на примере СЗИ МГЮА

№ п/п	Элементы технологии	Полученный результат (эффект)	
		Обучающиеся	Преподаватели
1	Совместная с преподавателем разработка электронного портфолио ES-TB – Education self-training book	Формирование и развитие цифровых компетенций. Развитие навыков коммуникации. Повышение вовлеченности в учебно-воспитательный процесс.	Развитие профессионализма через совершенствование цифровых навыков для коммуникации, для организации учебно-воспитательного процесса. Практика разработки и внедрения новаторских приемов.
2	Разработка комплексов упражнений с учетом индивидуальных особенностей	Формирование индивидуальной образовательной траектории. Увеличение познавательного интереса к своему здоровью, уровню физической подготовки через выполнение упражнений, функциональных тестов и проб.	Получает ресурс для адаптивного и персонализированного обучения. Повышение качества контроля самостоятельной деятельности обучающихся независимо от их количества.

Окончание таблицы 1 – Результаты реализации технологии междисциплинарной интеграции на примере СЗИ МГЮА

№ п/п	Элементы технологии	Полученный результат (эффект)	
		Обучающиеся	Преподаватели
3	Контроль достижений	Приобретение навыков таймменеджмента. Развитие дисциплинированности и целеустремленности. Повышение уверенности И самооценки. Развитие критического мышления. Улучшение уровня общей физической подготовки. Формирование обусловленного интереса к спортивной внеучебной деятельности. Повышение результатов в выполнении контрольных упражнений с техническими элементами изучаемых видов спорта.	Совершенствование системы по внедрению в образование технологий здоровьесбережения, персонификации. Удобство в ведении рейтинга обучающихся.
4	Пополнение теоретической базы знаний, необходимой для организации самостоятельных тренировок, контроля результатов и мер по улучшению индивидуальных показателей	Отработка навыков работы с большими базами данных. Развитие критического мышления при анализе информационного контента. Улучшение показателей владения теорией.	Возможность применять новые цифровые технологии в образовательном процессе, например «Перевернутый класс» и другие.
5	Чаты с одноклассниками и с преподавателями дисциплин	Развитие навыков конструктивного взаимодействия, взаимоуважения. Развитию креативного и критического мышления.	Возможность получать оперативную обратную связь. Удобный контроль знаний, учет успехов, корректировка ошибок, добавление полезного контента. Возможность удаленно привлекать экспертов.
6	Разработка мультимедийных проектов	Развитие навыков видеосъемки и монтажа видеороликов. Навыки аналитики готового контента, также самостоятельно выполненных роликов.	Совершенствование цифровых навыков. Возможность проводить занятия нестандартно, применять новейшие методики и педагогический дизайн.
7	Внедрение в практику самостоятельной деятельности фитнес-гаджетов	Обогащение знаний о технических достижениях в сфере занятий физической культурой. Приобретают навыки практического применения фитнес-гаджетов, как стимула для познавательной и самостоятельной деятельности. Повышение интереса и вовлеченности в занятия.	Развитие технологичности процесса обучения.

Исследование показало, что междисциплинарная интеграция в современном образовании является одним из перспективных и интересных направлений. На примере СЗИ МГЮА была определена целесообразность дальнейшего внедрения технологии в образовательный процесс с целью более эффективного воздействия на обучающихся, через развитие творческого потенциала преподавательского коллектива.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блог компании Madrobots. Семь умных спортивных гаджетов: как правильно вести активную жизнь в 2021. - 22.04.2021. - [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/madrobots/blog/553648/> (дата обращения 13.02.2022)
2. Вылегжанина, Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе / Е. А. Вылегжанина, Н. Н. Мальцева // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2015. — С. 4-6.

3. Ефимова, Г. З. Идеальный педагог высшей школы: личностные качества и социально-профессиональные компетенции / Г. З. Ефимова, А. Н. Сорокин, М. В. Грибовский // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 1. С. 202–230.
4. Петров, П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учебное пособие / П.К. Петров. – Саратов: Вузовское образование, 2020. – 377 с. – ISBN 978-5-4487-0737-7.
5. Рапопорт, Л.А. Цифровизация отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне / Л.А. Рапопорт // Теория и практика физ. культуры. – 2020, № 5. – С. 9-11.
6. Ревин А. Самые полезные фитнес-гаджеты. Мускул PRO / А. Ревин. – 12.11.2018. - [Электронный ресурс]. URL: <https://muskul.pro/secret-theory/gadgeti> (дата обращения 13.02.2022)
7. Скворцова, Н. В. Информационные технологии. Общие понятия и классификация / Н. В. Скворцова // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — С. 30-33.
8. Шапиева, М. С. Использование информационных технологий при обучении в системе образования вуза / М. С. Шапиева. // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (64). — С. 572-574.
9. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113.
10. Рыжов И. Метрополис. 3D-сканер и фитнес: как сделать свои тренировки ещё эффективнее / И. Рыжов. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/drqEL> (дата обращения 26.01.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blog kompanii Madrobots. Sem' umnyh sportivnyh gadzhetov: kak pravil'no vesti aktivnuju zhizn' v 2021 [Madrobots company blog. Seven Smart Sports gadgets: how to lead an active life in 2021].- 22.04.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://habr.com/ru/company/madrobots/blog/553648/> (accessed 13.02.2022) [in Russian]
2. Vylegzhanina, E. A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v obrazovatel'nom processe [The use of information and communication technologies in the educational process] / E. A. Vylegzhanina, N. N. Maltseva // Aktual'nye zadachi pedagogiki : materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. [Actual tasks of pedagogy : materials of the VI International Scientific Conference (Chita, January 2015)]. - Chita : Young Scientist Publishing House, 2015. - pp. 4-6. [in Russian]
3. Efimova, G. Z. Ideal'nyj pedagog vysshej shkoly: lichnostnye kachestva i social'no-professional'nye kompetencii [Ideal teacher of higher school: personal qualities and socio-professional competencies] / G. Z. Efimova, A. N. Sorokin, M. V. Gribovsky // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. 2021. Vol. 23, No. 1. pp. 202-230. [in Russian]
4. Petrov, P.K. Informacionnye tehnologii v fizicheskoj kul'ture i sporte [Information technologies in physical culture and sports]: textbook / P.K. Petrov. - Saratov: University Education, 2020. - 377 p. - ISBN 978-5-4487-0737-7. [in Russian]
5. Rapoport, L.A. Cifrovizacija otrasli fizicheskoj kul'tury i sporta na regional'nom urovne [Digitalization of the branch of physical culture and sports at the regional level] / L.A. Rapoport // Teoriya i praktika fiz. kul'tury [Theory and practice of physics . culture]. - 2020, No. 5. - pp. 9-11. [in Russian]
6. Revin A. Samye poleznye fitnes-gadzhet. Muskul PRO [The most useful fitness gadgets. Muscle PRO] / A. Revin– - 12.11.2018. - [Electronic resource]. URL: <https://muskul.pro/secret-theory/gadgeti> (accessed 13.02.2022) [in Russian]
7. Skvortsova, N. V. . Informacionnye tehnologii. Obshhie ponjatija i klassifikacija [Information technologies. General concepts and classification] / N. V. Skvortsova // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2019. — № 23 (261). — Pp. 30-33. [in Russian]
8. Shapieva, M. S. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij pri obuchenii v sisteme obrazovaniya vuza [The use of information technologies in teaching in the university education system] / M. S. Shapieva. // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2017. — № 5 (64). — Pp. 572-574. [in Russian]
9. Korovnikova N.A. Iskusstvennyj intellekt v obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy [Artificial intelligence in the educational space: problems and prospects] / N.A. Korovnikova // Social'nye novacii i social'nye nauki [Social innovations and social sciences]. - Moscow : INION RAS, 2021. - No. 2. - pp. 98-113. [in Russian]
10. Ryzhov I. Metropolis. 3D-skaner i fitnes: kak sdelat' svoi trenirovki eshho jeffektivnee [Metropolis. 3D scanner and fitness: how to make your workouts even more effective] / I. Ryzhov. [electronic resource]. URL: <https://clck.ru/drqEL> (accessed 26.01.2022). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.080>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Научная статья

Корнеев Т.О.*

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (tanya-korneenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрена и обоснована взаимосвязь формирования и развития у будущих педагогов системы общих и специальных компетенций. Сущность понятия «педагогическая компетентность» раскрывается в виде системы двух компонентов – совокупности общих и специальных компетенций. Представлены примеры развития специальных компетенций различного типа через общие компетенции. Выявлена роль форм образовательной деятельности будущих педагогов и развития у них общих и специальных компетенций. Проанализировано понятие общих и специальных компетенций, выявлены особенности специальных компетенций в педагогической деятельности. По результатам исследования выявлена возможность развития общих компетенций через специальные компетенции и развития специальных компетенций через общие.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, общие компетенции, специальные компетенции.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE FORMATION OF GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE DEVELOPMENT OF COMPETENCE IN FUTURE TEACHERS

Research article

Korneenko T.O.*

Ivan Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia

* Corresponding author (tanya-korneenko[at]mail.ru)

Abstract

The article examines and substantiates the relationship between the formation and development of a system of general and special competencies among future teachers. The author determines the essence of the concept of "pedagogical competence" in the form of a system of two components: a set of general and special competencies. The study presents examples of the development of special competencies of various types through general competencies, determines the role of the forms of educational activity of future teachers and the development of their general and special competencies as well as analyzes the concept of general and special competencies, revealing the features of special competencies in pedagogical activity. The results of the study help identify the possibility of developing general competencies through special competencies and the development of special competencies through the general ones.

Keywords: competencies, competence, general competencies, special competencies.

В условиях информационного общества, быстрого развития новых направлений в образовании и науке, генерации информации, для учителя недостаточно иметь определенный багаж знаний и умений, а необходимо сформировать интегративные качества личности и интегративные умения, которые позволят ему обучаться в течение всей жизни и совершенствоваться в профессии [7, С. 118].

С учетом компетентностного подхода, на основании которого проектируются образовательные результаты в системе среднего профессионального и высшего образования, овладение специальностью предполагает формирование ряда общих и специальных (профессиональных) компетенций. Это приложимо и к педагогическому образованию: овладение педагогической компетентностью подразумевает формирование (и последующее развитие) системы взаимосвязанных общих и специальных компетенций.

Согласно теории английского психолога Дж. Равена, компетентность рассматривалась как некое явление, состоящее из независимых, но взаимозаменяемых компонентов, разделенных на две группы: когнитивную и эмоциональную сферу [4].

Под компетенцией принято понимать интегративную характеристику, включающую систему знаний, умений, навыков, ценностных ориентиров и определенного социального опыта их применения во взаимодействии и деятельности [7]. Общие компетенции по А.В. Хуторскому [9] подразделены на группы, например, личностные, коммуникативные и др., отражающие специфику определенной сферы деятельности, а специальные характеризуют уровень овладения отдельными, значимыми видами деятельности в рамках конкретной профессии или специальности.

Однако при рассмотрении компетентности педагога, как интегративной характеристики и интегративного образовательного результата [10], можно отметить такую его характеристику, как целостность и весьма сложная структура. В этой связи компетентность педагога обладает тем же свойством, что и любая система – эмерджентностью. То есть, если упрощенно представить педагогическую компетентность как сумму компетенций, то ее свойства не могут быть сведены к сумме свойств компетенций. Системное свойство компетентности подчеркивали и А. В. Хуторской [7], С.Ю. Темина [6]. А.В. Хуторской видел наиболее приемлемой формой для реализации компетентностного подхода инновационные методы обучения, с возможностью самостоятельно «добывать» знания в цифровом образовательном пространстве [8].

А.Ю. Петров отмечал, что формирование профессионально-коммуникативной компетентности будущих специалистов, должно быть ориентировано на определенную группу компетенций, которые будут носить отличительный

характер [3]. Е.А. Головкин утверждал, что компетентность формируется посредством грамотного использования речевого инструментария с целью воздействия для решения поставленных задач в образовательном процессе [2].

Ю.Г. Татур при рассмотрении подхода к определению компетенции предлагал рассматривать её с точки зрения человека, перед которым стоит задача решить конкретную проблему [5].

Это обуславливает и другой вывод, в частности, возможность формирования и развития новых свойств системы (педагогической компетентности в целом) через развитие отдельных элементов (общих и специальных компетенций).

Формирование у педагога специальных компетенций базируется на том комплексе общих компетенций, который сформирован (с учетом того, что компетенции и компетентность – не статичные образования, а постоянно изменяющиеся, например, в процессе постоянного обучения и трудовой деятельности). В качестве примера можно привести такую специальную компетенцию педагога, как «умение ставить педагогические цели с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся». При рассмотрении данной компетенции можно отметить, что в ней содержится указание на факт умения педагога ставить цели и планировать деятельность. Соответствующие умения, по А.В. Хуторскому, входят в группу деятельностных компетенций [7] или, по иной классификации, регулятивных или социально-трудовых [6]. Также нужно отметить, что сам процесс постановки цели и планирования деятельности достаточно мало коррелирует с той деятельностью, которую человек непосредственно планирует осуществлять [1]. Таким образом, процесс постановки цели и планирования, как мыслительная деятельность, связанная с психическим процессом представления будущего результата, не будет различаться в педагогической деятельности, и к примеру, в юридической или экономической, хотя сами цели, план и способы деятельности, безусловно, будут различны.

В этой связи в рамках подготовки будущего учителя, обучение целеполаганию актуально не только на основе постановки цели и планирования педагогической деятельности (например, при разработке модельных конспектов уроков или технологических карт), но и в рамках иных видов работ. Примерами таковых могут быть различного типа исследовательские проекты, научные исследования, рефераты. При развитом умении ставить цели в рамках небольших проектов или научных исследований, не вызовет затруднения и процесс постановки целей в рамках педагогической деятельности (при понимании ее специфики).

В рамках развития данной специальной компетенции целесообразно также предлагать будущим педагогам задания на выделение объекта и предмета исследования, постановку задач исследования, которые, по сути, представляют собой план работы, формулировку предполагаемого результата.

Более интересным примером является формирование такой специальной компетенции, как «умение вовлечь обучающихся в процесс формулирования целей и задач». Следует оговориться, что сам процесс вовлечения в деятельность – основа педагогической профессии, так как процесс «научения» взаимосвязан с процессом вовлечения. Специальная компетенция «умение вовлечь обучающихся в процесс формулирования целей и задач» достаточно тесно взаимосвязана с общими компетенциями из группы коммуникативных компетенций. Формирование данной специальной компетенции предполагает высокий уровень развития коммуникативных умений и навыков, а также наличия определенных лидерских качеств, которые позволяют создать условия эмоционального вовлечения других людей в деятельность.

При этом такая специальная компетенция, даже при наличии необходимого объема педагогических знаний, не может быть сформирована исключительно на основе имеющейся у конкретной личности информации, она предполагает формирование определенных качеств характера, способности к коммуникации, эмпатии.

В свою очередь, решение определенных задач по формированию специальных компетенций будущего педагога (например, на основе предложения со стороны преподавателя различных заданий, характерных для профессиональных задач, которые повседневно решают педагоги), способствует формированию у будущих педагогов общих компетенций.

Особое внимание в рамках этого необходимо уделить таким формам организации деятельности как индивидуальная творческая работа (в ходе которой педагоги индивидуально работают с творческим заданием, то есть заданием, не имеющим однозначного решения), а также групповая работа, которая предусматривает обсуждение и совместную работу над ситуацией или проблемой (например, при использовании методов проблемного обучения, таких как дискуссии). Последнее способствует формированию коммуникативных компетенций в целом, как общих. При этом, коммуникативные компетенции наиболее важны для работы педагога, как профессии, которая подразумевает активное общение, работу с людьми.

Особое внимание на современном этапе необходимо уделить такой части компетентности будущего педагога как информационная компетентность, включающая в себя в общем виде знания, умения, навыки, опыт деятельности, ценностные ориентиры, обуславливающие способность эффективно работать с информацией. Информационная компетентность – как подсистема общей компетентности личности включает часть общих компетенций, так и часть специальных (например, умение преобразовывать информацию, связанную с педагогической профессией, выделять основные тенденции в профессии и др.).

Таким образом, можно рассматривать профессиональную компетентность педагога, как совокупность его общих и специальных компетенций, процесс формирования которых в рамках обучения и в дальнейшем – профессиональной деятельности, подразумевает тесную взаимосвязь между развитием общих и профессиональных компетенций как элементов единой системы, а также возможность развивать специальные компетенции педагога через общие, а общие – через специальные.

Соответствующие взаимосвязи представляется актуальным учитывать при разработке заданий для студентов педагогических колледжей и вузов, проектирования их образовательной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гавронская Ю.Ю. Формирование функциональной естественнонаучной грамотности школьников / Ю.Ю. Гавронская, Д.С. Ямщикова // Педагогика 2021 Т. 48 № 1 С. 48-54.
2. Головкин Е.А. Технология формирования коммуникативной компетентности молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Головкин. - Ставрополь, 2004. - 20 с.
3. Петров А.Ю. Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории / А. Ю. Петров // Альма Матер. – 2005. – № 2.
4. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен // Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2002. – 396 с.
5. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. 2004 № 3 С. 20–26.
6. Темина С. Ю. Интеграция научных подходов в подготовке учителя к принятию профессиональных решений / С. Ю. Темина: автореф. дис. ... док. пед. наук 13.00.01 / Темина Светлана Юрьевна. – М., 2012. – 44 с.
7. Хуторской А.В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А. В. Хуторской, Л. Н. Хуторская // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А.Орлова. - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. унта им. Л.Н. Толстого, 2008. - Вып. 1. - С.117-137.
8. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие / А. В. Хуторской. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013. – 73 с.
9. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». - 2002. - 23 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 12.01.2022)
10. Ямщикова Д.С. О критериях оценки интеграционных результатов освоения курса «Естественнознание» / Д.С. Ямщикова // Научно-методический журнал «Физика в школе» специальный выпуск 2/2018. ISSN 0130-5522 С. 178-183.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gavronskaya Yu.Yu., Yamshchikova D.S. Formirovanie funktsional'nojj estestvennonauchnojj gramotnosti shkol'nikov [Formation of functional natural science literacy of schoolchildren] / Yu. Yu. Gavronskaya, D. S. Yamshchikova // PEDagogika [Pedagogy] 2021 Vol. 48 No. 1 pp. 48-54 [in Russian]
2. Golovko E.A. Tekhnologija formirovaniya kommunikativnojj kompetentnosti molodykh specialistov vuza na eh tape adaptatsii k pedagogicheskoi dejatel'nosti [Technology of formation of communicative competence of young university specialists at the stage of adaptation to pedagogical activity] : extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy: 13.00.08 / E. A. Golovko. - Stavropol, 2004. - 20 p. [in Russian]
3. Petrov A.Yu. Osnovnye koncepty kompetentnostnogo podkhoda kak metodologicheskoi kategorii [The main concepts of the competence approach as a methodological category] / A. Yu. Petrov // Al'ma Mater [Alma Mater]. – 2005. – № 2 [in Russian]
4. Raven J. Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyjavenie, razvitie i realizacija [Competence in modern society: identification, development and implementation] / J. Raven // Translated from English - M.: "Kogito-Centr", 2002. - 396 p. [in Russian]
5. Tatur Yu.G. Kompetentnost' v strukture modeli kachestva podgotovki specialista [Competence in the structure of the quality model of specialist training] / Yu. G. Tatur // Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. 2004 No. 3, pp. 20-26 [in Russian]
6. Temina S. Yu. Integracija nauchnykh podkhodov v podgotovke uchitelja k prinjatiju professional'nykh reshenij [Integration of scientific approaches in teacher preparation for professional decision-making]: extended abstract of Doctor's thesis. Pedagogy 13.00.01 / Temina Svetlana Yuryevna. - M., 2012. - 44 p. [in Russian]
7. Khutorskoy A.V., Khutorskaya L.N. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponjatie: sodержание, struktura i modeli konstruirovaniya [Competence as a didactic concept: content, structure and models of construction] / A. V. Khutorskoy, L. N. Khutorskaya // Proektirovanie i organizacija samostojatel'nojj raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podkhoda: Mezhevuzovskij sb. nauch. tr. [Designing and organizing independent work of students in the context of a competence approach: Interuniversity collection of scientific studies] / Edited by A.A.Orlov. - Tula: Publishing House of Tula State Pedagogical University, 2008. - Issue 1. - pp.117-137 [in Russian]
8. Khutorskoy A.V. Kompetentnostnyjj podkhod v obuchenii. Nauchno-metodicheskoe posobie [Competence-based approach in teaching. Scientific and methodological manual] / A. V. Khutorskoy. - Moscow: Publishing house Ehjidos; Publishing house Instituta obrazovaniya cheloveka, 2013. - 73 p. [in Russian]
9. Khutorskoy, A. V. Kljuchevye kompetencii i obrazovatel'nye standarty [Key competencies and educational standards] / A. V. Khutorskoy // Internet-zhurnal «Ehjjidos». - 2002. - April 23. [Electronic resource]. URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]
10. Yamshchikova D.S. kriterijakh ocenki integracionnykh rezul'tatov osvoenija kursa «Estestvoznaniye» [On the criteria for evaluating the integration results of mastering the course "Natural Science"] / D. S. Yamshchikova // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Fizika v shkole» special'nyjj vypusk [Scientific and methodological journal "Physics at school" special issue 2] /2018. ISSN 0130-5522 PP. 178-183 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.081>

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА)

Научная статья

Красневич И.В.^{1,*}, Новикова М.Л.²

¹ ORCID: 0000-0002-9729-4281;

^{1,2} Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (irinadegteva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы коммуникативного обучения профессионально-речевому общению на русском языке как иностранном будущих специалистов в области международного права. Обосновывается и утверждается мысль о том, что использование профессионально-ориентированных текстов и системы заданий к ним на занятиях русским языком как иностранным способствует овладению учащимися русским языком профессиональной деятельности и формированию профессионально-коммуникативной компетенции. Приводится фрагмент методической разработки к занятию РКИ для студентов-иностранцев, изучающих международное право, по теме «Принцип нерушимости государственных границ», включающий текст, предтекстовые и послетекстовые задания.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессионально-ориентированное обучение, коммуникативная компетенция, международное право.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SPEECH SKILLS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (USING INTERNATIONAL LAW AS AN EXAMPLE)

Research article

Krasnevich I.V.^{1,*}, Novikova M.L.²

¹ ORCID: 0000-0002-9729-4281;

^{1,2} Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

* Corresponding author (irinadegteva[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the issues of communicative training of professional speech communication in Russian as a foreign language for future specialists in the field of international law. Russian as a foreign language is used to substantiate and affirm the idea that the use of professionally-oriented texts and a system of tasks for them during classes contributes to the mastery of the professional Russian language and the formation of professional and communicative competence. The article features a fragment of the guidance paper for studying Russian as a foreign language on the topic "The principle of inviolability of state borders", including text, pre-text and post-text tasks.

Keywords: Russian as a foreign language, professionally-oriented training, communicative competence, international law.

Введение

Профессиональная успешность юристов-международников в современном обществе обусловлена специфическими особенностями их деятельности, включающей в себя осуществление правового обеспечения дипломатической и внешнеэкономической деятельности в условиях современных глобализационных процессов, умение вести переговоры, активное владение иностранными языками для решения профессиональных задач.

Изучение вопросов коммуникативного обучения профессионально-речевому общению на русском языке как иностранном будущих специалистов в области международного права представляется весьма актуальным ввиду того, что данный метод способствует формированию профессиональной коммуникативной компетентности как «комплексного профессионально-личностного языкового ресурса обучающихся, обеспечивающего осуществление ими коммуникации в конкретной речевой ситуации при соблюдении современных языковых/речевых норм, а также позволяющего регулировать коммуникативное поведение в профессиональной сфере общения» [1, С. 8].

Развитие навыков профессиональной речи, способности порождать, интерпретировать информацию на русском языке и эффективно использовать её в профессиональной деятельности [2, С. 291], а также работа над материалом по специальности должны составлять один из важнейших элементов занятия и вестись в общем контексте широкой культурно-профессиональной подготовки студента – будущего специалиста в области международного права.

Основные результаты

Специфика учебного процесса и статус русского языка как рабочего для иностранных студентов диктуют необходимость уделять большое внимание материалам профилирующих дисциплин. Осваивая язык специальности и речевые основы будущей профессиональной деятельности, в рамках дисциплин «Иностранный язык профессиональной деятельности (русский язык как иностранный)», «Иностранный язык профессиональной деятельности (второй) (русский язык как иностранный)» студенты Дипломатической академии МИД России, обучающиеся по направлению «Юриспруденция», изучают языковой материал, включающий специальную лексику и грамматику, характерную для официально-делового и научного стилей речи, осваивают жанры устной и письменной коммуникации, используемые в профессионально-деловой сфере, темы и ситуации профессионально-делового общения, тем самым повышая уровень своей коммуникативной компетенции в профессиональной сфере.

При решении коммуникативных задач будущие юристы-международники должны уметь вербально реализовывать следующие интенции:

- контактоустанавливающие интенции (реагировать на высказывания, задавать уточняющие вопросы, дополнять и конкретизировать информацию, вступать в профессиональную коммуникацию);
- регулирующие интенции (выражать согласие/несогласие, приводить контраргументы);
- оценочные интенции (высказывать мнение, предложения; выражать и выяснять правовую оценку, рациональную оценку, эмоциональную оценку) [3, С. 28].

Языковая компетенция обучающихся русскому языку студентов-иностранцев складывается из общего владения и владения лексико-грамматическим материалом, актуальным для профессионально ориентированной речевой деятельности, для научного стиля речи и языка специальности.

В результате освоения юридических дисциплин обучающиеся должны знать операционные правила языковых единиц, общенаучную терминологию и профессиональные термины, типы коммуникативной организации учебно-научных текстов, раскрывающих актуальные темы, структуру построения различных типов текста [4]. Кроме того, в процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо развивать умения воспринимать на слух устную речь, сообщения, лекции, доклады по правовой тематике, делать сообщения по правовой и международной тематике, письменно составлять план прочитанного текста (в назывной, вопросной и тезисной формах), кратко излагать прочитанный текст, комментировать затронутые в тексте проблемы, высказывать и обосновывать свою точку зрения в соответствии с нормами русского литературного языка и спецификой научного стиля речи.

Текст по специальности как целостное явление представляет собой источник профессиональной информации, а также является базой для формирования, закрепления и развития речевых навыков, мотивирующих последующую речевую деятельность учащихся [5, С. 69].

Решая задачи развития навыков речевого профессионального общения, необходимо, на наш взгляд, сфокусировать внимание на отборе текстового материала. В основе отбора текстов должны лежать принципы коммуникативности и тематичности [6]. Обусловленные профессиональной ориентацией учащихся тексты из правовых и общественно-политических источников должны объединяться специальными темами, такими, как например: «Территория и границы в международном праве», «Международные договоры», «Международное морское право», общим содержанием, характеризоваться смысловой членимостью, повторяемостью лексики. Кроме того, тексты должны быть актуальными, информативными и доступными в языковом отношении.

Стоит отметить, что, в одном тексте могут быть представлены разные способы изложения материала в соответствии с функционально-смысловыми типами речи, например, текст-описание с элементами повествования или текст-повествование с элементами рассуждения. Ведь анализ речевой организации текста свидетельствует о том, что реально разные типы речи перемежаются, образуя некоторые сложные смешанные типы, где контекстуально сочетаются и описание, и повествование, и рассуждение. Разные типы изложения могут по-разному комбинироваться, переходить из одного в другой на разной протяженности текста [7, С. 63].

Работа с профессионально-ориентированными текстами на занятиях русским языком как иностранным способствует овладению учащимися нормами русской научной речи, развитию как навыков монологического высказывания в устной и письменной форме, так и грамматически правильной и логически осмысленной профессиональной речи. При этом представляется эффективной традиционная структура работы над текстом: предтекстовые задания – чтение текста – посттекстовые задания – контрольные задания [8], [9].

Овладение нормами научной речи требует активизации специальной лексики, усвоения определенных конструкций. Этому, на наш взгляд, должна быть подчинена система упражнений, предполагающих работу над глагольным управлением, словообразованием, сочетаемостью слов, синтаксисом научной речи.

Большое место следует отводить работе с лексикой в силу того, что именно лексика является менее всего структурированным ярусом языка. В предтекстовых заданиях необходимо уделять внимание усвоению специальной лексики, например: *морская мия, разработка и разведка природных ресурсов, территориальное верховенство*, а также объяснению научных терминов, например: *демонстрация, делимитация, демаркация, парафирование*.

Вместе с тем большинство заданий должно быть связано с глагольными словосочетаниями. Практика преподавания русского языка в иностранной аудитории свидетельствует, что овладение правилами сочетаемости глаголов и его распространителей вызывает большие трудности. Правильное употребление глаголов в речи обусловлено знанием круга образуемых с ним словосочетаний и формы зависимых от него слов, например: *находиться в чьей-либо собственности, под суверенитетом, за пределами государства; устанавливать границу между странами, согласно договору, на основе законодательства; принадлежать определенному государству, к территории государства* и т.д. При этом целесообразно, на наш взгляд, выполнять задания, в которых требуется замена глагольно-именных словосочетаний соответствующими глаголами: *сделать оговорку – оговорить, наложить запрет – запретить, ставить под сомнение – сомневаться, пойти на уступки – уступить, установить контроль – контролировать*; и наоборот: *предложить – внести предложение, притязать – предъявлять права, претендовать – предъявлять претензии*.

Кроме того, в предтекстовые задания следует включать упражнения на подбор синонимов к предложенным глаголам или словосочетаниям: *размежевать=разграничить=разделить=определить пределы территории, территориального моря; входить в состав данной территории=относиться к территории государства*; синонимов, используемых в документах: *утвердить=признать окончательно установленным; закрепить=обеспечить право на существование; установить=утвердить, определить*; подбор антонимов, обращая особое внимание на управление глаголов: *противоречить чему? принципам международного права=вступать в противоречие с чем? с принципами международного права / соответствовать чему? принципам международного права=находиться в соответствии с чем? с принципами международного права*. Важное значение также имеют задания на синонимичные словосочетания, которые надо запомнить: *согласно чему? договору = в соответствии с чем? с договором = на основе чего? договора; что следует из чего? = что вытекает из чего? = что является следствием чего? или на сочетании с одним из*

терминов, например, «суверенитет»: *находиться (под чем?) под суверенитетом, признать (что?) суверенитет, подчиняться (чему?) суверенитету, являться составной частью (чего?) суверенитета.*

В предтекстовые задания могут включаться упражнения на образование причастий от таких глаголов, как например: *находиться, расположиться, простираться, прилежать, принадлежать, установить.*

Формированию орфоэпической грамотности и повышению тем самым коммуникативно-речевой и языковой компетенции [10] способствуют, на наш взгляд, задания типа «Запомните окончания некоторых существительных во множественном числе в именительном падеже и в родительном падеже единственного числа, обратите внимание на изменение ударения в словах: *зёмли – землі, моря – моря, глубины – глубинь*».

Послетекстовые задания служат формированию у учащихся навыков монологической речи и могут включать задания, направленные на выработку умения восстановить текст на основе умозаключения; разделить текст на законченные смысловые части и озаглавить их; комментировать и конкретизировать положения текста; составить план текста и развернуть монологическое высказывание по плану.

В учебно-методический аппарат также рекомендуется включать задания, отражающие современные тенденции в развитии методики преподавания РКИ. В этой связи можно назвать широко используемую в последнее время интерактивную форму обучения – «дебаты». Она может стать итоговым заданием, например, после текстов, где речь идет о принципах нарушения государственных границ и их неприкосновенности. Как известно, занятия в «дебатах» проводятся в форме обсуждения или дискуссии, что дает обучающимся возможность спонтанного порождения высказывания, демонстрации профессионального мышления и знаний по языку специальности.

В качестве иллюстрации всего вышеизложенного авторы предлагают фрагмент методической разработки к занятию РКИ для студентов-иностранцев, изучающих международное право, по теме «Принцип нерушимости государственных границ».

Задание 1. Прочитайте слова и словосочетания. Обратите внимание на сочетаемость слов.

нерушимость (жен.род)

нерушимость границ

принцип нерушимости границ

закреплять – закрепить (что?) принцип нерушимости границ

– (где?) в документе

– (как?) в развернутом виде = подробно

признавать – признать (что?) существующие границы

международно-правовое признание

посягательство = попытка завладеть чем-либо, лишить кого-либо чего-либо

посягательство (на что?) на границы другого государства

притязание = предъявление своих прав на что-либо

отказываться – отказаться (от чего?) от посягательства

от притязаний

отказ (от чего?) от посягательства

воздерживаться – воздержаться (от чего?) от любого посягательства

экспансия = расширение территории

= захват новых территорий

исключать – исключить (что?) экспансию

претензии (мн.ч.)

предъявлять – предъявить (что?) претензии (кому?) соседнему государству

претендовать (на что?) на территорию другого государства

перемещать – переместить (что?) пограничные знаки

перемещение (чего?) пограничных знаков

издавать – издать (что?) географические карты

издание (чего?) географических карт

ставить под сомнение (что?) правильность существующих границ

= сомневаться (в чем?) в правильности линии границ

Задание 2.

а) составьте предложения:

линия границы	определяться складываться фиксироваться обозначаться	международным законом исторически в других юридических формах на местности пограничными знаками на географических картах
---------------	---	--

б) Замените глаголы в данных предложениях синонимичными:

Слова для справок: устанавливаться, закрепляться, возникать, отмечаться, наноситься.

Задание 3.

а) Обратите внимание на употребление конструкций, которые встретятся вам в задании (б) и в тексте «Принцип нерушимости государственных границ»:

- что составляет что;
- что сводится к чему = выражается в чем;
- что служит основой чего;
- что является составной частью чего;

- кто рассматривает что и как;
- что ставит под сомнение что;
- что означает что.

б) Данные справа словосочетания поставьте в нужном падеже. Следите за управлением глагола:

Принцип нерушимости государственной границы составляет ...	одна из важнейших основ безопасности европейских государств.
Его суть сводится ...	международно-правовое признание существующих европейских границ, отказ от любых посягательств.
Безопасность государственных границ является основной частью ...	безопасность государства.
Государства-участники рассматривают ...	границы всех государств как нерушимые.
Предъявление претензий ставит под сомнение ...	существующая граница.

Задание 4.

а) Образуйте отглагольные существительные от следующих глаголов:

переместить, издать, отрицать, изменить, предъявить, посягать, исключать;

б) преобразуйте следующие глагольные словосочетания в именные:

переместить пограничные знаки;

издать географические карты;

отрицать существующее юридическое оформление границы;

изменить обозначение границы намеренно в свою пользу;

предъявить претензии;

исключить территориальную экспансию;

посягать на чужую границу.

Задание 5. Подчеркнутые конструкции замените конструкциями со словом *который*.

1. Государство, признавшее определенные границы в качестве установленных в соответствии с международным правом, не может впоследствии утверждать обратное.

2. Признание границы считается юридическим фактом, создающим определенные права и обязанности для сторон.

3. Если границы признаны, то территориальные притязания, оспаривающие их, исключаются.

4. Нельзя совместить признание границ и возможность каких-либо на них посягательств или требований, направленных на их изменение.

Задание 6. Образуйте страдательные причастия единственного и множественного числа от следующих глаголов: установить, подчинить, упомянуть, нанести, признать.

Задание 7. Прочитайте текст, проследите за употреблением в тексте слов и словосочетаний, данных в задании 1. Запомните подчеркнутые в тексте словосочетания.

Принцип нерушимости государственных границ

Один из принципов современного международного права – принцип нерушимости государственных границ – составляет одну из важнейших основ безопасности европейских государств. Его суть сводится к международно-правовому признанию существующих границ европейских государств и к отказу от любых посягательств на эти границы.

Этот принцип закреплен в ряде документов, но в наиболее развернутом виде он закреплен в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Согласно разделу II Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ, «государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и будущем от любых посягательств на эти границы».

Политическое значение принципа нерушимости границ огромно: оно служит основой исключения территориальной экспансии в любой форме среди государств-участников Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Безопасность государственных границ всегда была важнейшей составной частью безопасности государств.

Посягательства на государственные границы – это прежде всего односторонние действия или требования, направленные на изменение положения линии границы. Эта линия определяется, как правило, международными договорами или складывается исторически и фиксируется в иных юридических формах. На местности линия границы обозначается пограничными знаками, а на географических картах – соответствующими линиями. Следовательно, посягательство на границу – это одностороннее действие или требование, направленное на изменение юридического оформления границы, на изменение линии границы на местности и географических картах.

Содержащаяся в разделе III Декларации формула воздержания от любых посягательств на границы означает воздержание как от вооруженного посягательства, так и от любых иных форм посягательства: попыток перемещения пограничных знаков, которыми обозначаются границы местности, издания географических карт с намеренным изменением обозначения границы в свою пользу, отрицания существующего юридического оформления границы.

Одним из серьезных посягательств на государственные границы является предъявление претензий, которое, как известно, ставит под сомнение существующую границу. Запрещение любых посягательств на границу означает также отказ от каких-либо территориальных претензий. Этот вывод подтверждается и в разделе III Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ.

Задание 8.

а) Используя содержание прочитанного текста, ответьте на вопросы:

1. В чем суть принципа нерушимости государственных границ?

2. Какое политическое значение имеет этот принцип?

3. Какое важное положение записано в разделе II Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ?

4. Что такое посягательство на государственные границы?

5. В разделе III Декларации записано, что «воздержание от любых посягательств на границы имеет довольно широкий характер и означает воздержание от вооруженного посягательства и от любых иных форм посягательства». Назовите, какие могут быть иные формы посягательства, кроме вооруженного?

6. Объясните, почему предъявление претензий является одним из серьезных посягательств на государственные границы?

б) Составьте назывной план прочитанного вами текста.

Задание 9. Прокомментируйте следующее положение текста:

«Посягательство на границу – это одностороннее действие или требование, направленное на изменение юридического оформления границы, на изменение линии границы на местности и на географических картах».

Задание 10. Согласны ли Вы с утверждением: «Демаркационные линии способствуют поддержанию мира»? Выберите одну из предложенных позиций. Аргументируйте Вашу точку зрения.

Тенденция развития международных отношений такова, что демаркационные линии, предотвращающие конфликт и создающие условия для мирного решения спорных вопросов, становятся более стабильными, а это способствует поддержанию мира.	Демаркационные линии, которые появляются в результате вооруженного конфликта и последовавшего за ним перемирия, носят временный характер, в связи с чем существует угроза нарушения этих линий государствами – заинтересованными сторонами.
--	---

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что формирование профессионально-коммуникативной компетенции является результатом коммуникативного обучения иностранному языку будущих специалистов основам профессионально-речевого общения, что представляется одной из основных задач обучения профессиональной коммуникации на русском языке как иностранном. Развитие навыков профессиональной речи позволяют также значительно расширить тезаурус, обслуживающий сферу будущей профессиональной деятельности юристов-международников, и его использование, особенно для тех, кто хочет продолжить совершенствовать свои языковые компетенции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жетписбаева Б. А. Компоненты иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей / Б. А. Жетписбаева, Ж. Г. Шайхызада, Е. А. Костина // Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика». – 2015. – № 3(79). – С. 5–11. – [Электронный ресурс] URL: https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/6712/Zhetpisbaeva_Komponenty_2015.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения: 01.02.2022).

2. Торгун С. Н. Учебное пособие «Дипломатия» по русскому языку как иностранному для студентов бакалавриата, магистрантов Дипломатической академии МИД России и слушателей ВАГШ ВС РФ / С. Н. Торгун, Е. Н. Денисенко, И. В. Красневич // Бюллетень научно-методических материалов. – 2021. – № 97. – С. 291–299.

3. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Профессиональные модули. Первый уровень. Второй уровень / Андрияшина Н. П. и др. – М. – СПб.: 2000. – 56 с. – [Электронный ресурс] URL: https://www.studmed.ru/view/gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-pervyy-i-vtoroy-urovni-professionalnyy-modul_cd792fd30b8.html?page=3 (дата обращения: 01.02.2022).

4. Дегтева И. В. Методический аспект работы с «Кратким учебным словарем газетной лексики» как средством профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному / И. В. Дегтева, М. Л. Новикова // New world. New language. new thinking: Сборник материалов II ежегодной международной научной-практической конференции, Москва, 06 февраля 2019 года / Дипломатическая академия МИД России. – Москва, 2019. – С. 37–43.

5. Колеватова М. И. Из опыта работы по обучению языку специальности на материале аутентичных текстов общественно-публицистического характера / М. И. Колеватова, Т. В. Страмнова // Казанская наука. – 2017. – № 2. – С. 69–73.

6. Михайленко О. А. Методика отбора языкового и речевого материала для формирования стратегической компетенции у будущих переводчиков / О. А. Михайленко // Universum: Психология и образование: электронный научный журнал. – 2015. – № 3-4(14). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otbora-yazykovogo-i-rechevogo-materiala-dlya-formirovaniya-strategicheskoy-kompetentsii-u-budushchih-perevodchikov> (дата обращения: 01.02.2022).

7. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие для студентов вузов по специальностям 021500 – Издательское дело и редактирование, 021600 – Книгораспространение и направлению 520700 – Книжное дело / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 280 с.

8. Дегтева И. В. Дипломатия: учебное пособие по русскому языку как иностранному. Направления подготовки «Международные отношения и международное право» и «Мировая экономика»: Уровень В2-C1 / И. В. Дегтева, Е. Н. Денисенко, М. Л. Новикова. – Москва, Дипломатическая академия МИД России, 2020. – 40 с.

9. Недосугова А. Б. Профессиональная речь: международное право: учебное пособие по русскому языку как иностранному / А. Б. Недосугова, Т. А. Недосугова. – Москва: Канон-плюс, 2019. – 190 с.

10. Дегтева И. В. Формирование орфоэпической грамотности в процессе обучения русскому языку / И. В. Дегтева, Н. А. Фаустова // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 3. – С. 32-35. – DOI 10.17513/mjeo.11866.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhetpisbaeva B. A. Komponenty inozazychnoj professional'no-kommunikativnoj kompetencii studentov neязыkovyh special'nostej [Components of foreign language professional and communicative competence of students of non-linguistic specialties] / B. A. Zhetpisbaeva, Zh. G. Shajhyzada, E. A. Kostina // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pedagogika» [Bulletin of Karaganda University. Series «Pedagogy»]. – 2015. – № 3(79). – P. 5–11. – [Electronic resource] URL: https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/6712/Zhetpisbaeva_Komponenty_2015.pdf?sequence=3&isAllowed=y (accessed: 01.02.2022). [in Russian]

2. Torgun S. N. Uchebnoe posobie «Diplomatija» po russkomu jazyku kak inostrannomu dlja studentov bakalavriata, magistrantov Diplomaticheskoi akademii MID Rossii i slushatelej VAGSh VS RF [Textbook «Diplomacy» in Russian as a foreign language for bachelor's and master's students of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and students of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation] / S. N. Torgun, E. N. Denisenko, I. V. Krasnevich // Bjulleten' nauchno-metodicheskikh materialov [Bulletin of scientific and methodological materials]. – 2021. – № 97. – P. 291–299. [in Russian]

3. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Professional'nye moduli. Pervyj uroven'. Vtoroj uroven' [State educational standard for Russian as a foreign language. Professional modules. First level. Second level] / Andrjushina N. P. and others. – M. – SPb.: 2000. – 56 p. – [Electronic resource] URL: https://www.studmed.ru/view/gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-pervyy-i-vtoroy-urovni-professionalnyy-modul_cd792fd30b8.html?page=3 (accessed: 01.02.2022). [in Russian]

4. Degteva I. V. Metodicheskij aspekt raboty s «Kratkim uchebnym slovarom gazetnoj leksiki» kak sredstvom professional'no-orientirovannogo obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu [The methodological aspect of working with the «Concise Educational Dictionary of Newspaper Vocabulary» as a means of professionally oriented teaching Russian as a foreign language] / I. V. Degteva, M. L. Novikova // New world. New language. new thinking: Sbornik materialov II ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj-prakticheskoi konferencii, Moskva, 06 fevralja 2019 goda [New world. New language. New thinking: Collection of materials of the II annual international scientific and practical conference, Moscow, February 06, 2019] / Diplomaticheskaja akademija MID Rossii [Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. – Moskva, 2019. – P. 37–43. [in Russian]

5. Kolevatova M. I. Iz opyta raboty po obucheniju jazyku special'nosti na materiale autentichnykh tekstov obshhestvenno-publicisticheskogo haraktera [From the experience of teaching the language of the specialty on the basis of authentic texts of a socio-journalistic nature] / M. I. Kolevatova, T. V. Stramnova // Kazanskaja nauka [Kazan science]. – 2017. – № 2. – P. 69–73. [in Russian]

6. Mihajlenko O. A. Metodika otbora jazykovogo i rechevogo materiala dlja formirovaniya strategicheskoi kompetencii u budushchih perevodchikov [Methodology for the selection of language and speech material for the formation of strategic competence in future translators] / O. A. Mihajlenko // Universum: Psihologija i obrazovanie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Universum: Psychology and education: electronic scientific journal] – 2015. – № 3-4(14). – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otbora-yazykovogo-i-rechevogo-materiala-dlya-formirovaniya-strategicheskoi-kompetentsii-u-budushchih-perevodchikov> (accessed: 01.02.2022). [in Russian]

7. Valgina N. S. Teorija teksta: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov po special'nostjam 021500 – Izdatel'skoe delo i redaktirovanie, 021600 – Knigorasprostranenie i napravleniju 520700 – Knizhnoe delo [Text theory: a textbook for university students in the specialties 021500 - Publishing and editing, 021600 - Book distribution and direction 520700 - Book business] / N. S. Valgina. – Moskva: Logos, 2003. – 280 p. [in Russian]

8. Degteva I. V. Diplomatiya: uchebnoe posobie po russkomu jazyku kak inostrannomu. Napravlenija podgotovki «Mezhdunarodnye otnoshenija i mezhdunarodnoe pravo» i «Mirovaja jekonomika»: Uroven' V2-S1 [Diplomacy: a textbook on Russian as a foreign language. Areas of study «International Relations and International Law» and «World Economy»: Level B2-C1] / I. V. Degteva, E. N. Denisenko, M. L. Novikova. – Moskva, Diplomaticheskaja akademija MID Rossii, 2020. – 40 p. [in Russian]

9. Nedosugova A. B. Professional'naja rech': mezhdunarodnoe pravo: uchebnoe posobie po russkomu jazyku kak inostrannomu [Professional Speech: International Law: Textbook on Russian as a Foreign Language] / A. B. Nedosugova, T. A. Nedosugova. – Moskva: Kanon-pljus, 2019. – 190 p. [in Russian]

10. Degteva I. V. Formirovanie orfoepicheskoi gramotnosti v processe obuchenija russkomu jazyku [Formation of orthoepic literacy in the process of teaching the Russian language] / I. V. Degteva, N. A. Faustova // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International Journal of Experiential Education]. – 2019. – № 3. – P. 32-35. – DOI 10.17513/mjeo.11866. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.082>

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

Латыпова Э.Р.¹, Кичигин И.А.², Шугаев И.Р.^{3,*}, Бачурин П.В.⁴, Галиев Т.Х.⁵

¹ ORCID: 0000-0003-1068-0567;

² ORCID: 0000-0002-8647-1596;

³ ORCID: 0000-0002-0199-7039;

⁴ ORCID: 0000-0002-1687-8251;

⁵ ORCID: 0000-0001-7868-4412;

¹⁻⁵ Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке, Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (shugaepoff.il[at]yandex.ru)

Аннотация

В современном мире интерес к межкультурной коммуникации значительно возрос благодаря развитию международных деловых отношений, появлению новых технологий и тесному сотрудничеству стран в различных сферах. В данной статье раскрывается понятие межкультурной коммуникации, рассматриваются основные формы и условия, необходимые для ее осуществления. Приводятся предпосылки возникновения дисциплины «межкультурная коммуникация». Также большое внимание уделяется понятию культуры, ее положению в гуманитарных науках, взаимосвязи с человеком. В работе подробно описываются перспективные направления изучения межкультурного общения. Авторами проводится анализ формы межкультурной коммуникации в современном мире.

Ключевые слова: межкультурное общение, обмен информацией, субкультура, язык, научная дисциплина, вербальный этикет.

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS AN INTEGRAL PART OF CULTURE

Research article

Latypova E.R.¹, Kichigin I.A.², Shugaepov I.R.^{3,*}, Bachurin P.V.⁴, Galiev T.Kh.⁵

¹ ORCID: 0000-0003-1068-0567;

² ORCID: 0000-0002-8647-1596;

³ ORCID: 0000-0002-0199-7039;

⁴ ORCID: 0000-0002-1687-8251;

⁵ ORCID: 0000-0001-7868-4412;

¹⁻⁵ Sterlitamak branch of Ufa State Petroleum Technical University, Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (shugaepoff.il[at]yandex.ru)

Abstract

Today, interest in intercultural communication has increased significantly due to the development of international business relations and the emergence of new technologies and close cooperation between countries in various fields. This article determines the concept of intercultural communication, discusses the main forms and conditions necessary for its implementation. The author provides the prerequisites for the emergence of intercultural communication as a discipline. Also, much attention is paid to the concept of culture, its position in the humanities, and the relationship with man. The article describes in detail the promising trajectories of studying intercultural communication and analyzes the form of intercultural communication in the modern world.

Keywords: intercultural communication, information exchange, subculture, language, scientific discipline, verbal etiquette.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к усилению интеграционных связей не только между людьми, но и государствами. Стремление стран к взаимодействию в политической, экономической, а также в культурной сфере способствует тому, что многие специалисты в области гуманитарных наук уделяют все больше внимания изучению проблем межкультурной коммуникации. На основании этого можно говорить об актуальности темы данной работы.

Основной целью межкультурной коммуникации является знакомство обучающихся с основами теории. Она нацелена на усиленное изучение современных представлений о коммуникации между культурами.

Межкультурная коммуникация – это особое научное направление, в котором исследуется коммуникативное взаимодействие людей, относящихся к разным культурам.

Появление дисциплины «межкультурная коммуникация» в Европе имело свои предпосылки. Образование Европейского союза увеличило взаимодействие людей, относящихся к различным культурам. Все это привело к увеличению внимания европейских научных деятелей на проблемы межкультурной коммуникации [10].

Для наиболее полного раскрытия проблемы межкультурной коммуникации необходимо рассмотреть такие понятия как коммуникация и культура.

Термин коммуникация (происходит от латинского слова «communicare», что переводится на русский язык как «делаю общим, связь, сообщение») выступает объектом изучения множества естественнонаучных предметов, в числе которых социология, психология и т.д.

Коммуникация имеет огромное количество форм, однако существует несколько базовых понятий, в полной мере описывающих именно коммуникацию. К числу таких понятий относят информацию (в текстовом или электронном

виде), понимание, выступающее целью коммуникации, а также технологии, как инструмент, обеспечивающий передачу данных. Также стоит отметить и условия коммуникации, к которым причисляют следующие ситуации:

- общение двух людей;
- решение различных задач группой людей;
- доклад перед аудиторией на заранее подготовленную тему;
- обмен информацией с помощью социальных сетей и мессенджеров.

Коммуникация является неотъемлемой частью жизни людей. Посредством общения мы передаем информацию, можем что-либо объяснить или описать. Главным стимулом, побуждающим человека к коммуникации, являются его потребности, к которым относятся: выживание, обмен информацией, межличностные отношения, оказание влияния на другого человека или группу людей и т.д.

Анализируя проблемы межкультурной коммуникации, нельзя не обратиться к понятию «культура», которое считается основополагающим в современных гуманитарных науках. Также оно является фундаментальным и в межкультурной коммуникации. Американские антропологи А. Кребер и К. Клакхон определили «культуру» как многогранное явление, в состав которого входят материальные и социальные феномены, а также проявление субъективных действий и организованной деятельности. Связь человека и культуры отражается во многих его действиях, к примеру, соблюдение традиций и обычаев, поэтому люди воспринимают лишь отдельные проявления культуры, а не ее в целом.

Отражением всей культуры человека в целом являются локальные культуры, непрерывно черпающие знания из своего прошлого и обращающиеся к опыту отдельных культур [9]. На протяжении всей жизни люди относятся к тем или иным социокультурным группам, каждая из которых характеризуется индивидуальной микрокультурой (субкультурой), которая входит в состав материнской культуры и имеет с ней сходства и различия. На различия оказывают влияние социальные настроения, образование, традиции, обычаи и другие причины.

В результате общения людей из разных культур возникают сложности из-за различия взглядов на жизнь и окружающий мир. Следствием явилось создание дисциплины – «Межкультурная коммуникация», основная цель которой заключается в исключении конфликтных ситуаций [6].

Существует огромное количество культур, и каждая из них имеет свой язык, посредством которого люди общаются и делятся новостями. Одной из форм передачи информации с помощью языка являются вербальные средства коммуникации. Человеческая речь является основным вербальным средством общения. Однако речь – это всего лишь один из механизмов языка. Язык служит основным средством передачи культуры. Язык и культура взаимосвязаны и в полной мере являются формой сознания, отображением мировоззрения человека, они могут существовать лишь в диалоге между собой.

На сегодняшний день в рамках изучения межкультурной коммуникации многообещающими являются направления, связанные с анализом вербального этикета (языковые особенности) и невербального этикета (культурно-поведенческие особенности).

Вербальный этикет очень важен для успешной межкультурной коммуникации, так как с его помощью можно благоприятно повлиять на контакт с человеком, оказывать влияние на собеседника, понять его интересы и ожидания от общения, помимо этого разговор в такой форме помогает разумно воспринимать информацию, которую пытается донести партнер, и соответственно передать свою точку зрения [6].

Положение межкультурной коммуникации в современном мире так же анализировал в своих работах Маршалл Маклюэн. Ученый изучал влияние бурного развития гаджетов (телефоны, персональные компьютеры, ноутбуки и т.д.), благодаря которым можно беспрепятственно поддерживать связь с собеседником, на коммуникацию между людьми из разных уголков планеты. Для описания этого явления Маклюэн использовал термин “глобальная деревня”, так он охарактеризовал интернет. Действительно, вследствие развития всемирной паутины, становится не так важно, где сейчас собеседник, так как в непосредственном контакте нет необходимости. Благодаря интернету создается ощущение, что люди находятся очень близко друг к другу и мир уменьшается до размера “деревни”, в которой соседи обсуждают насущные проблемы, делятся точками зрения, традициями и культурными ценностями. Невзирая на то, что данный вид межкультурной вербальной коммуникации не является до конца изученным, для ученых из разных стран этот процесс представляет значительный интерес [9].

В современном мире межкультурная коммуникация становится все более значимым направлением гуманитарного знания. Развитие всемирной паутины способствует увеличению общения между людьми из разных стран и культур. Вследствие чего, увеличивается необходимость решения теоретических и практических проблем межкультурной коммуникации.

На основе теоретического анализа литературных источников были уточнены предпосылки возникновения межкультурной коммуникации. Подробно рассмотрены базовые понятия данной дисциплины: культура и коммуникация.

Рассмотрено понятие культура и ее роль в социокультурной группе в целом и конкретного индивида в частности.

Проанализировано перспективное направление межкультурной коммуникации, связанное с изучением вербального этикета, являющегося основой любого общения и помогающего проводить уважительный и результативный разговор с собеседником.

Отмечена роль интернета и гаджетов в современном понимании межкультурной коммуникации, которая помогает беспрепятственно общаться и взаимодействовать представителям различных культур.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Языки славянской культуры. – М.: 2001. – 288 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1308 с.
3. Дусенко С.В. Профессиональная этика и этикет: учеб. пособие: гриф УМО / С. В. Дусенко. – М.: Академия, 2011. – 221 с.
4. Владимирова Л.П. Межкультурная коммуникация в современном мире / Л.П. Владимирова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 22–24.
5. Зверинцев, А.Б. Коммуникационный менеджмент / А.Б. Зверинцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Дашков и К, 2007. – С. 42–50.
6. Латыпова, Э.Р. Из основ теории межкультурной коммуникации / Э.Р. Латыпова, Э.Р. Ризванова // Опыт создания и реализации технологических инноваций в образовании: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 27 октября 2017. – Чебоксары, 2017. – С. 124–127.
7. Латыпова, Э.Р. Формирование межкультурных коммуникативных умений бакалавров в процессе обучения иностранному языку в современном вузе / Э.Р. Латыпова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – С. 74–76.
8. Лукичева, Л.И. Управление организацией. – М.: Омега-Л, 2004. – С.354.
9. Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / Г. М. Маклюэн; пер. с англ. и прим.: А. Юдин. — М., 2003 // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568>. (дата обращения: 24.10.2021).
10. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации / А.В. Соколов. – СПб.: 2002.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vezhbetskaya, A. Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding of cultures through keywords] / A. Vezhbetskaya; transl. A. D. Shmeleva. – Yazyki slavyanskoy kul'tury. – M.: 2001. – 288 P. [in Russian]
2. Vereshchagin E.M. Yazyk i kul'tura [Language and Culture] / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – Moscow: Indrik, 2005. – 1308 p. [in Russian]
3. Dusenko S.V. Professional'naja jetika i jetiket [Professional Ethics and Etiquette]: Textbook. Allowance: the stamp of the UMO / S. V. Dusenko. - Moscow: Academy, 2011. - 221 p. [in Russian]
4. Vladimirova L.P. Mezhhkulturnaya kommunikachiya v sovremennom mire [Multicultural communication in modern world] / L.P. Vladimirova // Uspehi sovremennoi nauki i obrazovaniya [Advances of modern science and education]. – 2017. – V. 4, № 1. – P. 22–24. [in Russian]
5. Zverintsev, A.B. Kommunikatsionnyi menedzhment [Communication management] / A.B. Zverintsev, 2 edition revised and supplemented, Dashkov and K, 2007, pp. – 42-50. [in Russian]
6. Latypova, E.R. Iz osnov teorii mezhhkulturnoi kommunikatsii [From the foundations of the theory of intercultural communication] / E.R. Latypova // Opyt sozdaniya i realizatsii tekhnologicheskikh innovatsii v obrazovanii: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Experience in the creation and implementation of technological innovations in education: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference], 27th October 2017. Cheboksary, 2017, pp. 124-127. [in Russian]
7. Latypova, E.R. Formirovanie mezhhkulturnykh kommunikativnykh umenii bakalavrov v protsesse obucheniia inostrannomu iazyku v sovremennom vuze [Formation of intercultural communication skills of bachelors in the process of teaching a foreign language in a modern university] / E.R. Latypova // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Maikop State Technological University], 2015, pp. 74-76. [in Russian]
8. Lukicheva, L. I. Upravlenie organizatsiei [Organization management] / L. I. Lukicheva. M. Omega-L, 2004, pp. 354. [in Russian]
9. Makliuen, G. M. Galaktika Gutenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoi kultury [Gutenberg Galaxy. The Creation of Man of Print Culture] / G. M. Makliuen. Center for Humanitarian Technologies, M. 2003. [in Russian]
10. Sokolov, A. V. Obshchaia teoriia sotsialnoi kommunikatsii [General theory of social communication] / A. V. Sokolov. SPb, 2002. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.083>**ЗДОРОВЬЕ – ЕГО СОХРАНЕНИЕ И СОЗИДАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Научная статья

Лосев В.Р.^{1, *}, Гун Г.Е.²^{1, 2} Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (vla-losev[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье авторы обобщают инновационную деятельность образовательной организации (ОО), характеризующую управленческие формы работы по сохранению и созиданию здоровья обучающихся. Сложность управленческой проблематики и характер преобразований в системе образования [8]. Роль педагогов в глубоком и детальном осмыслении, выработки новых идей и подходов в взаимодействии коллектива школы и родителей в формировании здорового и безопасного образа жизни (ЗОЖ), который является главным рычагом в укреплении здоровья всех субъектов образовательной деятельности через изменение стиля и уклада жизни. Его оздоровление с использованием гигиенических знаний в формировании полезных привычек и борьбе с вредными привычками, гиподинамией и преодолением сторон, связанных с жизненными ситуациями. Построение инновационной деятельности нами строилось формируя понятия проектно-коллективной деятельности, выявляются модели, обеспечивающие достоверные и эффективные результаты [8]. В связи с этим важно учитывать особенности современного общества, требующие выбора гибких и адаптивных систем управления в деятельности ОО и как образовательная деятельность влияет не только на сохранение, но и созидании здоровья обучающихся. Речь идёт о «прибавлении», «приобретении», «наращивании» здоровья. Здоровьесозидающая образовательная среда – совокупность условий (компонентов, их функциональных связей, субъектов) образовательной организации, в результате взаимодействия которых происходит становление здоровья человека в системе образования, содержит смысл созидания здоровья как качественно новой характеристики [1]. Для чего необходимо скорректировать образовательную деятельность ОО и мировоззрение всех субъектов образования.

Неотъемлемой частью здорового образа жизни (ЗОЖ) являются высокие моральные, нравственные и этические ценности человека, где большое внимание надо уделять формированию сознания личности как общественной единицы.

Новизна проекта заключалась в определении направлений деятельности ОО и создании комплексной модели «Центр Здоровья» как компонента внеурочной деятельности ОО для организации эффективного взаимодействия семьи и школы в создании здоровьесозидающей среды. Привлечение родителей к осуществлению совместной организации оздоровительной работы в школе и формирование мотивации у родителей на ведение ЗОЖ в семье осуществляется с помощью включения их в такие виды взаимодействия, как коллективные творческие дела, прогулки, походы, дни здоровья, праздники, спортивно – оздоровительные мероприятия, КВН-ы и другое.

Ключевые слова: центр, родители, инновации, результаты, здоровье, здоровый образ жизни, модели, семья.

HEALTH – ITS PRESERVATION AND CREATION DURING THE IMPLEMENTATION OF AN INNOVATIVE PROJECT AT AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Research article

Losev V.R.^{1,*}, Gun G.E.²

Murmansk Arctic State University (MASU), Murmansk, Russia

* Corresponding author (vla-losev[at]yandex.ru)

Abstract

In the article, the authors summarize the innovative activity of an educational organization, which characterizes the managerial forms of work to preserve and create the health of students. The complexity of management issues and the nature of transformations in the education system [8]. The role of teachers lies in a deep and detailed understanding, development of new ideas and approaches to the interaction between aschool staff and parents in the formation of a healthy and safe lifestyle, which is the main aspect in strengthening the health of all subjects of educational activity through a change in style and lifestyle. Recovery with the use of hygienic knowledge in the formation of useful habits and the fight against bad habits, physical inactivity and overcoming the sides associated with life situations. The study formed the construction of innovative activity by forming the concepts of project-collegial activity and identified models that provide reliable and effective results [8]. In this regard, it is important to take into account the peculiarities of modern society that require the choice of flexible and adaptive management systems in the activities of the educational organizations and how educational activities affect not only the preservation but also the formation of the health of students. The goal is "adding", "acquiring", and "building up" health. The health-creating educational environment is a set of conditions (components, their functional connections, subjects) of an educational organization, as a result of the interaction of which the formation of human health in the education system occurs, contains the meaning of creating health as a qualitatively new characteristic [1]. To do this, it is necessary to adjust the educational activities of educational organizations and the worldview of all subjects of education.

An integral part of a healthy lifestyle (HLS) are high moral and ethical values of a person, where great attention should be paid to the formation of consciousness of the individual as a social unit.

The novelty of the project lies in defining the activities of educational organizations and creating the comprehensive "Health Center" model as a component of the extracurricular activities of educational organizations for forming effective interaction between family and school in creating a health-creating environment. The involvement of parents in the implementation of the joint organization of recreational school activities and the formation of motivation for parents to maintain a healthy lifestyle in the family is carried out by including them in such types of interaction as collective creative activities, walks, hikes, health days, holidays, sports and recreation events, KVN-s and more.

Keywords: center, parents, innovations, results, health, healthy lifestyle, models, family.

Глубокие качественные изменения, происходящие в системе образования на современном этапе, необходимость овладения в кратчайшие сроки новыми знаниями обуславливает дальнейшее возрастание требований к процессу подготовки молодежи к проблемам жизнедеятельности. Эти требования еще более возросли в связи с ухудшающимися показателями здоровья у современных подростков. Сложившиеся показатели здоровья современных школьников, проводивших не менее трети суток в образовательной организации (ОО), имеет негативные тенденции. Проблема здоровья учащихся становится приоритетным направлением развития образовательной системы современной школы, стратегическая цель которой формирование ценностного отношения к здоровью и формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) [2].

Школа совместно с родителями – идеальный центр для воспитания культуры здоровья и формирования здорового образа жизни обучающихся. Культура здоровья, являющаяся составной частью базовой культуры, призвана развивать осознанное отношение подростков к своему здоровью как главной жизненной ценности и представляет собой систему познавательного, творческого и поведенческого элементов. Образовательный процесс школы, включая в него родителей, должен быть нацелен на формирование здоровья школьников, навыков безопасного поведения. Обеспечивать систему знаний о здоровье, то есть обучать приемам и способам поддержания собственного здоровья, а также методам его сохранения, укрепления и созидания; воспитывать ученика как субъекта собственной здоровьесозидающей деятельности.

Каждый родитель желает видеть своих детей здоровыми и счастливыми, но далеко не все задумываются о том, как сделать, чтобы их дети жили, взаимодействуя с людьми и с окружающим миром. А между тем, секрет этой гармонии прост – здоровый образ жизни. Он включает в себя сформированное ответственное поведение за свое здоровье и не нанесение вреда здоровью окружающих, ответственность за свои действия и поступки. Поддержание физического здоровья, правильное питание, и альтруистическое отношение к людям, и радостное ощущение своего существования в этом мире.

Многолетняя практика работы в системе образования убедила нас, что добиться достаточного и стойкого эффекта в качестве образования без желания и содействия родителей заниматься любым вопросом учебно-воспитательного процесса, без их активного участия в проектах образовательной организации не произойдет никаких положительных изменений. Родители – это решающий голос во многих вопросах. Поэтому залогом успешной здоровьесозидающей деятельности обучающихся является сотрудничество школы с родителями. Ведь именно в семье закладываются основы многообразных отношений к себе и своему здоровью, к здоровью близких, к людям, к труду, к природе. Ребёнку нужна помощь взрослых, чтобы сформировать полезные привычки, необходимые для организации своей жизни в будущем. Пришли к выводу, что семья оказывала и продолжает оказывать значительное влияние на процесс развития личности ребёнка и решение проблемы сохранения здоровья детей возможно только в сотрудничестве с родителями [6].

В течении последних лет школа реализовывала программу «Здоровьесозидающая среда современной школы как фактор достижения новых образовательных результатов» с проектом «Здоровая семья – успешное поколение», утвержденную Координационным Советом по формированию и развитию инновационной деятельности в сфере образования Ленинградской области. Дата создания инновационной площадки и реквизиты приказа о присвоении статуса инновационной площадки 03.12.2018 года, распоряжение Комитета Общего и профессионального образования Ленинградской области от 18.12.2018 №2756-р. Окончание проводимого эксперимента декабрь 2021.

Цель проекта: организация системы (сотрудничества) по сохранению, созиданию здоровья обучающихся, формирование у них потребности в ведении ЗОЖ. И самое главное укрепление здоровья обучающихся будет способствовать повышению успеваемости, эффективности учебного процесса, улучшению психологического комфорта в образовательной организации.

Создание комплексной модели «Центр Здоровья», в которой семья – главный показатель здорового образа жизни, совместное сопровождение профилактических программ; проведение массовых мероприятий по охране здоровья; внедрение новых технологий; информационное обеспечение населения в вопросах формирования здорового образа жизни, как компонента внеурочной деятельности ОО, для организации эффективного взаимодействия семьи и школы в создании здоровьесозидающей среды повышающей удовлетворенность потребителей образовательными услугами школы.

Задачи данного проекта вооружить родителей теоретическими представлениями о культуре здоровья, проведением лекций по физиологии, гигиене; тематические родительские собрания; педагогические практикумы по рассмотрению и анализу различных ситуаций воспитания ребенка; обмен опытом воспитания детей в семье; родительские собрания.

Необходимо было научить отводить особое место соблюдению распорядка дня, рациональному питанию, оптимальному двигательному режиму, физическим упражнениям и т.д.

Материалы и методы

В качестве испытуемых выступили обучающиеся пяти классов основной школы в количестве 120 человек. Всем респондентам было проведено обследование с оценкой исходного уровня основных показателей психического и социального здоровья детей. В качестве испытуемых выступили инновационные площадки образовательных организаций Ленинградской области с отдельными проектами. Проект реализовывался в СОШ № 3 г. Пикалево, общая численность обучающихся 634, классов 23.

Результаты и обсуждения

Свою работу мы начали с стартовой диагностики в нашей образовательной организации и выявили противоречия между: улучшением общего благосостояния семьи обучающихся и недостаточным уровнем теоретического просвещения родителей по здоровьесозиданию обучающихся; увеличением количества семей, испытывающих потребность в здоровом образе жизни и высоком проценте родителей, которые по различным причинам отказываются от вакцинации в период эпидемиологического неблагополучия; между необходимостью организации медико-психолого-педагогического сопровождения обучающихся, и возможностями ее осуществления на всех этапах школьного образования. Результат не заставил себя ждать: повысилась успеваемость школьников, эффективность учебного процесса, улучшился психологический комфорт в ОО. Проводимый мониторинг здоровья проходил по трём направлениям: медицинский блок (физическое здоровье детей), психологический блок (психическое и социальное здоровье детей), учебный блок (результативность учебной деятельности обучающихся). Обследование проводилось в начале и конце учебного года.

На рисунке 1 представлены усредненные годовые данные: (костно-мышечная система, нарушение зрения, отставание в физическом развитии, органы дыхания, органы пищеварения).

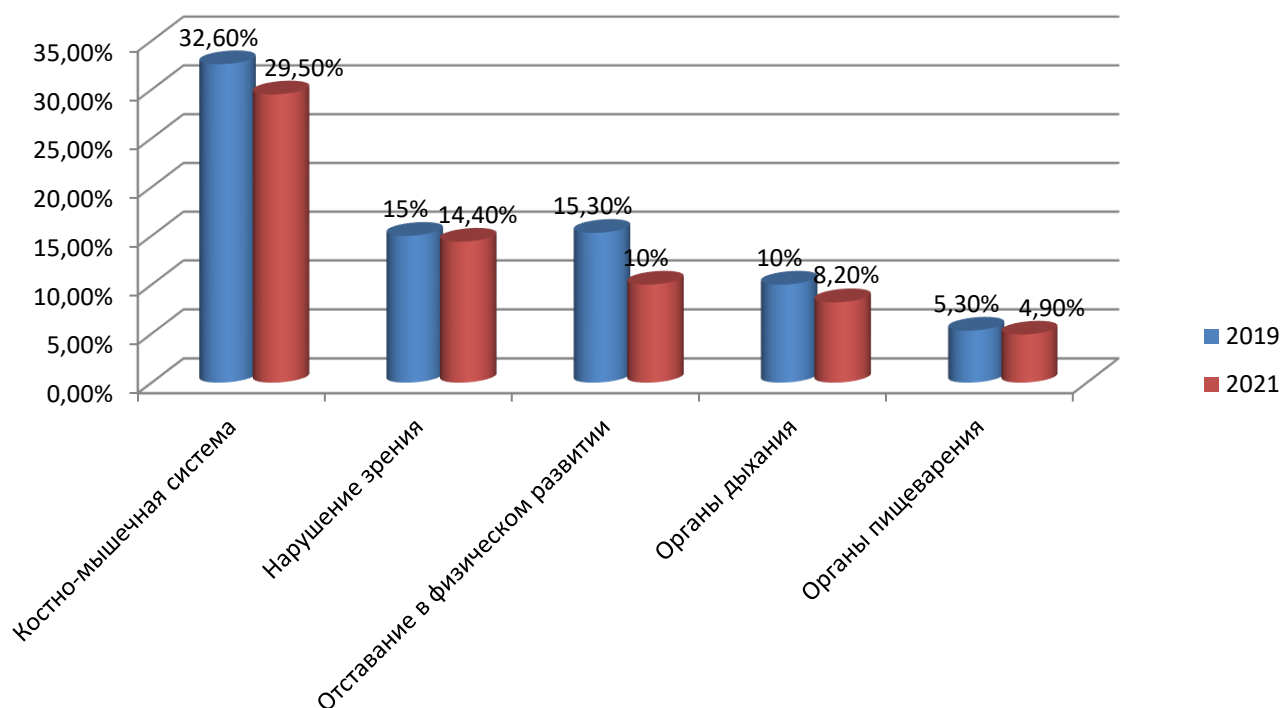

Рис. 1 – Показатели заболеваемости обучающихся основной школы

Отклонения в здоровье представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Отклонения в здоровье

Диагностика	Октябрь 2019, %	Октябрь 2020, %	Октябрь 2021, %
Полностью с применением технологий (120 обучающихся)	76	64	56
В классах основной школы (137 обучающихся)	77	71	68

Хорошо налаженное и организованное взаимодействие семьи и школы даёт возможность осознать родителям необходимость приобретения новых знаний для формирования и развития здоровой и полноценной личности, а также формирует потребность у семьи в непосредственном общении с теми людьми, которые помогают стать заботливыми родителями [12].

Доступное и понятное решение вопросов в созидании здоровья мы видим через внеурочную деятельность. Родители более охотно включаются в такую деятельность, так как у них уже приобретен опыт внеклассных мероприятий в детском саду, это становится для них более доступно и понятно.

В связи с этим, перед школой стояла задача создать такую систему обучения, при которой возможно создание благоприятной здоровьесозидающей образовательной среды, психологически комфортных условий обучения.

Следовательно, сделать родителей активными участниками педагогического процесса – важная и ответственная задача учителя.

Задачи данного проекта вооружить родителей теоретическими представлениями о культуре здоровья, проведением лекций по физиологии, гигиене; тематические родительские собрания; педагогические практикумы по рассмотрению и анализу различных ситуаций воспитания ребенка; обмен опытом воспитания детей в семье; родительские собрания. Нами разработана модель Центра здоровья для формирования здоровьесозидающих культурных традиций семьи Рис. 2.

Рис. 2 – Центр здоровья для формирования здоровьесозидающих культурных традиций семьи

Проводилась индивидуальная работа с родителями по вопросам формирования здорового образа жизни. Это направление позволяет установить непосредственный контакт с каждым членом семьи учащихся, добиться большего взаимопонимания в поиске путей влияния на личность ребенка [10]. Это консультации для родителей по вопросам физического и психического здоровья детей; индивидуальные беседы с родителями; составление карт развития детей. Благодаря этому была создана комплексная модель «Центр Здоровья», как компонента внеурочной деятельности школы, дающая возможность повысить личностные результаты обучающихся при взаимодействии семьи и школы в создании здоровьесозидающей среды путём активизации инновационных форм внеурочной деятельности.

Создавая структуру центра нам необходимо было: определить структурные компоненты компетентности родителей в области здоровьесозидания обучающихся по вопросам формирования культуры здоровья; внедрить в процесс работы ОО модель формирования компетентности родителей в области здоровьесозидания обучающихся с обоснованием условий ее эффективной реализации; обосновать диагностический инструментарий и критериальные характеристики уровней сформированности компетентности родителей в области здоровьесозидания обучающихся; расширить социальное партнёрство школы с организациями и учреждениям заинтересованными в решении проблем здоровья и развития детей; расширить систему пропаганды здорового образа жизни среди участников образовательного процесса через клубную деятельность и социальное проектирование. Для этого были разработаны и внедрены методические разработки в области семейного здоровьесозидания. Механизм реализации инновационного проекта подразумевал кластерный подход.

Педагогическое просвещение коллектива основа правильной результативной работы по вопросам здоровьесозидания участников образовательного процесса. Этому вопросу в рамках инновационной деятельности уделено огромное внимание. Работу по программе инновационной деятельности начали с обучения всего трудового коллектива формам и методам здоровьесозидающих образовательных технологий обучения и воспитания [4]. Организовали курсы «Практика применения здоровьесозидающих технологий в условиях реализации ФГОС», что

позволило повысить уровень компетенций кадрового потенциала специалистов, учителей и учебно-вспомогательного персонала, которые обеспечивают деятельность службы здоровья и повысить уровень квалификации педагогов в вопросах ЗОЖ и посмотреть на эту проблему более грамотно и серьёзно.

На заседаниях педагогических и методических советов рассматривались вопросы учебной, методической и инновационной работы, разрабатывались и утверждались локальные акты. За период работы учреждения по теме инновационной проекта на федеральном уровне утверждены новые документы в сфере современного образования, которые направлены на повышение качества образования и формирование физически и нравственно здоровых детей с позиции семейного здоровьесозидания. Совместная работа улучшила взаимопонимание педагогов и родителей, родителей и детей. Атмосфера доброжелательности стала характерной и для других общих дел в организации. У многих родителей открылись скрытые таланты, о которых они не подозревали. Проведенная работа способствовала повышению внимания родителей к переживаниям ребенка в адаптационный период жизни.

Инновационная деятельность образовательного учреждения взаимосвязана с национальными проектами, реализуемыми в школе. Работа с родителями учащихся является одной из самых сложных и деликатных в деятельности ОО, она необходима и очень важна [5].

Посещая консультации, семинары, беседы, активно участвуя в практических занятиях, «круглых столах», подготовке досугов и праздников, в оформлении стендов, изготовлении необходимой атрибутики и т.д., родители приобщаются к жизни ребёнка в ОО, понимают, чем он живет, какие задачи решает, какие трудности испытывает, в какого рода помощи нуждается.

В ходе инновационной деятельности педагогическим коллективом продуктивно решались задачи, которые способствовали обновлению и совершенствованию содержательного, технологического компонентов образования и воспитания, содержания и форм психолого-педагогического сопровождения обучающихся, выбор оптимальных форм и методов в работе с родителями (законными представителями) обучающихся.

Заключение

Полученные в ходе проведённых исследований результаты (продукты) в целом свидетельствуют об улучшении ряда показателей деятельности ОО. Происходит это в том числе за счёт рациональной смены образовательного процесса в ОО. Каждый участник проекта за годы работы изменил свое отношение к своему здоровью, к здоровью учеников и стали получать более высокие результаты обучения, которые позволяют нашим ученикам быть конкурентно способными. Выпускники школы имеют хорошие результаты ЕГЭ и ГИА, 85% из них поступают в престижные Вузы и колледжи на бюджетные места. Родители показывают довольно хороший процент удовлетворенности образовательным процессом. Из проведенного анкетирования родителей на начало проведения исследования удовлетворённость образовательной деятельностью составила 63%. К концу исследования 90%. На результаты повлияли частичные переводы на дистанционное обучение. С самого начала в проекте пересмотрели темы педагогических Советов, вопросы по организации работы по здоровью созиданию внесли в планы школьных методических объединений, методического совета школы, классных родительских комитетов и общешкольного родительского комитета.

Разработаны и успешно функционируют модели и структуры, которые можно считать итоговым продуктом работы по инновационной деятельности. По ходу реализации проекта разработаны и внедрены: основные направления проекта Рис.3. Структура внутренней и внешней инфраструктуры Центра здоровья (его комплексные модели) Рис. 4 и Рис. 5.

Рис. 3 – Основные направления проекта

Инновационный продукт.
Комплексная модель «Центр Здоровья»
Внутренняя инфраструктура

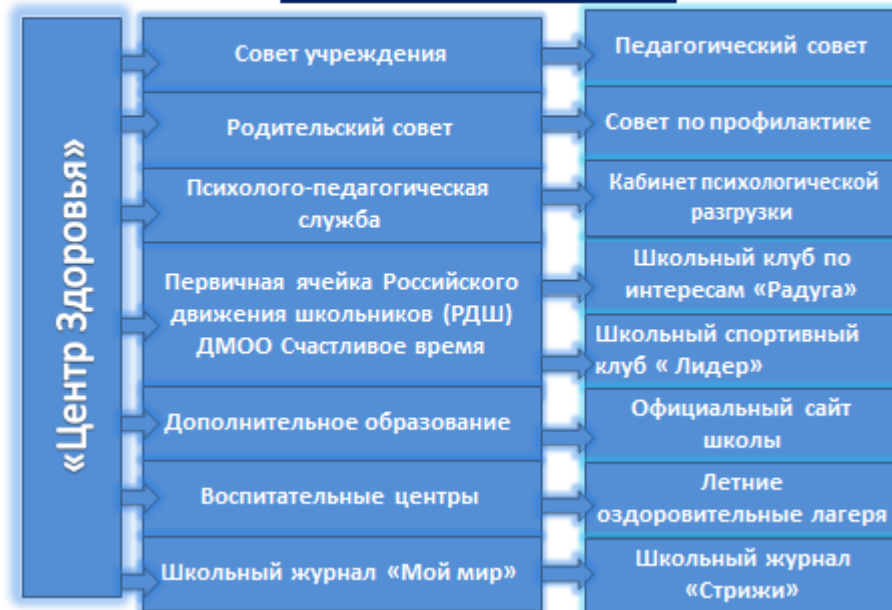

Рис. 4 – Комплексная модель Центров здоровья (внутренняя инфраструктура)

Инновационный продукт.
Комплексная модель «Центр Здоровья»
Внешняя инфраструктура

Рис. 5 – Комплексная модель Центра здоровья (внешняя инфраструктура)

Отработано межведомственное сотрудничество по сохранению, укреплению и созиданию здоровья обучающихся. Увеличилось количество родителей, участвующих в мероприятиях в области семейного здоровьесозидания до 80%, (100% охват не выявлен в связи с переводом многих мероприятий в дистанционный формат в связи с пандемией).

Удовлетворенность качеством образования с применением здоровьесозидающих технологий всех участников образовательного процесса достигла 90%. Произошло снижение заболеваемости до 56% и количества пропусков занятий по болезни и функциональной напряженности обучающихся на 50%.

Снизилось число правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних связанных с употреблением психоактивных веществ на 90%. Увеличение количества финансовых средств, расходуемых ОО на оптимизацию здоровьесозидающей деятельности на 50%. Увеличилась материально-техническая база-приобретен спортивный инвентарь для проведения спортивных эстафет, компьютер, оборудование для кабинета психологической разгрузки, мобильный автогородок по ПДД. Увеличилось количество педагогов, повысивших квалификацию в области здоровьесозидания, по отношению к общему их количеству, на 40%. Увеличилось количество обучающихся, участвующих в дополнительном образовании, в т. ч. занимающихся в физкультурных и спортивных секциях, кружках до 80%. Создан банк ресурсов школы и методических разработок в области здоровьесозидающей деятельности доступных ОО района и города.

Оптимизирована здоровьесозидающая деятельность школы в свете реализации ФГОС. Активизировано формирование у обучающихся и родителей осознанного отношения к сохранению и укреплению своего здоровья как к основному фактору жизненного успеха. Не выявлено правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, связанных с употреблением ПАВ. Педагоги школы работают на внедрение результатов исследования в практику и представляют опыт работы школы на различных уровнях. Сотрудники школы принимали активное участие в региональных научно-практических конференциях «Роль социальных институтов в профилактике вредных привычек», «Здоровье и образование» в ЛОИРО.

По обмену опытом под эгидой «Цифровая фабрика инноваций» г. Москва в 2020 году руководитель школы приняла участие в качестве ЭКСПЕРТА с докладом в семинарах и во всероссийском совещании «О реализации программных задач по профилактике употребления ПАВ и формированию навыков ЗОЖ в образовательных организациях субъектов Российской Федерации», проводимом в рамках проектных мероприятий Министерства просвещения Российской Федерации, направленных на реализацию задач мероприятия «Создание условий успешной социализации и эффективной самореализации молодежи».

Контроль за реализацией программы осуществляет администрация школы, Педагогический совет школы, Совет учреждения. Результаты контроля предоставляются общественности через публикации в СМИ, публичные доклады. Полученные результаты размещаются на сайте.

Реализация проекта завершена в конце 2021 года, и школа успешно отчиталась о своей деятельности на Координационном Советом по формированию и развитию инновационной деятельности в сфере образования Ленинградской области.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеев С.В. Теория и методика эколого-педагогической подготовки учителя в системе постдипломного образования: монография / С.В. Алексеев, М.Г. Колесникова. – СПб.: Спец Лит. 2011.
2. Айзман Р.И. Комплексная оценка здоровья участников образовательного процесса. Учебное пособие для вузов / Р.И. Айзман, А.В. Лебедев, Н.И. Айзман и др. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 207 с.
3. Безруких М.М. Методические рекомендации «Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения» / под ред. М.М. Безруких, В.Д. Сонькина, Москва, 2002.
4. Гун Г.Е. Здоровье школьников в современном образовательном процессе: учеб.-метод. пособие / Г.Е. Гун, Б.М. Шаваринский; отв. ред. Г.Е. Гун. – 2011; –С. 508.
5. Гун Г.Е. Модели здоровьесберегающей деятельности в образовательной организации: методические рекомендации : методические рекомендации / Г.Е. Гун, Б.М. Шаваринский, И.В. Зотов. СПб, 2015, 203 с.
6. Ефимов, М.В. Эмоциональный компонент психологической готовности военнослужащих как фактор адаптации к военной службе / М.В. Ефимов // Материалы региональной научно-практической конференции. - Н. Новгород: НГПУ, 2007. - С. 106-110.
7. Нежкина, Н.Н. Развитие компетенции здоровьесформирующего характера в системе образования педагогов / Н.Н. Нежкина // Здоровьесберегающая деятельность в системе непрерывного образования: детский сад - школа - вуз : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. Л.Е. Курнешовой, Т.С. Ивановой. - М. : МГПИ; Школьная книга, 2010. – С. 25-31.
8. Карягин С.Н. Проектно-коллективное управление школой как фактор развития лидерства / С.Н. Карягин // Научный журнал. Человек и образование № 3 – 2021 – С. 40-45.
9. Митяева А.М. Здоровый образ жизни: учеб. пособие для студентов высших учеб. Заведений / А.М. Митяева. – М.: Издательский центр “Академия”, 2008. – 144 с.
10. Орехова Т.Ф. Теоретические основы формирования здорового образа жизни субъектов педагогического процесса в системе современного общего образования: монография / Т.Ф. Орехова. - Магнитогорск: МаГУ, 2004. 352 с.
11. Сивцова А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии в ДОУ: выбор, внедрение и рациональное использование / А.М. Сивцова. – СПб.: АППО, 2008 – 98 с.
12. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие технологии в современной школе / Н.К. Смирнов. – М.: АПК и ПРО, 2002– 135 с.
13. Тюмасева, З.И. Содержание понятия «тьюторская поддержка здоровьесформирующего потенциала эколого-валеологического образования студентов / З.И. Тюмасева, С.В. Федотова // Психолог педагогическое сопровождение личности в образовании: союз науки и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Одинцовских психолого-педагогических чтений. - М. : Перо, 2016. – С. 26-28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev S.V. Teorija i metodika jekologo-pedagogicheskoj podgotovki uchitelja v sisteme postdiplomnogo obrazovanija: monografija [Theory and Methodology of Ecological and Pedagogical Teacher Training in the System of Postgraduate Education: Monograph]. / S.V. Alekseev, M.G. Kolesnikova. – SPb.: Spec Lit. 2011. [in Russian]
2. Ajzman R.I. Kompleksnaja ocenka zdorov'ja uchastnikov obrazovatel'nogo processa. Uchebnoe posobie dlja vuzov [Comprehensive Assessment of the Health of Participants in the Educational Process. Textbook for Universities] / R.I. Ajzman, A.V. Lebedev, N.I. Ajzman et al. - Moskva: Jurajt, 2020. — p. 207 [in Russian]
3. Bezrukih M.M. Metodicheskie rekomendacii «Zdorov'esberegajushhie tehnologii v obshheobrazovatel'noj shkole: metodologija analiza, formy, metody, opyt primenenija» [Methodological Recommendations “Health-Saving Technologies in Secondary School: Methodology of Analysis, Forms, Methods, Experience of Application”] / Edited by M.M. Bezrukih, V.D. Son'kin. - Moskva, 2002 [in Russian]

4. Gun G.E. Zdorov'e shkol'nikov v sovremennom obrazovatel'nom processe: ucheb.-metod. posobie [The Health of Schoolchildren in the Modern Educational Process: Textbook] / B.M. Shavarinskij, Edited by G.E. Gun. – 2011; – p. 508. [in Russian]
5. Gun G.E. Modeli zdorov'esberegajushhej dejatel'nosti v obrazovatel'noj organizacii: metodicheskie rekomendacii [Models of Health-Saving Activity in an Educational Organization: Methodological Recommendations] / G.E. Gun, B.M. Shavarinskij, I.V. Zotov. - SPb, 2015, p. 203 [in Russian]
6. Efimov, M.V. Jemocional'nyj komponent psihologicheskoy gotovnosti voennosluzhashhih kak faktor adaptacii k voennoj sluzhbe [Emotional Component of Psychological Readiness of Military Personnel as a Factor of Adaptation to Military Service] / M.V. Efimov // Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Materials of the Regional Scientific and Practical Conference]. - N. Novgorod: NGPU, 2007. - pp. 106-110. [in Russian]
7. Nezhkina, N.N. Razvitie kompetencii zdorov'eformirujushhego haraktera v sisteme obrazovanija pedagogov [Development of Health-Forming Competence in the Education System of Teachers] / N.N. Nezhkina // Zdorov'esberegajushhaja dejatel'nost' v sisteme nepreryvnogo obrazovanija: detskij sad - shkola - vuz : materialy Mezhtsebnogo nauchno-prakticheskogo konferencii [Health-Saving Activity in the System of Continuing Education: Kindergarten-School-University: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference] / Edited by L.E. Kurneshova, T.S. Ivanova. - M. : MGPI; Shkol'naja kniga, 2010. – pp. 25-31. [in Russian]
8. Karjagin S.N. Proektno-kollegial'noe upravlenie shkoloj kak faktor razvitija liderstva [Project-Collegial School Management as a Factor of Leadership Development] / S.N. Karjagin // Nauchnyj zhurnal. Chelovek i obrazovanie [Scientific Journal. Man and Education] № 3 – 2021 – pp. 40-45. [in Russian]
9. Mitjaeva A.M. Zdorovyj obraz zhizni: ucheb. posobie dlja studentov vysshih ucheb. zavedenij [Healthy Lifestyle: Studies. Textbook for Students of Universities] / A.M. Mitjaeva. – M.: Akademija, 2008. – p. 144 [in Russian]
10. Orehova T.F. Teoreticheskie osnovy formirovanija zdorovogo obraza zhizni sub'ektov pedagogicheskogo processa v sisteme sovremennogo obshhego obrazovanija: monografija [Theoretical Foundations of the Formation of a Healthy Lifestyle of the Subjects of the Pedagogical Process in the System of Modern General Education: Monograph]. / T.F. Orehova. - Magnitogorsk: MaGU, 2004. p. 352 [in Russian]
11. Sivcova A.M. Zdorov'esberegajushhie pedagogicheskie tehnologii v DOU: vybor, vnedrenie i racional'noe ispol'zovanie [Health-Saving Pedagogical Technologies in Preschool Education: Choice, Implementation and Rational Use]. / A.M. Sivcova. – SPb.: APPO, 2008 – p. 98 [in Russian]
12. Smirnov N.K. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v sovremennoj shkole [Health-Saving Technologies in Modern School]. / N.K. Smirnov. – M.: APK i PRO, 2002– p. 135 [in Russian]
13. Tjumaseva, Z.I. Soderzhanie ponjatija «tutorskaja podderzhka zdorov'eformirujushhego potentsiala jekologo-valeologicheskogo obrazovanija studentov [The Content of the Concept of “Tutor Support of the Health-Forming Potential of Ecological and Valeological Education of Students] / Z.I. Tjumaseva, S.V. Fedotova // Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnosti v obrazovanii: sojuz nauki i praktiki: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Odincovskih psihologo-pedagogicheskikh chtenij [Psychological and Pedagogical Support of Personality in Education: Union of Science and Practice: Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Odintsovo Psychological and Pedagogical Readings]. - M. : Pero, 2016. – pp. 26-28. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.084>

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Научная статья

Нихолат К.И.^{1,*}, Валеева Р.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-8572-2592;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

¹ Средняя общеобразовательная школа №48, Набережные Челны, Россия;

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (niholat90[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность исследования связана с тем, что в настоящее время в связи с преобразовательными процессами в современном обществе, а также обострением социальных отношений создаются предпосылки для возникновения ситуаций, угрожающих жизни и здоровью подрастающего человека. В этой связи, особая роль в приобщении к культуре безопасности как компоненту общей культуры отводится начальному звену школьного обучения, где закладываются основы отношения детей с окружающим миром. Целью настоящей работы стала характеристика системно-структурного подхода к целостному формированию у учащихся начальной школы культуры социальной безопасности, развитию у него чувства ответственности за свое поведение и навыков бережного отношения к своему здоровью.

Полученные в ходе исследования результаты показали, что в процессе формирования у младших школьников культуры социальной безопасности на основе системно-структурного подхода создаются предпосылки для усиления профилактической работы в вопросах соблюдения учащимися общих правил безопасного поведения.

Ключевые слова: начальная школа, младшие школьники, учебный процесс, системно-структурный подход, культура социальной безопасности, факторы риска, безопасная жизнедеятельность, безопасное поведение.

A SYSTEM-STRUCTURAL APPROACH TO THE FORMATION OF A CULTURE OF SOCIAL SAFETY OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Research article

Niholat K.I.^{1,*}, Valeeva R.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-8572-2592;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

¹ Secondary School No. 48, Naberezhnye Chelny, Russia;

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (niholat90[at]mail.ru)

Abstract

The relevance of the study lies in the fact that at present, in connection with the transformative processes in modern society, as well as the aggravation of social relations, there are prerequisites for the emergence of situations that threaten the life and health of youth. In light of this fact, a special role in familiarizing with the culture of safety as a component of the general culture is assigned to the initial link of school education, where the foundations of the relationship of children with the outside world are laid. The purpose of this study was to characterize the systemic and structural approach to the holistic formation of a culture of social security among primary school students, the development of a sense of responsibility for their behavior and skills of caring for their health.

The results obtained in the course of the study demonstrate that in the process of forming a culture of social safety among younger schoolchildren on the basis of a systemic and structural approach, prerequisites are created for strengthening preventive work in matters of students' compliance with the general rules of safe behavior.

Keywords: primary school, junior schoolchildren, educational process, system-structural approach, culture of social security, risk factors, safe life, safe behavior.

Введение

В настоящее время одним из важнейших приоритетов современной образовательной политики является формирование культуры социальной безопасности у подрастающего поколения. Особенно это касается младших школьников, которые постоянно сталкиваются с примерами негативного образа жизни человека, что часто ведет к формированию у них противоречивых представлений о нормах безопасного поведения. Все это актуализирует поиск возможностей для внедрения эффективных форм и методов работы с детьми с целью формирования у них основ безопасного поведения. Данную педагогическую задачу можно связать с введением в практику начальной школы системно-структурного подхода, который обеспечил бы качественное формирование у младших школьников культуры социальной безопасности. Этот подход не только структурирует процесс воспитания с точки зрения преобразования знаний учащихся в позитивные мотивы поведения, но и организацию педагогического сотрудничества как с родителями, так и со всеми значимыми в этой области субъектами образовательной деятельности. Рассматривая данный подход, мы имеем в виду, что он предусматривает деятельность различных субъектов воспитания и социализации, в рамках которой ведущая роль отводится начальной школе, поскольку именно на этом уровне осуществляется важный уклад школьной жизни, где и воспитание, и социализация структурированы в едином методологическом плане, и где работа учителя педагогически интегрирует те или иные виды деятельности

младших школьников, усваивающих соответствующие установки и нормы, касающиеся культуры социальной безопасности

В данном контексте одним из направлений деятельности начальной школы в вопросах формирования культуры социальной безопасности у младших школьников является объединение усилий учителей, семьи и общественности. Это касается не только содержания, методов и форм педагогической деятельности, но и учета особенностей развития современной семьи, а отсюда - подготовленности учителя к работе с родителями и общественностью, связанной с вопросами воспитания у подрастающего поколения безопасного поведения. Исходя из обеспечения целостности и системности формирования культуры социальной безопасности у младших школьников в начальной школе, данная работа может вестись по различным направлениям (постоянное обсуждение актуальных проблем воспитания на секции классных руководителей, организация педагогических семинаров по вопросам семейного воспитания и т.д.). Главное, чтобы школа стала действенным социальным институтом, реально осуществляя процесс формирования у учащихся основ здорового образа жизни, как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

В этой связи, следует отметить, что в последнее время в связи с актуализацией проблемы формирования у подрастающего поколения ответственного отношения к вопросам личной безопасности жизнедеятельности появились научные исследования в этой области. Как показал их анализ, основное внимание уделено таким аспектам, как: социальное развитие младших школьников, становление личности ребенка, формирование культуры социальной безопасности, формирование навыков безопасного поведения, взаимодействие семьи и школы в рамках различных направлений воспитания детей и т.д. Исследуемая нами проблема в контексте концепции социального развития и воспитания детей младшего школьного возраста рассматривается в работах А.А. Усачева, А.И. Березина, В.А. Шипунова, С. Хартер и др. [23], [24], [29]. Исследование структуры культуры безопасности жизнедеятельности можно встретить в работах Л.Н. Гориной, В.Я. Сюнькова, Л.Л. Тимофеевой и др. [7], [20], [21]. Содержание процесса воспитания в контексте формирования культуры безопасности школьников актуализируется исследователями Н.П. Абаскаловой, В.Н. Мошкиным, Т.Б. Бразелтон и С.И. Гринспан и др. [1], [15], [25]. Научная база для формирования содержательных аспектов образовательного пространства с учетом здоровьесберегающих ресурсов рассмотрена в работах Т.Ю. Давыдовой, Э.Я. Егоровой, А.И. Садретдиновой и др. [9], [10], [18]. Роль среды в образовании и идеи управления процессом развития ребенка через среду изучены в трудах Л.В. Байбородовой, В.Ф. Купецкой, Л.В. Трубайчук и др. [3], [13], [22]. Идеи становления личности с позиции формирования культуры здоровья и безопасности жизнедеятельности учащихся раскрываются в исследованиях Л.П. Анастасовой, И.В. Ивановой, П.В. Ижевского, М.Чан, Г.В. Эванс и др. [2], [26], [28]. Психологическим аспектам проблемы безопасности жизнедеятельности учащихся посвящены работы И.В. Иовенко, М.Б. Суллы, Д. Келли и др. [11], [19], [30]. Большое внимание было уделено научным трудам Р.В. Григорян, И.А. Козловской, Ю.Л. Науменко по вопросам формирования навыков безопасного поведения у детей младшего школьного возраста [8], [12], [16]. Большой интерес вызвали работы О.В. Бережновой, Л.Л. Тимофеевой, Е.А. Большакова, Дж. Коуда о роли и возможностях различных видов детской деятельности и форм их организации в формировании культуры безопасности [4], [5], [21], [27]. Вопросы взаимодействия семьи, школы и общественности в рамках различных направлений воспитания детей были подняты в работах Н.Ф. Виноградовой, А.А. Майер, А.В. Пелиховой и др. [6], [14], [17]. На основе анализа этих и других исследований было выявлено, что важным условием формирования культуры социальной безопасности младших школьников может стать создание предметно-пространственной среды, где на основе современных требований к развитию подрастающего человека создаются предпосылки для обогащения социального опыта учащихся начальной школы, осознания ими необходимости уметь применять полученные знания в нестандартных ситуациях.

Целью настоящей работы стало рассмотрение системно-структурного подхода к целостному формированию у учащихся начальной школы культуры социальной безопасности, развитию у него чувства ответственности за свое поведение и навыков бережного отношения к своему здоровью.

Методы

В соответствии с целью и задачами исследования и сущностью изучаемого феномена нами были использованы следующие методы педагогического исследования: теоретические методы (изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; анализ существующей практики в области формирования культуры социальной безопасности, обобщение, систематизация); эмпирические методы (наблюдение, изучение результатов учебной и внеурочной деятельности младших школьников, педагогическая интерпретация результатов исследования).

Эффективность системно-структурного подхода на формирование у младших школьников культуры социальной безопасности оценивалась с помощью следующих критериев результативности используемого нами подхода: организационный критерий (обеспечение интеграции знаний младших школьников по культуре социальной безопасности); когнитивный критерий (обеспечение младших школьников обогащенными представлениями о потенциально опасных ситуациях); процессуальный критерий (культивирование здорового образа жизни на основе позитивной деятельности в повседневной жизни). Для этого в процессе формирования культуры социальной безопасности младших школьников была реализована система анкетирования с целью выявления у них уровня развития данной культуры, в ходе которого было проанализировано сформированное у учащихся начальной школы умение соблюдать правила безопасности в любых ситуациях.

Результаты

Ход исследования показал, что у многих младших школьников не в полной мере развиты представления о свойствах природных объектов, потенциально связанных с опасными ситуациями (например, отсутствие знаний о правилах поведения у водоемов зимой и летом, о правилах сбора растений и грибов и т.д.). Это, по сути, затрудняет

им правильно вести себя в непредвиденных ситуациях. В этой связи, при формировании культуры социальной безопасности младших школьников с опорой на системно-структурный подход в рамках обучения их правилам безопасного поведения решались следующие задачи:

- постоянное расширение у учащихся знаний о сущности безопасного поведения при взаимодействии с природными явлениями;
- осуществление вариативности при отборе учебного материала по культуре социальной безопасности;
- увеличение удельного веса игровой деятельности учащихся с целью развития у них физических качеств;
- обеспечение самоопределения младших школьников в ходе формирования у них осознанного отношения к своему здоровью и безопасности;
- обеспечение на занятиях комфортного образовательного пространства с целью развития у младших школьников психологической готовности к открытию окружающего мира и пониманию рисков в нем;
- формирование у младших школьников умения распознавать опасные ситуации и готовности к их избеганию.

Исходя из этого, в ходе работы с младшими школьниками у них развивались навыки правил безопасного поведения. При этом, в педагогические задачи по воспитанию культуры безопасности младших школьников включалось развитие у них личностных качеств как основы подготовки к пониманию своих действий в разнообразных опасных ситуациях, для чего использовались различные задания, упражнения и игры. В них, в частности, обучают осознавать характер той или иной опасной ситуации и находить способы защиты обеспечения своей безопасности. При реализации этих задач особое внимание должно уделяться систематизации и структурированию содержания учебных тем с целью объединения в целостное представление элементов культуры, в рамках которой важное место сегодня и занимает формирование культуры безопасности младших школьников, готовящих в начальной школе к предупреждению и преодолению всевозможных рисков жизни. Так, сюда можно отнести следующее:

- получение школьниками системы знаний об источниках опасности (например, возможности попасть под машину, заблудиться в лесу, получить солнечный удар, получить укус от насекомого, пораниться о стекло или керамику; опасность игры со спичками, опасность свободного доступа к алкогольным напиткам и т.д.);
- обсуждение со школьниками различных видов полезной деятельности на природе (уход за растениями, наблюдение за поведением птиц, поиск лекарственных трав, изучение особенностей роста и развития деревьев, полив грядок, рыхление почвы и т.д.);
- использование таких организационных форм деятельности младших школьников, как: поход на реку, экскурсия в пожарную часть, встреча со специалистами ГИБДД и МЧС и т.д.;
- погружение детей в игровые проблемные ситуации, в частности, с целью формирования двигательных умений, которые могут пригодиться в опасных ситуациях (например, имитация опасности на дороге, на возвышенности, в лесу, на реке и т.д.).

В этом случае системно-структурный подход к формированию культуры социальной безопасности младших школьников становится цементирующим началом организации пространства социального развития младшего школьника. На этом пространстве формируются азы безопасного поведения не только в условиях физической деятельности, но и в рамках выполнения различных социальных функций на основе культуры поведения. Для этого в начальной школе создаются все благоприятные условия для совершенствования готовности младших школьников к безопасной жизнедеятельности, которые постоянно включены в повседневную жизнь, где приходится иногда действовать в непредсказуемых условиях. Вот почему так важно исследование проблемы формирования опыта безопасного поведения у младших школьников, поскольку это связано с различными источниками опасности в окружающем мире и отсутствием у детей навыков поведения в случаях непредвиденных трудностей.

В этой связи, с младшими школьниками проводилась следующая работа:

- учащихся знакомят с устройством городских улиц и основными правилами дорожного движения;
- учащихся знакомят с нормами безопасного поведения всех участников дорожного движения, включая водителей транспорта;
- учащихся знакомят с потенциальными последствиями нарушения правил поведения на природе;
- учащихся знакомят с правилами безопасного поведения на примере как персонажей литературных произведений, так и реальных людей;
- учащихся учат оценивать действия других детей и собственные действия во время игр на игровой площадке;
- у учащихся расширяют представления о предметах быта, которыми они могут безопасно пользоваться;
- учащихся подводят к пониманию правил поведения при контакте с незнакомыми людьми;
- учащихся обучают навыкам общения с взрослыми, формируя способность, связанную с пониманием их побуждений;
- учащихся учат оценивать соответствие действий окружающих общепринятым правилам поведения;
- у учащихся формируют стремление к соблюдению правил, связанных с безопасностью;
- у учащихся систематизируют представления о работе экстренных служб и на этой основе формируют практические навыки обращения за помощью.

В соответствии с данной деятельностью в начальной школе организуются обсуждения и дискуссии, «круглые столы» и семинары с участием учителей, родителей, специалистов, в ходе которых намечаются «дорожные карты» по консолидации действий и взаимной поддержки. В этой связи, важным является вовлечение родителей в общую работу по формированию культуры социальной безопасности младших школьников. Это, в свою очередь, требует системной организации педагогического сопровождения семьи, в рамках которой родители получают индивидуальное консультирование по вопросам организации семейного воспитания. Сюда же, в частности, входит работа с детьми, имеющими определенные психологические трудности и поиск путей обеспечения их безопасности. Данная работа имеет свой алгоритм, который на основе системно-структурного подхода к формированию культуры социальной безопасности младших школьников может иметь следующую структуру: формирование у младших школьников

адекватного восприятия окружающей действительности и навыков оценки явлений, в ней происходящих; формирование у младших школьников физической готовности к преодолению опасных ситуаций, что связано с развитием у них быстроты, гибкости, силы и точности движений; формирование у младших школьников психологической готовности к осуществлению безопасной жизнедеятельности на основе умения планировать свои действия и готовности их контролировать. Данный алгоритм на основе системности структурирует такую важную составляющую культуры социальной безопасности младших школьников, культивирование здорового образа жизни на основе позитивной деятельности в повседневной жизни. Для этого учителя начальной школы осуществляют следующую деятельность:

Возьмем, к примеру, такие циклы занятий по темам «Безопасность в повседневной жизни» и «Безопасность на улице». Так, в ходе обсуждения безопасности в повседневной жизни до младших школьников важно донести мысль о том, какой вред, например, причиняет огонь, и какие последствия от него могут быть в жилом доме. Отсюда, детям необходимо знать о мерах предосторожности при обращении с огнем, причиной которого часто бывают нарушения безопасности при работе с электротехническими устройствами и бытовыми приборами. Для этого учащиеся должны знать элементарные правила для предотвращения замыкания в электрической сети из-за перегрузки. Для этого на занятиях учитель на примерах показывает основные правила пользования бытовыми приборами, включая сюда и пользование средствами бытовой химии. Важным является объяснение младшим школьникам наличие опасных зон, например, в лифте дома, на балконе своей квартиры, на пустырях, около строительных площадок, трансформаторных будок и т.д. С помощью картинок и слайдов детям объясняют причины несчастных случаев на воде, на льду, вблизи заброшенных оврагов и т.д.

Очень важным является и тема «Безопасность на улице», в рамках которой младшие школьники при работе, например, с макетами узнают об устройстве городских улиц, дорожных знаках и собственно о правилах дорожного движения. Вовлекая учащихся в игровые ситуации, учитель в ходе ролевых игр помогает детям закреплять усвоенные знания и умения, формируя у них представления о работе специалистов, причастных к дорожной службе. Данная просветительская деятельность очень продуктивно протекает во время внеурочной деятельности учащихся начальных классов, где в роли пешехода и пассажира младшие школьники обучаются правилам дорожного движения и основам безопасного поведения на дорогах. Эта работа направлена, прежде всего, на предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма и формирование готовности учащихся к выполнению правил дорожного движения. Все это представляет собой обязательный минимум знаний и умений младших школьников, который должен обеспечить им развитие новых социальных ролей, в частности, на основе культуры поведения на дорогах и улицах. Отсюда, в ходе занятий младшие школьники приобретают следующие знания и умения: развивается понимание значений дорожных знаков и указателей; прививаются умения пользоваться общественным транспортом; воспитывается осознание опасности при нарушении правил дорожного движения; формируется, в конечном счете, бережное отношение к жизни и здоровью всех участников дорожного движения.

Таким образом, младшие школьники вплотную знакомятся с окружающей действительностью: на улице и на природе; в соприкосновении с колющими и режущими предметами; с работой общественного транспорта; с возможной встречей с неадекватными людьми и т.д., тем самым, развивая у себя готовность к проявлению первичной профилактики рисков. Для этого младшие школьники получают знания о различных опасностях и их особенностях; приобретают навыки избегания опасных ситуаций, формируя, тем самым, культуру безопасного образа жизни на основе правильного отношения к безопасности.

Исходя из этого, системно-структурный подход при формировании культуры социальной безопасности младших школьников предполагает целенаправленное осуществление следующих аспектов:

- получение учащимися общих знаний о безопасной жизнедеятельности, что связано с пониманием ими проблем риска и разного рода опасностей;
- формирование умений и навыков по применению элементарных правил поведения дома и вне его;
- развитие у учащихся психологической готовности к безопасной жизнедеятельности на основе осознанного отношения к осуществляемой деятельности;
- воспитание у учащихся качеств личности, необходимых для социальной безопасности, например, проницательности, дальновидности, целеустремленности и т.д.

Как показали результаты исследования, крайне важным при формировании культуры социальной безопасности младших школьников являются их достижения на личностном уровне, в частности, такие, как:

- проявление ценностного отношения к нормам и правилам поведения, регулирующим безопасную жизнедеятельность;
- умение задавать вопросы по существу, формулировать свои затруднения и своевременно обращаться за помощью;
- проявлять коммуникативные качества в ходе адаптации в социуме;
- умение адекватно оценивать собственное поведение;
- готовность к следованию социальных норм;
- проявление личной ответственности за свои поступки;
- сформированная установка на здоровый и безопасный образ жизни и т.д.

Именно в этом контексте осуществляется педагогическая деятельность в начальной школе, направленная на структурирование целостного процесса формирования у младших школьников культуры социальной безопасности. В этой связи, системно-структурный подход мы увязываем с определенной его результативностью. Данный подход способствует, в частности, следующему:

- обеспечивает согласованность функций воспитания и упорядочивает действия субъектов воспитания данного процесса, связанного с культурой безопасности;

- формулирует целеполагание соответствующих педагогических задач по профилактике предупреждения факторов риска и проявления контркультуры, окружающих младших школьников;
- систематизирует взаимосвязи целей, содержания, средств формирования культуры социальной безопасности младших школьников, реализуемых в общей системе методов и приемов воспитательной работы в начальной школе;
- создает предпосылки для качественного управления процессом воспитания с учетом его сложности и многоаспектности;
- обеспечивает системную преемственность использования активных методов обучения при закреплении установок на безопасное поведение, что дает возможность учащимся проявлять себя при опасных ситуациях не только на репродуктивном, но и на творческом уровне;
- создает возможности для интеллектуальной подготовки младших школьников к осуществлению ими безопасной жизнедеятельности, когда им приходится на основе сравнения, анализа и обобщения прогнозировать опасность ситуации и ее последствия;
- расширяет у младших школьников представления о разных вариантах поведения в ходе социального взаимодействия с окружающими, включая и неординарные ситуации (например, встреча с незнакомыми людьми, вызывающих недоверие);
- создает предпосылки для постоянного включения учителем психолого-педагогической поддержки для естественного хода социализации младшего школьника в направлении развития его как личности безопасного типа;
- обеспечивает формирование у младших школьников основ ценностного отношения к наличию безопасности в окружающем мире и подводит их к овладению целесообразными способами деятельности на основе культурных норм поведения.

Исходя из этого, через системно-структурный подход в начальной школе осуществляется следующая деятельность по формированию культуры социальной безопасности младших школьников:

- расширение и углубление знаний об источниках опасности и способах их предупреждения;
- формирование качеств личности младшего школьника, способствующих ему прогнозировать и преодолевать опасные ситуации;
- организация системной физической подготовки учащихся с целью формирования у них готовности действовать в экстремальных
- формирование у младших школьников мотивации к безопасному поведению и т.д.

Главное, чтобы при организации совместной деятельности учителя и школьников во главу угла ставилась самостоятельная деятельность детей с тем, чтобы развивать у них познавательную и творческую активность. И здесь также уместна опора на системно-структурный подход, поскольку он в силу своего охвата обеспечивает целую систему формирования безопасного поведения младших школьников, куда входят цель, содержание, формы и методы обучения, этапы и педагогического условия данного учебно-воспитательного процесса. Эта система предполагает и наличие развивающей среды в совокупности с образовательными технологиями, что определенно расширяет развивающие возможности начальной школы по формированию культуры социальной безопасности младших школьников. На развивающем образовательном пространстве начальной школы обеспечивается траектория развития учащихся, которым предоставляются все возможности самоопределяться в тех или иных видах деятельности социализироваться в культурном контексте. Исходя из проблематики исследования, рассматриваемый нами системно-структурный подход продемонстрировал продуктивность своего влияния по следующим критериям: организационный критерий (включение занятий по основам психологической готовности учащихся к преодолению опасных ситуаций; формирование у младших школьников представлений о правах и обязанностях дома, в школе и общественных местах; создание комфортного образовательного пространства с целью развития у детей любознательности к окружающему миру и понимания ими рисков в нем); когнитивный критерий (расширение у учащихся знаний о моделях безопасного поведения при взаимодействии с природными явлениями; формирование у младших школьников осознанное отношение к своему здоровью и безопасности; повышение уровня знаний у детей о здоровье и факторах, влияющих на него); процессуальный критерий (доведение до сознания младших школьников элементарных правил поведения дома, в школе, на улице; расширение игровой деятельности младших школьников с целью развития у них физических качеств; формирование у учащихся умения анализировать опасные ситуации с целью нахождения путей их преодоления).

Заключение

Как показало исследование, формирование культуры социальной безопасности младших школьников неразрывно связано с качественным построением образовательного процесса в начальной школе, в котором в соответствии с задачами по социализации учащихся важным компонентом в этом процессе является системно-структурный подход. Данный подход не только обеспечивает стройную организацию подготовки школьников к осуществлению безопасного поведения, но и способствует культивированию у них ценностных ориентаций относительно повышения своей культуры безопасности. В ходе занятий на основе системно-структурного подхода у младших школьников расширяются знания о возможностях преодоления различных источников опасности, а отсюда, формируется мотивация к развитию у себя компонентов безопасного поведения (знание опасностей, влияющих на человека; понимание своих возможностей относительно личной безопасности; предвидение опасности; создание собственных ресурсов безопасности). Вот почему так важно в каждой начальной школе аккумулировать существующий практический опыт усилий педагогов и специалистов в сфере подготовки учащихся к безопасной жизнедеятельности. Для этого необходимо постоянно анализировать эффективность применяемых методов обучения, конкретизировать задачи воспитания и периодически осуществлять мониторинг профессиональной компетентности учителей начальной школы, а также их личностные особенности, поскольку им, прежде всего, доверено обеспечение психологической защищенности детей младшего школьного возраста. Когда речь заходит о формировании культуры социальной

безопасности их подопечных, то именно учителям предстоит формирование безопасного поведения школьников в виде конкретных действий в условиях риска. Большим подспорьем в этом является системно-структурный подход, который становится организующим началом активизации предметно-пространственной среды начальной школы, где младшие школьники для осмысления полученных знаний и применения наработанных навыков накапливают опыт безопасной жизнедеятельности в ходе своей самостоятельной деятельности. Именно в условиях обогащенной среды они могут по-настоящему саморазвиваться, проявляя свою любознательность и пытливость ко всему происходящему, чему очень способствуют всевозможные сюжетно-ролевые игры, связанные с погружением их в нестандартные ситуации с тем, чтобы они учились находить приемлемый выход из них.

Таким образом, культура безопасности становится компонентом общей культуры, что включено в содержание начального образования, где обучению правилам безопасности отводится достойное место, поскольку это касается вопросов профилактики и минимизации опасных факторов. И опора учителей начальной школы на системно-структурный подход дает им возможность на основе организуемой ими ученической деятельности обогащать детский опыт творческим решением проблем безопасности. Отсюда, с учетом использования системно-структурного подхода обучение детей культуре социальной безопасности будет иметь качественные показатели при следовании таких рекомендаций, как: расширение диапазона игровых методов при обучении младших школьников; обучение детей использованию приемов самоконтроля и взаимоконтроля; применение интегративных методов при организации занятий с младшими школьниками; развитие у детей психомоторных функций при вовлечении их в игровую деятельность; повышение уровня развивающих воздействий на младших школьников; развитие у младших школьников осознанного отношения к выполнению заданий, связанных с социальной безопасностью.

Исходя из вышеизложенного, было выявлено, что формирование культуры социальной безопасности младшего школьника необходимо осуществлять в рамках развития его личности и его готовности к проявлению своего безопасного поведения в условиях различных факторов риска. В этой связи, основной идеей данного исследования явилось то, что с учетом использования системно-структурного подхода в начальной школе целенаправленно реализуются следующие аспекты: младшие школьники получают общие знания о безопасной жизнедеятельности с целью развития у них понимания всевозможных проблем риска; у учащихся развиваются навыки применения правил поведения дома и вне его; у детей повышается уровень психологической готовности к безопасному поведению на основе осознания важности своей социальной безопасности; у младших школьников воспитываются качества личности, необходимые им для осуществления продуктивного и безопасного взаимодействия с окружающими.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абаскалова Н.П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз» / Н.П. Абаскалова. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. - 316 с.
2. Анастасова Л.П. Жизнь без опасностей. Первые шаги к самостоятельности / Л.П. Анастасова, И.В. Иванова, П.В. Ижевский. — М.: Знание, 2016. — 120 с.
3. Байбородова, Л.В. Методика обучения основам безопасности жизнедеятельности: метод. Пособие / Л.В. Байбородова, Ю.В. Индюков. — М.: ВЛАДОС, 2003. — 271 с.
4. Бережнова О.В. Современные формы организации детских видов деятельности. Методическое пособие / О.В. Бережнова, Тимофеева. — М.: Цветной мир, 2014. — 92 с.
5. Большаков Е.А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности на уроках ОБЖ: методич. Рекоменд. / Е.А. Большаков. — Рязань: Рязанский областной институт развития образования, 2010. - 58 с.
6. Виноградова Н.Ф., Куликова К.А. Дети, взрослые и мир вокруг / Н.Ф. Виноградова, К.А. Куликова. — М.: Просвещение, 1993. — 128 с.
7. Горина Л.Н. Культура безопасности жизнедеятельности: методологический и технологический аспекты / Л.Н. Горина. - Тольятти: ТГУ, 2001. — 223 с.
8. Григорян Р.В. Педагогические условия и механизмы формирования навыков безопасного поведения младших школьников / Р.В. Григорян: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 2008. — 23 с.
9. Давыдова Т.Ю. Педагогические основы управления процессом формирования знаний и умений по безопасности жизнедеятельности / Т.Ю. Давыдова: дис. ... канд. пед. наук. — Тула, 1999. — 208 с.
10. Егорова Э.Я. Педагогические условия формирования у школьников позитивного отношения к здоровью и безопасному поведению / Э.Я. Егорова: Дис. на соискание уч. степени к.п.н.— Йошкар-Ола, 2014. — 199 с.
11. Иовенко И.В. Теория и практика формирования у учащихся общеобразовательной школы культуры безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях / И.В. Иовенко: Дис. на соискание уч. степени д.п.н. — М., 2013. — 408 с.
12. Козловская И.А. Организация занятий по обучению школьников безопасному поведению на улице / И.А. Козловская // Справочник старшего воспитателя школьного учреждения. — 2019. — №6. — С.29-34.
13. Купецкова В.Ф. Формирование навыков безопасного поведения младших школьников в процессе внеурочной работы в общеобразовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.Ф. Купецкова. — Пенза, 2008. — 24 с.
14. Майер А.А. Реализация ФГОС: построение партнерских взаимоотношений между семьей и дошкольной образовательной организацией / А.А. Майер, Л.Л. Тимофеева // Повышение профессиональной компетентности педагога дошкольного образования. Вып. 5 / Под ред. Л.Л. Тимофеевой. — М.: Педагогическое общество России, 2013. - С. 54—104.
15. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников / В.Н. Мошкин. -Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. - 318 с.

16. Науменко Ю.Л. Пути и механизмы эффективного формирования навыков безопасного поведения школьников / Ю.Л. Науменко // Актуальные проблемы профессионального образования в современных условиях. – М. : Академия педагогических и социальных наук, 2016. – 169 с.
17. Пелихова А.В. Педагогическое сопровождение семьи в обеспечении социальной безопасности ребенка дошкольного возраста: Дис. ... канд. пед. Наук / А.В. Пелихова. — Челябинск, 2011. – 195 с.
18. Садретдинова А.И. Педагогическое проектирование образовательной среды формирования культуры безопасности жизнедеятельности у дошкольников. Дисс. ... канд. пед. Наук / А.И. Садретдинова. — Екатеринбург, 2009. – 193 с.
19. Сулла М. Б. Педагогические основы формирования у учащихся общеобразовательных школ готовности к безопасной деятельности: Дисс. ... докт. пед. наук в виде научного доклада / М. Б. Сулла. — М., 1998. – 191 с.
20. Сjunьков В.Я. Методика преподавания курса «Основы безопасности жизнедеятельности»: 1-4 кл.: Книга для учителя / В.Я. Сjunьков. — М.: Просвещение, 1997. — 76 с.
21. Тимофеева Л.Л. Формирование культуры безопасности у детей от 3 до 8 лет. Парциальная программа / Л.Л. Тимофеева. — СПб. : ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2019. — 160 с.
22. Трубайчук Л.В. Интеграция как средство организации образовательного процесса / Л.В. Трубайчук // Начальная школа плюс До и После. -2011.- №10. С. 1-7.
23. Усачев А.А. Школа безопасности: Учебное пособие для учащихся 3-4 классов начальной школы по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» / А.А. Усачев, А.И. Березин. - М.: АСТ, 1996. - 176 с.
24. Шипунова В.А. Детская безопасность: учебно-методическое пособие / В.А. Шипунова. – М. : Цветной мир, 2013. – 96 с.
25. Brazelton T.B. The Irreducible Needs of Children: What Every Child Must Have to Grow, Learn, and Flourish / T.B. Brazelton, S.I. Greenspan. Cambridge, MA: Perseus. 2000.
26. Chan M. Linking child survival and child development for health, equity, and sustainable development / M. Chan // Lancet, 381(9877), 1514–1515. DOI: 10.1016/S0140-6736(13)60944-7.
27. Coad J. Using art-based techniques in engaging children and young people in health care consultations and/or research / J. Coad // Journal of Research in Nursing, 12(5), DOI: 499 10.1177/1744987107081250.
28. Evans G.W. Child development and the physical environment / G.W. Evans // Annual Review of Psychology, 2006, 57, 423–451. DOI: 10.1146/annurev.psych.57.102904.190057.
29. Harter S. Construction of the Self: Developmental and Sociocultural Foundations (2nd Edition) / S. Harter. New York, NY. Guilford Press. 2012.
30. Kelly D. Developing a Sense of Self / D. Kelly. National Association of Social Workers Press. 2005.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abaskalova N.P. Sistemnyy podkhod v formirovaniy zdorovogo obraza zhizni sub'yektov obrazovatel'nogo protsessa «shkola-vuz [A systematic approach to the formation of a healthy lifestyle in the subjects of the educational process «school-university»] / N.P. Abaskalova. Novosibirsk: Publishing house of NGPU, 2001. - 316 p. [in Russian]
2. Anastasova L.P. Zhizn' bez opasnostey. Pervyye shagi k samostoyatel'nosti [Life without dangers. The first steps towards independence] / L.P. Anastasova, I. V. Ivanova, P. V. Izhevsky. Moscow: Znaniye, 2016. - 120 p. [in Russian]
3. Bayborodova L.V. Metodika obucheniya osnovam bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Methods of teaching the basics of life safety] / L.V. Bayborodova, Yu.V. Turkeys. Moscow: VLADOS, 2003. - 271 p. [in Russian]
4. Berezhnova O.V. Sovremennyye formy organizatsii detskikh vidov deyatel'nosti [Modern forms of organizing children's activities] / O.V. Berezhnova, Timofeeva. Moscow: Tsvetnoy mir, 2014. – 92 p. [in Russian]
5. Bolshakov E.A. Formirovaniye kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti na urokakh OBZH: metodich. Rekomend [Formation of a culture of life safety at the lessons of life safety] / E.A. Bolshakov. Ryazan: Ryazan Regional Institute for the Development of Education, 2010. - 58 p. [in Russian]
6. Vinogradova N.F. Deti, vzroslyye i mir vokrug [Children, adults and the world around] / N.F. Vinogradova, K.A. Kulikova. Moscow: Prosveshcheniye, 1993. - 128 p. [in Russian]
7. Gorina L.N. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: metodologicheskiy i tekhnologicheskiy aspekty [Life, safety, culture: methodological and technological aspects] / L.N. Gorina. Togliatti: TSU, 2001. – 223 p. [in Russian]
8. Grigoryan R.V. Pedagogicheskiye usloviya i mekhanizmy formirovaniya navykov bezopasnogo povedeniya mladshikh shkol'nikov [Pedagogical conditions and mechanisms for the formation of safe behavior skills in primary school students] / R.V. Grigoryan. Author. dis. ...cand. ped. sciences. Moscow, 2008. - 23 p. [in Russian]
9. Davydova T.Yu. Pedagogicheskiye osnovy upravleniya protsessom formirovaniya znaniy i umeniy po bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Pedagogical foundations of managing the process of forming knowledge and skills on life safety] / T.Yu. Davydova. Dis. ... cand. ped. sciences. Tula, 1999. - 208 p. [in Russian]
10. Egorova E.Ya. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya u shkol'nikov pozitivnogo otnosheniya k zdorov'yu i bezopasnomu povedeniyu [Pedagogical conditions for the formation of a positive attitude towards health and safe behavior in schoolchildren] / E.Ya. Egorova. Dis. ... cand. ped. sciences. - Yoshkar-Ola, 2014.- 199 p. [in Russian]
11. Iovenko I.V. Teoriya i praktika formirovaniya u uchashchikhsya obshcheobrazovatel'noy shkoly kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v chrezvychaynykh situatsiyakh [Theory and practice of the formation of a culture of life safety among students of a comprehensive school in emergency situations] / I.V. Iovenko. Dis. ... dr. ped. sciences. Moscow, 2013.- 408 p. [in Russian]
12. Kozlovskaya I.A. Organizatsiya zanyatiy po obucheniyu shkol'nikov bezopasnomu povedeniyu na ulitse [Organization of classes for teaching schoolchildren safe behavior on the street] / I.A. Kozlovskaya // Handbook of the senior educator of a school institution. - 2019. - No. 6. - Pp. 29-34. [in Russian]

13. Kupeckova V.F. Formirovaniye navykov bezopasnogo povedeniya mladshikh shkol'nikov v protsesse vneurochnoy raboty v obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii [Formation of skills of safe behavior of primary schoolchildren in the process of extracurricular work in a general educational institution] / V.F. Kupetskov. Author. dis. ... cand. ped. sciences. - Penza, 2008. - 24 p. [in Russian]
14. Mayer A.A. Realizatsiya FGOS: postroyeniye partnerskikh vzaimootnosheniy mezhdu sem'yey i doshkol'noy obrazovatel'noy organizatsiyey [Implementation of fgos: building partnerships between the family and the preschool educational organization] / A.A. Mayer, L.L. Timofeeva // Povysheniye professional'noy kompetentnosti pedagoga doshkol'nogo obrazovaniya [Increasing the professional competence of the preschool teacher]. Issue 5 / Ed. L.L. Timofeeva. Moscow: Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii, 2013. Pp. 54-104. [in Russian]
15. Moshkin V.N. Vospitaniye kul'tury bezopasnosti shkol'nikov [Education of a culture of safety of schoolchildren] / V.N. Moshkin. Barnaul: Publishing house BSPU, 2002. - 318 p. [in Russian]
16. Naumenko Yu.L. Puti i mekhanizmy effektivnogo formirovaniya navykov bezopasnogo povedeniya shkol'nikov [Ways and mechanisms of effective formation of skills of safe behavior of schoolchildren] / Yu.L. Naumenko // Aktual'nyye problemy professional'nogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh [Actual problems of vocational education in modern conditions]. Moscow: Academy of Pedagogical and Social Sciences, 2016. - Pp.3-14 [in Russian]
17. Pelikhova A.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye sem'i v obespechenii sotsial'noy bezopasnosti rebenka doshkol'nogo vozrasta [Pedagogical support of a family in ensuring the social security of a preschool child] / A.V. Pelikhova. Dis. ... cand. ped. sciences. Chelyabinsk, 2011. - 195 p. [in Russian]
18. Sadretdinova A.I. Pedagogicheskoye proyektirovaniye obrazovatel'noy sredy formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeystel'nosti u doshkol'nikov [Pedagogical design of the educational environment for the formation of a culture of life safety among preschoolers] / A.I. Sadretdinova. Diss. ... cand. ped. sciences. Yekaterinburg, 2009. - 193 p. [in Russian]
19. Sulla M.B. Pedagogicheskiye osnovy formirovaniya u uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh shkol gotovnosti k bezopasnoy deyatel'nosti [Pedagogical foundations of the formation of students of secondary schools readiness for safe activities] / M. B. Sulla. Diss. ... doct. ped. sciences in the form of a scientific report. Moscow, 1998. - 191 p. [in Russian]
20. Syunkov V.Ya. Metodika prepodavaniya kursa «Osnovy bezopasnosti zhiznedeystel'nosti» [Methods of teaching the course «Fundamentals of Life Safety»] / V.Ya. Syunkov: 1-4 grades: A book for a teacher. Moscow: Prosveshcheniye, 1997. - 76 p. [in Russian]
21. Timofeeva L.L. Formirovaniye kul'tury bezopasnosti u detey ot 3 do 8 let. Partial'naya programma [Formation of a safety culture in children from 3 to 8 years old. Partial program] / L.L. Timofeeva. St.Petersburg: LLC «Publishing House» Detstvo-Press», 2019. - 160 p. [in Russian]
22. Trubaichuk L.V. Integratsiya kak sredstvo organizatsii obrazovatel'nogo protsessa [Integration as a means of organizing the educational process] / L.V. Trubaichuk // Nachal'naya shkola plus Do i Posle [Primary school plus Before and After]. -2011. - No. 10. Pp. 1-7. [in Russian]
23. Usachev A.A., Berezin A.I. Shkola bezopasnosti: Uchebnoye posobiye dlya uchashchikhsya 3-4 klassov nachal'noy shkoly po kursu «Osnovy bezopasnosti zhiznedeystel'nosti» [School of Safety: A textbook for pupils of 3-4 grades of primary school on the course «Fundamentals of Life Safety»] / A.A. Usachev, A.I. Berezin. Moscow: ACT, 1996. - 176 p. [in Russian]
24. Shipunova V.A. Detskaya bezopasnost' [Children's safety] / V.A. Shipunova. - Moscow: Tsvetnoy Mir, 2013. - 96 p. [in Russian]
25. Brazelton T.B. The Irreducible Needs of Children: What Every Child Must Have to Grow, Learn, and Flourish / T.B. Brazelton, S.I. Greenspan. Cambridge, MA: Perseus. 2000.
26. Chan M. Linking child survival and child development for health, equity, and sustainable development / M. Chan // Lancet, 381(9877), 1514–1515. DOI: 10.1016/S0140-6736(13)60944-7.
27. Coad J. Using art-based techniques in engaging children and young people in health care consultations and/or research / J. Coad // Journal of Research in Nursing, 12(5), DOI: 499 10.1177/1744987107081250.
28. Evans G.W. Child development and the physical environment / G.W. Evans // Annual Review of Psychology, 2006, 57, 423–451. DOI: 10.1146/annurev.psych.57.102904.190057.
29. Harter S. Construction of the Self: Developmental and Sociocultural Foundations (2nd Edition) / S. Harter. New York, NY. Guilford Press. 2012.
30. Kelly D. Developing a Sense of Self / D. Kelly. National Association of Social Workers Press. 2005.\

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.085>

ОНЛАЙН-СЕРВИС PADLET КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Ныгметова Б.Д.¹, Перескокова К.О.^{2,*}, Сенина К.Я.³, Чепелюк А.И.⁴, Рой А.В.⁵

¹ ORCID: 0000-0002-2407-8318;

¹⁻⁵ Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (glossy_lemon[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья направлена на поиск и реализацию возможных способов применения интернет-сервиса Padlet при организации интерактивного взаимодействия обучающихся на онлайн-уроках иностранного языка. По мнению авторов, интернет-сервис Padlet является важным инструментом в организации интерактивного взаимодействия обучающихся на онлайн уроках. Для изучения поставленного вопроса были выбраны эмпирические и теоретические методы исследования. В результате исследования авторы статьи на теоретической и практической основе показывают эффективные способы применения возможностей интернет-сервиса Padlet, способствующие успешной организации интерактивного взаимодействия обучающихся на онлайн уроках иностранного языка.

Ключевые слова: интерактивность, интерактивное взаимодействие, онлайн-урок, иностранный язык, интернет-сервис, Padlet.

PADLET ONLINE SERVICE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INTERACTIVE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE

Research article

Nygmetova B.D.¹, Pereskokova K.O.^{2,*}, Senina K.Ya.³, Chepelyuk A.I.⁴, Roy A.V.⁵

¹ ORCID: 0000-0002-2407-8318;

¹⁻⁵ Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (glossy_lemon[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the issue of finding and implementing possible methods of using the Padlet Internet service during the organization of interactive cooperation of students in online foreign language lessons. According to the authors, the Padlet Internet service is an important tool in organizing interactive cooperation of students in online lessons. Empirical and theoretical research methods were selected to study the issue under study. As a result of the research, the authors of the article on a theoretical and practical basis demonstrate effective ways of using the features of the Padlet Internet service that contribute to the successful organization of interactive cooperation of students in online foreign language lessons.

Keywords: interactivity, interactive cooperation, online lesson, foreign language, Internet service, Padlet.

Introduction

With the start of the COVID-19 pandemic in the Republic of Kazakhstan and the whole world, the issue of further organization and conduct of the educational process for all educational levels arose. Although the issue of organizing the educational process was resolved, however, there was no clarity about organization of interactive cooperation of students in online learning conditions. Thus, this issue is relevant to this day, since all the ways that contribute to the organization of interactive cooperation of students in online lessons have not yet been fully studied, and there is a need to study, test and implement the technology of remote interactive teaching of a foreign language in order to improve the quality of education.

The authors' purpose of this article is to seek and implement possible ways of using the Padlet Internet service in organizing interactive cooperation of students in online foreign language lessons. According to the authors, the Padlet online Internet service is one of the key tools in organizing interactive cooperation of students in online lessons.

In the results of the research, we will try to reveal effective ways of using the Padlet Internet service, contributing to the organization of interactive cooperation of students in online foreign language lessons.

To accomplish the goal, the following tasks were defined by authors:

- collect, study and systematize theoretical material on the research topic;
- create short-term plans for a series of sequential English lessons using interactive teaching methods [1] and the Padlet Internet service;
- conduct a pedagogical experiment on the use of the Padlet Internet service in online foreign language lessons in order to organize interactive cooperation of students;
- analyze the results of the study.

Methods

Empirical and theoretical research methods were selected to study the issue under study [2, P. 15-16].

Empirical research methods include the collection and analysis of the information obtained during the study of domestic and foreign literature, as well as the use of the observation and experiment method, during which qualitative data were obtained. Theoretical research methods were applied to systematize and successfully interpret the collected theoretical data. Methods such as analysis and synthesis helped the authors to study in detail and obtain a general idea of the issue under study for further development of a series of short-term lesson plans.

Results

Online Internet service Padlet [3].

One of the best visual learning tools that promote effective interaction between students and the teacher is the Padlet virtual whiteboard that allows users to combine various forms of information transmission, thereby providing students with the understanding that video and game programs can be successfully used in teaching.

The Padlet Internet service is a tool for collaboration in a virtual space (on a virtual canvas), allowing:

- organize a collective brainstorming session (even if the participants are at a distance);
- prepare a virtual exhibition, poster or wall newspaper on a specific topic;
- organize a collection of ideas, examples on the assigned issue of the topic under study;
- display the results of the information search of students on the topic;
- organize reflection [3].

The research process of effective ways to use the Padlet online service contributing to the organization of interactive cooperation of students in online foreign language lessons was implemented on the basis of the discipline «Environment-oriented and business communication» for 1-2 year students of the specialty «Foreign language: two foreign languages» of Pavlodar Pedagogical University.

In the process of conducting a pedagogical experiment to accomplish the goals and objectives, a series of sequential lessons on the topic of Unit 5 «Success of Failure» was developed based on the use of interactive methods and distance learning technology in teaching a foreign language in online lessons.

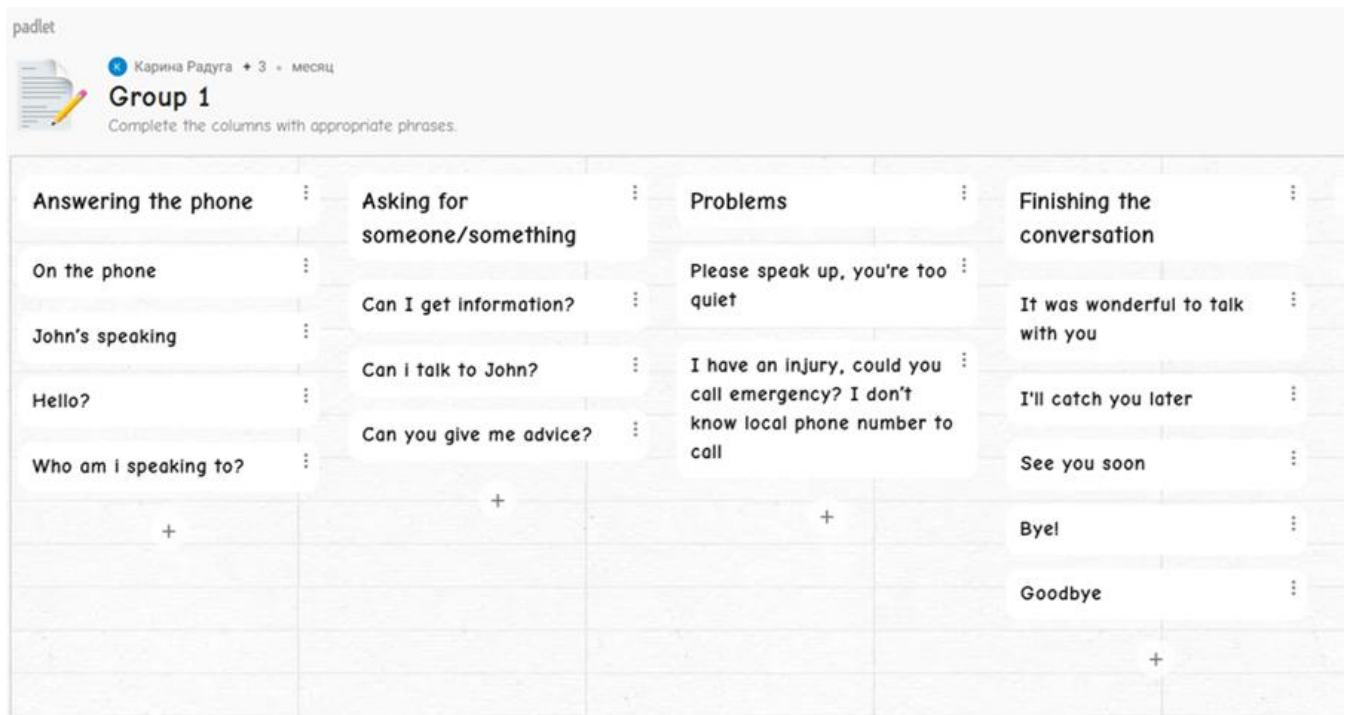
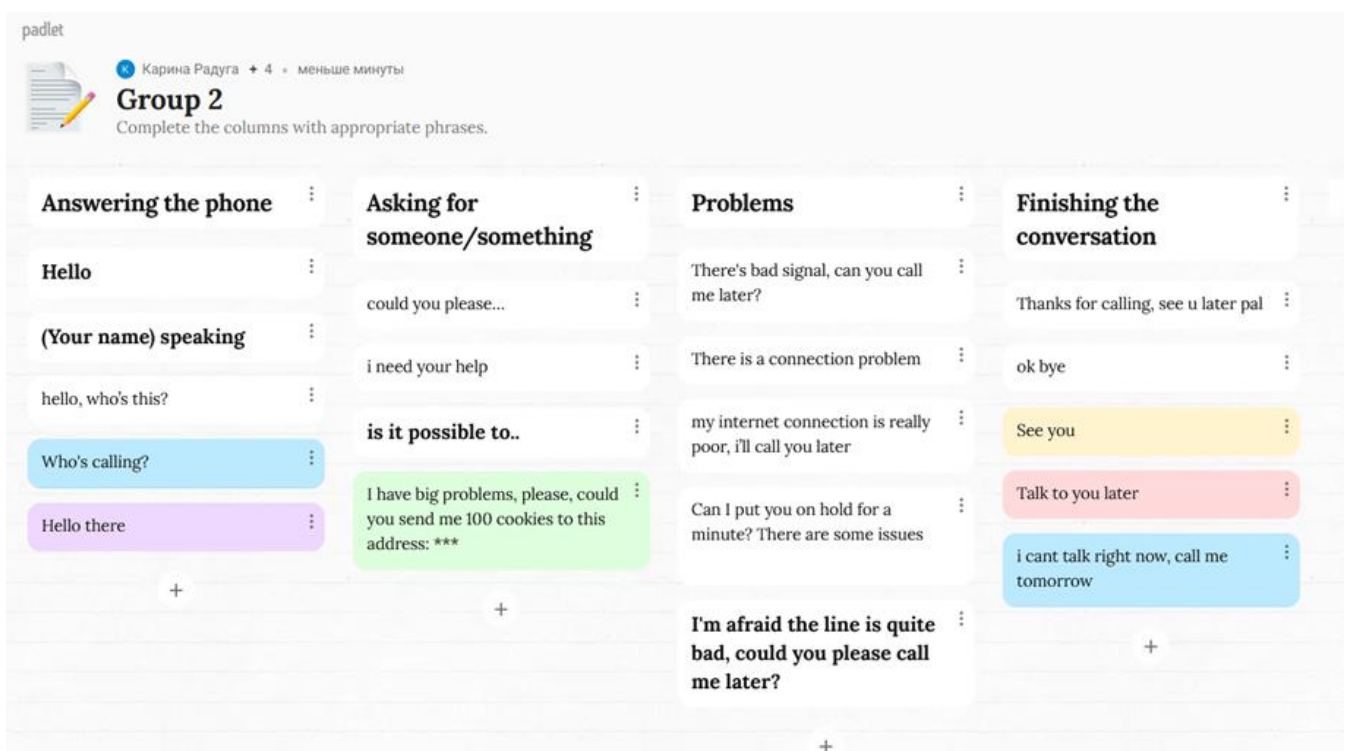
According to Evstigneev M.N. [4]: «Distance educational technologies (DET) involve the purposeful organization of educational and cognitive activity of students with the help of modern ICT. At the same time, the interaction between the participants of the educational process occurs indirectly. The education can be conducted at a time convenient for each participant of the educational process, in accordance with the pace of information transfer convenient for him, his individual interests and needs». However, taking into account the above-mentioned features of training organization, distance-learning technologies are considered an effective tool for implementing the system of principles of a student-centered approach.

Based on the basic methodological principles of interactive learning described in the book by T.I. Ermakova and E.G. Ivashkin called «Conducting classes using interactive forms and teaching methods» [5, P. 22-23], it came to the realization that group and pair work was chosen as the basis for a series of sequential lessons. During the group and pair work, students were united through various unconscious (random division) and conscious (self-regulatory division) methods. Work in a group has many positive factors, such as mutual assistance, mutual learning, mutual respect, mutual support, and mutual motivation [6]. In addition, the group form of learning is the key point in organizing interactivity in any lesson format. Along with pair and group work, a collaborative form of work was applied, with the help of which interactivity was also organized during the lesson.

Below there is a description of some effective ways to use the Padlet Internet service, contributing to the organization of interactive cooperation between learners, in this case, students of the higher education, in online foreign language lessons.

1. Organization of brainstorming. One of the effective ways to use the Padlet Internet service is to organize the «brainstorming» method. According to Neustroeva A.P.: «The method of brainstorming is one of the active learning methods, which is aimed at activating thought processes by collaboratively searching for solutions to a difficult problem» [7]. The Padlet interactive whiteboard virtual space allows students to post their ideas during the brainstorming method. Students usually work on the Padlet board in pairs or in groups. In addition, the teacher can create an individual online Padlet board for each group and provide groups with an individual link to the prepared task.

Below there is an example of a task for the «brainstorming» method, conducted as part of a pedagogical experiment with 1-2 year students of the language specialty. First, two online Padlet boards were created by us, and during the lesson, before studying new material, students were united into two groups. The task of the students was working in groups generate as many ideas on the topic of «Telephone language» as possible and then post them on the Padlet online board (see figure 1, figure 2). According to the task, students were supposed to suggest various variants of phrases on the topics: «answer the phone call», «ask for someone or something», «describe problem with the line», «finish the conversation».

Fig. 1 – Results of the brainstorming method of the 1st GroupFig. 2 – Results of the brainstorming method of the 2nd Group

Thus, using the Padlet board for brainstorming, not only collaborative, but also interactive cooperation was created between students in an online lesson: students collaboratively brainstormed ideas and wrote them down.

2. Organization of project work. The Padlet online service can be used for organization of students' project work. In this case, the online whiteboard serves as a tool to facilitate organization of interactive cooperation of students in an online lesson. This is determined by the fact that the project work includes cooperation and collaboration of all participants in the process, thereby interactivity occurs [8].

During the pedagogical experiment, we used the Padlet online whiteboard as a means to facilitate the organization and presentation of students' projects. In one of the online lessons on the topic «Success or Failure», students of the FL-22 group were offered a project task. Students performed their projects working in two groups. The task of the students was to give advice on the topic «How to start a business». All the tips offered by each group were noted on the Padlet online board (see figure 3).

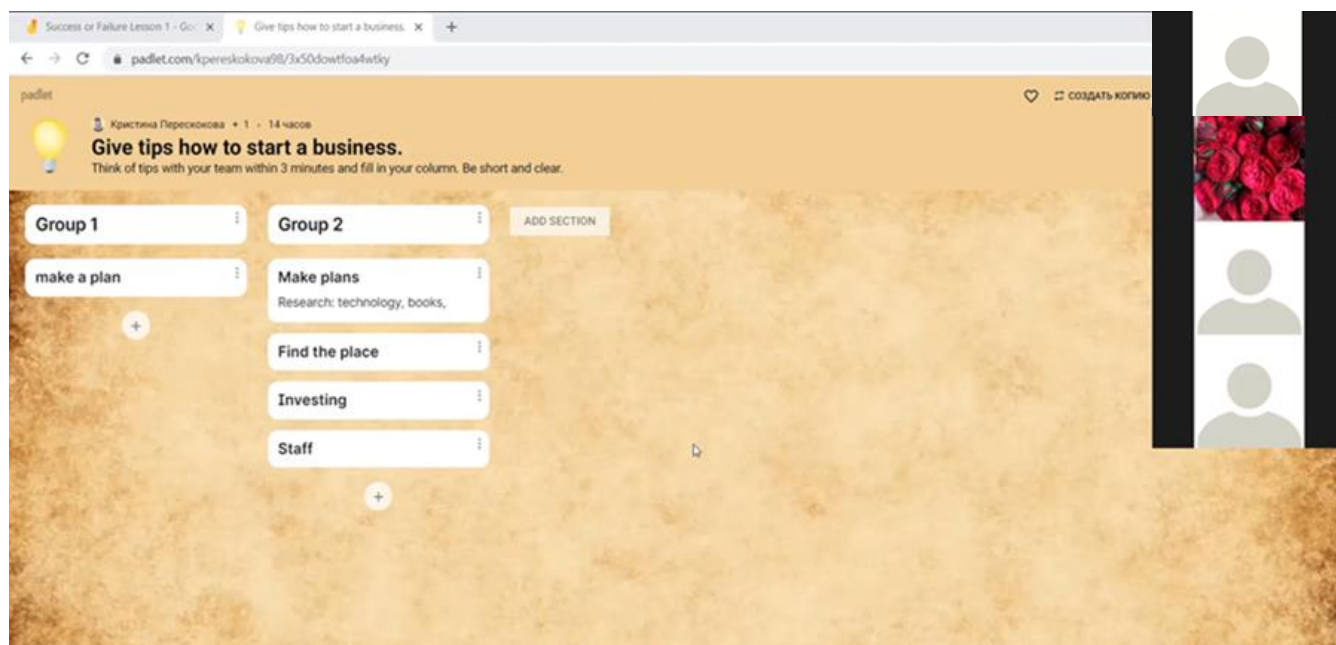

Fig. 3 – The process of project work on the Padlet online board

The advantage of this board is that each of the groups could observe the answers of all project participants. In addition, due to the use of the Padlet online board, the project work process was accompanied by the interactivity of all participants, even if the participants were not connected to a single online conference. This is due to the fact that the Padlet virtual space allows project participants to see each other's comments and thereby participants can correct or change answers, even in asynchronous learning format.

Thus, the Padlet online whiteboard, being a tool for organizing an online lesson, assists to organize the interactivity of students, moreover, not only in synchronous, but also in asynchronous learning format.

Conclusion

In this article, possible ways of using the Padlet Internet service in organizing interactive cooperation of students in online foreign language lessons were considered. It was noticed that the Padlet Internet service is a convenient and multifunctional virtual space, with the help of which it is possible to successfully apply a huge and diverse number of interesting and effective interactive teaching methods. During the pedagogical experiment, such methods as the project method and the «brainstorming» method were used for research.

Thus, the Padlet online service assists in organization of interactive cooperation of students, as it meets all the criteria of interactive teaching: it involves students in the learning process, develops their communicative and language skills, increases the skills of teamwork and pair work, tolerance and respect for each other, as well as this online service provides access to information exchange, is easy to use, free, can be used for any goals and objectives of the educational process.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Сафонова Л.Ю. Методы интерактивного обучения: методические указания для преподавателей по применению интерактивных форм обучения / Л.Ю. Сафонова. – Великие Луки: ПсковГУ, 2015. – 86 с.
2. Байборонова Л. В. Методология и методы научного исследования: учебное пособие / Л. В. Байборонова, А. П. Чернявская. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – 283 с.
3. Королёва Л.С. Эффективное использование медиаресурсов в учебной, проектной и досуговой деятельности педагога дополнительного образования (на примере использования интернет-сервиса PADLET и приложения PLICKERS) / Л.С. Королёва. [Электронный ресурс]. URL: <http://io.nios.ru/articles2/102/98/effektivnoe-ispolzovanie-mediareсурсов-v-uchebnoy-proektnoy-i-dosugovoy> (дата обращения: 9.12.2021).
4. Евстигнеев М.Н. Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку / М.Н. Евстигнеев, И.А. Евстигнеева // Вестник ТГУ. 2021. №190. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/dru6q> (дата обращения: 27.01.2022).
5. Ермакова Т.И. Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения: учеб. пособие / Т.И. Ермакова, Е.Г. Ивашкин; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е.Алексеева. – Нижний Новгород, 2013. – 158 с.
6. Бахтиярова А. Ж. Групповая работа как эффективная форма организации урока в условиях повышения качества образования и воспитания / А. Ж. Бахтиярова, А. К. Мусина [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dru7S> (дата обращения: 26.01.2022).
7. Неустроева А. П. Мозговой штурм как метод активного обучения / А. П. Неустроева // Проблемы науки. 2019. №8 (44). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovoy-shturm-kak-metod-aktivnogo-obucheniya> (дата обращения: 02.02.2022).

8. Ефимова Т. А. Проектная деятельность как интерактивный метод обучения / Т. А. Ефимова // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 285-288.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Safonova L.Yu. Metody interaktivnogo obucheniya: metodicheskie ukazaniya dlya prepodavatelej po primeneniyu interaktivnyh form obucheniya [Interactive teaching methods: guidelines for teachers on the use of interactive forms of teaching] / L.Yu. Safonova. – Velikie Luki: PskovGU, 2015. – 86 p. [in Russian]
2. Bajborodova L. V. Metodologiya i metody nauchnogo issledovaniya: uchebnoe posobie [Methodology and methods of scientific research: manual] / L. V. Bajborodova, A. P. Chernyavskaya. – Yaroslavl': RIO YAGPU, 2014. – 283 p. [in Russian]
3. Korolyova L.S. Effektivnoe ispol'zovanie mediaresursov v uchebnoj, proektnoj i dosugovoj deyatel'nosti pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya (na primere ispol'zovaniya internet-servisa PADLET i prilozheniya PLICKERS) [Effective use of media resources in the educational, project and leisure activities of a teacher of additional education (using the PADLET Internet service and the PLICKERS application as an example)] / L.S. Korolyova. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dru8Z> (accessed: 9.12.2021). [in Russian]
4. Evstigneev M.N. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku [Distance learning technologies in foreign language teaching] / M.N. Evstigneev, I.A. Evstigneeva // Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. 2021. №190. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dstantsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (accessed: 27.01.2022). [in Russian]
5. Ermakova T.I. Provedenie zanyatij s primeneniem interaktivnyh form i metodov obucheniya: ucheb. posobie [Conducting classes using interactive forms and teaching methods: manual] / T.I. Ermakova, E.G. Ivashkin; Nizhegorod. gos. tekhn. un-t im. R.E.Alekseeva [Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E.Alekseev]. – Nizhnij Novgorod, 2013. – 158 p. [in Russian]
6. Bahtiyarova A. Zh. Gruppovaya rabota kak effektivnaya forma organizacii uroka v usloviyah povysheniya kachestva obrazovaniya i vospitaniya [Group work as an effective form of lesson organization in conditions of improving the quality of education and upbringing] / A. Zh. Bahtiyarova, A. K. Mussina. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dru7S> (accessed: 26.01.2022). [in Russian]
7. Neustroeva A. P. Mozgovoy shturm kak metod aktivnogo obucheniya [Brainstorming as a method of active learning] / A. P. Neustroeva // Problemy nauki [Problems of science]. 2019. №8 (44). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovoy-shturm-kak-metod-aktivnogo-obucheniya> (accessed: 02.02.2022). [in Russian]
8. Efimova T. A. Proektnaya deyatel'nost' kak interaktivnyj metod obucheniya [Project activity as an interactive learning method] [Electronic resource] / T. A. Efimova // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2018. — № 46 (232). — pp. 285-288. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.086>

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОНЛАЙН-УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Ныгметова Б.Д.¹, Перескокова К.О.^{2,*}, Камешева Ю.О.³, Акылбекова А.К.⁴, Алимова Ш.Ж.⁵¹ ORCID: 0000-0002-2407-8318;¹⁻⁵ Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (glossy_lemon[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья направлена на поиск и реализацию возможных способов организации интерактивного обучения на онлайн-уроках иностранного языка. В ходе исследования были изучены возможности онлайн-сервиса Google Jamboard, который, по мнению авторов, является важным инструментом в организации интерактивного обучения на онлайн-уроках. Для изучения поставленного вопроса были выбраны эмпирические и теоретические методы исследования. В результате исследования авторы статьи на теоретической и практической основе доказывают, что эффективное применение возможностей интернет-сервиса Google Jamboard способствует успешной организации интерактивного обучения на онлайн-уроках иностранного языка.

Ключевые слова: интерактивность, учебное взаимодействие, онлайн-урок, иностранный язык, интернет-сервис, Google Jamboard.

ORGANIZATION OF INTERACTIVE TRAINING AT ONLINE FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Research article

Nygmetova B.D.¹, Pereskokova K.O.^{2,*}, Kamesheva Yu.O.³, Akylbekova A.K.⁴, Alimova Sh.Zh.⁵¹ ORCID: 0000-0002-2407-8318;¹⁻⁵ Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (glossy_lemon[at]mail.ru)

Abstract

The article is aimed at finding and implementing possible ways of organizing interactive learning in online foreign language lessons. In the course of the study, the authors assess the possibilities of Google Jamboard (a digital interactive whiteboard), which, according to the authors, are an important tool in organizing interactive learning in online lessons. To explore the issue under study, the researchers then chose empirical and theoretical research methods. As a result of the study, the authors of the article prove on a theoretical and practical basis that the effective use of the capabilities of Google Jamboard contributes to the successful organization of interactive learning in online foreign language lessons.

Keywords: interactivity, educational interaction, online lesson, foreign language, Internet service, Google Jamboard.

Введение

С началом пандемии COVID-19 в Республике Казахстан и мире возник вопрос дальнейшей организации и проведения учебного процесса для всех уровней образования. Актуальность данного исследования несомненна, так как еще изучены не все способы, позволяющие организовать интерактивное обучение на онлайн-уроках, и возникает необходимость изучения, апробации и внедрения в образовательный процесс технологии дистанционного интерактивного обучения иностранному языку с целью повышения качества образования.

В результате исследования мы постараемся доказать, что эффективное применение интернет-сервиса Google Jamboard способствует успешной организации интерактивного обучения на онлайн-уроках иностранного языка.

Для достижения поставленной цели авторами определяются следующие задачи:

- собрать, изучить и систематизировать теоретический материал по теме исследования;
- разработать краткосрочные планы (КСП) серии последовательных уроков английского языка с применением интерактивных методов обучения [1] и интернет-сервиса Google Jamboard;
- провести педагогический эксперимент по применению интернет-сервиса Google Jamboard на онлайн-уроках иностранного языка с целью организации интерактивного взаимодействия обучающихся;
- проанализировать полученные результаты исследования.

Методы и принципы исследования

Для изучения исследуемого вопроса были применены эмпирические и теоретические методы исследования [2, С. 15-16].

Эмпирические методы исследования включают в себя сбор и анализ полученных сведений в ходе изучения отечественной и зарубежной литературы, а также применение метода наблюдения и эксперимент, в ходе которого были получены качественные данные. Теоретические методы исследования были использованы для систематизации и успешной интерпретации собранных теоретических данных. Такие методы, как анализ и синтез, помогли авторам подробно изучить и получить общее представление об исследуемом вопросе для дальнейшей разработки серии краткосрочных планов уроков.

Основные результаты

Онлайн интернет-сервис Google Jamboard [3].

Google Jamboard – это виртуальная доска, которую можно использовать как онлайн, так и в рамках традиционных занятий в классе [3].

Возможности Google Jamboard:

- ✓ наличие у организатора учетной записи Google;
- ✓ доступно на всех устройствах: компьютере, ноутбуке, смартфоне и планшете;
- ✓ доступно во всех браузерах: Google Chrome, Яндекс браузер, Opera, Microsoft Edge [3].

Особенности Google Jamboard:

- ✓ бесплатная платформа;
- ✓ простота в использовании;
- ✓ не требует регистрации (от участников);
- ✓ совместная работа и отслеживание изменений в режиме реального времени;
- ✓ возможность писать, вставлять изображения и создавать стикеры;
- ✓ все созданные записи на доске можно сохранить в формате pdf или в виде изображения [3].

Процесс исследования эффективности применения онлайн-сервиса Google Jamboard при организации интерактивного обучения был реализован на базе дисциплины «Средо-ориентированная и деловая коммуникация» для студентов 1-2 курсов специальности «Иностранный язык: два иностранных языка» Павлодарского педагогического университета. В процессе проведения педагогического эксперимента для достижения поставленных целей и задач была разработана серия последовательных уроков по теме 5 раздела “Success of Failure” на основе применения интерактивных методов и дистанционной образовательной технологии в обучении иностранному языку на онлайн-уроках.

По словам Евстигнеева М.Н. [4]: «Дистанционные образовательные технологии (ДОТ) предполагают целенаправленную организацию учебно-познавательной деятельности обучающихся с помощью современных ИКТ... Обучение может проводиться в удобное для каждого участника учебного процесса время, в соответствии с удобным для него темпом передачи информации, его индивидуальными интересами и потребностями». Таким образом, дистанционные образовательные технологии считаются эффективным инструментом реализации системы принципов личностно-ориентированного подхода.

Опираясь на основные методические принципы интерактивного обучения, описанного в книге Т.И. Ермаковой и Е.Г. Ивашкина «Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения» [5, С. 22-23], пришло осознание, что основой для серии последовательных уроков была выбрана в основном групповая и парная работа, в которой студенты объединялись посредством различных неосознанных (рандомное распределение) и осознанных (саморегулятивное деление) методов. Работа в группе имеет много положительных факторов, таких как взаимопомощь, взаимообучение, взаимоуважение, взаимоподдержка, взаимомотивация [6].

Далее приведем описание способов использования интернет-сервиса Google Jamboard для организации интерактивного обучения студентов на онлайн-уроках иностранного языка.

1. Организация устного взаимодействия. Первый и наиболее распространенный способ – использование интернет-сервиса для организации устных интерактивных методов, таких как «Дискуссия», дебаты, анализ ситуаций и др. Перед занятием преподаватель заранее подготавливает необходимые вопросы для обсуждения или дебатов и оформляет их на онлайн-доске Google Jamboard. В случае необходимости, вопросы для обсуждения могут быть созданы и во время занятия. Такое использование интернет-сервиса позволяет студентам визуально воспринимать информацию и концентрировать внимание на предлагаемом задании.

Приведем пример заданий для метода «Дискуссия», визуально представленных на доске Google Jamboard в ходе проведения онлайн-урока. Студентам группы ИА-22 на первом уроке 5 раздела «Success of Failure» в качестве задания для предварительного изучения, было предложено обсудить следующие вопросы:

1. Who is an entrepreneur?
2. Would you like to start your own business when you're older? If yes, why? If no, why?
3. What kind of business it would be? (см. рисунок 1)

Демонстрация вопросов была произведена с помощью платформы Zoom и интерактивной онлайн-доски Google Jamboard. Обучающиеся поочередно выражали свое мнение по поводу вопросов, наглядно представленных на онлайн-доске.

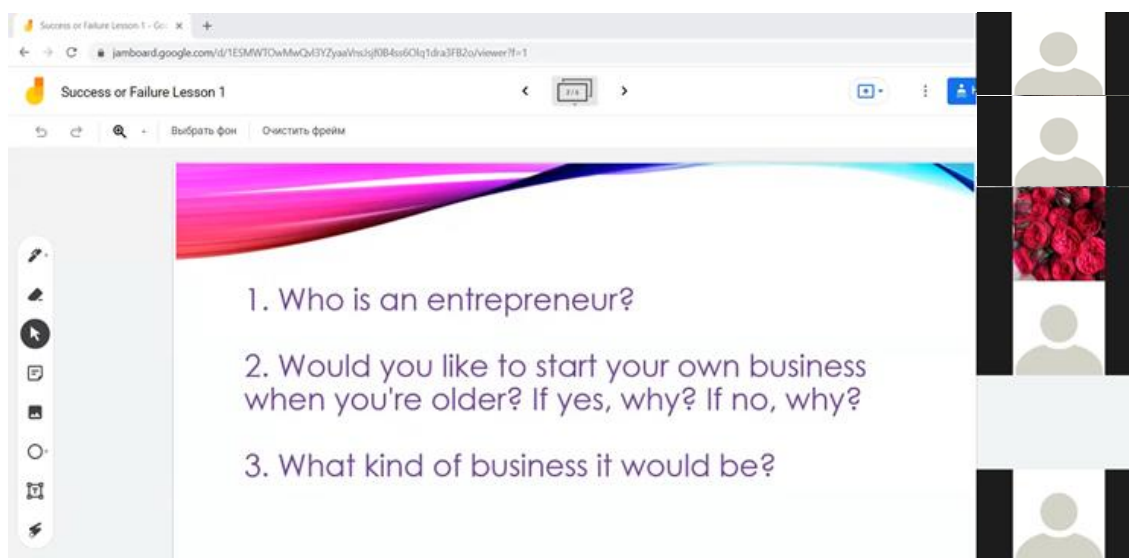

Рис. 1 – Организация метода «Дискуссия» на онлайн-доске Google Jamboard

Таким образом, визуальное представление информации на онлайн-доске позволяет организовать более качественное и продуктивное применение метода «Дискуссия». Эффективное применение интерактивного метода напрямую влияет на успешную организацию интерактивности на уроке.

2. Презентация лексического материала. Другой, не менее сложный и продуктивный способ использования онлайн-доски Google Jamboard – это введение новой лексики по теме урока. В ходе эксперимента нами была введена новая лексика посредством онлайн-доски Google Jamboard и имеющегося на доске инструмента «Стикер»». Сами стикеры можно легко передвигать по доске, а также менять их цвет, поэтому стикеры были представлены в двух цветах: зеленые стикеры – новые слова, желтые стикеры – их определения. Задача студентов: совместно подумать и верно соотнести зеленые стикеры с желтыми (см. рисунок 2). Преподаватель может объединять студентов в группы с помощью функции «Сессионные залы» онлайн- платформы Zoom, а также предоставить каждой из групп их личную ссылку на онлайн-доску Google Jamboard. По завершению задания преподаватель может сравнить ответы обучающихся, демонстрируя их в «общей комнате» платформы Zoom.

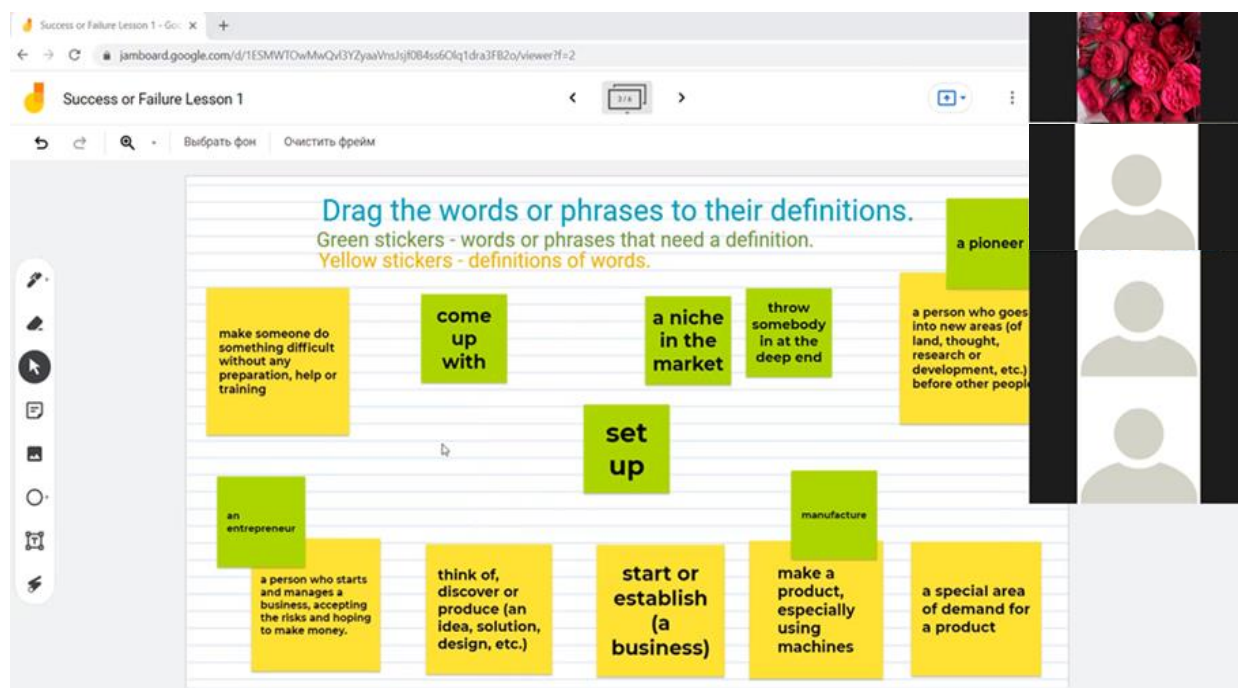

Рис. 2 – Введение новой лексики с помощью онлайн-доски Google Jamboard

Таким образом, данный способ презентации новой лексики посредством использования онлайн-доски Google Jamboard также позволяет организовать интерактивное обучение на онлайн-уроках и повысить вовлеченность обучающихся в процесс урока, так как данное задание активизирует аналитическое и творческое мышление учащихся, повышает мотивацию к изучению иностранного языка [7]. К тому же, возможность перемещения стикеров по доске упрощает и ускоряет процесс выполнения задания, в отличие от того, как если бы данное задание было представлено в письменной форме. Нами было обнаружено, что такая организация нового материала на онлайн-уроках не только более удобна, но и способствует развитию командных навыков студентов, так как задание рассчитано на интерактивное взаимодействие.

3. Организация рефлексии или обратной связи. Еще одним полезным и важным интерактивным методом является рефлексия или обратная связь. Талызина Н.Ф. считает обратную связь важнейшей функцией текущего контроля. Исследователь отмечает, что систематическая обратная связь — необходимое условие для успешного усвоения учебного материала [8, С. 116].

В рамках педагогического эксперимента нами была использована онлайн-доска Google Jamboard, благодаря чему были успешно созданы интерактивная образовательная среда и рефлексия знаний обучающихся. На основе метода «Дерево успеха» [9] студентам было предложено высказать свое мнение, отразив его на доске Google Jamboard. Студентами были использованы стикеры, чтобы показать свои знания в соответствии с темой занятия, где «Зеленый стикер» означал – «Все понятно», «Желтый стикер» – «У меня есть несколько вопросов», «Красный стикер» – «Мне нужна помощь». Результат обратной связи можно увидеть на рисунке 3.

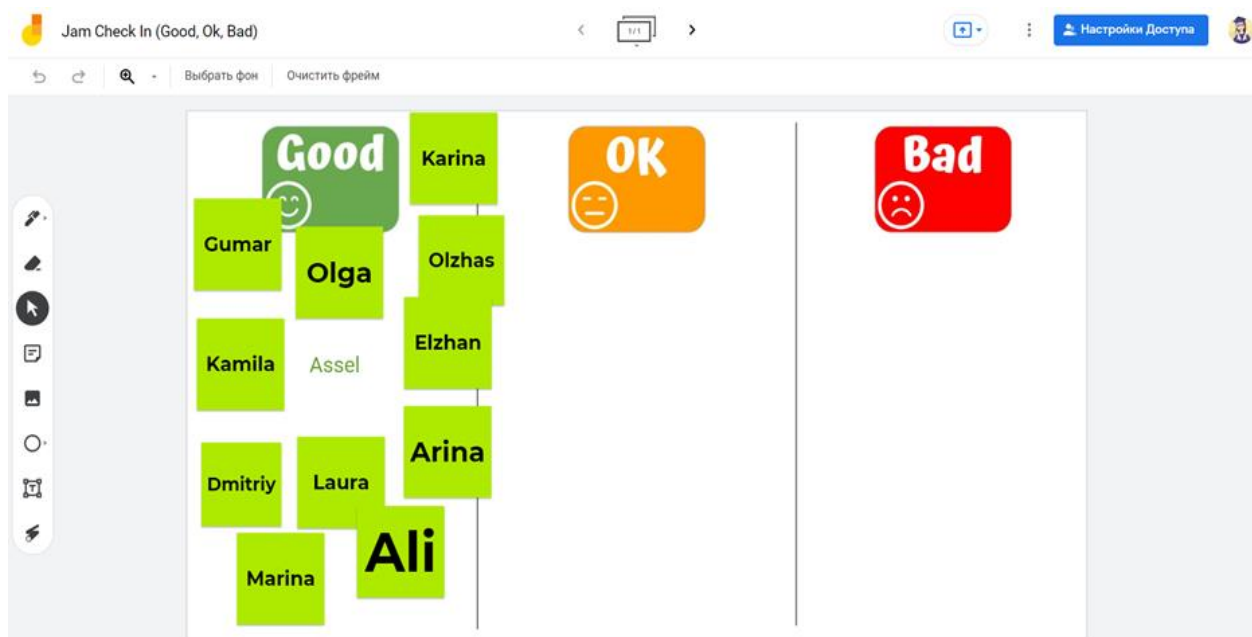

Рис. 3 – Организация обратной связи на онлайн-доске Google Jamboard

Исходя из результатов, было замечено, что интерактивность, созданная среди студентов при помощи онлайн-доски Google Jamboard, помогла им дать оценку своим знаниям, а также убедиться, что материал во время урока был понятным и доступным ввиду того, что все студенты отметили свои имена на стикерах зеленого цвета. Таким образом, нами было показано, как организовать интерактивное обучение на онлайн-доске Google Jamboard, используя метод рефлексии или обратной связи.

Заключение

В данной статье были рассмотрены примеры использования онлайн-сервиса Google Jamboard с опорой на интерактивные методы обучения на онлайн-уроках иностранного языка. В ходе педагогического эксперимента для исследования использовались методы, представленные посредством онлайн-сервиса Google Jamboard, и отвечают всем критериям интерактивного обучения: вовлекают обучающихся в процесс обучения, развивают их коммуникативные и языковые навыки, развивают навыки командной и парной работы, толерантность и уважение друг к другу, а также данный онлайн-сервис предоставляет доступ для обмена информацией, прост в использовании, имеет бесплатный доступ, может использоваться для любых целей и задач образовательного процесса.

Таким образом, использование онлайн-доски Google Jamboard позволяет организовать не только интерактивное обучение на онлайн-уроках иностранного языка, но и разные формы учебно-познавательной деятельности, сделать активной и целенаправленной самостоятельную работу обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Сафонова Л.Ю. Методы интерактивного обучения: методические указания для преподавателей по применению интерактивных форм обучения / Л.Ю. Сафонова. – Великие Луки: ПсковГУ, 2015. – 86 с.
2. Байбородова Л. В. Методология и методы научного исследования: учебное пособие / Л. В. Байбородова, А. П. Чернявская. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – 283 с.
3. Абдулова А.Г. Использование онлайн доски Google Jamboard для организации совместной работы учащихся в условиях дистанционного обучения / А.Г. Абдулова. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/master-klass-ispolzovanie-onlajn-doski-google-jamboard-dlya-organizacii-sovmestnoj-raboty-uchashih-sya-v-usloviyah-distancionnogo-5209560.html> (дата обращения: 9.12.2021).
4. Евстигнеев М.Н. Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку / М.Н. Евстигнеев, И.А. Евстигнеева // Вестник ТГУ. 2021. №190. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/dru6q> (дата обращения: 27.01.2022).
5. Ермакова Т.И. Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения: учеб. пособие / Т.И. Ермакова, Е.Г. Ивашкин; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е.Алексеева. – Нижний Новгород, 2013. – 158 с.
6. Бахтиярова А. Ж. Групповая работа как эффективная форма организации урока в условиях повышения качества образования и воспитания / А. Ж. Бахтиярова, А. К. Муссина [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dru7S> (дата обращения: 26.01.2022).
7. Величко А.А. Современные методы введения новой лексики на уроках английского языка с использованием ЭОР и ИКТ / А.А. Величко. [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/650789> (дата обращения: 28.01.2022).
8. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология / Н.Ф. Талызина. М.: Академия, 1998. -194 с.

9. Бойко А.В. Техники и приемы рефлексии, инструментарии самооценки и взаимооценки обучающимися своей деятельности и образовательных результатов в учебном процессе / А.В. Бойко. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/druJn> (дата обращения: 27.01.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Safonova L.Yu. Metody interaktivnogo obucheniya: metodicheskie ukazaniya dlya prepodavatelej po primeneniyu interaktivnyh form obucheniya [Interactive teaching methods: guidelines for teachers on the use of interactive forms of teaching] / L.Yu. Safonova. – Velikie Luki: PskovGU, 2015. – 86 p. [in Russian]

2. Bajborodova L. V. Metodologiya i metody nauchnogo issledovaniya: uchebnoe posobie [Methodology and methods of scientific research: manual] / L. V. Bajborodova, A. P. Chernyavskaya. – Yaroslavl': RIO YAGPU, 2014. – 283 p. [in Russian]

3. Abdulova A.G. Ispol'zovanie onlajn doski Google Jamboard dlya organizacii sovместnoy raboty uchashchihsya v usloviyah distancionnogo obucheniya [The use of the Google Jamboard online board for the organization of cooperative work of students in the conditions of distance learning] / A.G. Abdulova. [Electronic resource]. URL: <https://infourok.ru/master-klass-ispolzovanie-onlajn-doski-google-jamboard-dlya-organizacii-sovmestnoy-raboty-uchashchihsya-v-usloviyah-distancionnogo-5209560.html> (accessed: 9.12.2021). [in Russian]

4. Evstigneev M.N. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku [Distance learning technologies in foreign language teaching] / M.N. Evstigneev, I.A. Evstigneeva // Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. 2021. №190. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (accessed: 27.01.2022). [in Russian]

5. Ermakova T.I. Provedenie zanyatij s primeneniem interaktivnyh form i metodov obucheniya: ucheb. posobie [Conducting classes using interactive forms and teaching methods: manual] / T.I. Ermakova, E.G. Ivashkin; Nizhegorod. gos. tekhn. un-t im. R.E.Alekseeva [Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E.Alekseev]. – Nizhny Novgorod, 2013. – 158 p. [in Russian]

6. Bahtiyarova A. Zh. Gruppovaya rabota kak effektivnaya forma organizacii uroka v usloviyah povysheniya kachestva obrazovaniya i vospitaniya [Group work as an effective form of lesson organization in conditions of improving the quality of education and upbringing] / A. Zh. Bahtiyarova, A. K. Mussina. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dru7S> (accessed: 26.01.2022). [in Russian]

7. Velichko A.A. Sovremennye metody vvedeniya novoj leksiki na urokah anglijskogo yazyka s ispol'zovaniem EOR i IKT [Modern methods of introducing new vocabulary in English lessons using an Electronic Educational Resource and ICT] / A.A. Velichko. [Electronic resource]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/650789> (accessed: 28.01.2022). [in Russian]

8. Talyzina N.F. Pedagogicheskaya psihologiya [Pedagogical psychology] / N.F. Talyzina. M.: Academy, 1998. - 194 p. [in Russian]

9. Bojko A.V. Tekhniki i priemy refleksii, instrumentarii samoocenki i vzaimoocenki obuchayushchimisya svoej deyatel'nosti i obrazovatel'nyh rezul'tatov v uchebnom processe [Techniques and methods of reflection, tools for self-assessment and mutual assessment by students of their activities and educational results in the educational process] / A.V. Bojko. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/druJn> (accessed: 27.01.2022). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.087>

КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Научная статья

Павленкович О.Б.*

ORCID: 0000-0001-6426-368,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (pavlenkovicholga[at]mail.ru)

Аннотация

Современная электронная информационно-образовательная среда рассматривается в статье как электронный информационный ресурс образовательной организации в совокупности его функционирования и возможностей осуществления образовательного процесса. Пристальное внимание уделено анализу компьютерно-опосредованного обучения в части качества освоения студентами учебного материала и своевременной корректировки учебных действий. Автором определены и дифференцированы основные факторы компьютерно-опосредованного обучения с целью сохранения культуры общения и взаимодействия, а также применения наиболее эффективных средств коммуникации с точки зрения их уместности и целесообразности в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: информатизация образования, цифровизация обучение, электронная информационная образовательная среда, компьютерно-опосредованное обучение, электронные учебные курсы, дистанционное обучение.

COMPUTER-MEDIATED LEARNING: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Research article

Pavlenkovich O.B.*

ORCID: 0000-0001-6426-368,

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (pavlenkovicholga[at]mail.ru)

Abstract

The article examines today's electronic information and educational environment as an electronic information resource of an educational organization in the totality of its functioning and the possibilities of conducting the educational process. Close attention is paid to the analysis of computer-mediated learning in terms of the quality of the mastery of students over educational material and timely correction of educational actions. The author identifies and differentiates the main factors of computer-mediated learning in order to preserve the culture of communication and interaction, as well as the use of the most effective means of communication in terms of their relevance and expediency in the educational process of a university.

Keywords: informatization of education, digitalization of learning, electronic information educational environment, computer-mediated learning, e-learning courses, distance learning.

Электронная информационная среда: целевые ориентиры и возможности

Интернет – глобальная виртуальная ресурсная платформа реализации задач различной сложности и направленности. Посредством размещения целевого контента на платформе Интернет появляется возможность реализации крупных социальных программ и проектов, создания экспертно-аналитического и консалтингового сопровождения деятельности организаций и управляющих органов, разветвленной системы сервисов для населения и др. Стирание временных и пространственных ограничений доступа позволяет получать и распространять актуальную информацию, в том числе и среди профессиональных сообществ. Примером могут служить аккаунты: «Интернет – государство учителей», «Открытый класс», «Педсовет.org» [11], созданные для информирования о современных инновационных технологиях, построении и инструментарию эффективного обучения. Используя формат информационных систем общего пользования, каждый потребитель волен выбирать время, объем и направленность интересующей его информации.

Цифровизация стала неотъемлемым элементом сферы профессионального образования. В настоящее время политика прозрачной деятельности образовательных учреждений, в соответствии с требованиями стандартов и причастных к процессу принятия решений стейкхолдеров невозможна без предоставления полного объема информации посредством интернет-канала вузов. Интернет-технологии позволяют не только выйти на региональные, национальные и мировые рынки образовательных услуг, но и перенести конкуренцию среди заведений из физического пространства в среду виртуальную [3], [4], [12], [13].

Полный качественный контент сайта позволяет создать/улучшить положительный имидж вуза, повысить его международный рейтинг, проводить мониторинг общей оценки «academic reputation» и «employer reputation». Как глобальный коммуникационный канал сайт выполняет социокультурную миссию вуза, делая его ядром экономики знаний и создания новых образовательных моделей наращивания интеллектуального потенциала, центром притяжения талантов и генерации человеческого капитала.

Основное содержание

Информационным ресурсом реализации многофункциональных задач: предоставления актуального контента, информационной поддержки образовательной деятельности, функционирования и контроля своевременности и качества коммуникации, обеспечения доступа к информации субъектам независимо от места их нахождения, служит электронная информационная образовательная среда (ЭИОС) вуза. ЭИОС создается в соответствии с требованиями

современных информационных технологий организации единого образовательного пространства и информационной поддержки образовательной деятельности для всех уровней и форм обучения в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ в сфере образования. Структура ЭИОС формируется в соответствии с целевыми задачами, ее содержание и степень доступности регламентированы законодательными актами [9]. При должной прозрачности осуществления деятельности организация, согласно требованиям защиты информации, обязана обеспечить конфиденциальность «сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну» [8]. Для предотвращения утечки подобного рода данных сотрудники и обучающиеся при заключении договоров о трудоустройстве или обучении, соответственно, получают двухступенчатые аутентификационные средства доступа в личный кабинет, посредством которой обеспечивается:

- сохранность личных данных;
- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин/модулям, практикам, к базам электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам;
- фиксация хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения основной образовательной программы;
- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения в наиболее валидной форме (офлайн, онлайн, гибридный формат);
- формирование электронного портфолио, сохранение учебных работ, их оценок и рецензий на них;
- синхронное и/или асинхронное взаимодействие между участниками образовательного процесса и т.д.

Система электронной информационной образовательной среды в вузе предоставляет большие возможности дистанционного решения образовательных задач, применения разнообразных форм в обучении, индивидуализации и дифференциации работы для иностранных граждан, обучающихся в вузе [4].

С целью предоставления образовательных услуг, контроля их качества, быстрого и эффективного механизма решения круга учебных задач, организации непрерывного образовательного процесса и формирования культуры взаимодействия его субъектов в структуру ЭИОС включены электронные учебные курсы (ЭУК). Современная образовательная технология – ЭУК позволяет ставить образовательные задачи, контролировать своевременность и качество их выполнения с соблюдением принципа прозрачности и непрерывности, как для субъектов учебного процесса, так и представителей вузовского и внешнего управления (отраслевых Министерств и аккредитационных органов). С внедрением в учебный процесс дистанционных технологий растет количество межвузовских (в том числе международных) образовательных программ, реализуемых в сетевой форме.

При аргументах в пользу ЭИОС отметим, что в ходе ее активного применения в качестве ведущей образовательной платформы обнаружились и негативные факторы. В частности, результаты мониторинга мнения студентов технического, естественнонаучного и гуманитарного направлений, в силу объективных обстоятельств, перешедших на компьютерно-опосредованное обучение, демонстрируют неоднозначное мнение в части качества освоения студентами учебного материала и своевременной корректировки учебных действий. Респонденты, студенты художественно-педагогических специальностей на вопрос «удовлетворены ли Вы учебным процессом по дисциплинам-практикам» ответили: «категорически нет» – 82%, «удовлетворены частично» – 18%, «удовлетворены полностью» – 0%; студенты физико-математического направления на те же вопросы ответили: «категорически нет» – 46%, «удовлетворены частично» – 13%, «удовлетворены полностью» – 41%; будущие IT-специалисты, соответственно – 6%, 18% и 76%. Конкретизация причин удовлетворенности/неудовлетворенности компьютерно-опосредованным осуществлением учебного процесса показала, что гуманитариям творческой специализации важно получать информацию своевременно – непосредственно при осуществлении ими учебных действий. Так в практике живописи студенту необходима индивидуально-ориентированная информация на различных этапах выполнения работы, пример, ошибка в компоновке изображения, впоследствии ведет к переделке всей работы. Студенты физико-математического направления ответили, что выбор решения задач требует вдумчивости и понимания – когнитивных процессов, требующих концентрации внимания без вмешательства извне.

Переход на компьютерно-опосредованную форму обучения расценивается педагогами и обучающимися как своего рода ограничение общения в обучении. В ходе изучения мнений групп респондентов, факторы, негативно влияющие на качество образования, дифференцированы на: технические, этические, физические, эмоционально-психологические и когнитивные.

Технические факторы:

- предоставление информации, проверка контрольных материалов, упакованных в файлы и прочее – процессы трудоемкие [5], [10];
- трудоемкость набора текста – субъективный и объективный сдерживающий факторы (составляя печатный текст, человек в среднем за 1 мин. набирает 180 символов, за то же время он может озвучить ≈ 700 символов окрашенными интонацией, мимикой и др.);
- большие объемы сопутствующей информации, изобилие форм ее предоставления, отсылки к Интернет-ресурсам, электронным справочникам и энциклопедиям отвлекают внимание студента, отнимают учебное время.

Этические факторы:

- сравнительные исследования показывают консерватизм возрастных преподавателей в применении в учебном процессе малоизученных ими в методологическом плане сомнительных технологий;
- работая в ЭИОС студенты могут прибегнуть к посторонней помощи при выполнении контрольных работ;
- контроль содержания и последовательности изложения письменной речи оставить в пределах интеллектуальной деятельности автора без возможности коррекции адресатом.

Физические факторы:

- ежедневная длительная работа на компьютере может привести к снижению зрения, искривлению осанки и др.

Эмоционально-психологические факторы:

- индивидуальный подход в компьютерно-опосредованном обучении не заменит живого взаимодействия субъектов учебного процесса;
- применение ЭИОС в обучении может быть как фактором развития студента, так и средством формирования у него шаблонного мышления, формального и безынициативного отношения к учебе [2];
- устная разговорная речь ситуативна и определяется рядом факторов: общей атмосферой, контекстом, существенно упрощающим передачу и прием информации; невербальными знаками, сопровождающими речь (мимика, жесты, паузы, интонация); эмоционально-выразительными средствами устной речи, способствующими облегчению процесса коммуникации, делая его более точным и экономным в части передачи и приема информации;
- при компьютерно-опосредованном невербальном обучении не задействуются кинесика, вокативность, гептика, артефакты, проксемика и зрительный контакт – паралингвистические эффекты, способные сконцентрировать внимание, расставить акценты, окрасить информацию эмоцией; включение в учебные тексты эммограмм, эмодзи не компенсирует недостатка вербального общения [7], может рассеять внимание, быть неправильно интерпретировано.

Когнитивные факторы:

- усвоение знаний на основе устной речи отличается произвольностью запоминания, т.к. протекает при зрительно-, слухо-, сомато-пространственных ощущениях – ведущих анализаторах в комплексе с мимикой, движениями тела, его частей и т.д.;
- многоструктурность письменной речи основывается на логике, намеренности и осознанности, формирование на ее основе знания осуществляется по определенным закономерностям и механизмам; проблема освоения знания, полученного из письменной речи, обнаруживается при переходе от мысли к деятельности – применению знаний в практике;
- при долговременной компьютерно-опосредованной коммуникации у человека не задействуется речь – ведущий инструмент активизации мышления; недостаточность практики диалогового общения ведет к трудностям формулировки мыслей [6]; сокращение социального взаимодействия снижает активность контактов и увеличивает риск не адаптации молодого человека в обществе;
- компьютерные технологии, по сути – базы хранения данных, кодирования и передачи информации; нелинейность, деструктивность предоставления информации в ЭУК не позволяет формировать у обучающегося систему взаимосвязанных элементов знаний о предмете изучения. Для понимания материала, учащийся, в лучшем случае, возвращается к базовому учебному материалу, в худшем – оставляет ее без внимания или обращается к дополнительной, порой несущественной информации;
- краткосрочная память человека одновременно удерживает в мозгу от 5 до 9 категорий информации. Задача же преподавателя – разнообразить виды информации и формы ее представления в ЭУК [1]. В большом потоке информации, ее разнообразии студенты могут упустить важную.

Заключение

Развитие, совершенствование всех форм коммуникации, замена живого общения на компьютерно-опосредованное – явление закономерное и обусловленное технологиями. Современное обучение немислимо без специального программного и технического обеспечения, позволяющего улучшить освоение материала, обеспечить доступность, высокий уровень изложения и визуализации информации. В современном мире сетевые технологии неотъемлемая часть коммуникации, и компьютерно-опосредованные коммуникативные навыки выступают ключевыми среди профессиональных качеств. Грамотная письменная речь, нетикет, работа с электронной информацией, критическая оценка ее содержания, презентация и самопрезентация позволяют эффективно выстраивать взаимодействие/взаимопонимание в образовательной среде участников процесса обучения и управлять коммуникативными процессами. Компьютерно-опосредованное обучение позволяет виртуализировать учебный процесс, не прибегая к специальному лабораторному оборудованию и материальным методическим фондам.

Важно чтобы информационно-коммуникативные технологии в образовании не нивелировали педагогическую ценность высокоинтеллектуальных специалистов с педагогическим стажем и сформированным за многие годы преподавания умением на высоком уровне доходчиво излагать научную/учебную информацию. При возросшей динамике и возможностях опосредованной коммуникации, важно не потерять культуру общения, для достижения учебных целей использовать наиболее эффективные средства коммуникации с точки зрения их сообразности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Каталог сетевых педагогических сообществ. [Электронный ресурс]. URL: <https://shkola27.edusite.ru/p103aa1.html> (дата обращения: 12.01.2022)
2. Култышева О.М. Современные тенденции в организации web-сайта вуза / О.М. Култышева, О.И. Рухляда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-organizatsii-web-sayta-vuza> (дата обращения: 15.02.2022).
3. ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. ст. 16.
5. Назимова А.Ю. Новые возможности СДО Moodle 3.0 в организации тестирования, анкетирования и проведения олимпиад / А.Ю.Назимова, Д.А. Слинкин // Материалы науч.-практ. конференции. ШГПУ, 2016. – С. 63-66.

6. Рудницкий А. Общение в единой образовательной среде или учебная компьютерно-опосредованная коммуникация / А. Рудницкий, Ю.П. Лисненко, И.Н.Андреев // Educational Technology & Society 6(2) 2003 ISSN 1436-4522.

7. Белим С.В. Разработка электронной образовательной среды вуза / С.В. Белим // Математические структуры и моделирование, 2016. – №4 (40). – С. 122-132.

8. Концепция Федерального закона «Об индустрии электронного обучения (e-Learning)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2022)

9. Лебедева Т.Е. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования / Т.Е. Лебедева // Интернет-журнал Мир науки, 2016. Т.4, №2. [Электронный ресурс]: URL: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN216> (дата обращения: 12.01.2022)

10. Шапран Ю.П. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура / Ю.П. Шапран, О.И. Шапран // Молодой ученый, 2015. – №7. – С. 881– 885.

11. Лактионова Е.Б. Образовательная среда как условие развитие личности ее субъектов / Е.Б. Лактионова // Известия Российского гос. педаг. ун-та им. А.И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 40–54.

12. ФЗ от 27.06.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

13. Приказ Рособнадзора «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации» от 29.05.2014 г. № 785.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Katalog setevykh pedagogicheskikh soobshhestv [Catalog of online pedagogical communities]. [Electronic resource]. URL: <https://shkola27.edusite.ru/p103aa1.html> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]

2. Kultysheva O.M. Sovremennye tendencii v organizatsii web-sajta vuza [Modern trends in the organization of the university website] / O.M. Kultysheva, O.I. Rukhlyada // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2016. No. 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-organizatsii-web-sajta-vuza> (accessed: 02/15/2022). [in Russian]

3. FZ ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tehnologijah i o zashhite informatsii» [Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection"]. [in Russian]

4. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ]. art. 16. [in Russian]

5. Nazimova A.Yu. Novye vozmozhnosti SDO Moodle 3.0 v organizatsii testirovaniya, anketirovaniya i provedeniya olimpiad [New opportunities of Moodle 3.0 SDO in the organization of testing, questionnaires and Olympiads] / A.Yu.Nazimova, D.A. Slinkin // Materialy nauch.-prakt. Konferencii [Materials of the scientific and practical conference]. SHSPU, 2016. - pp. 63-66. [in Russian]

6. Rudnitsky A. Obshhenie v edinoj obrazovatel'noj srede ili uchebnaja komp'yuterno-oposredovannaja kommunikatsiya [Communication in a unified educational environment or educational computer-mediated communication] / A. Rudnitsky, Yu.P. Lisnenko, I.N.Andreev // Educational Technology & Society 6(2) 2003 ISSN 1436-4522. [in Russian]

7. Belim S.V. Razrabotka jelektronnoj obrazovatel'noj sredy vuza [Development of the electronic educational environment of the university] / S.V. Belim // Matematicheskie struktury i modelirovanie [Mathematical structures and modeling], 2016. – №4 (40). – Pp. 122-132. [in Russian]

8. Koncepcija Federal'nogo zakona «Ob industrii jelektronnogo obuchenija (e-Learning)» [The concept of the Federal Law "On the e-learning industry"] // Legal reference system "ConsultantPlus". [Electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]

9. Lebedeva T.E. Jelektronnaja obrazovatel'naja sreda vuza: trebovaniya, vozmozhnosti, opyt i perspektivy ispol'zovaniya [Electronic educational environment of the university: requirements, opportunities, experience and prospects of use] / T.E. Lebedeva // Internet-zhurnal Mir nauki [Online journal Mir Nauki], 2016. Vol.4, No. 2. [Electronic resource]: URL: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN216> (date of reference: 12.01.2022) [in Russian]

10. Shapran Yu.P. Obrazovatel'naja sreda vuza: tipologiya, funktsii, struktura [The educational environment of the university: typology, functions, structure] / Yu.P. Shapran, O.I. Shapran // Molodoj uchenyj [Young Scientist], 2015. – No. 7. - pp. 881- 885. [in Russian]

11. Laktionova E.B. Obrazovatel'naja sreda kak uslovie razvitie lichnosti ee sub'ektov [Educational environment as a condition for the development of the personality of its subjects] / E.B. Laktionova // Izvestiya Rossijskogo gos. pedagog. un-ta im. A.I. Gercena [News of the Russian State teacher. A.I. Herzen University]. - 2010. - No. 128. - pp. 40-54. [in Russian]

12. FZ ot 27.06.2006 № 152-FZ «O personal'nykh dannyx» [FZ of 27.06.2006 No. 152-FZ "On personal data"]. [in Russian]

13. Prikaz Rosobrnadzora «Ob utverzhdenii trebovanij k strukture oficial'nogo sajta obrazovatel'noj organizatsii v informatsionno-telekommunikatsionnoj seti «Internet» i formatu predstavleniya na nem informatsii» ot 29.05.2014 g. [Order of Rosobrnadzor "On approval of the requirements for the structure of the official website of an educational organization in the information and telecommunications network "Internet" and the format of presentation of information on it" dated 29.05.2014]. No. 785. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.088>**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТИРОВКИ У СТУДЕНТОВ-БАСКЕТБОЛИСТОВ
СРЕДСТВАМИ ВЕСТИБУЛЯРНОЙ ТРЕНИРОВКИ**

Научная статья

Панова И.П.^{1,*}, Чеботарев А.В.², Панов К.С.³, Бельская К.С.⁴¹ ORCID: 0000-0002-4454-1381;¹⁻⁴ Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (kafedrasporta[at]mail.ru)

Аннотация

Неотъемлемой частью процесса спортивной подготовки в современном баскетболе является координационная подготовка, рассматриваемая как основная база овладения новыми, более сложными видами двигательных действий в спортивной деятельности. К наиболее важным специфическим координационным способностям баскетболиста относятся способность к ориентированию в пространстве; к реагированию; к равновесию и другие.

Использование в учебно-тренировочном процессе игроков баскетбольной команды средств вестибулярной тренировки позволило значимо повысить уровень развития пространственной ориентировки и вестибулярной устойчивости. Разработанная методика в дальнейшем может быть рекомендована к использованию в тренировочной деятельности высококвалифицированных баскетболистов.

Ключевые слова: студенты, занимающиеся баскетболом, способность к ориентированию в пространстве, вестибулярная тренировка.

IMPROVING SPATIAL ORIENTATION IN BASKETBALL STUDENTS VIA VESTIBULAR TRAINING

Research article

Panova I.P.^{1,*}, Chebotarev A.V.², Panov K.S.³, Belskaya K.S.⁴¹ ORCID: 0000-0002-4454-1381;¹⁻⁴ Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (kafedrasporta[at]mail.ru)

Abstract

An integral part of the process of sports training in modern basketball is coordination training, which is considered key for mastering new, more complex types of motor actions in sports activities. The most important specific coordination abilities of a basketball player include the ability to orient in space; to react; to balance and others.

The use of vestibular training facilities in the training process of basketball team players has significantly increased the level of development of spatial orientation and vestibular stability. The developed methodology can be further recommended for use in the training activities of highly trained basketball players.

Keywords: basketball students, spatial orientation ability, vestibular training.

Введение

Баскетбол относят к виду сложно-координационных спортивных игр с воспроизведением эффективных двигательных действий в условиях дефицита времени и пространства, контакта с противником, а также импровизацией в вероятностных и неожиданных ситуациях [1], [3]. Все эти характеристики в полной мере могут проявиться лишь при наличии высокого уровня развития координационных способностей у игроков, и в частности способности к ориентированию в пространстве [2], [4], [5], [6].

Развивается данная способность на основе совершенствования рефлекторных механизмов в процессе созревания вестибулярного аппарата – от функционального состояния которого зависит успех формирования сложных двигательных навыков и технический рост во многих видах спортивной деятельности [7], [8], [9].

Возраст 17-20 лет является важным этапом в становлении высококвалифицированных баскетболистов, однако в силу возрастных морфологических изменений в данном возрасте нарушается координация двигательных действий – центральной нервной системе требуется время, чтобы адаптироваться к новым размерам тела (рост и вес) [10].

К сожалению, на сегодняшний день практически отсутствует информация, касающаяся повышения уровня развития способности к пространственной ориентации у игроков на этапе спортивного совершенствования.

Целью исследования является изучение эффективности влияния разработанных комплексов вестибулярной тренировки, направленных на развитие способности к ориентированию в пространстве у студентов баскетбольной команды.

Методы и организация исследования

В педагогическом эксперименте приняли участие 11 баскетболистов 17-21 года (студенты I-V курсов) – представители мужской сборной команды по баскетболу университета. Содержание экспериментальной технологии составили средства пассивного и активного метода вестибулярной тренировки. К средствам вестибулярной тренировки в подготовительной части тренировочного занятия мы отнесли: разновидности ходьбы, бега и прыжков по размеченным ориентирам, деформирующейся опоре (маты); выполнение тех же заданий спиной вперед и с изменением направления движения по свистку.

В основной части тренировочного занятия мы включали упражнения вращательного характера: повороты в разные стороны и на разное количество градусов на месте или в прыжке (например, разбег 2-3 шага, наскок на гимнастический мост, прыжок выпрямившись, прыжок согнувшись, ноги врозь, прыжки с поворотами на 90°, 180°,

270°, 360° с приземлением на ограниченную площадь); скатывания по наклонной плоскости; разновидности перекатов, кувыркы (вперед, назад, боком) с последующим выполнением бросков мяча (например, выполнение кувырка назад, тут же кувырка вперед, рывок на 8-10 м за катящимся мячом, бросок в корзину). В заключительной части тренировочного занятия мы практиковали асаны фитнес-йоги, выполняемые вниз головой и с удержанием позы 20-40 с (например, Падангуштхасана, Паршваттанасана, Уттхита Триконасана, Чакрасана, Адхо Мухка Шванасана, Ардха Баддха Падмоттанасана).

В качестве методических приемов нами использовалось выполнение упражнений без зрительного контроля, на фоне утомления и предварительного раздражения вестибулярного анализатора (например, перед исполнением акробатической связки выполнить повороты на вращающемся диске «Здоровье» или на платформе Bosu).

Основные результаты

После проведенного исследования произошло достоверное улучшение показателей пространственной ориентировки и функциональных возможностей вестибулярного аппарата у студентов-баскетболистов по все предложенным тестам и контрольным измерениям (таблица).

До начала эксперимента наши испытуемые после выполнения круговых вращений головой в одну сторону (проба Яроцкого) сохраняли устойчивое равновесие $25,5 \pm 4,1$ секунды, после эксперимента данный показатель улучшился на 25,8% (рисунок).

Анализируя состояние вестибулярного анализатора и умения управлять своими движениями по пробе Шлёмина, мы наблюдаем уменьшение отклонения от прямой линии после выполнения кувыркы, и выполнение прыжка более с точным приземлением лишь с небольшим отставлением ноги в сторону. Результат данного контрольного упражнения улучшился на 30% и составил $4,1 \pm 0,2$ балла (до исследования – $2,9 \pm 0,2$ балла).

Таблица 1 – Динамика показателей пространственной ориентировки и вестибулярной устойчивости баскетболистов

№ п/п	Контрольные испытания	Этапы исследования		p
		до исследования	после исследования	
Способность к пространственной ориентировке				
1	Бег к пронумерованным набивным мячам, с	23,4±1,7	19,5±1,5	<0,05
2	Маятник – бросок – цель, балл	11,6±1,1	14,1±0,9	<0,05
3	Прыжки на 360° в ограниченном пространстве, кол-во раз	6,7±1,1	9,1±0,8	<0,05
Вестибулярная устойчивость				
1	Проба Яроцкого, с	25,5±4,1	32,1±3,2	<0,05
2	Проба Воячека, балл	3,0±0,4	2,1±0,2	<0,05
3	Проба Шлёмина, балл	2,9±0,2	4,1±0,2	<0,05
4	Проба Болобана, см	30,1±3,1	21,3±2,1	<0,05

Примечание: p – достоверность различий по t-критерию Стьюдента; n – количество участников исследования

Анализ динамики показателей по пробе Болобана показал уменьшение отклонения от прямой линии при ходьбе после выполнения 5 поворотов в положении наклона вперед за 5 с в круге диаметром 70 см. Результат данного контрольного упражнения улучшился на 41,3% (рисунок).

При исследовании функциональных возможностей вестибулярного анализатора по пробе Воячека при исходном обследовании у наших испытуемых пульс замедлялся, максимальное артериальное давление (АД) повышалось > чем на 25 мм рт. ст., появлялось побледнение кожных покровов и потоотделение. Такая реакция оказалась на средней позиции с преимуществом III-го типа реакции.

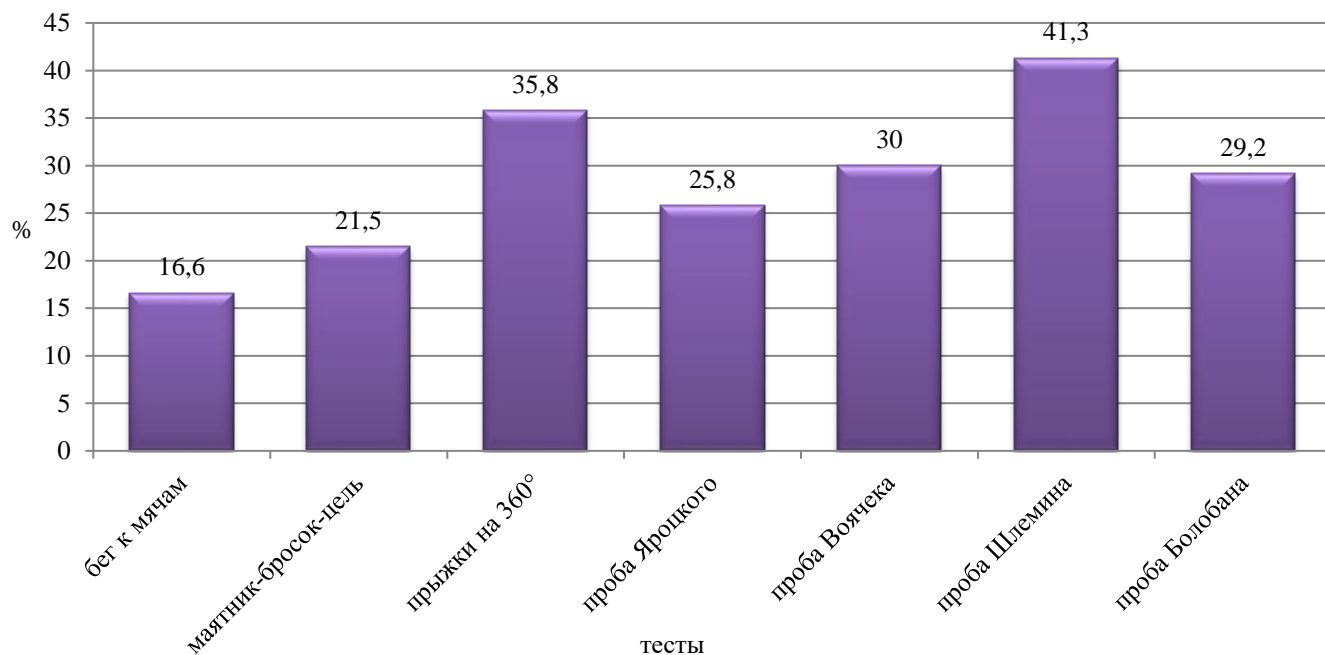

Рис. 1 – Динамика результатов тестирования в процентном отношении в ходе исследования

После эксперимента степень реакции сердечно-сосудистой системы (ССС) достоверно улучшилась 0,9 балла, и такой прирост показывает повышение адаптационных возможностей ССС к вращательной пробе в кресле Барани. После вращения в кресле Барани у испытуемых не произошло изменения в показателях частоты сердечных сокращений (ЧСС), а максимальное артериальное давление (АД) повысилось в среднegrupповом значении на $13,1 \pm 3,1$ мм. рт. ст. Такие данные соответствуют II-му типу реакции ССС на предложенную тестирующую нагрузку.

В результате повышения функциональных возможностей вестибулярного анализатора баскетболистов повысился и их уровень развития пространственной ориентировки.

Анализ динамики результатов контрольного испытания «Бег к пронумерованным набивным мячам» показал, что за период исследования результат у студентов-баскетболистов улучшился на 3,1 с (на 16,6%) (рисунок). До эксперимента время пробегания составляло $23,4 \pm 1,7$ с, после эксперимента составило $20,3 \pm 1,3$ с.

Результаты контрольного испытания «Маятник – бросок – цель» выросли на 21,5% (с $11,6 \pm 1,1$ баллов до $14,1 \pm 0,9$ баллов).

Самый значимый прирост наблюдается в показателях, характеризующих способность к ориентированию в пространстве, по тесту «Прыжки на 360° в ограниченном пространстве» – на 35,8%. Если до эксперимента количество прыжков с поворотом на 360° в круге диаметром 70 см составляло $6,7 \pm 1,1$ раз, то после исследования результат улучшился на 2,4 и составил $9,1 \pm 0,8$ раза.

Заключение

Материалы наших исследований свидетельствуют о том, что при направленной вестибулярной тренировке специальными физическими упражнениями величина прироста вестибулярной устойчивости баскетболистов в среднем составила 31,5%; величина прироста показателей пространственной ориентировки у наших испытуемых в среднем составила 24,6%. Таким образом, новая авторская программа обеспечила достоверное улучшение уровня развития способности к пространственной ориентировке и вестибулярной устойчивости, и в дальнейшем может быть рекомендована к использованию в учебно-тренировочном процессе баскетболистов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Нестеровский Д.И. Баскетбол: Теория и методика обучения / Д.И. Нестеровский. – Москва: Академия, 2007. – 311 с.
2. Таран И.И. Координационная подготовка баскетболистов / И.И. Таран, Д.И. Внебрачный. – Великие Луки, 2007. – 107 с.
3. Синяжникова Д.А. Эффективность методики двигательной-координационной подготовки квалифицированных баскетболистов (на примере студенческой команды): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.А. Синяжникова. – Тула, 2009. – 24 с.
4. Бондарь А.А. Методика совершенствования координационных способностей баскетболистов средствами компьютерных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Бондарь. – Москва, 2011. – 24 с.
5. Винниченко А.А. Методика развития координационных способностей баскетболистов 11–12 лет в ДЮСШ в группах начальной подготовки на основе «Школы мяча» / А.А. Винниченко. – Вестник ТГУ. – Выпуск 6 (122). – 2013. – С. 188-192.

6. Скрипец Э.Б. Развитие координации у баскетболистов / Э.Б. Скрипец // Физическая культура. Все для учителя. – № 1. – Пилотный выпуск. – 2011. – С. 25-27.

7. Назаренко А.С. Влияние вестибулярного раздражения на статокINETическую устойчивость спортсменов различных специализаций / А.С. Назаренко, А.С. Чинкин // Наука и спорт: современные тенденции. – №2. – 2015. – С. 78-85.

8. Панов С.Ф. Совершенствование пространственной ориентировки курсантов как один из факторов обучения техники борьбы / С.Ф. Панов, А.В. Березнев, П.В. Кравцевич, И.П. Панова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2017. – №1. – С. 69-76.

9. Панова И.П. Технология совершенствования вестибулярной устойчивости у студентов, занимающихся туризмом / И.П. Панова, С.Ф. Панов, А.В. Чеботарев, Д.В. Косенков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – 2(192). – С. 244-248.

10. Абдулразак Аль Анссари Захид Сбхи Содержание и методика тренировки ручной и телесной ловкости у квалифицированных баскетболистов 16-18 лет: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Аль Анссари Захид Сбхи. – Санкт-Петербург, 2017. – 24 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nesterovskij, D.I. Basketbol: Teorija i metodika obuchenija Basketball: [Theory and Teaching Methods] / D.I. Nesterovskij. – Moskva: Akademija, 2007. – 311 p. [in Russian]

2. Taran, I.I. Koordinacionnaja podgotovka basketbolistov [Coordination training of basketball players] / I.I. Taran, D.I. Vnebrachnyj. – Velikie Luki, 2007. – 107 p. [in Russian]

3. Sinjazhnikova, D.A. Jefferktivnost' metodiki dvigatel'no-koordinacionnoj podgotovki kvalificirovannyh basketbolistov (na primere studencheskoj komandy) [Efficiency of the technique of motor-coordination training of qualified basketball players (on the example of a student team): Ph.D. dis. ... cand. ped. Sciences] / D.A. Sinjazhnikova. – Tula, 2009. – 24 p. [in Russian]

4. Bondar' A.A. Metodika sovershenstvovanija koordinacionnyh sposobnostej basketbolistov sredstvami komp'juternyh tehnologij [Methodology for improving the coordination abilities of basketball players by means of computer technology: Ph.D. dis. ... cand. ped. Sciences] / A.A. Bondar'. – Moskva, 2011. – 24 p. [in Russian]

5. Vinnichenko A.A. Metodika razvitija koordinacionnyh sposobnostej basketbolistov 11–12 let v DJuSSh v gruppah nachal'noj podgotovki na osnove «Shkoly mjacha» [Methodology for the development of coordination abilities of basketball players aged 11–12 in the Youth Sports School in elementary training groups based on the «School of the Ball»] / A.A. Vinnichenko. – Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. – Vypusk 6 (122). – 2013. – P. 188-192. [in Russian]

6. Skripec, Je.B. Razvitie koordinacii u basketbolistov [Development of coordination among basketball players] / Je.B. Skripec // Fizicheskaja kul'tura. Vse dlja uchitelja. – № 1. – Pilotnyj vypusk. – 2011. – P. 25-27. [in Russian]

7. Nazarenko A.S. Vlijanie vestibuljarnogo razdrazhenija na statokINETическую ustojchivost' sportsmenov razlichnyh specializacij [The effect of vestibular stimulation on the statokinetic stability of athletes of various specializations] / A.S. Nazarenko, A.S. Chinkin // Nauka i sport: sovremennye tendencii [Science and sport: current trends]. – №2. – 2015. – P. 78-85. [in Russian]

8. Panov, S.F. Sovershenstvovanie prostranstvennoj orientirovki kursantov kak odin iz faktorov obuchenija tehniki bor'by [Improving the Spatial Orientation of Cadets as One of the Factors in Teaching Fighting Techniques] / S.F. Panov, A.V. Bereznev, P.V. Kravcevic, I.P. Panova // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport [News of the Tula State University. Physical education. Sport]. – 2017. – №1. – P. 69-76. [in Russian]

9. Panova I.P. Tehnologija sovershenstvovanija vestibuljarnoj ustojchivosti u studentov, zanimajushihhsja turizmom [Technology for improving vestibular stability in students involved in tourism] / I.P. Panova, S.F. Panov, A.V. Chebotarev, D.V. Kosenkov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft]. – 2021. – 2(192). – P. 244-248. [in Russian]

10. Abdulrazak Al' Anssari Zahid Sbhi Soderzhanie i metodika trenirovki ruchnoj i telesnoj lovкости u kvalificirovannyh basketbolistov 16-18 let [The content and methodology of training manual and bodily dexterity in qualified basketball players aged 16-18: author. dis. ... cand. ped. Sciences] / Al' Anssari Zahid Sbhi. – Sankt-Peterburg, 2017. – 24 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.089>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Сафонова В.Ю.*

ORCID: 0000-0002-8634-7106,

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (viktoria.safonova[at]bk.ru)

Аннотация

В статье говорится об обеспечении безопасности образовательного пространства как актуальной задачи в условиях постоянно меняющихся вызовов и угроз для развития подрастающего поколения. Рассматриваются главные угрозы безопасности информационного пространства образовательной организации. Определяются комплекс педагогических профилактических мероприятий, в частности, направленных на защиту детей и несовершеннолетних от негативного воздействия информации. Показана роль педагога в условиях новых угроз информационному пространству образовательной организации.

Ключевые слова: безопасность, информационная среда, информационная культура, образовательная организация, педагогическое сопровождение.

CURRENT ISSUES OF SECURITY OF THE INFORMATION ENVIRONMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Research article

Safonova V.Yu.*

ORCID: 0000-0002-8634-7106,

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia;

* Corresponding author (viktoria.safonova[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses ensuring the safety of the educational space as an urgent task in the face of constantly changing challenges and threats to the development of the younger generation. The study examines main threats to the security of the information space of an educational organization and defines a set of pedagogical preventive measures are defined, particularly those aimed at protecting children and minors from the negative impact of information. Also, the study shows the role of a teacher in the conditions of new threats to the information environment of an educational organization.

Keywords: security, information environment, information culture, educational organization, pedagogical support.

Введение

Интенсивное развитие информационного общества обострило проблемы обеспечения информационной безопасности образовательной организации. Информационные технологии, находясь в информационном пространстве общества, оказывают влияние и изменяют привычные мировоззренческие установки этого общества. Изменения проникают в социальную и профессиональную сферу, в образование и семью [5, С. 19] [6, С. 66], [8, С. 274].

Одно из основных контрольных мероприятий Государственной программы «Информационное общество» на 2011 – 2024 гг.» определено как обеспечение защиты детей и несовершеннолетних от потока информации, причиняющего вред их развитию и здоровью [1]. В период проживания в интернет-пространстве подростки нуждаются в поддержке и в сопровождении со стороны педагогов. Участие педагога в формировании ценностей у молодого поколения в период их взросления в информационном пространстве имеет большое значение [3, С. 101], [4, С. 104].

Информационная безопасность образовательной организации комплексное понятие, включающее технические организационные и этические аспекты [9, С. 140]. В образовательной организации накапливается информация, которую можно разбить на следующие обобщенные группы: персональные данные субъектов образовательного процесса; фонды учебной информации; источники статистического и аналитического контроля качества образования, интеллектуальная собственность. Основные угрозы безопасности информационного пространства образовательной организации можно определяются следующим образом: связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий всеми субъектами образовательного пространства; с несовершенством программного обеспечения средств защиты информации в компьютерных системах образовательной организации; с нарушением законодательства о защите персональных данных субъектов образовательного процесса; с негативным информационным воздействием сети «Интернет» на несовершеннолетних [10, С. 155-160].

Следует признать, что сегодня существуют всевозможные средства и методы негативного информационного воздействия как на каждого отдельного человека, так и на общественные отношения людей в целом. В социальном плане наличие негативной информационной среды представляет собой большую опасность. При в большей степени негативное влияние этой среды сказывается на несовершеннолетних и проявляется в трансформации базовых ценностей [2, С. 19-20], [7, С. 103].

Основные результаты

Целью исследования является поиск путей эффективного развития системы обеспечения безопасности информационного пространства образовательной организации, подготовки обучающихся к безопасной информационной деятельности.

Опрос педагогов, обучающихся и их родителей показал, что большинство из них озабочены угрозой утечки персональных данных – 40 % опрошенных, негативным воздействием информации в сети Интернет – 40 %, несанкционированным доступом к компьютеру – 20 % опрошенных, неправомерным использованием интеллектуальной собственности – 8 %.

Образовательная организация должна осуществлять взаимодействие с родителями по вопросам организации безопасного информационного пространства. В ходе формирующего этапа эксперимента для передачи необходимого объема информации родителям и законным представителям обучающихся использовали интерактивные лекции по различным темам и вопросам, особенно при работе с родителями, так как позволяют передать большой объем информации в оптимально короткие сроки. Интерактивные лекции проводились таким образом, чтобы обеспечить двухстороннюю связь между лектором и аудиторией с использованием средств информационно-коммуникационных технологий. Блок для родителей включал следующие тематические мероприятия: «Профилактика информационной зависимости подростков», «Безопасное информационное пространство - что это такое?», «Организация досуга подростков». Для обучающихся реализовывалась программа внеурочной деятельности «Безопасная информационная деятельность», направленная на повышение информированности обучающихся относительно сущностных причин появления информационных угроз; формирование у школьников необходимые социально-психологические установок, направленных на негативное восприятие деструктивной информации; формирование у подростков эмоциональной сферы и устойчивых ценностей, препятствующие возможным информационным зависимостям; формирование социально активной позиции учеников, необходимых ценностно-смысловых ориентиров, отвечающих социально одобряемой направленности поведения, направленных на приобретение здоровьесберегающих типов деятельности.

На рисунке 1 дан анализ результатов диагностики сформированности компонентов готовности обучающихся к безопасной информационной деятельности после формирующего воздействия.

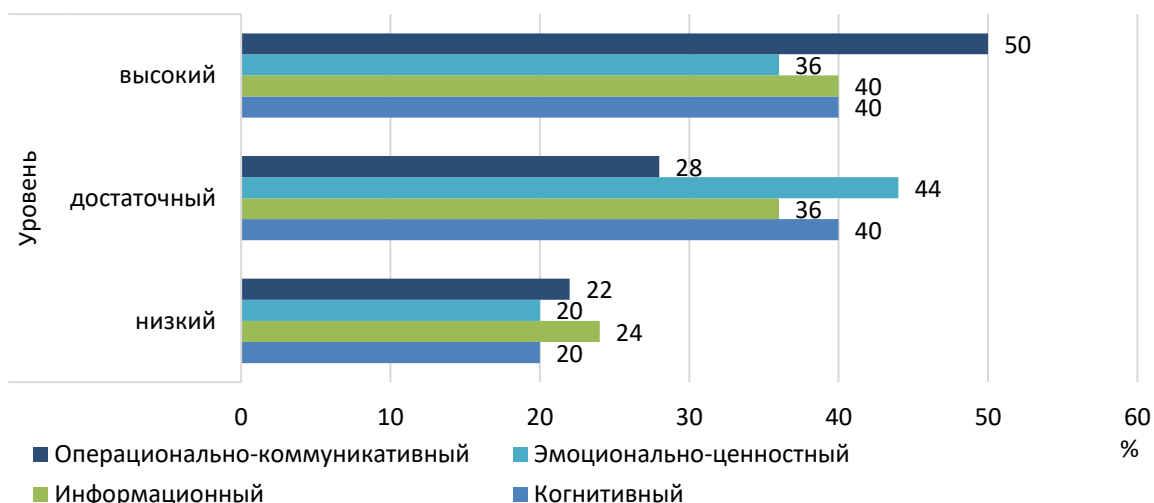

Рис. 1 – Сформированность компонентов готовности обучающихся к безопасной информационной деятельности

Количество обучающихся с высоким уровнем сформированности информационного компонента составило 40 %. Достаточный уровень сформированности информационного компонента диагностировался также у 36 % обучающихся. Высокий уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента готовности к безопасной информационной деятельности имело 36 % обучающихся, достаточный уровень - 44 % обучающихся. Высокий уровень сформированности операционно-коммуникативного компонента - 50 % обучающихся.

Заключение

Основной задачей педагога является формирование умений и навыков у учащихся определять и исключать информационные опасности, угрожающие ему, а также его микроокружению. Педагог должен воспитать в подопечном и психологическую устойчивость к негативному информационному воздействию, и умение результативно изменять информационную среду, учитывая весь комплекс опасностей, существующих в сети Интернет.

Таким образом, у педагогов появляются новые обязанности в работе с подростками. Они поддерживают и сопровождают школьников в информационном пространстве, оказывают им помощь в освоении условий информационного общества.

Доступ к деструктивной, негативной информации ребенок чаще всего получает в стенах родительского дома, где нет должного контроля за фильтрацией контента Интернета. Образовательной организации следует осуществлять взаимодействие с родителями по вопросам обучения способам фильтрации контента Интернета на домашних компьютерах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 31.03.2021). – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/d6688b29f9dd3166ef5fcc9e153dc267bd1851d8/ (дата обращения 29.09.21).
2. Акимова, Л.А. Сохранение социального здоровья детей в общеобразовательных организациях / Л.А. Акимова, И.В. Чикенева, Е.Е. Лутовина. – Оренбург, 2017. – 46 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rucont.ru/efd/635807/info/> (дата обращения 29.09.21).
3. Лутовина, Е. Е. Формирование готовности будущего учителя безопасности жизнедеятельности к педагогическому сопровождению образовательной деятельности школьников: монография / Е. Е. Лутовина, В. Ю. Сафонова. – Оренбург : ЭспрессПечать, 2020. – 180 с.
4. Лутовина Е.Е. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности школьников на уроках «Основы безопасности жизнедеятельности» / Е.Е. Лутовина, И.А. Новикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – № 11 -2016. С. 104-108.
5. Мельникова, О.Т. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций / О.Т. Мельникова, Д.О. Ерохин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – №1 – с. 19-28.
6. Молодцова, Е. Ю. К вопросу организации мероприятий по информационной безопасности учащихся в образовательном учреждении / Е.Ю. Молодцова // Молодой ученый. -2014. -№18.1. -С. 65-68.
7. Обеспечение безопасности в образовательных организациях: теория и практика : учебное пособие / Л. А. Акимова, Е. Е. Лутовина, Л. Г. Пак и др. – Оренбург : Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2019. – 199 с.
8. Сафонова, В.Ю. Вопросы подготовки школьников к безопасной информационной деятельности / В.Ю. Сафонова // Ценностный потенциал образования в формировании личности: методология и прикладные основания: сборник статей к Междунар. научн.-практ. конф. (19-20 октября 2018г.) – Оренбург: Экспресс-печать, 2018. – С. 274-276
9. Сафонова, В.Ю. Основы информационной безопасности: учебное пособие / В.Ю. Сафонова. – ФГБОУ ВО «ОГПУ». – Оренбург, 2018. – 176 с.
10. Сафонова, В. Ю. Информационные риски современного образовательного пространства / В. Ю. Сафонова // Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности : Сборник материалов к Междунар. научн.-практ. конф., Оренбург, 16 апреля 2018 года. – Оренбург, 2018. – С. 140-142.

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo» [About approval of the state program of the Russian Federation «Information society»]: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 313 (red. ot 31.03.2021) – [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/druNt> (accessed 29.09.21). [in Russian]
2. Akimova, L.A. Sohranenie social'nogo zdorov'ya detej v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah [Preservation of the social health of children in educational institutions] / L.A. Akimova, I.V. Chikeneva, E.E. Lutovina. – Orenburg, 2017. – 46 p.) – [Electronic resource]. – URL: <http://lib.rucont.ru/efd/635807/info/> (accessed 29.09.21). [in Russian]
3. Lutovina, E. E. Formirovanie gotovnosti budushchego uchitelya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti k pedagogicheskomu soprovozhdeniyu obrazovatel'noj deyatel'nosti shkol'nikov : Monografiya [Formation of readiness of the future teacher of life safety for pedagogical support of educational activities of schoolchildren: monograph] / E. E. Lutovina, V. YU. Safonova. – Orenburg : EspressPechat', 2020. – 180 p. [in Russian]
4. Lutovina E.E. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti shkol'nikov na urokah «Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti» [Formation of a culture of life safety of schoolchildren in the lessons «Fundamentals of life safety»] / E.E. Lutovina, I.A. Novikova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Modern science: actual problems of theory and practice. The series "Humanities"]. – № 11 -2016. P. 104-108. [in Russian]
5. Mel'nikova, O.T. Kachestvennye metody kak instrument izucheniya cennostnyh orientacij [Qualitative methods as a tool for studying value orientations] / O.T. Mel'nikova, D.O. Erohin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology]. – 2012. – №1 – P. 19-28. [in Russian]
6. Molodcova, E. YU. K voprosu organizacii meropriyatij po informacionnoj bezopasnosti uchashchihsya v obrazovatel'nom uchrezhdenii [On the issue of organizing activities for the information security of students in an educational institution] / E.YU. Molodcova // Molodoj uchenyj [Young scientist]. -2014. -№18.1. -P. 65-68. [in Russian]
7. Obespechenie bezopasnosti v obrazovatel'nyh organizacijah: teoriya i praktika [Ensuring Security in Educational Organizations: Theory and Practice]: textbook / L. A. Akimova, E. E. Lutovina, L. G. Pak et al. – Orenburg : Publishing house «Universitet», 2019. – 199 p. [in Russian]
8. Safonova, V. YU. Voprosy podgotovki shkol'nikov k bezopasnoj informacionnoj deyatel'nosti [Issues of preparing schoolchildren for safe information activities] / V.YU. Safonova // Cennostnyj potencial obrazovaniya v formirovanii lichnosti: metodologiya i prikladnye osnovaniya: sbornik statej k Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (19-20 oktyabrya 2018g.) [The value potential of education in the formation of personality: methodology and applied foundations: a collection of articles to the International Scientific Journal.-Practical conference (October 19-20, 2018)]. – Orenburg: Ekspress-pechat', 2018. – P. 274-276. [in Russian]
9. Safonova, V.YU. Osnovy informacionnoj bezopasnosti [Fundamentals of information security]: textbook / V.YU. Safonova. – FGBOU VO «OGPU». – Orenburg, 2018. – 176 p. [in Russian]
10. Safonova, V.YU. Informacionnye riski sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva [Information risks of modern educational space] / V.YU. Safonova // Pedagogika zdorov'ya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti : Sbornik materialov k Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Orenburg, 16 aprelya 2018 goda [Pedagogy of health and life safety : A collection of materials for International Scientific Research.-practical conference, Orenburg, April 16, 2018]. – Orenburg, 2018. – P. 140-142. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.090>

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА

Научная статья

Семенова Л.В.*

ORCID: 0000-0001-6330-0746,

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

* Корреспондирующий автор (lsemnova[at]mail.ru)

Аннотация

Проблему подготовки конкурентоспособного специалиста индустрии гостеприимства стремится разрешить на протяжении длительного времени как академическое, так и профессиональное сообщество в мировом и российском образовательном пространстве. Формирование эффективной, конкурентоспособной образовательной модели опережающей подготовки специалистов, отвечающей запросам отрасли невозможно без осознания основополагающих принципов профессионального туристского образования. В статье представлен анализ подходов международных ученых-исследователей и основоположников российской системы профессионального туристского образования к формированию принципов профессионального туристского образования в системе подготовки специалистов в высшей школе.

Ключевые слова: профессиональное образование, индустрия гостеприимства, принципы.

ON THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Research article

Semenova L.V.*

ORCID: 0000-0001-6330-0746,

Immanuel Kant Baltic Federal University

* Corresponding author (lsemnova[at]mail.ru)

Abstract

Both academic and professional communities in the global and Russian educational space have been striving to solve the problem of training a competitive specialist in the hospitality industry for a long time. The formation of an effective, competitive educational model of advanced training of specialists that meets the needs of the industry is impossible without understanding the fundamental principles of professional tourism education. The article presents an analysis of the approaches of international researchers and the founders of the Russian system of professional tourism education to the formation of the principles of professional tourism education in the system of training specialists in higher education.

Keywords: professional education, hospitality industry, principles.

Введение

Динамично развивающаяся среда, вызовы, предъявляемые которые диктуются новой реальностью и постоянно изменяющимися современными условиями, диктуют требования и к адаптации и, как следствие, трансформации базовых и прикладных элементов. Одной из важнейших составляющих среды является такой элемент, как трудовые ресурсы, так как именно высококонкурентоспособные, компетентные и обладающие необходимым уровнем квалификации работники, гибко реагирующие на предъявляемые рынком требования делают государство и все сферы, составляющие его, успешным и самодостаточным в глобальном понимании. Одной из таких сфер является индустрия гостеприимства, включающая туризм, гостиничное хозяйство, экскурсионную и транспортную составляющую, а также множество смежных отраслей.

Основные результаты исследования

Актуальная проблема подготовки работников, которые могли бы демонстрировать уровень профессионального мастерства, отвечающий запросам отрасли, актуален уже на протяжении длительного времени как на территории европейских странах, так и Российской Федерации. Это обусловило все возрастающий интерес к проблемам профессионального образования среди большого количества исследовательских и аналитических групп и организаций. Необходимо отметить, что представители профессионального и академического сообщества, разрабатывающие вопросы профессионального образования индустрии гостеприимства, отмечают, что оно (профессиональное образование) должно быть опережающим и базироваться на педагогических, образовательных и рыночных перспективах с учетом национальных особенностей рынка труда. Этот подход представлен в аналитической модели профессионального образования и обучения (см. рис.) [1].

Рис. 1 – Концептуальная основа профессионального образования и обучения

В представленной модели основной акцент сделан на расширение разнообразия профессиональных образовательных программ (ПОО), разрабатываемым базируясь на требованиях и запросах профессионального сообщества и государства (заказчиков ПОО) с учетом механизмов финансирования, характера и масштабов ПОО (для отдельного предприятия, отрасли, межотраслевая ПОО, государственная программа и пр.), а также статуса обучающихся (студенты, работники, повышающие квалификацию, обучающиеся, направленные биржей труда и пр.).

Необходимо отметить, что основоположником подхода профессионального практико ориентированного образования можно назвать Джона Дьюи (J. Dewey), который в своей книге «Опыт и образование» сформировал такие терминологические дефиниции, как «опыт», «учебный план» «обучение (практика)», и, тем самым, выделил основные принципы экспериментального, или практического, обучения и обосновал, что именно опыт — одно из наиболее важных логических средств обучения для каждого [2]. Еще в 1995 году исследователями было определено значение общих профессиональных знаний и навыков, ожидаемых профессиональным сообществом, профессорско-преподавательским составом от выпускников и проработано согласно их значимости. Здесь на первом месте были отмечено умение работать с людьми, затем выделялось творческое мышление, далее следовала необходимость присутствия у студентов финансовых знаний. Идея практикоориентированного обучения, предложенная исследователем, и развитая потом в трудах других ученых заключается в том, что знания, приобретенные в неформальной обстановке (вне стен образовательной организации), могут быть столь же значимыми, как и полученные во время образовательного процесса. Например, Н. Эванс в своей работе указывает, что центральная задача образовательной организации — это воспользоваться всеми возможностями для обучения и формирования профессиональных навыков у студентов. Кроме этого, он указывает, что «колледж или университет должен стать Центром обучения, где представлены различные возможности для обучения студентов» [3].

Другие ученые представляют обучение как «процесс, посредством которого знание формируются путем трансформации опыта», причем процесс трансформации должен происходить за стенами образовательной организации, то есть на рабочем месте, месте практического обучения и пр. [9], [10], [11]. Известный ученый Р. Эшли в проведенном в 1995 году исследовании определил место и роль общепрофессиональных знаний и навыков, ожидаемых у выпускников как профессиональным, так и педагогическим сообществами, а также проработать их согласно их значимости [7]. Эти исследования определили принципиальную схему необходимых навыков для менеджеров индустрии гостеприимства, сгруппированную в пять блоков:

- 1) понятийно-творческие навыки (когнитивные);
- 2) управленческие навыки (способность трансформировать идеи в реальные продукты);
- 3) межличностные навыки (навыки эффективного взаимодействия);
- 4) административные навыки (кадровые и финансовые управленческие навыки);
- 5) технические навыки (необходимые знания и навыки для формирования и продвижения услуги) [4].

Представленная модель в идеальном своем видении должна быть базисом для разработки образовательных программ в ведущих европейских и международных школах отельного (гостиничного) бизнеса и туризма.

В исследовании корейского специалиста К Чунга в 1999 году, базируясь на последующей профессиональной практической траектории выпускников сферы гостеприимства, среди наиболее актуальных определены как технические навыки (операциональные), так и наличие коммуникационные и управленческие [8].

Необходимо отметить, что траектория профессионального образования в образовательной организации формируется за счет синтеза теоретического и практического обучения, когда непосредственный прямой контакт во время практического обучения, базирующийся на изученных теоретических дисциплинах, в модельном классе или на предприятии (на рабочем месте) позволяет получить ценный опыт, который под влиянием окружающей среды (работы в профессиональной сфере) трансформируется, в зависимости от получаемых практических знаний и осваиваемых профессиональных компетенций (осмысление опыта). Лекционные занятия в аудитории, а также открытые лекции приглашенных лекторов, чтение учебников (теоретическое обучение) позволяют переосмыслить полученный опыт и сформировать потребность в новых необходимых для освоения профессии профессиональных навыках, компетенциях, что должны активно использоваться в образовательном процессе. Последний этап (практическое применение) может выражаться в участии студентов в практических занятиях, ролевых играх, решении кейсов [3, С. 198].

Для российского туристического образования трансформация также была обусловлена меняющимися запросами как самих профессионалов туристического рынка, так и индустрии туризма и гостеприимства в целом. Профессиональное туристское образование в Российской Федерации зародилось в 90-х годах XX века. Среди его основоположников необходимо отметить профессоров В. А. Квартальнова, И. В. Зорина и А. И. Сеселкина, которые в своих работах впервые определили, обосновали и развили подходы к формированию принципов профессионального туристского образования, среди которых они выделили принципы планомерной целесообразности, единства, общности задач обучения а также его непрерывности, индивидуальности подходов у обучающемуся [12], [13], [14]. Соблюдение этих актуальных принципов должно формировать эффективную систему профессионального туристского образования и обеспечивать непрерывность ее развития. Ректор отраслеобразующего вуза РФ – Российского государственного университета туризма и сервиса А. А. Федюлин выделил следующие принципы туристского профессионального образования: непрерывность, многоуровневость базового профессионального образования, дополнительность, маневренность, индивидуализацию и преемственность [15].

Однако, необходимо отметить, что, по нашему мнению, в современном профессиональном туристском образовании принципы, отвечающие современным вызовам и запросам профессионального сообщества, обеспечивающие различные отрасли индустрии гостеприимства профессиональными конкурентными кадрами пока не в полной мере нашли свое отражение как в образовательном поле, так и в дополнительном профессиональном образовании. Формирование конкурентоспособного выпускника невозможно без участия профессионального сообщества и, следовательно, образовательным учреждениям необходимо налаживать партнерские взаимоотношения, так как существует большая потребность в сотрудничестве и взаимодействии между специалистами в области образования, индустрии, практиков и политиков с целью обеспечения развития индустрии гостеприимства, в том числе и за счет подготовки высококонкурентоспособных выпускников. О принципах формирования профессионального туристского образования и взаимодействии с профессиональным сообществом см. подробнее [5], [6].

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что постоянные дискуссии о траектории развития рынка труда, актуальности или «отмирании» тех или иных профессий, востребованности специалистов в горизонте 5-10 лет актуализируют для образовательных организаций вызов подготовки студента, отвечающего запросам профессионального сообщества, успешного и конкурентоспособного работника, способного не только успешно завершить обучение и получить диплом, но найти свое рабочее место.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Tas R.F. Property-management competencies for management trainees / R.F. Tas, S.V. LaBrecque, H.R. Clayton // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1996. № 37(3). P. 90-96
2. Dewey, J. Experience and education / J. Dewey. New York: Macmillan Publishing Company. 1938.
3. Evans, N. Experiential learning for all / N. Evans. London : Cassell, 1994. p. 104.
4. Kolb, A. Y. Learning styles and learning spaces: Enhancing experiential learning in higher education / A. Y. Kolb, D. A. Kolb // Academy of Management Learning & Education. 2005. № 4(2). P. 193-212.
5. Духанина Л. Н. Независимая оценка профессиональной квалификации: новые вызовы реальности: монография / Л. Н. Духанина, Л. В. Семенова, Ю. В. Ушанов. — Москва ; Калининград, 2020. — 147 с.
6. Семенова Л. В. Методические особенности повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в регионе (на примере гостиничного комплекса Калининградской области) : дис. ... канд. экон. Наук / Л. В. Семенова. Калининград, 2006.
7. Ashley, R.A. A customer-based approach to hospitality education / R.A. Ashley, S.A. Bach, J.W. Chesser at al. // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1995. № 36(4). P. 74-79.
8. Chung, K. Y. Hotel management curriculum reform based on required competencies of hotel employees and career success in hotel industry / K. Y. Chung // Department of Hotel and Tourism Management. 1999. P. 473-487.
9. Olsen M.D. How to judge the hospitality program / M.D. Olsen, R.D. Reid // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1983. № 24(2). P. 37-40.
10. Riegel C.D. Hospitality and tourism: Careers in the world's largest industry / C.D. Riegel, M. Dallas ; Council on

Hotel Restaurant and Institutional Education (ed.). A guide to Collage Programs in Culinary Arts. Hospitality and Tourism (6th ed.). New York: John Wiley and Sons, 1999.

11. Ritchie J. R. B. Design and development of tourism: Hospitality management curriculum / J. R. B. Ritchie // Tourism Recreation Research. 1995. № 20(2). P. 7-13.

12. Квартальнов В. А. Теоретические основы становления и развития системы непрерывного профессионального образования в сфере туристской деятельности: дис. ... д-ра пед. Наук / В. А. Квартальнов. М., 2000

13. Зорин И. В. Теоретические основы формирования содержания профессионального туристского образования: дис. ... д-ра пед. Наук / И. В. Зорин. - М., 2001.

14. Сеселкин А. И. Диверсификация профессионального туристского образования: дис. ... д-ра пед. наук / А. И. Сеселкин. - М., 2005.

15. Федюлин А. А. Туристское образование: новые горизонты развития / А. А. Федюлин // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. №1. С. 72-76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tas R.F. Property-management competencies for management trainees / R.F. Tas, S.V. LaBrecque, H.R. Clayton // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1996. № 37(3). P. 90-96

2. Dewey, J. Experience and education / J. Dewey. New York: Macmillan Publishing Company. 1938.

3. Evans, N. Experiential learning for all / N. Evans. London : Cassell, 1994. p. 104.

4. Kolb, A. Y. Learning styles and learning spaces: Enhancing experiential learning in higher education / A. Y. Kolb, D. A. Kolb // Academy of Management Learning & Education. 2005. № 4(2). P. 193-212.

5. Dukhanina L. N. Nezavisimaja ocenka professional'noj kvalifikacii: novye vyzovy real'nosti: monografija [Independent assessment of professional qualifications: new challenges of reality: a monograph] / L. N. Dukhanina, L. V. Semenova, Yu. V. Ushanov. - Moscow; Kaliningrad, 2020. - 147 p. [in Russian]

6. Semenova L. V. Metodicheskie osobennosti povyshenija konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur v regione (na primere gostinichnogo kompleksa Kaliningradskoj oblasti) [Methodological features of increasing the competitiveness of business structures in the region (on the example of the Kaliningrad Region hotel complex)] : extended abstract of Candidate's thesis. Economic Sciences. Kaliningrad / L. V. Semenova, 2006 [in Russian]

7. Ashley, R.A. A customer-based approach to hospitality education / R.A. Ashley, S.A. Bach, J.W. Chesser at al. // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1995. № 36(4). P. 74-79.

8. Chung, K. Y. Hotel management curriculum reform based on required competencies of hotel employees and career success in hotel industry / K. Y. Chung // Department of Hotel and Tourism Management. 1999. P. 473-487.

9. Olsen M.D. How to judge the hospitality program / M.D. Olsen, R.D. Reid // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1983. № 24(2). P. 37-40.

10. Riegel C.D. Hospitality and tourism: Careers in the world's largest industry / C.D. Riegel, M. Dallas ; Council on Hotel Restaurant and Institutional Education (ed.). A guide to Collage Programs in Culinary Arts. Hospitality and Tourism (6th ed.). New York: John Wiley and Sons, 1999.

11. Ritchie J. R. B. Design and development of tourism: Hospitality management curriculum / J. R. B. Ritchie // Tourism Recreation Research. 1995. № 20(2). P. 7-13.

12. Kvartalnov V. A. Teoreticheskie osnovy stanovlenija i razvitija sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija v sfere turistskoj dejatel'nosti [Theoretical foundations of the formation and development of the system of continuing professional education in the field of tourism]: extended abstract of Doctor's thesis. Pedagogy / V. A. Kvartalnov. Moscow, 2000. [in Russian]

13. Zorin I. V. Teoreticheskie osnovy formirovanija soderzhaniya professional'nogo turistskogo obrazovanija [Theoretical foundations of the formation of the content of professional tourism education]: extended abstract of Doctor's thesis. Pedagogy / I. V. Zorin. - M., 2001. [in Russian]

14. Seselkin A. I. Diversifikacija professional'nogo turistskogo obrazovanija [Diversification of professional tourism education]: extended abstract of Doctor's thesis. Pedagogy / A. I. Seselkin. - M., 2005. [in Russian]

15. Fedulin A. A. Turistskoe obrazovanie: novye gorizonty razvitija [Tourism education: new horizons of development] / A. A. Fedulin // Sovremennye problemy servisa i turizma [Modern problems of service and tourism]. 2008. №1, pp. 72-76. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.091>**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ**

Научная статья

Сиротина И.К.*

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (i_sirotina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье с помощью методов математической статистики на основании анализа экспериментальных данных приводится проверка эффективности технологии интерактивного обучения математике, которая устанавливается с помощью показателя «Целевая функция качества», количественно оцениваемого коэффициентом уровня математической подготовки обучающихся. Тест Чоу показал, что мы не можем построить общее уравнение регрессии для экспериментального и контрольного классов. Уравнения регрессии отличаются средней оценкой влияния технологии обучения на уровень математической подготовки обучающегося, которое в экспериментальном классе значительно выше, чем в контрольном. Полученные экспериментальные результаты исследования показывают, что разработанная нами технология интерактивного обучения математике на этапе функционирования удовлетворяет критерию продуктивности.

Ключевые слова: математика, интерактивное обучение, технология, эффективность, уравнение регрессии, гипотеза, автокорреляция, гетероскедастичность, ранговая корреляция.

AN EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INTERACTIVE MATHEMATICS TEACHING TECHNOLOGY

Research article

Sirotina I.K.*

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (i_sirotina[at]mail.ru)

Abstract

The article uses methods of mathematical statistics based on the analysis of experimental data to verify the effectiveness of the interactive technology for teaching mathematics, which is established using the indicator "Objective function of quality" quantified by the coefficient of the level of mathematical training of students. The Chow test showed that there is no possibility of constructing a general regression equation for the experimental and control classes. Regression equations differ in the average assessment of the impact of learning technology on the level of mathematical training of students, which is significantly higher in the experimental class than in the control one. The experimental results of the study show that the developed technology of interactive teaching of mathematics satisfies the criterion of productivity at the stage of functioning.

Keywords: mathematics, interactive learning, technology, efficiency, regression equation, hypothesis, autocorrelation, heteroscedasticity, rank correlation.

Введение

Под технологией обучения понимают способ воспроизведения положительного педагогического результата, диагностично заданного нормами обучающихся и управляющих программ, в условиях, адекватных целям образования [1, С. 441]. Педагогическая технология, как и всякая другая технология, предполагает получение запрограммированного на этапе ее проектирования продукта [2] и требует оценки эффективности на этапе ее функционирования. Выявление влияния технологии обучения на уровень подготовки обучающихся осуществляется как правило в результате педагогического эксперимента и требует использования комплекса методов математической статистики. Оценка эффективности, разработанной нами технологии интерактивного обучения математике, проводится на основании данных педагогического эксперимента (10 – 11 классы) по критерию продуктивности [3] на основании таких показателей как образовательный уровень обучающегося и уровень использования технологии педагогом.

Построение эмпирического уравнения регрессии

Главную целевую функцию качества образовательного процесса (формирование математической культуры личности как целостности), количественно оцениваемую коэффициентом $K_{МП}$ уровня математической подготовки обучающегося, представим в виде:

$$K_{МП} = \beta_0 + \beta_1 K_{ОУ} + \beta_2 K_{П} + \varepsilon,$$

где $K_{ОУ}$ – образовательный уровень обучающегося, $K_{П}$ – уровень использования технологии педагогом, β_0 , β_1 , β_2 – весовые числовые коэффициенты, ε – регрессионный остаток.

С учетом исследований [4], получены формулы: $K_{МП} = \frac{\sum_{i=1}^N O_{Bi}}{10 \cdot N}$, где N – число обучающихся, O_{Bi} – итоговая оценка в баллах i -го учащегося; $K_{ОУ} = \frac{R_{cp}}{R_{max}}$, где R_{cp} – средний балл обучающегося на предыдущей ступени обучения, R_{max} – максимальный рейтинг (балл) на предыдущей ступени обучения; $K_{II} = \frac{K_j}{K_{j+1}}$, где K_j – технологический коэффициент педагога на предыдущей ступени обучения, K_{j+1} – технологический коэффициент педагога на следующей ступени обучения (методика расчета технологического коэффициента педагога приведена в работе [5]).

С учетом Таблицы 1 получено уравнение регрессии целевой функции образовательного процесса в экспериментальном классе:

$$\hat{K}_{МП} = 0,1975 + 0,5383K_{ОУ} + 0,1667K_{II} \quad (1)$$

Таблица 1 – Промежуточные расчеты для уравнения (1)

	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май
$Y = K_{МП}$	0,542	0,596	0,629	0,675	0,738	0,758	0,786	0,8
$y_i - \bar{y}$	-0,149	-0,095	-0,062	-0,016	0,047	0,067	0,095	0,109
$y_i - \bar{y}^2$	0,0222	0,009	0,0038	0,0003	0,0022	0,0045	0,009	0,0119
$X_1 = K_{ОУ}$	0,574	0,602	0,662	0,699	0,750	0,819	0,758	0,788
$x_{i1} - \bar{x}_1$	-0,133	-0,105	-0,045	-0,008	0,043	0,112	0,051	0,081
$x_{i1} - \bar{x}_1^2$	0,0177	0,0110	0,0020	0,0000	0,0018	0,0125	0,0026	0,0066
$X_2 = K_{II}$	0,166	0,237	0,339	0,423	0,529	0,623	0,733	0,814
$x_{i2} - \bar{x}_2$	-0,317	-0,246	-0,144	-0,060	0,046	0,140	0,250	0,331
$x_{i2} - \bar{x}_2^2$	0,1005	0,0605	0,0207	0,036	0,0021	0,0196	0,0625	0,1095
\hat{y}	0,5600	0,5881	0,6401	0,6757	0,7232	0,7791	0,7618	0,7928
e	0,018	-0,0075	0,0111	0,0007	-0,0148	0,0211	0,0242	0,0072
e^2	0,00032	0,00006	0,00012	0,00000	0,00022	0,00044	0,00058	0,00005
$e_i - e_{i-1}$		0,00065	0,00035	0,00011	0,00024	0,00129	0,00001	0,00099

Получено: $\bar{y} = 0,6905$; $\bar{x}_1 = 0,7065$; $\bar{x}_2 = 0,483$; $\sum x_{i1} - \bar{x}_1 y_i - \bar{y} = 0,0557$;
 $\sum x_{i2} - \bar{x}_2 y_i - \bar{y} = 0,152$; $\sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2 = 0,1323$; $\sum y_i - \bar{y}^2 = 0,0629$; $\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 = 0,0542$;
 $\sum x_{i2} - \bar{x}_2^2 = 0,4114$.

Используя МНК [6], коэффициенты эмпирического уравнения регрессии рассчитаны по формулам:
 $b_0 = \bar{y} - b_1 \bar{x}_1 - b_2 \bar{x}_2$;

$$b_1 = \frac{\sum x_{i1} - \bar{x}_1 y_i - \bar{y} \sum x_{i2} - \bar{x}_2^2 - \sum x_{i2} - \bar{x}_2 y_i - \bar{y} \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2}{\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 x_{i2} - \bar{x}_2^2 - \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2^2};$$

$$b_2 = \frac{\sum x_{i2} - \bar{x}_2 y_i - \bar{y} \sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 - \sum x_{i1} - \bar{x}_1 y_i - \bar{y} \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2}{\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 x_{i2} - \bar{x}_2^2 - \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2^2}.$$

Получено: $b_1 = 0,5833$; $b_2 = 0,1667$; $b_0 = 0,5794$.

Дисперсии и стандартные ошибки коэффициентов рассчитаны по формулам пособия [7]:

$$S_{b_0}^2 = \frac{\frac{1}{n} + \bar{x}_1^2 \sum x_{i2} - \bar{x}_2^2 + \bar{x}_2^2 \sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 - 2\bar{x}_1\bar{x}_2 \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2}{\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 \sum x_{i2} - \bar{x}_2^2 - \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2^2} S^2;$$

$$S_{b_1}^2 = \frac{\sum x_{i2} - \bar{x}_2^2}{\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 \sum x_{i2} - \bar{x}_2^2 - \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2^2} S^2;$$

$$S_{b_2}^2 = \frac{\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2}{\sum x_{i1} - \bar{x}_1^2 \sum x_{i2} - \bar{x}_2^2 - \sum x_{i1} - \bar{x}_1 x_{i2} - \bar{x}_2^2} S^2.$$

Получено: $S^2 = 0,00035$, $S = 0,0187$; $S_{b_0}^2 = 0,0184$; $S_{b_0} = 0,1357$; $S_{b_1}^2 = 0,0308$; $S_{b_1} = 0,1755$; $S_{b_2}^2 = 0,0039$; $S_{b_2} = 0,0628$.

Коэффициент регрессии b_1 при переменной K_{OU} равен 0,5833. Это свидетельствует, что *рост образовательного уровня обучаемого улучшает качество его математической подготовки*. Установлена статистическая значимость этого коэффициента. Для этого на основе t -статистики $t_1 = \frac{b_1}{S_{b_1}} = 3,3236$ проверена гипотеза: $H_0: \beta_1 = 0$ при конкурирующей гипотезе $H_1: \beta_1 \neq 0$. Так как $t_{0,025;5} = 2,571$, а $t_1 > t_{0,025;5}$, то данный коэффициент статистически значим. Это подтверждает *положительную зависимость между начальным образовательным уровнем обучаемого и ожидаемым уровнем его математической подготовки*.

Коэффициент регрессии b_2 при переменной K_{II} равен 0,1667. Установлена статистическая значимость этого коэффициента. На основе t -статистики $t_2 = \frac{b_2}{S_{b_2}} = 2,6545$ проверена гипотеза $H_0: \beta_2 = 0$ при конкурирующей гипотезе $H_1: \beta_2 \neq 0$. Так как $t_2 > t_{0,025;5} = 2,571$, то данный коэффициент статистически значим. Это подтверждает *положительную зависимость между педагогической технологией и математической подготовкой обучающегося*.

Доверительные интервалы коэффициентов регрессии [6] рассчитаны по формуле: $b_i - t_{\frac{\alpha}{2}, n-m-1} S_{b_i} < \beta_i < b_i + t_{\frac{\alpha}{2}, n-m-1} S_{b_i}$. С учетом $t_{0,025;5} = 2,571$, получено:

$$0,2344 < \beta_0 < 1,5155; 0,1321 < \beta_1 < 1,0345; 0,0052 < \beta_2 < 0,3282.$$

Так как ни один из интервалов не содержит нулевого значения, то это подтверждает гипотезу о *статистической значимости всех коэффициентов*.

Коэффициент детерминации [7] рассчитан по формуле $R^2 = 1 - \frac{\sum e_i^2}{\sum y_i - \bar{y}}^2$, откуда $R^2 = 0,9714$.

Коэффициент детерминации указывает на то, что модель объясняет 97,14% отклонений зависимой переменной. Статистическая значимость коэффициента детерминации проверена с помощью гипотезы $H_0: R^2 = 0$ при

$H_1: R^2 > 0$. С помощью статистики Фишера $F = \frac{R^2}{1-R^2} \cdot \frac{n-m-1}{m}$ найдено $F_{набл} = 84,913$. При уровне значимости $\alpha = 0,05$ найдено критическое значение распределения Фишера: $F_{0,05;2;5} = 5,79$. Так как $F_{набл} > F_{кр}$, то нулевая гипотеза отклонена, следовательно, коэффициент детерминации статистически значим, и модель имеет хорошее общее качество.

Гипотеза об отсутствии *автокорреляции* [7] проверена на основе статистики Дарбина–Уотсона DW, которая определена по формуле $DW = \frac{\sum e_i - e_{i-1}}{\sum e_i^2}$. Получено: $DW = 2,02$. Для $\alpha = 0,05$ найдены критические точки распределения Дарбина – Уотсона $d_1 = 0,359$ и $d_u = 1,777$. Так как выполняется условие $d_u < DW < 4 - d_u$, $1,777 < DW < 2,223$, то *автокорреляция остатков отсутствует*.

Отсутствие *гетероскедастичности* (непостоянства дисперсии отклонений) установлена с помощью ранговой корреляции Спирмена [6]. Гипотезы: $H_0: \rho_{\hat{y}, e^2} = 0$ (гетероскедастичность отсутствует); $H_1: \rho_{\hat{y}, e^2} \neq 0$.

Коэффициент ранговой корреляции [7] найден по формуле: $r_{\hat{y}, e^2} = 1 - 6 \frac{\sum_{i=1}^n d_i^2}{n(n^2 - 1)}$, где d_i – разность между

рангами \hat{y}_i и e_i^2 ; n – число наблюдений. Получено: $r_{\hat{y}, e^2} = 0,0952$ (Таблица 2).

Таблица 2 – Промежуточные расчеты для $r_{\hat{y}, e^2}$

\hat{y}	0,5600	0,5881	0,6401	0,6757	0,7232	0,7618	0,7791	0,7928
e^2	0,00032	0,00006	0,00012	0,00000	0,00022	0,00058	0,00044	0,00005
rank e^2	6	3	4	1	5	8	7	2
d	-5	-1	-1	3	0	-2	0	6

По формуле $t = \frac{r_{\hat{y}, e^2} \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{\hat{y}, e^2}^2}}$ найдено наблюдаемое значение t -статистики: $t_n = 0,2451$. По таблице критических

точек распределения Стьюдента найдено $t_{кр} = t_{\frac{\alpha}{2}, n-2} = t_{0,025; 6} = 2,447$. Так как $t_n < t_{кр}$, то принимается основная гипотеза. Следовательно, *гетероскедастичность по критерию Спирмена не подтверждается*. Следовательно, построенная модель имеет высокое общее качество и вполне пригодна для анализа поведения переменной $Y = K_{МП}$ и прогноза ее значений.

По результатам обучающего эксперимента *в контрольном классе* (Таблица 3) получено уравнение регрессии:

$$\hat{K}_{МП} = 0,4234 + 0,3111K_{OY} + 0,0703K_{П} \quad (2)$$

Таблица 3 – Промежуточные расчеты для уравнения (2)

	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май
$Y = K_{МП}$	0,6118	0,6294	0,6647	0,6941	0,7118	0,7059	0,7059	0,7294
$y_i - \bar{y}$	-0,0698	-0,0522	-0,0169	0,0125	0,0302	0,0243	0,0243	0,0478
$y_i - \bar{y}^2$	0,0049	0,0027	0,0003	0,0002	0,0009	0,0006	0,0006	0,0023
$X_1 = K_{OY}$	0,6324	0,6797	0,6993	0,6647	0,7712	0,7908	0,7059	0,7843
$x_{i1} - \bar{x}_1$	-0,0836	-0,0363	-0,0167	-0,0513	0,0552	0,0746	-0,0101	0,0683
$x_{i1} - \bar{x}_1^2$	0,0070	0,0013	0,0003	0,0026	0,0030	0,0056	0,0001	0,0047
$X_2 = K_{П}$	0,165	0,250	0,325	0,424	0,480	0,524	0,585	0,610
$x_{i2} - \bar{x}_2$	-0,2554	-0,1704	-0,0954	0,0036	0,0596	0,1036	0,1646	0,1896
$x_{i2} - \bar{x}_2^2$	0,0652	0,0290	0,0091	0,00001	0,0036	0,0107	0,0271	0,0359
$Y = K_{МП}$	0,6118	0,6294	0,6647	0,6941	0,7118	0,7059	0,7059	0,7294
\hat{y}	0,6306	0,4524	0,6637	0,6614	0,6970	0,7062	0,6841	0,7103
e	0,0188	0,023	-0,001	-0,0326	-0,0142	0,0003	-0,0218	-0,0191
e^2	0,00035	0,00005	0,000001	0,00107	0,00022	0,0000	0,00047	0,00036
$e_i - e_{i-1}$		0,00065	0,00035	0,00011	0,00024	0,00129	0,00001	0,00099

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,7984$ указывает на то, что модель объясняет 79,84% отклонений зависимой переменной. Статистическая значимость коэффициента детерминации проверена с помощью гипотезы $H_0: R^2 = 0$ при $H_1: R^2 > 0$. С помощью статистики Фишера найдено $F_{набл} = 9,9008$. При уровне значимости $\alpha = 0,05$ найдено критическое значение распределения Фишера: $F_{0,05; 2; 5} = 5,79$. Так как $F_{набл} > F_{кр}$, то нулевая гипотеза отклонена, следовательно, коэффициент детерминации статистически значим, и модель имеет хорошее общее качество.

Получены дисперсии и стандартные ошибки коэффициентов: $S^2 = 0,0005$; $S = 0,0224$; $S_{b_0}^2 = 0,0176$; $S_{b_0} = 0,1327$; $S_{b_1}^2 = 0,139$; $S_{b_1} = 0,3728$; $S_{b_2}^2 = 0,0192$; $S_{b_2} = 0,1386$. Коэффициент регрессии b_1 при переменной K_{OY} равен 0,3111. Установлена статистическая значимость этого коэффициента. Для этого на основе t -статистики $t_1 = 0,8345$ проверена гипотеза $H_0: \beta_1 = 0$ при $H_1: \beta_1 \neq 0$. Так как $t_{0,025;5} = 2,571$, а $t_1 < t_{0,025;5}$, то данный коэффициент статистически *не значим*. Коэффициент регрессии b_2 при переменной K_{II} равен 0,01755. Установлена статистическая значимость этого коэффициента. Для этого на основе t -статистики $t_2 = 0,5072$ проверена гипотеза $H_0: \beta_2 = 0$ при $H_1: \beta_2 \neq 0$. Так как $t_2 < t_{0,025;5} = 2,571$, то данный коэффициент также статистически *не значим*.

Получены доверительные интервалы коэффициентов: $0,0822 < \beta_0 < 0,7646$; $-0,6474 < \beta_1 < 1,2696$; $-0,286 < \beta_2 < 0,4266$. Так как два интервала содержат нулевые значения, то это подтверждает гипотезу о *статистической незначимости коэффициентов b_1 и b_2* .

Проверка гипотезы о совпадении уравнений регрессий (1) и (2)

С помощью *теста Чоу* [8] проверена гипотеза о совпадении уравнений регрессии для экспериментальной и контрольной групп. По объединенной выборке $n_1 + n_2 = 24 + 17 = 41$ экспериментального и контрольного классов (Таблица 4) получено третье уравнение регрессии:

$$\hat{K}_{МП} = 0,7039 + 0,0911K_{OY} - 0,1785K_{II} \quad (3)$$

Таблица 4 – Промежуточные расчеты для уравнения (3)

$Y = K_{МП}$	0,5707	0,6098	0,6439	0,6829	0,7268	0,7366	0,7536	0,7707
$y_i - \bar{y}$	-0,1162	-0,0773	-0,043	-0,004	0,0399	0,0497	0,0667	0,0838
$y_i - \bar{y}^2$	0,0135	0,0060	0,0018	0,00002	0,0016	0,0025	0,0044	0,0070
$X_1 = K_{OY}$	0,5691	0,6341	0,6775	0,6439	0,7588	0,8075	0,7366	0,7536
$x_{i1} - \bar{x}_1$	-0,1285	-0,0635	-0,0201	-0,0537	0,0612	0,1095	0,0390	0,0560
$x_{i1} - \bar{x}_1^2$	0,1665	0,0040	0,0004	0,0029	0,0037	0,0121	0,0015	0,0031
$X_2 = K_{II}$	0,1655	0,2435	0,332	0,4235	0,5045	0,5735	0,6590	0,0712
$x_{i2} - \bar{x}_2$	-0,2862	-0,2082	-0,1197	-0,0282	0,0528	0,1218	0,2073	0,2603
$x_{i2} - \bar{x}_2^2$	0,0819	0,0433	0,0143	0,0008	0,0028	0,0148	0,0430	0,0678
$Y = K_{МП}$	0,5707	0,6098	0,6439	0,6829	0,7268	0,7366	0,7536	0,7707
\hat{y}	0,7262	0,7181	0,7063	0,6870	0,6829	0,6751	0,6534	0,6455
e^2	0,0242	0,0117	0,0039	0,00002	0,0019	0,00003	0,0100	0,0157

Найдены коэффициенты уравнения регрессии: $b_1 = 0,0911$; $b_2 = -0,1785$; $b_0 = 0,7039$. На уровне значимости 0,01 проверена нулевая гипотеза о равенстве соответствующих коэффициентов регрессии: $H_0: b_{j1} = b_{j2}$, $j = 0, 1, 2$ при $H_1: b_{j1} \neq b_{j2}$. Выборочная F -статистика найдена по формуле $F = \frac{S_0 - S_1 - S_2}{S_1 + S_2} \cdot \frac{n_1 + n_2 - 2m - 2}{m + 1}$.

Учитывая, что $S_0 = \sum_{i=1}^8 e_{0i}^2 = 0,0675$, $S_1 = \sum_{i=1}^8 e_{1i}^2 = 0,0018$, $S_2 = \sum_{i=1}^8 e_{2i}^2 = 0,0025$, получено: $F = 170,625$.

Построенная F -статистика имеет распределение Фишера с числами степеней свободы $\nu_1 = m + 1 = 3$ и $\nu_2 = n_1 + n_2 - 2m - 2 = 35$. Тогда $F_{кр} = F_{0,01; 3; 35} = 26,45$. Так как $F > F_{кр}$, то нулевая гипотеза отклоняется, следовательно, установлено, что *уравнения регрессий (1) и (2) для экспериментальной и контрольной групп не совпадают*.

Заключение

Полученные экспериментально результаты исследования показывают, что разработанная нами технология интерактивного обучения математике на этапе функционирования обеспечивает продуктивный процесс

формирования математической культуры личности и повышает уровень математического образования обучающихся. Технология может быть применена на любом этапе обучения, но с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Романцев Г. М. Профессионально-педагогические понятия: Слов. / Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова и др.; Под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.
2. Пластинина, Ю. Л. Продуктивная учебная деятельность в образовательном пространстве школы / Ю. Л. Пластинина // Вектор науки ТГУ. №1(8), 2012. – С. 240 – 243.
3. Сиротина, И. К. Разработка диагностического компонента образовательной технологии / И. К. Сиротина // Международный научно-исследовательский журнал. – № 4 (106) 2021 Часть 3 Апрель. – С. 116 – 118.
4. Ерунов, В. П. Оценка эффективности функционирования образовательного процесса в вузе / В. П. Ерунов, О. С. Бравичева // Вестник ОГУ. – 2005. – № 10. – Том 1. – С. 191–197.
5. Сиротина, И. К. Методика расчета технологического коэффициента преподавателя математики / И. К. Сиротина // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей Международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, Март 2021). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 53 – 56.
6. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие для вузов / В. Е. Гмурман. – 9-е изд. – М.: Высш. шк., 2003. – 479 с.
7. Бородич, С. А. Эконометрика. Практикум : учеб. пособие / С. А. Бородич. – Минск : Новое знание; М. : ИНФРА-М, 2014. – 329 с.
8. Булдык, Г. М. Экономико-математическое моделирование как усиление практико-ориентированной направленности математической культуры студентов экономических специальностей / Г. М. Булдык // Весті БДПУ Сер. 3. – 2013. – № 2. – С. 32–37.
9. Середенко, П. В. Методы математической статистики в психолого-педагогических исследованиях: учеб. пособ. / П. В. Середенко, А. В. Должикова. – 2-е изд.. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2009. – 52 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Professional'no-pedagogicheskie ponjatija: Slov [Professional and pedagogical concepts: Words] / G. M. Romantsev, V. A. Fedorov, I. V. Osipova, et al; Edited by G. M. Romantsev. - Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Professional Pedagogical University, 2005– 456 p. [in Russian]
2. Plastinina, Y. L. Produktivnaja uchebnaja dejatel'nost' v obrazovatel'nom prostranstve shkoly [Productive educational activity in the educational space of the school] / Yu. L. Plastinina // Vektor nauki TGU [Vector of Science TSU]. №1(8), 2012. – Pp. 240 - 243 [in Russian]
3. Sirotina, I. K. Razrabotka diagnosticheskogo komponenta obrazovatel'noj tekhnologii [Development of the diagnostic component of educational technology] / I. K. Sirotina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - No. 4 (106) 2021 Part 3 April. - pp. 116 - 118 [in Russian]
4. Yerunov, V. P. Ocenka ehffektivnosti funkcionirovaniya obrazovatel'nogo processa v vuze [Evaluation of the effectiveness of the functioning of the educational process at the university] / V. P. Yerunov, O. S. Bravicheva // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. - 2005. - No. 10. - Volume 1. - pp. 191-197 [in Russian]
5. Sirotina, I. K. Metodika rascheta tekhnologicheskogo koehfficienta prepodavatelja matematiki [Methodology for calculating the technological coefficient of a mathematics teacher] / I. K. Sirotina // Problemy upravlenija kachestvom obrazovanija: sbornik izbrannykh statej Mezhduнародnoj nauchno-metodicheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, Mart 2021) [Problems of quality management of education: a collection of selected articles of the International Scientific and Methodological Conference (St. Petersburg, March 2021)]. - St. Petersburg: GNII "National Development", 2021. - pp. 53-56 [in Russian]
6. Gmurman, V. E. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika: ucheb. posobie dlja vuzov [Probability theory and mathematical statistics: studies. handbook for universities] / V. E. Gmurman. - 9th ed. - Moscow: Vysshaya shkola, 2003. - 479 p. [in Russian]
7. Borodich, S. A. Ehkonometrika. Praktikum : ucheb. posobie [Econometrics. Workshop : study. manual] / S. A. Borodich. - Minsk : Novoe Znanie; Moscow : INFRA-M, 2014. - 329 p. [in Russian]
8. Buldyk, G. M. Ehkonomiko-matematicheskoe modelirovanie kak usilenie praktiko-orientirovannoj napravlenosti matematicheskoy kul'tury studentov ehkonomicheskikh special'nostej [Economic and mathematical modeling as strengthening of practice-oriented orientation of mathematical culture of students of economic specialties] / G. M. Buldyk // Vesci BDPU [Bulletin of BDPU] Ser. 3. – 2013. – № 2. – Pp. 32-37 [in Russian]
9. Seredenko, P. V. Metody matematicheskoy statistiki v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh: ucheb. posob. [Methods of mathematical statistics in psychological and pedagogical research: a manual] / P. V. Seredenko, A. V. Dolzhikova. - 2nd ed.. - Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin State University, 2009. - 52 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.092>

НЕПОДГОТОВЛЕННОЕ УСТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Научная статья

Тимофеева Т.В.^{1,*}, Мартынова А.С.²

^{1,2} Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (tatimen.chik[at]gmail.com)

Аннотация

Статья характеризует дедуктивный (традиционный) и индуктивный (естественный) подходы к преподаванию иностранных языков, выделяются их преимущества и недостатки. Так отмечается, что полученные при традиционном подходе знания тяжело научиться применять на практике, а использование естественного подхода практически не возможно в образовательном учреждении. Авторы подчеркивают, что выбор подхода зависит от цели и направленности обучения, а для минимизации недостатков целесообразно комбинировать эти подходы в учебном процессе. По мнению авторов наиболее удачным вариантом такой комбинации является неподготовленное устное высказывание, в частности дебаты. В статье приводятся примеры использования такой формы работы на практике.

Ключевые слова: неподготовленное устное высказывание, дебаты, традиционный подход, естественный подход, преподавание иностранного языка, ситуация общения.

AN UNPREPARED ORAL STATEMENT AS AN ATTEMPT TO COMBINE TRADITIONAL AND NATURAL APPROACHES TO TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

Research article

Timofeeva T.V.^{1,*}, Martynova A.S.²

^{1,2} Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (tatimen.chik[at]gmail.com)

Abstract

The article characterizes deductive (traditional) and inductive (natural) approaches to teaching foreign languages while highlighting their advantages and disadvantages. It is noted that learning how to apply the knowledge obtained with the traditional approach in practice presents difficulty, while the use of a natural approach is practically impossible in an educational institution. The authors emphasize that the choice of approach depends on the purpose and orientation of training, and in order to minimize disadvantages, it is advisable to combine these approaches during the educational process. According to the authors, the most successful variant of such a combination is an unprepared oral statement, particularly, a debate. The article provides examples of using this form of activity in practice.

Keywords: unprepared oral utterance, debates, traditional approach, natural approach, teaching a foreign language, communication situation.

К настоящему времени сложилось множество подходов к преподаванию иностранного языка. У каждого есть свои сторонники и противники, свои положительные и отрицательные стороны. Каждый подход может быть использован для обучения того или иного контингента обучающихся. Во многом выбор подхода зависит от цели и направленности обучения. Как известно, преподавание в традиционном понимании большинства людей связано с использованием дедуктивного подхода, в то время как естественный подход ассоциируется с чем-то современным и инновационным.

Отметим, что дедуктивный подход опирается на дедукцию - вид умозаключения от общего к частному. Применительно к преподаванию иностранных языков, дедуктивный подход предусматривает объяснение правила и его тренировку [7]. На практике это выглядит так: студентам преподносится «готовое» правило с несколькими примерами, иллюстрирующими его, после чего обучающиеся выполняют комплекс упражнений, прорабатывая изученную теорию (англ. drilling). Таким образом вырабатывается автоматическое владение грамматическими нормами: как на родном языке мы выучили правило «жи, ши пиши с буквой И» и употребляем его не задумываясь, так и в случае с иностранным языком студенты заучивают, что для образования множественного числа большинства существительных необходимо добавить «-s» в конце слова; для передачи мысли во времени Present Simple нужно добавить «-s» к сказуемому в 3 лице единственного числа; для выражения обстоятельства места используется конструкция There is/are.

Немало внимания при использовании дедуктивного подхода уделяется заучиванию лексики. Можно сказать, что на это направлена большая часть аудиторных занятий и времени для самостоятельной работы [5]. Обучающиеся заучивают слова из различных сфер жизни, знакомятся с множеством профессиональных терминов (что особенно ценно при изучении иностранного языка в неязыковом вузе), после чего тренируют эту лексику в специально разработанных упражнениях. Что касается работы с текстами, то все они разработаны строго в соответствии со знаниями обучающихся и чаще всего направлены на отработку изучаемой лексики, грамматики, разговорной речи по заданной теме, типичны задания на пересказ текста и ответы на вопросы. Т.е. конкретный текст разбирается детально, благодаря чему студенты достойно ориентируются в его содержании. Чего нельзя сказать про использование этого содержания в других ситуациях общения.

Соответственно, у дедуктивного подхода к преподаванию иностранного языка есть немало недостатков. Как было сказано выше, обучающиеся, выучив правила и изучив досконально текст, все равно теряются при необходимости употребления этих грамматических норм и отдельных предложений в ситуациях, не обсуждаемых на занятии. Для

тренировки навыка перевода предоставляются специально разработанные предложения с учетом знаний обучающихся, но в свободной речи зачастую приходится выражать мысль с использованием незнакомых слов, что достаточно тяжело для человека без специальной подготовки. Также необходимо отметить, что в преподавании иностранного языка в традиционном формате основное внимание уделяется таким видам деятельности как чтение и перевод, и очень мало - аудированию, и уж точно не тратится много времени на изучение диалектов. В то время как такие навыки очень полезны при живом общении. Самая главная проблема традиционного подхода – это как сделать так, чтобы полученные обширные знания вывести на уровень практических навыков [8, С. 162].

Что касается естественного подхода, то он опирается на наблюдение и интерпретацию того, как дети осваивают язык в неформальных условиях [2]. Его сторонники отвергают формальную (грамматическую) организацию языка как предпосылки для обучения. Цель ребенка, который изучает свой родной язык, заключается в том, чтобы свободно понимать, говорить, писать на нем, т.е. развитие навыков общения. Для ребенка процесс обучения подсознателен. Он приобретает навыки общения не путем изучения грамматических правил, а шаг за шагом, слушая и понимая [3], [1]. Эта цель также относится к учащимся в аудитории, где используется естественный подход. У них нет другого способа понимать обращенную к ним речь кроме как слушать и привыкать к ней со временем, вычленив постепенно те или иные знакомые единицы и догадываться о теме разговора. Им приходится это делать, поскольку никто не переведет им смысл высказывания на родной язык. Постепенно такие обучающиеся привыкают использовать изучаемый язык для решения повседневных задач, они не боятся говорить на иностранном языке, хорошо понимают общий смысл обращенной речи практически на любую тему и, что наиболее важно, приобретают способность думать на иностранном языке [10]. Этот подход применим не только к аудированию и говорению, он может успешно использоваться и в чтении. Очень сложно знать всю иностранную лексику из читаемого текста, особенно если этот текст – научная статья или заметка из профессиональной области. Задача читателя – понять суть сообщения, опуская незнакомые слова, «не заикливаясь» на них [9, С. 79].

Однако необходимо заметить, что применение такого подхода практически невозможно в образовательных учреждениях. Преподаватели там очень ограничены во времени и обязаны следовать установленной программе обучения, которая как раз таки предполагает заучивание правил и лексики, выполнение упражнений и т.п. Существующая система оценивания в этом случае тоже окажется нерабочей, т.к. первое время обучающиеся не смогут показать сколько-либо значимый объем знаний в основном по причине того, что занятия по расписанию два раза в неделю – это очень мало для применения естественного подхода, т.к. в остальное время обучающийся использует родной язык. Да и добиться грамматически верного высказывания при использовании естественного подхода в обучении непросто, всеми правилами обучающийся овладевает интуитивно и спустя большое количество времени. В последствии важной проблемой этого подхода является вероятность растерять наработанные навыки, не имея возможности регулярно применять их в реальной жизни [8, С. 162].

Для минимизации слабых сторон каждого из перечисленных подходов мы предлагаем использовать особый вид устного высказывания, которое не должно быть подготовленным заранее и предполагает элемент творчества [4], [6]. Так, после изучения определенной темы, прочтения одного или нескольких текстов по этой проблеме обучающимся предлагается представить высказывание на заданную тематику. Причем излагаемая мысль должна быть именно рассуждением, а не пересказом. Конечно, студент может пользоваться информацией из изученных текстов, поскольку тема высказывания тем или иным образом переплетается с ними, но помимо фактов, представленных в учебнике, в выступлении должен содержаться результат собственных умозаключений обучающихся. Поставив перед аудиторией типичную тему высказывания, например “Environmental protection”, мы с огромной долей вероятности получим пересказ текста, изученного на занятии. На наш взгляд, более целесообразно задать проблему “Can one person stop the environmental pollution?”, чтобы услышать в ответ мысли и доводы студентов. Нужно побуждать говорящих выходить из зоны комфорта, заставляя их думать над нетипичным вопросом и излагать идеи на иностранном языке. Это позволяет ощутить себя в некоторой степени погруженным в языковую среду, где невозможно справиться одними заученными фразами из учебника и готовыми ответами на заранее известные вопросы.

Наиболее удачной в этом смысле разновидностью устного высказывания, на наш взгляд, являются дебаты. Их преимущество состоит в том, что участникам недостаточно просто выразить мысли на заданную тему на иностранном языке, но и нужно уметь отстоять свою точку зрения, парируя оппонентам, приводя доводы, отвечая на вопросы [6].

Так, например, после изучения темы «Animal health» со студентами специальности «Ветеринария» ФГБОУ ВО Приморская ГСХА мы организовывали ток-шоу в форме дебатов на английском языке по теме «Ключевая фигура в жизни животного». Группа была разделена на подгруппы по 4-5 человек, в каждой из которых назначался ведущий, владелец животного, ветеринар и представитель государственной ветеринарной службы. Задачей каждого из участников ток-шоу было доказать, что именно его роль является доминирующей в процессе обеспечения здоровья животного, а ведущий должен был координировать этот процесс, задавать вопросы участникам, создавать ситуацию живого общения. Таким образом, в процессе работы обучающиеся использовали лексический и грамматический материал, проработанный на предыдущих занятиях, информацию из прочитанных текстов, но облекали его в новую для них форму, подходящую для конкретной ситуации общения. Особая форма организации такой деятельности (дебаты проходят в режиме «вопрос-ответ») обеспечила невозможность предварительной подготовки высказывания, что, по нашему мнению, является хорошим примером объединения традиционного и естественного подходов к преподаванию иностранного языка.

Еще одним из примеров применения нами дебатов как комбинирования дедуктивного и естественного подхода на занятии по иностранному языку может служить игра «I disagree!». Группа обучающихся была разделена на две подгруппы. Перед участниками первой подгруппы был поставлен тезис «Farmers must be concerned about their livestock health», утверждение для студентов второй подгруппы звучало как «Farmers should not be concerned about their livestock health». Задачей каждой подгруппы было отстоять свой тезис. Обучающиеся могли придумывать самые невероятные предложения и доводы (на подготовку аргументов в подгруппах у участников было 5 минут), которые нужно было

обосновать для оппонентов. В свою очередь соперники должны были найти возражения на предоставленные суждения и добавить свои основания. В результате работа в аудитории получила вид живого общения на иностранном языке с вовлеченностью каждого обучающегося. Роль преподавателя в этом случае свелась к наблюдению за процессом дискуссии.

Таким образом, мы делаем вывод, что и у традиционного, и у естественного подхода к изучению иностранного языка есть свои недостатки. В одном случае это трудности с использованием языка в реальной ситуации общения, в другом – возможность добиться успеха только в случае огромных временных затрат. Для наилучшего достижения цели на наш взгляд целесообразно комбинировать эти два подхода на занятиях по иностранному языку. Это возможно при использовании неподготовленного устного высказывания после изучения темы. Таким видом деятельности могут служить дебаты, где обучающиеся не только высказывают свою точку зрения, но и оппонируют соперникам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Gazieva S.T. Modern technology in learning foreign languages / S.T. Gazieva // Academic research in educational sciences. - 2020. - №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-technology-in-learning-foreign-languages> (accessed: 17.01.2022).
2. Lapasov N.Sh. Modern trends of teaching foreign languages / N.Sh. Lapasov // Young Scientist. — 2017. — № 26 (160). — pp. 165-167.
3. Nikolov, M. Early learning of modern foreign languages : processes and outcomes / M. Nikolov. 2009.
4. Исаева А. А. Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи / А.А. Исаева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2020. - №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-differentsiatsii-spontanoy-i-podgotovlennoy-zvuchashchey-rechi> (дата обращения: 17.01.2022).
5. Кошелева А.Д. Подходы к обучению иностранным языкам: развитие и перспективы / А.Д. Кошелева // Символ науки. - 2016. - №4-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-obucheniyyu-inostrannym-yazykam-razvitiye-i-perspektivy> (дата обращения: 18.01.2022).
6. Литовченко О.А. Технология «Дебаты» как основа формирования универсальных учебных действий учащихся / О.А. Литовченко, Н.Е. Попова // Педагогическое образование в России. - 2016. - №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-debaty-kak-osnova-formirovaniya-universalnyh-uchebnyh-deystviy-uchaschihsya> (дата обращения: 17.01.2022).
7. Омонова, М.Ш. Традиционные и современные методы обучения иностранного языка / М.Ш. Омонова // NovaInfo, 2019. — № 106. — С. 89-90. — [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/17077> (дата обращения: 17.01.2022).
8. Сурженко О.Ю. Коммуникативная методика против традиционного метода обучения иностранному языку / О.Ю. Сурженко // Педагогика: традиции и инновации: Материалы VI Междунар. науч. конф. — 2015. — Часть 2. — С. 160-162.
9. Тимофеева Т.В. Роль просмотрового чтения в изучении профессионально-ориентированного иностранного языка / Т.В. Тимофеева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. - №10(112) Часть 3. — С. 78-80.
10. Тимофеева Т.В. Международные онлайн-конференции как средство изучения иностранного языка. Преимущества и недостатки с точки зрения обучающихся / Т.В. Тимофеева, Е.И. Серкевич // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока : Материалы V Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, 6-7 декабря, 2021 г.: в 3-х ч.: Ч. III – Педагогические науки, технические науки. / ФГБОУ ВО Приморская ГСХА; отв. ред. И.И. Бородин. — 2021. — С. 139-143.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gazieva S.T. Modern technology in learning foreign languages / S.T. Gazieva // Academic research in educational sciences. - 2020. - №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-technology-in-learning-foreign-languages> (accessed: 17.01.2022).
2. Lapasov N.Sh. Modern trends of teaching foreign languages / N.Sh. Lapasov // Young Scientist. — 2017. — № 26 (160). — pp. 165-167.
3. Nikolov, M. Early learning of modern foreign languages : processes and outcomes / M. Nikolov. 2009.
4. Isaeva A. A. Markery differentsiatsii spontanoy i podgotovlennoy zvuchashchey rechi [Markers of differentiation of spontaneous and prepared oral speech] / A.A. Isaeva // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. - 2020. - №4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-differentsiatsii-spontanoy-i-podgotovlennoy-zvuchashchey-rechi> (accessed: 17.01.2022). [in Russian]
5. Kosheleva A.D. Podhody k obucheniyyu inostrannym yazykam: razvitiye i perspektivy [Approaches to teaching foreign languages: development and prospects] / A.D. Kosheleva // Simvol nauki. - 2016. - №4-2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-obucheniyyu-inostrannym-yazykam-razvitiye-i-perspektivy> (accessed: 18.01.2022). [in Russian]
6. Litovchenko O.A. Tekhnologiya «Debaty» kak osnova formirovaniya universal'nyh uchebnyh deystviy uchashchihsya [Debate technology as the basis of formation of students' universal academic work] / O.A. Litovchenko, N.E. Popova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. - 2016. - №8. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-debaty-kak-osnova-formirovaniya-universalnyh-uchebnyh-deystviy-uchaschihsya> (accessed: 17.01.2022). [in Russian]

7. Omonova, M.SH. Tradicionnye i sovremennye metody obucheniya inostrannogo yazyka [Traditional and modern methods of foreign language teaching] / M.SH. Omonova // NovaInfo, 2019. — № 106. — pp. 89-90. — [Electronic resource]. URL: <https://novainfo.ru/article/17077> (accessed: 17.01.2022). [in Russian]
8. Surzhenko O.YU. Kommunikativnaya metodika protiv tradicionnogo metoda obucheniya inostrannomu yazyku [Communicative approach vs traditional method of foreign language teaching] / O.YU. Surzhenko // Pedagogika: tradicii i innovacii: Materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. – 2015. – Part 2. – pp. 160-162. [in Russian]
9. Timofeeva T.V. Rol' prosmotrovogo chteniya v izuchenii professional'no-orientirovannogo inostrannogo yazyka [The role of revision reading in the studying of foreign language for professional purposes] / T.V. Timofeeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2021. - №10(112) Part 3. – pp. 78-80. [in Russian]
10. Timofeeva T.V. Mezhdunarodnye onlajn-konferencii kak sredstvo izucheniya inostrannogo yazyka. Preimushchestva i nedostatki s tochki zreniya obuchayushchihsya [International conferences in online format as a tool for learning foreign language. Advantages and disadvantages from students' point of view] / T.V. Timofeeva, E.I. Serkevich // Rol' agrarnoj nauki v razvitii lesnogo i sel'skogo hozyajstva Dal'nego Vostoka : Materialy V Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii, 6-7 dekabrya, 2021 g. : Part. III – Pedagogicheskie nauki, tekhnicheskie nauki. / FGBOU VO Primorskaya GSKHA; ed. I.I. Borodin. – 2021. – pp. 139-143. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.093>**РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ СРЕДСТВАМИ ЭКСПРЕССИВНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ**

Научная статья

Тушева Е.С.^{1,*}, Сизова А.В.², Кузьмина Е.С.³, Кирьянова В.С.⁴¹ ORCID: 0000-0002-4106-9122;^{1, 2, 3, 4} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия;⁴ Школа № 1411, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (tusheva-fps[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты развития зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями средствами экспрессивной арт-терапии. Охарактеризованы трудности, связанные с узнаванием и воспроизведением незаконченных предметов по точкам, воссозданием образов предметов в зашумленных и схематических изображениях, восприятием многоплановых композиций на сюжетной картинке. Показана целесообразность разработки комплекса занятий по развитию зрительного восприятия обучающихся с привлечением в коррекционную работу экспрессивного арт-терапевтического контекста изобразительной деятельности. Наглядно продемонстрирована эффективность использования нетрадиционных методик «Каракули», «Кляксография», «Монотипия» и техник рисования нитками, мыльной пеной, ватными палочками, марлей, воском, ребром картона, рисование с использованием элементов флоры. На основе сравнительного анализа представлены результаты, подтверждающие эффективность использования нетрадиционных техник рисования в развитии зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова зрительное восприятие, обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, экспрессивная арт-терапия, нетрадиционные техники рисования.

DEVELOPMENT OF VISUAL PERCEPTION IN STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES BY MEANS OF EXPRESSIVE ART THERAPY

Research article

Tusheva E.S.^{1,*}, Sizova A.V.², Kuzmina E.S.³, Kiryanova V.S.⁴¹ ORCID: 0000-0002-4106-9122;^{1, 2, 3, 4} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia;⁴ School No. 1411, Moscow, Russia

* Corresponding author (tusheva-fps[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of the development of visual perception in students with intellectual disabilities by means of expressive art therapy. The article explores the difficulties associated with recognizing and reproducing unfinished objects by points, recreating images of objects in noisy and schematic images, and perceiving multidimensional compositions in a plot picture. The authors demonstrate the expediency of developing a set of classes for the development of visual perception of students with the introduction of expressive art and therapeutic context of visual activity into correctional work. The study also demonstrates the effectiveness of using non-traditional methods of "Doodling", "Klecksography", "Monotyping" and techniques of drawing with threads, soap foam, cotton swabs, gauze, wax, cardboard edge, drawing using elements of flora. Based on a comparative analysis, the article presents the results confirming the effectiveness of using non-traditional drawing techniques in the development of visual perception of students with intellectual disabilities.

Keywords visual perception, students with intellectual disabilities, expressive art therapy, non-traditional drawing techniques.

Введение

В современной интерпретации особенностей развития зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями мы опираемся на данные фундаментальных исследований, фиксирующих слабость обозрения, замедленный темп, сужение объема, выраженную недифференцированность и узость зрительного восприятия [5], [8], [10], [11].

Объективно-психологические характеристики зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями обусловлены органическими поражением головного мозга. В процессе коррекции недостатков зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями ведущая роль отводится учебной, трудовой и изобразительной деятельности.

В изобразительной деятельности обучающихся с интеллектуальными нарушениями как в зеркале отражаются особенности восприятия внешнего мира. На фоне общего стойкого характера недоразвития психических функций наблюдаются недостаточная активность и целостность зрительного восприятия, значительные трудности в узнавании предметов, понимании сюжетных и пейзажных изображений. Воспринимаемые ими окружающие предметы и явления часто передаются без прорисовки, уподоблено, заданная тема отражается фрагментарно, отсутствуют перспектива и цветовое оформление [4], [13].

По мере взросления и накопления жизненно важного социального опыта их зрительное восприятие совершенствуется, однако без специального целенаправленного коррекционного воздействия недостаточная сформированность способов отражения окружающей действительности носит выраженный репродуктивный характер.

Сегодня экспрессивная арт-терапия прочно вошла в коррекционно-образовательную практику. Резко возрос интерес к экспрессивным средствам вовлечения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе и с интеллектуальными нарушениями в доступные виды творческой изобразительной деятельности. В нетрадиционных техниках рисования у детей с ОВЗ наиболее активно расширяются границы зрительного восприятия и раскрываются способности к творческому самовыражению. Объясняется это высокой результативностью коррекционно-педагогического воздействия, направленного на овладение детьми социокультурного опыта через активизацию внутренних компенсаторных ресурсов, эмоциональные переживания, наполнение смыслом собственной деятельности и отражение ее результатов на основе создаваемого образа, когда полученный результат становится личностно значимым [1], [2], [12], [14].

Логично предположить, что включение нетрадиционных техник рисования в коррекционные занятия, проводимые во внеурочное время, будет способствовать положительным сдвигам в развитии зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Методы исследования

Исходя из высказанных положений, наше исследование носит прикладной характер, суть которого по своей функциональной отнесенности определяется практической направленностью:

- выполнения заданий, служащих основой для фиксации изменений активности зрительного восприятия у обучающихся с интеллектуальными нарушениями на начальном и контрольном этапах исследования (диагностический блок);
- обоснования результативности в использовании нетрадиционных техник рисования в контексте совершенствования зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями (методический блок);
- определения перспектив социокультурного развития обучающихся с интеллектуальными нарушениями в отдельных видах изобразительной деятельности, опосредованно поддерживающих активность зрительного восприятия обучающихся в других видах деятельности (прогностический блок).

Процедура обследования

Всего было обследовано 30 обучающихся с легкими нарушениями интеллектуального развития. Возрастной диапазон выборки составил 10 - 11 лет (3 – 4 классы). Базы исследования – специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 79 и ресурсные классы Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 1411» города Москвы.

В предложенном наборе заданий использовались адаптированные варианты традиционных методик исследования зрительного восприятия «Какой предмет?», «Какие предметы спрятаны в рисунке?», «На что это похоже?», «Что нарисовано на картинке?».

Определялись точность, активность, объем и обобщенность зрительного восприятия обучающихся экспериментальной группы. Был проанализирован эмоциональный отклик детей на процесс выполнения заданий.

Результаты

По итогам первичного обследования, было установлено, что при выполнении практических заданий обучающиеся с интеллектуальными нарушениями испытывали значительные трудности, связанные:

- с узнаванием предметов по точкам. 18% обучающихся из 12 предложенных изображений смогли вычленить и назвать 4 предмета, 2 из которых назвали правильно (цветок, конфета), другие 2 ошибочно соотнесли с реальными предметами (вишни называли малиной, лист березы – листом клена). Полученные результаты свидетельствуют о трудностях, которые испытывают обучающиеся при фиксации взора на предмете, недостаточной сформированности умения проследивать взором по точкам и соотнесение сходных предметов с их реальными изображениями;
- узнаванием предметов по контурам, представленных в зашумленном изображении. Для 15% обучающихся это задание оказалось наиболее сложным. Из 7 наложенных друг на друга изображений они смогли выделить только 1-2 предмета. Этот факт позволяют констатировать недостаточную активность и точность зрительного восприятия детей, о трудностях в анализе зашумленного материала - умении охватить взором и вычленить хорошо знакомые предметы в необычном положении;
- восприятием предметов, основываясь на схематическом изображении их деталей. 10% из числа обследуемых школьников, несмотря на использование наглядных опор и наводящих вопросов, из 10 схематически отраженных фрагментов предметов (круг, трапеция, овал, волнистая линия и др.) дали однозначные ответы по двум позициям: «кольцо похоже на солнышко, волнистая линия – веревочка». При выполнении данного задания большинство детей не воспринимали и не пытались понять инструкцию. В контексте зрительного восприятия можно говорить о сужении его объема и недостаточной активности, слабости ориентировочных реакций в определении связи между частью и предметом и недостаточностью интерпретации выбора при узнавании предметов.

Особо выделим трудности, связанные с восприятием сюжетной картинки на тему «Зимние забавы». Из 5 многоплановых композиций на общем фоне 25% опрошенных выделили центральное, расположенное на переднем плане по середине событие - лепку снеговика. С помощью наводящих вопросов: «Что еще?» они выделили катание с горки на санках и катание на коньках – сюжеты, расположенные на переднем плане слева и справа. Описывая сюжеты, дети оставляли без внимания детали, определяющие точность изображений в действиях, по количеству участников и их настроению. Сказанное подтверждает недостаточную осмысленность и обобщенность зрительного восприятия окружающей действительности детьми и выделение ими перспективного плана изображений. При этом, выделенные на картинке сюжеты, дети воспринимали фрагментарно, не подмечая нюансы и существенные детали, характеризующие ситуацию.

Наблюдение за обучающимися с интеллектуальными нарушениями в процессе выполнения заданий показало, что большая половина детей не проявляла активность и заинтересованность. Были дети, которые не могли сосредоточиться, отворачивались, отвлекались во время работы, отказывались выполнять задания, что приводило к необходимости постоянной активизации зрительного восприятия детей в процессе выполнения заданий и эмоционального подкрепления результатов их работы.

Возможность коррекции недостатков зрительного восприятия, выявленных у обучающихся экспериментальной группы, мы видим в мотивированном использовании нетрадиционных изобразительных средств.

В предлагаемый комплекс коррекционных занятий были включены: нетрадиционные техники рисования мыльной пеной, ребром картона, овощными печатями, ватными палочками, нитками, воском, мокрой марлей, адаптированный вариант методики рисования на растительном материале, «Монотипия», «Кляксография», «Каракули», направленные на повышение функциональной активности зрительного восприятия.

В отражении смысловой значимости и содержательной стороны перечисленных арт-терапевтических методик и техник ключевую позицию занимает работа с разнообразными материалами, доступность овладения действиями. В нашем понимании работа с различными материалами представляется как способ познания и преобразования ребенком окружающей действительности, развития зрительного восприятия внешнего мира посредством самовыражения в ярких образных представлениях.

Представим методики и техники, способствующие развитию зрительного восприятия у обучающихся экспериментальной группы.

«Каракули» - по своей простоте исполнения данная техника рисования доступна каждому ребенку. В хаотически нанесенных по всему листу бумаги линиях (можно с закрытыми глазами), детям предлагалось найти изображения, похожие на объекты, предметы, явления, образы, которые выделялись из общего фона путем обводки более жирной линией. С расстановкой акцентов, осуществляется дорисовка деталей. Примеры детских работ представлены на рисунке 1.

Рис. 1 – Работы детей, выполненные в технике «Каракули»

Очень понравилось детям рисование кляксами (*Кляксография*). Наиболее увлекательными для детей стали приемы нанесения кляксы и ее раздувания с помощью трубочки. С помощью взрослого дети интерпретировали и дорисовывали растекшиеся изображения, создавали композиции. На рисунке 2 представлены работы, выполненные детьми экспериментальной группы.

Рис. 2 – Работы детей, выполненные в технике «Кляксография»

К нетрадиционным техникам рисования относится «Монотипия». В ней дети играли с цветом, меняли изображения пятен, создавали собственные образы. Визуализация задуманного образа, явления или сюжета активизировалась при смешении цветов и дорисовке картинки. Предварительно сложив лист пополам, на одну из половин листа дети наносили цветные капли краски, и, получив отпечаток на второй половине, дорисовывали задуманный или увиденный образ, акцентируя внимание на прорисовке деталей. Образцы детских работ представлены на рисунке 3.

Рис. 3 – Работы детей, выполненные в технике «Монотипия»

Техника - *рисование ребром картона* использовалась в работе с детьми впервые. Между тем, результаты, полученные в ходе ее выполнения, очень впечатляющие и запоминающиеся детьми. Цветные следы, оставленные ребром картона на бумаге, могут преобразовываться и интерпретироваться детьми в предметном рисунке с прорисовкой деталей. Варианты работ, выполненные в технике рисование ребром картона, показаны на рисунке 4.

Рис. 4 – Варианты работ, выполненные в технике рисование ребром картона

Многовариативной в использовании является техника *рисования нитками* (Ниткография). Для девочек данная работа по тематическому содержанию оказалась более предпочтительна (нити, цветы), чем для мальчиков. В технике исполнения сложность работы варьировалась. Наибольшие трудности дети испытывали при удерживании пальцами концов нити и ее вытягивания из-под листа, наложенного сверху. Продукт своей деятельности дети использовали как фон для других творческих работ или при изготовлении обложек для блокнотов, альбомов, органайзеров в картонажно-переплетной мастерской. В другом варианте дети работали по созданию образов предметов по красочным следам, оставленным окрашенными петлями в рамках контурных изображений. Варианты детских работ показаны на рисунке 5.

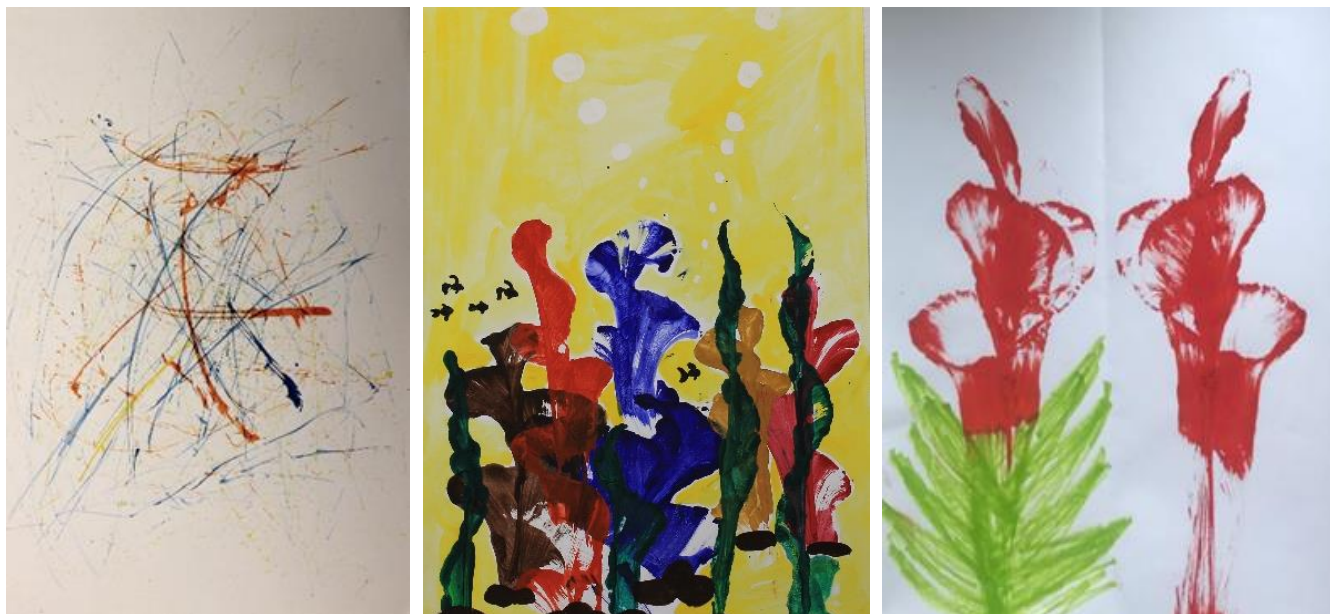

Рис. 5 – Работы детей, выполненные в технике «Ниткография»

Хорошо зарекомендовала себя техника *рисования мыльной пеной*. Сначала с помощью трубочки заранее заготовленный мыльный раствор раздувался до появления бурлящей пены. Это вызывало у детей множество положительных эмоций. Получившиеся пузыри ложкой или путем наложения выкладывались на лист бумаги. Ожидая, когда получившаяся композиция подсохнет, дети рассматривали цветовой фон друг у друга. Удивление и интерес детей вызывал тот факт, что мыльные пузыри окрашивались в различные цвета и оставляли после себя цветной след.

Затем детям предлагалось внимательно рассмотреть получившиеся узоры и определить (угадать) какой образ может получиться в результате дорисовки. В процессе обсуждения детям задавались наводящие вопросы типа: «Что ты видишь? На что это похоже? Это похоже на море? Можем дорисовать ...» (на выбор: морскую звезду, рыбку, медузу, морские водоросли). Некоторые дети очень аккуратно и целенаправленно наносили пузыри, ориентируясь на конечный результат, задумав изображение (снеговик). Дальнейшее развитие событий заключалось в обсуждении возникших образов с помощью взрослого и самостоятельной (или совместной) прорисовке контуров и дорисовке деталей. Примеры, получившиеся в результате такой работы, представлены на рисунке 6.

Рис. 6 – Работы детей, выполненные в технике рисование мыльной пеной

Техника *рисования овощными печатями* направлена на развитие способности детей к превращению остающихся следов в образы. Важно заранее задать форму наносимой печати и вырезать эту форму на овощах (картофель или морковь). Под руководством педагога активизация зрительного восприятия детей осуществлялась в выборе размера и формы печати с опорой на иллюстративный материал, обсуждении композиции, подбора способов дорисовки деталей. Примеры работ, получившиеся у детей, представлены на рисунке 7.

Рис. 7 – Работы детей, выполненные в технике рисования овощными печатями

Техника *рисования ватными палочками* оказалась самой привлекательной в плане передачи эмоциональных впечатлений детей и несложной в технике исполнения. Бесцветный шаблон оживал прямо на глазах детей. На картинке образы лягушки и белочки, корзинки с цветами становились насыщенными, эмоциональными и очень привлекательными. Дети играли с цветом, выбирая оттенки. Они говорили: «Лягушка – смешная. Ест комарика. Белочка – добрая. Орешек ест». Образцы работ детей в технике рисования ватными палочками представлены на рисунке 8.

Рис. 8 – Образцы работ детей в технике рисования ватными палочками

В технике *рисования воском* создаются образы незнакомых или малоизвестных детям явлений. В начале процесс рисования воском вызвал у детей наибольшее количество сложностей, так как при рисовании белой свечой, до покрытия листа краской, рисунок оставался едва заметным. Дети терялись в ориентации пространства листа и забывали, в каком месте листа уже нанесли рисунок. Понадобилась дополнительная фиксация на прорисовывании части рисунка перед покрытием его краской. При этом они ощущали некое волшебство, потому что часть, покрытая воском, оставалась белой. Запечатление образов морского дна, горных вершин сопровождалось эмоциональным откликом и осталось в памяти детей. При этом дети охотно рассказывали о своем рисунке в группе. Образцы работ детей, выполненные в технике рисования воском, представлены на рисунке 9.

Рис. 9 – Образцы работ детей, выполненные в технике рисованием воском

Несмотря на то, что техника *рисования мокрой марлей* используется очень редко, в нашей работе мы использовали адаптированный вариант рисования и наблюдали неподдельный интерес детей к созданию художественных изображений. Детей заинтересовали те необычные технические моменты, в числе которых рисование на листе, смоченным водой, скручивание марли в небольшой мешочек и его обмакивание в краске, нанесение следов, возможность прорисовки деталей ватными палочками, полученный результат. На рисунке 9 показаны работы, выполненные мокрой марлей на тему «Летний лес», «Автомобиль».

Рис. 10 – Работы детей, выполненные в технике рисования марлей

Апробирование адаптированного варианта методики М.М. Шемякина *рисование на растительном материале*, позволило констатировать адекватное отражение окружающего мира. В процессе ознакомления детей с данной техникой им были показаны готовые работы и заготовки. Большое удивление вызывал тот факт, что элемент флоры держится на листе бумаги, что листья деревьев можно превратить в целое дерево, лук или осеннюю елку.

Сначала детям предлагались листы бумаги с прикрепленными растительными элементами. В выбранном варианте предлагалось подумать, что может получиться, если к этому элементу подрисовать детали. После дорисовки элементов до законченного рисунка, дети составляли небольшие рассказы, объясняющие получившиеся изображения. Примеры выполненных детьми работ показаны на рисунке 11.

Рис. 11 – Работы детей по дорисовке элементов флоры

По следам изобразительной деятельности детей была организована школьная выставка рисунков. Дети особо выделяли свои работы, обсуждали с помощью взрослого, что и как они рисовали. Сделанная тематическая презентация, позволила неоднократно возвращаться к созданным рисункам, стимулируя учащихся к более активному восприятию признаков предметов и явлений окружающей действительности.

Следует признать, что с использованием нетрадиционных техник рисования открывается возможность раскрыть в детях творческий потенциал, способствуя тем самым развитию зрительного восприятия окружающей действительности посредством преобразования первично полученного изображения в новый образной форме, более

полно сформировать зрительные образы внешнего мира. Именно в этих техниках снималась замкнутость, недовольство, капризы детей. Характерно, что у всех детей появился интерес и более устойчивая мотивация к практической деятельности, они чаще обращались к опыту рисования в нетрадиционных техниках и опирались на него в процессе выполнения заданий. Не менее значимо мотивирующее и стимулирующее руководство их творческой активностью.

Полученные в ходе экспериментальной проверки материалы, подтвердили целесообразность проведения специальной работы по коррекции зрительного восприятия у обучающихся с интеллектуальными нарушениями средствами экспрессивной арт-терапии. Сопоставив показатели до и после, было отмечено, что у детей экспериментальной группы наметилась тенденция в сторону улучшения:

- узнавания и названия незаконченного предмета по точкам. Дети более внимательно и сосредоточенно всматривались в изображения. 25% из числа обследованных учащихся безошибочно вычленили и назвали 6 предметов (бабочку, цветок, снеговика, рыбку, гриб, конфету);

- распознавания контуров предметов в зашумленной картинке. Из 7-ми зашумленных предметов 20% из числа обследованных школьников смогли распознать и назвать 2-3 предмета, большая часть которых не перекрывалась множеством наложений. Сложность операции распознавания зашумленных предметов сохранилась, но всматриваясь в картинку, они опирались на свой опыт – вспоминали рисование каракулями и пытались увидеть в них изображение;

- возможностей детей соотносить образы предметов с их схематическим изображением. 20% из числа опрошенных действовали по инструкции, ориентировались на наглядную опору, стараясь подобрать подходящие предметы. Ответы детей были не столь однозначны: «кольцо – солнышко, колесо, баранка»;

- восприятия сюжетной картинки. 32% из числа обследуемых с интересом рассматривали предлагаемую им картинку, при восприятии и описании тематических изображений расширилось отражение зимних забав. Дети подмечали детали сюжета – выражение снеговика, фиксировали действия и настроение детей, которые его лепили.

Разница в показателях сравнительного анализ результатов коррекционной работы по развитию зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями средствами экспрессивной арт-терапии представлена на рисунке 12.

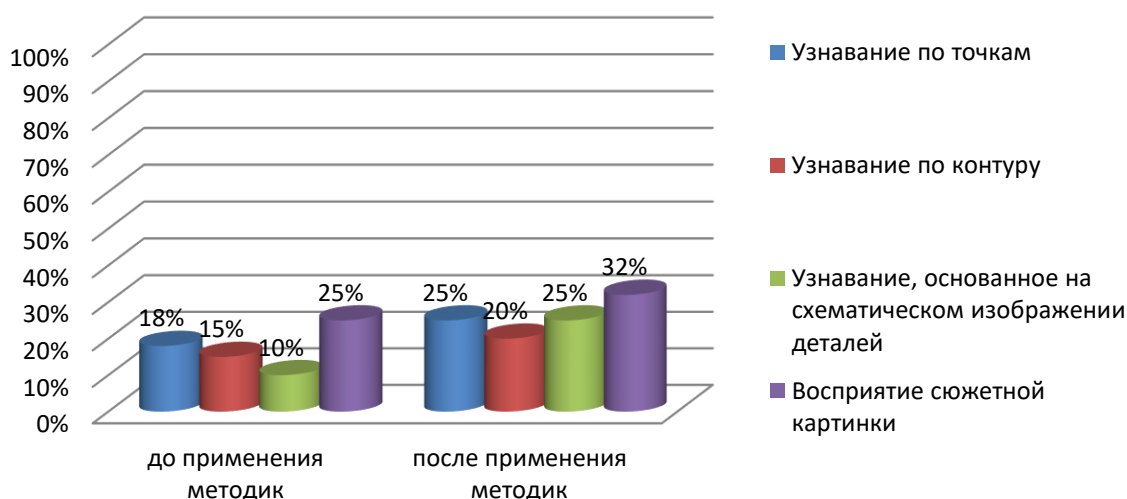

Рис. 12 – Результаты сравнительного анализа до и после коррекционной работы по развитию зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями

Результаты сравнительного анализ обследования зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями после проведения описанной коррекционной работы выявили эффективность применения использованных арт-терапевтических нетрадиционных методик и техник изобразительной деятельности. В целом у детей расширились представления об окружающей действительности, повысилась активность, улучшились точность, осмысленность и обобщенность зрительного восприятия.

Заключение

Экспериментальные данные выявили не только недостатки зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями, но и тенденцию его развития средствами экспрессивной арт-терапии.

Наглядная демонстрация результатов использования нетрадиционных техник изобразительной деятельности в коррекционной работе, выявила положительные изменения в развитии зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями. Введение в коррекционную практику изобразительной деятельности нетрадиционных методик и техник рисования расширяет возможности развития зрительного восприятия обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Материалы исследования показали возможность систематического использования средств экспрессивной арт-терапии в коррекционной работе по развитию зрительного восприятия обучающихся исследуемой категории.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вальдес Одриосола М. С. Некоторые теоретические подходы к организации арттерапевтического процесса / М. С. Вальдес Одриосола // *Коррекционная педагогика*. №2 (8), 2005. – С. 69-73.
2. Воронова А. А. Арт-терапия для детей и их родителей / А. А. Воронова Рн/Д: Феникс, 2013. – 253 с.
3. Вудроф Д. Точка за точкой. Арт-терапия / Д. Вудроф. – Мн.: Попурри, 2018. – 208 с.
4. Грошенков И. А. Изобразительная деятельность в специальной (коррекционной) школе VIII вида / И. А. Грошенков. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
5. Крайг Г. Особенности зрительного восприятия у детей / Г. Крайг. – М., 2000. – 992 с. 20.
6. Ляшенко В. В. Арт-терапия как практика самопознания: присутственная арт-терапия / В. В. Ляшенко. – М.: Психотерапия, 2014. – 160 с.
7. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И. И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2006. – 400 с.
8. Петрова В. Г. Психология умственно отсталых школьников / В. Г. Петрова, И. В. Белякова : уч. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений. – М.: Академия, 2002. – 160 с.
9. Пурнис Н. Е. Арт-терапия в развитии персонала / Н. Е. Пурнис. – М.: Речь, 2015. – 176 с.
10. Резанцева И. Е. Коррекция и развитие зрительного восприятия умственно отсталых младших школьников / И. Е. Резанцева // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 3. Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/51013> (дата обращения: 28.01.2022).
11. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника: уч. пособие для студ. пед. институтов / С. Я. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 2003. – 192 с.
12. Сизова А. В. Арттерапия как направление психолого-педагогической помощи детям с проблемами в развитии / А. В. Сизова // *Коррекционная педагогика*. №3(9), 2005. – С.76-80.
13. Сизова А. В. Сравнительный анализ цветовосприятия у детей, не имеющих нарушений интеллекта и умственно отсталых детей / А. В. Сизова // *Вестник МГОУ. Серия «Психолого-педагогическая и медико-социальная реабилитация»*. – №1. -2007. – М.: Издательство МГОУ. с100. – С. 49-53.
14. Сыропятов О. Г. Разноцветное детство: игротерапия, сказкотерапия, изотерапия, музыкотерапия / О. Г. Сыропятов. – М.: Форум. – 2012. – 192 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Val'des Odriosa M. S. Nekotoryye teoreticheskiye podkhody k organizatsii artterapevticheskogo protsesssa [Some theoretical approaches to the organization of the art therapy process] / M. S. Val'des Odriosa // *Korrektcionnaya pedagogika* [Correctional Pedagogy]. №2 (8). – 2005. – P. 69-73. [in Russian]
2. Voronova A. A. Art-terapiya dlya detey i ikh roditeley [Art therapy for children and their parents] / A. A. Voronova. Rn/D: Feniks, 2013. – 253 p. [in Russian]
3. Vudrof D. Tochka za tochkoy. Art-terapiya / D. Vudrof . Mn.: Popurri, 2018. – 208 p. [in Russian]
4. Groshenkov I. A. Izobrazitel'naya deyatel'nost' v spetsial'noy (korrektcionnoy) shkole VIII vida [Visual activity in a special (correctional) school of the VIII type] / I. A. Groshenkov. – M.: Akademiya, 2002. – 208 p. [in Russian]
5. Krayg G. Osobennosti zritel'nogo vospriyatiya u detey [Features of visual perception in children] / G. Krayg. – M., 2000. – 992 p. [in Russian]
6. Lyashenko V. V. Art-terapiya kak praktika samopoznaniya: prisutstvennaya art-terapiya [Art therapy as a practice of self-knowledge: present art therapy] / V. V. Lyashenko. – M.: Psikhoterapiya, 2014. – 160 p. [in Russian]
7. Mamaychuk I. I. Psikhokorrektcionnyye tekhnologii dlya detey s problemami v razvitii [Psychocorrective technologies for children with developmental problems] / I. I. Mamaychuk. – SPb.: Rech', 2006. – 400 p. [in Russian]
8. Petrova V. G. Psikhologiya umstvenno otstalykh shkol'nikov [Psychology of mentally retarded schoolchildren] / V. G. Petrova, I. V. Belyakova : uch. posobiye dlya stud. vysh. ped. uchebn. zavedeniy. – M.: Akademiya, 2002. – 160 p. [in Russian]
9. Purnis N. Ye. Art-terapiya v razvitii personala [Art therapy in personnel development] / N. Ye. Purnis. – M.: Rech', 2015. – 176 p. [in Russian]
10. Rezantseva I. Ye. Korrektziya i razvitiye zritel'nogo vospriyatiya umstvenno otstalykh mladshikh shkol'nikov [Correction and development of visual perception of mentally retarded junior schoolchildren] / I. Ye. Rezantseva // *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation]. – 2015. № 3. – V. 4 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/51013> (accessed: 28.01.2022). [in Russian]
11. Rubinshteyn S. YA. Psikhologiya umstvenno otstalogo shkol'nika: uch. posobiye dlya stud. ped. Institutov [Psychology of a mentally retarded student: textbook. allowance for students. ped. Institutes] / S. YA. Rubinshteyn. – M.: Prosveshcheniye, 2003. – 192 p. [in Russian]
12. Sizova A. V. Artterapiya kak napravleniye psikhologo-pedagogicheskoy pomoshchi detyam s problemami v razvitii [Art therapy as a direction of psychological and pedagogical assistance to children with developmental problems] / A. V. Sizova // *Korrektcionnaya pedagogika* [Correctional Pedagogy]. №3 (9). – 2005. – P.76-80. [in Russian]
13. Sizova A. V. Sravnitel'nyy analiz tsvetovopriyatiya u detey, ne imeyushchikh narusheniy intellekta i umstvenno otstalykh detey [Comparative analysis of color perception in children without intellectual disabilities and mentally retarded children] / A. V. Sizova // *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologo-pedagogicheskaya i mediko-sotsial'naya reabilitatsiya»* [Vestnik MGOU. Series «Psychological-pedagogical and medical-social rehabilitation»]. – №1. – 2007. – M.: Publishing house MGOU. – P. 49-53. [in Russian]
14. Syropyatov O. G. Raznotsvetnoye detstvo: igroterapiya, skazkotterapiya, izoterapiya, muzykotterapiya [Multicolored childhood: game therapy, fairy tale therapy, isotherapy, music therapy] / O. G. Syropyatov. – M.: Forum. – 2012. – 192 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.094>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Научная статья

Федотова Л.А.^{1,*}, Абраменко Е.В.², Ситникова О.И.³

^{1, 2, 3} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (lifedotova[at]yandex.ru)

Аннотация

Социализация является важной задачей высшей школы, решение которой позволяет сформировать успешного профессионала с высоким потенциалом его включения в процесс профессиональной деятельности. Успешный вариант профессиональной социализации позволяет передавать от поколения к поколению ценностные ориентации и профессиональные установки. Успешная социализация должна осуществляться через включение личности в различные виды профессиональной и, что важно при рассмотрении профессиональной социализации студенчества, социальной деятельности.

В статье показано, что такая деятельность может быть спроектирована и осуществлена при изучении гуманитарных дисциплин на младших курсах технического вуза. Для этого могут использоваться студенческие научные конференции с подготовкой и публикацией статей, метапредметные олимпиады, предполагающие коммуникационную, поисковую и микроисследовательскую деятельность участников, ролевые и деловые игры и тренинги.

Организация и руководство такой деятельностью студентов на протяжении ряда лет дало возможность сформулировать в статье условия, при которых выполнение заданий может способствовать профессиональной социализации младшекурсников.

Показано, что опыт разработки мероприятий и их использования в течение ряда лет может быть использован при проектировании шагов, способствующих полной профессиональной социализации студентов.

Ключевые слова: профессиональная социализация студентов, гуманитарные дисциплины, коллективные творческие дела, исследовательская деятельность.

PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE STUDY OF HUMANITIES AT AN ENGINEERING UNIVERSITY

Research article

Fedotova L.A.^{1,*}, Abramenko E.V.², Sitnikova O.I.³

^{1, 2, 3} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (lifedotova[at]yandex.ru)

Abstract

Socialization is an important task of higher education, the solution of which makes it possible to form a successful professional with a high potential for their inclusion in the process of professional activity. A successful version of professional socialization allows for transferring value orientations and professional attitudes from generation to generation. Successful socialization should be carried out through the inclusion of the individual in various types of professional and social activities, which is especially important when considering the professional socialization of students.

The article shows that such activities can be designed and implemented in the study of humanities in the junior courses of an engineering university. For this purpose, various student scientific conferences with the preparation and publication of articles, meta-subject Olympiads involving communication, search and micro-research activities of participants, role-playing and business games and trainings can be used.

Over several years, the organization and management of such activities of students has made it possible to formulate in the article the conditions under which the performance of tasks can contribute to the professional socialization of undergraduates.

It is shown that the experience of developing activities and using them for a number of years can be used in designing steps that contribute to the full professional socialization of students.

Keywords: professional socialization of students, humanities, collective creative affairs, research activity.

Одной из важных задач высшей школы во все времена ее существования являлась и является социализация студенчества. Общеизвестно, что социализация является процессом многосторонним, который включает не только интериоризацию идеалов и норм культуры, а также ее ценностей, но и процесс активного наращивания социального опыта человека. Происходит это при взаимодействии с окружающими молодого человека людьми и погружении в социальную среду. Исследователи, в том числе В. А. Клименко, уверены, что именно в результате такого погружения происходит процесс адаптации человека к социуму, к его культурным, экономическим и другим условиям [1]. Важной частью социализации является социализация профессиональная.

Успешная профессиональная социализация способствует не только поддержанию высокого уровня профессионализма в течение всей жизни, но и определяет потенциал успешного включения человека в процесс его профессиональной деятельности. Успешный результат профессиональной социализации обеспечивает преемственность в передаче от поколения к поколению профессиональных установок и ценностных ориентаций. При этом осуществляется постепенное «вхождение» человека в профессиональную жизнь [2].

Значимость профессиональной социализации молодого человека для общества определяет интерес к этой теме ученых различных направлений, в том числе педагогов, психологов, культурологов. Усилия ученых позволяют исследовать различные аспекты этого явления и разработать стратегию и тактику успешной профессиональной социализации индивида на различных этапах жизненного пути.

В. А. Клименко [1] выделяет три важных аспекта профессиональной социализации. Автор полагает, что профессиональное становление и развитие человека невозможно без его успешной профессиональной социализации, этапом которой она выступает. Кроме того, профессиональная социализация тесно связана с профессиональным обучением и воспитанием личности. И, наконец, профессиональная социализация личности не может эффективно осуществляться без включения самой личности в различные виды профессиональной и, что важно при рассмотрении профессиональной социализации студенчества, социальной деятельности.

В студенческом возрасте, благодаря возрастным психическим и личностным особенностям, интенсивно происходят все виды социализации, поэтому этот возраст рассматривается как наиболее благоприятный для профессиональной социализации. В работах [3] и [4] авторы полагают, что профессиональную социализацию студенческой молодежи следует рассматривать как многоуровневый и многофакторный процесс усвоения индивидом специальных знаний, социальных и профессиональных навыков, профессиональных норм, ценностей, профессиональной культуры.

Целью профессиональной социализации на всех ее этапах является развитие интегративных адаптационных характеристик, с помощью которых и происходит эффективное включение человека в профессиональную деятельность, формируется высокая социальная и профессиональная мобильность на всем жизненном пути. Сформированные характеристики позволяют успешно исполнять социальные роли индивида и широкий круг профессиональных функций.

В. А. Клименко, создавая теоретическую модель профессиональной социализации студентов, одним из ее составных процессов выделяет социальное становление личности, состоящее в усвоении системы социальных норм и ролей, системы ценностных ориентаций и ценностей культуры. Среди объективных (внешних) факторов профессиональной социализации на мезоуровне автор видит основные компоненты учебно-воспитательного процесса вуза, и, в целом, образовательную среду вуза. Формированию таких факторов и успешному протеканию названных процессов может способствовать, в том числе, изучение гуманитарных дисциплин на младших курсах технического вуза.

В действующих образовательных стандартах высшей школы результат изучения гуманитарных дисциплин записан в виде набора универсальных компетенций, большая часть которых связана с развитием личности студента. Их формирование может быть соотнесено с профессиональной социализацией студентов, поскольку, как отмечает С. Г. Разуваев [5], невозможно адекватно описывать содержание и механизмы профессиональной социализации вне ее связей с общим развитием человека.

Планируя учебную работу со студентами вуза (аудиторную и оргСРС) и проектируя работу воспитательную, необходимо понимать, что преподаватель решает не только задачи формирования универсальных компетенций, но и включается в процесс профессиональной социализации студентов.

Сегодняшние первокурсники технического вуза изучают целый ряд дисциплин гуманитарного и социального характера: философию, историю, деловое общение и коммуникации, психологию, социологию и т.д. Изучение этих предметов в техническом вузе (непрофильном для названных дисциплин) может стать одним из факторов профессиональной социализации. Этому могут способствовать:

- студенческие научные конференции разного уровня, предполагающие представление студентами результатов исследований, выполненных под руководством преподавателей;
- публикация результатов исследований в сборниках студенческих работ;
- проведение олимпиад, в том числе в дистанционном формате, предполагающих не только проверку знаний студентов, но и подразумевающих коммуникационную, поисковую и микроисследовательскую деятельность для получения результатов [6];
- командные творческие задания;
- ролевые, ситуативные и деловые игры и тренинги [7].

Такие игры могут стать фактором профессиональной социализации, если в них будут принимать участие люди с реальным опытом профессиональной деятельности. Так при изучении темы, связанной с приемом на работу в курсе «Коммуникации в профессиональной деятельности» проводилась игра, имитирующая собеседование с работодателем. Работодателем при этом выступали студенты старших курсов и магистранты очно-заочной формы обучения, достигшие определенного уровня в карьере и имеющие опыт проведения собеседований.

Задача «работодателей» состояла в проведении собеседования и наблюдении за поведением участников, а также в выявлении личностных качеств «работника», в том числе насколько он склонен к самостоятельности, обладает организаторскими качествами и т.д. Задача студентов состояла, используя знания курсов «Деловое общение», «Психология профессиональной деятельности», убедить «работодателя» в своей полезности для компании, заинтересованности работать на выбранной вакансии. Далее каждый студент получал рекомендации по корректировке своего поведения на собеседовании, оформлению резюме, психологическому настрою при разговоре с потенциальным руководителем. Процесс профессиональной адаптации запускался у обеих сторон процесса собеседования. При этом «работодатели», корректируя поведение студентов на собеседовании, реализовывали компетентности, сформированные при изучении курсов «Основы педагогики и психологии», «Педагогика и психология высшей школы». Итоговое обсуждение результатов игры производилось всеми участниками совместно с преподавателем, ведущим курс.

Еще одним шагом, который может быть реализован при изучении гуманитарных дисциплин на младших курсах технического вуза могут стать командные творческие задания, предлагаемые студентам как в рамках изучения

отдельных дисциплин, так и «на стыке» различных предметов и предполагающие постоянную коммуникацию участников.

Организация и руководство такой деятельностью студентов на протяжении ряда лет дало возможность сформулировать условия, при которых выполнение заданий может способствовать профессиональной социализации младшекурсников.

Такие задания лучше предлагать группам (командам) студентов по три-четыре человека, что упрощает групповые коммуникации.

Выполнение заданий должно быть невозможным без постоянного непосредственного взаимодействия членов группы на различных этапах.

Группа на отдельных этапах работы должна покидать пространство вуза, оказываясь вне привычных даже для первокурсников условий.

Названные условия могут выполняться в заданиях, которые могут состоять из двух этапов.

Первый шаг связан с прохождением предварительно разработанных городских краеведческих маршрутов с использованием современных общедоступных средств навигации и выполнением небольших исследовательских заданий по ходу движения.

К сегодняшнему дню создана и постоянно расширяется база данных таких маршрутов. Точки маршрута привязываются к отдельным строениям, элементам городской инфраструктуры, городским природным объектам и задаются GPS-координатами. Каждая точка содержит историю и/или описание объекта и дополняется несколькими вопросами участникам [8]. Возможности современной навигации позволяют задавать координаты с высокой точностью, а, значит, появляется возможность обратить внимание участников на детали городской среды, обычно остающиеся «за горизонтом внимания». Наличие практически у каждого студента смартфона со встроенным GPS или ГЛОНАСС приемником полностью снимает проблему технического обеспечения прохождения таких маршрутов. Каждая точка сопровождается несколькими заданиями и вопросами, которые составлены так, чтобы участники обращали внимание на детали объекта, внимательно изучали его окрестности. Иногда ответ на вопрос используется для расчета координат следующей точки и дальнейшего продвижения по маршруту [9].

Полученное студентами задание и условия его выполнения способствуют расширению социальных ролей студентов, поскольку предполагают распределение ролей в команде и могут являться моделью будущей профессиональной деятельности студентов. Если в студенческой группе, из которой формируются команды, есть иностранные студенты, их стоит распределять по разным командам. Опыт совместного выполнения заданий представителями разных культур позволяет студентам легче, быстрее и непринужденнее налаживать межкультурное взаимодействие, для которого в привычных условиях аудиторной работы часто не хватает времени и условий (по отзывам студентов). Обязательным условием выполнения задания является присутствие на маршруте всех членов группы.

После прохождения маршрута участники делают коллективный отчет с контрольными фотографиями группы на каждой точке маршрута и ответами на вопросы. Кроме того, в отчет включается результат выполнения заданий, предложенных преподавателем соответствующей гуманитарной дисциплины, в рамках которой предлагалось задание.

Основные сложности, которые отмечают студенты при выполнении первой части задания связаны с необходимостью выработки совместных решений для прохождения маршрута и с преодолением коммуникативных барьеров. Содержательная часть первого этапа в большинстве случаев вызывает положительные эмоции и позитивные отзывы участников [10].

Вторая часть задания – творческая. Здесь группе необходимо выбрать для решения задачу, предполагающую: разработку собственного маршрута (связанного с краеведением, архитектурой города или городской символикой), дополнение существующих маршрутов точками, связанными с темой путешествия, а также создание маршрутов, прохождение которых предполагает исследование городской среды, поиск отдельных ее элементов, использование элементов дополненной реальности при прохождении маршрутов.

Результаты выполнения творческих заданий использовались студентами при написании семестровых/контрольных работ по отдельным предметам. Так, в курсах «Коммуникации в профессиональной деятельности» и «Деловое общение» студентам необходимо было исследовать различные аспекты коммуникаций, возникших при выполнении задания (исследование конфликтов между участниками и способов поведения в них, проявление различных сторон общения) и проиллюстрировать их описанием ситуаций, возникавших при выполнении задания.

Кроме того, результаты выполнения второго этапа пополняли базу данных маршрутов для первого этапа, представлялись на студенческих конференциях различных уровней (от факультетских до всероссийских), публиковались в виде статей в сборниках конференций. Уверены, что публичные выступления перед незнакомой аудиторией, совместная работа по подготовке к публикации статей с несколькими авторами являются существенными факторами профессиональной социализации студентов.

Рассмотренные выше мероприятия, являясь частью образовательной среды вуза, участвуют в социальном становлении личности студента и являются частью процесса профессиональной социализации. Опыт их разработки и использования в течение ряда лет может быть использован при проектировании шагов, способствующих полной профессиональной социализации студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Клименко, В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель / А. В. Клименко // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 92-102.
2. Макарова, С. Н. Профессиональная социализация: исследование форм / С. Н. Макарова // Альманах современной науки и образования 2008. № 10-1. С. 105-109.
3. Землянский, В. В. Профессиональная социализация как основа становления компетентного специалиста / В. В. Землянский // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 347-349.
4. Менаева, З. С. Профессиональная социализация современной молодежи / З. С. Менаева // Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. 2016. № 2 (4). С. 148-152.
5. Разуваев, С. Г. О соподчиненности понятий "профессиональная социализация" и "профессионализация" / С. Г. Разуваев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 145-149.
6. Козлова, Н.М. Ролевые игры как инновационный метод обучения студентов / Н.М. Козлова, Л.П. Ковалева, М.Ю. Кузьмин // Сибирский медицинский журнал (г. Иркутск). - 2010. - Т. 98, № 7, С. 31-33.
7. Ситникова, О.И. Социально-гуманитарная олимпиада в техническом вузе: особенности и проблемы / О.И. Ситникова, Л.А. Федотова // PRIMO ASPECTU. - 2019. - № 3 (39) Сентябрь. - С. 110-114.
8. Федотова, Л.А. Активные методы при изучении гуманитарных дисциплин в техническом вузе: личностные аспекты: учеб. пособие / Л.А. Федотова; ВолгГТУ. - Волгоград, 2016. - 88 с.
9. Федотова, Л.А. Геоинформационные технологии как средство разработки форм самостоятельной работы студентов технического вуза / Л. А. Федотова // В мире научных открытий. 2013. № 3.1 (39). С. 281-293.
10. Федотова, Л.А. Ускорить адаптацию первокурсников: коллективные творческие задания / Л.А. Федотова // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - № 50, ч. 8. - С. 11-13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Klimenko, V. A. Professional'naja socializacija studentov: strukturno-funkcional'naja model' [Professional Socialization of Students: A Structural and Functional Model] / A. V. Klimenko // Sociologicheskij al'manah [Sociological Almanac]. 2012. № 3. pp. 92-102. [in Russian]
2. Makarova, S. N. Professional'naja socializacija: issledovanie form [Professional Socialization: A Study of Forms] / S. N. Makarova // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija [Almanac of Modern Science and Education] 2008. № 10-1. pp. 105-109. [in Russian]
3. Zemljanskij, V. V. Professional'naja socializacija kak osnova stanovlenija kompetentnogo specialista [Professional Socialization as a Basis for the Formation of a Competent Specialist] / V. V. Zemljanskij // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Bulletin of Kostroma State University]. 2009. Vol. 15. № 3. pp. 347-349. [in Russian]
4. Menaeva, Z. S. Professional'naja socializacija sovremennoj molodezhi [Professional Socialization of Modern Youth] / Z. S. Menaeva // Uchenye zapiski krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: pedagogika. Psihologija. [Scientific Notes of the Crimean Engineering Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology.] 2016. № 2 (4). pp. 148-152. [in Russian]
5. Razuvaev, S. G. O sopodchinennosti ponjatij "professional'naja socializacija" i "professionalizacija" [On Subordination of the Concepts of "Professional Socialization" and "Professionalization"] / S. G. Razuvaev // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus [XXI Century: Results of the Past and Problems of the Present Plus]. 2013. № 7 (11). pp. 145-149. [in Russian]
6. Kozlova, N.M. Rolevyje igry kak innovacinyj metod obuchenija studentov [Role-Playing Games as an Innovative Method of Teaching Students] / N.M. Kozlova, L.P. Kovaleva, M.Ju. Kuz'min // Sibirskij medicinskij zhurnal [Siberian Medical Journal] (g. Irkutsk). - 2010. - Vol. 98, № 7, pp. 31-33. [in Russian]
7. Sitnikova, O.I. Social'no-gumanitarnaja olimpiada v tehničeskome vuze: osobennosti i problemy [Socio-Humanitarian Olympiad at a Technical University: Features and Problems] / O.I. Sitnikova, L.A. Fedotova // PRIMO ASPECTU. - 2019. - № 3 (39) September. - pp. 110-114. [in Russian]
8. Fedotova, L.A. Aktivnye metody pri izuchenii gumanitarnyh disciplin v tehničeskome vuze: lichnostnye aspekty: ucheb. posobie [Active Methods in the Study of Humanities in a Technical University: Personal Aspects: Textbook] / L.A. Fedotova; VolgGTU. - Volgograd, 2016. - p. 88 [in Russian]
9. Fedotova, L.A. Geoinformacionnye tehnologii kak sredstvo razrabotki form samostojatel'noj raboty studentov tehničeskogo vuza [Geoinformation Technologies as a Means of Developing Forms of Independent Work of Students of a Technical University] / L. A. Fedotova // V mire nauchnyh otkrytij [In the World of Scientific Discoveries]. 2013. № 3.1 (39). pp. 281-293. [in Russian]
10. Fedotova, L.A. Uskorit' adaptaciju pervokursnikov: kolektivnye tvorcheskije zadanija [Accelerate the Adaptation of First-Year Students: Collective Creative Tasks] / L.A. Fedotova // Tendencii razvitiia nauki i obrazovanija [Trends in the Development of Science and Education]. - 2019. - № 50, Part 8. - pp. 11-13. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.095>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БОЛЬШОГО КАСПИЯ

Научная статья

Фидарова К.К.¹, Павлова Г.Ш.^{2,*}, Варламова Е.В.³

¹ ORCID: 0000-0002-1143-2226;

² ORCID: 0000-0002-4810-7267;

³ ORCID: 0000-0002-3696-2311;

¹ Северо-Осетинская государственная медицинская академия, Владикавказ, Россия;

^{2,3} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия;

* Корреспондирующий автор (gulnaraa83[at]mail.ru)

Аннотация

Прикаспийский регион является центральной зоной геополитического влияния современного мира. Активное взаимодействие лидеров Прикаспийского региона приводит к возникновению институтов нового технологического и мирохозяйственного укладов, которые имеют отношение к качеству современной экономики знаний и инноваций. Взаимодействие передовых держав зоны Большого Каспия осуществляется с опорой на концепцию устойчивого развития, которая базируется на ЦУР 17 и на сегодня является ключевым критерием здорового уклада жизни. Данная статья посвящена анализу становления образовательных механизмов взаимодействия исследуемой стратегической зоны. В работе проводится анализ образовательной среды зоны Большого Каспия, которая отражает многоуровневую систему геополитического сотрудничества, отвечающего требованиям устойчивого развития. Эффективная реализация проводимых образовательных инноваций проводится в тесном взаимодействии кафедр ЮНЕСКО, присутствующих в данном регионе.

Ключевые слова: Каспийский регион, Прикаспийский фронт, концепция устойчивого развития, культурное взаимодействие, образовательные механизмы, перспектива.

EDUCATIONAL MECHANISMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT TAKING INTO ACCOUNT THE CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE GREATER CASPIAN REGION

Research article

Fidarova K.K.¹, Pavlova G.Sh.^{2,*}, Varlamova E.V.³

¹ ORCID: 0000-0002-1143-2226;

² ORCID: 0000-0002-4810-7267;

³ ORCID: 0000-0002-3696-2311;

¹ North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz, Russia;

^{2,3} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

* Corresponding author (gulnaraa83[at]mail.ru)

Abstract

The Caspian region is the central zone of geopolitical influence of the modern world. The active interaction of the leaders of the Caspian region leads to the emergence of institutions of a new technological and world economic order, which are related to the quality of the modern economy of knowledge and innovation. The interaction of the advanced powers of the Greater Caspian region is based on the concept of sustainable development, which is based on SDGs and is currently a key criterion for a healthy lifestyle. This article discusses the analysis of the formation of educational mechanisms of interaction of the strategic zone under study. The paper analyzes the educational environment of the Greater Caspian Sea region, which reflects a multi-level system of geopolitical cooperation that meets the requirements of sustainable development. The effective implementation of ongoing educational innovations is carried out in close cooperation of UNESCO departments present in this region.

Keywords: The Caspian region, the Caspian frontier, the concept of sustainable development, cultural interaction, educational mechanisms, perspective.

Введение

Рассмотрение перспективности становления Каспийского региона в эпоху информационного взаимодействия имеет прямое отношение к выявлению значимости образовательных механизмов его участников. После падения Советского Союза Прикаспийский регион начал набирать огромную геополитическую мощь, которая выражается в плотной концентрации точек взаимодействия лидеров мировых держав, устанавливаемых в данной зоне [1].

Материалы и методы

Данная статья посвящена рассмотрению возможностей и перспектив взаимодействия мировых держав в зоне Большого Каспия с позиции установления образовательных критериев устойчивого развития. Для достижения данной цели представляется целесообразным решить следующие задачи:

- 1) составить общую характеристику участников Каспийского региона;
- 2) изучить концепции устойчивого развития;
- 3) выделить культурные факторы, влияющие на устойчивое развитие исследуемой зоны геополитического влияния.

Результаты и обсуждение

Являясь крупнейшим внутренним евразийским водоёмом, Каспийское море относится к одним из самых закрытых мест на планете.

Первая причина геополитической привлекательности Каспийского региона для мировых держав заключается в богатых запасах углеводородного сырья, которые по объёму добычи уступают только Сибирским и Ближневосточным месторождениям [2, С. 12]. Вторая причина пристального внимания ряда передовых держав базируется на возможности перераспределения сфер мирового влияния, которые сосредоточены на данном источнике скопления мировых энергоресурсов [2]. Как отмечает видный российский учёный К.С. Гаджиев: «После распада СССР Кавказско-Каспийский регион, долгое время считавшийся далёкой периферией геополитических интересов ведущих государств мира, чуть ли не в одночасье оказался в центре соперничества различных стран и политических сил» [3, С. 44].

Рассматриваемая зона геополитического влияния представлена тремя секторами. Страны постсоветского пространства (Россия, Казахстан, Туркменистан) занимают северное побережье Каспийского моря. Крупные державы, выступающие за установление региональной гегемонии (Иран, Азербайджан, Турция) относятся к южной части географии Каспия. Наконец, страны, проявляющие интерес к энергетическим ресурсам Прикаспийского региона (США, Великобритания, КНР, Япония) не обладают территориальной близостью, однако негласно представлены здесь [2, С. 47]. Согласно выдвинутой оценке А. Кортунова, члена Президиума РСМД, «вопросы сотрудничества между странами Прикаспийского региона разработаны крайне слабо и могут быть рассматриваться в ракурсе соперничества» [4].

Согласно постановлению конференции ООН, проходившей в Нью-Йорке в 2015 году, высокое качество жизни современного общества невозможно без реализации целей устойчивого развития (ЦУР 17) [5]. 17 Целей устойчивого развития ООН в перспективе рассматривают удовлетворение социально-экономических потребностей настоящего и будущего поколений всего земного шара, и каждая из 17 Целей решает определенную задачу.

Цели устойчивого развития служат руководством для решения проблем социального и экологического характера мировых государств на 15-летний период (ЦУР 17 приняты в 2015 г. для успешной реализации до 2030 г.). Образовательный вектор ЦУР 17 прямо или косвенно отражается в каждом пункте меморандума. К примеру, цель 4, обозначенная в качестве «Качественное образование», призывает к созданию условий, при которых к 2030 году произойдет повсеместное обеспечение возможностями для приобретения знаний и навыков, способствующих устойчивому развитию всего общества. Более имплицитно образовательная ценность также прослеживается в цели 17 под названием «Партнерства в интересах устойчивого развития». Однако формулировка данной цели может быть взята за основу при расширении региональных и международных связей, которые устанавливаются для осуществления научно-технологической и образовательной деятельности. В результате внедрения инновационных технологий происходит координирующее распределение образовательных механизмов, участвующих в обмене знаниями между участниками образовательного процесса.

Началом социально-экономического преобразования служит образовательное ядро, которое прослеживается в каждом пункте ЦУР 17. Концепция устойчивого развития наглядно имеет триединую сущность, которая представлена совокупностью экономической, социальной и экологической сфер [6].

Взаимодействуя между собой, указанные сферы порождают новые задачи, которые необходимо учитывать при составлении системной организации задействованных процессов. Так, 29 мая 2020 г. Президент РФ утвердил новый перечень поручений по вопросам экономического развития Астраханской области – модернизации ее инфраструктуры, проектирования и организации паромных переправ в Каспийском бассейне, увеличению транспортировок с задействованием морских портов Астраханской области и т.д. [7]. Данный перечень предъясняет необходимость ведения непрерывной образовательной подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров. В соответствии с современными мировыми стандартами и передовыми технологиями реализация инновационной культурной и научно-образовательной среды входит в состав перечня задач проекта [8]. Своевременное формирование системы подготовки/переподготовки рабочих кадров, было продиктовано созданием Консорциума высших учебных заведений Прикаспийского региона, а также принятия мер по усилению системы культурной безопасности в отношении потенциальных угроз этнополитического характера.

Зона Большого Каспия является ярким примером региона, в котором причудливо переплетаются европейские и азиатские культуры – Иран, Азербайджан, Турция, Россия, Туркменистан, Казахстан, включая народности отдельных регионов РФ – Дагестана и Калмыкии. Культурное взаимодействие перечисленных народов имеет многовековую историю. Начиная с IX-X вв., Великий Шёлковый путь начинает сводить хазарские, славянские, болгарские, еврейские и скандинавские народы в исследуемом регионе. Пестрота населения, имеющая в своем составе представителей европейских государств – немцев, шведов и поляков, - заставляла местных жителей оставаться начеку, ввиду «своеобразного сплава нравов Востока и России» [9, С. 158]. Постепенно стало происходить взаимопроникновение соседствующих культур друг с другом. Контакты азиатов с русскими происходили на постоянной основе, что имело серьезное ассимилирующее значение и влияние на жизнь двух культур. К примеру, русские перестали уступать кочевникам в скотоводческом промысле. В результате многовекового взаимовлияния происходило формирование Прикаспийского фронта – зоны межкультурного и этноконфессионального взаимодействия.

Сегодняшняя перспективность Каспийского региона находится в прямой зависимости от уровня развития его социокультурного потенциала, который определяется качеством образовательных услуг и наличием научно-исследовательских достижений. В настоящее время Астраханский государственный университет является полноправным членом Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран. Университет ведет активную работу по развитию сетевого взаимодействия, инициированию и реализации предложений о создании Комиссии по науке, исследованиям и технологиям Ассоциации и Совета молодых ученых Каспийского региона. На площадке университета функционирует Консорциум высших учебных заведений Прикаспийского региона в

транспортно-логистической сфере, Кадровый центр особой экономической зоны «Лотос», другие структуры межвузовского сотрудничества [10, С. 75]. Совместные формы взаимодействия на Каспии «наука-образование-бизнес» реализуются в рамках проекта Каспийского научно-образовательного центра (НОЦ «Каспий») [10, С. 78].

Выводы

Таким образом, зона Большого Каспия является центром геополитического взаимодействия передовых держав. Данный регион характеризуется возникновением причудливых форм культурного и ценностного переплетения евро-азиатских норм и традиций. Системная организация осуществляемых процессов взаимодействия прослеживается и в социально-культурном общении образовательных учреждений. В частности, создание Ассоциации университетов Прикаспийских стран послужило началом зарождения межгосударственной общественной организации, деятельность которой оценивается в качестве важного инструмента сближения народов Прикаспийских государств через образование, науку, культуру и спорт. Гуманистическая направленность деятельности Ассоциации университетов Прикаспийских стран осуществляет реализацию совместных программ и проектов, которые затрагивают изучение языков и культур соседних народов, их активное взаимодействие с привлечением доли ответственности и творческой активности. Деятельность Ассоциации приносит свои плоды, формируя одновременно теоретические и практические основы социально-экономического развития региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник». [Электронный ресурс] – URL: <http://casp-geo.ru/amerikanskij-proekt-bolshoj-kaspijskij-region/> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Магомедов А.К. Каспий – Кавказ – Причерноморье: пути нефти, пути торговли, пути войны (история и современность) / А.К. Магомедов. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. 250 с.
3. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: «Международные отношения», 2003. 464 с.
4. Кортунув А. Блеск и нищета геополитики / А. Кортунув. – [Электронный ресурс] – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top-content/ (дата обращения 23.09.2021).
5. Report of the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio de Janeiro, Brazil 20–22 June 2012) [Electronic resource]. URL: <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20final%20revs.pdf> (accessed 7. 09. 2021).
6. Финансирование устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf (дата обращения 01.11.2021).
7. Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.11.2017 № 2469.
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207.
9. Хлыщёва Е. В. Проблема взаимодействия культурных традиций в системе культурной безопасности Прикаспия / Е. В. Хлыщёва // Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма: мат-лы научно-практической конференции. – Астрахань, Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2013. С. 154 – 161.
10. Маркелов К.А. Черноморско-Каспийский регион: от геополитики к геоэкономике транспортных систем / К. А. Маркелов, Р. Х. Усманов, В. Г. Головин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 1 (58). – С. 74–88.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Informacionno-analiticheskij portal «Kaspijskij vestnik» [Information and analytical portal «Caspian Bulletin»] – [Electronic resource]. URL: <http://casp-geo.ru/amerikanskij-proekt-bolshoj-kaspijskij-region/> (accessed 15.09.2021) [in Russian].
2. Magomedov A.K. Kaspij – Kavkaz – Prichernomor'e: puti nefti, puti trgovli, puti vojny (istoriya i sovremennost') [Caspian - Caucasus - Black Sea region: oil routes, trade routes, war routes (history and present)] / A.K. Magomedov. – Ul'yanovsk: UIGTU, 2018. 250 p [in Russian].
3. Gadzhiev K.S. Geopolitika Kavkaza [Geopolitics of the Caucasus] / K.S. Gadzhiev. 2nd edition, revised and expanded. M.: International Relations, 2003. 464 p. [in Russian].
4. Kortunov A. Blesk i nishcheta geopolitiki [The brilliance and poverty of geopolitics] / A. Kortunov. – [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top-content/ – (accessed 23.09.2021) [in Russian].
5. Report of the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio de Janeiro, Brazil 20–22 June 2012) [Electronic resource]. URL: <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20final%20revs.pdf> (accessed 7.09.2021).
6. Finansirovanie ustojchivogo razvitiya [Sustainable development Financing] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf [Electronic resource] – (accessed 01.11.2021) [in Russian].
7. Strategiya razvitiya rossijskih morskikh portov v Kaspijskom bassejne, zheleznodorozhnyh i avtomobil'nyh podhoda k nim v period do 2030 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot [The strategy for the development of Russian seaports in the Caspian Basin, railway and road approaches to them in the period up to 2030, approved by order of the Government of the Russian Federation dated] 08.11.2017 № 2469 [in Russian].

8. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the order of the Government of the Russian Federation of February] 13, 2019 № 207 [in Russian].

9. Hlyshchyova E. V. Problema vzaimodejstviya kul'turnyh tradicij v sisteme kul'turnoj bezopasnosti Prikaspiya [The problem of interaction of cultural traditions in the system of cultural security of the Caspian Sea] / E. V. Hlyshchyova // Mezhetnicheskij i mezkhkonnessional'nyj dialog kak konsolidiruyushchaya osnova obshchestva v bor'be protiv global'nyh ugroz terrorizma i ekstremizma: mat-ly nauchno-prakticheskoy konferencii [Interethnic and interfaith dialogue as a consolidating basis of society in the fight against global threats of terrorism and extremism: materials of a scientific and practical conference]. – Astrakhan, Publisher: Sorokin Roman Vasilyevich, 2013. p. 154 – 161 [in Russian].

10. Markelov K.A. Chernomorsko-Kaspijskij region: ot geopolitiki k geoekonomike transportnyh sistem [Black Sea-Caspian region: from geopolitics to geo-economics of transport systems] / K. A. Markelov, R. H. Usmanov, V. G. Golovin // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. [Caspian region: politics, economics, culture] – 2019. – № 1 (58). – p. 74–88 [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.096>

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Научная статья

Шамшина И.Г.*

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (i_g_sh[at]mail.ru)

Аннотация

Проектная деятельность, представляющая собой основной потенциал развития области образовательной деятельности и особый вид профессионально-педагогической работы, проходила этапы формирования продолжительный временной период.

Этот вид деятельности объединяет две грани познания. Первая из них представляет собой приём обучения, а вторая является инструментом практического использования полученных знаний и умений в сфере дальнейшей профессиональной работы.

В условиях инноваций педагогических направлений проектная деятельность имеет уникальную значимость, так как в рамках образовательного процесса она активизирует интерес учеников посредством нестандартности подхода в процессе овладения материалом, а также является мощным мотивирующим фактором к поиску новой информации, а также совершенствованию творческих навыков при помощи разработки продукта - проекта.

Ключевые слова: проектная деятельность, подготовка кадров, концепция модернизации образования.

THE CONTENT AND STRUCTURE OF PROJECT ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Research article

Shamshina I.G.*

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (i_g_sh[at]mail.ru)

Abstract

Project activity, which represents the main potential for the development of the field of educational activity and a special type of professional and pedagogical work, went through the stages of formation in the course of a long time period.

This type of activity combines two facets of cognition. The first of them is a teaching method, and the second is a tool for the practical use of the acquired knowledge and skills in the field of further professional work.

In the context of innovations in pedagogical trajectories, project activity has a unique significance, since within the framework of the educational process it activates the interest of students through an unconventional approach in the process of mastering the material, while also being a powerful motivating factor in the search for new data, as well as improving creative skills through the development of a product project.

Keywords: project activity, personnel training, the concept of modernization of education.

Внешний вид окружающего пространства претерпевает модификации посредством преобразования проектами. В условиях инноваций и прогрессов современного человека, который сохранил элементы любознательности, изумляют и ошеломляют памятники, которые являются достижениями, живыми свидетельствами прошлого, далёкого и недавнего. Это могут быть египетские пирамиды, величайший собор святого Петра, расположенный в Риме, Кремль Российской Федерации, а также инновационные решения в области авиации или изучения космических пространств.

Специфической чертой проектирования видится разработка инновационных продуктов, а также познание объектов будущих проектов.

Прежде, чем говорить о проектной деятельности в общем ее понимании, следует идентифицировать понятия, определяющие ее сущность. Ими являются: «проект», «проектирование», а также составляющие самой работы: «деятельность», «творчество», «метод проектов».

Определение «проект» представляет собой производное от латинского слова «projectus», которое обозначает «брошенный вперед», оно пришло в гуманитарное познание из технических областей исследования, вследствие чего его содержание испытывает значительное влияние с этой стороны. В литературе нашего времени приводится множество различных определений данного понятия. Как то:

- 1) практическая идея, продукт чего-либо нужного в будущем [14];
- 2) пакет документов, который состоит из расчётов, чертежей, а также построения различного рода макетов, при помощи которых возможна разработка определённого продукта, он структурирован рациональным решением, а также методиками его [14];
- 4) отображение работы творческого потенциала человека, посредством которого в области культурной работы реализуется «деятельностный переход от небытия к бытию» [6, С. 86];
- 5) модель, оригинал будущего объекта, в определённых ситуациях это может быть замысел конкретного процесса [9];
- 6) акция, будущее намеченное дело, либо формат целого огромного предприятия, которое обладает установленными целями. Это может быть, «Атомный проект» или «Проект Курчатова» [7];
- 7) срочная компания, базирующаяся на разработке особого продукта, либо выполнения определенной, либо направленной на достижение конкретного результата [15];

8) временная целеполагающая модификация некой системы определённого потенциала с учётом необходимого ее качества [15].

9) временная целеполагающая модификация некой системы с определёнными требованиями к получаемым результатам, ограниченная объёмом средств, а также и источников в рамках уникальной организации [2].

10) приём обучения, базирующийся на конкретизации социально-значимых задач, а также их практической реализации [14].

Анализируя приведенные выше определения, становится очевидным, что проект, следует воспринимать как итог проектировочной работы, а также как метод организации единой работы людей.

Множество интерпретаций термина «проект» обеспечивает возможность использовать данное понятие в различных технологических процессах, одним из них является образовательный.

В представлении Е.Н. Ястребцевой учебный проект представляет собой общую познавательную, творческую, игровую работу учеников, с установленной целью, а также определёнными методами деятельности, реализация которых предполагает коллективный результат [18].

Гораздо подробнее в отображении дидактических черт учебного проекта интерпретация Н.Ю. Пахомовой, которая считает, что учебный проект в понимании ученика представляет собой возможность создавать что-либо значимое для него самому, либо в коллективе, применяя собственные способности; работа в проявлении своих навыков с целью принести пользу, а также продемонстрировать полученный продукт; деятельность в рамках решения интересной ситуации, созданной учеников или целым коллективом в форме установленных целей, при этом достигнутый результат имеет практическую направленность, носит практическую значимость, интересен учащимся [11, С. 16]. Учебный проект в понимании педагога представляет собой дидактический инструмент, дающий возможность работать с учениками в области проектирования, целенаправленной работы по поиску методов решения конкретной проблемы [11, С. 19].

В настоящей работе следует опираться на интерпретацию Н.А. Бредневой, которая полагает, что учебный проект представляет собой самостоятельную работу, цель которой разработка продукта, носящая характер творческой реализации способностей учащегося, формирование и совершенствование профессиональных черт, значимых в деятельности современного специалиста, востребованного на рынке трудовых ресурсов [1].

Термин «проект» является неотъемлемой частью термина «проектирование», что представляет собой работу, спровоцированную имеющейся проблемой, которая состоит из выстроенных упорядоченных действий, способных привести к желаемому результату [7]. Под учебным проектированием чаще всего понимают общность методов, средств практического или теоретического познания, определенной деятельности, в ходе разработки проекта – модели планируемого объекта. Это направление имеющегося знания, метод организации практической реализации этого знания с целью достижения дидактического результата [13].

В качестве инструментальной системы проектирования в разных сферах выступает теория деятельности, предполагающая, что деятельность обусловлена некой мотивацией и целью [8].

Исходя из этого, полное раскрытие стратегии и технологии проектирования предполагает опору на следующие понятия:

- основания, ценности и смысл проектирования;
- принципы, нормы и правила проектирования;
- цели и задачи проектирования, его ожидаемые результаты;
- субъекты и участники проектирования, их роль и взаимодействие;
- содержание проектирования, его логическая структура, этапы;
- методы, средства, технологии проектирования;
- формы организации проектировочной деятельности;
- ресурсы, необходимые для проектирования;
- условия проектировочной деятельности;
- требования к субъектам проектирования, их подготовки [7].

Н.А. Краля констатирует, что важным аспектом проектирования видится, что данный вид деятельности является работа с будущим, поэтому можно говорить о том, что проектированию характерна неоднозначность, поэтому структурными единицами проектирования считаются планирование, программирование, а также иные процессы деятельности с будущим продуктом: прогнозирование, постановка идеями (рис. 1) [7].

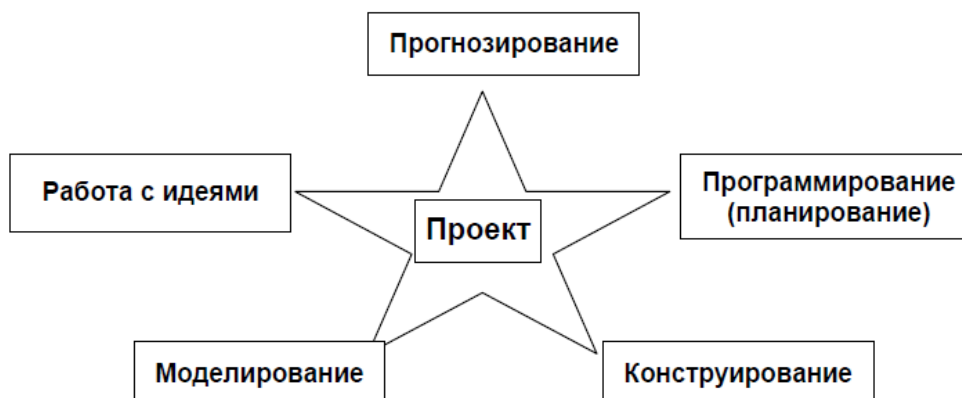

Рис. 1 – Связь структурных составляющих понятия «проектирование»

Планирование следует понимать, как ступень проектировочной работы, это деятельность, связанная с известными данными, которая не предполагает значительного объема работы и затрат творческой энергии.

Прогнозирование предполагает формулировку предположений о вероятном продукте, который может получиться из исходных данных, этот процесс даёт ответы на вопросы о качестве, объеме, характерных свойствах конечного продукта.

Проектирование, в узком его понимании, обозначает создание реалистичного образа, считается близким по значению к моделированию, однако, в процессе визуализации проектирования, как целенаправленной выстроенной работы человека, становится очевидно, что моделирование представляет собой структурную составляющую процесса проектирования.

Проектирование понимается как разработка нового образа на бумаге, конструирование представляет собой воплощение данного образа в других материалах: железе, бетоне.

В восприятии понимания проектирования в качестве мыслительного процесса, основой его видится создание, анализ и систематизация проектных идей. Итог проектирования, то есть модель сформированного объекта, представляет собой сочетание разработанных, аргументированных и структурированных идей, поэтому в данном ключевом процессе следует сконцентрировать организационный и управленческий потенциал данного проекта. Обоснованно и сознательно воспринимать проектирование как непрерывный выбор, работу по выработке решения, процесс решений, установленных целей, сложностей в данном процессе [4].

А.Н. Иоффе считает, что в проектной деятельности не существует правильной структуры алгоритма действий. При разности методов и подходов важным представляется выделение базовых звеньев проектной деятельности, присущих в определенной степени любому проекту (рис. 2) [5].

	ОБЛАСТЬ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ	ОБЛАСТЬ ПРОБЛЕМЫ	ОБЛАСТЬ ОЦЕНКИ
ЦЕННОСТНЫЙ УРОВЕНЬ	ЦЕЛЬ (Ради чего? Зачем?)	ПРОБЛЕМА (В чем проблема?)	ОЦЕНКА СИТУАЦИИ (Что вызывает беспокойство?)
ТВОРЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ	ЗАДАЧИ (Что необходимо сделать?)	ВАРИАНТ, СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ (Как решить проблему?)	ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (Что будет достигнуто?)
ПРАКТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ	ПЛАН, ЗАДАНИЯ (Что выполнить?)	ОСУЩЕСТ- ВЛЕНИЕ ПЛАНА (Как осуществля- ется план?)	ОЦЕНКА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ (Чего достигли? Оправдались ли ожидания?)

Рис. 2 – Основные элементы проектной деятельности

На рисунке 2 всё многообразие элементов проектной деятельности структурировано и показано соотнесение разных уровней проектирования (ценностного, творческого и практического) и разных областей проектной деятельности (целеполагания, проблемы, оценки) с элементами проектирования.

Что касается учебной проектной деятельности, то ее целью является развитие личности обучающегося, усвоение определенной суммы знаний, умений, навыков, а не получение общественно значимого продукта как в профессиональной проектной деятельности. Задачей обучающегося является осуществление перехода к самостоятельной профессиональной деятельности за время обучения [10].

Как подчеркивает Т.В. Усатая, учебная проектная деятельность направлена на формирование готовности студентов к их будущей профессиональной деятельности. Осуществление проектной деятельности предполагает непосредственное создание студентами готового продукта, который может быть представлен изделием, письменной работой, докладом, презентацией и т.д. Работа в основном строится по схеме: выполнение студентами предпроектного исследования – проектный поиск – оформление результатов проектного поиска или непосредственное изготовление изделия. При этом предполагается, что студенты либо сами восполняют недостающие знания по проекту в ходе предпроектного исследования, либо эти знания им сообщаются. Теоретических знаний о способах и методах проектирования, осуществления творческого проектного поиска не сообщается или сообщается на уровне рекомендаций в ходе выполнения практической работы. При этом предусматривается, прежде всего, творческая деятельность по созданию изделия, интеллектуальная деятельность отводится на второй план или полностью предоставляется студентам в вопросе выбора содержания нужных знаний и их усвоения. В результате студенты

усваивают только лично интересные, значимые сведения, касающиеся только их проекта или проблемы; осваивают способы и методы проектирования, подходящие только для осуществления индивидуального проекта [16].

Обобщая сказанное выше, можно выделить наиболее значимые характеристики проектной деятельности. К ним относятся: предметность, социальность, способность к системному и целостному видению проблемы, способность к анализу, синтезу и интеграции знаний, творчество, потребность в самообразовании. Эти функциональные параметры отображают сущность подготовки квалифицированного работника, имеющего реальную возможность структурировать свои планы, когда не имеется заготовленных моделей работы.

В настоящее время одним из инновационных обучающих направлений, благоприятствующему эффективному созданию вышеуказанных аспектов, видится метод проектов, который представляет собой образовательную систему, посредством которой навыки студенты получают в ходе планирования и реализации планомерно усложняющихся практических работ – проектов [12].

По определению Е.С. Полат, метод проектов - это «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне определенным практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [9, С. 66].

А.А. Хромов рассматривает метод проектов как систему обучения, гибкую модель организации учебного процесса, ориентированную на творческую самореализацию личности учащихся, развитие их интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания нового продукта, обладающего объективной и субъективной новизной, имеющего практическую значимость, под контролем учителя [17].

Опираясь на приведенные определения, можно выделить характерные черты метода:

- сотрудничество и сотворчество всех субъектов педагогического процесса, при ориентации на самостоятельность учеников;

- использование комплекса знаний и навыков из различных областей;
- соответствие поставленных проблем реальным интересам и потребностям воспитанников;
- четкая последовательность этапов реализации проекта и работы над ним;
- творческая направленность, стимулирование самореализации и самоактуализации личности;
- ориентация на практический, социально-значимый результат [3].

Таким образом, в педагогике проектная деятельность рассматривается как способ организации педагогического процесса, основанного на взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве педагога и воспитанников в ходе поэтапной практической деятельности по достижению намеченных целей. Достоинствами проектной деятельности выступает ее творческая направленность, использование исследовательских методов, проблемный характер обучения, приобретение студентами практического опыта ведения процесса проектирования.

Учебная проектная деятельность носит сложный, многофункциональный характер. С одной стороны, ее основная задача – приобретение знаний, с другой – обучающийся должен подготовить себя к самостоятельной профессиональной деятельности после окончания учебного заведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бреднева Н.А. Проектная деятельность студентов в условиях междисциплинарной интеграции: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.А. Бреднева. – М., 2009. – 25 с.
2. Бурков В.Н. Как управлять проектами / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ-ГЕО, 1997. — 188 с.
3. Дворецкий С. Формирование проектной культуры / С. Дворецкий, Н. Пучков, Е. Муратова // Высшее образование в России. - 2003. - № 4. - С. 15-22.
4. Джурицкий А.Н. История педагогики / А.Н. Джурицкий. - М.: ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
5. Иоффе А. Н. Проектирование: теория и практика / А. Н. Иоффе. - [Электронный ресурс]. URL: <http://socialnauki.prosv.ru/article/1327> (дата обращения: 12.01.2022)
6. Кантор К.М. Опыт социально-философского объяснения проектных возможностей дизайна / К.М. Кантор // Вопросы философии. - 1981. - № 11. - С. 84—96.
7. Краля Н.А. Метод учебных проектов как средство активизации учебной деятельности учащихся / под ред. Ю. П. Дубенского. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 59 с.
8. Леонтьев А.Н. Потребности и мотивы деятельности / А.Н. Леонтьев / Психология / под ред. А.А. Смирнова и др. - М., 1962. - С. 362-373.
9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2001. – 272 с.
10. Панчук Т.А. Формирование готовности к проектной деятельности студентов факультетов технологии и предпринимательства: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Панчук. – Бийск, 2004. – 185 с.
11. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении / Н.Ю. Пахомова. — М.: АРКТИ, 2005. — 112 с.
12. Педагогический Энциклопедический Словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
13. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2008. – 368 с.
14. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. М.А. Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - 1630 с.
15. Соловьев А.Н. Опыт проблемно-ориентированного обучения в Дании / А.Н. Соловьев // Высшее образование в России. – 2007. – № 12. – С. 120–122.

16. Усатая Т.В. Развитие художественно-проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки студентов университета: дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Усатая. – Магнитогорск, 2004. – 175 с.
17. Хромов А.А. Когда заинтересованы все / А.А. Хромов // Учитель. - 2002. - № 2. - С. 27-29.
18. Ястребцева Е.Н. Пять вечеров. Беседы о телекоммуникационных образовательных проектах / Е.Н. Ястребцева. - М.: «Проект Гармония» и ЮНПРЕСС, 2001. – 140 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bredneva N.A. Proektnaja dejatel'nost' studentov v uslovijah mezhdisciplinarnoj integracii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Project Activity of Students in the Conditions of Interdisciplinary Integration: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy] / N.A. Bredneva. – M., 2009. – p. 25 [in Russian]
2. Burkov V.N. Kak upravljat' proektami [How to Manage Projects] / V.N. Burkov, D.A. Novikov. - M.: SINTEG-GEO, 1997. — p. 188 [in Russian]
3. Dvoreckij S. Formirovanie proektnoj kul'tury [Formation of Project Culture] / S. Dvoreckij, N. Puchkov, E. Muratova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. - 2003. - № 4. - pp. 15-22. [in Russian]
4. Dzhurinskij A.N. Istorija pedagogiki [History of Pedagogy] / A.N. Dzhurinskij. - M.: VLADOS, 2000. – p. 432 [in Russian]
5. Ioffe A. N. Proektirovanie: teorija i praktika [Designing: Theory and Practice] [Electronic resource] / A. N. Ioffe. - URL: <http://socialnauki.prosv.ru/article/1327> [in Russian]
6. Kantor K.M. Opyt social'no-filosofskogo ob'jasnenija proektnyh vozmozhnostej dizajna [The Experience of Socio-Philosophical Explanation of Design Possibilities of Design] / K.M. Kantor // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. - 1981. - № 11. - pp. 84—96. [in Russian]
7. Kralja N.A. Metod uchebnyh proektov kak sredstvo aktivizacii uchebnoj dejatel'nosti uchashhihsja [The Method of Educational Projects as a Means of Activating the Educational Activity of Students] / N.A. Kralja, Edited by Ju. P. Dubenskij. – Omsk: Publishing house OmGU, 2005. – p. 59 [in Russian]
8. Leont'ev A.N. Potrebnosti i motivy dejatel'nosti [Needs and Motives of Activity] / A.N. Leont'ev; Edited by A.A. Smirnov et al. Psihologija [Psychology] - M., 1962. - pp. 362-373. [in Russian]
9. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija [New Pedagogical and Information Technologies in the Education System] / Edited by E.S. Polat. – M.: Akademija, 2001. – p. 272 [in Russian]
10. Panchuk T.A. Formirovanie gotovnosti k proektnoj dejatel'nosti studentov fakul'tetov tehnologii i predprinimatel'stva: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of Readiness for Project Activity of Students of Faculties of Technology and Entrepreneurship: Dissertation of ... Candidate of Pedagogical Sciences] / T.A. Panchuk // – Bijsk, 2004. – p. 185 [in Russian]
11. Pahomova N.Ju. Metod uchebnogo proekta v obrazovatel'nom uchrezhdenii [The Method of the Educational Project in an Educational Institution] / N.Ju. Pahomova. — M.: ARKTI, 2005. — p. 112 [in Russian]
12. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary] / Edited by B.M. Bim-Bad. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2002. – p. 528 [in Russian]
13. Polat E.S. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija [Modern Pedagogical and Information Technologies in the Education System] / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina. – M.: Akademija, 2008. – p. 368 [in Russian]
14. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [The Soviet Encyclopedic Dictionary] / Edited by M.A. Prohorov. - M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. - p. 1630 [in Russian]
15. Solov'ev A.N. Opyt problemno-orientirovannogo obuchenija v Danii [Experience of Problem-Oriented Education in Denmark] / A.N. Solov'ev // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. – № 12. – pp. 120–122. [in Russian]
16. Usataja T.V. Razvitie hudozhestvenno-proektnoj dejatel'nosti v processe professional'noj podgotovki studentov universiteta: dis. ... kand. ped. nauk [Development of Artistic and Project Activity in the Process of Professional Training of University Students: Candidate's thesis. Pedagogy.] / T. V. Usataja. – Magnitogorsk, 2004. – p. 175 [in Russian]
17. Hromov A.A. Kogda zainteresovany vse [When Everyone Is Interested] / A.A. Hromov // Uchitel'. - 2002. - № 2. - pp. 27-29. [in Russian]
18. Jastrebcova E.N. Pjat' vecherov. Besedy o telekommunikacionnyh obrazovatel'nyh proektah [Five Evenings. Conversations About Telecommunication Educational Projects] / E.N. Jastrebcova. - M.: «Proekt Garmonija» i JuNPRESS, 2001. – p. 140 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.097>

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕФОРМЫ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В ШАНХАЙ В НОВУЮ ЭПОХУ

Научная статья

Юэ Цян*

ORCID: 0000-0002-9531-199X,

Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китай

* Корреспондирующий автор (yueqiang850510[at]sina.com)

Аннотация

Будучи современным социалистическим международным мегаполисом, Шанхай полагается на высококачественные образовательные ресурсы для привлечения иностранных студентов, что является важной частью дальнейшего расширения его открытости внешнему миру в новый период. В этой статье представлено исследование реформы идейно-политического обучения иностранных студентов, приезжающих в Шанхай в новый период, и необходимости реформы. В нем анализируются и обобщаются цели идейно-политического обучения иностранных студентов и способы интеграции идеологических и политических элементов в учебный процесс, и, наконец, выдвигаются предложения о том, как улучшить идейно-политическую учебную программу иностранных студентов.

Ключевые слова: идейно-политическое обучение, иностранные студенты, реформа, Шанхай.

ON THE RESEARCH OF THE REFORM OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL EDUCATION OF FOREIGN STUDENTS COMING TO SHANGHAI IN THE NEW ERA

Research article

Yue Qiang*

ORCID: 0000-0002-9531-199X,

Shanghai University of Politics and Law, Shanghai, China

* Corresponding author (yueqiang850510[at]sina.com)

Abstract

As a modern international socialist metropolis, Shanghai relies on high-quality educational resources to attract international students, which is an important part of further expanding its openness to the outside world in the new period. This article presents a study of the reform of ideological and political education of foreign students coming to Shanghai in the new period, and the need for reform. The author analyzes and summarizes the goals of ideological and political education of foreign students and ways to integrate ideological and political elements into the educational process, and finally offers suggestions on how to improve the ideological and political curriculum of foreign students.

Keywords: ideological and political education, foreign students, reform, Shanghai.

Значимость и необходимость исследования

Для тех, кто из развитых западных стран учится в Шанхае, важно хорошо рассказывать историю Китая, развивать и направлять их глубокое изучение и понимание китайской истории и китайской культуры, устранять противоречивые умонастроения и недоразумения китайской и западной цивилизаций, исправлять предрассудки и использовать соответствующее идейно-политическое обучение, чтобы они правильно поняли национальные условия и развитие Китая и формировали точное мировоззрение и представление о Китае [1].

Для иностранных студентов из большинства развивающихся стран, из стран вдоль «Пояса и пути», особенно тех, кто пользуется правительственными стипендиями, большинство из этих студентов происходят из семей правительственных чиновников всех уровней и представителей интеллигенции в колледжах и университетах. Акцент должен быть сделан на воспитании будущих дружественных людей к Китаю, поддержании эмоциональных связей и продвижении концепции сообщества человечества с единой судьбой. В долгосрочной перспективе развивать их в качестве связующего звена в дружественных обменах между Китаем и иностранными странами и привнести позитивную энергию в дипломатию великих держав в новую эпоху [2].

Обзор исследований

В зарубежной литературе уделяется меньше внимания целенаправленному руководству мыслью и культурой иностранных студентов. В основном анализируется текущая ситуация с отечественными исследованиями. Исследования по этой теме относительно слабые. По данным таких баз данных, как CNKI, насчитывается более 30 научных работ по идейно-политическому воспитанию иностранных студентов, и среди них только 2 журнальные статьи. В основном они основаны на анализе реальных случаев иностранных студентов в соответствующих учреждениях и выдвигают некоторые конкретные предложения. Монографии не опубликованы, а другие мнения разбросаны в учебных книгах, материалах и ежегодниках. В целом, он находится в фрагментированном состоянии распространения, и не было сформировано никакой системы для руководства практикой.

Цели обучения

Реформировать, оптимизировать и улучшить существующую систему идейно-политического образования для иностранных студентов и создать набор эффективных методических систем и путей внедрения, чтобы такая система обучения смогла помочь создать положительный национальный имидж, хорошо рассказывать китайские истории, воспитывать и вести иностранных студентов в Китае к глубокому пониманию китайской истории и китайской культуры, устранению конфликтов китайской и западной цивилизаций, умонастроения и недопонимания, исправлению

предвзятости и продвижению молодежи, обучающейся в Китае, и к развитию мостовых фигур в дружественных обменах между Китаем и зарубежными странами, в целях усиления мягкой силы КНР в международных обменах [3].

Взяв за отправную точку твердость четырех принципов уверенности в себе, реформировать и улучшить идейно-политическое воспитание для иностранных студентов. В новый период работа для иностранных студентов не должна слепо стремиться к количеству выступлений, и даже к особому «супернациональному обращению», но направлять иностранных студентов к глубокой интеграции в китайское общество с более высокими требованиями и быть дружественными посланниками для китайско-иностранных обменов.

Сделать идеологическое и политическое воспитание иностранных студентов яркой сценой для хорошего рассказывания китайской истории. Благодаря гибкому и разнообразному составлению учебных программ и практическому планированию, большинство иностранных студентов смогут получить глубокое представление о национальных и социальных условиях Китая и сформировать правильное представление о Китае [4].

Мы будем рассматривать обучение иностранных студентов из стран, расположенных вдоль «пояса и пути», содействием общению между людьми посредством идейно-политического обучения и изучению образования иностранных студентов в Китае с высокой точки зрения стратегии построения сообщества человечества с единой судьбой.

Методика интеграции идейно-политических элементов в учебный процесс [5]

(1) Выбор подходящую тему

Например, мы можем выбрать следующие темы:

А. Выступление Председателя Си Цзиньпина на общем собрании по случаю столетия со дня основания Коммунистической партии Китая

Б. «Что я могу сделать для Родины?»

В. Понятие национальной политики и построение Китайской мечты

(2) Организация лекции

Организация для студентов просмотра видеозаписи выступления Председателя Си Цзиньпина на общем собрании, посвященном столетию со дня основания Коммунистической партии Китая, и организация для студентов подведение итогов достижений китайского общества, упомянутых в видео.

Например: Словосочетания и Выражения: Политика реформ и открытости Китая, политика социалистической рыночной экономики, всестороннее построение состоятельного общества, соблюдение и совершенствование социалистической системы с китайскими спецификой, содействие модернизации национальной системы управления и возможностей управления и осуществление великого возрождения китайской нации.

Предложения: Мы должны высоко держать знамя мира, развития, сотрудничества и взаимовыгодности, проводить независимую внешнюю политику мира, придерживаться пути мирного развития, содействовать построению международных отношений нового типа, содействовать строительству сообщества человечества с единой судьбой и содействовать высококачественному развитию «Пояса и пути» и использовать новое развитие Китая для предоставления миру новых возможностей.

Коммунистическая партия Китая будет продолжать сотрудничать со всеми миролюбивыми странами и народами в продвижении общих ценностей мира, развития, справедливости, демократии и свободы для всего человечества, придерживаться сотрудничества и не вступать в конфронтацию, придерживаться открытости и не замыкаться, придерживаться взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации, не участвовать в играх с нулевой суммой, выступать против гегемонизма и продвигать колеса истории к светлой цели [6]!

(3) Организация обсуждения соответствующих тем

Организация обсуждения по профессиональным направлению исследований студентов, проведение групповой лекции на тему «Что я могу сделать для Родины» и направить студентов на размышления о том, как использовать полученные профессиональные знания для решения социальных проблем, упомянутых в видео. Например, студенты Юридического факультета обсуждают, как улучшить верховенство закона в Китае, а студенты Школы экономики и менеджмента обсуждают решения проблемы неравенства доходов. Направить студентов на размышления о том, как использовать полученные ими профессиональные знания, чтобы внести свой вклад в строительство страны.

(4) Организация внеклассного чтения

из «Си Цзиньпин о государственном управлении» [7] выбор выражений о политике государства и политике по таким вопросам, как вопросы продовольственной безопасности, неравенство доходов, старение населения и неравномерное городское и сельское образование, которые вызывают общую озабоченность у людей. Передать студентам, что КПК и китайское правительство очень обеспокоены и не жалеют усилий для решения этих проблем. Определено, что студенты, как строители и преемники будущего социалистического дела, также должны внести свой вклад в решение этих проблем и сочетать саморазвитие с национальным строительством. формирование чувства патриотизма и построение Китайской мечты [8].

Об идейно-политическом построении учебной программы иностранных студентов

(1) Пересмотр учебной программы и определение направления нравственного воспитания.

Увеличить долю курсов китайского языка, увеличить комплексные курсы китайского языка, обучение HSK и другие курсы китайского языка, чтобы открывать курсы китайского языка в первые два года обучения иностранных студентов в университете, чтобы у студентов было достаточно времени для изучения китайского языка. Кроме того, в китайском культурном образовании сферу культурного обучения должны постепенно расширять от празднования традиционных праздников, таких как Праздник Средине осени, День образования КНР и праздник лодок-драконов, до чтения китайской классики, изучения и игры в китайские шахматы и других аспектов. Ведь в этих культурах

содержит много образовательных истин, поэтому культурное обучение также является своего рода нравственному воспитанию.

(2) Повышение квалификации преподавательского состава нравственного воспитания

В процессе идейно-политического обучения иностранных студентов состав преподавателей является очень важной частью [9]. Нам нужна не только отличная команда профессиональных преподавателей, но и сильная команда преподавателей и консультантов для обеспечения профессионального преподавания, культурного воспитания и управления образованием иностранных студентов.

(3) Улучшение содержания обучения и качества внеклассного воспитания

В процессе преподавания содержание нравственного воспитания в учебниках должно постоянно совершенствоваться, а преподавание китайских ценностей, мышления и культуры должно добавить в курсы китайского языка и характерные культурные курсы для иностранных студентов. Например, в курсе «Обзор Китая» мы придаем большое значение ознакомлению с национальными условиями Китая и достижениями верховенства закона в Китае и будем направлять студентов к пониманию и отождествлению с путем и основными ценностями Китая. В обычном классе проводится не только аудиторное обучение, но и подчеркиваются внеклассные практики, чтобы иностранные студенты смогли выйти за пределы кампуса, почувствовать китайскую историю и культуру в реальных сценах и идентифицировать себя с путем развития Китая [10].

Заключительные слова

В текущий период времени, в контексте внутренних и международных сложностей, в западных странах появилась группа «фракций Чжихуа» с ранним опытом обучения в Китае для проведения неспровоцированных клеветнических нападков на Коммунистическую Партию Китая и китайскую систему. Это в определенной степени показывает чрезвычайную важность идейно-политического обучения для иностранных студентов в Китае, а также отражает то, что традиционная система идейно-политического воспитания для иностранных студентов в Китае больше не может удовлетворить потребности страны в расширении ее открытости для внешнего мира. Реформы, оптимизация и улучшения необходимы для создания положительного национального имиджа и для того, чтобы молодые люди, обучающиеся в Китае, правильно поняли Китай и КПК, а также устраняли недоразумения и предрассудки, вызванные культурными различиями между Китаем и Западом. Это важно, поскольку для Китая и имеет большое практическое значение для усиления его мягкой силы в международных обменах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Сун Ян. Краткий анализ преподавания культуры при изучении китайского языка как иностранного / Сун Ян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015(2), С. 292-295.
2. Максимчук Е.Д. Социально-психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов / Е.Д. Максимчук // Вестник ТГПУ. 2015. № 11 (164). С.87-92.
3. Юэ Цян. Об Исследованиях языковой политики в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Юэ Цян // Вестник ТвГУ. Серия «История» 2021. № 2 (58). С. 136–140.
4. Яо Вэй. Идеино-политические вокальные воспитания в китайском вузе / Яо Вэй // Интерактивная Наука, 2021. 7(62). С. 21-23.
5. Яо В. Идеино-политическое обучение во всех дисциплинах как педагогическая проблема в высшем образовании Китая / В. Яо // Scientific Cooperation Center «Interactive plus», 2020, 4(50), С. 54-56.
6. 习近平：在庆祝中国共产党成立一百周年大会上的讲话. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsQLE> (accessed: 12.01.2022)
7. Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин, Пекин: Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2014.
8. 沈壮海. 人民的理论——学习《习近平谈治国理政》. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsQZG> (accessed 24.01.2022).
9. Калямин А.А. Особенности организации обучения иностранных студентов / А.А. Калямин // Педагог. 2007. 5 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id=4978> (дата обращения 24.01.2022).
10. 徐晓梅王成伟. 课程思政背景下留学生思想教育研究与实践. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsQcg> (accessed 24.01.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Song Yang. Kratkijj analiz prepodavaniya kul'tury pri izuchenii kitajjskogo jazyka kak inostrannogo, Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshhestvennye nauki [A brief analysis of the teaching of culture in the study of Chinese as a foreign language, Humanities, Socio-economic and Social Sciences] / Song Yang, 2015(2), pp. 292-295 [in Russian]
2. Maksimchuk E.D. Social'no-psikhologicheskoe soprovozhdenie mezhkul'turnoj adaptacii inostrannykh studentov [Socio-psychological support of intercultural adaptation of foreign students] / E. D. Maksimchuk // Vestnik TGPU. [Bulletin of TSPU]. 2015. № 11 (164), pp.87-92 [in Russian]
3. Yue Qiang. Ob Issledovanjakh jazykovoj politiki v ramkakh Shankhajskoj organizacii sotrudnichestva ["On the research of language policy within the framework of the Shanghai Cooperation Organization"] / Yue Qiang // Vestnik TvGU [Bulletin of TvSU]. Series "History" 2021. No. 2 (58). Pp. 136-140 [in Russian]
4. Yao Wei. Idejno-politicheskie vokal'nye vospitanija v kitajjskom vuze [Ideological and political vocal education in a Chinese university] / Yao Wei // Interaktivnaya nauka [Interactive Science], 2021. 7(62). Pp. 21-23 [in Russian]

5. Yao V. Idejno-politicheskoe obuchenie vo vsekh disciplinakh kak pedagogicheskaja problema v vysshem obrazovanii Kitaja [Ideological and political education in all disciplines as a pedagogical problem in higher education in China] / V. Yao // Scientific Cooperation Center "Interactive plus", 2020, 4(50), pp. 54-56 [in Russian]
6. Xi Jinping: Speeches by the Chairman at the general meeting dedicated to the centenary of the founding of the Communist Party of China, [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsQLE> (accessed: 12.01.2022) [in Chinese]
7. Xi Jinping. O gosudarstvennom upravlenii [On Public Administration] / Xi Jinping, Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages of the People's Republic of China, 2014. [in Russian]
8. Shen Zhuanhai, Folk Theory - research "Xi Jinping On Public Administration", "Manuscript with a red flag" / Shen Zhuanhai. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsQZG> (accessed 24.01.2022). [in Chinese]
9. Kalyamin A.A. Osobennosti organizacii obuchenija inostrannykh studentov [Features of the organization of training of foreign students] / A. A. Kalyamin // Pedagog [Teacher]. 2007. April 5. [Electronic resource]. URL: <https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id=4978> (accessed 24.01.2022) [in Russian]
10. Xu Xiaomei. Research and practice of ideological education of foreign students in the context of the curriculum of Ideological and political thinking based on the Huayin Institute of Technology / Xu Xiaomei and Wang Chengwei. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsQcg> (accessed 24.01.2022). [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.098>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Научная статья

Гладышева О.В.^{1,*}, Хабарова Т.Ю.², Бакулина Л.С.³

¹ ORCID: 0000-0001-6730-4103;

^{1, 2, 3} Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (Russia_1980[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье представлено исследование влияния индивидуально-личностных особенностей на развитие невротических расстройств у педагогов образовательных организаций и студентов педагогического ВУЗа. Для проведения данного исследования применяли клинико-биографический метод диагностики невротических расстройств при котором симптомы исследовались в широком контексте физического, психологического и социального функционирования отдельной личности и ее семьи. Результаты исследования показали, что невротическими расстройствами страдают не только педагоги, но и студенты, что связано с влиянием профессиональной деятельности и спецификой самих образовательных организаций, а также и индивидуально-личностными особенностями каждого человека. Кроме того, установлено, что межличностные отношения также играют большую роль в развитии невротических заболеваний, которые были наиболее ярко выражены в семьях педагогов и студентов с авторитарным и попустительским руководством, где отношения в семье строятся на принципах подчинения и принуждения, либо вседозволенности.

При помощи клинико-биографического метода было выявлено, что различные типы темперамента также могут оказывать влияние на развитие невротических расстройств личности.

Исследуя психологическое состояние педагогов и студентов при помощи методик САН и Lsia отметили, что процент позитивных психических состояний выше у условно здоровых педагогов и студентов в сравнении с теми, кто страдает невротическими заболеваниями.

Эмоционально-психологическое состояние педагогов и студентов исследовали с помощью метода репродуктивного воображения и метафорического сравнения, который показал, что невротические расстройства, связанные с нарушением эмоциональной сферы у студентов, практически отсутствуют в сравнении с педагогами. Проявление эмоциональной лабильности у педагогов, как правило, было связано с личностным восприятием профессиональной деятельности, собственными переживаниями и личностными особенностями.

Также было установлено, что ярко выраженные проявления акцентуации характера, как у педагогов, так и у студентов могут являться отрицательным фоном и фактором риска развития соматоформных расстройств.

В заключение стоит отметить, что разные люди, находящиеся в одинаковых социальных условиях, могут по-разному реагировать на психотравмирующие обстоятельства. Поэтому психолог должен рассматривать каждую конкретную личность не только в системе социальных отношений, но и учитывать её биологические, наследственные и конституционально-индивидуальные свойства.

Ключевые слова: индивидуально-личностные особенности педагогов, студентов, невротические расстройства, акцентуации характеров, психическое состояние, психотерапия невротических заболеваний, соматоформные расстройства.

AN INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS ON THE DEVELOPMENT OF NEUROTIC DISORDERS IN TEACHERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Research article

Gladysheva O.V.^{1,*}, Khabarova T.Yu.², Bakulina L.S.³

¹ ORCID: 0000-0001-6730-4103;

^{1, 2, 3} Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh, Russia

* Corresponding author (Russia_1980[at]inbox.ru)

Abstract

The article explores the influence of individual and personal characteristics on the development of neurotic disorders in teachers of educational organizations and students of pedagogical universities. To conduct this study, the authors use a clinical and biographical method of diagnosing neurotic disorders, in which the symptoms were studied in the broad context of the physical, psychological and social functioning of an individual and their family. The results of the study showed that neurotic disorders affect not only teachers but also students, which is due to the influence of professional activity and the specifics of educational organizations themselves, as well as individual and personal characteristics of each person. In addition, it was found that interpersonal relationships also play an important role in the development of neurotic diseases, which were most pronounced in the families of teachers and students with authoritarian and permissive leadership, where family relationships are based on the principles of subordination and coercion, or permissiveness.

Using the clinical and biographical method, the study determines that different types of temperament can also influence the development of neurotic personality disorders.

By using the methods of SAN (well-being, activity, mood) and Lsia, the authors investigated the psychological state of teachers and students and noted that the percentage of positive mental states is higher in conditionally healthy teachers and students compared with those who suffer from neurotic diseases.

The emotional and psychological state of teachers and students was studied using the method of reproductive imagination and metaphorical comparison, which showed that neurotic disorders associated with a violation of the emotional sphere in students are practically absent in comparison with teachers. The manifestation of mood swings among teachers, as a rule, was associated with a personal perception of professional activity, their own experiences and personal characteristics.

It was also found that pronounced manifestations of character accentuation, both among teachers and students, can be a negative background and a risk factor for the development of somatoform disorders.

In conclusion, it is worth noting that different people who are in the same social conditions may react differently to traumatic circumstances. Therefore, a psychologist should consider each specific personality not only in the system of social relations but also take into account its biological, hereditary and constitutional-individual properties.

Keywords: individual and personal characteristics of teachers, students, neurotic disorders, character accentuation, mental state, psychotherapy of neurotic diseases, somatoform disorders.

Введение

Начало применения научного подхода к изучению невротических расстройств у педагогов образовательных организаций, занимающих весомое место в общей структуре психических нарушений, относится к прошлому столетию. В то время данной проблеме весьма мало было уделено внимания с научной и практической точки зрения, да и основным критерием отграничения неврозов от других заболеваний считалось отсутствие определенных патологических изменений в структурах органов и тканей организма человека [1, С. 15], [4, С. 38].

Начало XX века ознаменовалось появлением новой концепции происхождения неврозов, где основная роль отводилась психологическим свойствам и качествам личности, а также их различным проявлениям. Причиной невротических расстройств, стали считать внутриличностные конфликты [2, С. 3], [11, С. 254], [12, С. 436].

С целью исследования личностных факторов, влияющих на развитие невротических расстройств у педагогов и студентов педагогического ВУЗа, в декабре 2021 года в АНО ДПО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки» и в Воронежском государственном педагогическом университете проводилось психологическое исследование.

Объекты и методы исследования

В исследовании приняли участие две экспериментальные группы: педагоги образовательных организаций (всего 50 человек) и студенты 4 и 5 курсов (всего 50 человек) кафедры общей и социальной педагогики. При изучении индивидуально-личностных особенностей педагогов и студентов мы воспользовались несколькими методами исследования:

1. Для проведения данного исследования применяли клинико-биографический метод диагностики невротических расстройств и других форм пограничных нервно-психических расстройств, предложенный В.Н. Мясичевым [8, С. 157]. Преимущество этого метода состоит в том, что появление каждого симптома исследуется в широком контексте физического, психологического и социального функционирования отдельной личности и ее семьи. Исследование устанавливает, как личность и семья развивались на различных этапах своего становления (периодизация психического развития, жизненный цикл семьи, профессиональная деятельность исследуемой личности), какие потребности были удовлетворены, а какие frustrированы. Данный метод необходим при планировании диагностики и дальнейшей психотерапии невротических расстройств.

2. Для установления личностных особенностей и возможной невротизации испытуемых были исследованы некоторые психические состояния (активность, самочувствие, интерес к жизни, убежденность) педагогов и студентов, под которым понимают определенный уровень работоспособности и качества функционирования психики человека,

характерный для него в данный момент времени. Психическое состояние личности исследовали при помощи методики «самочувствие, активность и настроение» (САН), а также опросника «Индекс жизненной удовлетворенности» (Lsia) Бернис Ньюгартен [9, С. 441].

3. Далее, нами было исследовано эмоционально-психологическое состояние педагогов и студентов с помощью метода репродуктивного воображения и метафорического сравнения. Этот метод имеет большое значение, так как воображение использует следы прошлых восприятий, ощущений, эмоций, представлений, то есть следы памяти. Работа с образами в психологической диагностике дает много информации об эмоциональном и психическом состоянии исследуемого [5, С. 180-182].

Метафорические сравнения, своего рода фантазии, изменяют облик действительности, отраженной в сознании. Для фантазии характерна перестановка элементов реальности, поэтому она позволяет найти новую точку зрения на уже известные факты и потому обладает огромной психодиагностической и научно-познавательной ценностью. Рассказывая психологу-исследователю о возникших образах, мыслях, чувствах, испытуемые дают достаточно полную информацию об их внутренних переживаниях, о том, что их волнует.

4. Для изучения акцентуаций характера применялся характерологический опросник К. Леонгарда, который предназначен для диагностики типа акцентуации личности [6, С. 1161], [7, С. 332]. Акцентуированные личности не являются патологическими, однако, акцентуации характеров могут быть причиной для развития нервно-психических расстройств. Мы говорим о категории людей, которые в своей деятельности относятся к группе риска по заболеванию неврозами. В первую очередь к такой группе риска относятся педагоги образовательных организаций. В профессии педагога потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд, в том числе и в связи с возросшими требованиями к профессиональной деятельности педагога.

Результаты и их обсуждение

В клинко-биографическом исследовании, акцентировалось внимание на трех основных видах невротических расстройств (неврастения, истерия и неврозы навязчивых состояний). Было выявлено, что невротическими заболеваниями страдают не только педагоги образовательных организаций, но и студенты педагогического ВУЗа. Это подтверждает тот факт, что подобные расстройства зависят от личностных особенностей каждого человека. Также не исключено и влияние профессиональной деятельности и специфики самих образовательных организаций, однако эти условия не первостепенны. Необходимо также отметить, что испытуемыми, как со стороны педагогов, так и со стороны студентов были женщины в возрасте от 20 до 62 лет.

Данные таблицы 1 показывают, что условно здоровые педагоги и студенты также могут страдать неврозами. При беседе с педагогами было выявлено, что наибольшую тревожность у них вызывают аттестационные испытания, проведение открытых учебно-воспитательных мероприятий, контроль со стороны администрации, возросшие в связи с ФГОС и Профессиональным стандартом эмоциональные и физические нагрузки.

При беседе со студентами отметили, что тревожность и внутренний дискомфорт у них вызывают экзамены и зачеты, конфликты с родителями, деструктивные отношения с юношами, а часть студентов отметила, что у них бывают переживания и эмоциональный дискомфорт от общения со сверстниками (ссоры, обиды, предательства и т.д.) [13, С. 7-8].

Таблица 1 – Показатели развития невротических расстройств у педагогов и студентов

Виды невротических расстройств	Условно здоровые, %		Имеют невротические расстройства, %	
	Педагоги образовательных учреждений	Студенты ВГПУ	Педагоги образовательных учреждений	Студенты ВГПУ
Неврастения	3	2	13	6
Истерия	0	0	2	1
Невроз навязчивых состояний	1	1	19	3

Следующим этапом клинко-биографического исследования стал анализ межличностных отношений в семьях и её влияние на развитие соматоформных расстройств, как у педагогов, так и у студентов.

Из таблицы 2 видно, что процент демократичного вида взаимоотношений в семье не имеет большой разбросанности цифр при сравнении педагогов и студентов. Такие взаимоотношения обеспечивают всем членам семьи активную позицию и условия дружественного взаимопонимания, вызывают положительные эмоции и уверенность в себе каждого члена семьи.

Таблица 2 – Показатели влияния семейных межличностных отношений на развитие невротических расстройств у педагогов и студентов

Виды отношений	Условно здоровые, %		Имеют невротические расстройства, %	
	Педагоги образовательных учреждений	Студенты ВГПУ	Педагоги образовательных учреждений	Студенты ВГПУ
Демократические	54	57	43	52
Авторитарные	31	30	35	21
Попустительские	15	13	22	27

Семьи с авторитарным видом отношений в обеих группах имеют приблизительно равные цифры. В таких семьях подразумевается жесткое руководство одним членом семьи, подавление инициативы других членов семьи и принуждения. Авторитарный член семьи находит себе оправдание в необходимости подчинить других членов семьи ради их же блага. Окрики и возможные физические наказания являются типичной формой, выражающей власть члена семьи над взрослыми или над ребенком. При этом не исключается любовь, которая может выражаться достаточно экспрессивно. В таких семьях процент личностей с невротическими заболеваниями выше, чем при демократическом виде семейных отношений.

Попустительские отношения ярче выражены в группе педагогов и студентов, которые имеют невротические симптомы. Испытуемые объясняют такие показатели тем, что близкие в семье не реагируют на их самочувствие. Психосоматические заболевания родственники объясняют, как «блажь», «выдумка», «мнительность». Такое отношение, по мнению испытуемых, является равнодушным, попустительским.

Отсюда видим, что семейные отношения имеют большое значение для испытуемых, так как при благоприятных взаимоотношениях в семье, даже неуверенные в себе, тревожные личности, способны избавиться от внутреннего напряжения. И, наоборот, черствость, агрессия и равнодушие, могут оказывать влияние на развитие нервных заболеваний как у условно здоровых людей, так и страдающих невротическими расстройствами.

Также при помощи клинико-биографического метода было установлено, что педагоги с различным типом темперамента по-разному реагировали на проведение диагностического исследования, а вот у студентов практически не было выражено влияние типа темперамента на проведение диагностических процедур (табл.3). Студенты оказались более оптимистичны, беззаботны и легко переключали свое внимание. Педагоги, у которых наблюдались фобические расстройства, были тревожны, не всегда концентрировались на вопросе, жаловались на неосознаваемый страх, который чаще появлялся в вечернее время.

Таблица 3 – Клинико-психологическая характеристика внутренней картины болезни при невротических расстройствах у педагогов

Варианты внутренней картины болезни	Синдромы в оценке психолога	Жалобы клиентов	Вид протекания болезни	Степень осознания причин невротического расстройства
Депрессивный, сомато-центрированный	Ипохондрия, астения.	Депрессивные, астено-невротические	Демонстративный, привлекающий внимание	Низкий уровень осознанности
Депрессивный, психо-центрированный	Депрессивный, астения	Астенические, отрицательные эмоции	Демонстративный, привлекающий внимание	Средний уровень осознанности
Фобический, сомато-центрированный	Ипохондрический, фобический	Реактивный немотивированный страх, фобии, астения	Требующие внимания и защиты	Низкий уровень
Фобический, психо-центрированный	Фобии	Фобии, неосознаваемый страх, астения	Требующие внимания и защиты	Высокий уровень

Педагоги с астено-невротическим синдромом были то тревожны, то апатичны, то агрессивны, то плаксивы, не могли конкретно сформулировать свои ощущения и психические состояния. Отсюда следует, что устойчивая фобическая симптоматика может быть дифференцирующим признаком при определении внутренней картины соматоформного расстройства. Отмечено, что многие исследуемые имели вегетативные расстройства, и это, по их мнению, та причина, по которой поменялось их качество жизни. К примеру, опасения очередного приступа панической атаки, является причиной отказа от походов в театр, поездки далеко от дома, путешествий. А при неврозе страха, клиенты с фобическими расстройствами, боятся засыпать, выйти из дома без лекарств, живут в ожидании неприятностей. Отсюда видно, что различные типы темперамента также могут оказывать влияние на развитие нервно-психических заболеваний личности.

Следующим этапом нашего исследования стало изучение психического состояния условно здоровых педагогов образовательных организаций и условно здоровых студентов педагогического ВУЗа по сравнению с педагогами и студентами, имеющими проблемы в плане невротических расстройств.

Анализируя данные таблицы 4 отметим, что процент позитивных психических состояний выше у условно здоровых педагогов и студентов в сравнении с теми, кто страдает невротическими расстройствами.

Таблица 4 – Показатели психического состояния педагогов и студентов

Психические состояния	Условно здоровые, %		Имеют невротические расстройства, %	
	Педагоги образовательных учреждений	Студенты ВГПУ	Педагоги образовательных учреждений	Студенты ВГПУ
Активность	77	83	32	44
Самочувствие	59	85	25	35
Интерес к жизни	57	79	3	18
Убежденность	69	62	53	65

Однако по шкале «убежденность», обе экспериментальные группы имеют высокие показатели. В дальнейшей беседе было выявлено, что исследуемые, страдающие невротизмом убеждены в том, что их заболевание неизлечимо.

Далее, исследовалось эмоционально-психологическое состояние педагогов и студентов с помощью метода репродуктивного воображения и метафорического сравнения. Опираясь на данные таблицы 5, мы пришли к выводу, что педагоги образовательных организаций имеют выраженную эмоциональную лабильность. У 34 человек из 50 педагогов в рабочее время отмечалась частая смена эмоционального состояния, которое выражалась в проявлении таких эмоций как гнев, аффект, обида и раздражительность.

Таблица 5 – Показатели эмоционально-психологического состояния у педагогов и студентов

Категории испытуемых	Гибкость использования идей	Эмоциональная лабильность	Невротические расстройства	Тревожность
Педагоги образовательных организаций	Хорошо выражена	У 34 из 50 испытуемых отмечается эмоциональная лабильность	4 человека наблюдаются у психоневрологов. 8 человек обращались к психотерапевтам по поводу астено-невротического синдрома. 8 человек в настоящее время имеют невротические расстройства в связи с климаксом. 14 человек имеют стрессовую гипертензию	16 человек имеют тревогу (неосознаваемую). 3 человека имеют фобические расстройства (кардиофобии, клаустрофобии). 12 человек имеют гипертрофированную тревожность по поводу близких людей
Студенты ВГПУ	Хорошо выражена	У 8 из 50 испытуемых отмечается эмоциональная лабильность	Невротические расстройства у одной студентки, которая наблюдается в студенческой поликлинике	Ситуативная тревожность отмечается у 38 человек (экзамены). Неосознаваемой тревоги не выявлено

А в семейных отношениях эмоциональное состояние проявлялось в виде слезливости, агрессии, радости, вдохновения и других эмоций. У 2 педагогов отмечалось отсутствие каких-либо эмоций и эмоциональная истощенность. Испытуемые связывают это с возросшей нагрузкой как физического, так и эмоционального плана. Это совмещение работы и учебы, подготовка к зачету в университете.

Если говорить о студентах педагогического ВУЗа, то только у 8 человек отмечалось проявление эмоциональной лабильности. Семь из этих студентов связывали это с предстоящей сессией и лишь 1 из студентов, связывает данное состояние с трагедией в семье.

Подчеркнем, что невротические симптомы, связанные с нарушением эмоциональной сферы у студентов выражены намного меньше в сравнении с педагогами. У педагогов проявление эмоциональной лабильности, как правило, связано с личностным восприятием профессиональной деятельности, собственными переживаниями и личностными особенностями (заниженная или завышенная самооценка, низкий уровень самоактуализации, проблемы со здоровьем, проблемы в семье и др.). Подтверждением тому является то, что у 16 педагогов эмоциональная лабильность не отмечалась, хотя условия профессиональной деятельности у них одинаковые с другими педагогами. Тем самым, исследование подтверждает, что развитие невротических расстройств у педагогов определяется совокупностью индивидуально-личностных особенностей.

Далее, используя опросник К. Леонгарда были выявлены типы акцентуаций характера педагогов и студентов. Таблица 6 показывает, что у педагогов образовательных организаций более выражены акцентуации характера в сравнении с студентами педагогического ВУЗа.

Наиболее ярко выраженными типами акцентуаций у педагогов оказались: неуравновешенный, возбужденный, педантичный, эмотивный, гипертимный и тревожный типы. Как правило, проявление таких акцентуаций характера у

педагогов связано с неблагоприятными факторами, с хронической психической напряженностью, долго не разрешающимися обстоятельствами и конфликтами, а также с постоянными стрессами.

Все это также может стать неблагоприятной почвой для развития психопатических и невротических заболеваний. Следовательно, ярко выраженные проявления акцентуации характера являются отрицательным фоном и фактором риска, на котором под влиянием избирательного воздействия психологических и психических травм, касающихся уязвимых мест личности, возникают невротические расстройства.

Таблица 6 – Показатели типов акцентуаций характера у педагогов и студентов

Типы акцентуаций	Показатели у педагогов образовательных организаций (средний показатель в баллах)	Показатели у студентов ВГПУ (средний показатель в баллах)
Гипертимные	14	2
Возбудимые	17	3
Эмотивные	15	14
Педантичные	16	1
Тревожные	14	13
Циклотимные	9	1
Демонстративные	13	2
Неуравновешенные	18	11
Дистимные	11	3
Экзальтированные	8	1

Выводы

1. Выявлено, что на развитие невротических заболеваний у педагогов и студентов оказывает влияние их профессиональная и учебная деятельность. Негативные переживания в период аттестационных процедур, во время проведения открытых областных мероприятий наряду с состоянием напряженности и страха, являются последствиями нарушения психологической безопасности личности.

2. В исследовании установлено, что предрасположенность к развитию невротических расстройств как у педагогов, так и у студентов определяется совокупностью индивидуально-личностных особенностей, обуславливающих уязвимость личности к психотравмирующим факторам образовательной среды. У педагогов эмоциональная лабильность выражена гораздо ярче чем у студентов, что связано с личностным восприятием профессиональной деятельности и собственными переживаниями.

3. Также угрозой психологической безопасности для педагогов и студентов, вызывающей негативные переживания, является психологическое насилие в межличностных отношениях, относящееся к психотравмирующим ситуациям взаимодействия (взаимодействие преподавателей с администрацией, коллегами по работе, студентов с преподавателями и друг с другом), что может стать причиной невротических расстройств. Межличностные отношения в семье также оказывают существенное влияние на развитие неврозов, которые хорошо прослеживаются в семьях педагогов и студентов с авторитарным и попустительским руководством.

Таким образом, видно, что не только профессиональная деятельность, индивидуально-личностные особенности, но и межличностные отношения играют большую роль в развитии невротических расстройств.

Поэтому учитывая все вышеуказанные особенности в развитии невротических заболеваний, личность человека необходимо рассматривать как систему социальных отношений, подчеркивая при этом необходимость учитывать биологические, наследственные и конституционально-индивидуальные свойства [8, С. 115]. При этом биологические меры воздействия при лечении невротических расстройств, способствуют оптимизации социально-психологической адаптации и реабилитации человека [10, С. 124], [12, С. 437-438].

Некоторые рекомендации по сохранению психического здоровья педагогов:

1. Педагогу необходимо создать возможность открытых, доверительных отношений со студентами, способствующих проявлению творческой инициативы, самовыражению и укреплению «Я-концепции».

2. Важно развивать чувство юмора, доброжелательность по отношению к студентам, а также способность к адекватной самооценке.

3. Педагог должен осознавать, что взрослеющий подросток не всегда адекватен в своих поступках в силу его физиологических особенностей. При этом необходимо научиться прощать обидчика и относиться к нему с добротой.

4. Сложные ситуации старайтесь воспринимать как опыт для того, чтобы в следующий раз быть осторожнее и осмотрительнее, и использовать другие способы поведения.

5. Если в Ваш адрес допускается несправедливая критика, то постарайтесь воспринять её как комплимент, а если это сделать сложно, то попробуйте не обращать на нее внимания. Забудьте и идите дальше.

6. Эффективным средством сохранения психического здоровья педагогов является также использование способов саморегуляции, рефлексии, восстановления. Также эффективными являются техники аутогенной тренировки, психологические тренинги, своевременные консультации у медицинского психолога.

Некоторые рекомендации по сохранению психического здоровья студентов:

1. Для сохранения психического здоровья и продуктивной интеллектуальной деятельности студенту необходимо соблюдать определенные правила рациональной организации суточного и недельного режима труда и отдыха, активности и покоя.
2. Внеучебная работа в ВУЗе (занятия в кружках, секциях, КВН, участие в мастер-классах) – это лучший способ для того, чтобы снять эмоциональное напряжение после длительных занятий.
3. Простые физические упражнения также помогут снять усталость после тяжёлого учебного дня.
4. Кроме того, правильное питание является залогом не только физического, но и психического здоровья.
5. Необходимо научиться управлять своими эмоциями и настраивать свое мышление на позитивное отношение к жизни. Нужно перестать накачивать себя отрицательной информацией и критиковать уже устоявшиеся порядки.
6. Следует активно развивать свои задатки и способности, участвовать в выполнении научно-исследовательских проектов, выступать в студенческом научном кружке, студенческом научном обществе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев В.А. Введение в психологию здоровья. Книга 1. Концептуальные основы здоровья / В.А. Ананьев. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
2. Вершловский С. Г. Образование взрослых в России: вопросы теории / С.Г. Вершловский // Новые знания. – 2004. – № 3. – С.9
3. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений в работе практического психолога образования: учебное пособие / С.В. Духновский. – Курган: Изд-во КГУ, 2016. – 190 с.
4. Ильин Е.П. Оптимальные состояния человека как психофизиологическая проблема / Е.П. Ильин // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. № 5. – С. 35-42.
5. Калашникова Л.В. Метафорические аспекты воображения. Роль воображения в решении познавательных задач на этапе наглядно-образного мышления / Л.В. Калашникова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – С. 177-187.
6. Куташов В.А. Акцентуация личности у пациентов с аффективными нарушениями при внутренних болезнях / В.А. Куташов, Д.Н. Припутневич, П.Б. Заложных и др. // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2013. – Т. 12. – № 4. – С. 1160-1162.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – М.: ЭКСМО, 2001. – 448с.
8. Либина А.В. Психология совладания: учебное пособие для вузов / А.В. Либина. – Москва: изд-во Юрайт, 2019. – 318с.
9. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2001. – 672с.
10. Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.Н. Розум. – СПб.: Питер, 2003. – 432с.
11. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашов, А.А. Баранов. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006 - 479с.
12. Ремизова Е.А. Опыт терапии аффективных расстройств в эндокринологической клинике / Е.А. Ремизова, В.А. Куташов // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2013. – Т. 12. – № 2. – С. 436-439.
13. Хабарова Т.Ю. Тревожность как фактор снижения психических процессов у студентов медиков-первого курса / Т.Ю. Хабарова, О.В. Гладышева, А.А. Филозоф // Интернет – журнал «Мир науки» World of Science. Pedagogy and psychology, 2018. – №6. – Том. 6. – С. 1-8.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev V.A. Vvedenie v psihologiju zdorov'ja. Kniga 1. Konceptual'nye osnovy zdorov'ja [Introduction to the psychology of health. Book 1. Conceptual foundations of health] / V.A. Ananyev. - St. Petersburg: Speech, 2006. - 384 p. [in Russian]
2. Vershlovsky S. G. Obrazovanie vzroslykh v Rossii: voprosy teorii [Adult education in Russia: questions of theory] / S.G. Vershlovsky // New knowledge. - 2004. - No. 3. - P.9. [in Russian]
3. Dukhnovsky S. V. Diagnostika mezhlchnostnyh otnoshenij v rabote prakticheskogo psihologa obrazovaniya [Diagnostics of interpersonal relations in the work of a practical psychologist of education]: textbook / S.V. Dukhnovsky. - Kurgan: Publishing House of KSU, 2016. - 190 p. [in Russian]
4. Ilyin E.P. Optimal'nye sostojaniya cheloveka kak psihofiziologicheskaja problema [Optimal human conditions as a psychophysiological problem] / E.P. Ilyin // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. - 1981. - Vol. 2. No. 5. - P. 35-42. [in Russian]
5. Kalashnikova L.V. Metaforicheskie aspekty voobrazheniya. Rol' voobrazheniya v reshenii poznavatel'nyh zadach na jetape nagljadno-obraznogo myshleniya [Metaphorical aspects of imagination. The role of imagination in solving cognitive tasks at the stage of visual-imaginative thinking] / L.V. Kalashnikova // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. - 2018. - P. 177-187. [in Russian]
6. Kutashov V.A. Akcentuacija lichnosti u pacientov s affektivnymi narushenijami pri vnutrennih boleznyah [Accentuation of personality in patients with affective disorders in internal diseases] / V.A. Kutashov, D.N. Priputnevich, P.B. Zazhnykh et al. // Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah [System analysis and management in biomedical systems]. - 2013. - Vol. 12. - No. 4. - P. 1160-1162. [in Russian]
7. Leonhard K. Akcentuirovannye lichnosti [Accentuated personalities] / K. Leonhard. - M.: EKSMO, 2001– - 448 p. [in Russian]

8. Libina A.V. Psihologija sovladanija: uchebnoe posobie dlja vuzov [Psychology of coping: a textbook for universities] / A.V. Libina. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 318 p. [in Russian]
9. Raigorovsky D.Ya. Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Textbook / D.Ya. Raigorovsky. - Samara: Publishing House "Bahrakh-M", 2001. – 672 p. [in Russian]
10. Rean A.A. Psihologija i pedagogika [Psychology and pedagogy] / A.A. Rean, N.V. Bordovskaya, S.N. Rozum. - St. Petersburg: Peter, 2003– - 432 p. [in Russian]
11. Rean A.A. Psihologija adaptacii lichnosti. Analiz. Teorija. Praktika [Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice] / A.A. Rean, A.R. Kudashov, A.A. Baranov. - St. Petersburg: PRIME-EUROZNAK, 2006 – 479 p. [in Russian]
12. Remizova E.A. Opyt terapii affektivnyh rasstrojstv v jendokrinologicheskoj klinike [Experience of therapy of affective disorders in endocrinological clinic] / E.A. Remizova, V.A. Kutashov // Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah [System analysis and management in biomedical systems]. – 2013. – Vol. 12. – No. 2. – P. 436-439. [in Russian]
13. Khabarova T. Y. Trevozhnost' kak faktor snizhenija psihicheskikh processov u studentov medikov-pervogo kursa [Philosoph Anxiety as a factor in the decline in the mental processes of students-first year] / T. Y. Khabarova, O. V. Gladyshev, A. A. Philosoph // Internet – zhurnal «Mir nauki» World of Science. Pedagogy and psychology [Internet – journal "World of science" World of Science. Pedagogy and psychology], 2018. - No. 6. - Vol. 6. - P. 1-8. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.099>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗУМНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРВОГО И ПЯТОГО КУРСОВ

Научная статья

Кондрашихина О.А.*

ORCID: 0000-0002-6582-0582,

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

* Корреспондирующий автор (okskon66[at]mail.ru)

Аннотация

Представлены результаты исследования психологической разумности, проанализирована ее связь с выбираемыми копингами у студентов-психологов. Выявлено существенное повышение всех компонентов психологической разумности (заинтересованность в сфере субъективных переживаний, их субъективная доступность для понимания и анализа, желание и готовность, представление о полезности обсуждения собственных переживаний с другими людьми, открытость изменениям) студентов пятого курса по сравнению с первокурсниками. Кроме того, частота использования конструктивной копинг-стратегии, направленной на разрешение проблемы, существенно выше у студентов пятого курса. То есть изменение психологической разумности студентов-психологов пятого курса меняет копинг-стратегии в сторону увеличения конструктивных видов копинга.

Ключевые слова: психологическая разумность, копинг, конструктивный, разрешение проблемы, студент, психолог.

PSYCHOLOGICAL RATIONALITY IN FIRST- AND FIFTH-YEAR STUDENTS STUDYING PSYCHOLOGY

Research article

Kondrashikhina O.A.*

ORCID: 0000-0002-6582-0582,

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

* Corresponding author (okskon66[at]mail.ru)

Abstract

The current study presents the results of the study of psychological reasonableness and analyzes its connection with the chosen coping mechanisms among psychology students. Compared to the first-year students, the author identifies a significant increase in all components of psychological rationality in the fifth-year students (interest in the sphere of subjective experiences, their subjective accessibility for understanding and analysis, desire and readiness, the idea of the usefulness of discussing one's own experiences with other people, openness to change). In addition, the frequency of using a constructive coping strategy aimed at solving the problem is significantly higher among fifth-year students. That is, a change in the psychological reasonableness in the fifth-year psychology students changes coping strategies towards increasing the constructive types of coping.

Keywords: psychological rationality, coping, constructive, problem solving, student, psychologist.

Введение

Психологическая разумность – степень доступности человеку его внутреннего опыта, содержание переживаний, насколько они ему интересны, в какой степени он эмоционально включен в построение образа «Я» [6], [8], [9], [10]. Психологическая разумность – это способность человека видеть связь между своими мыслями, чувствами и действиями [8]. Психологическая разумность включает в себя такие компоненты, как:

- заинтересованность в сфере субъективных переживаний, их субъективную доступность для понимания и анализа,
- желание и готовность, представление о полезности обсуждения собственных переживаний с другими людьми,
- открытость изменениям,
- способность к самонаблюдению, а также наблюдению за другими;
- умение систематизировать цели, планы и жизненную историю для получения хороших результатов, способность к конструктивному копингу [6], [9].

В отечественной психологии выполнено много исследований, посвященных различным психологическим аспектам личностного и профессионального развития студентов [2], [3], [4]. Однако работ, касающихся изучения психологической разумности студентов-психологов, представлено недостаточно. Так, можно отметить единичные исследования соотношения психологической разумности и социального доверия и эмпатии у студентов [1], [5], [7]. Между тем, являясь значимой характеристикой самосознания личности, психологическая разумность является неотъемлемым компонентом эффективного обучения по специальности «Психология», успешной адаптации и профессиональной результативности специалиста-психолога. Поэтому актуальным является изучение психологической разумности у студентов-психологов разных курсов.

Методы и методики

Цель исследования – определение различий в уровне психологической разумности студентов первого и пятого курсов. Гипотеза исследования: студенты-психологи пятого курса обладают более высокой психологической разумностью по сравнению со студентами первого курса, что предопределяет преодоление студентами пятого курса трудных ситуаций посредством использования конструктивного копинга. Методики: опросник «Психологическая разумность» (М.А. Новикова, Т.В.Корнилова) [6], опросник Амирхана «Копинг-стратегии». Методы математической

статистики: многофункциональный критерий Фишера, критерий Манна-Уитни. Выборка: студенты-психологи ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» первого (29 человек) и пятого (25 человек) курсов.

Результаты исследования

Полученные значения студентов по опроснику «Психологическая разумность» (М.А. Новикова, Т.В.Корнилова) представлены на рисунке 1. По всем компонентам психологической разумности (по всем шкалам опросника) значения выше у студентов пятого курса. Верификация различий в компонентах психологической разумности у студентов первого и пятого курсов осуществлялась по критерию Манна-Уитни. Выявлено, что заинтересованность в сфере субъективных переживаний ($U_{\text{эмп}} = 104$, $p \leq 0,01$), доступность переживаний ($U_{\text{эмп}} = 111$, $p \leq 0,01$), польза от их обсуждения ($U_{\text{эмп}} = 189$, $p \leq 0,05$), желание обсуждать переживания ($U_{\text{эмп}} = 120$, $p \leq 0,01$) и открытость новому опыту ($U_{\text{эмп}} = 194$, $p \leq 0,05$) выше развиты у студентов пятого курса. В целом установленные значения пяти шкал опросника дают непротиворечивую картину: испытуемые, которые открыты новому опыту и изменениям, более доступна для анализа сфера переживаний, они понимают ее важность и готовы обсуждать переживания с другими людьми, поскольку убеждены в пользе этого. Полученные результаты опросника «Психологической разумности» раскрывает процессы движения студента-психолога к собственному внутреннему опыту и тем самым преодоления субъективной неопределенности в построении самопонимания и самоотношения.

Казалось бы, полученные результаты можно назвать предопределенными – ведь студенты-психологи пятого курса априори должны обладать большей психологической разумностью по факту своего пятилетнего профессионального обучения. Однако пресыщение психологической информацией, рефлексией, разочарование в профессии, тревога по поводу трудоустройства после окончания вуза могут существенно снизить заинтересованность человека в рефлексии психических процессов, интенциональность по отношению как к аффективной, так и интеллектуальной сферам.

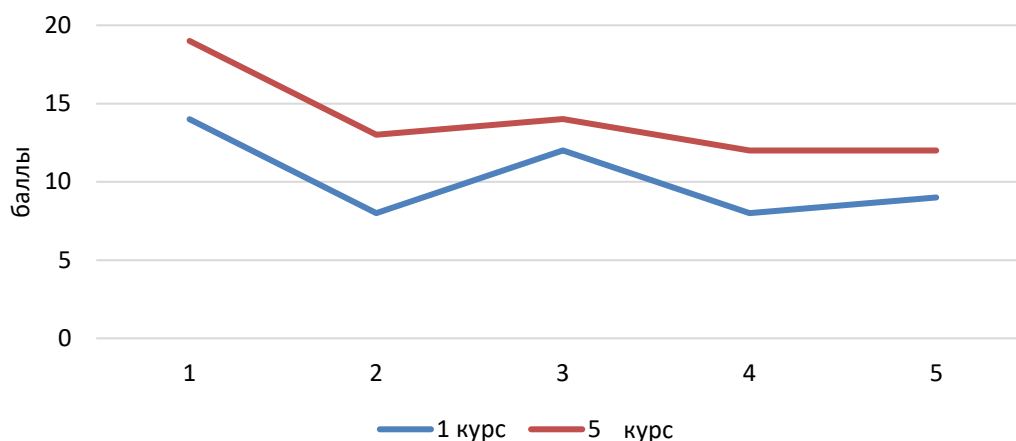

Рис. 1 – Показатели психологической разумности студентов-психологов первого и пятого курсов:

1 – заинтересованность в сфере переживаний; 2 – доступность переживаний; 3 – польза от обсуждения переживаний; 4 – желание обсуждать переживания; 5 – открытость новому опыту

С целью изучения особенностей реагирования студентов-психологов в эмоционально-трудных ситуациях была предложена методика «копинг-стратегий» Амирхана. Большинство обследованных студентов пятого курса в трудной ситуации наиболее часто используют конструктивную стратегию разрешения проблемы ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2.227$, $p \leq 0,05$), тогда как прибегают к внешней поддержке и избеганию трудной ситуации прибегают чаще студенты первого курса, рисунок 2. Изменение психологической разумности студентов-психологов пятого курса меняет копинг-стратегии в сторону увеличения конструктивных видов копинга.

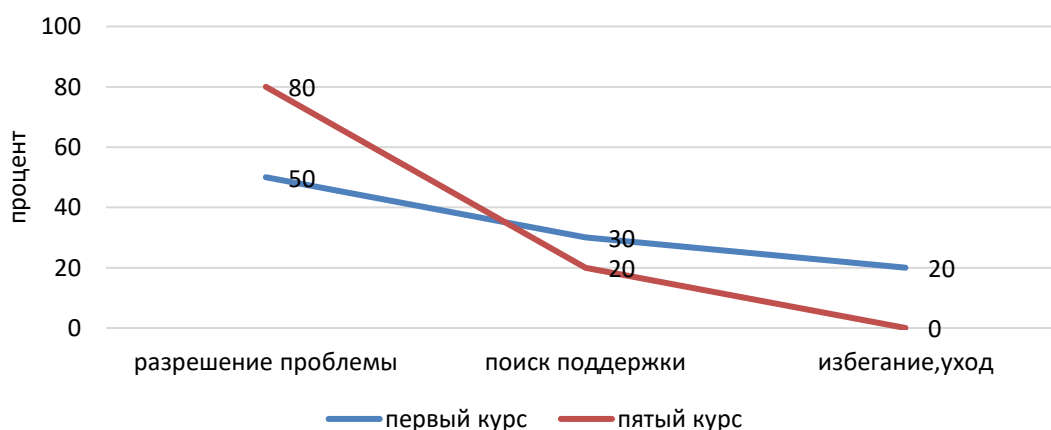

Рис. 2 – Копинг-стратегии студентов-психологов первого и пятого курсов

Дополнительно использовался анализ корреляции психологической разумности и копинг-стратегий у студентов. В отношении конструктивного копинга «разрешение проблемы» получены значимые корреляции как у студентов первого ($r_3 = 0,425$, $p \leq 0,05$), так и пятого ($r_3 = 0,439$, $p \leq 0,05$) курсов.

Заключение

Обобщение результатов эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Психологическая разумность – заинтересованность студентов в рефлексии психических процессов, понимание их значения для поведения, интенциональность по отношению как к аффективной, так и интеллектуальной сферам – выше у студентов-психологов пятого курса, чем у первокурсников.

2. Студенты пятого курса в большей степени заинтересованы в сфере переживаний, им больше доступны переживания, они осознают пользу от обсуждения переживаний и желание их обсуждать, проявляют открытость новому опыту. Выявлена статистическая значимость различий студентов первого и пятого курсов по показателям психологической разумности по всем шкалам опросника «Психологической разумности».

3. Исследование ведущих стратегий преодоления трудных ситуаций по методике Амирхана выявило преобладание у студентов конструктивных поведенческих реакций – ориентацию на разрешение ситуации и поиск социальной поддержки. Студенты пятого курса, отличающиеся большей психологической разумностью, в трудной жизненной ситуации в большей степени нацелены на разрешение проблемы и в меньшей степени на уход и на поиск социальной поддержки по сравнению с первокурсниками. Изменение психологической разумности студентов-психологов пятого курса меняет копинг-стратегии в сторону увеличения конструктивных видов копинга. Кроме того, выявлены положительные корреляционные связи между психологической разумностью и уровнем использования стратегии «решение проблемы» у студентов психологов.

Таким образом, проведенное исследование и обобщение его результатов позволяет констатировать, что высказанная в работе гипотеза нашла свое подтверждение – имеются различия в уровнях психологической разумности у студентов 1-го и 5-го курсов; студенты 5-го курса обладают более высоким уровнем данной психологической характеристики по сравнению со студентами 1-го курса, используют конструктивные варианты копинг-стратегий. Полученные в результате эмпирического исследования данные следует учитывать при организации образовательного процесса по направлению подготовки «Психология».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асафьева, Н. В. Соотношение психологической разумности и социального доверия у студентов-психологов / Н. В. Асафьева // Актуальные вопросы университетской науки : Сборник научных трудов / Ответственный редактор В.П. Захаров. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2018. – С. 7-12.
2. Асафьева, Н. В. Социально-психологические характеристики личности современного студенчества / Н. В. Асафьева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.1(27). – С. 24-26.
3. Кажарская, О. Н. Эмоционально-волевая готовность к профессиональной деятельности студентов-психологов разных курсов обучения / О. Н. Кажарская, О. А. Кондрашихина, С. А. Медведева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 3-2(93). – С. 64-67.
4. Кондрашихина, О. А. Динамика базовых показателей профессионального становления будущих психологов / О. А. Кондрашихина, С. А. Медведева // Ананьевские чтения - 2021 : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–22 октября 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. - 2021. – С. 429-430.
5. Лоргова, С. В. Связь эмпатии и психологической разумности у студентов / С. В. Лоргова // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 19–20 ноября 2020 года. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. – С. 155-159.
6. Новикова, М. А. «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) / М. А. Новикова, Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С. 95-110.
7. Путилова, О. В. Исследование психологической разумности в связи с базовыми личностными чертами / О. В. Путилова, О. С. Виндекер // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25. – № 3(189). – С. 175-185.
8. Appelbaum S. Psychological-mindedness: word, concept and essence / S. Appelbaum // International Journal of Psychoanalysis. 1973. V. 54. P. 35–46.
9. Hall J. A. Psychological-mindedness: A conceptual model / J. A. Hall // American Journal of Psychotherapy. 1992. Vol. XLVI. P. 131–140. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsRgn> (accessed: 12.04.2019).
10. Nyklicek I. Development and evaluation of balanced index of psychological mindedness (BIPM) / I. Nyklicek, J. Denollet // Psychological Assessment. 2009. № 1. P. 32-53.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asaf'eva, N. V. Sootnoshenie psikhologicheskoi razumnosti i sotsial'nogo doveriya u studentov-psikhologov [Correlation of psychological intelligence and social trust among psychology students] / N. V. Asaf'eva // Aktual'nye voprosy universitetskoi nauki : Sbornik nauchnykh trudov [Topical issues of university science: Collection of scientific papers] / Otvetstvennyi redaktor V.P. Zakharov. – Ufa : Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2018. – P. 7-12. [in Russian]

2. Asaf'eva, N. V. Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki lichnosti sovremennogo studenchestva [Social and psychological characteristics of the personality of modern students] / N. V. Asaf'eva // Vestnik sovremennykh issledovaniy [Bulletin of modern research]. – 2018. – № 12.1(27). – P. 24-26. [in Russian]
3. Kazharskaya, O. N. Emotsional'no-volevaya gotovnost' k professional'noi deyatel'nosti studentov-psikhologov raznykh kursov obucheniya [Emotional-volitional readiness for professional activity of students-psychologists of different courses of study] / O. N. Kazharskaya, O. A. Kondrashikhina, S. A. Medvedeva // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Scientific Research Journal]. – 2020. – № 3-2(93). – P. 64-67. [in Russian]
4. Kondrashikhina, O. A. Dinamika bazovykh pokazatelei professional'nogo stanovleniya budushchikh psikhologov [Dynamics of basic indicators of the professional development of future psychologists] / O. A. Kondrashikhina, S. A. Medvedeva // Anan'evskie chteniya - 2021 : Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 19–22 oktyabrya 2021 goda [Ananiev readings - 2021: Proceedings of the international scientific conference] / general edition A.V. Shaboltas. ed. V.I. Prusakov. – Sankt-Peterburg: OOO "Skifiya-print", 2021. – P. 429-430. [in Russian]
5. Lorgova, S. V. Svyaz' empatii i psikhologicheskoi razumnosti u studentov [Communication of empathy and psychological intelligence among students] / S. V. Lorgova // Sever i molodezh': zdorov'e, obrazovanie, kar'era : sbornik materialov Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii [North and youth: health, education, career: collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference], Khanty-Mansiisk, 19–20 noyabrya 2020 goda. – Khanty-Mansiisk: Yugorskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – P. 155-159. [in Russian]
6. Novikova, M. A. «Psikhologicheskaya razumnost'» v strukture intellektual'no-lichnostnogo potentsiala (adaptatsiya oprosnika) [Psychological rationality in the structure of intellectual and personal potential (adaptation of the questionnaire)] / M. A. Novikova, T. V. Kornilova // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]. – 2014. – Vol. 35. – № 1. – P. 95-110. [in Russian]
7. Putilova, O. V. Issledovanie psikhologicheskoi razumnosti v svyazi s bazovymi lichnostnymi chertami / O. V. Putilova, O. S. Vindeker // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture]. – 2019. – Vol. 25. – № 3(189). – P. 175-185. [in Russian]
8. Appelbaum S. Psychological-mindedness: word, concept and essence / S. Appelbaum // International Journal of Psychoanalysis. 1973. V. 54. P. 35–46.
9. Hall J. A. Psychological-mindedness: A conceptual model / J. A. Hall // American Journal of Psychotherapy. 1992. Vol. XLVI. P. 131–140. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dsRgn> (accessed: 12.04.2019).
10. Nyklicek I. Development and evaluation of balanced index of psychological mindedness (BIPM) / I. Nyklicek, J. Denollet // Psychological Assessment. 2009. № 1. P. 32-53.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.100>**ВЕДЕНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ КАК ПРИЕМ ПРАКТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ**

Научная статья

Тимошкина Н.А.¹, Надточий Ю.Б.^{2,*}, Суров Д.Н.³¹ ORCID: 0000-0003-4326-536X;² ORCID: 0000-0001-8880-4131;³ ORCID: 0000-0002-0517-2528;¹ Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия;¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия;² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,² Университет «Синергия», Москва, Россия;³ МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Yflnjxbq-7e[at]yandex.ru)

Аннотация

Меняется реальность нашего существования в связи с возникновением разных непредвиденных ситуаций (например, пандемия коронавируса, появление «омикрона»), с развитием современной экономики, современного общества, меняются и требования к выполнению работы в этих условиях. Одна из компетенций современного персонала – это умение работать удаленно, в связи с чем приобретают актуальность и умения по эффективному использованию разных технических средств коммуникации. Разнообразие этих средств становится настолько велико, что главное суметь выбрать наиболее подходящее, так как чрезмерная коммуникация по рабочим вопросам может привести к снижению производительности труда. В связи с этим проведено мини-исследование по изучению возможности использования в современных организациях такого старого и проверенного способа коммуникации, как телефонная (мобильная) связь.

В статье рассматривается важность использования технических средств в современной организации. Показана необходимость соблюдения правил телефонного этикета. Даны практические рекомендации по повышению эффективности использования телефона как инструмента управления.

Ключевые слова: управление персоналом, менеджмент, практическая коммуникация, дистанционная работа, общение, телефонный этикет, технические средства коммуникации.

**CONDUCTING TELEPHONE CONVERSATIONS AS A METHOD OF PRACTICAL COMMUNICATION
IN THE PROCESS OF PERSONNEL MANAGEMENT**

Research article

Timoshkina N.A.¹, Nadtochiy Yu.B.^{2,*}, Surov D.N.³¹ ORCID: 0000-0003-4326-536X;² ORCID: 0000-0001-8880-4131;³ ORCID: 0000-0002-0517-2528;¹ Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia;² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;² Synergy University, Moscow, Russia;³ MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (Yflnjxbq-7e[at]yandex.ru)

Abstract

The reality of our existence is changing due to the emergence of various unforeseen situations (for example, the coronavirus pandemic, the appearance of omicron), with the development of the modern economy, modern society, the requirements for conducting work in these conditions are also undergoing various changes. One of the competencies of modern personnel is the ability to work remotely, therefore the skills for the effective use of various technical means of communication are becoming more relevant. The variety of these tools is becoming so great that the main thing is to be able to choose the most appropriate one, since excessive communication on work issues can lead to a decrease in labor productivity. In this regard, the article features a mini-study that examines the possibility of using such an old and proven method of communication as telephone (mobile) communication in modern organizations.

The article discusses the importance of using electronic devices in a modern organization, shows the necessity of following the rules of telephone etiquette, and provides practical recommendations to improve the efficiency of using the phone as a management tool.

Keywords: personnel management, management, practical communication, remote work, communication, telephone etiquette, technical means of communication.

Работа большинства людей связана с осуществлением различного рода (вида) коммуникаций: формальных – неформальных, вербальных – невербальных, мобильных, в том числе, вертикальных (с руководством и подчиненными), горизонтальных (с коллегами); маркетинговых коммуникаций: пресс-релиз, видеоролик, рекламная статья и др.; коммуникаций с клиентами и пр. В любом случае трудовая деятельность большинства людей связана с умением общаться (осуществлять разные коммуникации). Умение общаться предполагает не только навыки и

способности устанавливать и поддерживать контакты с людьми [8], но и владение разными средствами общения, в том числе, и современными техническими средствами.

Умение участников коммуникации использовать технические средства в качестве посредника общения во многом определяет успех делового общения в современной организации.

Электронная почта, мессенджеры, социальные сети, чат-боты – это лишь некоторые современные технические средства коммуникации (интернет-коммуникации) в зависимости от той цели, которую мы преследуем в деловом общении. Используются они по-разному, с разной интенсивностью, например, сейчас среди разнообразных современных каналов коммуникации использование электронной почты значительно снижается, а чат-боты в мессенджерах и социальных сетях приобретают все большую популярность. Активное использование виртуальных собеседников (чат-ботов) позволяет во многом облегчить монотонную работу, связанную с повторением одной и той же информации.

В настоящих условиях получила достаточно быстрое развитие такая форма работы, как удаленная работа (работа на «дистанте», дистанционная работа, работа на дому).

Так, например, по результатам опроса, проведенного компанией SuperJob в январе 2022 года (опрошено 1000 работодателей из всех округов России), сотрудники, которые переведены на удаленную работу имеются в 31% организаций в настоящий момент времени; и эти сотрудники (работающие дистанционно) заняты в таких областях деятельности, как: информационные технологии – 22%, управление персоналом и рекрутинг – 21%, продажи – 17% и др. Один из вопросов в исследовании SuperJob касался необходимости перевода на дистанционный режим работы сотрудников в связи с распространением нового штамма коронавируса «омикрон». По полученным данным 11% отечественных компаний отправили или планируют в ближайшее время отправить персонал на удаленную работу [9].

Потенциал удаленной работы зависит от возможностей для удаленной работы, которые есть у сотрудников, переведенных на данный формат работы, особенно при необходимости осуществления совместной (командой) работы. В то же время по результатам разных исследований относительно удаленной работы, проведенных McKinsey, все больше работодателей видят более высокую производительность труда своих удаленных работников и часть работников считают, что они более продуктивно работают удаленно, чем в офисе [2].

Из-за удаленной формы работы часто сокращается/затрудняется общение и с коллегами, и с клиентами. При этом предпочтение отдается, так называемому, удаленному (опосредованному) общению (например, посредством заполнения на сайтах различных онлайн-форм для заказа, посредством диалога с чат-ботом и др.).

С целью изучения возможностей, востребованности и перспектив использования телефонной (мобильной) связи в современных условиях дистанционной работы было проведено мини-исследование.

В рамках исследования рассмотрены возможности использования разных средств коммуникации наряду с телефоном: электронной почты (использование которой становится более редким), видеозвонков, видео-конференц-связи и др.

Еще в 90-х гг. прошлого века телефон признавался как наиболее часто используемое и наиболее утомляющее средство коммуникации в управлении персоналом и считался наиболее частым источником «помех» в деловой жизни [10]. Однако на фоне появления большого разнообразия современных средств коммуникации, телефон уже так не воспринимается. Сравним возможности его использования с другими средствами связи, применяемыми в современных организациях.

Для видеоконференции по сравнению с простым телефонным звонком необходимо выбрать платформу, нужно специальное оборудование (микрофон, веб-камера, гарнитура и др.) и программное обеспечение, а также следует учесть и возможности подключения (интернет-сервис). К тому же существуют бесплатные (так называемые, ограниченные) и платные версии программных систем для удаленной работы и связи. А оплата телефонной связи сотрудника именно в деловых интересах (по работе) выходит гораздо дешевле для организации (при этом подчеркнем, что все познается в сравнении и исходя из преследуемой цели коммуникации и возможностей организации).

При этом закономерным является вопрос о защите (безопасности) видеозвонков и видео-конференц-связи. При всех мерах предосторожности, которые применяются, все-таки рекомендуется наличие большей бдительности у пользователей этих видов рабочей связи.

Также существует мнение, что при организации видеосвязи необходимо заранее договариваться, соответственно, на видеозвонок уходит больше времени, чем на простой телефонный разговор, особенно при наличии рабочих микровопросов, которые можно решить практически мгновенно с помощью телефонного звонка. Есть еще такой нюанс: при опросах о дистанционной работе многие люди высказываются о том, что они отрицательно относятся к тому, чтобы их видели в домашней обстановке коллеги (многие говорят о том, что на «дистанте» они предпочитают работать в домашней одежде).

Результаты некоторых исследований даже приводят высказывание менеджеров о том, что им было трудно быть самими собой на камеру (т.е. во время видеосвязи) на дистанционной работе, а более старшим сотрудникам организаций было сложнее взаимодействовать с коллегами с помощью современных средств [1].

При использовании письменных коммуникаций, например, посредством электронной почты, существует вероятность опечаток или ошибок в тексте сообщения. Считается, что даже небольшая опечатка или неправильный контекст (неправильное истолкование написанного) могут привести к серьезному недопониманию и проблемам между сотрудниками, выполняющими общую работу.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в последнее время отмечается рост киберпреступности [7] (при использовании электронной почты для отправки необходимых документов и др.) и все это опять говорит в пользу простых телефонных разговоров/переговоров между сотрудниками организации, переведенными на дистанционный формат работы.

Конечно, есть плюсы и у перечисленных способов связи, поэтому лучше все использовать по возможности в комплексе. Но использование такого старого способа как телефонная связь, как показывает практическая ситуация,

все же остается актуальным и иногда даже более выгодным (и быстрым) средством обсуждения/решения рабочих вопросов.

Однако стоит отметить, что использование слишком большого количества средств коммуникации означает слишком много «мест», где люди могут обмениваться информацией. Когда разговоры разбросаны по нескольким платформам, сотрудники могут пропускать сообщения (иногда и очень важные). «Забрасывание» сотрудников рабочими (деловыми) сообщениями отовсюду может привести к стрессу. Также существует такая тенденция: сотрудники не чувствуют необходимости отвечать на рабочие сообщения в нерабочее время [4].

Установлено, что чрезмерная коммуникация приводит к снижению производительности труда и здесь главное соблюсти баланс [3].

Исходя из личного опыта, и как уже было сказано ранее, есть некоторые рабочие вопросы, которые быстрее и эффективнее можно решить при разговоре (с клиентом/коллегой/начальником) по телефону, особенно при отсутствии возможности непосредственного общения «с глазу на глаз» [11].

При этом существует мнение, что телефонные звонки могут отвлечь коллегу от решения сложной задачи или от рабочих/личных дел. Также телефонные звонки неудобны, если работа выполняется в виртуальной команде, где члены команды находятся в разных странах, соответственно, с разными часовыми поясами. Поэтому одна из современных рекомендаций при работе на удаленке – это больше писать (вести переписку с коллегами, например, посредством мессенджеров), а не звонить друг другу. «Переписку» можно также вести и с помощью отправки голосовых сообщений. Но опять-таки не исключаются вопросы, которые можно решить лишь при разговоре, поэтому телефонная связь остается одним из приемов практической коммуникации сотрудников организации (участников командного проекта/работы).

И именно поэтому разработаны многочисленные рекомендации, которые необходимо соблюдать при деловом разговоре по телефону. Например, следить за интонацией своего голоса, быть доброжелательным, улыбаться во время разговора, говорить спокойно, избегать лишних пауз и др.

По разным оценкам на телефонные разговоры тратится от 4 до 27% рабочего времени. Начиная разговор, важно как можно быстрее перейти к делу, поскольку одно из требований к телефонному разговору – это лаконичность. Ведь искусство в пользовании телефоном сводится к тому, что должна быть максимальная экономия времени на телефонные беседы при максимальной реализации предоставляемых телефоном возможностей.

В качестве основных преимуществ телефонного разговора можно назвать следующие [13], [16]:

- 1) возможность успеха сделки по телефону намного выше, чем путем использования для этих целей обмена письмами (электронными письмами – при невозможности организации непосредственной встречи);
- 2) сокращение бумажного/электронного оборота в организации (меньшие затраты труда, в том числе, на бумажную/электронную переписку);
- 3) повышение оперативности при принятии сложных решений за счет сокращения времени (на согласование расходований, пересылки деловых бумаг и получения ответа на них и т.п.);
- 4) экономия денежных средств (снижение стоимостных издержек за счет уменьшения объема переписки, числа служебных командировок и т.д.);
- 5) соблюдение, насколько это возможно, конфиденциальности информации.

Отечественные и зарубежные исследователи в области общения отмечают, что неумение четко изложить свои мысли и выслушать доводы собеседника, невыдержанность и излишняя эмоциональность могут привести к «нулевому» или даже отрицательному результату телефонного разговора/телефонных переговоров [6], [10], [12], [14]. Поэтому при определенных ситуациях следует обращаться к существующим правилам телефонного этикета. Например, если разговор принимает неожиданный/непредвиденный характер, лучше всего дать понять собеседнику, что инициатор звонка готов вернуться к нему еще раз после соответствующей подготовки; если плохая слышимость при разговоре, то можно попросить собеседника перезвонить; если какие-то слова, фразы собеседника нельзя разобрать, то без стеснений следует попросить повторить и др.

Для сокращения продолжительности телефонного разговора до необходимого минимума времени нужно тщательно его спланировать. Для тщательного планирования разговора по телефону (при наличии такой возможности) специалистами в области тайм-менеджмента разработаны рекомендации, которые можно разделить на две группы: 1) «если звоните Вы сами» и 2) «если звонят Вам» [8], [15].

В интересах каждого руководителя также воспрепятствовать тому, чтобы входящие телефонные звонки нарушали концентрацию рабочего коллектива на чрезвычайно важной рабочей деятельности. Здесь предлагается использовать набор разных приемов: превентивное отгораживание и обратный звонок.

1. Превентивное отгораживание. Необходимо продумать и заранее отгородиться от ненужных звонков или отодвинуть их на другое, более удобное для разговора время.

2. Обратный звонок. Наряду с отгораживанием обратный (ответный) звонок является методом эффективной и рациональной обработки телефонных разговоров. Помимо того, что этот прием способствует сокращению числа ежедневных прерывов в работе, он еще и предоставляет возможность подготовить необходимые для разговора материалы, в результате чего сокращается общее время телефонного разговора.

Использование названных и других разработанных рекомендаций позволяет в значительной степени повысить эффективность использования телефона как инструмента управления.

Знание и соблюдение правил телефонного этикета, который является частью речевой культуры и одним из важных элементов имиджа делового человека [5], позволяет улучшить качество коммуникаций в организации. А улучшение качества общения, на наш взгляд, является залогом успеха в достижении коммуникационных задач. Поэтому соблюдение правил телефонного этикета должно стать нормой для каждого работника.

Очевидный вывод: правильному общению можно и нужно учиться. В заключении отметим, что одним из средств эффективности управленческого труда, является по-прежнему телефон. И именно телефон при неправильном

использовании становится источником потерь рабочего времени, поэтому важно не только следовать в организации нормам телефонного этикета, но и правильно организовать телефонные коммуникации.

В заключении можно сказать, что в настоящее время телефон остается одним из востребованных средств связи наравне с другими, более современными средствами, что подтверждают и статистические данные по росту покупки кнопочных телефонов, а период пандемии и перехода на дистанционный формат работы. В качестве перспектив можно отметить, что пока в ближайшее время телефонная связь еще будет иметь актуальность при решении разных рабочих задач, в том числе, и в процессе управления персоналом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Choudhury P. Our Work-from-Anywhere Future / P. Choudhury // Harvard Business Review. November–December 2020. [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2020/11/our-work-from-anywhere-future> (accessed: 04.02.2022).
2. Lund S. What's next for remote work: An analysis of 2,000 tasks, 800 jobs, and nine countries / S. Lund, A. Madgavkar, J. Manyika et al. // McKinsey & Company. [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/whats-next-for-remote-work-an-analysis-of-2000-tasks-800-jobs-and-nine-countries> (accessed: 04.02.2022).
3. Mastering Remote Team Communication For The New Normal // Kissflow Inc. [Electronic resource]. URL: <https://kissflow.com/digital-workplace/remote-work/master-remote-team-communication/> (accessed: 04.02.2022).
4. Remote Work Communication – How Can Remote Teams Improve Communication? // Kissflow Inc. [Electronic resource]. URL: <https://kissflow.com/digital-workplace/remote-work/communication-tips-for-remote-teams/> (accessed: 04.02.2022).
5. Айвазян О. О. Особенности знаний и навыков телефонного этикета как фактора развития речевой культуры общества в современном социокультурном пространстве / О. О. Айвазян, Л. А. Вязовецкий // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2018. Т. 1. С. 16-18.
6. Буров В. П. Тайм-менеджмент: учебное пособие / В. П. Буров, Н. А. Тимошкина, Е. М. Токарева. М.: МАТИ - Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского, 2010. 205 с.
7. Видеозвонки и видео-конференц-связь: как защититься от хакеров // АО «Лаборатория Касперского». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/video-conferencing-security-how-to-stay-safe> (дата обращения: 04.02.2022).
8. Громова О. Н. Формирование коммуникативных компетенций в процессе подготовки менеджеров / О. Н. Громова // Вестник университета. 2020. № 4. С. 14-18.
9. Еще 11% компаний отправляют работников на удаленку из-за «омикрона» // Superjob. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113312/esche-11/> (дата обращения: 24.01.2022).
10. Зайверт Л. Ваше время – в Ваших руках: (Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время); / Л. Зайверт; Пер. с нем./Авт. предисл. В. М. Шепель. М.: Экономика, 1990. 232 с.
11. Ивашова В.А. Исследование внутренних коммуникаций в организации / В.А. Ивашова, Ю.Б. Надточий // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108). Часть 3. С. 181 – 185. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.093
12. Кассич Ю.В. Как сделать работу эффективной за неделю / Ю.В. Кассич. СПб.: Невский проспект, 2003. 128 с.
13. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М.: Вильямс, 2016. 665 с.
14. Тимошкина Н. А. Современные подходы к управлению образовательными учреждениями / Н. А. Тимошкина // Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции, Омск, 03 марта 2021 года / АНО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий». Омск: Омский государственный технический университет, 2021. С. 200-205.
15. Тимошкина Н.А. Организация как социально-экономическая система / Н. А. Тимошкина // Научные труды (Вестник МАТИ). 2011. № 18 (90). С. 256.
16. Ямпольская Д.О. Менеджмент / Д.О. Ямпольская, М.М. Зонис. СПб.: Нева, 2005. 488 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Choudhury P. Our Work-from-Anywhere Future / P. Choudhury // Harvard Business Review. November–December 2020. [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2020/11/our-work-from-anywhere-future> (accessed: 04.02.2022).
2. Lund S. What's next for remote work: An analysis of 2,000 tasks, 800 jobs, and nine countries / S. Lund, A. Madgavkar, J. Manyika et al. // McKinsey & Company. [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/whats-next-for-remote-work-an-analysis-of-2000-tasks-800-jobs-and-nine-countries> (accessed: 04.02.2022).
3. Mastering Remote Team Communication For The New Normal // Kissflow Inc. [Electronic resource]. URL: <https://kissflow.com/digital-workplace/remote-work/master-remote-team-communication/> (accessed: 04.02.2022).
4. Remote Work Communication – How Can Remote Teams Improve Communication? // Kissflow Inc. [Electronic resource]. URL: <https://kissflow.com/digital-workplace/remote-work/communication-tips-for-remote-teams/> (accessed: 04.02.2022).
5. Ayvazyan O. O. Osobennosti znaniy i navykov telefonnogo etiketa kak faktora razvitiya rechevoj kul'tury obshchestva v sovremennom sociokul'turnom prostranstve [Features of knowledge and skills of telephone etiquette as a factor in the development of speech culture of society in the modern socio-cultural space / O. O. Ayvazyan, L. A. Vyazovetsky // Integrirovannye kommunikacii v sporte i turizme: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt [Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience]. - 2018. - Vol. 1. - pp. 16-18. [in Russian]

6. Burov V. P. Tajm-menedzhment: uchebnoe posobie [Time management: textbook] / V. P. Burov, N. A. Timoshkina, E. M. Tokareva. - Moscow: MATI - Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky] 2010. - 205 p. [in Russian]
7. Videozvonki i video-konferenc-svyaz': kak zashchit'sya ot hakerov [Video calls and video conferencing: how to protect yourself from hackers] // AO «Laboratoriya Kasperskogo». [Electronic resource]. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/video-conferencing-security-how-to-stay-safe> (accessed: 04.02.2022).
8. Gromova O. N. Formirovanie kommunikativnyh kompetencij v processe podgotovki menedzherov [Formation of communicative competencies in the process of training managers] / O. N. Gromova // Vestnik universiteta [Bulletin of the University]. - 2020. - No. 4. - pp. 14-18. [in Russian]
9. Eshche 11% kompanij otpravlyayut rabotnikov na udalenu iz-za «omikrona» [Another 11% of companies send employees to the remote because of "omicron"] // Superjob. [Electronic resource]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113312/esche-11> / (accessed: 24.01.2022).
10. Zayvert L. Vashe vremya – v Vashih rukah: (Sovety rukovoditelyam, kak effektivno ispol'zovat' rabochee vremya) [Your time is in your hands: (Tips for managers on how to use working time effectively)] / L. Zayvert: Trans. from German/Author's preface V. M. Shepel. – M.: Economics, 1990. – 232 p. [in Russian]
11. Ivashova V.A. Issledovanie vnutrennih kommunikacij v organizacii [Research of internal communications in the organization] / V.A. Ivashova, Yu.B. Nadtochiy // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – № 6 (108). – Part 3. - p. 181 - 185. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.093
12. Kasich Yu.V. Kak sdelat' rabotu effektivnoj za nedelyu [How to make work effective in a week] / Yu.V. Kasich. - St. Petersburg: Nevsky Prospekt, 2003. - 128 p. [in Russian]
13. Mescon M. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management] / M. Mescon, M. Albert, F. Hedowri. - M.: Williams, 2016. - 665 p. [in Russian]
14. Timoshkina N. A. Sovremennye podhody k upravleniyu obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami [Modern approaches to the management of educational institutions] / N. A. Timoshkina // Social'no-ekonomicheskie i pravovye sistemy stran evrazijskoj ekonomicheskoy integracii, Omsk, 03 marta 2021 goda / ANOO VO «Sibirskij institut biznesa i informacionnyh tekhnologij». – Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet [Socio-economic and legal systems of the countries of the Eurasian Economic integration, Omsk, March 03, 2021 / Siberian Institute of Business and Information Technologies. - Omsk: Omsk State Technical University], 2021. - pp. 200-205. [in Russian]
15. Timoshkina N. A. Organizaciya kak social'no-ekonomicheskaya sistema Organizaciya kak social'no-ekonomicheskaya sistema [Organization as a socio-economic system] / N. A. Timoshkina // Nauchnye trudy (Vestnik MATI) [Scientific works]. – 2011. – № 18 (90). – P. 256. [in Russian]
16. Yampolskaya D.O. Menedzhment [Management] / D.O. Yampolskaya, M.M. Zonis. - St. Petersburg: Neva, 2005. - 488 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.101>**СПЕЦИФИКА АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕНСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ**

Научная статья

Хаидов С.К.¹, Шалагинова К.С.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-9037-4491;² ORCID: 0000-0002-9037-449X;^{1,2} Тульский государственный педагогический университет, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Аннотация

Многочисленные современные исследования показывают, что в роли абьюзера в современных семьях все чаще выступают женщины, а принципиальное отличие, как правило, сводится к использованию отличных от «мужских» методов нанесения вреда, насилия жертве. За весь период исследования, продолжавшегося пять лет, было зарегистрировано 23 обращения мужчин, состоящих в официальном браке (22-36 лет). В качестве диагностического инструментария использована разработанная нами (авторская) анкета. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о достаточно интенсивном негативном характере воздействия эмоционального и психологического насилия на эмоциональную сферу мужчинами, находящимися в официальных брачных отношениях со своими женщинами. Так, эмоциональное насилие имеет сильное негативное влияние на эмоциональную сферу женатых мужчин в части таких аспектов, как негативные личностные оценки, негативная критика деловых качеств, постоянные требования уступок, унижение мужских достоинств. У женатых мужчин между частотой эмоционального и психологического насилия и их интенсивностью негативного воздействия на эмоциональную сферу определены 28 связей. В силу этого, мужчины, состоящие в официальных брачных отношениях, достаточно сильно подвержены негативному воздействию этих форм насилия на их эмоциональную сферу.

Ключевые слова: насилие, абьюз, абьюзивные отношения, психологическое насилие, эмоциональное насилие, влияние насилия на женатых мужчин.

ON THE SPECIFIC NATURE OF ABUSIVE RELATIONSHIPS, THE CONSEQUENCES OF FEMALE VIOLENCE IN FAMILIES

Research article

Khaidov S.K.¹, Shalaginova K.S.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-9037-4491;² ORCID: 0000-0002-9037-449X;^{1,2} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Корреспондирующий автор (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Abstract

Numerous modern studies show that the role of the abuser in modern families is increasingly played by women, while the fundamental difference, as a rule, is reduced to the use of methods other than "male" methods of harming, violence to the victim. For the entire period of the study, which lasted five years, 23 applications of men who are officially married (22-36 years old) were registered. The study introduces an original questionnaire and uses it as a diagnostic tool. The results of the study allow the authors to speak about the rather intense negative nature of the impact of emotional and psychological violence on the emotional sphere by men who are in official marital relations with their women. Emotional violence has a strong negative impact on the emotional sphere of married men in terms of such aspects as negative personal assessments, negative criticism of business qualities, constant demands for concessions, denigration of masculinity. In married men, the study identifies 28 connections between the frequency of emotional and psychological violence and their intensity of negative impact on the emotional sphere. Because of this, men who are in official marital relations are quite susceptible to the negative impact of these forms of violence on their emotional sphere.

Keywords: violence, abuse, abusive relationships, psychological violence, emotional violence, the impact of violence on married men.

Введение

Дефиниция «абьюзивные отношения» вошла в обиход психологической науки достаточно недавно, хотя сама проблема существует ни один десяток лет. Термин имеет английские корни и дословно означает «жестокое обращение», «насилие». Применительно к проблематике семейных отношений в качестве абьюзера принято рассматривать супруга/ супругу, демонстрирующего по отношению к своей второй половине агрессию, жестокость, оскорбление, всяческое унижение чести и достоинства [2], [4].

Негативные последствия насильственных действий анализируются в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей. В качестве таковых отмечается снижение самооценки, жизненного тонуса, психологические травмы, сексуальные нарушения, социопатические склонности, проекция жестокости на отношения с собственными детьми, виктимизация и пр. [1], [3], [5].

Анализ литературы по обозначенной проблеме позволяет говорить как минимум о 4 сферах проявления абьюзивных отношений – сфере, связанной с проявлением насильственных действий физического плана и характера, насилия; психологическое давление; насилие в сексуальной сфере - принуждение к близости, когда потребности и желания жертвы пренебрегаются; экономическая зависимость – контроль денежных потоков и средств, ограничение в деньгах, требование отчета и подчинения в расходовании даже собственных средств [3], [5].

В своих исследованиях мы уже неоднократно говорили о некотором гендерном перевесе в интерпретации причин и последствий проблемы семейного насилия. В 90 % случаев абьюзерами являются мужчины, что, в общем - то в некоторой степени закономерно в силу главенствующей позиции мужчины в семье, его роли «хозяина» [8].

Многочисленные современные исследования показывают, что с ролью абьюзера вполне «успешно» справляются и слабые мира сего - женщины. Принципиальное отличие, как правило, в методах нанесения вреда, насилия жертве. Женщины в силу сложившихся норм и стереотипов вынуждены искать более изощренные способы насилия по отношению к партнёру, дабы избежать осуждения, огласки [2], [6].

Современные авторы рассматривают следующие методы, которые чаще всего используют жены-абьюзеры: отказ супругу в физической близости, высмеивание его сексуальных возможностей; акцентирование агрессии не на самом партнере, а на предметах и вещах, которые ему принадлежат и дороги: поломка техники, битье посуды, порча одежды; тотальный контроль каждого шага партнера, чтобы окружающие его тоже знали об этом; публичные расспрос допрос о том, где была жертва, с кем проводила время, чем занималась в отчетный период» без стеснения о том, где, с кем и когда был; сознательное занижение, высмеивание достоинств партнера [1], [2], [9].

Выбор методов, их предпочтение обусловлен, с одной стороны, индивидуально-психологическими особенностями «тирана», с другой стороны – мотивами и целями абьюзера – страх потерять жертву, желание самоутвердиться за ее счет и пр.

Современные исследователи настаивают на необходимости трактовать абьюзивные отношения как интерактивный процесс, требующий учета поведения обоих супругов. Индикаторами насилия в настоящее время считаются следующие особенности поведения супругов, сложившиеся интеракции в поведении: неглект - игнорирование интересов своей второй половинки, критика и попытки улучшить, газлайтинг - отрицание наличия проблем и обесценивание чувств жертвы, сексуализированное и сексуальное насилие, stalking, шантаж и молчание, патологическая ревность, контроль [4], [7], [9].

Методика исследования

В своих исследованиях мы уже предпринимали попытки сравнительного анализа, сравнительной оценки степени, частоты и интенсивности влияния женского насилия на мужчин, состоящих и не состоящих в официальных брачных отношениях [9].

В настоящем исследовании анализу будут подвергнуты только результаты анкетирования женатых мужчин. Представлен опыт пятилетней практической работы (2016 - 2021) с клиентами - женатыми мужчинами, обратившимися за помощью в центр «Сверх Я», специализирующийся на оказании помощи различным категориям граждан. За весь период исследования было зарегистрировано 23 обращения мужчин, состоящих в официальном браке. Возраст респондентов 22-36 лет. В качестве диагностического инструментария использована разработанная нами (авторская) анкета [9].

Диагностика носила индивидуальный характер. Из списка анкеты мужчины выбирали ситуации, наиболее типичные для их случая - формы абьюзивных отношений, проявляемые их женами. Ответы респондентов были подвержены статистической обработке данных с использованием критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа Спирмена.

Результаты исследования и их интерпретация

Использование критерия Манна-Уитни позволило получить статистически значимые отличия, касающиеся таких показателей, как интенсивность негативного воздействия двух видов насилия - эмоционального и психологического на эмоциональную сферу женатых мужчин. Абьюз со стороны жен, касающийся влияния на эмоциональную сферу, наиболее интенсивно находит свое проявление в негативных личностных оценках, в критике деловых качеств, постоянных требованиях уступок, унижении мужских достоинств (соответственно $U=84,500$ $p=0,015$, $U=88,500$ $p=0,022$, $U=82,000$ $p=0,013$, $U=59,500$ $p=0,001$).

С помощью корреляционного анализа Спирмена удалось установить связи, касающиеся частоты использования эмоционального и психологического насилия.

Если говорить о частоте применения женами-абьюзерами эмоционального насилия, то в первую очередь, обращает на себя внимание, наличие корреляции между негативными личностными оценками и критикой деловых качеств ($r_s=0,534$, $p=0,009$), унижением мужских достоинств ($r_s=0,417$, $p=0,048$), использование матерных, бранных выражений ($r_s=0,417$, $p=0,048$), частотой применения психологического насилия беспричинными, частыми конфликтами ($r_s=1,0$, $p=0,000$), взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=0,534$, $p=0,009$), шантажом ухода из семьи ($r_s=0,417$, $p=0,048$).

Негативная критика деловых качеств мужей – жертв абьюза имеет отрицательную связь с уходом, игнорированием необходимости обсуждения семейных вопросов, проблем, ($r_s=-0,473$, $p=0,023$) и положительную с требованием уступок, отказом от своих требований и намерений, признание собственной неправоты ($r_s=0,418$, $p=0,047$), частотой психологического насилия прямо взаимосвязано беспричинными постоянными конфликтами ($r_s=0,534$, $p=0,000$), взваливанием (перекладыванием) ответственности за все семейные проблемы ($r_s=1,0$, $p=0,000$), уважением только своего мнения ($r_s=0,418$, $p=0,047$) и обратно нивелированием, заслуг, успехов и достижений мужчин. ($r_s=-0,473$, $p=0,023$);

Оскорбление личности отрицательно связаны с шантажированием ($r_s=-0,540$, $p=0,008$), частотой психологического насилия положительно постоянными требованиями извинений в независимости от вины ($r_s=1,0$, $p=0,000$), отрицательно демонстративностью поведения ($r_s=-0,540$, $p=0,008$) и обратные связи с взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=-0,421$, $p=0,046$).

- игнорирование в общении имеет позитивную связь с частотой психологического насилия непредсказуемостью поведения ($r_s=1,0$, $p=0,000$);

- нежелание обсуждать проблемные вопросы положительно связана частотой психологического насилия нивелирование заслуг, успехов и помощи ($r_s=1,0$, $p=0,000$) и отрицательно интенсивностью негативного воздействия психологического насилия угроза ухода из семьи ($r_s=-0,442$, $p=0,035$);

- постоянные требования уступок имеют прямые связи с частотой психологического насилия взваливанием ответственности за все семейные проблемы ($r_s=0,418$, $p=0,047$), уважением только своего мнения ($r_s=1,0$, $p=0,000$) и отрицательную с интенсивностью негативного воздействия эмоционального воздействия игнорированием в общении ($r_s=-0,438$, $p=0,037$);

- шантажирование позитивно связано частотой психологического насилия демонстративностью поведения ($r_s=1,0$, $p=0,000$) и отрицательно с постоянным требованием извинений в независимости от виновности ($r_s=-0,540$, $p=0,008$);

- уничтожение мужских достоинств положительно взаимосвязано с частотой эмоционального насилия ненормативной лексикой ($r_s=1,0$, $p=0,000$), частотой психологического насилия конфликтами, лишенными объективного противоречия 9так называемыми конфликтами на пустом месте, из=зп ничего» ($r_s=0,417$, $p=0,048$), угрозой ухода из семьи ($r_s=1,0$, $p=0,00$) и отрицательно с интенсивностью эмоционального насилия негативной критикой деловых свойств и достоинств ($r_s=-0,459$, $p=0,028$), положительно интенсивностью негативного воздействия психологического насилия беспричинные, конфликты ($r_s=0,552$, $p=0,006$), перекладыванием ответственности за все вопросы, касающиеся, жизнедеятельности семьи и ее функционирования ($r_s=0,435$, $p=0,038$), непредсказуемостью поведения в различных ситуациях ($r_s=0,435$, $p=0,038$), уважением только своего мнения ($r_s=0,451$, $p=0,031$) и отрицательно постоянным требованием извинений, просьб о прощении, даже при условии, что извиняться супругу по сути дела не за что ($r_s=-0,435$, $p=0,038$);

- такой показатель, как использование брани, матерных слов демонстрирует положительные связи с конфликтами, имеющими характер регулярных выяснений отношений, лишенного объективного противоречия, конфликтов, затеваемых ни ради решения проблемы, а ради процесса, самого конфликтного противостояния ($r_s=0,417$, $p=0,048$) и постоянными шантажами ухода из семьи ($r_s=1,0$, $p=0,000$). При анализе эмоционального анализа выявлена отрицательная корреляция частоты негативного эмоционального воздействия с критика деловых качеств и свойств мужчин ($r_s=-0,459$, $p=0,028$).

При оценке частоты использования психологического насилия выявлены прямые связи беспричинных конфликтов с взваливанием ответственности ($r_s=0,534$, $p=0,009$), угрозой ухода из дома ($r_s=0,417$, $p=0,048$) и достаточно большое количество отрицательных связей, в частности между тенденцией переносить ответственность, «загружать» ответственностью в вопросах и сферах деятельности, не имеющих к супругу непосредственного отношения, и принижением заслуг, возможностей мужчин. ($r_s=-0,473$, $p=0,023$).

Заключение

Проведенное нами исследование позволило в очередной раз убедиться в важности и неоднозначности анализа проблемы абьюзивных отношений, вывода ее в новую плоскость рассмотрения. Проблема женского семейного насилия «не отвечает» общественным нормам и стереотипам, образу мужчины и женщины, что затрудняет ведение практической работы, возможность превентивных мер.

Поскольку как нами было отмечено выше, насилие – парный процесс, требуется работа с обоими супругами, что зачастую невозможно. Между тем, результаты, показавшие достаточно интенсивный негативный характер воздействия эмоционального и психологического насилия на эмоциональную сферу мужчин, находящихся в официальных брачных отношениях со своими женщинами, требует поиска экологических подходов, позволяющих минимизировать деструктивный характер влияния насилия, вывести семейные отношения на качественно новый уровень, отличный от принуждений и пренебрежения партнерами друг другом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горшкова И.Д. Методология выявления масштабов супружеского насилия при проведении конкретного социологического исследования / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина // Девиантное поведение: методология и методика исследования / Под ред. М.Е. Поздняковой. М.: Реглант, 2004. С. 171–185.
2. Зайцева, С. С. Абьюзивные отношения в молодежной среде / С. С. Зайцева, С. А. Самохина, В. В. Зубков. // Юный ученый. — 2021. — № 11 (52). — С. 78-82.
3. Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье / А.Н. Ильяшенко // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 85–91.
4. Битти М. Спасать или спастись? Как избавиться от желания постоянно опекать других и начать думать о себе / М. Битти. Пер. с англ. Э. И. Мельник, Бомбора, 2021.
5. Розенберг Р. Синдром человеческого магнетизма. Почему мы любим людей, которые причиняют нам боль / Р. Розенберг. Пер. с англ. А. М. Графовой. Эксмо, 2019.
6. Синьков Д.В. Характеристика потерпевших от женской преступности и роль жертв в детерминации преступного поведения женщин (по материалам Восточно-Сибирского региона) / Д.В. Синьков // Право: теория и практика. М.: Тезарус, 2003. № 3. С. 56–60.
7. Танк Т. В постели с абьюзером: любовь, идентичная натуральной / Т. Танк. ООО «ЛитРес», 2020.
8. Хаидов С.К. Эмоциональное и психологическое насилие в семье над мужчинами / С.К. Хаидов // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN620.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).
9. Хаидов С.К. Влияние женского насилия на мужчин, состоящих и не состоящих в законном браке / С.К. Хаидов,

К.С. Шалагинова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-3 (108). С. 164-171.

10. Эванс П. Не бьет, просто обижает. Как распознать абьюзера, остановить вербальную агрессию и выбраться из токсичных отношений / П. Эванс. Пер. с англ. Бомбора, 2022 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorshkova I.D. Metodologija vyjavlenija masshtabov supruzheskogo nasiliya pri provedenii konkretnogo sociologicheskogo issledovaniya [Methodology for identifying the extent of spousal violence during a specific sociological study] / I. D. Gorshkova, I. I. Shurygina // Deviantnoe povedenie: metodologija i metodika issledovaniya [Deviant behavior: methodology and research methodology] / Edited by M.E. Pozdnyakova. Moscow: Reglant, 2004, pp. 171-185 [in Russian]

2. Zaitseva, S. S. Ab'juzivnye otnosheniya v molodezhnoj srede [Abusive relations in the youth environment] / S. S. Zaitseva, S. A. Samokhina, V. V. Zubkov. // Junyj uchenyj [Young scientist]. — 2021. — № 11 (52). [in Russian]

3. Ilyashenko A.N. Osnovnye cherty nasil'stvennoj prestupnosti v sem'e [The main features of violent crime in the family] / A. N. Ilyashenko // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2003. № 4. Pp. 85-91 [in Russian]

4. Beatty M. Spasat' ili spasat'sya? Kak izbavit'sya ot zhelaniya postojanno opekat' drugikh i nachat' dumat' o sebe [To save or to be saved? How to get rid of the desire to constantly take care of others and start thinking about yourself] / M. Beatty. Translated from English by E. I. Melnik, Bombora, 2021 [in Russian]

5. Rosenberg R. Sindrom chelovecheskogo magnetizma. Pochemu my ljubim ljudej, kotorye prichinjajut nam bol' [The syndrome of human magnetism. Why we love people who hurt us] / R. Rosenberg. Translated from English by A. M. Grafova. Eksmo, 2019 [in Russian]

6. Sinkov D.V. Kharakteristika poterpevshikh ot zhenskoy prestupnosti i rol' zhertv v determinacii prestupnogo povedeniya zhenshin (po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona) [Characteristics of victims of female crime and the role of victims in determining the criminal behavior of women (based on the materials of the East Siberian region)] / D. V. Sinkov // Pravo: teorija i praktika [Law: theory and practice]. Moscow: Tezarus, 2003. No. 3. Pp. 56-60 [in Russian]

7. Tank T V posteli s ab'juzerom: ljubov', identichnaja natural'noj [In bed with an abuser: love identical to natural] / T. Tank. LitRes LLC, 2020 [in Russian]

8. Khaidov S.K. Ehmocional'noe i psikhologicheskoe nasilie v sem'e nad muzhchinami [Emotional and psychological violence in the family against men] / S. K. Khaidov // Mir nauki. Pedagogika i psikhologija [The world of science. Pedagogy and Psychology], 2020. No. 6. [Electronic resource]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN620.pdf> (accessed: 02/18/2021) [in Russian]

9. Khaidov S.K. Vlijanie zhenskogo nasiliya na muzhchin, sostojashhikh i ne sostojashhikh v zakonom brake [The impact of female violence on men who are and are not legally married] / S. K. Khaidov, K. S. Shalaginova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2021. № 6-3 (108). Pp. 164-171 [in Russian]

10. Evans P. Ne b'et, prosto obizhaet. Kak raspoznat' ab'juzera, ostanovit' verbal'nuju agressiju i vybrat'sja iz toksichnykh otnoshenij [The Verbally Abusive Relationship, Expanded Third Edition: How to recognize it and how to respond] / P. Evans. Translated from English. Bombora, 2022 [in Russian]

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.102>

УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ: ПРОЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ)

Научная статья

Колесникова Г.И.*

ORCID: 0000-0002-4760-9839,

Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Донецк, ДНР

* Корреспондирующий автор (galina_ivanovna[at]kolesnikova.red)

Аннотация

В статье «Управление поведением в информационной среде: проект исследования (практическая философия)» актуализируется значение эмоций, как одного из «спусковых» механизмов, снимающего барьер между сознанием и бессознательным и превращающем человека в игрушку внешних сил, имеющих доступ к ресурсам, позволяющим управлять и манипулировать человеческим поведением. Через акцентирование внимания на различии понятий «управление» и «манипуляция» и преломляя их сквозь призму формулы анализа поведенческой деятельности автор подводит к неоднозначности устоявшихся в научном мире представлений о соотношении сознания и бессознательного, используя все эти данные для обоснования предлагаемого авторского проекта исследования, направленного на выявление базовых механизмов управления и манипуляции поведением применяемых в информационной среде. Автор также, как одну из составляющих частей фундаментального исследования по изучению общих оснований управлением поведением в информационной среде, предлагает развёрнутый проект исследования «Диагностика и перекодировка склонностей к определённым типам поведения по информационному следу и информационной тени», включающий в себя проработку всех основных элементов: цель; задачи; базовые понятия применяемые в исследовании; обоснование исследования; структуру исследования; методы, а также ожидаемые результаты, определение сферы применения найденного решения, ресурсы. Автор думает, что результаты предложенных исследований позволят, выявив универсальные элементы, создать эффективную методику по противодействию негативным воздействиям на бессознательное и сознание на всех уровнях, а также сгенерировать продуктивную систему контрмер манипуляционному воздействию, повысив, тем самым, безопасность сознания личности в информационном пространстве сети Интернет.

Ключевые слова: эмоции, сознание, бессознательное, управление, манипуляция, информационная среда, информационный след, информационная тень.

BEHAVIOR MANAGEMENT IN THE INFORMATION ENVIRONMENT: A RESEARCH PROJECT
(PRACTICAL PHILOSOPHY)

Research article

Kolesnikova G.I.*

ORCID: 0000-0002-4760-9839,

Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic

* Corresponding author (galina_ivanovna[at]kolesnikova.red)

Abstract

The article "Behavior Management in the Information Environment: A Research Project (Practical Philosophy)" foregrounds the significance of emotions as one of the "trigger" mechanisms that removes the barrier between consciousness and the unconscious and turns a person into a toy of external forces that have access to resources that allow for controlling and manipulating human behavior. By focusing attention on the difference between such concepts as management and manipulation and refracting them through the lens of the formula for analyzing behavioral activity, the author points to the ambiguity of the ideas established in the scientific world about the relationship between consciousness and the unconscious, using all these data to substantiate the proposed original research project aimed at identifying the basic mechanisms of management and manipulation of behavior used in information environment. As one of the components of the fundamental research on the study of the general foundations of behavior management in the information environment, the author also conducts a detailed research project "Diagnosis and Recoding of Propensities to Certain Types of Behavior on the Information Trail and Information Shadow", which includes going through all the main elements: purpose; objectives; basic concepts used in the study; justification of the research; research structure; methods, as well as expected results, definition of the scope of the solution found, and resources. The author argues that the results of the proposed research will allow (by identifying universal elements) for creating an effective methodology for countering negative effects on the unconscious and consciousness at all levels, as well as generating a productive system of countermeasures against manipulative influence, thereby increasing the security of the individual's consciousness in the information environment of the Internet.

Keywords: emotions, consciousness, the unconscious, management, manipulation, information environment, information trail, information shadow.

Введение

Эмоции – одна из базовых социальных составляющих, общая для организации жизнедеятельности большинства биологических видов на планете Земля. Если касаться собственно человека, то в научном пространстве существуют, естественно, различные классификации эмоций, в том числе и внекультуральных эмоций. Наиболее валидной, до сего

дня, является методика по распознаванию эмоций П.Экмана и У Фризена, созданная в 1976 году (PFA) и усовершенствованная П.Экманом и Д.Матсимотой в 1988 (JACFEE). В её основе классификация, созданная на основе результатов масштабного этнокультурального исследования, включающая шесть базовых эмоций: гнев; отвращение; страх; радость; грусть; удивление. И данный момент очень важен в контексте управления поведением в информационной среде, поскольку управление поведением, на любом уровне, осуществляется при помощи техник воздействия на сознание, в том числе манипуляционных, работающих независимо от того знает о них человек или нет, так как «превращённое сознание» (термин М.К.Мамардашвили) становится игрушкой эмоций не дающих возможности критически и трезво оценить ситуацию.

Методы и принципы исследования

При этом важно помнить, что техники воздействия или механизмы целевого воздействия и манипуляция это разные термины, пересекающиеся как круги Эйлера. «Целевое воздействие» - это воздействие, которое приводит к желаемому результату, отсюда его механизмы – то, что позволяет достигать поставленной цели, позволяющее модулировать общественное мнение. Манипуляция, «сущность манипуляционного воздействия на сознание личности представляет собой скрытый процесс, осуществляемый без согласия личности, не осознаваемый ею и происходящий в скрытой форме» [6, С. 53], а «...целью манипуляционного воздействия на сознание личности является инициирование определенного типа поведенческой деятельности без учета интересов личности, на которую оказывается данное воздействие. При этом главным отличительным моментом является отсутствие учета интересов личности, поскольку если ее интересы учтены, то даже при тайном воздействии мы будем иметь дело с педагогическим, управленческим или иным типом воздействия, но не с манипуляционным» [8, С. 55]. Как правило, данные понятия, рассматриваются в двух основных аспектах. В первую очередь, определяются наиболее значимые психические процессы, необходимые для формирования потребности у субъекта и мотивационных компонент для её реализации. Мотив, эмоционально окрашенный, актуализирует потребность, а не наоборот: «процесс стимулирования включает в себя: стимул (стимулы), потребность (потребности), на активизацию которой он (они) направлен (направлены), мотив, деятельность» [17, С. 71]. Существует следующая формула [11, С. 77-80.]: $C \rightarrow S \rightarrow (P + M) \rightarrow D = R$, где С - цель субъекта воздействия исходя из которой осуществляется подбор компонентов воздействия; S – стимул, который подбирается исходя из Р - доминирующих потребностей объекта воздействия; его мотивации –М, что в совокупности запускает деятельность – D и приводит к желаемому субъектами воздействия результату - R), в том числе, посредством использования аффективных, когнитивных и конативных составляющих. Второй аспект тесным образом сопряжён с оценкой степени и характера целевого воздействия на восприятие, сознание и неосознаваемые мотивы субъекта, прежде всего, этически приемлемыми способами (вопросы этики подразумевают мотивацию, реализуемую через цель субъектами воздействия).

Доступ к бессознательному индивидуальному и коллективному осуществляется через: семантику, знаки (в том числе язык и цвет как знак), символы, образы, архетипы. Коллективный уровень бессознательного универсален. Исследование Агафонова А.Ю. «Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение к осознанию» [1] внесло существенные дополнения в данную схему, выявив приоритет бессознательного над сознанием, а именно: значение неосознаваемых детерминант когнитивной активности сознания при принятии решения об осознании и выбор на его основе типа поведения или алгоритма деятельности. Более того, в ряде исследований было выявлено, что при процессе осознания доминирующее положение по отношению к воздействию вновь поступившей не осознанной информации занимает прошлый осознанный и не осознанный опыт/информация.

Основные результаты

Итак: неосознаваемое прошлое управляемое бессознательным запускает эмоции. Эмоции любого уровня у большинства замкнуты в дихотомии между страхом наказания (как извне, так и изнутри - аутонаказание) и стремлением к поощрению, которое также находится в дихотомии «вне» и «ауто», например, самоуважение. Это укладывается в две стратегии рабского поведения, существующих с древнейших времен как с этих же времен есть только одна стратегия поведения свободного человека – действие на основании своих убеждений. Данные стратегии поведения упоминаются априорно. Тем не менее их присутствие можно различить уже у Аристотеля (в рассуждениях об уникальности человека), Конфуция (в представлении о благородном муже), Ж.-П.Сартра (в положениях о свободе и ответственности). Более определённо они проявляются, например, в психологическом тесте на выявление локус-контроля, стратегиях поведения автономного человека или при упоминании о качествах присущих творческой личности (в том числе в работах, принадлежащих автору этой статьи). В любом случае, как каждая классификация, она может стать поводом для научной дискуссии, однако, это лежит несколько в стороне от цели нашего исследования и поэтому перейдём к дальнейшему развитию основной темы.

Таким образом, архиважно изучать использование/применение мотивации и стратегии мотивационных алгоритмов перед- и при- принятии решений для направления поведения и формирования личности. Столь же значимую роль имеет исследование механизмов возникновения вектора мотивационной активности поскольку, играя практически решающую роль в воздействии на сознание, в том числе, при манипуляции, она имеет такое же значение и в противодействии данному воздействию.

С этой целью необходимо провести исследование общих оснований управления и манипуляции поведением в информационной среде, включающее в себя следующие составляющие.

1. Морально-психологические «соты» [13].
2. Методы стимулирования поведения [14].
3. Психологические особенности (поведения) населения разных стран.
4. Методы влияния на состояние поведения.
5. Методы влияния на восприятие, отношение к восприятию.
6. Методы формирования сознания и бессознательного.

7. Социально-национальные особенности механизма манипуляции.

Раскроем каждую из составляющих проекта исследования:

1) Исследование специфики потребностно-мотивационной и ценностной сфер (выявление общего и частного):

1.1. по регионам (в России);

1.2. по странам СНГ;

1.3. по странам Европы;

1.4. по странам Азии.

2) Исследование психологических особенностей поведения (выбрать единую систему стимулов для анализа для выявления общего и частного):

2.1. по регионам (в России);

2.2. по странам СНГ;

2.3. по странам Европы;

2.4. по странам Азии.

3) Выявление закономерностей между потребностно-мотивационной и ценностной сферами и психологическими особенностями поведения (выявление общего и частного). Соотнесение данных по регионам России с данными по странам СНГ, Европы, Азии.

4) Описание и классификация факторов, влияющих на восприятие и отношение к восприятию, распознавание образов, формирование интереса, внимание. Сравнить полученные данные с усреднёнными данными описанными в психологии и социологии.

5) Описание и классификация существующих форм и методов воздействий, позволяющих изменить общественные настроения, сознание, коллективное бессознательное (в том числе с использованием сети Интернет) с целью инициировать определённый тип поведения (и мы помним, что бездействие тоже поведение).

Как одну из составляющих частей фундаментального исследования по изучению общих оснований управлением поведением в информационной среде необходимо провести исследование по теме «Диагностика и перекодировка склонностей к определённым типам поведения по информационному следу и информационной тени».

Проект данного исследования включает в себя следующие элементы. Цель исследования: обеспечение безопасной информационной среды в сети Интернет.

Задачи исследования:

1. исследовать внутриличностное пространство (языковое поле, визуальное поле, телесное поле) [22];

2. выявить особенности потребностно-мотивационного компонента [17];

3. определить специфику социокультурного пространства в конкретных интернет-сообществах;

4. апробация метода перекодировки.

Базовые понятия, применяемые в исследовании

Воздействие – намеренно сгенерированные тексты/образы (картинки)/видео с целью изменения отношения к предмету/явлению/событию для формирования в последующем определённого типа поведения [7]. *Виды воздействия*: убеждение/переубеждение/внушение/манипуляция [12]. *Убеждение/переубеждение* - воздействие на собеседника при помощи доказательств, логического упорядочения фактов и выводов, предполагает уверенность в своей правоте, этическую оправданность своих поступков. *Внушение* - суггестия (лат. suggestio) процесс воздействия на психическую сферу человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, с отсутствием целенаправленного активного его понимания, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта [2]. Выделяют прямое внушение/косвенное/гипноз. *Манипуляция* – «исторически обусловленный феномен, имеющий структуру, состоящую из

1) цели, заключающейся в инициировании определенного типа поведения у личности без учета ее интересов,

2) тайных методов воздействия на сознание личности,

3) собственно процесса осуществления воздействия на сознание личности, выполняющий корректирующую, мотивирующую, направляющую функции в системе управления» [6].

Сознание - одно из основных понятий философии, социологии и психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения на разных его уровнях. *С. выступает в двух формах: индивидуальной (личной) и общественной* [3]. В другой классификации выделяют индивидуальное/коллективное/групповое/массовое. *Бессознательное* - в широком смысле — совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде психологич. теорий Б.— особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания. Термин «Бессознательное.» используется также для характеристики индивидуального и группового поведения, действительные цели и последствия которого не осознаются [20]. Выделяют индивидуальное/коллективное/групповое/массовое. *Цифровой след* «это те мегабайты и уже гигабайты информации, которые мы ежедневно самостоятельно передаем через Всемирную паутину, отправляя электронные письма с вложениями, делимся с другом скачанной песней или создавая раздачу того или иного контента в торрент-трекере» [21]. *Цифровая тень* «это информация, которую каждый современный человек создает о себе, сам того не подозревая» [21].

Обоснование исследования

Существующая в мире как следствие постоянных экономических кризисов, военных действий, климатических сдвигов и эпидемий от «неизвестных» вирусов ситуация неопределенности и непредсказуемости создаёт благоприятные условия для воздействия на сознание и бессознательное на различных уровнях: личности, групп, масс. Однако на любом уровне ориентиром выступает, прежде всего, личность. Это объясняется тем, что сознание и бессознательное отдельной личности интегрировано в общественное сознание и бессознательное и, таким образом,

сознание отдельной личности становится тем «ключом доступа», к общественному сознанию, при помощи которого возможно влиять на него, направляя ракурс внимания и формируя определенное общественное мнение. Если в XX столетии вполне «рабочей» была концепция двухступенчатого информационного потока Э.Каца и П.Лазарсфельда [5], исходя из которой, информация, передаваемая через СМИ, вначале воспринимается лидерами общественного мнения, а от них передается остальным членам общества, то с развитием сети Интернет всё более значимой становится мнение референтной группы. Однако ключевым моментом при любой расстановке остаётся сознание и бессознательное личности. Сознание как «устройство приёма и переработки информации», бессознательное как хранилище неосознанной информации и прошлого опыта личного, родового, национального, общекультурного уровней. Данный феномен в целях обеспечения безопасности личности актуализирует приоритет исследования базовых структур личности и ментальных оснований коллективного бессознательного над собственно методами воздействия, в том числе манипуляционными, поскольку особенность данных методов заключается в том, что они оказывают влияние в ситуациях «здесь и сейчас» не зависимо от информированности и уровня интеллектуального развития объекта воздействия. Таким образом, детерминация социального пространства осуществляется через индивидуальное сознание личности которое, воспринимая информацию, транслирует её вовне, воздействуя тем самым на общественное сознание, а оно, в свою очередь, производит перестройку сознания других личностей. Это объясняется тем, что сознание личности включает в себя индивидуальное и общественное сознание; индивидуальное бессознательное и коллективное бессознательное, пересекающиеся подобно кругам Эйлера. В результате личность попадает в жестко детерминированную социальную среду, поскольку воздействие на бессознательное исключает из жизни личности доминирующую в обычной среде случайность, но сохраняя при этом уверенность, что ее деятельность носит совершенно самостоятельный характер. При этом, собственно воздействие происходит по следующей схеме:

Этап 1. Сознание личности.

1. информация, минуя осознание воспринимается бессознательным личности;
2. бессознательное «принимает» решение об осознании и качестве осознания;
3. принятое решение возвращается в сознание.

Этап 2. Общественное сознание.

4. личность транслирует вовне определённое поведение в виде высказывания мнения/готовности или не готовности к определённому действию/производит конкретное действие;
5. социальное окружение воспроизводит реакцию «на»;
6. в результате «реакции» происходит трансформация общественного сознания.

Из выше сказанного следует, что цель воздействия всегда искажения восприятия объективной реальности (по терминологии М.К. Мамардашвили создание «превращённого» создания [15]) для инициирования определённого типа поведения. Этот феномен активно используется при ведении сетевых войн, поскольку их центральной задачей является «формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны» [16], что означает установление полного контроля над всеми участниками существующих или вероятных боевых действий и тотальное манипулирование ими при всех вариантах развития ситуации. «Внедрение сети представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъектности, превращение их в жестко управляемые, запрограммированные механизмы, что означает прямой планетарный контроль — мировое господство нового типа, когда управлению подлежат не отдельные субъекты, а их содержание, их мотивации, действия, намерения» [4]. Как составляющая в системе сетевой войны через работу с общественным мнением посредством информации, запущенной через СМИ (однаправленная связь) и переформулированной обществом в нужном ключе (двунаправленная связь), идет подготовка и провоцирование цветных революций. Так, «НАТО методически и настойчиво развивает свой военный аппарат — на Восток Европы и в континентальный охват России с Юга. Тут и открытая материальная и идеологическая поддержка цветных революций, и парадоксальное внедрение Северо-атлантических интересов в Центральную Азию» [19]. Логичным ответом со стороны России была бы разработка симметричной сетевой стратегии. То есть, есть правила:

а) подаче информации

б) правила мышления и проч.

Есть факторы способствующие

а) восприятию;

б) вниманию; в, развитию (мышления, внимания, личности) и проч.

Нарушение правила фактически создаёт искажение (в восприятии, развитии, понимании) или метод воздействия. Однако, как в филологии было выявлено только 4 базовых сюжета (*История об осажденном городе. Путь домой — история о возвращении. Поиск. Самоубийство бога*) [23]. Всё остальное вариации). В психологии 6 базовых общекультуральных эмоций (Гнев. Отвращение. Страх. Радость. Грусть. Удивление.) [18]. Так и при исследовании методов воздействия необходимо искать априорные универсальные, не зависящие ни от чего, основания, истоки которых скрыты в бессознательном.

Структура исследования

Исходя из выше перечисленного, при исследовании методов воздействия на бессознательное с целью деформации сознания и инициирования определённого типа поведения и разработки способов противодействия и/или нивелирования данному воздействию предполагает акцентирование исследовательского внимания на неосознаваемых структурах:

1. внутриличностного пространства (языковое поле, визуальное поле, телесное поле) [22], которое включает в себя символы, знаки всех уровней и через которые и осуществляется доступ к индивидуальному и коллективному бессознательному;

2. потребностно-мотивационный компонент [22], как основу мировоззрения и миропонимания на всех уровнях (личностном, групповом, национальном) и, как следствие именно воздействие на данный компонент через составляющие внутриличностного пространства и запускает требуемое субъектам воздействия поведение объектов;

3. специфику социокультурного пространства конкретных интернет-сообществ (по этническому составу, профессиональному, вероисповеданию, гендерному возрастному, доминирующему в них «настроению» относительно ключевых социокультурных и политических событий жизни общества и ценностных ориентиров экзистенциальной сферы) с целью сравнения с данными социологических исследований с целью выявления общего и частного;

4. апробация метода перекодировки.

Таблица 1 – Создание метода перекодировки сознания

Создание «образов» (перекодировка)	Метод	Анализ «теней» и «следов»
Цветовая гамма образов вызывающие специальные чувства и настроения +	Тест Люшера	Цветовая палитра выбираемых образов показывает настроение «здесь и сейчас». На протяжении определённого периода - тенденцию
Создание текстов к образам (кратких)+ Выделение в тексте смысловых единиц, несущих скрытое послание бессознательному	Тест Юнга Архетипы	Те темы, которые выбирает вскрывают мотив: Почему? (человек этого хочет) Следовательно, в рассылке присылать ему тексты/образы которые перенаправляют/переориентируют его

Примечание: нужен специалист IT, который напишет соответствующие программы (а, программы анализа на основе тестов Люшера и Юнга и программы перекодировки на основе этих же тестов); пример: метро во Франции: смена таблиц с надписями «Выхода нет» на «Выход с другой стороны»; пример: трудности во взаимоотношениях с подростком – насыщение пространства квартиры фотографиями, на которых вся семья вместе и радуется и обнимает ребёнка привело к улучшению микроклимата в семье

Методы исследования:

- 1) анализ литературы;
- 2) поиск информации в Интернете;
- 3) наблюдение;
- 4) анализ текстов в системе «текст – комментарии» и «комментарии – комментарии комментариев»;
- 5) эксперимент;
- 6) метод цветового анализа цифрового следа и цифровой тени;
- 7) метод анализа архетипов в цифровом следе и цифровой тени.

Ожидаемые результаты исследования

1. Через соотнесение результатов анализа внутриличностного пространства, потребностно-мотивационного компонента и специфику социокультурного пространства конкретных интернет-сообществ выявить универсальные элементы для создания эффективной методики по профилактике негативных воздействий на бессознательное и сознание на всех уровнях.

2. Анализ соотнесённости специфики социокультурного пространства конкретных интернет-сообществ со спецификой данных социологических исследований аналогичных сообществ в «реальности»: выявление и анализ общего и частного.

3. Апробация методик по перекодировки, созданных на основе тестов Люшера и Юнга и оценка их эффективности.

Определение сферы применения найденного решения: безопасность сознания личности в информационном пространстве сети Интернет.

Ресурсы:

- 1) специалисты: специалист IT; группа психологов-исследователей в сети Интернет; лаборанты для обработки полученных результатов; аналитик; руководители направлений; экономист, бухгалтер, руководитель проекта.
- 2) оборудование: компьютеры, скоростной интернет, цветной принтер, ксерокс, сканер.
- 3) финансы (просчитывается экономистом).

Обсуждение

Поскольку цель статьи есть предоставление научному сообществу проекта авторского исследования, по изучению управления поведением в информационной среде то, соответственно, в научном пространстве, на данный момент, нет материала, который можно было бы разместить в структурном разделе статьи «обсуждение». Поэтому мы переходим к выводам.

Заключение

Эмоции, в зависимости от типа личности или от их преобразования в контексте ситуации, способны противостоять решению рациональному и рационально-интуитивному, «сдёргивая» с мета-позиции практического реализма в осмыслении реальности или «сбивая» интуитивно-правильное решение подсказываемое бессознательным, они

(эмоции) приводят к выбору в пользу субъекта, инициировавшего воздействие на сознание. В данном контексте «эффективность воздействия символа может быть обусловлено тремя факторами, воздействующими либо одновременно, либо последовательно, либо доминантно. Первый фактор – страх, являющийся мощным психологическим механизмом регуляции поведения как личности, так и групп, и масс людей, и, строго говоря, и животных. Второй фактор – рационализация. Именно благодаря рационализации личность впадает в иллюзию, что то, что она делает, является результатом ее свободного выбора, который она объясняет для себя моральными или разумными причинами, однако, и моральные нормы и идеи не являются ее собственными, а усвоены в результате социализации. Третий фактор – целенаправленные осознанные усилия личности по созданию своего мира. И, в этом случае, осознанная целенаправленность изначально направляется на фильтрацию предоставляемых обществом символов, установок, норм, правил и, «переплавляя» их, формирует «стремление личности» [9, С. 180].

Результаты предложенных исследований позволяют, выявив универсальные элементы, создать эффективную методику по противодействию негативным воздействиям на бессознательное и сознание на всех уровнях, а также сгенерировать продуктивную систему контрмер манипуляционному воздействию, повысив, тем самым, безопасность сознания личности в информационном пространстве сети Интернет.

Однако, «мир сознания не есть конечная точка $\leq \dots \geq$. Создавая собственную мифологию Пути, интеллект, тем самым, задаёт и направление индивидуации, и ясную картину того, ради чего предпринято это $\leq \dots \geq$ путешествие под названием «жизнь», поясняя скрытый смысл» [10, С. 66]. И, забота об экологичности инет-пространства, в конечном счёте, есть забота о человеке, как носителе собственно человеческих качеств, о возможности достичь им однажды того состояния, о котором писал Платон, ибо он верил, что смысл человеческой жизни не спасение и существование, как это думает толпа, но достижение совершенства и пребывание в нём.

Благодарности

Автор выражает признательность своему Учителю – доктору социологических наук, профессору Сергею Ивановичу Самыгину за поддержку в тёмные минуты жизни и веру.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to their Teacher - Doctor of Sociological Sciences, Professor Sergey Ivanovich Samygin, for his support in the dark moments of life, and his faith.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение к осознанию / А.Ю. Агафонов. Самара: Бахрах-М, 2007. 336 с.
2. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://psychology.academic.ru/321/%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 15.01.2022)
3. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2042868.html> (дата обращения: 15.01.2022)
4. Дугин А.Г. Сетевая война против демократии / А.Г. Дугин. [Электронный ресурс] URL: <http://www.apn.kz/publications/article79.htm> (дата обращения: 02.02.2022)
5. Кац Э. Личное влияние / Э. Кац, П. Лазарсфельд. Томск. Водолей. 1991, 238 с.
6. Колесникова Г.И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности : дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Г.И. Колесникова. [Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2010.- 364 с.
7. Колесникова Г.И. Манипуляции: техники успешного общения : игры, в которые играют все / Г. И. Колесникова. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – с. 280.
8. Колесникова Г.И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности / Г. И. Колесникова. - Москва : Директ-Медиа, 2014. - 271 с.
9. Колесникова Г.И. Символизм бытия / Г. И. Колесникова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2 (часть 1). – С. 176-180.
10. Колесникова Г.И. Символизм личностного бытия (научная статья) / Г. И. Колесникова // Ялтинские философские чтения: проблемы гуманитарного знания и крымский культурный ландшафт. - Ялта, 2016.
11. Колесникова Г.И. Социальный механизм повышения качества образования: поиск оптимальной модели (социально-философский анализ) / Г. И. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал. №6 (48) Часть 4, Июнь. 2016.
12. Колесникова Г.И. Позитивное общение без манипуляции : учебное пособие / Г.И. Колесникова. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.— 198 с.
13. Колесникова Г.И. Новые технологии манипуляции сознанием личности в эпоху постмодерна: «само-манипуляция» и «ведение роя» / Г.И. Колесникова // Наука как общественное благо: сборник научных статей/Научн. ред. и сост. Л.В. Шиполова, И.Т. Касавина: В 7 томах. Т. 3.—Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020. – С.131-135.
14. Колесникова Г.И. «Превращённое» управление и «превращённое» сознание / Г.И. Колесникова // Философия и вызовы современности : к 90-летию Института философии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2021 г., г. Минск). В 3 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. : А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2021.– С.152-155.
15. Мамардашвили М.К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. - М., «Наука», 1997. - 567 с.

16. Операции базовых эффектов («Effects-based operations» — EBO) — центр «сетевцентричных войн» [Электронный ресурс]. URL: <https://politinform.su/23558-operacii-bazovyh-effektov-effects-based-operations-evo-centr-setecentrichnyh-voyn.html> (дата обращения: 02.02.2021)
17. Панченко С.Н. Рефлексивное управление в организации : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / С.Н. Панченко. [Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2010.- 151 с.
18. Распознавание эмоций по выражению лица / Практикум по общей, прикладной и экспериментальной психологии. — СПб: Питер, 2000. — 560 с. - С.221 — 222.
19. Солженицын А.И. "Апрельские тезисы" Солженицына. Предательство или пророчество? / А.И. Солженицын. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20060505/47345250.html> (дата обращения: 01.13.2021)
20. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/141/%D0%91%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%9E%D0%97%D0%9D%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%95 (дата обращения: 02.02.2022)
21. Чистый взгляд. Свобода выбора (группа ВК) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/chistyj_vzglyad (дата обращения: 02.02.2022)
22. Эмирбекова Э.Э. Власть в пространстве личности: диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Э.Э. Эмирбекова. [Место защиты: Южный федеральный университет].- Ростов-на-Дону, 2016.- 266 с.
23. «Эротика Текста»: Вечный сюжет. Четыре литературных цикла по Борхесу [Электронный ресурс]. URL: https://concepture.club/post/rubrika_2021/the-four-cycles-by-borges (дата обращения: 02.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agafonov A.Yu. Kognitivnaja psihomehanika soznaniya ili kak soznanie neosoznanno prinimaet reshenie k osoznaniyu [Cognitive psychomechanics of consciousness or how consciousness unconsciously makes a decision to awareness] / A.Yu. Agafonov. Samara: Bakhrakh-M, 2007. 336 p. [in Russian]
2. Bol'shaja psihologicheskaja jenciklopedija [The Great Psychological Encyclopedia]. [Electronic resource] URL: <https://psychology.academic.ru/321/%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed: 15.01.2022) [in Russian]
3. Bol'shaja psihologicheskaja jenciklopedija [The Great Soviet Encyclopedia]. [Electronic resource] URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2042868.html> (accessed: 15.01.2022) [in Russian]
4. Dugin A.G. Setevaja vojna protiv demokratii [Network war against democracy] / A.G. Dugin. [Electronic resource] URL: <http://www.apn.kz/publications/article79.htm> (accessed: 02.02.2022) [in Russian]
5. Katz E. Lichnoe vlijanie [Personal influence] / E. Katz, P. Lazarsfeld. Tomsk. Aquarius. 1991, 238 p. [in Russian]
6. Kolesnikova G.I. Social'nyj mehanizm manipuljacii soznaniem lichnosti [Social mechanism of manipulation of personality consciousness] : dis. ... Doctor of Philosophy : 09.00.11 / G.I. Kolesnikova. [Place of protection: South Feder. un-t].- Rostov-on-Don, 2010.- 364 p. [in Russian]
7. Kolesnikova G.I. Manipuljacii: tehniki uspešnogo obshhenija : igrы, v kotorye igrajыt vse [Manipulations: techniques of successful communication : games that everyone plays] / G. I. Kolesnikova. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2011. - p. 280. [in Russian]
8. Kolesnikova G.I. Social'nyj mehanizm manipuljacii soznaniem lichnosti [The social mechanism of manipulation of the consciousness of personality] / G. I. Kolesnikova. - Moscow : Direct-Media, 2014. - 271 p. [in Russian]
9. Kolesnikova G.I. Simvolizm bytija [Symbolism of being] / G. I. Kolesnikova // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International Journal of Experimental Education]. - 2016. - No. 2 (part 1). - pp. 176-180. [in Russian]
10. Kolesnikova G.I. Simvolizm lichnostnogo bytija (nauchnaja stat'ja) [Symbolism of personal being (scientific article)] / G. I. Kolesnikova // Jaltinskie filosofskie chtenija: problemy gumanitarnogo znanija i krymskij kul'turnyj landshaft [Yalta philosophical readings: problems of humanitarian knowledge and the Crimean cultural landscape]. - Yalta, 2016. [in Russian]
11. Kolesnikova G.I. Social'nyj mehanizm povыshenija kachestva obrazovanija: poisk optimal'noj modeli (social'no-filosofskij analiz) [The social mechanism of improving the quality of education: the search for an optimal model (socio-philosophical analysis)] / G. I. Kolesnikova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. No. 6 (48) Part 4, June. 2016. [in Russian]
12. Kolesnikova G.I. Pozitivnoe obshhenie bez manipuljacii [Positive communication without manipulation]: a textbook / G.I. Kolesnikova. Saratov: Ai Pi Er Media, 2018— 198 p. [in Russian]
13. Kolesnikova G.I. Novye tehnologii manipuljacii soznaniem lichnosti v jepohu postmoderna: «samo-manipuljacija» i «vedenie roja» [New technologies of manipulation of personality consciousness in the postmodern era: "self-manipulation" and "swarm management"] / G.I. Kolesnikova // Nauka kak obshhestvennoe blago: sbornik nauchnyh statej [Science as a public good: collection of scientific articles] / Scientific ed. and comp. L.V. Shipovalova, I.T. Kasavina: In 7 volumes. Vol. 3.- Moscow: Publishing House "Russian Society for the History of Philosophy of Science", 2020. - pp.131-135. [in Russian]
14. Kolesnikova G.I. «Prevrashhjonnoe» upravlenie i «prevrashhjonnoe» soznanie ["Transformed" management and "transformed" consciousness] / G.I. Kolesnikova // Philosophy and challenges of modernity : to the 90th anniversary of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus : proceedings of the International Scientific Conference (April 15-16, 2021, Minsk). In 3 vol. V. 2 / Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus ; editor : A. A. Lazarevich (pred.) [et al.]. - Minsk : Four Quarters, 2021. - pp.152-155. [in Russian]
15. Mamardashvili M.K. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdenija o soznanii, simvolike i jazyke [Symbol and Consciousness. Metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language] / M.K. Mamardashvili, A.M. Pyatigorsky. - M., "Science", 1997. - 567 p. [in Russian]
16. Operacii bazovyh jeffektov («Effects-based operations» — EVO) — centr «setecentrichnyh vojn» [Operations of basic effects — "Effects-based operations" - EVO) - the center of "network-centric wars"] [Electronic resource]. URL:

<https://politinform.su/23558-operacii-bazovyh-effektov-effects-based-operations-evo-centr-setecentrichnyh-voyn.html>
(accessed: 02.02.2021) [in Russian]

17. Panchenko S.N. Refleksivnoe upravlenie v organizacii [Reflexive management in the organization]: dissertation... Candidate of Sociological Sciences : 22.00.08 / S.N. Panchenko. [Place of protection: South Feder. un-t].- Rostov-on-Don, 2010.- 151 p. [in Russian]

18. Raspoznavanie jemocij po vyrazheniju lica [Recognition of emotions by facial expression] // Workshop on general, applied and experimental psychology. - St. Petersburg: Peter, 2000. - 560 p. - pp.221 - 222. [in Russian]

19. Solzhenitsyn A.I. "Aprel'skie tezisы" Solzhenicyna. Predatel'stvo ili prorochestvo? ["April theses" by Solzhenitsyn. Betrayal or prophecy?] / A.I. Solzhenitsyn. [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20060505/47345250.html> (accessed: 01.13.2021) [in Russian]

20. Filosofskaja jenciklopedija [Philosophical Encyclopedia]. [Electronic resource]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/141/%D0%91%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%9E%D0%97%D0%9D%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%95 (accessed: 02.02.2022) [in Russian]

21. Chistyj vzgljad. Svoboda vybora [A clean look. Freedom of choice] (VK group) [Electronic resource]. URL: https://vk.com/chistyj_vzglyad (accessed: 02.02.2022) [in Russian]

22. Emirbekova E.E. Vlast' v prostranstve lichnosti [Power in the space of personality]: dissertation... Doctor of Philosophy: 09.00.11 / E.E. Emirbekova. [Place of protection: Southern Federal University].- Rostov-on-Don, 2016.- 266 p. [in Russian]

23. «Jerotika Teksta»: Vechnyj sjuzhet. Chetyre literaturnyh cikla po Borhesu ["Eroticism of the Text": The eternal plot. Four literary cycles on Borges]. [Electronic resource]. URL: https://concepture.club/post/rubrika_2021/the-four-cycles-by-borges (accessed: 02.02.2022) [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.103>

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Н.И. СПРЫГИНОЙ

Научная статья

Ставицкий В.В.^{1,*}, Лебедева Л.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-5957-3781;

² ORCID: 0000-0002-0641-6600;

¹ Пензенский государственный университет, Пенза, Россия;

² Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Аннотация

На основе архивных материалов Пензенского краеведческого музея в статье рассматриваются этнографические исследования Н.И. Спрыгиной, первого заведующего отделом археологии и этнографии музея. С целью создания этнографической экспозиции она занималась сбором национальных костюмов и предметов домашней утвари в мордовских селах Пензенской губернии. Также она собирала предания, сказки, поверья местных крестьян, снимала планы жилищ. Результаты её исследований были опубликованы в монографическом издании о народной одежде мордвы-мокши. В начале 1930-х гг., после разгрома краеведческого движения в стране, научные исследования в провинциальных музеях были свернуты, Н.И. Спрыгина была уволена с работы

Ключевые слова: этнография, мордва, Пензенская губерния.

ON N. I. SPRYGINA'S RESEARCH CONTRIBUTION TO ETHNOGRAPHY

Research article

Stavitskii V.V.^{1,*}, Lebedeva L.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-5957-3781;

² ORCID: 0000-0002-0641-6600;

¹ Penza State University, Penza, Russia;

² Penza State Technological University, Penza, Russia

* Corresponding author (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Abstract

Based on the archival materials of the Penza Museum of Local Lore, the article discusses N.I. Sprygina's research contribution to ethnography, the first head of the Department of Archeology and Ethnography of the museum. With the goal of creating ethnographic exhibitions, she collected national costumes and household items in the Mordvin villages of the Penza province. She also collected legends, fairy tales, beliefs of local peasants, and created plans of houses. The results of her research were published in a monographic publication about the traditional folk clothing of the Mordvin-Moksha. In the early 1930s, after the destruction of the local history movement in the country, scientific research in provincial museums was curtailed, and N.I. Sprygina was dismissed from her position.

Keywords: ethnography, Mordvins, Penza province.

Введение

Население Пензенской области является многонациональным. Кроме русских здесь проживает мордва, татары, чуваша и др. Поэтому всегда была актуальной задача этнографического изучения местного населения. Начало этому было положено в 1919 г., когда в Пензенском краеведческом музее был создан отдел «Человек», сотрудники которого должны были заниматься изучением антропологии, археологии и этнографии, и первым его заведующим стала Н.И. Спрыгина [1, С. 2]. Перед ней была поставлена задача по созданию экспозиции по этнографии Пензенского края, но поскольку до 1923 г. средства на приобретение национальных костюмов и утвари выделялись крайне скупо, этнографическая коллекция насчитывала всего 164 экспоната, из которых лишь 19 были собраны на территории Пензенской губернии.

Основные результаты

Масштабная собирательская работа была организована Н.И. Спрыгиной в связи с подготовкой к Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, состоявшейся в августе 1923 г. в г. Москве. На предварительном этапе подготовки к выставке во всех губерниях были организованы Губернские выставочные комитеты, которыми отбирались наиболее качественные и конкурентоспособные изделия.

Этнографическую комиссию при Губвыставком, возглавила Н. И. Спрыгина. Было принято решение представить на выставке быт мордвы и мещеры, для чего на средства Губвыставкома были организованы экспедиции по Пензенской губернии. Итогом работы стали экспонаты и фотографии, раскрывающие быт мордвы-мокши, мордвы-эрзи и мещеры. Подготовленный Н. И. Спрыгиной доклад об итогах исследования Пензенскому Губвыставкому, содержит ценные описания повседневной жизни населения [2]. За представленные на выставке материалы и составленную этнографическую карту, Н. И. Спрыгиной был присужден диплом I степени «За научный подбор коллекций по быту мордвы Пензенской губернии, выдающихся по своей полноте и систематичности и создавших прекрасную этнографическую картину края». Предполагалось что экспонаты, после окончания Выставки будут переданы в Пензенский музей и этим будет положено начало этнографической

экспозиции. Однако, экспонаты были переданы в Московский музей Народоведения и перед сотрудниками музея вновь стояла задача по сбору экспонатов [3, С. 4].

Н. И. Спрыгина пыталась привлечь широкие круги местной общественности к изучению и сохранению культурного наследия края. В местной печати она публиковала статьи-руководства по сбору этнографического материала на мордовском языке в газете «Од веле», на татарском – в газете «Сабанче» и на русском в «Вестнике ПОЛЕКр», Трудовой правде», «Новой деревне» [3, С. 14-13]. Через органы народного образования она стремилась привлечь внимание учителей к исследованию родной истории. Ею была подготовлена, отпечатана и разослана по всем школам губернии программа этнографического обследования [5]. При записи преданий, сказок, песен Н.И. Спрыгина просила сохранять все особенности речи передавшего сведения, не исправляя ее; при сборе экспонатов, прикладывать описание: время, место и описание употребления предмета. Кроме этого, Н.И. Спрыгина читала лекции на съездах учителей, призывала их изучать и собирать материал по народному быту, организовывала этнографические выставки, проводила беседы со слушателями мордовского и татарского отделений Педагогического техникума и Советской партийной школы о методике сбора этнографического материала [6]. В ходе бесед её было получено множество уникальных сведений о древностях народного быта и культуры, обычаях, легендах и преданиях. Стремясь как можно быстрее собрать еще не успевший исчезнуть самобытный материал о населении родного края, Нона Ивановна была инициатором создания ряда анкет и опросников, распространяемых среди местного населения. Привлекала студентов мордовской и татарской секций педагогического техникума к сбору этнографических материалов во время их летних каникул [7]. На курсах по переподготовке учителей национальных меньшинств читала лекции по этнографии. Н.И. Спрыгина характеризовала основные народности, населяющие Пензенский край, их историю, материальную и духовную культуру, основное внимание уделяя мордве [8]. В обращении к сельским работникам Н. И. Спрыгина писала, что «необходимо торопиться, так как происходят глубокие изменения в народной жизни, нарождающийся новый быт стирает старые бытовые формы, многое старое исчезает и заменяется новым. Между тем, что народ сохранил от прошлого, очень важно для изучения родного края» [9, С.41].

Одновременно велись этнографические исследования в различных уездах Пензенской губернии. Нонна Ивановна занималась обследованиями быта татар и мещеры. Были описаны постройки, сделаны уточнения в костюмах, головных уборах, взяты образцы ткани [10]. Летом 1924 года была организована экспедиция в Наровчатский уезд Пензенской губернии, о которой Н.И. Спрыгина впоследствии написала: «Попав в интересный район, трудно строго держаться намеченной программы и пропустить явления, которые, может быть, скоро исчезнут в народном быте, а потому мною отмечались не только явления материальной культуры, но записывались обряды, заговоры, помещались и зарисовывались священные места мордовских молян, по рассказам, еще бытующих в пережиточных формах в Наровчатском уезде. В эту поездку удалось при помощи старух восстановить старинный костюм района и приобрести его для музея» [3, С.4].

Летом 1926 года Н.И. Спрыгиной была проведена экспедиция в Спасском и Темниковском уездах Пензенской губернии. Нона Ивановна занималась изучением одежды и жилища, а, секретарь газеты «Од Веле», Н. Г. Черракин, мордвин-мокша по национальности, записывал мордовские обряды. Было приобретено значительное количество экспонатов: полные женские костюмы, коллекции головных уборов, украшений и вышивок, коллекция бирок, предметы домашнего быта, некоторые сельскохозяйственные орудия, модель курной избы, фотографии типов жилищ [3, С.5].

Заключение

Научное обобщение результатов этнографических экспедиций было сделано в книге «Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии», изданной в 1928 г. Монография содержит целостное описание мордовского костюма, сопровождается рисунками и фотографиями, сделанными в ходе обследований [3]. В 1927 г. в Пензенском краеведческом музее был открыт отдел этнографии. Это событие явилось итогом проведенной работы, вложенных сил и средств.

Вклад Н.И. Спрыгиной в этнографические исследования народов Пензенского края мог бы быть гораздо большим, если бы не разгром краеведческого движения, прокатившийся по стране в конце 1920-х гг. В 1930 г. произошла почти полная смена сотрудников Пензенского музея. Прежде всего были уволены те, кто по-настоящему занимался научно-исследовательской работой. Коллегия Пензенской окружной рабоче-крестьянской инспекции, считала необходимым снять с работы в музее и Н.И. Спрыгину, с формулировкой, как работника, не имеющего ни исторической, ни филологической подготовки, идеологически чуждого современным требованиям в области научных знаний и общественной жизни, занимающегося бесплодными, с современной точки зрения, изысканиями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии / Н.И. Спрыгина – Пенза: Б\и, 1929. – 64 с.
2. Зобнина Н.П. Юбилейный сборник / Н.П. Зобнина – Пенза: Б\и, 1958. – 80 с.
3. ПГКМ. Б/н. Биография Н.И. Спрыгиной.
4. ПГКМ. Основной фонд. №12949/3.
5. ПГКМ. Основной фонд. № 12949/166.
6. ПГКМ. Основной фонд. № 12949/12.
7. ПГКМ. Основной фонд. №12949/26.
8. ПГКМ. Основной фонд. № 12949/166.

9. ПГKM. Основной фонд. № 12949/29

10. ПГKM. Основной фонд. № 12949/15г

Список литературы на английском языке / References in English

1. Spry'gina N.I. Odezhda mordvy'-mokshi Krasnoslobodskogo i Bednodem'yanovskogo uezdov Penzenskoj gubernii [Clothing of the Mordva-Moksha of Krasnoslobodsk and Bednodemyanovsky uyezds of Penza Province] / N.I. Spry'gina – Penza: B\i, 1929. – 64 p. [in Russian]

2. Zobnina N.P. Yubilejny'j sbornik. [Anniversary collection] / N.P. Zobnina – Penza: B\i, 1958. – 80 p. [in Russian]

3. PGKM. B/n. Biografija N.I. Spryginoj [PGKM. B/n. Biography of N.I. Sprygina]. [in Russian]

4. PGKM. Osnovnoj fond. №12949/3. [PGKM. Main Fund. №12949/3]. [in Russian]

5. PGKM. Osnovnoj fond. № 12949/16b [PGKM. Main fund. № 12949/16b]. [in Russian]

6. PGKM. Osnovnoj fond. № 12949/12 [PGKM. Main Fund. № 12949/12]. [in Russian]

7. PGKM. Osnovnoj fond. №12949/26[PGKM. Main Fund. №12949/26]. [in Russian]

8. PGKM. Osnovnoj fond. № 12949/16b [PGKM. Main Fund. № 12949/16b]. [in Russian]

9. PGKM. Osnovnoj fond. № 12949/29 [PGKM. Main Fund. № 12949/29]. [in Russian]

10. PGKM. Osnovnoj fond. № 12949/15g [PGKM. Main Fund. № 12949/15g] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.104>

**БОКОВЫЕ КАПЕЛЛЫ ВТОРОГО ЯРУСА СОБОРА СВЯТОЙ СОФИИ В ОХРИДЕ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА**

Научная статья

Алексеев И.А.*

ORCID: 0000-0001-6279-4561,

Музеи Московского Кремля, Москва, Россия;

Российская академия живописи, ваяния и зодчества, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (1607072[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению истории изучения архитектурного вопроса, связанного с датированием двух алтарных помещений второго яруса в Соборе Святой Софии. Архитектурный ансамбль Охридской Софии попадал в фокус исследовательского внимания с XIX века, тем не менее, частные вопросы строительной периодизации стали рассматриваться в исследованиях несколько позже. Несомненно, одним из поворотных событий, повлиявших как на исследование капелл, так и архитектуры собора в целом, стала комплексная реставрация памятника, проведённая в 1950е годы. Тем не менее, в послереставрационных публикациях остается целый ряд нерешённых вопросов. Одной из ключевых нерешённых проблем является вопрос о времени возникновения боковых алтарных капелл второго яруса. Основная задача данной публикации – суммировать существующие на сегодняшний день точки зрения исследователей на обозначенную проблему

Ключевые слова: Архитектура, Охрид, Собор Святой Софии, капеллы, историография.

**SIDE CHAPELS OF THE SECOND TIER OF THE CHURCH OF SAINT SOPHIA IN OHRID: THE RESEARCH
HISTORY OF THE CHRONOLOGY OF CONSTRUCTION.**

Research article

Alekseev I.A.*

ORCID: 0000-0001-6279-4561,

The Moscow Kremlin Museums, Moscow, Russia;

Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Moscow, Russia

* Corresponding author (1607072[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the history of studying the architectural issue related to the dating of two altar rooms of the second tier in the Church of Saint Sophia. The architectural ensemble of the church under study has been in the focus of researchers since the 19th century; however, individual issues related to the dating of the construction began to be considered explored later. Undoubtedly, one of the turning events that influenced both the study of the chapels and the architecture of the cathedral as a whole was the comprehensive restoration of the monument carried out in the 1950s. Nevertheless, there is a number of unresolved issues in post-restoration publications, one of which is the issue of the time of the appearance of the side altar chapels of the second tier. The main objective of this study is to summarize the current points of view on this issue.

Keywords: Architecture, Ohrid, Church of Saint Sophia, chapels, historiography.

Введение

Собор Святой Софии в Охриде – один из немногих сохранившихся византийских кафедральных храмов XI века. Количество перестроек, видоизменивших первоначальный облик сооружения, велико. Этим обусловлена вариативность исследовательских взглядов как на реконструкцию облика храма в целом, так и на время появления отдельных его компартиментов. В данной статье мы остановимся на суммировании концепций, касающихся времени появления боковых алтарных капелл второго яруса.

Основные результаты

Впервые детальное исследование строительной периодизации Софии Охридской проводится Х. Шмидт-Аннаберг. В ее публикации история строительства Софии Охридской делится на четыре этапа. Датируя основу сооружения Охридской Софии IX веком, а именно, временем царя Бориса, исследовательница говорит о нескольких строительных этапах, последовавших позже. К одному из позднейших этапов строительства собора Х. Шмидт-Аннаберг приписывает возникновение в соборе галерей второго яруса и восточных капелл над алтарём, датируя их временем строительства экзонартоса (на тот момент 1317 годом). В основе аргументации исследовательницы – сравнительный анализ строительной кладки экзонартоса с кладкой капелл и, соответственно, вывод об их сходстве [1, С. 193-205].

М. Злокович считает комплекс Охридской Софии за исключением нартекса цельным сооружением, выполненным в один строительный период в начале XI века в качестве купольной базилики. Вопрос о времени возникновения верхних капелл Софии Охридской в работе М. Злоковича остается нерешённым, тем не менее, исследователь делает ряд наблюдений вокруг разнохарактерности строительных техник собора и приходит к выводам, что верхние окна боковых фасадов наоса не могут быть отнесены к первоначальному строительному этапу, полагая, что боковые галереи наоса не относились к первичному строительному этапу. Учёный видит разницу в типах каменной кладки на восточном фасаде, что также ставит под сомнение единовременность возникновения апсид капелл второго яруса с основными нижними апсидами собора [2, С. 120-127].

Д. Коцо описывает Софию Охридскую как купольную базилику с четырьмя боковыми компартиментами, перекрытыми пониженными сводами. Верхние боковые алтарные капеллы Д. Коцо отделял от первого строительного этапа, объясняя это во-первых, отсутствием связи между кладками восточных фасадов главного алтаря и восточных фасадов верхних капелл, во-вторых, разницей в строительной технике северных стен северной капеллы и всего собора, в-третьих, обнаруженными на северной стене вимы (т.е. на южной стене северной верхней капеллы) отверстиями, предназначенными для первоначальной более низкой крыши боковых алтарных помещений. Время надстройки верхних боковых алтарных капелл Д. Коцо устанавливает в XIV веке, относя их к тому же строительному этапу, когда был воздвигнут экзонартекс (1313-1314 г), ссылаясь, в частности, на стиль сохранившихся в южной капелле росписей, которые Д. Коцо был склонен также датировать XIV веком [3, С. 17-19].

В своей статье 1951 года Р. Любинкович впервые сообщает о начавшихся реставрационных и археологических работах на памятнике. Исследователь пишет о том, что в основе своей здание принадлежит к эпохе царя Самуила, а о строительных вмешательствах эпохи архиепископа Льва нет сведений. Также Р. Любинкович говорит о том, что внешний вид постройки терпит большие изменения в XII-XIII веках. К этому же временному отрезку Р. Любинкович относит пристройку боковых алтарных капелл второго яруса [4, С. 201-204]. Позже Р. Любинкович становится одним из первых исследователей, обратившихся к обобщению результатов реставрационных изысканий. В частности, после завершения реставрационных работ учёный отказывается от своей первоначальной точки зрения относительно времени надстройки боковых алтарных капелл, говоря теперь, что их строительство связано с первым и основным этапом работ в соборе XI века, более того, симметричные им капеллы могли располагаться над западными угловыми компартиментами храма [5, С. 9-18].

Одним из поворотных моментов в исследовании архитектурной периодизации стал Византийский конгресс, проведенный в сентябре 1961 года в Охриде.

Д. Стрицевич высказывает гипотезу о том, что София Охридская должна была существовать уже в IX веке в качестве кафедрального собора города. В отличие от Д. Коцо и Р. Любинковича, Д. Стрицевич совсем исключает возможность существования западных боковых капелл второго яруса. Восточные капеллы второго яруса и утраченные в настоящее время верхние боковые галереи исследователь считает оригинальной архитектурной структурой и приписывает её к эпохе царя Бориса. По мнению Д. Стрицевича, галереи были демонтированы при архиепископе Льве (1037-1056). При нём же восточные капеллы второго яруса были замурованы кирпичом. Исследователь не учитывает сведения из статьи Д. Коцо о следах от первоначальных перекрытий верхних боковых компартиментов алтарной зоны, а также не рассматривает живопись, сохранившуюся в капелле над южным алтарём. Д. Стрицевич фактически отвергает идею о более поздних достройках собора, говоря, что первоначальное сооружение эпохи Бориса уже имело двухъярусный нартекс и портики с южной и северной сторон [6, С. 165-211].

Д. Бошкович и К. Томовски допускают возможность строительства здания Охридской Софии либо в эпоху царя Самуила, либо в период архиепископства Льва. Два Боковых проёма на верхнем ярусе нартекса (в сторону наоса), определяют как средство доступа на ныне утраченные верхние боковые галереи. Сами верхние галереи Д. Бошкович и К. Томовски датировали временем, более поздним относительно первого этапа строительства здания, следуя воззрениям Д. Коцо – 1313/14 гг. [7, С. 71-100].

В. Корач в ходе Византийского конгресса 1961 года вместе с Бошковичем выступает против возможности появления в соборе галерей второго яруса на первом этапе строительства. [8, С. 209-224].

А. Хачатрян впервые предполагает, что доступ в боковые капеллы второго яруса мог осуществляться не через боковые галереи, а напрямую из ныне утраченных боковых пристроек собора с северной и южной его стороны. О времени возникновения боковых капелл учёный не высказывается [9, С. 163-167].

Р. Краутхаймер считает вопрос о времени возникновения верхних сооружений (боковых алтарных капелл и галерей) открытым, тем не менее, говорит о том, что они должны были существовать до капитальных вмешательств в структуру здания при архиепископе Льве. Придерживаясь датировки концом IX – началом X века, Р. Краутхаймер в качестве основных аналогий называет церкви Св. Иоанна в Несебре и Богоматери в Скрипу в Беотии (873/874) [10, С. 223].

Прямо противоположную позицию спустя восемь лет в своей рецензии обозначает Х. Халленслебен, написав, что восточные часовни второго яруса были надстроены отдельным этапом, и доступ в них осуществлялся не через боковые галереи, а каким-либо иным способом (возможно, через внешние боковые пристройки) [11, С. 125]. Х. Халленслебен также возражает и против общей датировки сооружения IX веком, указывая на свойственные скорее XI веку кирпичные орнаменты и характер кладки.

В 1975 году, во втором издании своей работы Р. Краутхаймер добавляет к своему первоначальному тексту, что кладка апсид верхних капелл относится к XI веку, тем не менее, исследователь не отказывается от датировки самих капелл временем «до архиепископа Льва (1037-1056)».

Историей строительства Охридской Софии занимался Р. Хамман-Маклин. Исследователь пришёл к выводу, что в своей основе, здание Охридской Софии может относиться к эпохе царя Бориса, однако, нынешнее сооружение с двухъярусным нартексом и лестничной башней было построено в первой половине XI века. Строительные работы этого периода Р. Хамман-Маклин связывает не только с личностью архиепископа Льва, но и с его предшественником на охридской кафедре – архиепископом Иоанном (Дебарским) (1018-1037). Боковые капеллы второго яруса (по Р. Хамман-Маклину) могли быть построены как на этапе строительства основного сооружения, так и быть пристроенными не позднее XII-XIII века [12, С. 218-223].

Краткий список строительных этапов Охридской Софии представлен в исследовании политического контекста росписи собора А. Уартон-Эпштейн. В частности, исследовательница различает несколько типов кладки в здании Охридской Софии. Полагаясь на заключения Д. Стрицевича, исследовательница соотносит различные типы кладки с разными этапами строительства собора. Первый этап А. Уартон-Эпштейн связывает с эпохой царя Бориса и относит к нему трёхнефную базилику с двухъярусным нартексом и боковыми портиками. Исследовательница сомневается в

возможности возникновения боковых галерей и купола на первом этапе. Второй этап строительства относится ко времени царя Самуила, к этому времени исследовательница относит строительство боковых алтарных капелл второго яруса. К третьему этапу А. Уартон-Эпштейн относит преобразование сооружения в купольную базилику, ликвидацию верхних боковых галерей и замуровывание входных проёмов в боковые алтарные капеллы второго яруса. Северная и южная стены наоса, по мнению исследовательницы, будучи возведёнными в первый строительный этап, были значительно перестроены в пределах IX-XII веков. А. Уартон-Эпштейн склонна считать, что вмешательства в оригинальную кладку северной и южной стен наоса могли произойти в эпоху архиепископа Льва. Четвертый этап строительства является последним прецедентом византийского участия в формировании ансамбля Охридской Софии по мнению А.Э.: В 1313/14 гг. был пристроен экзонартекс [13, С. 315-329].

В 1986 году выходит монография Барбары Шельвальд об архитектуре Охридской Софии. По мнению исследовательницы, основное крестово-купольное сооружение с двухъярусным нартексом и лестничной башней были построены во второй четверти XI века. Автор допускает, что строительство было начато ещё при архиепископе Иоанне, но основным инициатором работ и заказчиком являлся архиепископ Лев. Постройка первой четверти XI века согласно концепции Б. Шельвальд представляла собой вытянутую крестово-купольную церковь с четырьмя симметричными верхними капеллами, колончатым портиком с южной стороны и западным притвором [14, С. 188-191].

Слободан Чурчич, принимая во внимание результаты реставрации собора и исследования Б. Шельвальд, тем не менее, говорит о купольной базиликальной структуре первоначальной постройки, а нынешний её облик датирует временем «после завоевания 1018 г». Лестничную башню и боковые капеллы второго яруса исследователь считает первоначальной частью византийской постройки (времени Архиепископа Льва). Исчезновение купола, трансепта и галерей второго яруса учёный связывает со стихийным бедствием, имевшим место, по его мнению, в период функционирования здания в качестве мечети [15, С. 398-400].

Заключение

На данный момент можно говорить об отсутствии единой точки зрения среди исследователей на проблему датировки строительства боковых алтарных капелл второго яруса собора Святой Софии в Охриде. Исходя из вышеобозначенного, можно выделить несколько основных версий о времени их появления.

Первая версия имеет начало в дореставрационном периоде исследований собора и сводится к появлению боковых капелл второго яруса одновременно со строительством экзонартекса в XIV веке. (Х. Шмидт-Аннаберг, Д. Коцо, Д. Бошкович, К. Томовски).

Согласно второй концепции, основанной на данных из отчётной реставрационной документации начала 1950х годов, капеллы появились в один этап с сооружением наоса и алтарной зоны собора в первой четверти XI века (Р. Любинкович, Б. Шельвальд, С. Чурчич).

Третья версия также предполагает единовременность строительства капелл с основным объёмом храма, однако, относит весь комплекс к эпохе царя Бориса (852-889) (Д. Стрицевич).

Согласно четвёртой гипотезе, капеллы возникли в XI веке, но не одновременно со строительством основного объема сооружения, а позже него. (Р. Краутхаймер).

Пятая концепция предполагает, что капеллы были пристроены в эпоху царя Самуила (980-1014) к уже существовавшему на тот момент сооружению (А. Уартон-Эпштейн).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Schmidt-Annaberg H. Die Basilik Aja Sofia in Ochrida / H. Schmidt-Annaberg // Deutsche Bauzeitung, LV, 1921. S. 193-205
- Злоковић М. Старе цркве у областима Преспе и Охрида / М. Злоковић // Старица, III, с. 3, 1924-1925, с. 120-127
- Koco D. The Church of Sveta Sofija in Ohrid / D. Koco // Godišen Zbornik na Filozfskiot Fakultet. Skopje, 1949
- Любинковић Р. Конзерваторска испитивања и радови на црква Свете Софије у Охриду / Р. Љубинковић // Зборник заштите споменика културе, II (1951), 1952. С. 201-204
- Ljubinkovic R. Sveta Sofija u Ohridu / R. Ljubinkovic // Konzervatorski radovi na crkvi Sv. Sofije u Ohridu. Beograd, 1955. S. 9-18
- Stričević Đ. La renovation du type basilical dans l'architecture ecclesiastique des pays centraux des Balkans au IXe-XIesiècles / Đ. Stričević // Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines, Ochride 10-16 Septembre 1961. P. 165-211
- Bošković Đ. L'architecture medievale d'Ohrid / Đ. Bošković, K. Tomovski // Recueil de travaux, édition special. Ohrid, 1961. P. 71-100
- Кораћ В. О природи обнове и правцима развјатка архитектуре у раном Средњем веку у источним и западним областима Југославије / В. Кораћ // Зборник радова Византолошког института, VIII/2. Београд, 1964. С. 209-224
- Khatchatrian A. Annexes des eglises byzantines a plan central, analogies et antecedents / A. Khatchatrian // Actes du XII-e Congrès International des Etudes Byzantines, t. III. Beograd, 1964. P. 163-167
- Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture / R. Krautheimer. Baltimore, 1965. P. 223
- Hallensleben H. Rezension zu R. Krautheimer, Early Christian and Byzantine architecture / H. Hallensleben // Byzantinische Zeitschrift, 66/1973, p. 125
- Hamman Mac Lean R. Grundlegung zu einer Geschichte der mittelalterlichen Monumentalmalerei in Serbien und Makedonien / R. Hamman Mac Lean. Giessen, 1976. P. 218-223

13. Epstein A.W. The Political Content of the Paintings of Saint Sophia at Ohrid / A.W. Epstein // Jahrbuchder Österreichischen Byzantinistik, 29 (1980), p. 315-329
14. Schellewald B.M. Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid / B.M. Schellewald. Bonn, 1986. P. 188-191
15. Ćurčić S. Architecture in the Balkans: From Diocletian to Süleyman the Magnificent / S. Ćurčić. New Haven, 2010. P. 398-400

Список литературы на английском языке / References in English

1. Schmidt-Annaberg H. Die Basilik Aja Sofia in Ochrida [The Basilica of Aja Sofia in Ochrida] / H. Schmidt-Annaberg // Deutsche Bauzeitung [Deutsche Bauzeitung], LV, 1921. P. 193-205. [in German]
2. Zlokovich M. Stare crkve u oblastima Prespe i Ohrida [Old churches in Prespe and Ohrid districts] / M. Zlokovich // Starinar, III, p. 3, 1924-1925, pp. 120-127. [in Serbian]
3. Koco D. The Church of Sveta Sofija in Ohrid / D. Koco // Godišen Zbornik na Filozofskiot Fakultet. Skopje, 1949
4. Lyubinkovi R. Konzervatorska ispitivanja i radovi na crkva Svete Sofije u Ohridu [Conservatory tests and works on the Church of St. Sophia in Ohrid] / R. Lyubinkovi // Zbornik zashtite spomenika culture [Proceedings of the protection of cultural monuments], II (1951), 1952. P. 201-204 [in Serbian]
5. Ljubinkovic R. Sveta Sofija u Ohridu [Sophia in Ohrid] / R. Ljubinkovic // Konzervatorski radovi na crkvi Sv. Sofije u Ohridu [Conservation work in the Church of St. Sofia is in Ohrid]. Belgrad, 1955. P. 9-18 [in Croatian]
6. Stričević Đ. La renovation du type basilical dans l'architecture ecclesiastique des pays centrales des Balkans au IXe-XIesiècles [The renovation of the basilica type in the ecclesiastical architecture of the central Balkan countries in the 9th-11th centuries] / Đ. Stričević // Actes du XIIe Congres international d'etudes byzantines, Ochride10-16 Septembre [Proceedings of the XIIth International Congress of Byzantine Studies, OchrideSeptember 10-16]. 1961. P. 165-211 [in French]
7. Bošković Đ. L'architecture medievale d'Ohrid [The medieval architecture of Ohrid] / Đ. Bošković, K. Tomovski // Recueil de travaux, édition special [Collection of works, special edition]. Ohrid, 1961. P. 71-100 [in French]
8. Korach V. O prirodi obnove i pravcima razvitka arhitekture u ranom Srednjem veku u istočnim i zapadnim oblastima Jugoslavije [On the nature of reconstruction and directions of architecture development at the beginning of the Middle Ages in the eastern and western regions of Yugoslavia] / V. Korach // Proceedings of the Byzantine Institute, VIII/2. Belgrade, 1964. P. 209-224 [in Serbian]
9. Khatchatryan A. Annexes des eglises byzantines a plan central, analogies et antecedents [Appendices of Byzantine churches with a central plan, analogies and antecedents] / A. Khatchatryan // Actes du XII-e Congres International des Etudes Byzantines [Proceedings of the XII-th International Congress of Byzantine Studies], t. III. Belgrad, 1964. P. 163-167 [in French]
10. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture / R. Krautheimer. Baltimore, 1965. P. 223
11. Hallensleben H. Rezension zu R. Krautheimer, Early Christian and Byzantine architecture / H. Hallensleben // Byzantinische Zeitschrift, 66/1973, p. 125
12. Hamman Mac Lean R. Grundlegung zu einer Geschichte der mittelalterlichen Monumentalmalerei in Serbien und Makedonien [Foundations for a history of medieval monumental painting in Serbia and Macedonia] / R. Hamman Mac Lean. Giessen, 1976. P. 218-223 [in German]
13. Epstein A.W. The Political Content of the Paintings of Saint Sophia at Ohrid / A.W. Epstein // Jahrbuchder Österreichischen Byzantinistik, 29 (1980), p. 315-329
14. Schellewald B.M. Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid [The architecture of St. Sophia's Church in Ohrid] / B.M. Schellewald. Bonn, 1986. P. 188-191. [in German]
15. Ćurčić S. Architecture in the Balkans: From Diocletian to Süleyman the Magnificent / S. Ćurčić. New Haven, 2010. P. 398-400

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.105>

ФОРТЕПИАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАЗАХСТАНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ В УЧЕБНОМ РЕПЕРТУАРЕ ДМШ

Научная статья

Алмаханова Э.Д.*

Кызылординский высший музыкальный колледж им. Казангапа, Кызылорда, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор (a.j.elmira[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье автор рассматривает фортепианное творчество казахстанских композиторов с точки зрения возможности его использования в учебной практике музыкальной школы в виде циклов, сборников, альбомов. Детская музыка для фортепиано – одна из значительных и важных тем музыкального творчества композиторов Казахстана, к ней обращались и обращаются все композиторы.

В фортепианном детском творчестве казахстанских композиторов преобладают такие жанры, как различные пьесы, миниатюры танцевального характера, колыбельные песни, сказки и др. Основой многих произведений служит фольклор, в них ярко выражен национальный колорит.

Данные произведения могут существенно пополнить репертуар детских музыкальных школ, реализуя как образовательные, так и воспитательные функции музыкального искусства.

Ключевые слова: детские сборники, фортепианные миниатюры, пьесы, казахстанские композиторы, казахский национальный музыкальный фольклор.

PIANO WORKS BY KAZAKHSTANI COMPOSERS IN THE EDUCATIONAL REPERTOIRE OF A CHILDREN'S MUSIC SCHOOL

Research article

Almakhanova E.D.*

Kyzylorda Higher Music College named after Kazangap, Kyzylorda, Republic of Kazakhstan

* Corresponding author (a.j.elmira[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the piano works of Kazakhstani composers from the point of view of the possibility of its use in the educational practice of a music school in the form of cycles, collections, albums. Children's piano music is one of the significant and important themes of musical creativity among the composers of Kazakhstan, it has been and still is addressed by all composers.

Such genres as various plays, miniatures of a dance character, lullabies, fairy tales, etc. are very prevalent in the creative output of Kazakhstani composers in this area of music. The basis of many works is folklore and they have a pronounced national flavor.

These works can significantly replenish the repertoire of children's music schools, realizing educational and disciplinary functions of musical art.

Keywords: children's collections, piano miniatures, plays, Kazakh composers, Kazakh national musical folklore.

Актуальность данной темы заключается в том, что музыка играет важную роль в жизни человека: она входит в мир ребенка уже в раннем детстве и сопровождает его на протяжении всей жизни. Трудно переоценить воспитательную роль музыки: «Она дает установку на положительные эмоции, на чувства радости и любви к жизни в первую очередь» [11, С. 16].

Замечательный композитор и педагог Д. Кабалаевский отметил важность создания музыкальных произведений для детей: «Чтобы сочинять музыку для детей, мало быть композитором. Надо одновременно быть и композитором, и педагогом, и воспитателем...» [8, С. 96].

Создание детских альбомов, сборников, циклов фортепианных пьес для детей как особой жанровой разновидности музыкального искусства имеет свои глубокие корни и традиции. Здесь можно назвать «Альбом для юношества» Р. Шумана, «Детский альбом» П. И. Чайковского, «Бирюльки» С. Майкапара, «Детский уголок» К. Дебюсси и многие другие произведения известных композиторов. Для них характерна опора на танцевальные и песенные жанры, простота, тяготение к изобразительности и звукоподражанию.

Все перечисленное свойственно и детской музыке композиторов Казахстана. Наряду с этим в ней ярко выражен национальный колорит: используются народные мелодии и напевы, ритмы народной музыки, воспроизводятся звучание традиционных музыкальных инструментов. Необходим анализ данного репертуара с позиций проявления в нем национального стиля. В этом также заключается актуальность темы.

Цель исследования – проанализировать жанровое и стилевое развитие казахстанской музыки для детей, рассмотреть творчество казахстанских композиторов с точки зрения возможности его использования в учебном репертуаре музыкальной школы.

Новизна данной темы состоит в том, что рассматривается творчество композиторов Казахстана, создавших и создающих музыкальные произведения для детей. Детское фортепианное творчество казахстанских композиторов анализируется с точки зрения его использования в пианистической учебной практике.

Одной из актуальных задач при обучении ребенка игре на фортепиано является правильный выбор учебного репертуара, т.к. только при этом условии педагогическая практика будет эффективной и успешной. Перед педагогом встают такие вопросы: Каким в данном конкретном случае должен быть учебный материал? В какой

последовательности нужно его изучать? Конечно, существует учебная программа. Но она содержит наименования около пятисот сочинений различных жанров, включая этюды, произведения крупной и малой формы, гаммы и упражнения. Задача педагога - из всего этого богатого материала выбрать то, что соответствует индивидуальным особенностям и возможностям каждого ученика и важно для его музыкального воспитания. Из каких общих принципов и педагогических критериев следует исходить педагогу при составлении репертуарного плана ученика?

На наш взгляд, одним из основных принципов является *прогрессивность* репертуара, т.е. ориентация на эффективность, при которой выбранное произведение будет способствовать всестороннему развитию юного музыканта. Оно должно содействовать развитию необходимых музыкально-исполнительских способностей и навыков, обеспечивать разностороннее музыкально-художественное воспитание ученика, полноценное формирование технических средств, а также способствовать становлению его музыкального мышления и творческого мировоззрения. Исполнение учеником только тех произведений, которые ему «по силам», вряд ли будет способствовать развитию всех элементов его исполнительской индивидуальности. Однако не будет пользы, если еще неокрепшему ученику давать произведение, значительно превышающее по степени сложности те сочинения, которые исполнялись им ранее. Работа над каждым новым произведением должна опираться на предшествующий опыт и знания, чтобы ученик приобретал новые музыкальные качества, пополнял технический багаж, что в итоге позволит доброту исполнить выбранное произведение.

Таким образом, перед педагогом стоит сложная задача: с одной стороны, он должен уметь предварительно определить необходимый объем художественного и технического потенциала, а с другой – сумеет и успеет ли ученик выработать недостающие навыки и качества в процессе работы над произведением.

В качестве примера обратимся к национальным произведениям, которые часто встречаются в педагогическом репертуаре, часто звучат на экзаменах, конкурсах и концертах: Таджикский танец №4, «Карлыгаш» (Ласточка) А. Жубанова, «Япурай» А. Затаевича, «Бал Хадиша» (имя девушки) Б. Мацуцин, танец «Камажай» Н. Мендыгалиева. Для полноценного освоения этих произведений ученику 3-5 классов требуется два месяца занятий. При подборе пьесы на народную тему в репертуар ученика 5-7 классов необходимо разумно сочетать количественные и качественные показатели. Здесь можно назвать такие часто исполняемые сочинения, как «Степь», «Легенда о домбре» Н. Мендыгалиева, «Скерцо», «Камажай» А. Бестыбаева, «Айнамкоз» А. Затаевича.

Итак, мы видим, что создание рабочего плана ученика представляет собой весьма непростую задачу для педагога. Педагог должен свободно ориентироваться в учебном репертуаре пианиста, знать различного рода трудности, встречающиеся в том или ином произведении – концерте, сонате, пьесе, этюде, - чтобы верно оценить целесообразность работы над ним.

Приступая к составлению индивидуального плана, преподаватель должен проанализировать реальное исполнительское состояние и уровень способностей ученика, оценить динамику их развития. А затем, исходя из своих заключений, подбирать соответствующий репертуар, а также инструктивный материал (этюды, гаммы, упражнения).

Фортепианный репертуар для детей казахстанских композиторов отличается своей самобытностью, большей частью он основан на музыкальном фольклоре. Детские фортепианные циклы можно разделить на две группы. В первую группу входят произведения для детского репертуара, в них нет сложных исполнительских приемов. Пьесы, входящие в эту группу, имеют методическую направленность, они расположены в порядке постепенного усложнения техники исполнения, благодаря чему их можно использовать на всех этапах обучения - от младших до старших классов. Произведения, составляющие вторую группу, ориентированы на эстетическое воспитание детей и, в первую очередь, имеют художественную ценность. Они не предполагают исполнения детьми, т.к. для исполнительского стиля данных пьес характерна виртуозность, сложная техника исполнения и др.

Первые фортепианные произведения для детей, созданные казахстанскими композиторами, появились в середине 30-х годов прошлого века. Вначале это были сочинения русских авторов, приехавших в Казахстан для оказания практической помощи. Позже появились сочинения Л. Хамиди, Б. Ерзаковича, А. Гуревича. Эти произведения представляли собой обработки народных мелодий и песен, облегченные варианты-переложения оперных партий и были изданы в Алматы в виде сборника фортепианных произведений.

В 40-50-е годы объем фортепианного репертуара расширяется. Свои произведения для детей создают национальные композиторы Б.Байкадамов, С.Мухамеджанов, С.Каримбаев, К.Куатбаев, Б.Жуманиязов и др. Эти произведения характеризуются тем, что их авторы смело осваивают достижения западной, русской музыки, тем самым обогащая казахстанское искусство новыми принципами музыкального творчества.

В 1966 году был издан сборник «Двенадцать фортепианных пьес» композитора Н.Мендыгалиева. В пьесах композитором использован материал национального фольклора. Например, здесь можно назвать такие произведения, как «Серуен», «Две прелюдии», в которых автор сохранил национальный колорит. Десять миниатюр данного сборника имеют программные названия: они просты по форме, но заключают в себе элементы вариационности. Это облегчает работу с младшими школьниками при раскрытии содержания пьес, требует от них повышенного внимания к интонационным изменениям и смене окраски звука. Большинство пьес и сегодня входит в педагогический репертуар музыкальных школ.

Произведения композиторов 70-80 годов обогатили детский педагогический репертуар сочинениями в жанре сонатины, вариации, мазурки, вальса, марша, наполненными национальной интонационностью.

К ним относятся циклы К.Кужамьярова «Четыре пьесы», В.Новикова «Игрушки», А.Исаковой «Школьные годы», «Оркестровые голоса»; Ж.Дастенова «Листопад» и «Три пьесы»; О.Несипханова «Эстампы»; Т.Мухамеджанова «Эскизы»; С.Кибировой «Детский альбом»; пьесы К.Дуйсекеева, Б.Кыдырбековой, Б.Аманжолова и других.

В 1994 году опубликован сборник «Двадцать пять фортепианных пьес» для детей композитора К.Кужамьярова, в котором собраны двадцать пьес и пять инвенций. Отметим, что творчество композитора очень разнообразно: им созданы оперы, балеты, симфонии, инструментальные и вокальные сочинения, музыка для театра и кино. Но он всегда писал пьесы для детей, посвященные живым картинкам детских игр и впечатлений. Небольшие по объему

произведения, вошедшие в сборник, расположены в порядке постепенного усложнения технических и музыкальных задач.

Нужно отметить, что круг тем произведений для детей казахстанских композиторов очень широк: они связаны с детскими играми и занятиями. Здесь можно назвать следующие произведения: Б.Дальденбаев «Игра в лошадки»; Б.Кыдырбекова «Догони», «Деревянная лошадка», «Считалка»; Т.Мухамеджанов «Карусели»; Ж.Дастенов «На автодроме»; А.Исакова «Зимние забавы», «На переменку».

В последние десятилетия в Казахстане изданы несколько сборников произведений отечественных композиторов для детей: «Альбом фортепианных пьес» составитель А.Байсакалова (2009 г.); «Фортепианный алфавит» А.Мухитовой (2010 г.), содержащий свыше сорока произведений (казахские народные песни, песни Абая, Биржана, Жаяу Мусы, Мухита, кюи Курмангазы, Сейтека, пьесы Г.Жубановой, Е.Брусиловского, И.Дубовского); «Семнадцать пьес для фортепиано современных композиторов Казахстана» составитель А.Абдуллаева (2011г.), «Балбырауын» составитель А.Нурбаева (2011г.). В сборнике «Фортепианные произведения композиторов Казахстана» (2008г) представлены произведения А.Абдинурова и Е.Андосова. Составители сборника педагоги Г.Ойнарбаева и З.Зарипова дают методические рекомендации по распределению пьес по степени сложности - для младших, средних и старших классов детских музыкальных школ [12].

Таким образом, мы проследили путь становления и развития детского фортепианного творчества казахстанских композиторов. На протяжении всего своего развития фортепианная музыка для детей наполнялась новым содержанием и расширяла свои жанровые границы. Современные композиторы Казахстана, сохраняя лучшие традиции казахского музыкального искусства, обогащают национальные традиции музыкальной культуры новыми идеями в области языковых средств выразительности и жанровых изобретений, в их творчестве наблюдается движение от миниатюры к крупной форме.

Итак, мы можем отметить, что детское фортепианное творчество казахстанских композиторов является ярким свидетельством постоянного интереса к фольклору, народности. Сочинения, адресованные детям, в доступной и понятной форме знакомят их с жемчужинами родного фольклора. Все фортепианные произведения казахстанских композиторов обладают рядом национально-жанровых свойств, их отличает тонкость передачи национального колорита, характерность образно-эмоционального строя и определенность технических задач, что позволяет использовать их в учебном репертуаре детской музыкальной школы. При этом перед педагогом стоит задача - ясно определить, что нужно включать в учебную программу учащегося для его всестороннего развития и овладения основами пианистического исполнительского искусства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Байкадамова Б. Функциональные основы темообразования в казахской домбровой музыке (на примере кюев Курмангазы): Автореф. дис... канд. искусств. наук / Байкадамова Бахытжан; -Ташкент, 1984. - 21 с.
2. Байсакалова А.Б. Методические заметки к исполнению фортепианного цикла В. Новикова «Символы» / А.Б. Байсакалова // Проблемы методики преподавания и исполнительства. Вып. 5. - Алма-Ата, 1992. - С.100-110.
3. Белозёр Л.П. Проблемы музыкального искусства науки и образования / Л.П. Белозёр // Музыка для детей в творчестве композиторов Казахстана. - Алматы, 2007. - С.52 - 58.
4. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.gov.kz (дата обращения: 12.01.2022)
5. Досаева А.Ж. Казахская фортепианная музыка / А.Ж. Досаева. - Алма-Ата, 1991. - 208 с.
6. Золотухина А. В. Формирование репертуара в детском творческом коллективе: методические рекомендации / А. В. Золотухина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/473611-metodicheskie-rekomendacii-formirovanie-reper> (дата обращения: 12.01.2022)
7. Иванова Т. А. Принципы подбора учебного материала в скрипичном классе детской школы искусств / Т. А. Иванова. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/kultura-i-iskusstvo/library/2015/04/19/printsiyu-podboru-uchebnogo-materiala-v-skrpichnom> (дата обращения: 12.01.2022)
8. Кабалецкий Д. Воспитание ума и сердца / Д. Кабалецкий. - М.: Просвещение, 1984.- 206 с.
9. Калиакбарова Л.Т. Фортепианная школа Казахстана на рубеже столетий: исторический аспект / Л.Т. Калиакбарова, А.А. Калдаякова.- Алматы, 2013. - 96 с.
10. Калыбекова А.А. Роль психолого-педагогических дисциплин в формировании профессиональной готовности будущего учителя музыки к эстетическому воспитанию школьников: Дис. докт. пед. наук. / Калыбекова Аселхан Алишеровна. - Алматы, 1993. - 361 с.
11. Мироненко Е. Композитор Владимир Ротару / Е. Мироненко. - Кишинев: Центральная типография, 2000.- 186 с.
12. Фортепианные произведения композиторов Казахстана. - Алматы: Жибек жолы, 2008. - 94с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajkadamova B. Funkcional'nye osnovy temoobrazovaniya v kazahskoj dombrovoy muzyke (na primere kjuv Kurmangazy) [Functional Foundations of Temo-Formation in Kazakh Dombra Music (On the Example of Kurmangazy Kuev)]: abstract of dis. ... of PhD in Art History / B. Bajkadamova. - Tashkent, 1984. - p. 21 [in Russian]
2. Bajsakalova A.B. Metodicheskie zametki k ispolneniju fortepiannogo cikla V. Novikova «Simvoly» [Methodological Notes for the Performance of the Piano Cycle by V. Novikov "Symbols"] / A.B. Bajsakalova // Problemy metodiki prepodavaniya i ispolnitel'stva [Problems of Teaching Methods and Performance]. Issue 5. - Alma-Ata, 1992. - pp. 100-110. [in Russian]

3. Belozjor L.P. Problemy muzykal'nogo iskusstva nauki i obrazovanija: Sbornik [Problems of Musical Art Science and Education: Collection] / L.P. Belozjor // Muzyka dlja detej v tvorchestve kompozitorov Kazahstana [Music for Children in the Works of Composers of Kazakhstan]. - Almaty, 2007. – pp. 52 - 58. [in Russian]
4. Gosudarstvennaja programma razvitija obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2011-2020 gody [State Program of Education Development of the Republic of Kazakhstan for 2011-2020]. Official Website of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. URL: www.edu.gov.kz (accessed: 12.01.2022) [in Russian]
5. Dosaeva A.Zh. Kazahskaja fortepiannaja muzyka [Kazakh Piano Music] / A.Zh. Dosaeva. - Alma-Ata, 1991. - p. 208 [in Russian]
6. Zolotuhina A. V. Formirovanie repertuara v detskom tvorchestvom kollektive: metodicheskie rekomendacii [Formation of a Repertoire in a Children's Creative Team: Methodological Recommendations] [Electronic resource]. / A. V. Zolotuhina // URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/473611-metodicheskie-rekomendacii-formirovanie-reper> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]
7. Ivanova T. A. Principy podbora uchebnogo materiala v skripichnom klasse detskoj shkoly iskusstv [Principles of Selection of Educational Material in the Violin Class of the Children's School of Arts] [Electronic resource]. / T. A. Ivanova // URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/kultura-i-iskusstvo/library/2015/04/19/printsipy-podbora-uchebnogo-materiala-v-skripichnom> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]
8. Kabalevskij D. Vospitanie uma i serdca [Education of the Mind and Heart]. / D. Kabalevskij. - M.: Prosveshhenie, 1984.- p. 206 [in Russian]
9. Kaliakbarova L.T. Forteapiannaja shkola Kazahstana na rubezhe stoletij: istoricheskij aspekt [The Piano School of Kazakhstan at the Turn of the Century: A Historical Aspect] / L.T. Kaliakbarova, A.A. Kaldajakova. - Almaty, 2013. – p. 96 [in Russian]
10. Kalybekova A.A. Rol' psihologo-pedagogicheskikh disciplin v formirovanii professional'noj gotovnosti budushhego uchitelja muzyki k jesteticheskomu vospitaniju shkol'nikov [The Role of Psychological and Pedagogical Disciplines in the Formation of the Professional Readiness of the Future Music Teacher for the Aesthetic Education of Schoolchildren]: Doctor's thesis. Pedagogy / A.A. Kalybekova. – Almaty, 1993.– p. 361 [in Russian]
11. Mironenko E. Kompozitor Vladimir Rotaru [Composer Vladimir Rotaru] / E. Mironenko. - Kishinev: Central'naja tipografija, 2000.- p. 186 [in Russian]
12. Forteapiannye proizvedenija kompozitorov Kazahstana [Piano Works by Composers of Kazakhstan]. - Almaty: Zhibek zholy, 2008. - p. 94 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.106>

РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ В РОМАНЕ А. ГЕНАТУЛИНА «ЗАГОН»

Научная статья

Абдуллина А.Ш.^{1,*}, Лысова О.В.², Нигматуллина Л.А.³¹ ORCID: 0000-0002-2176-1154;² ORCID: 0000-0002-8421-9012;^{1, 2, 3} Бирский филиал Башкирского государственного университета, Бирск, Россия

* Корреспондирующий автор (aminaabdullina[at]mail.ru)

Аннотация

Предметом исследования является индивидуальный стиль, авторская манера Анатолия Генатулина в романе «Загон». Научная новизна статьи связана с отсутствием в отечественной филологии исследований, посвященных своеобразию языка произведений башкирского писателя. Актуализация разговорного стиля речи нашла свое отражение на всех уровнях романа, определив особенности композиционной структуры, приемов создания образов персонажей, ритма повествования. Кроме того, детальное изучение языка данного произведения закладывает методологические предпосылки для более глубокого прочтения литературного наследия башкирского писателя в целом. Работа дает целостное представление об истоках художественного метода писателя и вносит определенный вклад в понимание литературного процесса в Башкортостане второй половины XX века. Представленный автором иллюстративный материал позволяет аргументировать теоретические положения исследования.

Ключевые слова: А. Генатулин, «другая» проза, разговорная речь, башкирская литература, роман «Загон».

COLLOQUIAL STYLE OF SPEECH IN A. GENATULIN'S NOVEL "ZAGON"

Research article

Abdullina A.Sh.^{1,*}, Lysova O.V.², Nigmatullina L.A.³¹ ORCID: 0000-0002-2176-1154;² ORCID: 0000-0002-8421-9012;^{1, 2, 3} Birk branch of Bashkir State University, Birk, Russia

* Corresponding author (aminaabdullina[at]mail.ru)

Abstract

The subject of the study is an authorial style of Anatoly Genatulin in his novel "Zagon" (The Pen). The scientific novelty of the article is connected with the absence of studies devoted to the originality of the language in the works of the Bashkir writer under study in the Russian philology. The actualization of the conversational style of speech is reflected at all levels of the novel, defining the features of the compositional structure, techniques for creating images of characters, as well as the rhythm of the narrative. In addition, a detailed study of the language of this work lays the methodological prerequisites for a deeper reading of the literary heritage of the Bashkir writer as a whole. The study provides a holistic view of the origins of the writer's artistic method and makes a certain contribution to the understanding of the literary process in Bashkortostan in the second half of the twentieth century. The illustrative material presented by the author allows for substantiating the theoretical provisions of the study.

Keywords: A. Genatulin, "other" prose, colloquial speech, Bashkir literature, the novel "Zagon".

Введение

А. Генатулин – один из значительных башкирских художников слова конца XX века, чье творчество не только сыграло определенную роль в развитии современной прозы, но и стало репрезентативным для философско-эстетического мировоззрения современности. Между тем многие аспекты его прозы не всегда попадали в фокус литературоведческих интересов. Его творчество воссоздает культурную атмосферу эпохи, отражает субъективно-авторский взгляд на литературную ситуацию в Башкортостане на пороге нового тысячелетия, дает представление об эволюции историко-литературного процесса и обуславливает главные линии и направления прозы «новой» волны в национальной литературе.

Нужно сказать, что во второй половине XX в. язык художественной литературы становится открытым для всех разновидностей разговорного языка и всех «нехудожественных» разновидностей литературного языка. Поиски новых художественных средств, новых стилистических приёмов «другой» прозы наиболее ярко отразились и в творчестве А. Генатулина. Трансформировавшееся представление о функции литературы, новое отношение к творчеству проявились не только на изобразительном, но и на языковом уровне, произошли значительные изменения в сфере лексики и синтаксиса. Компоненты этих двух уровней позволили представителю «другой» прозы – Анатолию Генатулину – наиболее образно заявить о своих философско-эстетических взглядах.

В статье элементы разговорной речи анализируются на примере как авторской речи, так и речи персонажей. «В прозе Т. Гиниятуллина важнейшим предметом изображения становится слово – самые различные и многообразные формы речевой деятельности человека, слово как таковое: «завести себя, настроить на писанину и ловить слова, которые как бы диктовал мне тот, кто умнее и талантливее меня...» [1, С. 34].

Разговорная речь – особая функциональная разновидность литературного языка. Язык художественной литературы и исторически сложившаяся система речевых средств имеют единую упорядоченную основу, нормы и

правила, зафиксированные в словарях и грамматике, которые должны соблюдаться при создании текстов, разговорная речь – это некодифицированная сфера общения, принципы и законы разговорного общения не фиксируются.

Разговорная речь как особая функциональная разновидность языка отмечена следующими экстралингвистическими параметрами:

- спонтанность и неподготовленность;
- сопровождение данного вида речи жестикуляцией, мимикой, различной интонацией;
- неструктурированность;
- осуществляется в основном в форме диалога.

Разговорная речь подчиняется определенным принципам, главные из которых – принцип свободы выбора средств выражения, принцип языковой экономии и принцип субъективной оценки. Они и обуславливают специфические признаки разговорной речи: широкую вариантность, эллиптизм, оценочность, семантические трансформации, главным образом метафоризацию, повышенную экспрессивность и т. п. Эти признаки носят универсальный характер, в том или ином соотношении с достаточной степенью последовательности обнаруживаются в индивидуальной речи и характерны для разговорной речи разных национальных языков. Именно они обуславливают нормы разговорной речи – так называемые нормы второго уровня, которые существуют параллельно с нормой литературного языка. «Разговорная речь – одна из форм существования литературного языка, реализуемая обычно в диалогической форме в условиях каждодневного общения в неофициальной обстановке. Основной базой разговорной речи служат образованные слои общества, лица, владеющие литературной нормой и использующие в общении специфические речевые средства» [9, С. 289].

Влияние разговорной речи на нормированный литературный язык, особенности использования разговорных конструкций и слов в художественных произведениях были в центре внимания исследователей В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, В.Д. Левина, Т.Г. Винокур, Е.Ф. Патрищева [4], [5], [6], [10].

В романе «Загон» наряду с книжными словами встречается большое количество разговорных, просторечных и даже нецензурных слов, близких к языку улицы. «Представляется значимым осмысление сущности творческой манеры Т. Гиниятуллина через рассмотрение языка его художественных произведений как явления индивидуального словесно-художественного творчества на основе комплексного анализа его отдельных произведений. Главным объектом анализа являются стиль, языковое своеобразие и особенности речевой организации произведений башкирского прозаика» [1, С. 34]. Важнейшим объектом пристального авторского внимания оказывается живое слово действительности. Т. Гиниятуллин обращается к живому разноречию времени, к самостоятельным голосам героев, к неадаптированному народному слову. «Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и чутье родного языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности». [4, С. 19].

Употребление стилистически сниженной лексики объясняется стремлением писателя погрузить читателя в стихию живого языка. Этим же и желанием показать процесс развития мысли, внутренней речи героя-рассказчика определяется синтаксис постмодернистского текста.

В романе «Загон» из устно-разговорной лексики представлены общеупотребительные слова, просторечная лексика, вульгарные слова. Высокая эмоциональность речи героев повести «Загон» создается употреблением просторечных и бранных слов: «Слесаря расселись на старом продавленном диване, который я приволок со свалки возле мусорного контейнера, под диваном были спрятаны мои гаечные ключи и сальниковая набивка. Накурили хоть топор вешай. Телефон, слава богу, был на месте, не сперли летом через форточку, как в прошлом году. Разговаривали пополам с привычными матюками, вставляя в косноязычие почти через каждое слово «бля, бля», говорили о том о сем, житей-бытье, забывающемся. Я тоже говорил что-то и матерился из солидарности, хотя не любил мат» [7, С. 103].

Довольно часто А. Генатулин вводит просторечную лексику в прямую речь персонажей: «Плохо, Толя! С нас хватит одного художника-неудачника и одной несостоявшейся литераторши. Был бы он лучше обыкновенный рабочий и пусть бы даже выпивал, а то ведь п и с а т е л ь ! А теща редакторша. Каково! Моя Инна тоже девка не промах: «Мама, помоги Юрочке напечататься» [7, С. 222].

В романе для создания ситуации непринужденного общения разговорная речь нередко строится так, что ситуация (конситуация) и речь образуют единство, единый акт общения. Ситуативный контекст обуславливает эллиптичность речи, повышает роль местоимений. Например: «В автобусе — чужие люди, незнакомые лица. Знаете, куда я еду? А, не знаете, и никогда не узнаете. Я как-то еще могу догадываться — по лицам, по одежде, кто вы, куда путь держите, а вы — нет. Метро, ноги, ноги, лица, глаза, равнодушные ко мне — ведь никто не знает, кто я, куда я еду. Грохот вагонов» [7, С. 197].

В произведении часто встречаются элементы неподготовленности, спонтанности речи, слова с ситуативным значением, так называемая ситуативная лексика: «Не прошел. Проблем много. Спивается северный народ. Примитивная жизнь, антисанитария, молодежь кончает школу и не хочет вернуться в ярангу» [7, С. 145]. А. Генатулин для правдивого и наглядного изображения времени «застоя» нередко использует слова с суффиксами ярко выраженной экспрессивности, эмоциональности, стилистической сниженности, например: «Туда заглядывали бродячие собаки и там на траве под кустами отсыпались пьянчужки» [7, С. 102]; «Шубин привел какую-то кралю, не столько красивую, сколько цветущую, пышную, грудастую» [7, С. 103]; «Я живу, понимаешь, в коммуналке, десять лет очередник, у меня больной сын, а эта цаца пришла и тут же получила» [7, С. 107]; «Вставай алкаш несчастный!» [7, С. 108]; «Затем сбежал в столовку, спешно проглотил какое-то мутное хлебово, пережаренную до угольной черноты котлетку, запил невкусным компотом и вернулся в котельную» [7, С. 109]; «Я попер на рожон и пытался снова сунуть свое пальтишко в стенный шкаф» [7, С. 120]; «Забегаловка, как всегда по воскресеньям, пьяно гудела, в сизом табачном дыму, за высокими мраморными столиками, залитыми пивом, заставленными тарелками с какой-то жратвой, кружками, стаканами, кое-где и початой бутылкой, в стоячку выпивали, закусывали, трепались, матерились какие-то

зачуханные и почему-то похожие друг на друга не только рожами, но и расхристанной внешностью хмыри» [7, С. 120]; «Вместе с водительскими правами как будто невзначай сую мильтоше и билет писательский» [7, С. 127]. Часто встречаются разговорные лексические и фразеологические единицы: «Николай Иванович, вот если бы это я так, вы с меня бы шкуру спустили, а ему хоть бы хрен по деревне» [7, С. 108]; «Я бы, будь начальником, таких, как Немцев, выгнал бы взащей», «Слушай, вчера я был на волосок от смерти» [7, С. 127]; «Ты ведь знаешь, в правилах уличного движения я ни уха ни рыла» [7, С. 127]; «Я осторожно наемкнул ему об этом, он не понял и улыбнулся так, будто я сказал несусветную чушь» [7, С. 129].

Непринужденность речевого общения в произведении создается особенностями синтаксиса разговорной речи, например, преобладают простые и неполные предложения: «Умер Вася. Живой классик. Секретарь Союза писателей, редактор толстого журнала. Лауреат. Маститый романист. Правоверный соцреалист. Свой человек в «сферах». Идеальный противник «Нового мира». Говорили, что он из тех, кто травил Пастернака, что на его совести не одна загубленная литературная судьба. А к Вале был добр... Не бывает номера «Литературки» без его фамилии, в обзорных статьях о текущей литературе, где перечисляются писатели, считающиеся гордостью нашей словесности, его имя обязательно» [7, С. 213]. В произведении используется обратный порядок слов, характерна частотность вопросительных и восклицательных предложений: «Давай, еще добавим, а? Не хочешь? Ну и правильно, держись подальше от этой заразы. Так я о чем? Да. Муж мой художник. Учился в художественном, возомнил себя гением, стал писать черт знает что, под какого-то Малевича, и его выгнали. В общем неудачник» [7, С. 152]; «Что будет с нами?! Бросить бы все это и уехать куда глаза глядят! Хотя бы дождаться лета и выехать на дачу, чтобы не видеть всю эту мерзость! А ты, Толя, держись, не раскисай, пиши, я верю в тебя» [7, С. 275].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что самобытность индивидуального стиля А. Генатулина формирует употребление разговорно-просторечной лексики. Для постмодернистских текстов писателя характерно огромное влияние разговорной речи, принципов прерывистости, перечисления и избыточности. Элементы разговорной речи в романе «Загон» свидетельствуют о слабости логических принципов и дифференциации в рассуждениях главного героя, находящегося в «пограничной ситуации», о случайном характере связей между событиями, об отсутствии причинно-следственной взаимообусловленности между явлениями.

В романе «Загон» башкирского писателя усилившееся воздействие стихии устно-разговорной речи привело к использованию большого количества простых и неполных предложений; осложнению простых предложений однородными членами, вставными конструкциями.

Все элементы разговорного стиля речи в романе А. Генатулина «Загон» выполняют характерологическую функцию, способствуя типизации и индивидуализации речи героев, позволяя увидеть их глазами автора. В романе создан речевой колорит эпохи, усиливающий эффект достоверности событий и реалистичности образов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы / А.Ш. Абдуллина // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Московский педагогический государственный университет. - Уфа, 2009 – 40 с.
2. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / А.Ш. Абдуллина Московский педагогический государственный университет. - Уфа, 2009. – 261 с.
3. Абдуллина А.Ш. Языковое своеобразие и особенности речевой организации произведений А. Генатулина / А.Ш. Абдуллина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. - 2009. - № 3. С. 113-117.
4. Виноградов В. В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания, 1961. — № 4. — С.11-21.
5. Винокур Г.О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур; Сост. Т. Г. Винокур; [Предисл. В. Григорьева]. - М. : Высш. шк., 1991. - 447 с.
6. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г.Винокур; АН СССР, Ин-т русского языка; отв. ред. А. Н. Кожин. – М.: Наука, 1980. - 240 с.
7. Гиниятуллин Т. Загон / Т. Гиниятуллин. – Уфа, 2004. – 352 с.
8. Левин В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII - начала XIX в. / В.Д. Левин // Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. - Москва: Наука, 1964. - 407 с.
9. Российский гуманитарный энциклопедический словарь : В 3. т. / С.А. Аверина и др. - М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС ; СПб. : Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-т, - Т.2. – 2017. – 688 с.
10. Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева; Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. - М: Наука, 1984. – 220 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdullina A.S. Pojetika sovremennoj bashkirskoj prozy [Poetics of modern Bashkir prose] / A.S. Abdullina // Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology / Moscow Pedagogical State University. - Ufa, 2009 - 40 p. [in Russian]
2. Abdullina A.S. Pojetika sovremennoj bashkirskoj prozy [Poetics of modern Bashkir prose]. Dissertation for the degree of Doctor of Philology / A.Sh. Abdullina Moscow Pedagogical State University. - Ufa, 2009. - 261 p. [in Russian]

3. Abdullina A.S. Jazykovoe svoeobrazie i osobennosti rechevoj organizacii proizvedenij A. Genatulina [Linguistic originality and features of the speech organization of A. Genatulin's works] /A.Sh. Abdullina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]. - 2009. - No. 3. pp. 113-117. [in Russian]
4. Vinogradov V. V. Russkaja rech', ee izuchenie i voprosy rechevoj kul'tury [Russian speech, its study and issues of speech culture] / V. V. Vinogradov // Voprosy jazykoznanija [Questions of linguistics], 1961. - No. 4. - pp.11-21. [in Russian]
5. Vinokur G.O. O jazyke hudozhestvennoj literatury [About the language of fiction] / G. O. Vinokur; Comp. T. G. Vinokur; [Foreword by V. Grigoriev]. - M. : Higher School, 1991. - 447 p. [in Russian]
6. Vinokur T.G. Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovanija jazykovyh edinic [Regularities of stylistic use of linguistic units] / T. G.Vinokur; USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language; ed. by A. N. Kozhin. - M.: Nauka, 1980. - 240 p. [in Russian]
7. Giniyatullin T. Zagon [Zagon] / T. Giniyatullin. - Ufa, 2004. - 352 p. [in Russian]
8. Levin V.D. Oчерк stilistiki russkogo literaturnogo jazyka konca XVIII - nachala XIX v. [An essay on the stylistics of the Russian literary language of the late XVIII - early XIX century]. / V.D. Levin // Academy of Sciences of the USSR. In-t rus. yaz. - Moscow: Nauka, 1964. - 407 p. [in Russian]
9. Rossijskij gumanitarnyj jenciklopedicheskij slovar' [Russian Humanitarian Encyclopedic Dictionary]: In 3. vols. / S.A. Averina et al. - M. : Humanit. ed. center VLADOS ; St. Petersburg: Philol. fac. S.-Petersburg State University, - Vol.2. - 2017– - 688 p. [in Russian]
10. Petrishcheva E. F. Stilisticheski okrashennaja leksika russkogo jazyka [Stylistically colored vocabulary of the Russian language] / E. F. Petrishcheva; Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language. - M: Nauka, 1984. - 220 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.107>**ЗООМЕТАФОРЫ-ИНВЕКТИВЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЧАМАЛИНСКОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

Алиева З.М.*

ORCID: 0000-0001-8234-5202,

Институт языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Махачкала, Россия;

Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (alieva_zm[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается зоометафорическая и фразеологическая инвективная лексика, представляющая фрагмент языковой картины мира чамалинцев. В структуру инвективной лексики входят негативно-оценочные семы, в связи с чем она употребляется носителями языка с инвективной интенцией. В дагестанском языкознании мало работ, посвященных инвективной лексике дагестанских языков. Разработка же этих вопросов в языках андийской подгруппы аваро-андо-цезской группы и вовсе не проводилась. На основе общелinguистических и собственно лингвистических методов автором впервые выявлены и проанализированы отдельные зоометафоры-инвективы и инвективы-фразеологизмы бесписьменного чамалинского языка, зафиксированы такие характерные для чамалинских инвектив семантические признаки, как глупость, пустословие, болтливость, нечистоплотность, лень, воровство, обжорство и т. д.

Ключевые слова: бесписьменный чамалинский язык, инвективная лексика, фразеологизмы, зоометафоры, семантические признаки, тематические группы.

ZOOMETAPHORS-INVECTIVES IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHAMALAL LANGUAGE

Research article

Alieva Z.M.*

ORCID: 0000-0001-8234-5202,

Gamzat Tsadasa institute of language, literature and art of the Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia;

North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (alieva_zm[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with zoometaphoric and phraseological invective vocabulary, which represents a fragment of the linguistic worldview of the Chamalal people. The structure of invective vocabulary includes negative-evaluative semes, in connection with which it is used by native speakers with an invective intention. There are few works in Dagestan linguistics devoted to the invective vocabulary of the Dagestan languages, while the development of these issues in the languages of the Andic subgroup of the Avaro-Andlc-Tsez group was completely absent. On the basis of general research and linguistic methods, the author for the first time identifies and analyzes individual zoometaphors-invectives and invectives-phraseological units of the unwritten Chamalal language, recorded such semantic features characteristic of Chamalal invectives as stupidity, empty-mouthedness, talkativeness, uncleanness, laziness, theft, gluttony, etc.

Keywords: purely verbal Chamalal language, invective vocabulary, phraseological units, zoometaphors, semantic features, thematic groups.

В культуре каждого народа обнаруживается отражение древних верований в образах животных, что со временем служит основой для переноса названия животного на человека. В итоге образы получают дополнительную концептуальную нагрузку, становясь, по существу, образами-символами, в которых закодированы основные представления социума о внешних и внутренних особенностях человека, его характере, интеллекте и пр.

Термин «инвективные слова и фразеология» в лингвистике используется, когда речь заходит о фразеологизмах и паремиях, применяемых в эмоционально-окрашенной лексике для бранной, оскорбительной речи [4], [5], [10], [11]. «Инвектива» (от лат. «*investiva oratio*» – бранная речь) – это «резкое выступление против кого-либо, чего-либо; оскорбительная речь; брань, выпад» [2, С. 304].

Мы рассматриваем инвективные зоометафоры, представляющие собой один из разрядов инвективной лексики и одну из семантических групп зоонимных /зоонимических метафор, а также инвективы-фразеологизмы, с позиций актуальных направлений современной лингвистики и в контексте их бытования в живой речи.

Зоометафоры-инвективы активно используются носителями чамалинского языка при выражении негативной оценки. А это еще одно доказательство того, что данные лексемы обладают большим негативным оценочным потенциалом и являются одними из самых частотных таксационных оборотов речи независимо от возрастной и социальной принадлежности говорящих. Чамалинцы используют часть зоометафор и при положительной оценке собеседника. Ср.: *хлайма* – «скотина» – применяется, когда речь идет о мягком, молчаливом человеке; *бугъа* – «бык» – лексема характеризует крепкого, здорового мужчину; *гъаниха* – «годовалый теленок» и *лъеди* – «теленка» – используется при оценке мягкой и нежной, безропотной женщины; *гъалбацI* – «лев» и *бацIа* – «волк» – это олицетворение силы, смелости, храбрости и отваги, *гегъ* «кукушка» – о женщине со звонким голосом, *гъва^нца* «комолый козел» – когда речь идет о добряке и т. д.

Устный опрос среди чамалинцев, проведенный нами во время летней экспедиции в с. Верхнее и Нижнее Гаквари Цумадинского района, показал зависимость значения индекса инвективности от самых разнообразных факторов

респондентов, в том числе гендерных, возрастных, социальных, географических и культурологических, а также помог выявить факт подвижности лексемы на шкале инвективности. По данным опроса, самыми распространенными оскорблениями в адрес мужчины оказались лексемы «свинья – скотина – осёл – собака». Данная группа слов, во-первых, являет собой пример инвективов, выполняющих экспрессивную функцию, во-вторых – актуализирует в сознании произносящих отрицательные характеристики, такие как: «глупость», «низкий интеллектуальный уровень», «твердолобость», «тупость», «упрямство», «нечистоплотность» и т. д.

В «женских» зоометафорических названиях наиболее частыми оказались инвективы, представляющие собой родовые соответствия к вышеуказанным «мужским»: «скотина», «свинья» и «собака». Это подтверждает активность использования в чамалинском языке гендерных зоометафорических пар, посредством которых в сознании говорящих актуализируется представление о таком негативно оцениваемом качестве, как «низкий интеллектуальный уровень».

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что зоометафоры являются частотными экспрессивными образованиями, которые используются говорящими в процессе общения главным образом с отрицательным смыслом. Ср. зоометафоры о человеке: *naclcl* «вошь» (ничем не примечательный), *залача* «глист» (худой, костлявый), *беча* «змея» (подлый, скверный, отвратительный), *у^ича* «курица» (глупый, тупой, бестолковый), *берекв* «петух» (франт, выпендрожник, пижон), *члута* «козел» (тучный, упитанный, медлительный), *ачиргъа* «сорока» (болтун, трепач), *гъеклвад* «мышь» (нехороший, неприятный), *болъо* «свинья» (неопрятный, неряшливый, нечистоплотный), *амах* «осёл» (непослушный, строптивый, упрямый), *амах* «ишак» (ругательство широкой семантики) и т. д.

Из приведенных примеров видно, что самыми распространенными среди зоометафор являются номинации, возникшие на базе именовании собственно животных и птиц.

На основе анализа имеющегося языкового материала удалось выявить следующие тематические группы: 1. «Характеристика внешности человека» – *муса* «бык» (крепкий, здоровый, сильный), *амах* «осёл» (тощий, костлявый, ушастый, ослиные уши), *пил* «слон» (верзила, толстяк, огромный, большой), *барт* «жеребец» (здоровый, крупный), *гамуш* «буйвол» (верзила, толстая, крупная, одетая без вкуса), *болъо* «свинья» (грязная, неопрятная, неряшливая, жирная), *иша* «кобыла» (крупная особь женского пола) и др.;

2. «Характеристика мужчины и женщины» – *сā* «лиса» (ушлость, хитрость, ловкость, лукавость, изворотливость), *болъо* «свинья» (нечистоплотность, хамство, грубость, жадность, нахальность, бессовестность), *берекв* «петух» (задиристость, самодовольство, драчливость, заносчивость), *у^ича* «курица» (тупость, истеричность, глупость, безвольность, недалекость, ограниченность и узость ума), *амах* «осёл» (тупость, глупость, леность, упрямство, несговорчивость, упёртость), *и^иха* «овца» (тупость, покорность, ограниченность, простодушие, бестолковость, бесполезность, глупость, медлительность) и др.

В чамалинском языке так же, как и в близкородственном аварском [12. С. 110–111], для оскорбления человека, его принижения, очернения используются фразеологизмы с экспрессивно-оценочной окраской или инвективы-фразеологизмы. Инвективную лексику чамалинцы применяют для осуждения, порицания болтливости, воровства, глупости, жадности и лени человека. Ее использование зависит от пола и рода деятельности людей.

С точки зрения структуры, в зоометафорах-инвективах вычленяются как отдельные слова: *муса* «бык», *гамуш* «буйвол», *барт* «жеребец», *болъо* «свинья», *амах* «осел», *ссумача* «улитка», так и словосочетания с зоонимным компонентом, в том числе и фразеологизмы: *амахул мигъа* «ослиный хвост», *амахул аннабе* «уши осла», *сāвл боч* «шкура лисы» (хитрец, пройдоха), *ссумачул маш* «сопли улитки» (лежебока), *вогъа-тлорналаб* – «дятел» (стукач, сплетник), *clclinalul боч* «шкура козленка» (трус – о несамостоятельном человеке), *гъеклвад цанаб* «доящий мышь» (о жадном человеке), *мусулкласс гъачле игъа* «вылупить глаза» (букв. делать глаза как у быка), *синалуклада клѐла* «прицепиться» (букв. липнуть как клещ) и т. д.

В чамалинской языковой картине мира человек по-разному, в зависимости от интонации и окраски, реагирует на слова, произнесенные в свой адрес, а бранная лексика вызывает исключительно нравственную и эмоциональную реакцию.

В первую очередь, как отмечено в научной литературе, в основу инвективного общения ставится «стремление понизить социальный статус адресата или уровень его самооценки, нанести моральный урон. Во вторую очередь, через оскорбление и обиду может преследоваться практическая цель – добиться изменения поведения человека» [3, С. 23].

Чамалинцы для оскорбления человека и принижения его социальной значимости используют зоонимы-инвективы с указанием на внешние недостатки, умственное и физическое развитие, нравственный уровень, гендерные признаки и т. д., например: *захъуб ѓча* – «слепой» (букв. «слепая курица»); *бечlamlub къвагъа* – «белоручка» (букв. «черная ворона»); *болъанал боч* «шкура свиньи», *капураб болъо* – «тухлая свинья»; *хвайл мигъа* – «собачий хвост»; *амахул мигъа* – «никчемный человек», «не стоящий» (букв. «хвост осла»); *амахул боч* – «о тупом, упрямом человеке» (букв. «шкура осла»); *хорлладиклада* «как черепаха (медлительный)», *clclinalul боч* «шкура козленка» и т. д. (Ср.: *Гамушул чlамул вулудакlа* погов. букв. «Как вышедший из рога буйвола» (так говорят о необразованном и малосообразительном человеке); *Четlул йакlвачlанисс гъадам* пугливый (боязливый) человек (букв. «Сердце кошки имеющий человек»); *Эгъи* – *берекв*, *гъекъа* – *у^ича* погов. «Дома хорохорится, а на улице тушется» (букв. «Дома – петух, на улице – курица»); *Эгъи* – *чалалв*, *гъекъа* – *clclinalв* погов. «Дома – герой, а на улице – трус» (букв. «Дома – козёл, а на улице – коза»); *Четlвлъа* – *махсара*, *гъакlвдлъа* – *балагъ* погов. «Коту – шутка, мышке – беда (несчастье)» (так говорят о быстро обижающемся человеке)).

Чамалинцы используют также зоометафоры-инвективы «содержащие, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, пренебрежения» [7, С. 100]. Например, *акъраб* – «фаланга» (языкастая женщина), *бугъа* – «бугай» (ирон. молодец), *clclехъва* – «полукастрированный самец (бык, баран, козёл)» (трус), *хlайма* – «скотина», *и^иха* – «баран, овца», *берекв* – «петух», *члута* – «козел», *амах* – «осел»; *чиба* – «сука», *хвāй* – «собака», *болъо* – «свинья», *лъеди* – «теленка», *беча* – «змея», *аздагъв* – «дракон», *йевл йагъ* – «кикимора, баба-яга» и т. д.

Как считает Д. К. Вахитова, «преобладание в татарском языке инвективных сравнений человека с животным обусловлено традиционным религиозным воспитанием татарского народа, не позволяющим использование обесцененной лексики» [1, С. 19]. Это же самое можно сказать и по отношению к дагестанским языкам, в том числе и к чамалинскому, ср.: лексема *хвй* – «собака» в чамалинском языке имеет ряд инвективных значений, например, *микъабал хвй*, *микъабал бахри*, *бакъхубал тола* «уличная собака»; *микъабал тараш* «уличный щенок» – применяются по отношению к бездельнику, лодырю, к человеку, который все время проводит вне дома; *хвй* «собака» – к злому, скандальному человеку; *ваннаб хвй* «лающая собака» – к вечно недовольному человеку; *чиба* «сука (собака)» – применяется к беспутному человеку, к редкому гостю – *Машидики чиббл вагъи хвида о иссо* «Он к нам заглядывает редко» (букв. «реже, чем сука в мечеть»), *тола* – «беспутник, беспутница», *хъанда*, *макатада хвй* – «вечно голодный, попрошайка», *бахри* – «бродяга» и т. д.

Лексемой *амах* «осел» чамалинцы представляют упрямство и тупость, например: *Капурда бичлада амах!* «Сдохший осел!» – применяется по отношению к непутивому, непослушному человеку. Одновременно это слово имеет и положительное значение, так как символизирует трудолюбие, ср.: *Амахиклада хлатидеда б* «Он работает как осел» – так говорят о добросовестном труженике; *Амахлъа хлатли икъалла йисиннеда* «Осел работу везде (даже в гостях!) находит».

Лексемами *ладалаб у^нча* «тупица» (букв. «глупая курица»), *квй^нл ун* «глупая голова» (букв. «голова барана»), *у^нчул ун* «голова курицы» подчеркивают «близорукость, глупость, недалекость, бестолковость» человека.

Общеизвестный факт, что *зин* «корова» в ряде мировых культур является священным животным, казалось бы, запрещает употребление термина в инвективном значении. В чамалинской языковой картине мира в отдельных случаях встречаются примеры, в которых данный термин несет достаточно оскорбительное значение: *йельаб зин* «бездетная женщина, бездетная жена» (букв. «яловая корова»). Лексему *гамуш* «буйвол» используют, когда речь идет о дородности, тучности, упитанности женщины.

Для характеристики грязного, неряшливого, нечистоплотного, тучного, неповоротливого человека чамалинцы прибегают к лексеме *болъо^н* «свинья»: *болъанал боч* – «шкура свиньи», *капураб болъо^н* – «тухлая свинья». *Цаддура* «кабан» – ругательство по отношению к невоспитанным, непослушным диковатым детям.

Особенностями культуры народа определяется оскорбительный оттенок названия того или иного животного. В чамалинском языке для выделения внешних недостатков используются следующие фразеологизмы-инвективы и зоометафоры-инвективы: *ахылуб у^нча* «хромая курица», *гъа^нцла* «хромой, хромец» (кузнечик), *захъуб у^нча* «слепая курица», *ун гошо* «большая голова»; *гардаклас элмисл* «большой рот» (букв. «тазоподобный рот»), *кочул эшви* «языкастая (о женщине)» (букв. «с плохой губой»), *гъачлб бай* «пестрое лицо» (т. е. лицо в пятнах, веснушках), *бичланна май* «кривой нос»; *кыкыл* «развалюха (о худой женщине)», *танна гамуз* «бледный, болезненный» (букв. «гнилая тыква»), *гъатлб гамуз* «бледный, хилый» (букв. «недозрелая тыква») и т. д. Сочетание *бечламлб мла^нкл / йечламлви дарам* «черное пятно» применяется к человеку после его непристойных действий.

В чамалинской языковой картине мира одним из наиболее ярко выраженных человеческих недостатков является «глупость». Для осуждения глупости, показа недостатка ума адресата и выражения своего преимущества, чамалинцы чаще всего используют инвективы, образованные путем метафорического переноса. Часто используемой моделью словообразования в чамалинском языке является сочетание компонента *ун* «голова» с определяющими словами: *йечлидасс ун* «глупый», (букв. «пустая голова»); *ладале ун* «дурная голова»; *чичлакълла ун* «раздавленная голова»; *хохал ун* «голова из соломы»; *ун иклидасс* «недалекий, безмозглый» (букв. «не имеющий головы»); *гъанитви ун* «безмозглая голова»; *ун-мигъа иклидасс* «с пятого на десятое» (букв. «не имеющий ни головы, ни хвоста») и т. д. Для человека оскорбление – это когда его называют глупым: *никул бицлидда бул* «голова, наполненная мякиной» (букв. «мякиной набитый череп»); *кюбараклас гъадам* «неуклюжий человек (в значении тупой и глупый)» (букв. «подобный сосновому пню»); *хлебтил ун* «глупец» (букв. «льняная голова»); *гамуз-ун* «голова-тыква»; *вижа^н виъада лабдал* «форменный дурак» и т. д.

Языковую картину мира чамалинцев формируют и фразеологизмы с инвективным значением «вор», например: *йела хъуби* «вор» (букв. «рука грязная, нечистая»); *лайласлсгъор* «вор» (букв. «святой вор»); *цогъораб кваша* «вор» (букв. «воровитая лапа»); *гъачла баха да^н йетидасс* «ловкий вор» (букв. «ничего не оставляющий на виду»); *йела мекъо* «вор» (букв. «рука неправильная»); *слсгъораб члетла* «вор, воровка; плут» (букв. «кошка с воровским характером»).

Чамалинцы выражают негатив и по поводу хвастунов, сплетников, тех, кто без умолку и не совсем к месту говорят, например: *пударухъа^н* «хвастун»; *мушулал хваб* «пустомеля» (букв. «ветряная мельница»); *гъурми эшмислслабач* мунада «сплетник» (букв. «жизнь в сплетнях проведший»); *эшви кочул* «болтун и остряк» (букв. «плохая губа»); *бехъегъа^нкълл йикълл ихдасс* «трепло, балабол, пустомеля» (букв. «не имеющий ключ/задвижку от задней комнаты»), *клалбазар*, *чварлади* «болтун», *чларкли* «любитель женских сплетен» и т. д. (для ср.: фразеологические обороты: *слс^нч^нладала бече чледала* «способный развести червей даже в соли» (о сплетнике, способном рассорить людей), *Гъа^н бечахъллида олъълл чукабад* «По селу разошлись её сплетни» (букв. «Ее сплетнями зачервивело село»).

Фразеологизмы-инвективы применяются и для осуждения ненасытности, обжорства, чревоугодия, например: *хъуби ххи^нта* «ненасытный живот» (букв. «грязный живот»), *ххи^нтхълл* «чревоугодник», *хъуби ххи^нтил гъадам* «обжора», *ххи^нта йахагъдаб* «чревоугодник» (букв. «живот ублажающий»), *гъилв иклидасс ххи^нта* «обжора» (букв. «брюхо без дна»); *ви^нцле йдасс* «ненасытный», *ххи^нта гошо* «человек с большим животом», *рези^нле слсикълл* «обжора» (букв. «с резиновыми кишками») и т. д.

Статус человека, попавшего в безвыходное положение по своей вине, также является причиной применения инвективов в бытовом дискурсе: *гъикъа^н беххванна* «нищие» (букв. «оставшиеся внизу (на дне)»), *хохулланб вижанна* «человек, не получивший должного воспитания» (букв. «выросший из колючек»).

Показателями лингвокультурной информации в чамалинской языковой картине мира являются, в сущности, все изучаемые фразеологические единицы, что и доказывает их своеобразие.

Таким образом, проведенный анализ зоометафор-инвективов и фразеологизмов-инвективов чамалинского языка позволяет нам сделать заключение, что чамалинцы не приемлют и порицают такие недостатки, как болтливость, воровство, глупость, злость, лень, неряшливость, обжорство, тупость, упрямство и хвастливость и другие отрицательные черты характера.

Изучение особенностей зоометафор-инвективов приводит к выводу, что доминирующие в них негативные смыслы вызваны рядом факторов:

1. неприязненным отношением человека к тем или иным представителям фауны;
2. определённым комплексом «сверхполноценности» Homo sapiens по отношению к «братьям меньшим»;
3. номинативной связью с процессами, демонстрирующими девиацию от канона в сообществе людей (свободные безотчетные действия, невменяемые поступки и т. д.) [9, С. 149].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вахитова Д. К. Инвективная лексика татарского языка: функциональный и этноментальный аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Д.К. Вахитова. – Казань, 2013. – 24 с.
2. Жельвис В. И. Инвектива: Опыт тематической и функциональной классификации / В. И. Жельвис // Этнические стереотипы поведения / под ред. А. К. Бабурина. – Л.: Наука, 1985. – С. 304–307
3. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – М.: НИЦ Ладомир, 2001. – 349 с.
4. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия проблема / В. И. Жельвис // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул: изд-во АГУ, 2000. – С. 194–206.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
6. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт : дис. ... канд. филол. наук / Г.В. Кусов. – Волгоград. – 2004. – 23 с.
7. Маллаева З. М. National-cultural specificity of paronyms of the dagestanian languages / З. М. Маллаева // Материалы Международной научно-практической конференции «Культура как основной потенциал формирования позитивного имиджа Кавказа». – Пятигорск. – 2012. – С. 98–102.
8. Маслов А. С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке: экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук / А. С. Маслов. – Белгород. – 2014. – 23 с.
9. Миронова И. В. Зоометафора в свете антропоцентричности языка (на материале английской лексики) / И. В. Миронова. // Сборник «Методологические проблемы когнитивной лингвистики». – Воронеж. – 2001. – С. 149–151.
10. Нагуар З. К. Типология инвективной лексики в разнотемных языках (на материале русского, немецкого и адыгейского языка) / З. К. Нагуар, Б. М. Берсиров, С. А. Кушу и др. // Вестник АГУ. – 2015. – № I. – С. 78–85.
11. Посиделова В. В. Лингвистический и правовой аспекты инвективной лексики русского языка / В. В. Посиделова // Философия права. – 2016. – № 2 (5). – С. 13–17.
12. Хайбулаева М. М. Фразеологизмы с инвективной семантикой (на материале аварского языка) / М. М. Хайбулаева // Известия ДГПУ. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 110–113.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vakhitova D. K. Invektivnaja leksika tatarskogo jazyka: funkcional'nyj i jetnomenal'nyj aspekty [Invective vocabulary of the Tatar language: functional and ethnomental aspects] : dis. ... Candidate of Philology / D.K. Vakhitova. - Kazan, 2013. - 24 p. [in Russian]
2. Zelvis V. I. Invektiva: Opyt tematicheskoy i funkcional'noj klassifikacii [Invective: Experience of thematic and functional classification] / V. I. Zelvis // Jetnicheskie stereotipy povedenija [Ethnic stereotypes of behavior] / edited by A. K. Baburin. - L.: Nauka, 1985. - pp. 304-307 [in Russian]
3. Zelvis V. I. Pole brani. Skvernoslovie kak social'naja problema v jazykah i kul'turah mira [The battlefield. Profanity as a social problem in the languages and cultures of the world] / V. I. Zelvis. - M.: NITS Ladomir, 2001. - 349 p. [in Russian]
4. Zelvis V.I. Slovo i delo: juridicheskij aspekt skvernoslovija problema [Word and deed: the legal aspect of profanity problem] / V. I. Zelvis // Jurislingvistika-2: Russkij jazyk v ego estestvennom i juridicheskom bytii [Jurislinguistics-2: The Russian language in its natural and legal being]. - Barnaul: publishing house of ASU, 2000. - pp. 194-206. [in Russian]
5. Karasik V. I. Jazyk social'nogo statusa [Language of social status] / V. I. Karasik. - M.: ITDGC "Gnosis", 2002– - 333 p. [in Russian]
6. Kusov G. V. Oskorblenie kak illokutivnyj lingvokul'turnyj koncept [Insult as an illocutionary linguocultural concept] : dis. ... Candidate of Philology / G.V. Kusov. - Volgograd. - 2004. - 23 p. [in Russian]
7. Mallayeva Z. M. National-cultural specificity of paronyms of the dagestanian languages / Z. M. Mallayeva // Materials of the International scientific and practical conference "Culture as the main potential for the formation of a positive image of the Caucasus". - Pyatigorsk. - 2012. - pp. 98-102.
8. Maslov A. S. Zoometafory-invektivy v sovremennom russkom jazyke: jeksperimental'noe issledovanie [Zoometaphores-invectives in modern Russian: experimental research]: dis. ... Candidate of Philology / A. S. Maslov. - Belgorod. - 2014. - 23 p. [in Russian]

9. Mironova I. V. Zoometafora v svete antropocentricnosti jazyka (na materiale anglijskoj leksiki) [Zoometaphora in the light of the anthropocentricity of language (based on the material of English vocabulary)] / I. V. Mironova. // Sb. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki [Methodological problems of cognitive linguistics]. - Voronezh. - 2001. - pp. 149-151. [in Russian]
10. Naguar Z. K. Timpologija invektivnoj leksiki v raznosistemnyh jazykah (na materiale russkogo, nemeckogo i adygejskogo jazyka) [Timpology of invective vocabulary in multi-system languages (based on the material of Russian, German and Adyghe)] / Z. K. Naguar, B. M. Bersirov, S. A. Kushu, etc. // Vestnik AGU [Bulletin of ASU]. - 2015. - No. I.- pp. 78-85. [in Russian]
11. Posidelova V. V. Lingvisticheskij i pravovoj aspekty invektivnoj leksiki russkogo jazyka [Linguistic and legal aspects of the invective vocabulary of the Russian language] / V. V. Posidelova // Filosofija prava [Philosophy of Law]. – 2016. – № 2 (5). – P. 13-17. [in Russian]
12. Khaibulaeva M. M. Frazеologizmy s invektivnoj semantikoj (na materiale avarskogo jazyka) [Phraseological units with invective semantics (based on the material of the Avar language)] / M. M. Khaibulaeva // Izvestija DGPU [News of the DSPU]. - 2018. - Vol. 12. - No. 4. - pp. 110-113. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.108>**КОНЦЕПТ «PETROLEUM»: МЕСТО МОТИВИРОВАННЫХ И НЕМОТИВИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

Бизюков Н.В.¹, Белова Е.Н.^{2,*}, Савельева М.В.³² ORCID: 0000-0003-0312-9216;³ ORCID: 0000-0001-8554-8654;^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет; Красноярск, Россия

*Корреспондирующий автор (bizyukov_nikolay[at]inbox.ru)

Аннотация

В настоящей статье автором рассматриваются терминологические единицы нефтегазового дела современного английского языка, входящие в состав концепта «Petroleum». Явление мотивированности и немотивированности терминов преподносится как во многом субъективная категория, зависящая от ряда факторов: энциклопедических знаний общего характера, личного багажа знаний профессиональной и собственно языковой направленности, особенностей логического и ассоциативно-образного мышления. В статье также приводится структура концепта и составляющие его пласты, приводятся примеры терминов, включаемых в данные слои, делается акцент на плавающее место одних и тех же терминологических единиц в структуре концепта.

Ключевые слова: мотивированность, немотивированность, термин, терминологическая единица, концепт, ядро, периферия, petroleum.

**"PETROLEUM" AS A TERM: ON THE PLACE OF MOTIVATED AND UNMOTIVATED TERMS
OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE**

Research article

Bizyukov N.V.¹, Belova E.N.^{2,*}, Savelyeva M.V.³² ORCID: 0000-0003-0312-9216;³ ORCID: 0000-0001-8554-8654;^{1, 2, 3} Siberian Federal University; Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (bizyukov_nikolay[at]inbox.ru)

Abstract

The authors of the article examine the terminological units of the oil and gas business in the modern English language, which are part of the term "Petroleum". The phenomenon of motivated and unmotivated nature of terms is presented as a largely subjective category that depends on a number of factors such as encyclopedic knowledge of a general nature, personal knowledge of professional and linguistic orientation, features of logical and associative-imaginative thinking. The article also provides the structure of the concept and its constituent layers, provides examples of terms included in these layers, focuses on the floating place of the same terminological units in the structure of the term.

Keywords: motivation, unmotivation, term, terminological unit, concept, core, periphery, petroleum.

Введение

В любом современном языке, в том числе английском, существует обширный пласт лексики, частью которой является терминология – множество терминов какой-либо отрасли науки, техники, производства. Под словом «Термин» (от лат. *Terminus* «граница, предел») понимается «слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве» [1], [2, С. 594]. В данной статье нами также используется словосочетание «терминологическая единица» (ТЕ), являющееся в контексте нашего исследования равнозначным синонимом слову «Термин».

Термин может состоять как из одного слова, например, *mud* «буровой раствор», так и быть раздельнооформленным образованием, к примеру, *drilling fluid* «буровой раствор». Согласно трудам по терминологии [3, С. 30], в терминологическом пласте современных языков индоевропейской семьи преобладают словосочетания.

Методы исследования

Автором использовался метод сплошной выборки примеров терминологических единиц из Нового большого англо-русского словаря по нефти и газу [4]. В дальнейшем проводился компонентный анализ, семантический и концептуальный анализ отобранных терминов. На отдельных этапах исследования применялся метод логического и ассоциативно-образного анализа.

Результаты и обсуждение

Между общелитературными лексическими единицами и терминами существует ряд дифференциальных черт.

Во-первых, термины не имеют ни многозначности, ни связи с горизонтальным контекстом. Например, парадигматические и синтагматические значения ТЕ *pump* «насос», *triplex pump* «трехцилиндровый насос», *slash pump* «буровой насос», *mud pump* «буровой насос», *ejector pump* «струйный насос», *air pump* «струйный насос» не обладают набором различных сем. Строго говоря, семантическое расхождение имеет место в денотативном значении – в языковой системе и в референтном значении [5, С. 58] – в тексте, но данное различие можно не принимать ввиду его незначительности для теоретического либо практического анализа.

Во-вторых, терминологические единицы имеют значение только денотативное и сигнификативное, не обладая при этом ни закреплённой в языке и культуре, ни индивидуально-авторской коннотацией. Прагматические признаки терминам не присущи.

В-третьих, набор сем термина чаще, чем в общеупотребительной лексике языка, представляется структурными особенностями ТЕ.

Языковые единицы обязательно обладают мотивированностью. Последняя представляет собой некое «объяснение» мотивирующего прототипа (МТП), то есть буквальное значения лексической единицы или словосочетания, образовавшего термин. При условии осознания и понимания МТП субъектами речи терминологическая единица считается мотивированной. Таким образом, мотивированность является во многом субъективной категорией, так как в значительной степени определяется особенностями профессиональной деятельности, образования, самообразования, уровня развития ассоциативного мышления, уровня владения языком как народным, жизненных увлечений и даже стихийных обстоятельств в жизни конкретного носителя языка.

Мотивирована или не мотивирована терминологическая единица – зависит от утраты связи с первоначальной ситуацией, породившей термин. Ввиду уже упоминавшейся субъективности категории мотивированности терминов одни и те же ТЕ могут быть для одних говорящих субъектов мотивированными, другие же связь между МТП и семантикой ТЕ понимают лишь интуитивно либо не наблюдают совсем. Например, термин *derrickman* «верхолаз, высотник, верховой рабочий» не сложен для понимания, так как буквальное значение «человек вышки» ясно и понятно. Тем не менее, слово *derrick* будет немотивированным до тех пор, пока пользователю термина неизвестно о средневековом палаче по имени Thomas Derrick, применявшем виселицу, похожую на вышку нефтяной платформы, в результате чего произошел метонимический перенос с последующим переходом фамилии первоначального деятеля в разряд имен нарицательных, а после и ТЕ.

Наибольший интерес для языковедения представляют немотивированные ТЕ, поскольку они неизбежно являются источником профессионально-семантических «ловушек», особенно для носителей другого языка. Например, термин «*фонтанная арматура*» может быть частично понятен даже непрофессионалам нефтегазового дела, так как хотя бы примерно понятно и о чем идет речь, и какой формы оборудование. Английский же аналог *Christmas tree* может быть немотивированным даже для языковеда ввиду очень разного отражения одного и того же денотата разноязычными способами. В случае если осознание образа МТП невозможно или хотя бы затруднительно, термин будет непонятным и, следовательно, неинформативным. В итоге одна и та же ТЕ может быть:

- включена (в силу ясности) в центральную часть концепта,
- ввиду неясных ассоциаций отнесена к области его дальней периферии,
- вынесена за пределы концепта *Petroleum*, хотя объективно входит в него.

Примерами подобной «неожиданности» могут служить и такие ТЕ как

Moon pool (букв. лунный бассейн) «буровая шахта»;

Deadman (букв. мертвец) «противовес»;

Stinger (букв. жало) «сходни» (для спуска трубы трубопровода при его прокладке на морском дне).

Целью настоящего исследования является анализ непостоянного места терминов в периферии концепта *Petroleum*. Под концептом мы вслед за Е.В. Яковенко понимаем ментальную структуру, обладающую «языковой или культурно-языковой значимостью, соотносящуюся с определенным отрезком объективной действительности, воплощающуюся, хотя и не полностью, в языковом знаке или знаках, могущую быть в определенной степени «смоделированной» через свое языковое выражение и знание о соответствующем отрезке действительности» [6, С. 5]. В понятие входит небольшое число смысловых обозначений какой-либо экстралингвистической реалии, тогда как концепт сложнее по структуре, он представляет собой большой фрагмент познавательной картины мира, лишь частично выражающийся языковыми средствами, которые семантически связаны с объектами, процессами и явлениями, включающимися в ментальную структуру концепта.

Исследователи выделяют в структуре концепта три аспекта: ценностный, понятийный, образный [7, С. 80], [8, С. 5-12], [9, С. 109]. Наибольший интерес для анализа представляет аспект образный, поскольку в его состав входят метафоры, когнитивно поддерживающие концепт в языковом сознании. Изучение материала образного аспекта дает возможность как просто познавать профессиональное мышление на неродном языке, так и теоретически сопоставить терминотермины родного и иностранного языков.

Концепт – чрезвычайно многостороннее и сложное образование, имеющее комплексно структурированное содержание [10], [11], [12]. Под содержанием концепта авторами понимается множество когнитивных признаков, показывающих определенные стороны концептуализируемой действительности. Структуру концепта можно представить в виде семантического ядра, минимального по лексическому и смысловому объему, центра, чуть большей, но также очень ограниченной зоны, и периферии (ближней, дальней, крайней) – неизмеримо более обширного пласта лексики, метафор, ассоциаций. При этом не существует четко определенных границ, разделяющих пласты концепта, поскольку он является структурой открытой, определяемой во многом индивидуальными рамками познаний конкретного субъекта речи. Профессиональных, языковых и ассоциативных вариантов человеческого опыта, лежащего за гранью ядерно-центральной информации столько, сколько говорящих субъектов, следовательно, границы как пластов внутри концепта, так и его пределы весьма размыты. Очевидно, что языковая и терминологическая компетентность также варьируются. Иными словами, одни и те же ТЕ могут быть для одних говорящих субъектов мотивированными, для других нет и располагаться не в ближней, а на дальней или даже крайней периферии в силу неспособности связать значение МТП с семантикой термина. Примером может служить ТЕ *crossover* «крестовина», способная войти в другие концепты или даже выйти за пределы концепта *Petroleum*.

В структуре концепта выделяются образ и информационное содержание. Первая составляющая есть метафорическая картина концептуализируемой реалии экстралингвистической реальности. Образ неотделим от категории мотивированности и неизбежно является семантической и ассоциативной «ловушкой» для субъектов речи,

среди которых не каждый способен правильно понимать образность ТЕ, особенно если они принадлежат терминосистеме неродного языка. При этом следует помнить, что, несмотря на образность терминов, метафоры, породившие их, являются стертыми, употребляющимися в конкретной ситуации исключительно для обозначения. Термины не несут прагматической окраски.

Максимально наглядно явление мотивированности и немотивированности терминологических единиц наблюдается на примере таких ТЕ, которые по признаку структуры концепта располагаются на его периферии, а в плане содержания принадлежат его образной составляющей.

Связь термина с ядром либо центром концепта наблюдается и специалистами, и непрофессионалами. В то же время возможность включения ТЕ в конкретную область периферии определяется степенью проявления передаваемых конкретной ТЕ когнитивных признаков и их связи с ядерным элементом концепта.

При многостороннем рассмотрении концепта становится очевидно, что его невозможно ни познать, ни исследовать во всем объеме. Следовательно, актуализация концепта в научной и языковой картине мира всего языкового коллектива или отдельного индивида всегда неполная, а значит, предвидеть и предсказать ее не представляется возможным; пределы ее колебаний крайне широки.

Языковая актуализация концепта *Petroleum* происходит за счет употребления в речи терминов из разных областей концепта, с разной степенью семантической и ассоциативной близости к ядру и центру. В зависимости от личного багажа знаний конкретного субъекта речи одни и те же термины будут неизбежно менять свое местоположение внутри концепта или даже покидать его пределы. Мотивированность неизбежно будет зависеть и от того, носителем какого языка является говорящий субъект. Например, если ниже следующие термины понятны англоязычным нефтяникам, то для отечественных специалистов они, вероятно, окажутся немотивированными:

Fishing magnet «магнитная шламовка»;

Agitator «мешалка»;

Toolpusher «буровой мастер»;

Slider slips «клиновой захват»;

Gamma-gamma density log «акустический каротаж»;

Wireline grab «ловильный ёрш»;

Doghhouse «инструменталка»;

Key seat «желоб».

Возможны две ситуации:

- знаний английского языка хватает для чисто семантического понимания терминов, однако компетентность специализированного понимания ТЕ отсутствует;

- знания английского языка стихийны и поверхностны, однако компетентность в области именно профессиональной лексики дает возможность воспринимать ТЕ должным образом.

Можно предположить, что ядро концепта *Petroleum* состоит только из лексемы *Petroleum*, центр формируется терминами, в составе которых есть данная лексема. Ближнюю периферию составляют ТЕ, однокоренные ядру, а также связанные с ядром и центром четко прослеживающимися словообразовательными связями, например, имеющие в своем составе компонент *oil*. Далее располагаются ТЕ, относящиеся к ядру за счет своей понятной внутренней формы. На еще большем удалении от ядра расположены термины, принадлежащие которым к концепту понятна только в силу узкоспециализированных знаний. Крайняя периферия содержит всевозможные семантические, логические и прочие ассоциации, практически не имеющие отношения к нефтегазовому делу.

Очевидно, что адекватность восприятия терминов *backpressure* «обратное давление» и *plunger* «плунжер, толкатель, поршень» едва ли вызовет сомнения. Пословный перевод раздельнооформленной ТЕ не порождает ситуации, идущей вразрез с обозначением нужной реалии; перевод терминологической лексемы не приводит к непониманию; употребление приема транслитерации еще больше усиливает связь с англоязычной реалией. Однако термины *downtime* «буровой простой», *fishing* «ловильные работы», *ram* «превенторная плашка», *dogleg* «перелом ствола скважины», *dog nut* «планшайба» могут в силу определенных причин быть исключены из концепта *Petroleum* как не связанные по смыслу с нефтяным делом. Подобное явление может быть и в случае с такими ТЕ, как *stand «свеча»*, *trip «спуск-подъем»*, *fish «посторонний предмет в скважине»*.

Принадлежность мотивированных ТЕ к ближней периферии концепта очевидна. Если же имеет место немотивированность или ложная мотивированность, говорящий субъект понимает архисему термина и не отказывает ему в принадлежности к концепту, но не улавливает дифференциальных сем, в итоге не понимая адекватно значения ТЕ. Иными словами, существует некоторая опасность помещения термина не в той области концепта, к которой он должен относиться объективно. Примером может служить уже упоминавшееся словосочетание *Christmas tree* «фонтанная арматура», относящееся на первый взгляд явно не к нефтегазовой отрасли народного хозяйства, хотя по факту образ МТП основан на видимом англоязычным профессиональным мышлением сходстве по внешнему виду. Проблема усугубляется тем, что человеческое мышление, в том числе образное и логическое, непредсказуемо. Дать ответы на вопросы, почему именно такое решение было принято при терминологической номинации, чем предпочитаемый образ оказался ближе остальных потенциально возможных вариантов, затруднительно [13, С. 27]; [14, С. 39-50]. Примерами терминов, «вынужденно» могущих лишиться своего места в структуре концепта *Petroleum*, могут быть термины *manufacture's certificate* «технический паспорт» и *friction line* «якорь», адекватно понимать которые могут не все.

На первый взгляд может показаться, что практически равное положение терминов в структуре концепта определяется синонимическими отношениями ТЕ. Однако равноправное положение синонимов вовсе не обязательно в силу компонентных, семантических, образных и прочих различий, могущих ввести говорящих субъектов в заблуждение. К примеру, наименование *hoist* «лебедка, подъемник» может для кого-то оказаться более понятным,

нежели *drawwork* или *winch*, что повлечет за собой отнесение одних ТЕ к более «терминологическим». Похожая ситуация может сложиться и в отношении *wireline* «желоб» и *gutter* «желоб».

Заключение

Таким образом, четкой границы между периферийными пластами концепта *Petroleum* не существует, область за пределами ядра и центра лексически, семантически и ассоциативно размыта и бесконечна, одни и те же терминологические единицы могут одновременно принадлежать различным областям концепта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лопатин В. В. Русский толковый словарь: около 35 000 слов / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1997. – 832 с.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. Акад. наук СССР. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
3. Воркачев С.Г. Методологические основы концептологии / С.Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакommunikативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79-95.
4. Лейчик В.М. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии / В.М. Лейчик, Е.А. Никулина // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. No 1. – С. 30.
5. Новый большой англо-русский словарь по нефти и газу. В 2-х томах. – М.: «Живой язык», 2010. – 568 с.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Эдиториал УРСС / И.М. Кобозева. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. – С. 58.
7. Яковенко Е.Б. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального исследования). АДД / Е.Б. Яковенко. – М.: Ин-т яз. РАН, 2007. – С. 5.
8. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – С. 5-12.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
10. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Изд. 3. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.
11. Попова З. Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку. Антология концептов. Т. 1 / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 7-10.
12. Попова З. Д. Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова, И. А. Стернин и др. Под ред. М. В. Пименовой. – Кемерово: ИПК Графика, 2004. – 210 с.
13. Раевская М.М. Язык в ментальном пространстве: к проблеме постижения национальной логики мышления / М.М. Раевская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. No 1. – С. 27.
14. Рузин И. Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов / И. Г. Рузин // ВЯ. – М. 1996, No 5. – С. 39-50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lopatin V. V. Russkijj tolkovyj slovar': okolo 35 000 slov [Russian explanatory dictionary: 35,000 words] / V. V. Lopatin, L. E. Lopatina. - 4th ed. - Moscow: Russian language, 1997. - 832 p. [in Russian]
2. Kondakov N.I. Logicheskijj slovar'-spravochnik [Logical dictionary-reference] / N.I. Kondakov. Academy of Sciences of the USSR– 2nd ed., Revised and Expanded. - M.: Nauka, 1975– 720 p. [in Russian]
3. Vorkachev S.G. Metodologicheskie osnovy konceptologii [Methodological foundations of conceptology] / S. G. Vorkachev // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika Vyp. 3: Aspekty metakommunikativnoj dejatel'nosti [Theoretical and applied linguistics. Issue 3: Aspects of metacommunicative activity]. - Voronezh, 2002. - pp. 79-95. [in Russian]
4. Leychik V.M. Issledovanie terminologizmov v paradigmатике: javlenie antonimii [The study of terminologisms in paradigmatics: the phenomenon of antonymy] / V. M. Leychik, E. A. Nikulina // Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of Moscow State University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication]. 2005. No. 1–p. 30 [in Russian]
5. Novyj bol'shoj anglo-russkijj slovar' po nefti i gazu. V 2-kh tomakh [A new large English-Russian dictionary on oil and gas. In 2 volumes]. - M.: «Zhivoyj jazyk», 2010. - 568 p. [in Russian]
6. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaja semantika. Ehdtorial URSS [Linguistic semantics. Editorial URSS] / I. M. Kobozeva. - M.: Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2000. - p. 58 [in Russian]
7. Yakovenko E.B. Jazykovoj obraz cheloveka v anglijskikh i nemeckikh perevodakh Biblii (opyt konceptual'nogo issledovaniya) [The linguistic image of a person in English and German translations of the Bible (experience of conceptual research)] / E. B. Yakovenko. ADD. - M.: RAS Linguistic Institute, 2007. - p. 5 [in Russian]
8. Vorkachev S.G. Koncept kak «zontikovyj» termin [Concept as an "umbrella" term] / S. G. Vorkachev // Jazyk, soznanie, kommunikacija: Sb. statej [Language, consciousness, communication: Collection of articles]. - Moscow: MAKS Press, 2003. - Vol. 24. - pp. 5-12 [in Russian]
9. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V. I. Karasik. - M.: Gnosis, 2004– 390 p. [in Russian]
10. Popova Z. D. Oчерки po kognitivnoj lingvistike [Essays on cognitive linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. Ed. 3. - Voronezh: Istoki, 2003. -191 p. [in Russian]

11. Popova Z. D. Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podkhoda k jazyku. Antologija konceptov. [The main features of the semantic-cognitive approach to language. An anthology of concepts]. Vol. 1 / Z. D. Popova, I. A. Sternin. - Volgograd: Paradigm, 2005. - pp. 7-10 [in Russian]
12. Popova Z. D. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin, V. I. Karasik, et al. / Edited by M. V. Pimenova. - Kemerovo: IPK Grafika, 2004– 210 p. [in Russian]
13. Raevskaya M.M. Jazyk v mental'nom prostranstve: k probleme postizhenija nacional'noj logiki myshlenija [Language in mental space: to the problem of comprehending the national logic of thinking] / M. M. Raevskaya // Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of Moscow State University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication]. 2006. No. 1– p. 27 [in Russian]
14. Ruzin I. G. Vozmozhnosti i predely konceptual'nogo ob"jasnenija jazykovykh faktov [Possibilities and limits of the conceptual explanation of linguistic facts] / I. G. Ruzin // VYA. - M. 1996, No. 5. - pp. 39-50 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.109>

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ "СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ")**

Научная статья

Гао Цзянь^{1, *}, Ма Линь²

¹ ORCID: 0000-0002-8792-8746;

² ORCID: 0000-0003-0900-5660;

^{1, 2} Тяньцзиньский педагогический университет, Тяньцзинь, Китай

* Корреспондирующий автор (13012219091[at]163.com)

Аннотация

В статье рассматриваются переводческие ошибки в контексте культуры на примере перевода романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», сделанного российским переводчиком В. А. Панасюком. Авторы ставят своей целью проанализировать культурологические ошибки перевода, а именно культурологический аспект переводческих ошибок в романе «Сон в красном тереме» в целях улучшения качества перевода данного романа на русский язык. Статья делится на три части: переводческие ошибки в контексте материальной, поведенческой и духовной культуры. Авторами показана сложность адекватного выражения китайских социокультурных реалий. Отмечается важность лингвокультурологических знаний при переводе художественного текста.

Ключевые слова: перевод, культурологический аспект, переводческие ошибки, Сон в красном тереме.

**TRANSLATION ERRORS IN THE CONTEXT OF CULTURE
(A CASE STUDY OF THE TRANSLATION OF CAO XUEQIN'S DREAM OF THE RED CHAMBER)**

Research article

Gao Jian^{1, *}, Ma Lin²

¹ ORCID: 0000-0002-8792-8746;

² ORCID: 0000-0003-0900-5660;

^{1, 2} Tianjin Normal University, Tianjin, China

* Corresponding author (13012219091[at]163.com)

Abstract

The article discusses translation errors in the context of culture by the example of V. A. Panasyuk's Russian translation of Cao Xueqin's novel "The Dream of the Red Chamber". The authors aim to analyze cultural translation errors, namely the cultural aspect of translation errors observed in the novel in order to improve the quality of translation of this novel into Russian. The article is divided into three parts: translation errors in the context of material, behavioral, and spiritual culture. The authors show the complexity of the adequate expression of Chinese socio-cultural realities. The importance of linguistic and cultural knowledge in the translation of a literary text is also noted.

Keywords: translation, cultural aspect, translation errors, "The Dream of the Red Chamber".

Роман «Сон в красном тереме», написанный выдающимся китайским писателем Цао Сюэцинем, является отдельной вехой в истории китайской культуры. Считается, что данный роман обладает высокой художественно-эстетической ценностью. Он пользуется популярностью, как в Китае, так и за рубежом. В последние годы российские синологи проводят активные исследования романа, перевод которого на русский язык играет важную роль для российских китаистов.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, необходимостью рассмотрения переводческих ошибок в русскоязычной версии «Сна...» с точки зрения лингвокультурологии; во-вторых, важностью повышения качества перевода классической литературы и ее распространения в России; в-третьих, стремлением к более глубокому пониманию китайской культуры, к расширению культурных обменов в международном сотрудничестве по вопросам развития культуры Китая и России.

Цель достигается путем решения следующих задач:

- 1) выявить и систематизировать существующие определения термина «переводческая ошибка» и дать их классификацию;
- 2) провести анализ переводческих ошибок в романе «Сон...» в контексте материальной, поведенческой и духовной культуры.

Для достижения поставленной цели и выполнения вышеописанных задач использовались следующие методы исследования: герменевтический метод, метод кластерного анализа с привлечением художественных текстов и метод синтеза.

Теоретической базой исследования послужили публикации Комиссарова В. Н. [1], Швейцера А. Д. [7], Фан Мэнчжи [8], Ли Лэйжун [10], [11], Се Тяньчжэнь [14] и других исследователей, посвященные переводческим ошибкам и их отражению в романе «Сон...».

Практическая значимость данной работы заключается в том, что анализ переводческих ошибок может быть полезен для российских синологов, изучающих «красноведение» и китайскую культуру, он позволит повысить качество перевода и точность русскоязычной версии данного романа, а также поможет способствовать распространению китайской культуры в России.

Проблема ошибок в переводе – действительно актуальная и важная тема в области лингвистики и теории перевода. Ошибки перевода представляют собой сопутствующий продукт переводческой деятельности. Более того,

ошибки и неточности неизбежны при переводе. Многие исследователи рассматривали понятие переводческой ошибки в своих работах, в результате чего сформировалось несколько подходов к определению переводческой ошибки. В словаре Д. Н. Ушакова под ошибкой понимается «неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях. Ошибка понимается как погрешность» [5, С. 1239]. На взгляд А. Д. Швейцера, ошибка — это «отступление от содержательного соответствия перевода оригиналу» [7, С. 216]. В. Н. Комиссаров считает, что ошибка является «мерой дезинформирующего воздействия на читателя» [1, С. 424]. По мнению китайского ученого Фан Мэнчжи, «неправильный перевод отклоняется от оригинала по смыслу или письму» [8, С. 7].

Существует множество классификаций переводческих ошибок. В данной статье взята за основу классификация переводческих ошибок, предложенная знаменитым китайским профессором Ли Лэйжун. Он полагает, что переводческие ошибки можно разделить на объективные и субъективные. Субъективные переводческие ошибки, в свою очередь, подразделяются на два типа: технические переводческие ошибки — они не имеют ничего общего со способностями переводчика, вызваны его небрежностью или невнимательностью; нетехнические переводческие ошибки — в них входят языковые переводческие ошибки, вызванные некомпетентностью переводчика, неправильным пониманием им смыслов исходного текста, а также переводческие ошибки культурного плана [11, С. 61-66]. Авторы статьи уделяют внимание культурологическим ошибкам перевода, а именно переводческим ошибкам в контексте культуры. На данный момент существует только два полных перевода романа «Сон...» на русский язык. Первый был выполнен В. А. Панасюком и Л. Н. Меньшиковым (переводчик поэмы) в 1958 году, второй — В. А. Панасюком и И. С. Голубевым (переводчик поэмы) в 1995 году. По сравнению с вариантом 1958 года, вариант 1995 года является более точным и лаконичным, совпадает с привычками и принципами выражения в русском языке. В связи с этим в данной статье проанализированы переводческие ошибки на основе русского перевода романа «Сон...» 1995 года.

В настоящей работе в соответствии с тремя уровнями структуры культуры переводческие ошибки подразделены на три категории: ошибки, относящиеся к материальной культуре; ошибки, относящиеся к поведенческой культуре; ошибки, относящиеся к духовной культуре.

I. Переводческие ошибки в контексте материальной культуры

Материальная культура включает в себя совокупность и процесс создания, распределения и потребления предметов и явлений, удовлетворяющих материальные потребности человека [4, С. 50]. В какой-то степени материальная культура представляет собой процесс и результат материальной деятельности человека. В нее входят одежда, быт, жилище и т.д.

Пример 1. 只是一件不足: 如今年已半百, 膝下无儿, 只有一女, 乳名唤作英莲, 年方三岁。[9, С. 7-8]

Перевод: Одно было плохо: прожил полвека, а сыновей не имел — только дочь Инлянь, которой едва исполнилось три года [6, Т. 1, С. 9].

В данном примере «乳名» обозначает имя, данное родственниками ребенку на время грудного вскармливания после его рождения. Такое имя выражает любовь родственников к своим детям. В переводе 1995 года иероглиф «乳» не переведен, что считается переводческой ошибкой. Успешным переводом является «детское имя».

Пример 2. 明日乃是腊八, 世上人都熬腊八粥 [9, С. 266].

Перевод: Завтра восьмое число, все варят *рис к празднику* [6, Т. 1, С. 176].

«腊八» (кит. Лаба) — дословно «традиционный праздник восьмого дня 12-го месяца в Китае». Он является прелюдией к встрече праздника Весны (китайского Нового года). В народе ходит поговорка: «Справили Лаба — вот и Новый год». В древнем Китае в этот день все — от императора до простых людей — совершали жертвоприношение предкам и божествам для обеспечения богатого урожая. «腊八粥» (кит. «лабачжоу») — каша, которую едят китайцы в праздник Лаба, символизирует обильный урожай. В состав каши «лабачжоу» входят восемь видов злаков и восемь второстепенных продуктов. В разных регионах страны существуют свои вариации этого блюда. Традиционно, к их числу относятся клейкий рис, другие злаки, финики, различные семена и орехи. Вариант перевода «рис к празднику» означает лишь приготовление каши на праздник Лаба, при этом не указаны отличительные особенности «лабачжоу». По мнению авторов статьи, здесь важно применить метод транслитерации культурологической единицы и добавить комментарий, объясняющий историю данной реалии для лучшего понимания ее читателями.

Пример 3. 妈妈, 你尝一尝你儿子带来的惠泉酒 [9, С. 207].

Перевод: Матушка, отведай *вина*, которое привез твой сын [6, Т. 1, С. 137].

«惠泉酒» (кит. Хуэйцюаньское вино) — один из видов высококачественных рисовых вин (кит. «Хуанцзю»). Для его изготовления используют воду из известного источника Хуэйцюань. В период династии Мин (1368-1644гг.) Хуэйцюаньское вино получило широкое распространение. Во времена династии Цин (1644-1912гг.) оно было поднесено императору в качестве дани. Вариант перевода «вино» не передает национальную культурную коннотацию данного вина. Рекомендуется добавить уточняющий комментарий, раскрывающий культурный фон Хуэйцюаньского вина.

II. Переводческие ошибки в контексте поведенческой культуры

Поведенческая культура — это совокупность явлений, выработанных человечеством в области поведения, состоящая из форм, способов, общественного поведенческого порядка [2, С. 13]. Ее основу составляют устойчивые формы повседневного поведения в быту, в общении, в различных видах деятельности.

Пример 4. 凤姐吩咐得一声: “供茶烧纸” [9, С. 184].

Перевод: — Подавайте чай и *сжигайте деньги*, — распорядилась Фэнцзе [6, Т. 1, С. 123].

«烧纸» — это традиционный китайский похоронный ритуал сжигания бумажных денег. Используются не настоящие, а специальные жертвенные деньги. Согласно китайской мифологии, все умершие переселяются в

загробный мир, который похож на мир живых. У китайцев есть представление о том, что ритуальные деньги понадобятся на посмертном суде. Вариант перевода «сжигать деньги» может привести к ошибочному пониманию у русских читателей. У русских читателей может возникнуть представление о том, что для почитания памяти умерших китайцы сжигают реальные деньги. Исправленные варианты «сжигайте жертвенные деньги» или «сжигайте деньги для покойников» считаются более удачными.

Пример 5: 我也不认得一个人, 没有地方打听, 一径来到后门, 见是门神都糊了, 我这一唬又不小 [9, С. 1516].

Перевод: Пришла, а спросить не у кого, знакомых нет. Подошла к задним воротам дворца, а на них **изображения духов наклеены**. Я сразу поняла, что в доме траур, сердце замерло [6, Т. 3, С. 257].

В Китае «门神» считается хранителем дверей и ворот, защищающим дом и семью от нечистой силы и всякого зла. После смерти члена семьи не положено наклеивать изображения духов, а имеющиеся изображения нужно закрыть белой бумагой. Выражение «门神都糊了» имеет две значения: первое значение – на воротах дворца наклеены изображения духов, второе – изображения духов завешены белой бумагой в знак траура. В тексте речь идет о втором значении, правильный перевод словосочетания «门神都糊了» – «изображения духов завешены».

III. Переводческие ошибки в контексте духовной культуры

«В качестве духовной культуры выступают те явления, которые имеют отношение к сознанию, интеллектуальным, а также эмоционально-психологическим процессам – языку, обычаям и нравам, верованиям, знаниям, искусству и т.д.» [3, Т. 1, С. 2]. В данной статье большое внимание авторами уделяется переводу лексики традиционной китайской медицины и религии в русскоязычной версии романа «Сон...».

Пример 6. 我这一回去后没别的报答, 惟有**请些高香**天天给你们念佛, 保佑你们长命百岁的, 就算我的心了 [9, С. 561].

Перевод: **Подарите мне немного благовоний**, и каждый день я буду их возжигать и молиться Будде, чтобы послал вам долгую жизнь! Хотя этим я вас отблагодарю за все ваши милости! [6, Т. 2, С. 9].

В буддийской культуре «请高香» является формой вежливости и обозначает покупку благовоний или бумажных денег для поклонения божествам. В данном случае бабушка Лю с помощью «请香» выразила свою благодарность. Таким образом, перевод на русский язык словосочетания «请高香» как «подарить немного благовоний» является недостаточно точным и поэтому нежелательным.

Пример 7. 刘姥姥顺口答应, 便说: “这么着, 我看天气尚早, 还赶得出城去, 我就去了。明儿姑奶奶好了, 再**请还愿**去。” [9, С. 1517].

Перевод: – В таком случае не стану мешкать и пойду молиться, – заявила старуха. – Время раннее, и я думаю, что успею выйти из города до закрытия ворот. А поправитесь – приду просить вас **оплатить обет**, который я дам! [6, Т. 3, С. 259].

Выражение «还愿» относится к сфере религиозной культуры. Обычно означает исполнение верующим обета (богам за исполнение просимого). Благодарность выражается в виде возложения фруктов, благовоний и т.д. Здесь не идет речь о возврате денег. Перевод «оплатить» неверный. Рекомендуется применить калькирование и использовать вариант «исполнить обет».

Пример 8. 宝玉又道: “八珍益母丸? 左归? 右归? 再不, 就是麦味地黄丸。” [9, С. 376].

Перевод: – Может быть, это «восемь жемчужин», или «восемь ароматов лютии», либо пилюли из правого и левого корня анжелики? – спросил Баоюй [6, Т. 1, С. 247].

Выражения «八珍益母丸», «左归» и «右归» переводятся как «восемь жемчужин», «пилюли из левого корня анжелики» и «пилюли из правого корня анжелики». В состав пилюлей «八珍益母丸» (кит. «Бацжэнь иму вань») входят восемь лекарственных растительных компонентов, таких как, трава пустырника, корень женьшеня, пория кокосовидная и др. Данное лекарственное средство оказывает положительный эффект при нарушении менструального цикла и потери аппетита у женщин. Вариант перевода «восемь жемчужин» не отражает лечебный эффект данного средства, и для читателя оно остается непонятным. В китайской медицине «左» и «右» символизируют Инь и Ян, поэтому буквальный перевод этих слов как «левый» и «правый» ведет к потере их культурно-символической значимости. Рекомендуется добавить комментарий с указанием дополнительного значения «左» и «右».

В данной статье проведен анализ переводческих ошибок в контексте культуры романа «Сон...». В результате данного исследования были сделаны соответствующие выводы. Язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания. Процесс перевода с одного иностранного языка на другой – это процесс культурного обмена между двумя странами. Лингвокультурологические знания переводчика оказывают большое влияние на качество перевода. Непонимание или неправильное понимание культуры неизменно приводит к переводческим ошибкам. Поэтому необходимо осуществлять перевод с учетом культурологических факторов.

При переводе следует обращать внимание на культурные различия между исходным и переводным текстами, чтобы избежать ряд проблем, возникающих при игнорировании инокультурных реалий. Для преодоления культурных различий принято использовать такие способы, как транскрибирование, калькирование, лингвокультурологический комментарий и т. д.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более детальном изучении культурологических аспектов русскоязычной версии романа «Сон...» и в анализе других произведений китайской классической литературы, содержащих богатый материал по традиционной культуре Китая.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
2. Курочкина И. Н. Этикет как социальное явление и его значение в педагогической деятельности. / И. Н. Курочкина – М.: Эконинформ, 2012. – 147 с.
3. Скворцов В. Н. К вопросу об определении понятия «духовная культура» / В. Н. Скворцов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – Сер.: Философия, 2009. Т.2. № 3(1) С. 48-55.
4. Тетиор А. Н. Противоречивая эволюция материальной культуры / А. Н. Тетиор // Sciences of Europe, 2017, № 20 (20), Vol 3. С. 49–63
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Д. Н. Ушаков. – М.: Гос.ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. – С. 1239
6. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме: в 3-х т. / пер. с кит. В. А. Панасюка. – М.: Научно-издательский центр, 1995. Т.1 – 3.
7. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты. / А. Д. Швейцер – М.: Либроком, 2009. – С. 216
8. 方梦之. 《译学词典》[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2004: 7.
9. 曹雪芹, 高鹗. 《红楼梦》[M]. 北京: 人民文学出版社, 2005.
10. 李磊荣. 论民族文化的可译性[M]. 上海: 上海外国语大学, 2004: 61-66.
11. 李磊荣. 《红楼梦》俄译本中的文化误译[J]. 中国俄语教学. 2010.8.(3).
12. 鲁旭. 红楼梦俄译本中医元素俄译研究[D]. 武汉: 武汉大学, 2002.
13. 肖艳. 文学翻译中的误译问题[D]. 上海: 上海外国语大学, 2010.
14. 谢天振. 《译介学》[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 1999.
15. 章小凤. 红楼梦文化空缺补偿[D]. 北京: 北京外国语大学, 2015.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies] / V. N. Komissarov. M.: Publishing house "ETS", 2001 – 424 p. [in Russian]
2. Kurochkina I. N. Ehtiket kak social'noe javlenie i ego znachennie v pedagogicheskoy dejatel'nosti [Etiquette as a social phenomenon and its significance in pedagogical activity] / I. N. Kurochkina - M.: Ekoninform, 2012. - 147 p. [in Russian]
3. Skvortsov V. N. K voprosu ob opredelenii ponjatija «dukhovnaja kul'tura» [On the question of defining the concept of "spiritual culture"] / V. N. Skvortsov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. - Ser.: Philosophy, 2009. Vol. 2. No. 3(1). P. 48-55 [in Russian]
4. Tetior A. N. Protivorechivaja ehvoljucija material'noj kul'tury [The contradictory evolution of material culture] / A. N. Tetior // Sciences of Europe, 2017, No. 20 (20), Vol 3. P. 49-63 [in Russian]
5. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. [Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vols] / D. N. Ushakov – M.: State Scientific Institute "Soviet Encyclopedia"; OGIZ; State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. 1935-1940. – P. 1239 [in Russian]
6. Cao Xueqin. Son v krasnom tereme: v 3-kh t. [A dream in the red chamber: in 3 volumes] / translated from Chinese by. V. A. Panasyuk. - M.: Scientific and Publishing Center, 1995. Vol. 1 - 3 [in Russian]
7. Sveytser A. D. Teorija perevoda. Status. Problemy. Aspekty [Theory of translation. Status. Problems. Aspects] / A. D. Sveytser - M.: Librokom, 2009. - P. 216 [in Russian]
8. Mengzhi Fang. Dictionary of Translation Studies. / Fang Mengzhi. – Shanghai: Shanghai foreign language education press, 2004. – P. 7 [in Chinese].
9. Xueqin Cao. The Dream of the Red Chamber / Cao Xueqin, Gao E. – Beijing: Ed. Folk Literature, 2005. [in Chinese].
10. Leirong Li. On the translatability of national culture - based on the material of translations of the novel "The Dream of the Red Chamber" / Li Leirong // Dissertation ... Doctor of Philological Sciences. – Shanghai: Shanghai International Studies University, 2004. [in Chinese].
11. Leirong Li. The culturological component of translation errors in the novel "The Dream of the Red Chamber" / Li Leirong // Russian in China. – 2010. – № 3. – P. 61 - 66. [in Chinese].
12. Xu Lu. Research on the translation of elements of Chinese medicine in the novel "The Dream of the Red Chamber" from Chinese into Russian. / Lu Xu // Dissertation ... Doctor of Philological Sciences. – Wuhan: Wuhan University, 2002. [in Chinese].
13. Yan Xiao. Translation inconsistencies in artistic translation - based on the material of translations of the novel "The Dream of the Red Chamber". / Xiao Yan // Dissertation ... Doctor of Philological Sciences. – Shanghai: Shanghai International Studies University, 2010. [in Chinese].
14. Tianzhen Xie. Theory of Translation Studies. / Xie Tianzhen. // Shanghai foreign language education press, 1999. [in Chinese].
15. Xiaofeng Zhang. Compensatory tactics of cultural gaps in the Russian translation of the novel "The Dream of the Red Chamber" / Zhang Xiaofeng. // Dissertation ... Doctor of Philological Sciences. – Beijing: Beijing Foreign Studies University, 2015. [in Chinese].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.110>

АНГЛОГЕННОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Дьяков А.И.^{1,*}, Золотарева Е.А.²^{1,2} Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (anadyakov [at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию степени влияния английского языка на русский язык. Научная новизна работы обусловлена тем, что англогенность не получила освещения в научной литературе, а представленный разноразмерный подробный анализ исследуемых единиц позволяет восполнить этот пробел. Настоящее исследование предлагает определение англогенности и ее видов: эксплицитную и имплицитную англогенности, которые проявляются на разных языковых уровнях: фонемы, интонемы, графемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения и текста. Рассмотрены уровни англогенности англицизмов, псевдоанглицизмов, русских словообразовательных дериватов и лексико-семантических дериватов. Особое внимание уделено анализу плана содержания и плана выражения англогенных языковых единиц. Актуальность работы предопределяется постоянным интересом к проблемам заимствований, степени их участия в современных языковых процессах, а также необходимостью заимствований на разных языковых уровнях.

Ключевые слова: англогенность, ксеногенность, англицизм, заимствование, план содержания, план выражения, языковой уровень, псевдоанглицизм.

ON THE INFLUENCE OF THE ENGLISH LANGUAGE ON RUSSIAN

Research article

Dyakov A.I.^{1,*}, Zolotareva E.A.²^{1,2} Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (anadyakov [at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the degree of influence of the English language on the Russian language. The scientific novelty of the work is due to the fact that the concept "anglogenost" (anglogenicity, the presence of properties of English origin in a unit) has yet to be comprehensively researched in the scientific literature, and the detailed and multi-level analysis of the units under study that is presented in this article makes it possible to fill this gap. The present study offers a definition of the term and its types: explicit and implicit anglogenicity, which manifest themselves at different language levels such as phonemes, intonemes, graphemes, morphemes, words, phrases, sentences and text. The study also examines the levels of anglicization of Anglicisms, pseudo-anglicisms, Russian word-formation derivatives and lexico-semantic derivatives. Special attention is paid to the analysis of the content plan and the plan of expression of English-language units. The relevance of the work is due to the constant interest in the problems of borrowings, the degree of their participation in modern language processes, as well as the need for borrowings at different language levels.

Keywords: anglogenicity, xenogenicity, Anglicism, borrowing, content plan, expression plan, language level, pseudo-anglicism.

В русском языке, как и в других языках мира, исконная лексика сосуществует с заимствованными лексическими единицами. Наличие в языке-реципиенте иноязычных элементов обусловлено рядом лингвистических (отсутствие в родном языке слова или словосочетания, номинирующего новое явление или понятие) и экстралингвистических (интенсификация международного сотрудничества в эпоху глобализации) факторов. Заимствованная лексика в научной литературе называется ксенолексикой от греческого слова «xenos» – чужой.

Русский язык заимствовал и ассимилировал большое количество «чужеродной» (ксеногенной) лексики, которая функционирует в нем на протяжении длительного времени, и только глубокий этимологический анализ позволяет выявить эту чужеродность. Так, в соответствии с критерием «язык-источник», русский язык давно усвоил и использует англицизмы – из английского языка (бокс, Интернет, шорты), галлицизмы – из французского языка (вуаль, кашне, одеколон), полонизмы – из польского языка (забияка, мещанин, поединок), германизмы – из немецкого языка (ефрейтор, шлагбаум, штраф), богемизмы – из чешского языка (замок, поручик, колготки), итальянизмы – из итальянского языка (макароны, туфля, фонтан), тюркизмы – из тюркских языков (йогурт, нефть, сарай), ориентализмы – из арабского и турецкого (кушетка, тюрбан, халат) и т.д.

Савилова С.Л. указывает на различие терминов «заимствование» и «ксенолексика», подчеркивая, что слово «заимствование» предполагает полную ассимиляцию иноязычного элемента в принимающем языке, в то время как слово «ксенолексика» обозначает и окказиональные, неадаптированные языковые единицы [1].

М.А. Мазанова, рассматривая категорию ксеногенности во французском языке, указывает, что наиболее явными носителями ксеногенного признака являются единицы другого языка, отличающиеся структурной и/или генетической инородностью по отношению к единицам текста-реципиента.

Она относит к таким элементам, прежде всего лексику, отмечая, что ксеногенность проявляется также и на других языковых уровнях, где наблюдается инородный характер заимствованных элементов на фоне единиц текста-реципиента. К таким инородным проявлениям автор относит звуковую (графическую) форму языкового знака, калькирование, предложения и отрезки текста на другом языке, моделирование иностранного акцента и другие формы передачи иноязычных моделей, представляющие собой результат их воспроизведения в заимствующем языке [2].

Самым большим пластом заимствований в русском языке являются англицизмы. Нами собрано и проанализировано около 20 000 англицизмов разной степени ассимиляции и частотности употребления. «Словарь англицизмов русского языка» [3], являющийся результатом многолетнего труда, содержит не только англицизмы, но и их русские производные, обозначаемые Кудриковой Э.И. как «деанглицизмы». По мнению исследователя, анализировавшего немецкие словообразовательные модели на базе английских заимствований, такие немецкие слова обладают определенной степенью англогенности [4]. Термин «англогенность» введен Кудриковой Э.И. по аналогии с термином «ксеногенность».

Под англогенностью мы понимаем наличие у языковой единицы доказанной полной или частичной, формальной (план выражения) или семантической (план содержания) принадлежности к английскому языку.

Англогенность проявляется эксплицитно (явно, открыто) и имплицитно (скрыто, латентно). При эксплицитной англогенности берется во внимание план выражения языковой единицы – его фонетическая и графическая оболочка. Э.И. Кудрикова называет такую англогенность «экстернальной», подчеркивая, что она характерна для собственно англицизмов, которые сохраняют «английский» внешний облик и имеют английский прототип [5].

Имплицитной англогенностью, которую Кудрикова Э.И. называет «интернальной», обладают калькированные единицы, которые совпадают с английским прототипом по структуре и значению [5]. Добавим, что внимательное отношение к внутренней форме слова, его семантической сущности (плану содержания) позволяет выявить англогенность и в лексико-семантических дериватах, и в словах внешне непохожих на англицизмы.

Эксплицитная англогенность проявляется на всех языковых уровнях. На уровне фонемы и интонаемы она наблюдается в устной речи. Например, для имитации американского или английского акцента русскоговорящий человек произносит русские звуки [т] и [д], уподобляя их английским альвеолярным аналогам и произнося их с аспирацией. Если русское слово/предложение произносится с интонацией «повышения-понижения» (Fall-Rise intonation), то мы имеем дело с англогенностью на уровне интонаемы. Такая англогенность наблюдается у русскоязычных людей, которые длительное время проживали на Западе.

Замена русских букв английскими (латинскими) (влияние английского языка интенсивнее итальянского, испанского или немецкого языков) относится к проявлению англогенности на письме. Например, транслитерирование русского электронного адреса *nsk.zarplata.ru*, «вклинивание» английских (латинских) графем в русское слово (*Kruto!*) или написание русской фразы с заменой русских графем английскими (латинскими) с целью привлечь внимание потенциального читателя «*Krasota – strashnaya sila*».

Использование английских/американских логограмм/логографов на письме, («&» – вместо русского союза «и», «#» – вместо слова «номер», «@» – вместо союзов «в» и «на»), а также компактных эмотиконов/эмодзи (смайликов) также является проявлением эксплицитной англогенности.

Англогенность на уровне морфемы является частичной, так как слова, созданные при помощи английских морфем, являются продуктом русского словообразования и, следовательно, русскими словами. Но читатель/слушатель безошибочно определяет их частичную принадлежность к английскому языку по формальным признакам.

Частичной англогенностью обладают русские словообразовательные дериваты, имеющие в своем составе английские корневые или аффиксальные морфемы. Так, английский суффикс *-ing* (*-инг*) в последнее время активно участвует в образовании русских слов, правда, его употребление носит окказиональный характер. Использование данного суффикса ограничивается сатирическими и юмористическими текстами, а также молодежным жаргоном. Музыкантом Сергеем Мавриным изобретен способ игры на гитаре, называемый «маврингом». «Собачингом» и «крысингом» называется соответственно «отстрел бездомных собак» и «охота на крыс с пневматическим оружием». В.П. Григорьев в своем докладе «Светлое будущее «инговых форм» в русском поэтическом языке», отмечает, что английская морфема более экономна по сравнению с соответствующими русскими суффиксами. Автор приводит примеры возможных отглагольных образований типа *всхлипинг*, *дебилдинг*, *засекречинг*, *намеринг*, *возбуждинг*, *объегоринг* и др. [6]. В некоторых случаях английская морфема трансплантируется (передается в своем оригинальном облике), например, *лыжинг*, *группинг*.

Употребление других английских аффиксальных морфем фиксируется редко и ограничивается сферой молодежного жаргона, где они выполняют аттрактивную, юмористическую функцию, привлекая внимание читателя/слушателя: «Мне нужен похмельшн», «Полнейшн ужасейшн!», «Он просто трусмен», «У меня дрожемент перед экзаменом», «Он суперсволочь!».

Частичной эксплицитной англогенностью обладают русские словообразовательные дериваты, производящей основой которых являются англицизмы. Например, в предложении «Он работает баблгамщиком» легко угадывается «английское» слово «баблгамщик» (продавец жевательной резинки). На самом деле эта лексема является русским словом с частичной англогенностью, так как семантическая наполняемость английской корневой морфемы «баблгам» и производного слова «баблгамщик» отличаются, следовательно, перед нами русское слово. Частичной англогенностью обладают русские словообразовательные дериваты «занайтовать» (заночевать), «интернетчик» (специалист в области Интернета), «бейбеночек» (ребеночек), «бизнес-помойка» (мошеннический бизнес), «засейшивать» (веселиться), «сексопилка» (девушка с привлекательной внешностью), сервак (сервер), «триллеробразный» (напоминающий триллер) и т.п.

Наиболее многочисленной группой носителей эксплицитной англогенности являются англицизмы – английское слово, или словосочетание, или фразеологизированное предложение, перенесенное в русский язык из английского, прошедшее определенную трансформацию или оставшееся в своем оригинальном облике [7].

По способу вхождения в язык-реципиент англицизмы проявляют следующие типы: транскрибированные, транслитерированные, калькированные, трансплантированные, трансформированные, комбинированные и компенсированные.

При транскрипции происходит условная передача звучания слова, т.е. имеет место передача его фонемного состава. Транскрипция – наиболее распространенный тип графической ассимиляции английских заимствований:

биохакер (англ. biohacker – bio(logical) биологический + hacker взломщик), дипфейк (англ. deepfake глубинная подделка), детранзишн (англ. detransition обратный переход), стейджинг (англ. staging постановка, инсценировка), хайфлэт (англ. high flat – high высокий + flat квартира), и другие.

Транслитерация предполагает передачу графической формы слова без учета его фонетического содержания: фроттинг (англ. frogging манипуляция чужим поведением), фастинг (англ. fasting воздержание от пищи, лечебное голодание), майл (англ. mail почта), свинтердрессинг (англ. swinter dressing – swinter контаминация слов s(ummer) лето + winter зима + dressing одевание), усер (англ. user пользователь) и другие.

Трансплантированные англицизмы – единицы английского языка, «вставленные» в письменную русскую языковую ткань в своем оригинальном графическом облике, проявляют высокую степень англогенности, не вызывая сомнения у читателя в происхождении трансплантата. Английские трансплантаты в русском языке носят, в основном, окказиональный характер, однако среди них встречаются отдельные единицы, ставшие фактом узуального словоупотребления и имеющие в настоящее время статус полноправного заимствования (*IT, VIP, CD* и т.д.). Трансплантироваться могут любые единицы языка: буквы (Глюкоза), морфемы (Духless), слова (прочитал «Casual» Робски), словосочетания (Human resources занимается поиском, наймом и адаптацией персонала), фразы (Ideas for Life – слоган), предложения (Он резко прокричал: «Leave me alone, moron!») (Оставь меня в покое, придурок!), тексты (абзацы английских текстов с последующим переводом или сносками).

Комбинированные англицизмы при графической ассимиляции используют комбинацию вышеперечисленных форм, например, клетка-киллер (killer cell) – калькирование + транслитерация, секьюритизация (securitisation) – транслитерация + калькирование суффикса, фан-конвенция (fan convention съезд фанатов) – транслитерация + калькирование суффикса) и другие.

Компенсированные англицизмы, имея русские суффиксы, не принадлежат к русским словообразовательным дериватам, так как производящая английская основа и формально маркированная как русское слово единица не различаются семантически. Компенсации подвергаются английские заимствованные прилагательные и глаголы, не имеющие в языке-источнике формальных отличительных признаков частеречности. Например, прилагательные: найтовый (англ. night ночной), обценный (англ. obscene отвратительный); глаголы: диалить (англ. to dial набирать номер), постить (англ. to post отправлять), рендировать (англ. to render передавать), флексить (англ. to flex сгибать) и другие.

Псевдоанглицизмы (квазианглицизмы, лжеанглицизмы), называемые М.Руссо «англичанами местного происхождения» [8], в отличие от англицизмов, которые формально и семантически принадлежат к английскому языку, обладают англогенностью в плане выражения, но не имеют ее в плане содержания, так как образованы английским «строительным материалом», но номинируют понятия, которых нет в языке-этимоне. Например, микробулинг (microbulling – micro мельчайший + bulling бесчеловечное отношение) – не поздороваться с бабушками возле подъезда), грейтбол (англ. great великолепный + able суффикс прилагательного) – обозначающий степень наивысшего восторга и одобрения и другие [9].

Имплицитная (латентная) англогенность проявляется в калькированных и трансформированных англицизмах. Такие языковые единицы формально представляют собой русские слова и словосочетания, и только тщательный этимологический анализ позволяет выявить их «английскость». Калькой в языкознании считается «слово или выражение, образованное путем буквального перевода иноязычного слова или выражения» [10].

Калькирование может происходить на нескольких уровнях:

а). На уровне графемы – английским буквам находят соответствия в русском языке: t – т; m – м; l – л, f – ф и т.п. На первый взгляд, слово «тулуп», обозначающее зубцовый прыжок в фигурном катании, является узнаваемой русской лексемой, обозначающей элемент одежды, однако этимологический анализ позволяет выявить англогенность этой языковой единицы – англ. toe loop – toe палец ноги + loop петля. В данном случае трансплантация/транслитерация английского словосочетания может быть представлена как калькирование на уровне графемы.

б). На уровне морфемы – переносится структура слова, происходит поморфемный перевод. Придуманый Оруэллом в романе «1984» термин «newspeak» (new новый + to speak говорить), номинирующий пропагандистский язык, используется в русском языке в виде поморфемно калькированного слова «новояз». К калькированию на морфемном уровне мы относим калькирование аффиксов *-tion, -ing, -ment* и др. и их замену, субституцию на русские: *-ция, -ение* и другие.

в). Калькирование на уровне слова – самый частый способ заимствования английских лексем. Кальки трудно подсчитать, так как они выполняют компромиссную функцию, «примиряя» сторонников и противников процесса заимствования иноязычной лексики. Процесс калькирования интенсивен еще и потому, что некоторые терминологические системы (терминосистемы), тематически соотносимые с определенными отраслями науки или профессиональной деятельности, например, терминосистемы «Экология», «Реклама», «Экономика», «Интернет», «Музыка», «Лингвистика» и т.п., были заимствованы на Западе. [11] Закономерно, что большинство терминов было переведено (калькировано), чтобы облегчить процесс общения профессионалов в этих областях, а также неподготовленных русскоязычных граждан. Кальками являются номинации биржевых дилеров: медведи (bears) – брокеры, играющие на понижение, быки (bulls) – брокеры, играющие на повышение; многочисленные аббревиатуры: НЛО – калька с английской аббревиатуры UFO (сокр. от Unidentified Flying Object неопознанный летающий объект), ЦРУ – CIA сокр. от Central Intelligence Agency и другие. В эту группу входят семантические кальки. «Овощем» в русском языке называется человек с полным отсутствием реакции на внешние стимулы. Это значение русского слова пришло из английского языка (англ. vegetable – to vegetate прозябать).

Недавно в российских магазинах и общественных учреждениях вместо привычных табличек на дверях «на себя» и «от себя», указывающих на направление применения силы для открывания/закрывания двери, появились английские

кальки-надписи «тяги» (англ. to pull) и «толкай» (англ. to push), которые, по мнению инициаторов замены русских наименований, являются более понятными и привлекательными.

г). Калькирование на уровне словосочетания – частое явление в русском языке. Например, многочисленны кальки с английского языка в экономической сфере: валюта, привязанная к доллару (currency pegged to dollar); золотые наручники (golden handcuffs); плоская организация (flat organization); потогонные предприятия (sweat shops); свободно плавающая валюта (freely floating currency) и другие.

Некоторые составные наименования субъектов экономической деятельности тоже являются кальками с английского языка: голубой воротничок (blue-collar worker), черный рыцарь (black knight), спящий партнер (sleeping partner, silent partner), жирные коты (fat cats) и др.

Калькированные устойчивые словосочетания употребляются и в общественно-политической сфере: утечка мозгов (brain drain), челночная дипломатия (англ. shuttle diplomacy), молчаливое большинство (silent majority), провалившиеся государства (fail states), дорожная карта (road map), мыльная опера (soap opera) и другие.

Кальки на уровне словосочетания встречаются в сфере музыки (тяжелый рок – hard rock), в названиях фильмов («Голый пистолет» – «Naked gun»), в компьютерной сфере (Силиконовая долина – Silicon Valley, развитие базы данных – data base development), в спорте (ласточкин хвост – вид задней части сноуборда – swallow tail), в маркетинге (от двери к двери – door to door), в названиях одежды (маленькое черное платье – little black dress) и другие.

Калькируются некоторые английские фразеологические словосочетания: борьба за существование (struggle for life) – из книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1895); быть или не быть (to be or not to be – that is the question) – из трагедии У. Шекспира «Гамлет» (1601); вариться в собственном соку (to stew in one's own juice); укрощение строптивой (the Taming of the Shrew) и другие.

д). Калькирование на уровне предложения встречается редко и относится, в основном, к переводу устойчивых английских предложений и переносу их в русский язык.

Английские устойчивые фразы типа: Forget it! – «Забудь это!»; Take care – «Береги себя!» (при прощании) активно используются носителями русского языка. В туристической сфере употребляется предложение «Все включено» (All inclusive). Наряду с русской поговоркой «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали» употребляется калькированный вариант ее английского эквивалента: «Любопытство сгубило кошку» (Curiosity killed the cat) – это фразеологическая калька. Приведем несколько примеров калькирования английских фразеологизмов-предложений: время работает на нас (неточная калька с англ. Time is on our side); если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе (If the mountain will not come to Mahomet, Mahomet must go to the mountain); Мой дом – моя крепость (My house is my castle); нет повести печальнее на свете (Never was a story of more woe) и другие.

К синтаксическим калькам относятся синтаксические конструкции, образованные по модели английского языка. Например, предложения «Я имею сказать», «Я имею сообщить», «Ты есть крут» заимствуют английский фиксированный порядок слов в предложении «I have something to say», «You are tough» и другие.

Имплицитную англогенность имеют трансформированные заимствования, имеющие русский графический и фонетический облик, но английскую изначальную форму, которая была переделана с целью поиграть словами, пошутить. Например, лексема «мыло» в значении «почта» (англ. mail) получила второе значение не в результате определенных семантических процессов, а «образовалась» в результате игровой «переделки» английского слова «mail» (почта).

Приведем несколько примеров трансформированных англицизмов-номинаций программ и операций из компьютерного сленга с квазикорнями (ложными морфемами): Федорино горе (Fedora Core), Голый дед (GoldEd), нетварь (net ware), Долбаггер (debugger), Чекист (Check it), Пижамкер (PageMaker), Аутглюк (Outlook), быкап (backup), Шаровары (shareware) и др. «Зачем ты купил шаровары? У тебя почти все функции работать не будут».

Не прослеживается англогенность в словах, имеющих формальные признаки греческого или латинского языков, однако этимологический анализ позволяет определить их английское происхождение. В словарях иностранных слов они ошибочно маркированы пометами *греч.* или *лат.* Фермий (англ. fermium в честь итало-американского физика Энрико Ферми); спинтарископ (англ. spinthariscopes – греч. spintharis искра + skopeo разглядываю) – прибор назван английским физиком В. Круксом в 1902 году; родий (англ. rhodium – греч. rhodon роза) – химический элемент группы платиновых металлов, назван английским химиком Уильямом Гайдом Волластоном; пенициллин (англ. penicillin – лат. penicillium плесенный гриб) – назван британским бактериологом Александром Флемингом; кальций (англ. calcium – лат. calx (calcis) известняк; мягкий камень) – химический элемент открытый и названный английским физиком Хэмфри Дэви в 1808 году; иридий (англ. iridium – греч. iris (iridos) радуга) – химический элемент, обнаруженный и названный в 1803 году английским химиком С. Тенантом и другие.

Отдельные слова не являются англицизмами, так как заимствованы из другого языка (немецкого, французского), но в некоторых случаях именно английский язык стал посредником в заимствовании этих слов в отдельно взятом значении. Англогенность таких лексико-семантических дериватов выявляется в результате этимологического анализа. Например, слово «робот» является англицизмом в значении «разновидность нижнего брейка», слово «сальют» в молодежном сленге употребляется в значении «наркотическое вещество», «маршалом» номинируется в гольфе лицо, следящее за соблюдением этикета и т.п.

Таким образом, англогенность проявляется как в плане содержания, так и в плане выражения. Эксплицитная (явная) англогенность обычно проявляется в обоих планах, имплицитная (латентная) англогенность требует тщательного этимологического анализа, так как план содержания имеет в этом случае первостепенное значение. Англогенность проявляется, в большей или меньшей степени, на всех языковых уровнях: на уровне фонемы, интонемы, графемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения и текста.

Список литературы / References

1. Савилова С.Л. Новейшая ксенолексика в русском студенческом интернет-дискурсе / С.Л. Савилова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 230.
2. Мазанова М.А. Категория ксеногенности и типы ксеногенного признака (на материале французского языка) / М.А. Мазанова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – №13 (228). Вып. 54. – С. 95.
3. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка / А.И. Дьяков. Москва. Флинта. – 2021. – 1383с.
4. Кудрикова Э.И. Интеграция англицизмов в современном немецком языке в словообразовательном и функциональном аспектах. Автореф. дисс.канд. фил. Наук / Э.И. Кудрикова. – Барнаул, 2021. – С. 15.
5. Кудрикова Э.И. Интеграция англицизмов в современном немецком языке в словообразовательном и функциональном аспектах. Дисс. канд. фил. наук / Э.И. Кудрикова. – Барнаул. – 2021. – С. 31.
6. Григорьев В.П. Светлое будущее «инговых форм» в русском поэтическом языке / В.П. Григорьев. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue13/grigoriev.html> (дата обращения: 13.01.2021).
7. Дьяков А.И. Современные англицизмы в профессиональной сфере. Монография. / А.И. Дьяков. – Новосибирск, 2015. – С.20.
8. Руссо М. Англичане местного происхождения. / М.Руссо. [Электронный ресурс]. URL: https://polit.ru/article/2019/01/13/ps_pseudoenglish/ (дата обращения: 12.08.20).
9. Дьяков А.И. Псевдоанглицизмы – англичане местного происхождения / А.И. Дьяков // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2020. – № 9 (99). Ч. 2. – С. 73.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд.. – М.: Российская Академия Наук, 1994. – 908 с.
11. Дьяков А.И. Англицизмы в русских терминологических системах / А.И. Дьяков, О.Ю. Чирейкина // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. – Екатеринбург, 2020. – № 05(95). – С.45.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Savilova S.L. Novejshaja ksenoleksika v russkom studencheskom internet-diskurse [The latest xenolexics in the Russian student Internet discourse] / S. L. Savilova // Politematicheskij setevoyj ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic online scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. - 2015. No. 112. p. 230 [in Russian]
2. Mazanova M.A. Kategorija ksenogennosti i tipy ksenogenного признака (na materiale francuzskogo jazyka). [Category of xenogenicity and types of xenogenic trait (based on the material of the French language)] / M. A. Mazanova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskuststvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history]. – 2011. – №13 (228). Issue 54. –p. 95 [in Russian]
3. Dyakov A.I. Slovar' anglicizmov russkogo jazyka [Dictionary of Anglicisms of the Russian language] / A. I. Dyakov. Moscow. Flint. – 2021. –1383 p. [in Russian]
4. Kudrikova E.I. Integracija anglicizmov v sovremennom nemeckom jazyke v slovoobrazovatel'nom i funkcional'nom aspektakh [Integration of Anglicisms in modern German in word-formation and functional aspects]: extended abstract of Candidate's thesis. Philology. – Barnaul, 2021. – P. 15 [in Russian]
5. Kudrikova E.I. Integracija anglicizmov v sovremennom nemeckom jazyke v slovoobrazovatel'nom i funkcional'nom aspektakh [Integration of Anglicisms in modern German in word-formation and functional aspects]: extended abstract of Candidate's thesis. Philology – Barnaul. –2021. –p. 31 [in Russian]
6. Grigoriev V.P. Svetloe budushhee «ingovykh form» v russkom poeticheskom jazyke [The bright future of "ing forms" in the Russian poetic language] / V.P. Grigoriev. [Electronic resource] - URL: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue13/grigoriev.html> (accessed: 01/13/2021) [in Russian]
7. Dyakov A.I. Sovremennye anglicizmy v professional'noj sfere. Monografija [Modern Anglicisms in the professional sphere. Monograph] / Dyakov A.I. - Novosibirsk, 2015. - p.20 [in Russian]
8. Russo M. Anglichane mestnogo proiskhozhdenija [Englishmen of local origin] / M .Russo. [Electronic resource]. URL: https://polit.ru/article/2019/01/13/ps_pseudoenglish/ (accessed 12.08.20) [in Russian]
9. Dyakov A.I. Pseudoanglicizmy anglichane mestnogo proiskhozhdenija [Pseudo-English borrowings. Englishmen of local origin] / A. I. Dyakov. International Research Journal. Yekaterinburg, 2020. № 9 (99). Vol. 2. p. 73 [in Russian]
10. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova– 2nd ed. - Moscow: Russian Academy of Sciences, 1994– - 908 p. [in Russian]
11. Dyakov A.I. Anglicizmy v russkikh terminologicheskikh sistemakh [English borrowings in Russian terminological systems] / A. I. Dyakov, O. Yu. Chireykina. International Research Journal. Philological sciences. Yekaterinburg, 2020. No. 05(95). p.45 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.111>

**О СПОСОБАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ
ПРЕСС-СЛУЖБ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАТЕКСТОВ)**

Научная статья

Мальцева И.А.¹, Лебединская В.Г.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-2963-8705;

² ORCID: 0000-0001-8815-0545;

^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (lebedinskaya2012[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются способы достижения эффективного взаимодействия ведомственных пресс-служб Краснодарского края с электронными средствами массовой информации. Анализ строится на основе медиатекстов, опирающихся на пресс-релизы пресс-служб. Актуальность работы состоит в том, что различные аспекты такого взаимодействия слабо изучены и, как показывает медиапрактика, иногда содержат множество неточностей и досадных ошибок из-за невнимательности журналистов или нежелания уточнить соответствующую информацию. В статье описаны некоторые примеры таких ошибок. Именно поэтому становится важным рассматривать и анализировать разные стороны такого взаимодействия, которое часто опирается на профессиональное владение журналистом навыками общения и добывания необходимой информации в процессе создания медиатекста.

Ключевые слова: пресс-службы, медиадискурс, медиатекст, пресс-релизы, журналистская этика, проблема грамотности медиатекста, профессионализм журналиста.

**ON WAYS OF ACHIEVING EFFECTIVE INTERACTION OF THE DEPARTMENTAL PRESS SERVICES
OF THE KRASNODAR REGION WITH THE ELECTRONIC MEDIA
(ON THE EXAMPLE OF STUDYING MEDIA TEXTS)**

Research article

Maltseva I.A.¹, Lebedinskaya V.G.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-2963-8705;

² ORCID: 0000-0001-8815-0545;

^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (lebedinskaya2012[at]rambler.ru)

Abstract

The article discusses ways to achieve effective interaction between the departmental press services of the Krasnodar Territory and electronic media. The analysis is based on media texts based on press releases from press services. The relevance of the work lies in the fact that various aspects of such interaction are poorly studied and, as media practice shows, sometimes contain many inaccuracies and annoying errors due to the inattention of journalists or unwillingness to clarify the relevant information. The article describes some examples of such errors. That is why it becomes important to consider and analyze different aspects of such interaction, which often relies on a journalist's professional skills in communication and obtaining the necessary information in the process of creating a media text.

Keywords: press services, media discourse, media text, press releases, journalistic ethics, the problem of media text literacy, professionalism of a journalist.

Пресс-службы Краснодарского края осуществляют взаимодействие с местными и федеральными СМИ с целью объективного освещения деятельности организаций и ведомств. Пресс-отделы могут также работать вместе с иностранными средствами массовой информации. Это особенно актуально для коммерческих предприятий, ориентирующихся на расширение своего бизнеса в другие страны.

Пресс-отделы анализируют публикации в профильных СМИ, работающих в регионе, изучают материалы журналистов, рынок, мнения людей. Готовят для своего руководства обзоры, аналитические материалы, справки. Одной из задач такой деятельности является определение дальнейшего направления деятельности пресс-служб.

Уточним, что взаимодействие с руководством и редакциями электронных СМИ тоже имеет свою специфику. Как правило, наиболее целесообразным является выделение группы по работе с электронными СМИ. В наше время последние стали достаточно популярными инструментами в работе современных пресс-служб [3], [5].

В качестве примера можно привести деятельность пресс-службы АО «Тандер». Данная структура не только активно продвигает коммерческую политику своей организации в России, но и успешно сотрудничает с другими пресс-службами государственных структур. На практике такое сотрудничество происходит регулярно и плодотворно. Взять, к примеру, случай, когда в конце 2016 года сотрудники АО «Тандер» отравились в столовой предприятия. Этот случай имел резонанс за пределами организации, и сотрудникам пресс-службы пришлось давать официальные данные государственным организациям.

В связи с этим сотрудникам пресс-службы АО «Тандер» приходилось также готовить большое количество материалов на эту тему для различных информационных источников и при этом стараться «сохранить лицо» своей компании. На наш взгляд, это достаточно сложно, но сотрудники пресс-службы смогли преодолеть все препятствия, готовя свои пресс-релизы и официальные сообщения. Данный инцидент показал слаженную работу местной пресс-службы и грамотную информационную политику руководства организации.

В качестве удачного примера можно привести работу пресс-секретарей и помощников во властных структурах со СМИ многих коммерческих организаций. Мы солидарны с мнением Г.Г. Почепцова, который считает, что пресс-секретарь, комментируя деятельность своего руководства, выполняет общественно-политическую функцию: ведь с его помощью возникает двусторонняя связь [10].

Мы разделяем мнение А.В. Бекетова и Д.И. Игнатьева о том, что эффективную модель пресс-службы создать достаточно сложно [1]. Связано это с ее многофункциональностью и спецификой региона, в котором функционирует данное ведомство.

Проанализировав медиатексты различных краевых ведомственных пресс-служб, в частности пресс-службу ГУВД Краснодарского края, УВД по городу Краснодару, Министерство физической культуры и спорта Краснодарского края, администрацию Краснодарского края, отделы по работе со СМИ в районах, мы пришли к выводу, что при функционировании этих пресс-служб со СМИ применяются следующие технологии.

Во-первых, это создание интересных информационных поводов. Чем больше их будет, тем теснее будет работа с краевыми СМИ [2], [12]. Во-вторых, сотрудники пресс-службы должны постоянно работать с журналистами, быть с ними на связи, реагировать на их просьбы, запросы по интересующим вопросам. В-третьих, не забывать поздравлять журналистов и редакторов изданий, в которых они работают и регулярно печатают материалы пресс-службы, с профессиональными и общепринятыми праздниками. Например, с Новым годом, Днем российской печати, Днем радио, с днем рождения и т.д. Такой подход, на наш взгляд, будет способствовать тому, что работа пресс-службы будет эффективной. Журналисты краевых СМИ всегда будут идти на встречи, организованные сотрудниками таких пресс-служб, а также отвечать на их просьбы по размещению в том или ином номере или выпуске новостей определенной информации, которая является важной для пресс-службы [6], [7].

Обратимся к одному из знаковых событий прошлых лет – проведению Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Когда кубанский курорт был признан столицей 22 зимних Олимпийских игр, далеко не все жители Сочи и Кубани позитивно восприняли данное известие [8]. В целях пропаганды Сочи как площадки для проведения Олимпиады было проведено множество акций и презентаций, все силы пресс-службы были направлены на изменение негативного отношения по поводу признания кубанского города в 2014 году местом проведения Игр.

В каждом пресс-релизе, который отправлялся в СМИ, обязательно указывалось, сколько дней осталось до начала Олимпийских игр. Делалось это для того, чтобы средства массовой информации, печатая или выпуская в эфир данную новость, помогали населению Кубани привыкать к этому событию и к мысли о том, что этот факт нельзя изменить, так как он может изменить их жизнь.

Следующим важным инструментом в борьбе по изменению некоторого негативного отношения кубанцев к идее проведения Олимпиады в Сочи стал и другой момент. Со стороны краевых и городских властей, Министерства физической культуры и спорта стала распространяться информация о том, как изменится в положительную сторону жизнь людей, проживающих в нашем регионе благодаря тому факту, что Сочи стал местом проведения Олимпийских игр. Во-первых, муссировались новости о том, сколько спортивных объектов будет построено. Во-вторых, как изменится вся инфраструктура города, потому что будут проложены новые дороги, отремонтируются все старые; обветшалые дома приведут в порядок; запустят новые электроподстанции и т.д.

Многие кубанцы, критично настроенные на данные обещания, не верили этому или задавались вопросом, сколько необходимо средств для того, чтобы реализовать этот масштабный проект? Для изменения некоторого негативного отношения у населения с трибун краевой и городской администрации, а также сотрудниками пресс-служб стала регулярно распространяться информация о том, что все объекты будут построены за счет федерального бюджета и лишь небольшая сумма на эти цели запланирована в краевом бюджете.

В районах на местах тоже стали уделять этой информации самое серьезное внимание. В местных газетах и в электронных СМИ стала появляться информация, связанная с предстоящим событием, и спустя несколько месяцев количество кубанцев, положительно настроенных на проведение в Сочи XXII-ых Зимних Олимпийских игр, согласно социологическим исследованиям, значительно увеличилось.

Необходимо ко всему перечисленному остановиться еще на одном моменте. Все без исключения районы Краснодарского края проводили на местах различные спортивные акции в поддержку проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Собирались на такие события, как правило, огромное количество местных жителей, причем разных возрастов. Организаторы подобных акций объясняли населению, зачем нужна Олимпиада, рассказывали о ее преимуществах и положительных моментах. Проводились встречи с олимпийскими чемпионами прошлых лет, которые в качестве непосредственных участников таких важных событий в жизни спортсмена и страны в целом говорили с жителями, для чего проводятся такие масштабные события планетарного значения, как важно для атлета в них поучаствовать или даже победить.

Данные инструменты по изменению негативного мышления у населения Краснодарского края, начавшиеся за четыре года до начала проведения Олимпийских игр в Сочи, привели к тому, что Олимпиаду в Сочи в качестве положительного момента в Краснодарском крае восприняли 93% взрослого населения. Эти данные подтверждают проведенные нами социологические исследования, а также сведения, которые предоставила нам пресс-служба Министерства физической культуры и спорта.

Однако не все материалы, подготовленные к этому важному событию, были качественными. Приведем такой факт. На Олимпийские игры в Бразилию в 2016 году вместе с представителями других видов спорта отправились и кубанские батутисты. Команду возглавлял легенда российского батута, заслуженный тренер России Виталий Дубко. На сайте администрации края была опубликована новость о том, что батутисты Краснодарского края сегодня вылетели в Бразилию. И главным участником Олимпиады и ее фаворитом является Виталий Дубко.

Прежде всего, это фактическая ошибка. Заслуженный тренер России Виталий Дубко в силу возраста не мог быть участником Олимпийских игр. Когда мы стали выяснять, откуда закралась ошибка, оказалось, что эта новость была сделана на основе пресс-релиза от 28 июля 2016 года, подготовленного пресс-службой краевого Министерства спорта.

Доносить максимально точную информацию - одна из основных задач пресс-службы [9], [11]. Этот вопрос стоит остро, когда речь идет об общеизвестных фактах, громких фамилиях, официальных лицах и т.д. Полагаем, что в данном случае мы имеем проявление неуважения по отношению к тем людям, которые известны всему миру и сделали очень многое в своей сфере. Тот же 80-летний Виталий Федорович Дубко официально является лучшим тренером XX века. И делать фактические ошибки, касающиеся его должности, статуса, вида спорта, мы считаем, ни в коем случае недопустимо.

Таким образом, деятельность пресс-службы Министерства физической культуры и спорта Краснодарского края играет важную роль в государственной информационной политике региона. Сотрудники пресс-службы определяют условия допуска журналистов на основные мероприятия, которые организует это учреждение. Проводится работа по ежедневной, а при необходимости и ежечасной, рассылке пресс-релизов. На все организованные пресс-службой события должны приглашаться журналисты тематических изданий. Еще один вид деятельности в эффективной работе пресс-службы – это исследование и анализ проблем. Этот вид деятельности является основополагающим в работе любой пресс-службы. Особенно это важно, если в ближайшее время должно произойти важное событие в жизни региона, осветить которое необходимо широко и максимально эффективно. Журналистам необходимо не только внимательно изучать пресс-релизы пресс-службы, но и активно сотрудничать с ней по формуле «вопрос – ответ» во избежание каких-либо информационных недоразумений в медиатексте.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бекетов А.В. Настольная энциклопедия PR. / А.В. Бекетов, Д.И. Игнатьев, Ф.В. Сарокваша. – СПб: Альпина-Паблшер, 2003.
2. Борисенко А. С. Культура речи в виртуальной среде / А. С. Борисенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3-4. – С. 51-53.
3. Викторова Е.Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) / Е.Ю. Викторова // Жанры речи. 2018. №4 (20). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnyy-potentsial-internet-kommunikatsii-na-materiale-zhanra-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 13.12.2021).
4. Горина Е.В. Почему так много ошибок? К вопросу о грамотности современных медиатекстов / Е.В.Горина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. –№12 (114). – Ч.5. – С.20-25.
5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
6. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития / Л.Р. Дускаева // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialingvistika-v-rossii-stanovlenie-struktury-i-vektory-razvitiya> (дата обращения: 24.12.2021).
7. Лебединская В.Г. Русский язык и основы деловой коммуникации / В.Г. Лебединская. – Краснодар: КубГУ, 2021. – 187 с.
8. Мальцева И.А. Медиадискурс в современном информационном пространстве / И.А. Мальцева // Журналистика, мультимедиа: информационный и социокультурный потенциал. Материалы III международной научно-практической конференции, посвященной памяти Г.М. Соловьева. – Краснодар, 2020. – С.192-198.
9. Полонский А.В. Медиалект: язык в формате медиа / А.В. Полонский // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialekt-yazyk-v-formate-media> (дата обращения: 25.12.2021).
10. Почепцов Г.Г. Основы коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, 2001.
11. Смолина К.П. Фундаментальность знаний как важнейший элемент модернизации образования в современной России / К.П. Смолина // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2014. – С.150-154.
12. Сомова Е.Г. Новые речевые процессы в современных масс-медиа / Е.Г.Сомова // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2021. – С.33-37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beketov A.V. Nastol'naya enciklopediya PR [Desktop Encyclopedia PR] / A.V. Beketov, D.I. Ignat'ev, F.V. Sarokvascha. – SPb: Al'pina-Pabliher, 2003. [in Russian]
2. Borisenko A. S. Kul'tura rechi v virtual'noj srede [Culture of speech in a virtual environment] / A. S. Borisenko // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities]. - 2015. - No. 3-4. - pp. 51-53 [in Russian]
3. Viktorova E.Yu. [Linguocreative potential of Internet communication (based on the material of the genre of social networks)] / E. Yu. Viktorova // Zhanry rechi [Genres of speech]. 2018. №4 (20). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnyy-potentsial-internet-kommunikatsii-na-materiale-zhanra-sotsialnyh-setey> (accessed: 13.12.2021) [in Russian]
4. Gorina E.V. Pochemu tak mnogo oshibok? K voprosu o gramotnosti sovremennyh mediatekstv [Why are there so many mistakes? On the issue of literacy of modern media texts] / E.V.Gorina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. –№12 (114). – Part 5. – P.20-25. [in Russian]

5. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyj podkhod k izucheniju jazyka SMI: sovremennaja anglijskaja mediarech' [Media linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: modern English media speech] / T. G. Dobrosklonskaya. - M. : Flint: Nauka, 2008. - 263 p. [in Russian]
6. Duskaeva L. R. Medialingvistika v Rossii: stanovlenie struktury i vektory razvitiya [Media Linguistics in Russia: formation of the structure and vectors of development] / L. R. Duskaeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism]. 2018. №6. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialingvistika-v-rossii-stanovlenie-struktury-i-vektory-razvitiya> (accessed: 24.12.2021) [in Russian]
7. Lebedinskaya V.G. Russkij yazyk i osnovy delovoj kommunikacii [Russian language and basics of business communication] / V.G. Lebedinskaya. – Krasnodar: KubGU, 2021. – 187 p. [in Russian]
8. Mal'ceva I.A. Mediadiskurs v sovremennom informacionnom prostranstve [Media discourse in the modern information space] / I.A. Mal'ceva // Zhurnalistika, mul'timedia: informacionnyj i sociokul'turnyj potencial. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati G.M. Solov'eva [Journalism, multimedia: informational and sociocultural potential. Materials of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of G.M. Solovyov] – Krasnodar, 2020. – P.192-198. [in Russian]
9. Polonskij A.V. Medialekt: yazyk v formate media [Medialect: language in media format] / A.V. Polonskij // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija [Questions of journalism, pedagogy, linguistics]. 2018. №2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialekt-yazyk-v-formate-media> (accessed: 25.12.2021). [in Russian]
10. Pochepcov G.G. Osnovy kommunikacii [Fundamentals of communication] / G.G. Pochepcov. – M.: Refl-buk, 2001. [in Russian]
11. Smolina K.P. Fundamental'nost' znanij kak vazhnejshij element modernizacii obrazovaniya v sovremennoj Rossii [Fundamentality of knowledge as the most important element of modernization of education in modern Russia] / K.P. Smolina // Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia] – 2014. – P.150-154. [in Russian]
12. Somova E.G. Novye rechevye processy v sovremennykh mass-media [New speech processes in modern mass media] / E.G. Somova // Innovacionnye processy v informacionno-kommunikacionnoj sfere: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Innovative processes in the information and communication sphere: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference] – 2021. – P.33-37. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.112>**НАЦИОНАЛЬНО-ДЕТЕРМИНИРОВАННАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Научная статья

Матвеева Т.Н.*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (tamara_nm[at]bk.ru)

Аннотация

В статье затронута проблема лексической сочетаемости в аспекте национально-культурной специфики языковой системы и в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Акцент делается на том, что лексическая сочетаемость в языке является отражением языковой картины мира. Отмечается, что различия в лексической сочетаемости в разных языках обусловлены как системно-языковыми, так и национально-культурологическими факторами. Обращается внимание, что знание национально-специфических особенностей лексической сочетаемости является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации в рамках определенной языковой среды. Подчеркивается, что в практике обучения русскому языку иностранных учащихся необходимо знакомить с особенностями лексической сочетаемости изучаемого языка, обращая внимание на то, что одни и те же факты действительности в сопоставляемых лингвокультурах (изучаемой русской и родной) могут обозначаться различными сочетаниями лексем. В статье в сопоставительном аспекте представлен разнообразный иллюстративный материал, подтверждающий выдвинутые положения.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, диалог культур, сопоставительный метод обучения, языковая картина мира, лингвокультура, этнометафора.

NATIONALLY DETERMINED LEXICAL COMPATIBILITY IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Matveeva T.N.*

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (tamara_nm[at]bk.ru)

Abstract

The article touches upon the problem of lexical compatibility in the aspect of the national-cultural specifics of a language system and in teaching Russian as a foreign language. The emphasis is on the fact that lexical compatibility in a language is a reflection of the linguistic worldview. It is noted that the differences in lexical compatibility in different languages are due to both system-linguistic and national-cultural factors. Attention is drawn to the fact that knowledge of the national-specific features of lexical compatibility is a necessary condition for successful intercultural communication within a certain language environment. It is emphasized that in the practice of teaching Russian to foreign students, it is necessary to acquaint them with the peculiarities of lexical compatibility of the studied language, paying attention to the fact that the same facts of reality in the compared linguocultures (the studied Russian and native) can be indicated by different combinations of lexemes. The article presents a variety of illustrative material in a comparative aspect, confirming the propositions put forward.

Keywords: lexical compatibility, dialogue of cultures, comparative method of teaching, linguistic worldview, linguoculture, ethnometaphora.

В современной лингвистике и, в частности, в практике преподавания русского языка как иностранного, учитываются национально-культурные особенности, получившие отражение в изучаемом языке. О важности учета национально-культурных факторов при анализе различных языковых явлений свидетельствуют многочисленные исследования последних лет: Апресян Ю.Д. [1]; Горелик Ц.С. [5]; Гак В.Г. [4]; Дзвезиньска Э. [6]; Загнитко А.А. [7] и другие. Такой подход, основанный на диалоге культур, является продуктивным и способствует межкультурной коммуникации. Представляется, что в рамках рассмотрения языка, обладающего национально-ментальными особенностями, в основе которых лежит национально-детерминированная языковая картина мира, следует уделять внимание и национально-культурным особенностям лексической сочетаемости. Получение такого научного знания необходимо для решения конкретных практических задач.

В учебниках, адресованных иностранцам, в целом недостаточно уделяется внимания лексической сочетаемости и, кроме того, имеющаяся информация фрагментарна: в основном уделяется внимание синтаксической сочетаемости, связанной с глагольным управлением (изучать что? видеть кого? звонить кому?). Безусловно, проблема, связанная с лексической сочетаемостью слова, намного сложнее его грамматических особенностей, имеющих в целом постоянный набор окончаний и конструкций, подлежащих заучиванию. В то же время точность речи требует, как известно, не только знания семантики слов, но и умения учитывать их сочетаемость в контексте. Приобретение таких знаний иностранными учащимися, позволяет, по возможности, исключать ошибки, связанные с особенностями сочетания лексем изучаемого языка в сравнении с родным и является одним из условий успешной коммуникации.

В целом, при широком рассмотрении сочетаемости на уровне слов, выделяют *грамматическую сочетаемость* (когда учитывается принадлежность слова к той или иной части речи, его грамматическая форма, а также синтаксический статус в предложении), *лексическую* (учитывается семантика слова, его лексическое значение) и *синтаксическую* (которая определяется лексико-грамматической характеристикой слова). На различие синтаксической и лексической сочетаемости, в частности, указывал Д.Н.Шмелев: «...синтаксическая сочетаемость

слова определяется его лексико-грамматической характеристикой и может быть понята как возможность употребления слова в определенных конструкциях, в то время как лексическая сочетаемость определяется конкретным значением слова и поэтому понимается «как сочетаемость смыслов», то есть зависит от индивидуального значения слова [14, С.216]. Еще раньше на это обратил внимание В.В.Виноградов, который отметил, что «способность слова сочетаться с другими словами ... зависит не только от принадлежности слова к той или иной части речи, но и от лексического значения» [3, С.8]. В данном случае нас интересует лексическая сочетаемость на уровне слов.

Традиционно под лексической сочетаемостью понимают «способность одного слова сочетаться с другим словом или другими словами», то есть «обладать определенной лексической валентностью или совокупностью его лексических валентностей». [8, С.123]. Отсюда правомерным будет рассмотрение вопроса свободной и несвободной лексической сочетаемости.

Свободной сочетаемостью обладают слова с прямым номинативным значением, которое обусловлено предметно-логической природой слов и в ее основе лежит семантическая совместимость лексем. Следует также отметить, что свободная сочетаемость слов в значительной степени совпадает в разных языках. Конечно, в некоторых случаях может не совпадать коннотативный компонент: так, например, словосочетания *большой дом (русск.) – a big house (англ.)* являются идентичными по значению в случае указания на размер (габариты) дома. Если мы возьмем другой пример: *старый дом (русск.) – old house (англ.)*, то здесь может быть указание на ветхость дома в обоих случаях, но, в то же время, в английском, в зависимости от контекста и написания, может быть указание на известную, имеющую давние (старые) традиции фирму.

Несвободная сочетаемость, в отличие от свободной, редко совпадает в разных языках, так как отражает национальную специфику: *ср. в русском – закадычный друг, потупить глаза, заклятый враг, обложной дождь* и под. По мнению некоторых исследователей, трудности при изучении языка представляют не фразеологически связанные, а именно свободные словосочетания, которые, тем не менее, создаются по определенным языковым моделям. На это, как уже указывалось, в связи с антропоцентрическим подходом в изучении языковых явлений, а также в рамках различных проблем межкультурной коммуникации, обращается в последние десятилетия пристальное внимание многими исследователями. Так Н.Е.Сулименко отмечает непосредственную связь лексической сочетаемости (как явления языка) с языковой картиной мира, так как она «имеет своей базой не только универсальные логические категории, но и национальные особенности мировосприятия» [13, С.17].

Как следует из вышеизложенного, взгляд отечественных исследователей на явление лексической сочетаемости с течением времени претерпел некоторые изменения: лексическая сочетаемость начала изучаться в связи с особенностями языковой картины мира носителей изучаемого языка. Сопоставление различных языков дает материал, позволяющий утверждать, что одни и те же факты действительности могут по-разному характеризоваться представителями разных лингвокультур, что находит отражение в национально детерминированной устоявшейся сочетаемости лексем [10, С. 6-96]. Таким образом, этническая особенность языковой системы становится очевидна при сопоставительном рассмотрении лексической сочетаемости в контрастирующих языках. Применение сопоставительного метода (или метода контрастивного анализа), используемого в практике преподавания русского языка как иностранного, дает возможность учитывать национально-культурную специфику языковых систем и осуществлять диалог культур.

Известно, что точность речи требует не только знания семантики и объема значений слов, но и особенностей их сочетаемости с другими языковыми единицами, поскольку лексическая сочетаемость проявляется в избирательности лексем, особенно в условиях несвободной сочетаемости. Такая особенность наиболее ярко отражает национально-культурную специфику того или иного слова. Специфика комбинаторики языковых единиц в разных языках демонстрирует своеобразие отношений между различными объектами действительности, которые в разных языках могут быть выражены по-разному.

Как уже отмечалось выше, лексическая сочетаемость в сопоставительном рассмотрении в контрастирующих языках наиболее конкретно отражает особенности их языковой картины мира, что проявляется в национальной специфике языкового сознания коммуникантов, участвующих в акте межкультурного общения. По мнению Е. В. Рахлиной «подробное лингвистическое исследование сочетаемости может воссоздать тот образ действительности, который человек имеет в виду, когда говорит и понимает. Обычно его называют языковой картиной мира» [12, С. 11].

Представителю другой культуры затруднительно почувствовать ограничения в сочетаемости иноязычных лексических единиц, поскольку отношения между одними и теми же фактами действительности могут по-разному характеризоваться представителями разных культур, что и находит свое отражение в системе языка, детерминированной национально-культурными факторами. Отсюда возникает такое явление, как отрицательная интерференция, когда правила сочетания лексических единиц в родном языке переносятся на изучаемый язык: *ср. русск. крепкий кофе, англ. strong coffee (сильный), польск. mocna kawa (мощный); русск. высокая трава, англ. long grass (длинная); русск. пресная вода, финск. makea vesi (сладкая); русск. дождливое лето, финск. vesikesaa (водяное лето)* и т.п. Как видим, лексическая сочетаемость в различных лингвокультурах часто является уникальной и вариативной, что свидетельствует о национально-культурной специфичности синтагматики.

Таким образом, мы неизменно получаем подтверждение, что различия в лексической сочетаемости в разных языках обусловлены как системно-языковыми, так и национально-культурологическими факторами, что может приводить к нарушению лексической сочетаемости. К их числу относятся также и факты расширения/сужения значения слова, (то есть изменения в объеме слова), межъязыковая омонимия, неразличение значений синонимов (*сильный, крепкий, твердый*) и многие другие. В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении двух важных причин:

1) Особенности значения слова, имеющие во многих случаях национально-детерминированный набор семантических признаков, которые обуславливают особенности сочетаемости.

Так, например, русское прилагательное *вольный*, имеет согласно данным МАС (Словаря современного русского языка в 4-х томах) - 7 значений, в числе которых мы не находим значения «не занятый каким-либо трудом, делом, располагающий досугом», в то время как оно фиксируется в одном из значений у прилагательного *свободный* [11, С. 53]. Очевидно, что это не так в польском языке, поскольку студентка из Польши о своем пребывании в Петербурге пишет: «В Петербурге у меня было мало вольного времени». Безусловно, здесь речь идет о *свободном времени*. В следующем случае в предложении «Они приехали в целях навязать дипломатические отношения с Россией» смысл предложения приобретает вместо позитивного негативный смысл, поскольку «навязать»-означает «заставить, принудить принять что-л. против желания, против воли» [11, С.336]. Та же ситуация и с примером «Врач снял у меня кровь для анализа». Интересен также пример с употреблением прилагательного *новый*, которое в русском не имеет значения «свежий» и которое представлено в финском языке, что делает возможным в нем сочетание *uusi lehti* - *свежая газета*. Отметим, что русское прилагательное *новый* может сочетаться со словом *газета*, но в целом словосочетание «новая газета» не равноценно по смыслу словосочетанию «свежая газета», поскольку согласно МАС *новый* – *такой, который не существовал раньше, только что возник, недавно появился* [11, С.505].

2) Особенности образной основы слова, которая может в значительной степени отличаться в сопоставляемых языковых системах. В таком случае речь идет о метафоре, то есть о своеобразии отражения в языке картины мира того или иного этноса. Здесь метафора рассматривается как один из факторов проявления этнокультурной специфики. Такие метафоры, отражающие способ членения и классификации окружающей действительности, принятый в рамках данного сообщества, принято называть «*этнометафоры*». Это следует учитывать в практике преподавания русского языка иностранным учащимся в связи с тем, что «метафора, как универсальное явление познания окружающего мира, при ее порождении, тесно связана с концептуальной системой носителей языка, его конкретно-историческим опытом, культурой, условиями жизни и так далее» [9, С. 281-285].

Поскольку, как показывает практика, у полисемантического слова иностранные учащиеся способны запомнить какое-то одно (реже два) доминирующих значения, неизбежны ошибки (ср. *красивая погода*). В таком случае возможным будет познакомить учащихся с каким-то методически оправданным на данный момент количеством «распространителей» изученного слова. Так если в русском языке о значительном возрасте можно сказать «*преклонный возраст*», то в финском – «*высокий возраст*», в русском чай, кофе, бульон «*крепкий*», в финском – «*сильный*», или, наоборот – «*тощий*», в русском – «*ручки котла*», в финском – «*уши котла*», в русском – «*глубокие знания*», в китайском – «*высокие знания*» и так далее.

В методике преподавания иностранного языка одним из приемов является прием ассоциирования слова с конкретной ситуацией и контекстом, в котором оно употребляется. В этом случае последовательность отработки того или иного слова может выглядеть следующим образом: значение слова – его сочетаемость – ситуация употребления.

Очевидно, что при продуцировании речи на русском языке у иностранных учащихся могут возникать объективные трудности в выборе и построении правильного словосочетания, особенно под воздействием межъязыковой интерференции. В то же время следует отметить, что в учебниках и в практике обучения русскому языку как иностранному этой проблеме уделяется недостаточно внимания. Отчасти это можно объяснить тем, что на начальном этапе (первый сертификационный уровень) обучения иностранные учащиеся имеют небольшой лексический запас и владеют навыками построения только простых словосочетаний: *интересная книга, красивый город, хорошая погода, большое здание и под* [2, С.56]. Все же представляется, что проблеме лексической сочетаемости следует уделять больше внимания, даже на начальном этапе обучения, поскольку речевая деятельность на неродном языке - это не только правильное произношение и знание грамматической системы, но и особенности лексического состава изучаемого языка. При знакомстве учащихся с новым словом требуется давать методически оправданный на данный момент определенный перечень слов, с которыми оно может сочетаться, исходя из его конкретного значения.

Проведенное исследование, связанное с выявлением некоторых особенностей лексической сочетаемости в сопоставляемых языках, может быть использовано для решения конкретных практических задач, которые помогут учащимся избежать межъязыковой интерференции, нарушающей осуществление успешной межкультурной коммуникации.

Благодарности

Выражаю признательность профессору и д. ф. н. Ирине Павловне Лысаковой за многолетнее продуктивное сотрудничество.

Acknowledgement

I express my gratitude to Professor and PhD in Philology Irina Pavlovna Lysakova for many years of fruitful cooperation.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. Изд. 2, испр. и доп. –Т.1. – М.: Языки русской культуры, 1995.- 236с.
2. Беликова Л.Г. Русский язык: первые шаги, ч.1 / Л.Г. Беликова, Т.А. Шутова, С.Б. Степанова. Санкт-Петербург, 2000. – 172с.
3. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания- 1964. №3. С. 77.
4. Гак В.Г. Сочетаемость / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева.- М.: Советская энциклопедия, 1990. – 321с.

5. Горелик Ц.С. Английское прилагательное: управление и сочетаемость / Ц.С. Горелик // Тематический англо-русский словарь/ под ред. М.Р. Кауль. - М.: ЭТС, 2001.

6. Дзвежиньска Э. Обучение сочетаемости слов с целью повышения восприятия иноязычной речи / Э. Дзвежиньска // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования, Практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Русистика и современность». - СПб: Сударыня, 2002. – 265 с. – С. 212-220.

7. Загнитко А.А. Функционально-когнитивный аспект грамматической морфологически опосредованной категории валентности / А.А. Загнитко // Валентностная грамматика в структурном и коммуникативном аспектах и ее выразительные возможности в языке и речи. - Могилев, 2008.- С. 7-9.

8. Котелова Н.З. Типология лексической и синтаксической сочетаемости слова и систематизация приемов ее характеристики в толковом словаре / Котелова Н.З // Современность и словари. - Л.: Наука, 1978. – С. 72-98.

9. Матвеева Т.Н. Этнокультурные метафоры как отражение национальной картины мира. / Т.Н. Матвеева // Слово есть дело. Юбилейный сборник научных трудов в честь проф. И.П. Лысаковой. Т.1. СПб, 2010. – 628 с. С.281-285.

10. Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов / И.П. Лысакова, Г.М. Васильева, С.А. Вишнякова и др. - 2 изд. стереотип.- М.: Русский язык. Курсы.2020.- 320с.- С.6-96.

11. Словарь русского языка в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988.

12. Рахлина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахлина // М.: Русские словари.2010.

13. Сулименко Н.Е. Современный русский язык / Н.Е. Сулименко // Слово в курсе лексикологии: учебное пособие.- М.: Наука, Флинта, 2006.

14. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. –М.: 1977.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy: Leksicheskaja semantika [Selected Works: Lexical Semantics]. 2nd Ed., Revised and Updated. Vol.1 / Ju.D. Apresjan. – М.: Jazyki russkoj kul'tury, 1995.- p. 236 [in Russian]

2. Belikova L.G. Russkij jazyk: pervye shagi. [Russian: The First Steps, Part 1.] / L.G. Belikova, T.A. Shutova, S.B. Stepanova. - Sankt-Peterburg, 2000. – p. 172 [in Russian]

3. Vinogradov V.V. Voprosy izuchenija slovosochetaniy [Problems of Studying Phrases] / V.V. Vinogradov // Voprosy jazykoznanija [Problems of Linguistics] - 1964. № 3, p. 77. [in Russian]

4. Gak V.G. Sochetaemost' [Compatibility] / V.G. Gak // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Edited by V.N.Jarcev.- М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – p. 321 [in Russian]

5. Gorelik C.S. Anglijskoe prilagatel'noe: upravlenie i sochetaemost' [English Adjective: Management and Compatibility] // Tematicheskij anglo-russkij slovar' [Thematic English-Russian Dictionary] / Edited by M.R. Kaul'- М.:JeTS, 2001. [in Russian]

6. Dvezhin'ska Je. Obuchenie sochetaemosti slov s cel'ju povyshenija vosprijatija inozazychnoj rechi [Learning the Compatibility of Words in Order to Increase the Perception of Foreign Language Speech]. / Je. Dvezhin'ska // Russkij jazyk kak inostrannyj. Teorija. Issledovanija, Praktika: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rusistika i sovremennost'» [Russian as a Foreign Language. Theory. Research, Practice: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference “Russian Studies and Modernity”].- SPb: Sudarynja, 2002. – p. 265 – pp. 212-220. [in Russian]

7. Zagnitko A.A. Funkcional'no-kognitivnyj aspekt grammaticheskoi morfoloicheski oposredovannoi kategorii valentnosti [Functional-Cognitive Aspect of Grammatical Morphologically Mediated Valence Category]. / A.A. Zagnitko // Valentnostnaja grammatika v strukturnom i kommunikativnom aspektah i ee vyrazitel'nye vozmozhnosti v jazyke i rechi [Valence Grammar in Structural and Communicative Aspects and Its Expressive Possibilities in Language and Speech]. - Mogilev, 2008.- pp. 7-9. [in Russian]

8. Kotelova N.Z. Tipologija leksicheskoi i sintaksicheskoi sochetaemosti slova i sistematizacija priemov ee harakteristiki v tolkovom slovare [Typology of Lexical and Syntactic Compatibility of a Word and Systematization of Techniques of Its Characteristics in an Explanatory Dictionary]. / N.Z. Kotelova // Sovremennost' i slovary [Modernity and Dictionaries]. - L.: Nauka, 1978. – pp. 72-98. [in Russian]

9. Matveeva T.N. Jetnokul'turnye metafory kak otrazhenie nacional'noj kartiny mira [Ethnocultural Metaphors as a Reflection of the National Picture of the World]. / T.N. Matveeva // Slovo est' delo. Jubilejnyj sbornik nauchnyh trudov v chest' prof. I.P. Lysakovo. [The Word Is The Deed. Anniversary Collection of Scientific Papers in Honor of Prof. I.P. Lysakova.] / Vol.1. SPb, 2010. - p. 628 pp. 281-285. [in Russian]

10. Metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu: uchebnoe posobie dlja vuzov [Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language: A Textbook for Universities] / I.P. Lysakova, G.M. Vasil'eva, S.A. Vishnjakova et al. 2nd Ed. stereotype.- М.: Russkij jazyk. Kursy.2020.- p. 320 - pp.6-96. [in Russian]

11. Slovar' russkogo jazyka v 4-h t. [Dictionary of the Russian Language in 4 Volumes] / Edited by A.P. Evgen'eva. – 3rd Ed., stereotype. – М.: Russkij jazyk, 1985-1988. [in Russian]

12. Rahlina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost' [Rahlina E.v. Cognitive Analysis of Subject Names: Semantics and Compatibility] / E.V. Rahlina // М.: Russkie slovary.2010. [in Russian]

13. Sulimenko N.E. Sovremennyy russkij jazyk [Modern Russian Language]. / N.E. Sulimenko // Slovo v kurse leksikologii: uchebnoe posobie [Word in the Course of Lexicology: Textbook]. - М.: Nauka, Flinta, 2006. [in Russian]

14. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary]. / D.N. Shmelev. –М.: 1977. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.113>

РОЛЬ СМИ В КУПИРОВАНИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОЦЕССА ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Научная статья

Панков В.В.*

ORCID: 0000-0002-6993-2936,

Кыргызско-Российский Славянский Университет, Бишкек, Кыргызская Республика

* Корреспондирующий автор (pankov-vitaliy72[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются процессы десакрализации власти под влиянием маргинализации общества, внутренней миграции, противопоставлению урбанистической и сельской культуры. Рассматриваются роль и позиции СМИ в освещении указанных процессов десакрализации, выявляются причины и механизмы влияния СМИ на освещение власти в Кыргызстане. Проблема, анализируемая в данной статье, и эскалированная вызовами 2020 года (эпидемия коронавируса и последовавший как ее следствие карантин, политические события 2020 года, связанные с партийными выборами и пр.) актуализировалась, и стала более выраженной, а ее каузальный анализ выявил ее непосредственную связь с ее проявлениями в социальной, экономической и культурной сферах. Все эти сферы в большей или меньшей степени освещаются в СМИ, и дают обратную связь в коммуникационном акте, влияя на формирование мировоззренческой позиции читательской аудитории.

Ключевые слова: СМИ, десакрализация власти, маргинальность, внутренняя миграция, политическая активность.

THE ROLE OF THE MEDIA IN STOPPING THE NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE PROCESS OF DESACRALIZATION OF POWER UNDER THE INFLUENCE OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

Research article

Pankov V.V.*

ORCID: 0000-0002-6993-2936,

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

* Corresponding author (pankov-vitaliy72[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the processes of desacralization of power under the influence of the marginalization of society, internal migration, the opposition of urban and rural culture. The article examines the role and positions of the media in the coverage of these processes of desacralization as well as identifies the causes and mechanisms of media influence on the coverage of the authorities in Kyrgyzstan. The problem analyzed in this article and escalated by the challenges of 2020 (the coronavirus epidemic and the quarantine that followed as a consequence, the political events of 2020 related to party elections, etc.) has become more urgent and more pronounced, and its causal analysis revealed its direct connection with its manifestations in the social, economic and cultural spheres. All these areas are more or less covered in the media, and provide feedback in the communication act, influencing the formation of the worldview position of the readership.

Keywords: mass media, desacralization of power, marginality, internal migration, political activity.

Введение

Целью данной статьи явился анализ и оценка роли СМИ в купировании негативных последствий процессов десакрализации власти, проходящих на сегодняшний день в Кыргызстане в силу очевидно высокого процента маргинализации общества. СМИ, как формирующие общественное мнение, достается очевидно нелегкая задача лавирования между государствообразующими факторами и достаточно высоким процентом маргинализированных групп, составляющих определенно большую долю читательской аудитории. Для достижения вышеозначенной цели необходимо проанализировать количество, содержание материалов СМИ, содержащих в себе освещение роли значения основных ветвей власти. Немаловажным представляется причинно-следственный анализ между содержательной частью информации и положением самих СМИ в современном Кыргызстане.

Методы и принципы исследования

Фундаментальные исследования социального пространства оказываются малоэффективными в условиях современного Кыргызстана в силу того, что реальные социальные группы чрезвычайно малочисленны, и имеют закономерную тенденцию к мимикрии в составе численно доминирующих общностей в отечественной реальности, а именно – маргинальных. Более того, в силу популистских тенденций, в качестве базовых социальных групп рассматриваются внешне близкие, либо сходные по узкому критерию материального достатка общности маргиналов, в игнорировании факта мотивов социального поведения, и совершенно разного мировосприятия и миропознания. Мы рассмотрели для большего приближения к реальному стечению обстоятельств анализ СМИ с помощью традиционных для социологии и политологии технологий и методов как с одной стороны общепризнанных, с другой – как отражающих динамику социальных трансформаций в силу общественного заказа на оценочную позицию СМИ, с третьей – как легкодоступную и возможную к адекватному компаративному анализу базу данных. Особый интерес может представлять аналитика мнений, выражаемых в ходе обратной связи с читательской аудиторией. Более того, традиционное для всего гуманитарного знания проблема квалитетических параметров здесь решается элементарно в силу возможности средств массовой информации, предполагающей позитивную или негативную оценку читателем предложенной ему информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Вступив в 2022 год, Кыргызстан уверенно вынес в него все проблемы безусловно, тяжелых 2020-21 гг. Прежде всего, потому, что проблемы эти системные, они зреют очень давно и не могли не сказаться на сегодняшних реалиях. Сегодня профанное понимание основных политических закономерностей абсолютно доминирует в сознании не только обывателя, но и представителей государственного сектора. Характерная для центральноазиатского региона доминанта персонификации в понимании функций власти была закреплена в сознании обывателя, в том числе, с помощью СМИ также плотно, как закрепились изначально противоречащая как здравому смыслу, так и развитию, позиция, утверждающая бедность народа Кыргызстана. Исходя из классической логики, в сегодняшних реалиях республики используется силлогизм, что «если ты не бедный, значит, не народ», в качестве примера позиций СМИ, предполагающих оценочные критерии для читателя, приведем выдержки из интервью информационного агентства Knews с политологом М. Сариевым «Народ Кыргызстана поднимают на протесты под лозунгом «грабь богатых» – СМИ»: *«Эксперт считает, что народ легче поднять, подбрасывая ему такие понятные и простые лозунги, как «грабь богатых», разжигая ненависть и практически указывая пальцем на «врага» [6].* В пересказе слов эксперта ясно проводится понимание народа и противопоставление ему «богатых». Остается неясным истинный контекст самого политолога, однако, в подаче текста в данном материале контекст заключается в противопоставлении народа и богатых, фактически стимулируя к политической активности читательской аудитории, в игнорировании очевидного факта, что в крайне политизированной республике стимулировать следует политическую грамотность, а не дополнительно провоцировать и без того крайне реакционные маргинализированные группы населения к эскалации политической активности таким выражениями как «народ легче поднять», «указывая пальцем на «врага». В условиях игнорирования численной доминанты маргинализированных общественных структур, с присущими им изначально конфликтными механизмами поведения, логичным было бы демонстрация приоритетов созидательной активности, а в реальности, текст содержит указание на образ врага, что дает возможность маргинальному обывателю обосновать для себя не только собственный социальный статус, но и активно переложить вину на того самого «врага», подталкивая к разрушительным механизмам внеэкономического передела собственности. Фактически, прямое цитирование без соответствующего комментария подталкивает читателя к формированию негативного отношения к феномену власти как механизму упорядочения политической жизни: «что народ легче поднять, подбрасывая ему...». Необходимо отметить, что в 2019 г. Поляковой О.В. была издана научная статья, где анализировался рост маргинализации молодежи под влиянием средств массовой коммуникации статистическими методами. В числе прочего, автор указывал, что согласно исследованиям *«Респонденты с наиболее высоким материальным статусом имеют самые маленькие установки на влияние средств массовой коммуникации, в то время как максимальные установки на влияние маргинализации посредством средств массовой коммуникации демонстрируют респонденты со средним уровнем достатка» [5, С. 282].*

Понимаемая в охлократическом смысле демократия принимает решения в интересах беднейших, не ориентированных в своем поиске на цивилизационное, крайне маргинализированных социальных групп, на поддержку которых идут крайне скудные ресурсы государства. В современном Кыргызстане стал распространенным субъективный подход [1] к определению среднего класса большинством процента населения, в том числе и через средства массовой коммуникации, в игнорировании несоответствия критериям собственно среднего класса (Отметим, что, средний класс вполне очевидно является строителем государственности).

В свете подобного подхода к определению среднего класса, несоответствие большинства населения субъективной оценки реальным обстоятельствам существенно влияют на политическое мироощущение и мировоззрение. Даже новейшая история КР (с 1991 года) делится в сознании людей не по знаковым событиям хронологической траектории, а по фамилиям президентов, во многом, благодаря СМИ, в ситуации, когда для маргинализированной части читательской аудитории гораздо легче связывать произошедшие события с конкретными персоналиями, нежели с результатами их политической деятельности [8], [9]. Для населения сегодня наиболее логична привязка обстоятельств к личности «верховного правителя», как представителя клана, общности, рода, а для обывателя современного Кыргызстана, с сохраняющейся практикой трайбализма как механизма социальной самоидентификации, степень принадлежности к правящему клану означает личное благополучие в силу ожидаемого перераспределения государственных благ в пользу правящего рода, за счет всех остальных. При этом ключевое положение начинает иметь родство и региональность, а не собственно политическая составляющая.

Принцип политического генезиса КР в XXI веке просто исключает возможность выхода из всеобщей бедности. Итак, титульная нация, отгородившись от конкурентности с т.н. нетитульными этносообществами (инородцами) системой языковых, этнических, религиозных маркеров, разделилась на псевдоэлиту – во многих переменах элита гильдейского механизма селекции просто не могла ни сохраниться, ни возникнуть – и низшие классы, которые не желая быть донорами, предпочитают выходить за рамки пирамиды социальной стратификации, оправдывая свое маргинальное положение неполитическими критериями. Инородческое население, которого на 2020 год по данным нацстаткома составляет 1719160 человек [2], а это практически лишь шестая часть от общего количества населения, да еще с примкнувшими к ним мезогруппами, фактически в правах не просто урезано, они даже не рассматриваются, как непопадающие в категорию народа, и стало настолько естественной ситуацией, что даже в СМИ журналистами совершаются серьезные терминологические ошибки, лишь подогревающие подобную картину мира: *«Реакция на омраченные подкупом голосов парламентские выборы 4 октября казалась победой кыргызского народа» [7]* (акцент на термин «кыргызский народ» - этническую составляющую, а не «народ Кыргызстана» - гражданскую составляющую). Или: *«Женищина — это не только мать, жена, сестра, дочь, но и хранительница семейного очага, и символ свободолюбия народа. Исторически так сложилось, что женищина в кыргызском обществе всегда была глубоко почитаема, а ее роль в общественной и политической жизни была высока. Бережно храня преемственность поколений, современная женищина Кыргызстана сочетает в себе лучшие народные традиции — терпимость,*

приверженность к семье и преданность детям» [11] – акцент ставится на словосочетание «женщина в кыргызском обществе»).

Формируя и без того слабую прослойку среднего класса, проживая в городах, вышеуказанные группы поставлены политической конъюнктурой в заранее нереальные условия прогрессирования среднего класса, ориентированы на зависимое положение, сократили экономическую и политическую активность к минимуму, и реализуют неизбежную в этой логике либо тягу к самоизоляции, либо попытки найти свое социальное место, мигрируя из страны (по данным нацстаткома из 7560 чел. выбывших из страны – 5208 чел. приходится на другие национальности, а 2352 чел. – кыргызы). [3]. Таким образом, интернациональный (априори не входящий в систему кланово-родовой принадлежности) состав государствообразующего среднего класса медленно истончается, вымываясь с годами. Подвергаясь социальному давлению по многочисленным критериям, он уходит из реального политического взаимодействия, понимая всю незначительность политических возможностей. В то же время, СМИ практически не используют потенциал привлечения внимания к значимости экономического фактора в приобретении благ, подталкивая большинство населения к поддержке некоторых политических деятелей, позволяющих себе рассуждения на тему разделения, на «народ» и «балконных» (так сегодня принято в г. Бишкек называть горожан, не участвующих в квазиполитической активности, протекающей в Кыргызстане).

Мы всегда говорили, что зависимость социальной ментальности и СМИ необходимо расценивать как взаимную. Наши слова подтверждают и другие авторы-исследователи СМИ и их деятельности: *«Деятельность, осуществляемая средствами массовой информации в информационном политическом пространстве, напрямую связана с созданием общественных представлений о политических процессах, закреплении определенного политического управления, поведения, политических интересов»* [4. С.73].

В контексте настоящей статьи эта закономерность выглядит следующим образом. Сами представители масс-медиа агентств выходцы из городской среды и их интернационализм вкупе с привычками к достоинствам урбанистической культуры не дают им возможность понять, а соответственно, выразить позиции «среднего класса». Они замещают приоритеты, действительно нуждающиеся в аналитике, механическим описанием событийного ряда – а уже сам факт многочисленного копирования создает ощущение значимости происходящего [12], [13], [14], [15]

Не нужно забывать и другой значительный фактор обсуждаемой проблемы: агентство зависит от своих финансистов, ресурсы которых лежат в политической сфере и рейтинга, сложенного из оценки потребителя, фактическое большинство которого в известной степени маргинализировано, как уже писалось выше. Однако, такая форма коммуникации приводит к размытию политических идей, транслирующихся через СМИ, поскольку в ходе своей деятельности масс-медиа и сами журналисты становятся активными участниками политической деятельности [4, С. 73]. Таким образом, журналисты сами становятся, в некотором роде, «заложниками» коммуникативного процесса. Здесь надо понимать, что одно из главных системных отличий базовых социальных страт от маргинальных – это пристрастие первых к долгосрочному планированию. Оно необходимо прежде всего, как механизм накопления ресурсов, суммарное значение которых, собственно, и определяет динамику положительного социального лифтинга. Соответственно, стратегические цели конкретных носителей подобной социальной психологии лежат хронологически в области окончания активной фазы физической жизни. Промежуточные этапы в этой связи логично выглядят как ступени на пути, и, безусловно, должны давать некоторую удовлетворенность, причем, возникающие сложности и жертвы во имя главного видятся как неизбежность, преодоление которой так же логично воспринимается как некая необходимость.

Проще говоря, отказ от сиюминутных благ – норма, позволяющая концентрировать ресурсы на главных направлениях. Стимуляция подобного видения неизбежно приводит к формированию психологии производства в социально-позитивном видении последнего. В маргинальной культуре долгосрочное планирование физически невозможно, в силу очевидного стихийного и хаотического изменения статусности, благодаря чему подменяется маркерной сеткой демонстраций, понимаемых крайне примитивно, рассматриваемых как сиюминутное целеполагание. Иными словами, ресурсы, доступные на единицу времени в сознании маргинальных групп могут и должны быть потрачены на сиюминутные блага, с очевидными потребительскими приоритетами, уже потому что пребывание в некоторой статусной роли не фиксируется на стабильных статусных приоритетах, а на взаимодействии с личностями, занимающие ключевые роли в механизмах распределения ресурсов. Все вместе это формирует условия для усиления фактора персонификации, в том числе, в политической системе, а значит, автоматически перетекает в вопросы власти. Стихийно сформировавшаяся демократичность Кыргызстана, удачно ложащаяся на ценности этнокультурного типа, родовой демократии догосударственного типа, вполне естественно подталкивает маргинализированные персоналии, волей обстоятельств, занявших административные должности, к принятию решений в пользу маргинализированного большинства. Позитивную оценку получает удовлетворение сиюминутных потребностей за счет стратегических возможностей, «народ» требует «хлеба и зрелищ», представители властей, разделяя эту психологию, дают и то, и другое, игнорируя обязанность долгосрочного планирования.

Полагаем, очевидна здесь роль СМИ. Можно было бы рекламировать социально значимые объекты, открытым социальным объектам для сознательно покинувшим сетку социальной стратификации персонажей. Приоритеты духовно разнообразного и материально обеспеченного образа жизни ускользают от корреспондентов и редакторов как нестойкие внимания элементы чуждой отечеству культуры.

Эта же закономерность присутствует и в отношении к власти. В сознании маргиналов нет места для дистанцирования власти от сиюминутности, чем принципиально противоречит историческому прогрессу общества. И власть как раз должна эти два понятных аспекта оптимизировать в своем политическом проектировании. Маргиналам нужна власть, удовлетворяющая, как раз та, которая покажет не только на тех, кто мог бы заплатить за бездеятельную амбициозность, но и гарантировано обеспечит нетрудовое перераспределение благ. Приведет и реализует аргументы передела собственности, опирающиеся на этнические, религиозные или культурные традиции.

Заключение

Таким образом, СМИ в Кыргызстане постепенно превращаются из наблюдателей в участников социально-политического изменения, с одной стороны объективно освещая происходящие политические процессы в стране, с другой – вынуждены следовать за потребителем (читательской аудиторией). Транслирующееся фактическое несовпадение провозглашаемых политических ценностей с фактической деятельностью государства приводит к обесцениванию понимания важности государственной власти, к ее десакрализации в мировоззренческой позиции читательской аудитории. Процесс усугубляется еще и тем, что различные типы СМИ имеют и собственный контингент читателей, и этот фактор существенно усиливает разногласия в социальной сфере. Одним из важнейших факторов исправления описанной ситуации является возвращение и усиление позиций СМИ в сфере освещения государственных и социальных явлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Средний класс в современной России / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М.: 2008.
2. Национальный состав населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 5.02.2022)
3. Внешняя миграция населения по национальностям. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 5.02.2022)
4. Боннер-Смеюха В.В. Роль телевидения в формировании политических приоритетов (на примере создания имиджа президента РФ) / В.В. Боннер-Смеюха // Известия вузов. северо-кавказский регион общественные науки. спецвыпуск. 2007, С.73-76
5. Полякова О.В. Влияние средств массовой коммуникации на маргинализацию современной молодежи в современной России: результаты социологического исследования на примере Ростовской области. / О.В. Полякова // Слово молодым ученым. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 279-283.
6. Народ Кыргызстана поднимают на протесты под лозунгом «грабь богатых» — СМИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://knews.kg/2020/05/15/narod-kyrgyzstana-podnimayut-na-protesty-pod-lozungom-grab-bogatyh-smi/> (дата обращения: 3.11.2021)
7. Кыргызстан после смены власти: эйфории нет, но есть разочарование. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/analysis-no-euphoria-but-lots-of-disappointment-in-kyrgyzstan/30920504.html> (дата обращения: 3.11.2021)
8. Усенбаева Т. Некому платить по счетам? Почему до сих пор не открыт Исторический музей / Т. Усенбаева. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20200910/istoricheskij-muzej-rekonstrukciya-zakazchik-ministerstvo-podryadchik-ugolovnoe-delo--1049569993.html> (дата обращения: 4.11.2021)
9. День независимости Кыргызстана. Путь длиною в 29 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/spetsproekty/163564_den_nezavisimosti_kyrgyzstana_put_dlinoyu_v29let/ (дата обращения: 6.11.2021)
10. Жээнбеков поздравил женщин с Международным женским днем — 8 Марта. [Электронный ресурс]. URL: <http://kabar.kg/news/zheebekov-pozdravil-zhenshchin-s-mezhdunarodnym-zhenskim-dnem-8-marta/> (дата обращения: 13.10.2021)
11. Президент Садыр Жапаров: Женщины Кыргызстана сочетают в себе лучшие народные традиции — терпимость, приверженность к семье. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dsXmH> (дата обращения: 13.10.2022)
12. «Кырк чоро» о женщинах, гей-парадах, политике и спонсорах. [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/146769_kyirk_choro_ojenschinah_gey-paradah_politike_isponsorah/ (дата обращения: 3.11.2022)
13. Скандал с феминале. Провокационные экспонаты убрали: комментарий Минкультуры. [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/136692_skandal_sfeminale_provokatsionnyie_eksponaty_ubrali_kommentariy_minkultury/ (дата обращения: 3.03.2022)
14. Ала качуу. Из 59 случаев похищения девушек расследуется только восемь фактов. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dsXi3> (дата обращения: 3.02.2022)
15. Кыргызстанская короткометражка про ала-качуу поборется за «Оскар». [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31622381.html> (дата обращения: 5.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Srednij klass v sovremennoj Rossii [The Middle Class in Modern Russia] / Edited by M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova; In-t sociologii RAN. – M.: 2008. [in Russian]
2. Nacional'nyj sostav naselenija [National Composition of the Population] [Electronic resource] URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (accessed: 5.02.2022) [in Russian]
3. Vneshnjaja migracija naselenija po nacional'nostjam [External Migration of the Population by Nationality] [Electronic resource] URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (accessed: 5.02.2022) [in Russian]
4. Bonner-Smejuha V.V. Rol' televidenija v formirovanii politicheskikh prioritetov (na primere sozdaniya imidzha prezidenta RF) [The Role of Television in the Formation of Political Priorities (On the Example of Creating the Image of the President of the Russian Federation)] / V.V. Bonner-Smejuha // Izvestija vuzov. severo-kavkazskij region. obshhestvennye nauki. specvypusk. [Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Sciences. Special Issue.] 2007, pp. 73-76 [in Russian]
5. Poljakova O.V. Vlijanie sredstv massovoj kommunikacii na marginalizaciju sovremennoj molodezhi v sovremennoj Rossii: rezul'taty sociologicheskogo issledovanija na primere Rostovskoj oblasti [The Influence of Mass Communication

Media on the Marginalization of Modern Youth in Modern Russia: The Results of a Sociological Study on the Example of the Rostov Region]. / O.V. Poljakova // Slovo molodym uchenym. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. [A Word to Young Scientists. State and Municipal Administration. Scientific Notes.] 2019. № 2. pp. 279-283. [in Russian]

6. Narod Kyrgyzstana podnimajut na protesty pod lozungom «grab' bogatyh» — SMI [The People of Kyrgyzstan Are Being Raised to Protest Under the Slogan “Rob the Rich” - Mass Media]. [Electronic resource] URL: <https://knews.kg/2020/05/15/narod-kyrgyzstana-podnimayut-na-protesty-pod-lozungom-grab-bogatyh-smi/> (accessed: 3.11.2021) [in Russian]

7. Kyrgyzstan posle smeny vlasti: jejforii net, no est' razocharovanie [Kyrgyzstan After the Change of Power: There Is No Euphoria, but There Is Disappointment] [Electronic resource] URL: <https://rus.azattyq.org/a/analysis-no-euphoria-but-lots-of-disappointment-in-kyrgyzstan/30920504.html> (accessed: 3.11.2021) [in Russian]

8. Usenbaeva T. Nekomu platit' po schetam? Pochemu do sih por ne otkryt Istoricheskij muzej. [There Is No One to Pay the Bills? Why the Historical Museum Is Still Not Open.] / T. Usenbaeva. [Electronic resource] URL: <https://ru.sputnik.kg/20200910/istoricheskij-muzej-rekonstrukciya-zakazchik-ministerstvo-podryadchik-ugolovnoe-delo--1049569993.html> (accessed: 4.11.2021) [in Russian]

9. Den' nezavisimosti Kyrgyzstana. Put' dlinoju v 29 let. [Independence Day of Kyrgyzstan. A Journey of 29 Years.] [Electronic resource] URL: https://24.kg/spetsproekty/163564_den_nezavisimosti_kyrgyzstana_put_dlinoyu_v29let/ (accessed: 6.11.2021) [in Russian]

10. Zhhejenbekov pozdravil zhenshin s Mezhdunarodnym zhenskim dnev — 8 Marta [Jeenbekov Congratulated Women on the International Women's Day - March 8]. [Electronic resource] URL: <http://kabar.kg/news/zhejenbekov-pozdravil-zhenshin-s-mezhdunarodnym-zhenskim-dnev-8-marta/> (accessed: 13.10.2021) [in Russian]

11. Prezident Sadyr Zhaparov: Zhenshiny Kyrgyzstana sochetajut v sebe luchshie narodnye tradicii — terpimost', priverzhennost' k sem'e [President Sadyr Zhaparov: Women of Kyrgyzstan Combine the Best Folk Traditions - Tolerance, Commitment to Family]. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/dsXmH> (accessed: 13.10.2022) [in Russian]

12. «Kyrk choro» o zhenshinah, gej-paradah, politike i sponsorah [“Kyrk Choro” About Women, Gay Parades, Politics and Sponsors]. [Electronic resource] URL: https://24.kg/obschestvo/146769_kyrk_choro_ojenschinah_gej-paradah_politike_isponsorah/ (accessed: 3.11.2022) [in Russian]

13. Skandal s feminale. Provokacionnye jeksponaty ubrali: kommentarij Minkul'tury [The Feminal Scandal. Provocative Exhibits Were Removed: Comment of the Ministry of Culture]. [Electronic resource] URL: https://24.kg/obschestvo/136692_skandal_sfeminale_provokatsionnyie_eksponaty_ubrali_kommentarij_minkultury/ (accessed: 3.03.2022) [in Russian]

14. Ala kachuu. Iz 59 sluchaev pohishheniya devushek rassleduetsja tol'ko vosem' faktov [Ala Kachuu. Out of 59 Cases of Abduction of Girls, Only Eight Facts Are Being Investigated]. [Electronic resource] URL: https://24.kg/obschestvo/205438_ala_kachuu_iz59sluchaev_pohischeniya_devushek_rassleduetsya_tolko_vosem_faktov_/ (accessed: 3.02.2022) [in Russian]

15. Kyrgyzstanskaja korotkometrazhka pro ala-kachuu poboretsja za «Oskar» [Kyrgyz Short Film About Ala-Kachuu Will Compete for the Oscar]. [Electronic resource] URL: <https://rus.azattyk.org/a/31622381.html> (accessed: 5.02.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.114>**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО
В ГОРОДЕ ВАШИНГТОН**

Научная статья

Сеттарова М.Д.*

Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (maye.settar[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются фонетические и фонологические особенности американского варианта английского языка в городе Вашингтон, Округ Колумбия. Главной целью исследования является выявить и описать особенности произношения в речи жителей города Вашингтон. В статье применяется термин «вариативность» по отношению к произносительным особенностям языковой нормы американского английского. Описываются качественные и количественные модификации гласных, согласных и дифтонгов в речи жителей г. Вашингтон. Также перечисляются факторы, которые повлияли на формирование фонетических особенностей английского данного региона. Новизна данной работы состоит в том, что автором выявлены и описаны особенности произношения в речи жителей г. Вашингтон на основании слухового анализа и экспериментальных исследований.

Ключевые слова: вариативность, вариант, американский вариант английского языка, диалект, социолект, речевая норма.

**PHONETIC AND PHONOLOGICAL FEATURES OF AMERICAN ENGLISH
IN THE CITY OF WASHINGTON**

Research article

Settarova M.D.*

Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia

* Corresponding author (maye.settar[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the phonetic and phonological features of American English in Washington, DC. The main purpose of the study is to identify and describe the peculiarities of pronunciation in the speech of the city residents. The article uses the term "variability" in relation to the pronunciation characteristics of the linguistic norm of American English. Describes the qualitative and quantitative modifications of vowels, consonants and diphthongs in the speech of residents of Washington. It also lists the factors that influenced the formation of the phonetic features of the English language in the region. The novelty of the work is that the author has identified and described the peculiarities of pronunciation in the speech of people who live in the city of Washington based on auditory analysis and experimental research.

Keywords: variability, variant, American English, dialect, sociolect, speech norm.

English is the national language of the United States, Great Britain, New Zealand, Australia and Canada. People, living in the above-mentioned states, have their own pronunciation as their national language. However, the language differs in dialects. Dialect is a kind of language used by a smaller group of people connected by a territorial, professional or social community [1, P. 25]. It is very difficult to draw a clear line between dialect speech and the variety of the language, since these two concepts are defined as pronunciation peculiarities of a language for a certain group of people [10].

There is a large number of studies on American English variety, but there is relatively little research of the English language in the city of Washington. Variety in speech is not entirely random or chaotic, many specific factors can interfere mechanisms of a language change.

Sociophonetics focuses on the relationship between the phonetic or phonological forms and social factors such as speech style, origin, education and status of a speaker [5], [7], [9]. Any sociophonetic research is definitely an effort to find quantitative relationships between linguistic and social variation. Washington, DC is located in the northeastern United States on the Potomac River and is the capital of the United States of America. The sociophonetic variety of the English language in the city of Washington belongs to the northeastern dialect of the North of the United States, and also includes elements of dialects from regions such as the West and the Midwest, and is used in the bordering states of Maryland and Virginia. The study of the sociophonetic variety of the speech in Washington is a particularly difficult task, since the majority of the population keep arriving in the city [6], [4]. A common migration history and general patterns of urban growth unite many US states culturally and linguistically.

The city was largely inhabited by migrants from the Midwestern and eastern regions. The abolition of slavery in the city of Washington and the District of Columbia in 1862 facilitated the migration of the African American population [8, P. 16-29]. Later, migrants started coming from different American dialectal areas, and it gave rise to sociophonetic variations of the English language in the city [6].

Our research was held with the help of different messengers and Zoom platform in 2021. Washington DC residents of different age (from 18-45), gender and social status (college students, different profession workers and unemployed youth) volunteered in the fulfilled survey. 20 speakers were asked to pronounce the set of words and sentences audibly for phonetic and phonological analysis of their speech. Analysis of people's speech who lived in the city of Washington revealed the following pronunciation tendencies in modern English depending on regional and social parameters.

- In the combinations *-asp*, *-ass*, *-ast*, teenagers and young people usually pronounce [æ] (*grass*, *fast*, *cannot* (*can't*)).

- There is also the use of a short sound [a] in the following words: *brass*, *ask*, *class*, *fast*, *grass*, *dance*, *last*, *basket*, *path*, *ant*.
- Very often you can hear an unrounded sound [ʌ] in *box*, *hot*, *lot*, *not*, *pot*.
- Using an extremely wide sound [ɹ] in words such as *father*, *far*, *park*.
- Some vowels in such words as *Mary* (a widespread female name), *to marry* (*to marry*), *merry* (*merry*) end up merged with an open-mid unrounded vowel [e].
- Typical English diphthong vowels [ou], [eɪ] in some speakers' speech (typical for people with a lower status in society), in the words as *boat* [but], *goat* [gut], *bait* [bet], acquire features of [u], [ɪ] monophthongs.
- The presence of an extra sound [r], which is a marker for distinguishing North American words from English words (example - *warsh* instead of *wash*). The extra [r] indicates that the speaker probably comes from a "white family" that has lived in this city for several generations, and this is not typical for African Americans and newcomers.
- The vowel phoneme [e] sometimes sounds like a short [ɪ] (for example - *elk* sounds very similar to [ilk]).
- In some cases, the sound [t] is pronounced - *often* [often].
- The presence of a strong sound [r] in the final positions, as in *car* [ka:r], *particular*, *vernacular* [9, P. 123].

Also the study shows that DC natives avoid certain grammatical features (such as double negatives) while changing the pronunciation of final consonants in some words, so that *bed* is pronounced *bet*, *bag* sounds more like *back* and *lob* becomes *lop*. By mixing and matching features like these, researchers say, people can signal several different identities in a single sentence [8, P. 16-29].

After having analyzed the peculiarities of American English in the city of Washington, we can see that the pronunciation tendencies in modern English depend on a number of social and regional factors: level of education; age; gender; race / nationality; social circle; upbringing; geographic migration; financial situation, etc [7, P. 163]. The above given examples show the main distinctions in pronunciation between the standard language and the dialect of the city of Washington. However, two people who are completely unfamiliar from different parts of the same country, who have sociophonetic variations of the English language, could understand each other easily.

Accordingly, the sociophonetic system of contemporary English variations depends directly on its historical development in a particular region, on the mutual connections between dialects, as well as on its influence on dialects of other languages. Several sounds and sound combinations often agree with the literary standard in some regions (primarily the South), but in others there are significant differences with respect to the national language. There are some sounds that are pronounced differently not only from the standard language but also among the different territories.

The main difference between dialects and Standard English involves both quantitative and qualitative characteristics of sounds. It is common for dialects of the same language to pronounce certain sounds that are silent in Standard English. And vice versa, some of them are omitted in dialects but pronounced in the literary language. The use of so-called parasitic speech sounds in words (epenthesis, dissimilation and mobile formatives) is also common for some dialects.

A number of factors determines the degree of deference between dialectal speech and the standard pronunciation: language history, developing of dialects, the social and economic structure of society and many others. In some cases, in dialectal speech, it is possible to identify the norms of the language that have already fallen out of use in the language standard [2]:

- Vowel centralization: The vowel before an "R" gets pronounced in a different part of the mouth, leading words like "carry" to be pronounced like "curry"; "strawberry" like "strawbury," "Maryland" like "Muriland."
- R-lessness: The R gets dropped in several words, so "party" will be pronounced "pahty," or "mother" will sound like "mutha."
- Monophthongization: A diphthong is where a vowel is made up of two sounds — for instance, the vowel in "time" is "ah" and "ee" put together. "Time" becomes "tahm," "I" becomes "Ah." This is a common feature of Southern accents.

It is also worth mentioning that over time, territorial dialects and regional varieties of the same language is reducing; they level with each other, approaching the standard pronunciation of the language. Study shows that speech of residents of Washington DC in comparison with the all-American standard has its distinctive peculiarities, which took place due to the impact of social, territorial and historical-geographical factors.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аракин В. Д. История английского языка: учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности ин. яз. / В. Д. Аракин. М.: Просвещение, 1987. - 310 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. М.: Высшая школа, 1988. - 268 с.
3. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация языка в США. / А. Д. Швейцер. М.: 1985. - 278 с.
4. Carter B. Language, Structure and Agency: What Can Realist Social Theory Offer to Sociolinguistics? / B. Carter, A. Sealey // Journal of Sociolinguistics. - 2000. - Vol. 4 No 1. - P. 3-20.
5. Foulkes P. Sociophonetics // Encyclopedia of Language and Linguistics / P. Foulkes // Amsterdam: Elsevier, 2006. - No 2. - P. 495-500.
6. Johnson S. Who's Misunderstanding Whom? Sociolinguistics, Public Debate and the Media // Journal of Sociolinguistics. / S. Johnson // Lancaster University, 2001. - Vol. 5. No 4. - P. 592-610.
7. Labov W. The Study of Language in its Social Context / W. Labov // Advances in the Sociology of Language. The Hague: Mouton, 1971. Vol. 1. - P. 154-210.
8. Labov W. Unendangered Dialect, Endangered People: The Case of African American Vernacular English / W. Labov // Transforming Anthropology. The Hague: Mouton, 2010. - Vol. 18 No 1. - P. 16-29.
9. Nancy A. D. American Diversity / A. D. Nancy, E.T. Stewart. N. Y.: Penguin Books, 1995. - 157 p.

10. Hudson R., Sociolinguistics. (Cambridge Textbooks in Linguistics.) / R. Hudson. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 256 p.

11. Stuart B. F. I Hear America Talking an Illustrated History of American Words and Phrases: A Touchstone Book / B. F. Stuart. N. Y.: Simon & Schuster, 1977. - 390 p.

Список литературы на английском языке / References

1. Arakin V. D. Istoriya anglijskogo yazyka: ucheb. posobie dlya ped. in-tov po special'nosti in. yaz. [History of the English language: a manual for pedagogical universities majoring in foreign language] / V. D. Arakin. M.: Prosveshchenie, 1987. - 310 p. [in Russian]

2. Arnol'd I. V. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka [Lexicology of contemporary English] / I. V. Arnol'd. M.: Vysshaya shkola, 1988. - 268 p. [in Russian]

3. Shveytser A. D. Social'naya differenciatsiya yazyka v S.S.H.A [Social differentiation in USA] / A. D. Shveytser. M.: 1985. - 278 p. [in Russian]

4. Carter B. Language, Structure and Agency: What Can Realist Social Theory Offer to Sociolinguistics? / B. Carter, A. Sealey // Journal of Sociolinguistics. - 2000. - Vol. 4 No 1. - P. 3-20.

5. Foulkes P. Sociophonetics // Encyclopedia of Language and Linguistics / P. Foulkes // Amsterdam: Elsevier, 2006. - No 2. - P. 495-500.

6. Johnson S. Who's Misunderstanding Whom? Sociolinguistics, Public Debate and the Media // Journal of Sociolinguistics. / S. Johnson // Lancaster University, 2001. - Vol. 5. No 4. - P. 592-610.

7. Labov W. The Study of Language in its Social Context / W. Labov // Advances in the Sociology of Language. The Hague: Mouton, 1971. Vol. 1. - P. 154-210.

8. Labov W. Unendangered Dialect, Endangered People: The Case of African American Vernacular English / W. Labov // Transforming Anthropology. The Hague: Mouton, 2010. - Vol. 18 No 1. - P. 16-29.

9. Nancy A. D. American Diversity / A. D. Nancy, E.T. Stewart. N. Y.: Penguin Books, 1995. - 157 p.

10. Hudson R., Sociolinguistics. (Cambridge Textbooks in Linguistics.) / R. Hudson. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 256 p.

11. Stuart B. F. I Hear America Talking an Illustrated History of American Words and Phrases: A Touchstone Book / B. F. Stuart. N. Y.: Simon & Schuster, 1977. - 390 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.115>

КАТЕГОРИИ МОДУСА КАК ЕДИНИЦЫ ОПИСАНИЯ МОДУСНОГО УРОВНЯ В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

Скубиёва Е.Н.*

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

* Корреспондирующий автор (nikoles_16[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена реконструкции модусного уровня в модели языковой личности как носителя диалогической языковой способности, которая (модель) включает в себя следующие уровни: уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста, интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни. Автор рассматривает модусный уровень как уровень субъективного восприятия и оценки речевого произведения, ответ на которое создаётся носителем языка. Единицами описания выступают модусные категории согласия/несогласия, авторизации, персуазивности, оценочности и эмоциональности, выделенные автором на основании теории модусных высказываний Н.Д. Арутюновой и типологии модусных категорий Т.В. Шмелёвой. Фактологическим материалом служат ответные реплики одного носителя языка, опубликованные на портале информационного агентства «Банкфакс».

Ключевые слова: категории модуса, модусный уровень, структура языковой личности, языковая личность.

MODUS CATEGORIES AS UNITS OF DESCRIPTION OF THE MODUS LEVEL IN THE STRUCTURE OF A DIALOGIC LINGUISTIC PERSONALITY

Research article

Skubiyova E.N.*

Altai State University, Barnaul, Russia

* Corresponding author (nikoles_16[at]mail.ru)

Abstract.

The article discusses the reconstruction of the modus level in the model of a linguistic personality as a carrier of dialogic language ability, which (the model) includes the following levels: the level of superficial understanding of a speech output and its selection for the creation of a response text, interpretive, modus and intertextual levels. The author examines the modus level as the level of subjective perception and evaluation of a speech output, the answer to which is created by a native speaker. The units of description are the modus categories of consent/disagreement, authorization, persistence, evaluativeness and emotionality, identified by the author on the basis of the theory of modal statements by N.D. Arutyunova and the typology of modus categories by T.V. Shmeleva. The factual material is the responses of one native speaker published on the portal of the Bankfax news agency.

Keywords: categories of modus, modus level, structure of language personality, language personality.

Введение

В статье описывается речевое поведение участника диалогической коммуникации. Н.Н. Шпильная, опираясь на идеи Л.П. Якубинского о диалогической языковой способности как способности к созданию ответного речевого произведения, считает, что диалогическая коммуникация происходит в ситуации ответа [9]. Говоря о проявлении диалогической языковой способности как способности создавать ответные речевые произведения в ситуации диалога, Л.П. Якубинский указывал на рефлекторный характер этого явления. «Подобно тому, как вопрос почти неизбежно, естественно, в силу постоянной ассоциации между мыслями и выговариванием, рождает ответ..., подобно этому и всякое речевое раздражение, ... необходимо толкает организм на речевое реагирование» [10, С. 32]. По мнению учёного, ответное реплицирование проявляется и при восприятии устного монолога (например, на собрании), и при восприятии письменного монолога (чтение книги или статьи) [10]. Таким образом, любое речевое взаимодействие обнаруживает естественное стремление к диалогу. Наличие диалогической языковой способности актуализирует проблему моделирования языковой личности как носителя данной способности. Эта проблема актуальна ещё и потому, что традиционные модели языковой личности воссоздают языковую личность как создателя монологического высказывания (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.И. Карасик и др.). Такое представление языковой личности, на наш взгляд, не соответствует её реальному статусу в коммуникации. Поскольку коммуникация осуществляется в форме диалога, реальной единицей коммуникации выступает диалогическое высказывание, в котором создаётся не только инициальная, но и ответная реплика. Из сказанного следует, что существующие модели нуждаются в уточнении.

В ранее опубликованных работах мы выделили следующие уровни в структуре языковой личности: уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста, интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни [7].

Целью данной статьи является анализ единиц описания модусного уровня в структуре языковой личности как носителя диалогической языковой способности. Названный уровень представляет собой субъективный уровень смысловой организации ответного речевого произведения, указывающий на отношение говорящего к реальности, отражённой в инициальной реплике.

Основная часть

В лингвистических исследованиях понятие модуса не имеет однозначного определения. Ш. Балли, который ввёл этот термин в научный оборот, чётко не определил суть этого понятия, а только ограничил его структуру двумя составляющими – модальным глаголом и модальным субъектом [2]. Большинство исследователей считают, что понятие модус охватывает достаточно широкий спектр значений, в центре внимания которых находится говорящий и его отношение к тому, о чём идёт речь в высказывании (Н.Д. Арутюнова, Н.И. Большакова, Т.В. Шмелёва). Разные авторы относят к модусным категориям различные элементы, что объясняется неодинаковыми грамматическими концепциями учёных, а также различным языковым материалом.

Классическое представление модуса как результата активной операции говорящего субъекта, который выносит суждение о наличии сообщаемого, о его желательности/нежелательности для субъекта (Ш. Балли) позволяет нам предположить, что в структуре диалогической языковой личности существует уровень, на котором отвечающий придаёт сообщаемому определённые субъективные смыслы.

Мы опираемся на две классификации категорий модуса. Это теория модусных высказываний Н.Д. Арутюновой, в которой модус в предложении рассматривается как субъективно-модальные и модально-оценочные значения и типология модусных категорий Т.В. Шмелёвой, в которой исследователь выделяет четыре блока коммуникативно ориентированных категорий: метакатегории, актуализационные, квалификативные (авторизация, персуазивность, оценочность) и социальные категории [1], [8].

Выделенный Ш. Балли модус, по мнению Н.Д. Арутюновой, порождён произносимым или внутренним диалогом, и «выражает отношение адресата к реплике говорящего» [1, С. 107]. Ссылаясь на то, что обращение к диалогу помогает понять природу модуса и уточнить их классификацию, учёный распределяет значения модуса по четырём основным аспектам: сенсорному, ментальному, эмотивному и волевому [1, С. 109]. Согласно исследователю, в ответных репликах, в которых тема перекликается с темой в инициальной реплике, модус выражает значения полагания, сомнения и допущения, истинности/неистинности, знания/незнания, эмоциональной реакции, желания и необходимости, оценки [1, С. 131].

В типологии Т.В. Шмелёвой с помощью метакатегорий осуществляется осмысление речевого высказывания в соответствии с условиями общения (коммуникативные цели, установки и намерения, речевой жанр). Актуализационные категории показывают соотношение информации в высказывании с действительностью с позиции персоны, модальности, временной и пространственной локализации. Кваликативные категории выражают отношение автора к содержанию речевого произведения с точки зрения источника информации (авторизация), со стороны достоверности сообщаемой информации (персуазивность), а также отражают положительное или отрицательное отношение автора к содержанию (оценочность). Социальные категории отражают социальные отношения между коммуникантами [8].

Для реконструкции модусного уровня в структуре языковой личности как носителя диалогической языковой способности мы взяли некоторые типы значений и категорий модуса из названных выше классификаций, анализируя степень узнаваемости и частоту их проявления в ответных речевых произведениях. Таким образом, нами были выделены следующие единицы описания модусного уровня – модусные значения: согласия/несогласия, авторизации, персуазивности, оценочности и эмоциональности. Основой для выделения названных категорий послужила идея Т.В. Шмелёвой об имплицитности проявления модуса, то есть его незримом присутствии в высказывании: «...при эксплицитном выражении модус располагает большим и неоднородным кругом языковых средств: грамматические формы, особые лексемы, ряд конструкций. Всё это делает существование модуса в плане выражения расплывчатым, почти малоуловимым. ... план выражения модуса не только разнообразен, но и «исследовательски ненадёжен»: одни модусные показатели комплексны, они выражают сразу несколько модусных значений, затухивая картину их дифференциации; другие в разных условиях выражают разные модусные значения. Всё это усиливает впечатление «неуловимости» [8, С. 28]. Далее коротко опишем содержание названных модусных категорий.

Авторизация предполагает квалификацию двух аспектов получения информации: «своя/чужая» по отношению к автору и, если «чужая», источник информации. Как отмечает Т.В. Шмелёва, «в языке за стандарт принято изложение информации «от себя», поэтому специальные показатели предусмотрены только для нестандартных случаев – изложения чужой информации, цитирования» [8, С. 36].

Согласно Т.В. Шмелёвой, персуазивность трактуется как модусная категория, квалифицирующая информацию с точки зрения уверенности/неуверенности автора в её достоверности. Важно отметить, что речь идёт не о правдивости/неправдивости как соответствии или несоответствии объективному положению вещей, а о субъективном отношении говорящего к этому свойству информации – его уверенности/неуверенности в достоверности изложенного [8]. Маркеры персуазивности в языке известны и узнаваемы. В большинстве своём это модальные слова и частицы типа *может быть, наверно, безусловно, бесспорно, кажется, очевидно, верно, вероятно, вряд ли, должно быть, как будто, по-видимому*, и т. д.

В основу категории оценочности положено выражение позитивного/негативного отношения к событиям, их частям или аспектам исполнения. Названная категория обладает разнообразными средствами выражения, но несмотря на это зачастую, по мнению Т.В. Шмелёвой, выражается ненавязчиво и неуловимо [8, С. 38].

Категория эмоциональности является ещё одним проявлением субъективного отношения носителя языка к сообщаемой ему информации. Согласно Калимуллиной Л.А., для выражения эмоциональности в речевом произведении служат единицы языка (междометия, бранные слова и др.), придающие эмоциональное состояние субъекта речевого высказывания, а также употребление лексики, называющей эмоции или описывающей различные эмоциональные состояния [4].

Реконструкцию названного уровня в структуре языковой личности мы проводим на основе анализа модусных категорий, определяемых в ответных репликах конкретного носителя языка, выступающего под никнеймом *Бредер Валентина г. Славгород Алтайский край*, опубликованных на портале информационного агентства «Банкфакс» [6].

Вначале ответные речевые произведения (комментарии к статьям или ответы другим комментаторам) были проанализированы на предмет проявления в них модусного значения согласия/несогласия. Как считает Н.Д. Арутюнова, «... реакция возражения более естественна, чем реакция согласия...» [1, С. 132]. Поэтому часто для выражения несогласия не требуются слова, прямо его показывающие. Несогласие могут выразить слова и фразы, значение отрицания которых становится очевидным из контекста. Проиллюстрируем сказанное примерами из ответных реплик анализируемой языковой личности: *Газ – достояние народа! Какого?* [6]. В этом речевом произведении вопрос *какого?* является выражением несогласия его автора с содержанием инициальной реплики. Выражение несогласия подобным образом (вопросом) видим и в комментарии к статье «Не на что жить»: эксперты объяснили причины рекордного числа самоубийц на Алтае: *А зачем лишать себя жизни? Нужно слушать телевизор, как там взахлёб диктор рассказывает, какое счастье принесла Россия Турции, южным странам с открытием турецкого потока, там и рабочие места, и инфраструктура, и поднятие экономики* [6].

Согласие в большинстве случаев авторы речевых произведений выражают словами, непосредственно обозначающими согласие: *согласен, не возражаю, я не против*. Например: *Согласна с господином NN...* [6].

Далее в речевых произведениях данного носителя языка были выделены маркеры модусной категории авторизации. Вслед за Т.В. Шмелёвой, которая считает, что наличие подобных маркеров возможно при передаче чужой информации, были проанализированы речевые произведения, содержащие изложение чужой информации. Проиллюстрируем сказанное отрывком из комментария к статье «Молодой контрактник из Алтайского края погиб под колесами автобуса в Ленинградской области»: *... а по телевизору, на каждом канале, как мы осчастливили Турцию, Сербию, Болгарию и другие южные страны...* [6]. Как видим, указан источник информации – *по телевизору*.

Одновременно с этим ответные реплики были проанализированы с точки зрения наличия в них маркеров персуазивности, которые, как было сказано выше, известны и узнаваемы. Это слова *истинно, точно, очевидно, вероятно / едва ли, не вполне, может быть, маловероятно* и др. Они демонстрируют субъективное осознание отвечающим исходного речевого произведения и отражают степень уверенности адресата в достоверности сообщаемого [5]. Например, в комментарии к статье о докладе губернатора носитель языка использует слова *не мог не знать, я уверена* для передачи сомнения в достоверности информации: *Сорок семь миллиардов разошлось по карманам???!!! Ну не мог не знать <...> о голимом не прикрытом воровстве-мошенничестве?! Я уверена на 100%, что их покрывали чинуши-воровайки из правительства* [6].

На последнем этапе в ответных речевых произведениях были выделены слова и словосочетания, служащие показателями категорий оценочности и эмоциональности.

Поскольку в своём исследовании оценочность, вслед за Н.Д. Арутюновой, мы трактуем как положительное или отрицательное отношение к содержанию инициальной реплики, то предполагается, что маркерами этой категории будут служить слова *отлично, хорошо, плохо* и под. Также их вполне могут заменить слова и словосочетания, передающие положительную или отрицательную оценку. Их мы можем встретить в ответных репликах *А как же суды? По суду Коммунальщик пустое место. Более ста миллионов долгов, <...>, а они вводят <...> новые ставки пресс-секретарей... Уроды!!! за чей счёт жируете?* [6]. Слово *уроды* в данном случае отражает негативное отношение языковой личности к содержанию инициальной реплики. В тексте другой ответной реплики множество словосочетаний (*честно выиграла, своё особое мнение, свой взгляд*) передают положительную оценку содержания исходного текста: *... и я с высоты своего возраста имею право высказать своё мнение. NN коммунистка, которая честно выиграла и одержала победу, как бы ей не мешали, Навела порядок в среде коммунистов и утёрла нос <...>, которые и добивалась послушания их. У неё своё особое мнение, свой взгляд на происходящее в стране и я думаю, что скоро таким как она уступят место...* [6].

В заключение реконструкции языковой личности проиллюстрируем проявление категории эмоциональности в ответных речевых произведениях данного носителя языка. Например, словами *гибнет молодёжь, умирают дети, и мрём, и мрём* языковая личность выражает эмоцию горечи и сожаления: *Гибнет молодёжь, умирают дети, не получив лекарства (уже не говорю о других) <...>, а сами топим дровами и <...> радиоактивным углём и мрём, и мрём* [6].

Заключение

В статье проанализированы единицы описания модусного уровня в структуре языковой личности и осуществлена реконструкция названного уровня языковой личности конкретного носителя языка. Опираясь на классическое понимание модуса (по Ш. Балли) как результат выражения говорящим субъектом своего отношения к суждению, мы выделяем в структуре языковой личности модусный уровень, предполагающий отражение в ответном речевом произведении субъективного отношения языковой личности к сообщаемой информации.

На основе теории модусных высказываний Н.Д. Арутюновой и фундаментальной типологии модусных категорий Т.В. Шмелёвой нами были выделены единицы описания данного уровня в структуре диалогической языковой личности: категории согласия/несогласия, авторизации, персуазивности, оценочности и эмоциональности.

Произведённая реконструкция конкретной языковой личности показала, что, несмотря на признанную «неуловимость» проявления модусных значений, ответные речевые произведения содержат маркеры выбранных для анализа категорий модуса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
3. Большакова Н.И. Языковое оформление модусных категорий (на материале переписки М. Цветаевой и Б. Пастернака): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.И. Большакова. – Киев, 1993. – 25 с.
4. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронический аспекты (с привлечением материала славянских языков): автореф. дисс. д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.А. Калимуллина. – Уфа, 2006. – 43 с.
5. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория / Н.Д. Панченко. – [Электронный ресурс]. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004918738.pdf (дата обращения: 02.02.2022)
6. Сайт информационного агентства «Банкфакс». – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankfax.ru/> (дата обращения: 09.02.2022)
7. Скубиёва Е.Н. Модель диалогической языковой личности участника интернет-коммуникации / Е.Н. Скубиёва // Лингвометодическая школа в республике Татарстан: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции (Казань, 16–17 февраля 2021 г.). Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – С. 148–153.
8. Шмельёва Т.В. Семантический синтаксис. Текст лекций / Т.В. Шмельёва. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1988. – 54с.
9. Шпилная Н.Н. Принцип диалогизма и его объяснительный потенциал при описании лексической системы русского языка / Н.Н. Шпилная // Диалогическая лингвистика. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2019. – С. 7–22.
10. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: избранные работы / Л.П. Якубинский. – М.: Наука, 1986. – 205 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutjunova N.D. Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka, sobytie, fakt [Types of language values: Assessment, Event, Fact] / N.D. Arutjunova. – M.: Nauka, 1988. – 341 p. [in Russian]
2. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka [General linguistics and French language questions] / Sh. Balli. – M.: Publishing house of foreign literature, 1955. – 416 p. [in Russian]
3. Bol'shakova N.I. Jazykovoe oformlenie modusnyh kategorij (na materiale perepiski M. Cvetaevoj i B. Pasternaka) [Language design of modus categories (based on the correspondence of M. Tsvetaeva and B. Pasternak)]: autoref. dis. ... PhD in Philology: 10.02.01 / N.I. Bol'shakova – Kiev, 1993. – 25 p. [in Russian]
4. Kalimullina L.A. Semanticheskoe pole jemotivnosti v russkom jazyke: sinhronnyj i diahronicheskij aspekty (s privlecheniem materiala slavyanskix jazykov) [Semantic field of emotivity in the Russian language: synchronous and diachronic aspects (involving the material of Slavic languages)]: autoref. dis. ... PhD in Philology: 10.02.01 / L.A. Kalimullina. – Ufa, 2006. – 43 p. [in Russian]
5. Panchenko N.N. Dostovernost' kak kommunikativnaja kategorija [Credibility as a communicative category] [Electronic resource] / N.D. Panchenko. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004918738.pdf (accessed: 02.02.2022). [in Russian]
6. Sajt informacionnogo agentstva «Bankfaks» [The website of the Bankfax News agency.] [Electronic resource] URL: <https://www.bankfax.ru/> (accessed: 09.02.2022). [in Russian]
7. Shpil'naya, N.N. Princip dialogizma i ego ob'jasnitel'nyj potencial pri opisanii leksicheskoy sistemy russkogo jazyka [The principle of dialogism and its explanatory potential in describing the lexical system of the Russian language] / N.N. Shpil'naya // Dialogicheskaya lingvistika [Dialogical linguistics]. Barnaul: Publishing house of AltGPU, 2019. – pp. 7–22. [in Russian]
8. Skubieva E.N. Model' dialogicheskoy jazykovoj lichnosti uchastnika internet-kommunikacii [Model of Dialogic Linguistic Personality of Internet Communication Participant] / E.N. Skubieva // Lingvometodicheskaja shkola v respublike Tatarstan: istorija i sovremennost': sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazan', 16–17 fevralja 2021 g.) [International Scientific and Practical Conference Linguistic Methodological School in the Republic of Tatarstan: Past and Present, Kazan', Russia, 16–17 February 2021], Kazan', 2021. – pp. 148–153. [in Russian]
9. Shmeljova T.V. Semanticheskij sintaksis. Tekst lekcij [Semantic syntax. Text of lectures] / T.V. Shmeljova. – Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj universitet, 1988. – 54 p. [in Russian]
10. Yakubinskiy L.P. O dialogicheskoy rechi [About dialogical speech] / L.P. Yakubinskiy M.: Nauka, 1986. – 205 p. [in Russian]